

Организация

НАУКИ

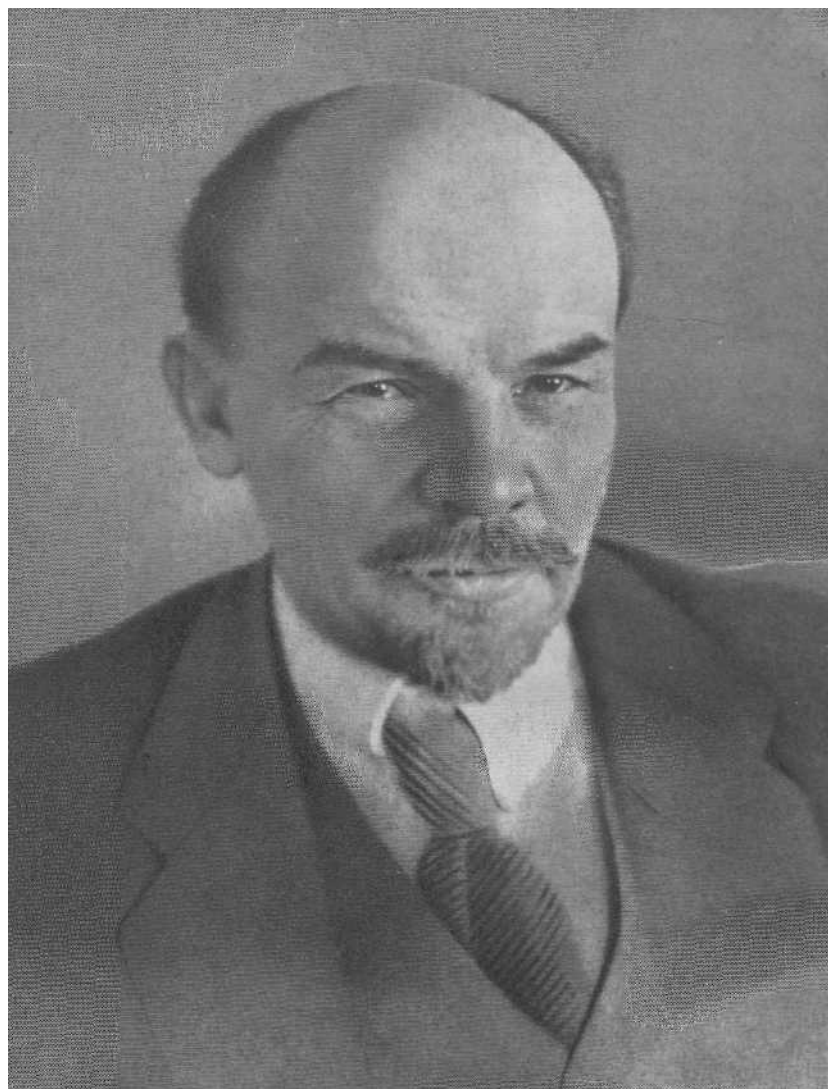
в первые

ГОДЫ

Советской

власти

(1917~1925)

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
А Р Х И В

**Организация
НАУКИ
в первые
ГОДЫ
Советской власти
(1917-1925)**

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1968

Редакционная коллегия:

академик К. В. ОСТРОВИТЯНОВ, ответственный редактор,
А. В. КОЛЬЦОВ, Б. В. ЛЕВШИН, В. Н. МАКЕЕВА

Составители:

М. С. БАСТРАКОВА, Л. В. ЖИГАЛОВА, В. Н. МАКЕЕВА,
Г. Е. ПАВЛОВА, Е. В. СОБОЛЕВА, В. М. СУРИНОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Расцвет советской науки за последние 50 лет, так же как и громадные успехи страны во всех областях экономики и культуры, связаны с победой Великой Октябрьской социалистической революции. С первых же дней Советской власти начала складываться самая прогрессивная в мире система организации исследовательской работы, которая превратилась в один из мощных факторов, обусловивших успехи науки в нашей стране.

История советской науки и проблемы ее организации привлекают все большее и большее внимание исследователей как в СССР, так и за рубежом. Этот интерес не случаен. Изучение основных этапов становления социалистической системы организации науки позволяет понять, как отсталая некогда страна смогла за полвека подняться к вершинам научно-технического прогресса. Особенно большой научный интерес в этой связи представляют первые послеоктябрьские годы, когда закладывались основы этой системы.

В конце XIX—начале XX в. развитие науки в России сильно тормозилось отжившей системой ее организации. По данным статистических справочников, изданных уже после Октябрьской революции, в дореволюционной России насчитывалось всего около 300 научных учреждений. В их число входила и Академия наук с ее пятью лабораториями и шестью музеями, и университеты, и научные общества, а также мелкие лаборатории, опытные и магнитные станции, музеи.

Эти учреждения работали почти без всякого согласования. Разобщенность исследований и распыленность научных сил были характерными чертами дореволюционной науки.

Расходы на содержание научных учреждений были мизерными, новые исследовательские центры не создавались. Скудость финансирования препятствовала развертыванию наиболее перспективных направлений науки. Самостоятельные исследования в промышленности не велись. Ни при немногочисленных казенных предприятиях, ни при частных фирмах фактически не работало ни одной крупной исследовательской лаборатории. Несмотря на высокий уровень русской инженерной мысли, промышленность в России оставалась отсталой, слабо оснащенной технически.

Основным условием подъема экономики России было в то время всестороннее изучение и использование ее естественных производительных сил. Это можно было осуществить только на базе крупных специализированных институтов. Между тем научных институтов как формы ведения исследовательской работы в дореволюционной России практически не существовало, хотя потребность в их создании была чрезвычайно

велика. Об этом свидетельствовала и эволюция старых учреждений, и выступления ученых, и многочисленные проекты, которые создавались на самых различных уровнях — от Академии наук до местных краеведческих организаций.

Передовые ученые — В. И. Вернадский, Н. Д. Зелинский, Н. К. Кольцов, А. Н. Крылов, Н. С. Курнаков, И. П. Павлов, К. А. Тимирязев, Л. А. Чугаев, А. Е. Ферсман и другие — разрабатывали планы исследования производительных сил страны и организации системы прикладных разработок в промышленности, выдвигали проекты новых научных учреждений. В 1911—1912 гг. ученые предложили проекты создания Ломоносовского института при Академии наук, Физического, Биологического и Химического научных институтов в Москве и др. В 1915—1917 гг. были выдвинуты проекты институтов Физико-химического анализа, Чистой и прикладной химии, Эфирных масел, Платины и других благородных металлов, Нефти, Центра гидрологических исследований и др.¹ В декабре 1916 г. ученые впервые поставили вопрос о необходимости организации в России государственной сети исследовательских институтов.²

Эти проекты не могли осуществиться в условиях дореволюционной России. Царское правительство было не только равнодушно к нуждам науки, но и прямо тормозило возникновение действенных форм организации исследовательской работы — чинило препятствия созданию коллективных форм ведения исследований, мешало расширению работы научных обществ, насаждало полицейский режим в высшей школе. Это не только задерживало развитие исследовательской работы, но и шло в разрез с национальными интересами страны.

Только социалистическая революция обеспечила условия для развития научной работы. Она вдохнула жизнь в старые научные учреждения, создала новые исследовательские центры, породила прогрессивные формы организации науки.

В январе 1918 г. В. И. Ленин, выступая на III Всероссийском съезде Советов, сказал: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации».³

Коммунистическая партия отводила науке в деле строительства социализма огромную по своей значимости роль. С первых же дней существования Советской власти наука превратилась в одно из важнейших направлений государственной политики. Об этом свидетельствуют мероприятия Советской власти зимой 1917—весной 1918 г.: создание специальных органов, руководящих наукой, финансирование и организационная помощь исследовательским учреждениям, консолидация научных сил. Среди неотложных политических и экономических вопросов, обсуждавшихся в СНК и ВЦИК, прочное место заняли вопросы, связанные с организацией науки и ее ролью в социалистическом строительстве. Уже 9 (22) ноября 1917 г. ВЦИК обсудил и утвердил декрет СНК о Государственной комиссии по народному просвещению, в составе которой предусматривалось создание Научного отдела — специального органа для руководства наукой.

¹ Отчеты о деятельности КЕПС, №№ 1—8. Пгр., 1915—1917.

² В. И. Вернадский. О государственной сети исследовательских институтов. Отчеты о деятельности КЕПС, № 8. Пгр., 1917, стр. 147—195, см. там же материалы обсуждения.

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 289.

11 апреля 1918 г. народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский выступил на заседании ВЦИК с подробным докладом о привлечении ученых к решению народнохозяйственных задач (док. № 4). 12 апреля 1918 г. этот вопрос обсуждался в СНК. В этот день СНК принял известное постановление о финансировании работ Академии наук, направленных на изучение и использование природных ресурсов страны (док. № 63). Это постановление было подписано В. И. Лениным.

Весьма показательным было финансирование науки пролетарским государством. Ассигнования на науку в РСФСР, предусмотренные сметой 1918 г., почти в четыре раза превосходили средства, ассигнованные царским правительством на 1917 г.

Политика Советского государства по отношению к науке определялась прежде всего теми экономическими задачами, которые стояли перед страной. Социалистическое государство не только финансировало исследования, но и активно определяло их направление. Пути развития исследований в молодой Советской республике были намечены в работах В. И. Ленина тех лет. Круг задач в области исследования производительных сил был им очерчен в работе «Очередные задачи Советской власти». В. И. Ленин указывал на необходимость исследования уральских руд, кавказской нефти, химического сырья Кара-Богаза и др. Во второй половине апреля 1918 г. В. И. Ленин сформулировал задания, адресованные науке, в своем известном «Наброске плана научно-технических работ». Эти задания были связаны с обеспечением народного хозяйства сырьем и топливом, а также с разработкой вопроса о рациональном размещении промышленности.

Ленинские директивы по развитию науки и ее использованию для экономического и культурного подъема страны стали руководящими принципами деятельности Коммунистической партии и Советского правительства в этой области.

Для того чтобы использование научных достижений в социалистическом строительстве было эффективным, Советское государство должно было прежде всего решить важную и сложную задачу организации науки — сформировать государственную сеть исследовательских учреждений и создать систему планомерного и централизованного руководства ими.

В первые же месяцы после революции были приняты меры к организации государственной системы руководства наукой. Уже в декабре 1917 г. в составе Наркомпроса начал работать Научный отдел, созданный для руководства всеми научными учреждениями и организациями республики. В ведении Отдела находились Академия наук, высшие учебные заведения с исследовательскими подразделениями, лаборатории, обсерватории, музеи, библиотеки, научные общества. Научный отдел оказывал поддержку исследовательским учреждениям, создавал новые институты и лаборатории, координировал их работу, решал вопросы финансирования. Впервые в истории России все учреждения, ведущие естественнонаучные исследования, были объединены в единую сеть и получили централизованное руководство.

Функции и структура этого первого в нашей стране органа, руководившего наукой, не оставались неизменными. По мере роста стоявших перед государством задач расширялась сфера его деятельности, менялось направление работы. 11 февраля 1921 г. СНК утвердил Положение о Народном комиссариате по просвещению. В системе Наркомпроса создавался Академический центр — «центр общего теоретического и программного руководства» (док. № 12). В задачи Академического центра в области руководства наукой входили: разработка планов и программ деятельности научных учреждений, организация научных съездов и экспедиций, мате-

риальная и административная помощь исследовательским учреждениям и т. п. Эту работу вела Научная секция (Государственный ученый совет) Академического центра. В 1922 г. Государственному ученому совету было поручено общеметодическое и идеологическое руководство научными учреждениями. Административно-контрольные функции были переданы Главному управлению научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями Акцентра (Главнауке). На Главнауку возлагалось наблюдение за работой учреждений, учет, координация, развитие и совершенствование сети исследовательских учреждений. Эта реорганизация делала руководство наукой более централизованным и оперативным.

Одновременно с органом, руководящим работой естественных учреждений, был организован центр для координации прикладных научно-технических работ в промышленности. Уже в январе 1918 г. в системе ВСНХ был создан Центральный совет экспертов — орган, «объединяющий технические и научные силы России для разрешения экономических задач». Однако очень скоро сложность научно-технических задач, встававших в связи с работами по подъему промышленности, потребовала коренной перестройки работы этого органа.

Декретом СНК от 16 августа 1918 г. в составе ВСНХ был создан Научно-технический отдел. В разработке Положения об НТО ВСНХ непосредственное участие принимал В. И. Ленин. В задачи Отдела входили: централизация прикладных исследований в Республике, сближение науки и техники с производством, установление связи с научно-техническими учреждениями, организация новых прикладных институтов и лабораторий, координирование их работы с нуждами народного хозяйства. При Отделе работали научные комиссии — Московская и Петроградская, которые должны были осуществлять контакт между исследовательскими учреждениями и ВСНХ. В состав научных комиссий входили крупнейшие ученые и представители ведущих научных учреждений.

Создание специальных подразделений Наркомпроса и ВСНХ дало научно-исследовательской работе единую государственную основу. Централизованное руководство наукой стало в условиях социалистического государства важным фактором развития ее перспективных направлений.

Советское правительство широко привлекало к руководству наукой ее творцов — ученых, инженеров, агрономов, врачей. В Наркомпросе работали М. Н. Покровский, О. Ю. Шмидт и др. В работе НТО ВСНХ принимали участие такие ученые, как А. Н. Бах, В. Н. Ипатьев, А. Н. Крылов, П. П. Лазарев, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, А. Е. Ферсман, Л. А. Чугаев, В. Г. Хлопин и др. К началу 1919 г. актив ученых, группировавшихся вокруг Петроградской и Московской научных комиссий НТО ВСНХ, насчитывал до 200 человек. Очень интересным опытом сотрудничества ученых и государства в деле руководства наукой была организация Особого временного комитета науки при СНК. Комитет был создан по инициативе Академии наук в 1922 г. (док № 30). Его возглавлял заместитель Председателя СНК, а в состав входили представители ведущих наркоматов и научных учреждений. Комитет должен был учитывать научные потребности исследовательских институтов, библиотек, музеев и принимать меры к их удовлетворению, содействовать важнейшим научным изданиям, организации экспедиций, созыву съездов и т. п.

Советское государство осуществляло планомерное и целенаправленное руководство наукой, укрепляя материально-техническую базу научных учреждений, помогая старым и создавая новые, оказывая поддержку творческой работе ученых в трудных условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи. В. И. Ленин учил осторожному и чуткому руководству наукой, призывал «научиться ценить науку, отвергать "коммуни-

стическое" чванство дилетантов и бюрократов. . .».⁴ Именно этот ленинский подход к руководству научной деятельностью отличал работу органов Главнауки и ВСНХ.

Государственное руководство наукой сказалось в тех мерах, которые были приняты, чтобы привлечь к социалистическому строительству старые научные учреждения. В январе 1918 г. Научный отдел Наркомпроса обратился к ведущим научным учреждениям страны — Московскому обществу сельского хозяйства, Московскому научному институту, Петроградской ассоциации по развитию положительных наук и прежде всего к Российской Академии наук. В 20-х числах января Наркомпрос предложил Академии взять на себя роль организующего центра в деле всестороннего изучения производительных сил Республики (док. №№ 53—55). Экстраординарное общее собрание, созванное 20 февраля 1918 г., приняло резолюцию, в которой указывалось, что «Академия всегда готова, по требованию жизни и государства, приняться за посильную научную и теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства, являясь при этом организующим и привлекающим ученые силы страны центром».⁵

Задачи, поставленные перед Академией государством, и новые перспективы, открывшиеся перед ней, на первых же порах совершенно трансформировали это некогда замкнутое, далекое от жизни учреждение. В марте—апреле 1918 г. Академия наук вела активную переписку с Наркомпросом и СНК о формах и методах работы, а летом она уже прочно вошла в сферу государственного строительства — работала по заданиям ВСНХ, выступала с проектами учреждений, организовывала экспедиции.

В 1918—1925 гг. учреждения Академии наук и прежде всего Комиссия по изучению естественных производительных сил России развернули большую экспедиционную работу. Комиссия организовывала исследования полезных ископаемых и географическое описание РСФСР, работы по составлению почвенной карты России и др. В эти годы Академия наук впервые начала комплексное изучение северных и восточных районов страны. Северный отдел КЕПС еще в 1918 г. начал систематическое изучение и описание Русского Севера, в 1922 г. была организована Западно-сибирская экспедиция (док. №№ 122—126). В 1924 г. по просьбе Совнаркома Якутии начала работу академическая Комиссия по изучению Якутской АССР (док. №№ 122—126). Ученые Академии наук приняли деятельное участие в создании научных основ отечественной оптической, радиевой, платиновой промышленности и др. Академия наук выступила активным помощником государства в деле создания государственной сети исследовательских институтов. В мае 1918 г. начали работать академические институты Физико-химического анализа и Платиновый (док. №№ 67—73), в декабре 1918 г. на базе соответствующих отделов КЕПС были созданы государственные Оптический и Керамический институты (док. №№ 74—78, 80—86), в 1919 г. начал работать созданный КЕПС общегосударственный Гидрологический институт (док. №№ 87—93), а в 1922 г. был создан Радиевый институт (док. № 99).

Путь, который прошла Академия за эти годы, — это типичный путь всех старых научных учреждений. Здесь, как в капле воды, отразилась политика государства по отношению к науке. Ученые привлекались к решению народнохозяйственных задач тактично, настойчиво и всей логикой событий втягивались в сферу хозяйственной жизни.

Деятельность Академии наук приобрела к 1925 г. общесоюзный характер. 27 июля 1925 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О при-

⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 344.

⁵ ААН СССР, Протоколы ЭОС, 1918, § 47, Приложение, л. 32.

знании Академии наук высшим ученым учреждением СССР». В сентябре 1925 г. это старейшее научное учреждение страны отмечало свое 200-летие. Юбилей Академии превратился во всенародный праздник — праздник советской науки.

Наряду с привлечением к работе старых научных учреждений важнейшим направлением государственной политики было формирование единой государственной сети исследовательских учреждений.

Выполняя ленинскую программу всестороннего развития науки и ее мобилизации в целях рационального исследования производительных сил, социалистическое государство создало целую систему исследовательских учреждений — институтов и лабораторий. Особенно важным было создание институтов, наиболее прогрессивной формы коллективного ведения исследовательской работы. Советская власть восприняла и впервые воплотила в конкретную форму эту ведущую организационную тенденцию развития науки XX в. В 1918—1919 гг. создание исследовательских институтов стало важным направлением научной политики Советского государства. Только за два года, в 1918—1919 гг., в стране было создано 33 крупных по тому времени института. Забота партии о создании государственной сети исследовательских институтов нашла отражение в новой программе партии, принятой VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г. Один из пунктов программы отмечал те мероприятия Советской власти, которые были направлены к развитию науки, и прежде всего подчеркивал «создание целой сети новых научно-прикладных институтов, лабораторий, испытательных станций, опытных производств по проверке новых технических методов, усовершенствований, изобретений. . .». «РКП, — говорилось далее в программе, — поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и созданию наиболее благоприятных условий научной работы в ее связи с поднятием производительных сил страны».⁶

К 1923 г. число исследовательских институтов достигало 55, а в 1927 г. их было уже свыше 90.

Государство осуществляло формирование сети исследовательских учреждений планомерно и целеустремленно, исходя прежде всего из экономических потребностей страны. Подавляющее большинство созданных в эти годы институтов носило прикладной характер. В 1918—1919 гг. в системе Наркомпроса начали работать институты: Оптический, Керамический, Рентгенологический и радиологический, Химический, Гидрологический, Институт изучения платины, Физико-химического анализа и др. Эти учреждения, вызванные к жизни всем ходом научно-технического прогресса, были поставлены на службу социалистическому строительству, они должны были помочь мобилизовать огромные природные ресурсы страны и дать методы их наиболее эффективного использования.

Сеть научно-исследовательских институтов эволюционировала в зависимости от изменений условий жизни социалистического государства и стоящих перед ним задач, а также определялась внутренней логикой развития самой науки. В 1921 г. был учрежден Плавающий морской институт. В постановлении о его создании говорилось, что он организуется в целях всестороннего и планомерного изучения «северных морей, их островов, побережий, имеющих в настоящее время большое государственно важное значение» (док. № 209). В 1921—1923 гг. были организованы Астрофизический институт, Биологический институт им. К. А. Тимирязева, Географический институт и др. Развитие физики привело к созданию в 1922 г. трех самостоятельных институтов на базе бывшего Рентгенологического и радиологического института. С 1922 г. начали работать Радиевый инсти-

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. М., 1962, стр. 423—424.

тут во главе с В. И. Вернадским (док. № 99), Физико-технический институт во главе с А. Ф. Иоффе (док. № 172) и Радиологический институт во главе с М. И. Неменовым (док. № 168). В 1923 г. система учреждений Наркомпроса представляла собой весьма разнообразный комплекс специализированных институтов — биологических, физических, химических и т. п. В его составе находилось 16 исследовательских институтов, 11 биологических опытных станций, 7 крупных обсерваторий, а также магнитные, сейсмические и географические наблюдательные станции и пункты.

На базе созданных в эти годы институтов под руководством Коммунистической партии и Советского правительства впервые в истории России началось планомерное исследование ее огромных природных ресурсов: Кара-Богаза, пермских калиевых и тихвинских месторождений бокситов, работы по изучению горючих сланцев, начались систематические исследования Курской магнитной аномалии, разработка и воплощение грандиозного плана электрификации страны.

Наряду с сетью научно-исследовательских институтов и учреждений Наркомпроса, одной из основных целей которых было изучение естественных производительных сил страны, в 1917—1925 гг. сложилась система институтов и организаций НТО ВСНХ, перед которыми ставилась задача непосредственного научного обслуживания промышленности. Уже в 1918 г. в Москве начала работать Центральная научно-техническая лаборатория, создателем и организатором которой был Л. Я. Карпов. Она проводила различные исследования по заданию ведомств и предприятий — проверяла сплавы, горючие смеси, суррогаты, испытывала материалы на прочность и т. п. Такой же комплексный характер носила Научно-техническая лаборатория в Петрограде.

Учреждения и институты НТО возникали в прямой зависимости от нужд того или иного производства. Так, острый топливный кризис вызвал к жизни в 1918 г. специальные лаборатории по изучению свойств топлива. Потребность в новых сплавах и разработке методов использования сырья привела к созданию в 1918 г. Института исследования твердого вещества (док. № 226), а необходимость поднятия сельскохозяйственного производства — к организации в 1919 г. специального Института по удобрениям (док. № 222). Конкретные задачи в области развития транспорта и химической промышленности вызвали в 1918—1919 гг. появление таких институтов, как Центральный аэрогидродинамический институт — ЦАГИ (док. № 293), Институт прикладной химии (док. № 238) и др.

Таким образом при НТО ВСНХ начал складываться комплекс учреждений, обслуживающих основные отрасли промышленности. В начале 20-х годов были созданы такие институты, как Институт механической обработки полезных ископаемых (док. №№ 248—250), Научный химико-фармацевтический институт (док. № 259), Государственный экспериментальный электротехнический институт (док. № 251) и др. К концу 1923 г. НТО координировал работу 14 крупных институтов и специализированных лабораторий, а в 1926 г. — 33. С развитием промышленности и увеличением научных задач, которые она ставила, происходило не только количественное, но и качественное изменение научных учреждений. Так, организованные в 1918 г. в Москве и Петрограде научно-технические лаборатории эволюционировали в крупные исследовательские институты. В 1922 г. Центральная научно-техническая лаборатория в Москве была преобразована в Химический институт им. Л. Я. Карпова (док. № 262).

Институты и учреждения НТО ВСНХ, организованные в 1918—1925 гг., создали прочную научную основу социалистического народного хозяйства.

В эти годы появились специализированные институты и при других ведомствах. В 1920 г. открытием Государственного института народного здравоохранения (ГИНЗ) было положено начало формированию сети научных учреждений Наркомздрава. К 1925 г. ГИНЗ объединял восемь крупных самостоятельных институтов и среди них такие, как Биохимический институт им. А. Н. Баха, Институт контроля вакцин и сывороток, Туберкулезный институт, Институт социальной гигиены и др. В 1922 г. при Наркомате земледелия был организован Институт опытной агрономии, который возглавил Н. И. Вавилов.

В 1918—1925 гг. рост научных учреждений шел в основном за счет тех, создание которых вызывалось потребностями социалистического строительства. Однако это не значит, что возникшие в эти годы институты были призваны решать только прикладные задачи. Их особенностью было то, что они сочетали конкретные прикладные разработки с решением фундаментальных теоретических проблем.

Такие институты, как Институт физико-химического анализа, Рентгенологический, Оптический, Аэрогидродинамический, вовсе не были сугубо прикладными. В их составе работали подразделения, задачей которых были теоретические исследования. Так, в составе Рентгенологического института с 1918 г. существовал Физико-технический отдел, который занялся изучением физических свойств радия и спектров рентгеновских лучей в связи с вопросом о строении атома. В Оптическом институте велись работы по спектральному анализу, при Московском отделе КЕПС решались вопросы молекулярной физики и биофизики.

Несмотря на то что в первых советских научно-исследовательских учреждениях основное внимание уделялось прикладным работам, правительство понимало важность теоретических исследований и оказывало им значительную поддержку. На эту сторону организационной деятельности Советской власти обратил внимание, в частности, первый съезд физиков, собравшийся в 1919 г. в Петрограде. Съезд специально отметил создание новых институтов и подчеркнул, что он «. . . приветствует происшедшее в последнее время умножение исследовательских институтов, совокупность которых покрывает все поле физики, и считает, что такие институты. . . являются лучшим средством для того, чтобы обеспечить подъем и процветание русской физики».⁷ В 1918—1919 гг. — в самые трудные годы, берут начало такие направления теоретической науки, как радиевые исследования, изучение строения атома, физическая химия, биофизика, генетика и др.

В условиях диктатуры пролетариата научная работа стала частью социалистического строительства. Непременным условием успешного развития науки в соответствии с новыми задачами являлась ее перестройка на марксистских основах. Поэтому одним из важнейших и неотложных направлений в области организации науки было создание сети марксистских учреждений по общественным наукам. Летом 1918 г. была учреждена Социалистическая академия общественных наук. Мысль о такой Академии возникла среди ученых-коммунистов, группировавшихся вокруг комиссии по разработке Советской конституции, в числе которых были М. Н. Покровский, М. А. Рейснер и др.

25 июля 1918 г. СНК РСФСР одобрил идею создания САОН. Проект постановления СНК «О Социалистической академии общественных наук» был сформулирован В. И. Лениным (док. № 140). По мысли В. И. Ленина, она должна была стать научно-просветительной организацией, имею-

⁷ Резолюция съезда физиков. («Журнал Русского физико-химического общества», т. L. Физическое отделение, 1919, стр. 268).

щей основной задачей разработку, а также пропаганду марксизма и консолидацию марксистских научных сил.

С самого начала САОН представляла собой исследовательское учреждение нового типа. Она совмещала исследование самых кардинальных теоретических проблем с конкретной разработкой практических задач, вызванных проблемами государственного строительства. САОН по заданию партии и правительства разрабатывала основы Советской конституции, принимала участие в подготовке университетской реформы, создании факультетов общественных наук и новых университетов, изучала вопросы социалистической перестройки деревни, организации труда, культурного строительства.

Развитие Социалистической академии, изменение направления ее деятельности и организационной структуры определялось развитием Советского государства, изменением задач, стоящих перед партией. В первый год существования она вела в основном организационную, учебно-просветительную и пропагандистскую работу. В 1918 г. она организовывала курсы лекций по социально-экономическим и политическим дисциплинам, группировавшиеся вокруг нее ученые выступали с докладами в рабочих районах. Ее влияние на учащуюся молодежь было огромно.

В 1919 г. направление ее работы изменилось. Начало создания факультетов общественных наук университетов, а также рост сети комвузов и совпартшкол позволили САОН перенести центр тяжести на исследовательскую работу. Это нашло отражение в ее новом уставе 1919 г. (док. № 149).

Увеличение объема работ Социалистической академии в связи с ростом хозяйственных и политических задач, стоявших перед Советским государством, вызвало создание специальных научных секций. В 1921—1922 гг. возникли секции Советского строительства, Теории государства и права, Экономики, Теории и истории рабочего движения и др.

Процесс консолидации коммунистических научных сил вызвал к жизни марксистские научные общества статистиков, историков и др. Они становились центрами, вокруг которых шло непрерывное объединение передовых научных сил.

В 1924 г. Социалистическая академия была переименована в Коммунистическую. В 1925 г. она представляла собой целый комплекс учреждений, в который входило три института (Советского строительства, Мирового хозяйства и мировой политики, Изучения высшей нервной деятельности), семь секций, два научных общества, издательство, редакции журналов.

Комакадемия объединяла вокруг себя исследовательские подразделения наркоматов и других государственных органов, осуществляла планирование и методическое руководство их научно-исследовательской деятельностью.

Коммунистическая академия была первой в системе гуманитарных марксистских учреждений, созданных в послереволюционные годы.

Особенно выросла сеть учреждений, изучающих социально-экономические и политические проблемы, в начале 20-х годов. В январе 1921 г. ЦК РКП(б) принял решение об организации Института К. Маркса и Ф. Энгельса, который должен был исследовать историю зарождения и развития марксизма, а также изучать и обобщать опыт международного рабочего движения. В сентябре 1921 г. постановлением СНК была организована Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б). В 1923 г. по инициативе московских коммунистов был создан Институт В. И. Ленина, на который возлагалось собирание и издание рукописей В. И. Ленина, а также изучение, разработка и пропаганда ленинизма. Большую роль в развитии общественных наук сыграла основанная в на-

чале 20-х годов Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). Она объединяла и координировала работу гуманитарных учреждений, главным образом тех, которые возникали при факультетах общественных наук университетов и при других вузах.

В 1917—1925 гг. заложены основы социалистической системы организации науки. Впервые в мировой истории создана сеть научно-исследовательских учреждений, естественнонаучных, технических и гуманитарных, деятельность которых всецело посвящена строительству социализма.

Успехи научного строительства в первые годы Советской власти отражали возможности социализма как строя, дающего максимальный простор научным изысканиям.

* * *

Интерес к проблемам развития советской науки в последнее десятилетие вызвал значительное увеличение числа документальных публикаций, посвященных ее истории. В конце 50—первой половине 80-х годов было издано большое количество мемуаров и воспоминаний ученых и государственных деятелей, а также сборников документов, где нашли отражение вопросы организации науки послереволюционных лет, в периодической печати появлялись тематические подборки и отдельные документы.⁸ Документы, касающиеся различных вопросов истории науки в первые годы Советской власти, широко использовались в исследованиях многих советских ученых.⁹ Однако эти публикации носили локальный характер. Они были посвящены в основном истории отдельных научных направлений и исследовательских учреждений или деятельности выдающихся ученых. До сих пор еще не было издания, которое позволило бы проследить становление советской системы организации науки в целом.

Предлагаемый сборник является первой попыткой дать важнейших материал для характеристики общего направления политики Советского государства по отношению к науке в послереволюционные годы.

Составители отнюдь не ставили своей целью дать исчерпывающую картину организации науки. Обилие документального материала, его специфика, а также обширность самой темы не позволили остановиться на некоторых частных ее разделах. За пределами сборника остались такие, например, вопросы, как деятельность научных обществ, развитие исследовательской работы в высшей школе, формирование научных центров на местах, создание сети исследовательских учреждений в сельском хозяйстве, здравоохранении и др. Многие из этих вопросов очень специфичны и требуют специальных публикаций.¹⁰

Составители намеренно сузили тематику сборника. Они стремились отразить основные направления государственной научной политики тех лет — создание централизованной системы руководства наукой, перестройку работы старых научных учреждений, становление государствен-

⁸ См. например: Ф. Н. Петров. 65 лет в рядах ленинской партии. Воспоминания. М., 1962; В. Д. Бонч-Бруевич. Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1965; О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. М., 1963; А. М. Горький и наука (статьи, речи, воспоминания). М., 1964; Александр Евгеньевич Ферсман (Сб. статей, воспоминаний, документов). М., 1965; Курская магнитная аномалия, Сб. документов и материалов, М., 1961—1962; Два письма Н. П. Горбунова к В. И. Ленину. Публикация И. С. Смирнова в журн. «Новый мир», № 8, 1964, и др.

⁹ См.: И. С. Смирнов. Ленин и советская культура. М., 1960; Е. Н. Городецкий. Рождение Советского государства. М., 1965; М. С. Соминский. А. Ф. Иоффе. Л., 1965; Б. А. Остроумов. В. И. Ленин и Нижегородская радиолaborатория. Л., 1967, и др.

¹⁰ Вопросы организации некоторых научных институтов системы Наркомздрава нашли отражение в сб. документов «Становление и развитие советского здравоохранения (1917—1925 гг.)», М., 1966.

ной сети исследовательских институтов, а также проследить развитие новых организационных форм научной деятельности.

Документы сборника охватывают период с 1917 по 1925 г.

В соответствии с проблематикой сборник распадается на шесть самостоятельных тематических разделов, различающихся между собой по содержанию, характеру документов и структуре.

I. Организация Научного отдела, Государственного ученого совета, Академического центра и Главнауки Наркомпроса; Особого временного комитета науки; Научно-технического отдела ВСНХ и их деятельность по руководству наукой.

II. Перестройка работы Академии наук.

III. Создание Социалистической академии общественных наук и ее роль в организации советской науки.

IV. Создание и развитие научно-исследовательских институтов Наркомпроса и Научно-технического отдела ВСНХ.

V. Мероприятия партии и правительства по обеспечению условий научной работы.

VI. Развитие международных научных связей.

В первом разделе сосредоточены документы, отражающие создание и деятельность органов, руководивших наукой. Документы сгруппированы по трем тематическим рубрикам, характеризующим работу этих учреждений, а внутри рубрик — по хронологии.

Документы первого подраздела составляют декреты и постановления Совнаркома и ВЦИК РСФСР, положения, отчеты, извлечения из протоколов заседаний Государственной комиссии по просвещению, коллегии Главнауки, тезисы докладов, резолюции, стенограммы заседаний и др. Они показывают организацию и деятельность Научного отдела, Академического центра Наркомпроса с входившими в его состав Государственным ученым советом и Главнаукой.

Документы подраздела позволяют проследить не только эволюцию этих учреждений, но дают представление о принципах и методах руководства научной деятельностью. Они показывают роль В. И. Ленина в определении их задач и структуры (док. № 12).

Документы рисуют основные направления деятельности Главнауки — стремление направить исследовательскую работу естественных учреждений по материалистическому руслу, внедрить планы начала в работу подведомственных ей учреждений (док. №№ 15—25).

Во втором подразделе публикуются документы, освещающие историю создания и деятельность Особого временного комитета науки при Совете Народных Комиссаров. Хотя Комитет функционировал недолго — всего лишь в течение двух лет (с 20 июля 1922 по 18 июля 1924г.), значение его в организации советской науки велико. В подраздел включена докладная записка неперменного секретаря Академии наук С. Ф. Ольденбурга о необходимости создания Комитета (док. № 27), декрет об учреждении Особого временного комитета науки (док. № 30), извлечения из некоторых протоколов заседаний комитета (док. №№ 31, 33) и др.

В третий подраздел включены 17 документов, освещающих создание Научно-технического отдела ВСНХ и его деятельность в области организации науки. Сюда вошли декрет Совнаркома от 16 августа 1918 г. об учреждении НТО, подписанный В. И. Лениным (док. № 36), извлечение из протокола первого заседания коллегии НТО ВСНХ (док. № 37), положения, регламентирующие работу Научной комиссии НТО (док. № 38), письма Н. П. Горбунова к В. И. Ленину (док. №№ 39, 40),¹¹ извлечения

¹¹ Письма Н. П. Горбунова к В. И. Ленину были опубликованы впервые И. С. Смирновым («Новый мир», № 8, 1964), С. Т. Беляковым («Вестник Академии

из письма В. И. Ленина к Н. П. Горбунову о работе Бюро иностранной науки и техники (док. № 48) и др.

Материалы всего раздела в целом позволяют проследить становление советской системы государственного руководства наукой.

Второй раздел сборника посвящен перестройке и расширению деятельности одного из старейших научных учреждений страны — Российской Академии наук. Он открывается подборкой документов, повествующих о привлечении Академии к решению важнейших народнохозяйственных задач. Среди них видное место занимает переписка президента Академии наук А. П. Карпинского и неперменного секретаря С. Ф. Ольденбурга с народным комиссаром по просвещению А. В. Луначарским (январь—июль 1918 г.). Составители остановились на этом периоде истории Академии особенно подробно, так как ее путь к социалистическому строительству был типичен для многих старых учреждений. Следующая группа документов этого раздела показывает роль Академии наук в формировании государственной сети научных учреждений. Институты, организованные в Академии в 1918—1922 гг., выросли на базе ее подразделений (специальных отделов КЕПС). Поэтому несмотря на то что большинство из них носило не внутриакадемический, а общегосударственный характер и входило в систему Наркомпроса, составители сочли нужным включить документы об их создании в раздел, посвященный Академии наук.

Особую рубрику составляют документы о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России. При отборе документов составители стремились показать расширение ее работы, финансовую и правовую помощь, оказываемую правительством, развертывание экспедиционных исследований. Сюда вошли докладные записки ученых, протоколы заседаний отделов КЕПС, переписка об организации экспедиций, извлечения из отчетов. Включенные в эту рубрику документы дают представление отнюдь не обо всех, а лишь о важнейших работах Академии, связанных с изучением природных ресурсов страны — исследование калиевых месторождений Кара-Богаза и Соликамска, тихвинских бокситов, почвенно-биологические исследования, начало комплексного изучения Сибири и др.

Раздел, посвященный Академии наук, включает рубрика, связанная с ее преобразованием в высшее научное учреждение страны и всенародным празднованием ее 200-летнего юбилея. Сюда вошли: постановление СНК и ЦИК СССР о присвоении Российской Академии наименования «Академия наук СССР» (док. № 128), приветствие Советского правительства в связи с ее юбилеем (док. № 130), а также приветствия коллективов трудящихся СССР — школ, научных учреждений, заводов, воинских частей и др.

За разделом об Академии наук следует группа документов, характеризующая роль социалистического государства в создании принципиально новых учреждений, подобных которым не знала история.

Третий раздел сборника посвящен организации и деятельности марксистского центра гуманитарных исследований — Социалистической академии общественных наук. Показать формирование всей сети общественных учреждений в рамках одного сборника не представлялось возможным. Эта тема слишком обширна, специфична и требует особой публикации. Тем не менее составители сочли необходимым остановиться на этой стороне организационной работы Советской власти в области науки и показать деятельность Коммунистической партии по созданию

наук СССР», № 11, 1964; «Вопросы истории естествознания и техники», № 18, 1965).

системы социальных исследований на примере Социалистической академии. В раздел включено 27 документов. Среди них постановление СНК об учреждении САОН и директивы для организационной комиссии, написанные В. И. Лениным, постановление X съезда РКП(б) и решения пленумов ЦК о работе Академии, резолюции ее общих собраний, протоколы заседаний президиума и научных секций, переписка с русскими учеными и зарубежными марксистами, положения и уставы ее научных учреждений. Включенные в этот раздел документы, конечно, не могут дать исчерпывающей картины всех сторон ее работы, однако они позволяют проследить основные этапы, которые Социалистическая академия прошла в своем развитии от «свободного сообщества лиц», имеющих целью изучение и преподавание марксизма (док. № 142), до системы научных учреждений, изучающих все вопросы философии, экономики, права, социологии, истории, литературы.

Документы четвертого раздела характеризуют формирование государственной сети исследовательских институтов. Ввиду ограниченного объема сборника составители не могли дать материалы обо всех институтах, возникших в то время. В раздел включено 95 документов о 22 наиболее крупных исследовательских учреждениях, сыгравших важную роль в развитии советской науки. Материалы о них составляют два крупных подраздела — «Институты Наркомпроса» и «Институты Научно-технического отдела ВСНХ». По составу и характеру включенных в них документов оба подраздела однотипны. Они содержат докладные записки ученых, решения СНК, Наркомпроса и НТО ВСНХ о создании учреждений, положения, регламентирующие их работу, делопроизводственную переписку, приказы, отчеты о работе и т. п. Документы сгруппированы по институтам, а внутри этих тематических рубрик — по хронологии. Такое расположение материала дает возможность проследить как развитие всей системы в целом, так и историю организации каждого учреждения.

В пятый раздел сборника вошли материалы, отражающие заботу партии и правительства о создании благоприятных условий для работы ученых. Этот раздел, включающий 31 документ, в свою очередь делится на два подраздела. В первый включены письма научных учреждений в Совнарком и Наркомпрос, декреты СНК и ВЦИК об улучшении материальных условий жизни и работы ученых (док. №№ 264—276), материалы, связанные с образованием и деятельностью Центральной (ЦеКУБУ) и местных комиссий по улучшению быта ученых. Второй подраздел показывает складывание советской системы поощрения научной работы. Сюда вошли документы об учреждении именных премий и прежде всего о премиях им. В. И. Ленина (док. №№ 294, 295), документы о присвоении почетных научных званий и др.

Заключительный, шестой раздел сборника посвящен мероприятиям Советского государства, направленным на восстановление и развитие международных научных связей. В разделе 27 документов, расположенных в хронологической последовательности. Они позволяют проследить постепенное расширение международных связей, растущее признание советской науки за рубежом, первые шаги по организации информации о достижениях науки и техники за рубежом, налаживанию книгообмена и т. п. Это декреты и постановления СНК, докладные записки и письма ученых, командированных за границу, извлечения из отчетов о зарубежных командировках и др.

Многоплановость сборника отразилась на отборе документов для публикации. Основные комплексы документов были выявлены в государственных архивах Москвы и Ленинграда. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС были просмотрены

фонды Совнаркома, Агитационно-пропагандистского отдела ЦК партии, личные фонды Н. К. Крупской и А. В. Луначарского; в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР — фонды ВЦИК, Совнаркома РСФСР, Наркомпроса РСФСР, Главнауки, Государственного ученого совета,¹² Отдела научных учреждений, Комиссии содействия ученым, Социалистической академии общественных наук; в Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР — фонд Научно-технического и Химического отделов ВСНХ; в Центральном государственном архиве РСФСР — фонды Наркомпроса и Государственного ученого совета: в Ленинградском государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства — фонды Наркомпроса РСФСР, Главнауки, Петроградского отделения научно-технического отдела, Петроградской комиссии по улучшению быта ученых, Государственного института прикладной химии, Института механической обработки полезных ископаемых, Петроградского научного института им. Лесгафта; в Архиве АН СССР — фонды Коммунистической академии и ее учреждений (Секции научной философии, Секции литературы и искусства, Института мирового хозяйства и мировой политики, Общества историков-марксистов), фонд Канцелярии Академии наук, фонд Конференции, фонды КЕПС, Института физико-химического анализа, Платинового института, Почвенного института, а также личные фонды ученых — А. П. Карпинского, В. А. Стеклова, С. Ф. Ольденбурга, В. И. Вернадского, Д. С. Рождественского, Н. С. Курнакова, П. П. Лазарева, В. Г. Хлопина, А. А. Ярилова, Н. Д. Зелинского и др.¹³

Значительное большинство документов публикуется впервые, однако наряду с ними в сборник включены документы, ранее публиковавшиеся. Частично были использованы материалы прессы. Законодательные акты — декреты, постановления и распоряжения правительства — воспроизводились по официальным изданиям.

В процессе подготовки сборника был собран огромный материал, лишь незначительная часть которого помещена в настоящем издании. Достаточно сказать, что из многих сотен выявленных документов в сборник было включено только 323, наиболее полно характеризующих тему.

Особое внимание было обращено на ленинские документы — подписанные и составленные им постановления СНК, записки о развертывании исследовательской работы, резолюции В. И. Ленина на письмах ученых и другие документы, связанные с деятельностью В. И. Ленина в области организации советской науки. Большое место в сборнике занимают материалы правительственных органов — резолюции ЦК РКП(б), декреты СНК и ВЦИК, постановления ВСНХ и Наркомпроса.

В целях уменьшения объема издания некоторые документы печатаются в извлечениях. Опускаются обычно те части текста, которые не представляют интереса для темы сборника (детальные описания специальных видов работ, технические подробности, упоминавшиеся в отчетах и протоколах, и т. п.). Опущенные части дневников, отчетов, докладных записок и т. п. обозначаются отточиями, и содержание их каждый раз оговаривается в подстрочных примечаниях. В тех случаях, когда публиковался не весь протокол, а лишь параграф, касающийся какого-нибудь одного определенного вопроса, в заголовке документа ставилось: «Из...». В этом случае не относящаяся к теме часть протокола опускалась без оговорок.

¹² Осенью 1967 г. фонды Наркомпроса, Главнауки и Государственного ученого совета были переданы из ЦГАОР СССР в ЦГА РСФСР.

¹³ Документы из фондов №№ 350, 360, 427, 459, 687 хранятся в Москве, из фондов №№ 1, 2, 12, 132, 148, 265, 725 — в Ленинграде.

Академии Наук, каковы: инженерно-
ско учение и обслуживание современных научно-
технических сил России, следовательно кемперные задачи
и Н.С.Н.Х. программы

обращаясь к комиссии по разработке
плана развития науки и техники современной
плана реорганизации промышленности и
экономии. программа России.

И этот план должен вводиться:
рациональное переоборудование промышленности

М:

*) Каковы условия успеха при маршале по всей
сил, посылке от фран. буржуазии и в К-рии Кар. Маркс.
В союз. рабоч. рабочих и в К-рии Маркс.

В. И. Ленин. Набросок плана научно-технических работ (1918 г.).
(Начало)

в России с точки зрения будущего сырья
Российскому каменноугольному сырью при
переходе к обработке сырья к более высок.
добавочным продуктам обработки каменного
угля будут получены следующие продукты.

Рациональное, с точки зрения количества
качества крупной промышленности. Про-
дукт особый, сырьё и содержание
производства в некоторых крупных
предприятиях.

~~Каменноугольное~~ ^{Каменноугольное} обеспечение те-
перешей Рос. Сов. Республики (от Украины
и от других областей) ввиду
под самодовольства стандарта с
высоким каменноугольным видом сырья
и промышленности.

(Продолжение)

Охраняемые особым вниманием
Экспрофитации "ураганов" и "Франсуа"
и применение "шоу-шоу" и "филд-ли".
наблюдение "независимых" сортов "руба"
(морф, убо "удин" сорб) и в "получающ" и "не"
"русской" "эконом" с "капитализм" и "профит"
на "год" и "перл" "корона".

Подобная "культ" и "возраст" "Душар"
"воод" и в "применении" и "филд-ли".

(Окончание)

Археографическая обработка текстов документов проводилась в соответствии с действующими правилами публикации документальных источников.

Допущенные в тексте документов незначительные ошибки — пропущенные буквы, части слов, знаки препинания и т. п. — исправлялись без оговорок. Составители оставляли без изменения архаичные конструкции фраз (это относится прежде всего к документам, исходящим от Академии наук). Иногда, когда та или иная фраза текста вызывала сомнения, составители указывали в подстрочнике: «Так в тексте».

Заголовки документов, как правило, давались составителями. В тех случаях, когда сохранялся авторский заголовок, он заключался в кавычки. Иногда, когда помещалось несколько документов, однородных по содержанию, им давался общий заголовок. Номера протоколов, циркуляров, распоряжений и т. п., как правило, опускались. Они сохранялись лишь в том случае, когда нужно было подчеркнуть место или значение этого документа в ряду других — первый протокол института, первый протокол НТО ВСНХ и т. п.

Документы, составленные до 1(14) февраля 1918 г., датируются по старому стилю с обозначением в скобках нового стиля. Преобладающее большинство документов относится ко времени после 14 февраля и датируется по новому стилю.

Поскольку подавляющее большинство включенных в сборник документов являются подлинниками, это специально не оговаривалось, указывались лишь копии, заверенные или простые, отпуски, черновые наброски. Способ воспроизведения документа (рукопись, машинопись, с правкой или без правки и т. п.), как правило, не отмечался, так как это не имело существенного значения для характера сборника. В отдельных случаях, когда необходимо было подчеркнуть рукописный характер того или иного документа, это специально указывалось в примечаниях.

Для документов, ранее публиковавшихся, приводилось указание на место первого издания, повторные публикации не оговаривались.

Публикуемые тексты снабжены примечаниями, весьма разнообразными по характеру. Они включают и краткую историю создания документа, и историко-библиографические комментарии, и пояснения отдельных фактов, встречающихся в тексте. В необходимых случаях составители помещали в примечания дополнительные документы, которые не вошли в основную публикацию. Примечания дополняют включенные в сборник документы и помогают более глубокому раскрытию темы. Для удобства пользования примечания к каждому документу помещены непосредственно вслед за публикуемым текстом.

В сборнике имеется именной указатель, а также указатель учреждений и организаций.

Сборник подготовлен сотрудниками Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники и Архива АН СССР. Составители — сотрудники Архива АН СССР М. С. Бахракова (раздел II, подразделы 1, 2, 4, 5, раздел III), В. М. Суринов (раздел II, подраздел 3); сотрудники ЛОИИЕТ В. Н. Макеева (раздел I), Г. Е. Павлова (раздел IV, Институты Главнауки), Е. В. Соболева (раздел IV, Институты НТО ВСНХ), Л. В. Жигалова (разделы V, VI). Руководство работой группы сотрудников ЛОИИЕТ осуществляла В. Н. Макеева.

Выявление документов производили: Л. В. Жигалова, В. Н. Макеева, Г. Е. Павлова, Е. В. Соболева — ЦГАОР, ЦГАНХ, ЛГАОРСС, В. Н. Макеева — ЦПА ИМЛ, М. С. Бахракова — ЦГАОР, ЦГАНХ, ЦГА РСФСР, ААН СССР, В. М. Суринов — ААН СССР, ЦГА РСФСР, Государственный архив Московской области.

В выявлении документов по II разделу принимали также участие сотрудники Архива АН СССР — Ю. А. Виноградов, В. П. Костыгова, Е. С. Кулябко, Т. И. Лысенко.

Предисловие написано М. С. Бахраковой.

Указатель личных имен составлен А. М. Леви и К. Г. Большаковой.
Указатель учреждений — К. Г. Большаковой.

Составители выражают глубокую благодарность сотрудникам всех архивов, где выявлялись документы, за доброжелательное отношение и постоянное содействие в работе. Составители также выражают признательность В. Д. Зельдовичу и Н. М. Кристи за предоставление части иллюстративного материала.

Р а з д е л I

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОГО ОТДЕЛА, ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕНОГО СОВЕТА, АКАДЕМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА И ГЛАВНАУКИ НАРКОМПРОСА, ОСОБОГО ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА НАУКИ ПРИ СНК, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ВСНХ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РУКОВОДСТВУ НАУКОЙ

НАРКОМПРОС

№ 1

*Декрет ВЦИК и СНК РСФСР об учреждении Государственной
комиссии по просвещению*

9 (22) ноября 1917 г.

Дело общего руководства народным просвещением, поскольку такое остается за центральной государственной властью, поручается, впредь до Учредительного собрания, Государственной комиссии по народному просвещению, представителем и исполнителем которой является народный комиссар.¹

Все функции, выполнявшиеся прежде министром народного просвещения и его товарищами, возлагаются, согласно решению Совета Народных Комиссаров и общему порядку, установленному съездом Советов, на Комиссию по народному образованию.

Комиссия по просвещению ответственна во всех своих действиях перед Исполнительным Комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Состав Комиссии следующий:

1. Председатель — народный комиссар по просвещению.
2. Секретарь Комиссии по народному просвещению.
3. Лица делегированные:

1) 3 представителя от Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов, 2) 2 представителя от Исполнительного Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов (по производству выборов на съезде), 3) 2 от Всероссийского учительского союза; по одному: 4) от Академического союза, 5) от Центрального бюро профессиональных союзов, 6) от Всероссийского центра фабрично-заводских комитетов, 7) от Центрального комитета петроградских пролетарских культурно-просветительных организаций (впредь до создания подобного же всероссийского органа), 8) от Всероссийского союза городов, 9) от Всероссийского земского союза, 10) от Всероссийской организации художников (как только она возникнет), 11) от Всероссийского студенческого союза (когда таковой образуется), 12) от Государственного комитета по народному образованию.

4. Лица по назначению Совета Народных Комиссаров: пятнадцать лиц, заведующих отделами.

ОТДЕЛЫ:

1. Отдел по введению всеобщей грамотности.
2. Отдел автономных высших учебных заведений.
3. Отдел министерских учебных заведений (впредь до их передачи муниципалитетам).
4. Отдел муниципальных учебных заведений.
5. Отдел дошкольного воспитания и помощи детям.
6. Отдел внешкольного образования.
7. Отдел помощи самостоятельным классовым просветительным организациям.
8. Научный отдел.
9. Отдел искусств.
10. Финансовый отдел.
11. Отдел статистики и экспериментальной педагогики.
12. Отдел технических школ и политехнического образования.
13. Отдел по подготовке преподавательского персонала.
14. Отдел школьной медицины и гигиены.
15. Отдел школьного строительства.

Государственная комиссия по народному образованию отнюдь не является центральной властью, управляющей учебными и образовательными учреждениями. Наоборот, все школьное дело должно быть передано органам местного самоуправления. Самостоятельная работа классовых — рабочих, солдатских, крестьянских культурно-просветительных организаций должна обладать полной автономией как по отношению к государственному центру, так и по отношению к центрам муниципальным.

Дело Государственной комиссии — служить связью и помощницей, организовать источники материальной, идейной и моральной поддержки муниципальным и частным, особенно же трудовым и классовым просветительным учреждениям в государственном общенародном масштабе.

Целый ряд ценных законопроектов был разработан с начала революции Государственным комитетом по народному образованию демократическим по своему составу, богатым опытными специалистами.²

Государственная комиссия войдет в планомерное сотрудничество с этим комитетом, о созыве экстренной сессии которого народный комиссар немедленно обратится в бюро комитета.

Предмет занятий этой сессии будет заключаться в:

1) Пересмотр норм представительства в духе еще большей демократизации комитета.

2) Пересмотр прав его в духе их расширения и превращения комитета в Государственный институт по изготовлению законопроектов.

3) Пересмотр уже созданных комитетом законопроектов совместно с новой Государственной комиссией, требуемый тем обстоятельством, что при редактировании их комитет считался с буржуазным духом предшествовавших министерств.

После такого пересмотра законопроекты будут проведены в жизнь без всякой канцелярской волокиты в революционном порядке.

Сотрудничество педагогов и сил общественных — вот что будет преследоваться комиссией во всей ее деятельности.

Лишь Учредительное собрание установит детальный порядок государственной и общественной жизни в нашей стране, в том числе и общий характер организации народного просвещения.

Не предрешая его воли, народное Правительство считает себя вправе и в этом отношении проводить в жизнь ряд мероприятий, имеющих целью обогатить и осветить как можно скорее духовную жизнь страны.

Текущие дела должны пока идти своим чередом через Министерство народного просвещения.

Министерство должно играть роль исполнительного аппарата при Государственной комиссии по народному просвещению.

Подписали:

Народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)*

Секретарь Совета Н. Горбунов

Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, стр. 59—62, № 43.

¹ II Всероссийский съезд Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. принял декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства, в составе которого был предусмотрен и Комисариат народного просвещения (Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, стр. 20—21, № 14), возглавляемый народным комиссаром по просвещению А. В. Луначарским.

Комиссия в составе, предусмотренном декретом 9 (22) ноября 1917 г., никогда не собиралась из-за развернувшегося саботажа буржуазной интеллигенции.

² Речь идет о Государственном комитете по народному образованию, организованном при Министерстве народного образования вскоре после Февральской революции по инициативе Всероссийского учительского совета. Еще в обращении народного комиссара по просвещению А. В. Луначарского, опубликованном 1 (14) ноября 1917 г., отмечалось, что «Государственная комиссия искренне желает планомерного сотрудничества с этим Комитетом» при условии пересмотра «норм представительства в Комитете в духе еще большей его демократизации» и перестройки на основе принципов советского просвещения (Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию, вып. 1, прилож. 1-е, М., 1919, стр. 156—159). Однако ни обращение наркома по просвещению, ни декрет «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению» не возымели влияния на Государственный комитет по народному образованию: Комитет отказался от всякого сотрудничества с Советской властью, превращаясь в центр саботажников. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет «О роспуске Государственного комитета по народному образованию», подписанный В. И. Лениным и А. В. Луначарским (Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, стр. 111—112, № 79). Первое заседание Государственной комиссии по просвещению состоялось 21 ноября (4 декабря) 1917 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, ед. хр. 10, лл. 2 и др.).

№ 2

Из протокола заседания Государственной комиссии по просвещению о работе Отдела по мобилизации научных сил при Наркомпросе¹

31 марта 1918 г.

Слушали 3. Об отделе по мобилизации научных сил.²

Советская власть взяла на себя колоссальную задачу урегулировать жизнь страны на основах коренного преобразования. В этой работе необходимо опираться на знание. Оно в чужих руках. Возник вопрос: нельзя ли произвести мобилизацию научных сил. Особенно остро ощущалась необходимость в научных силах в Высшем Совете Народного Хозяйства. Явилась мысль — в нейтральном месте создать центр, который объединил бы все ученые силы для возможности распределения научных заданий между ними. По вопросу о создании такого центра отдел вступил в переговоры с Академией наук, которая и пошла навстречу этому делу. Уже сейчас Академией произведена колоссальная

* Таков порядок расположения подписей в подлиннике.

работа по изучению естественных богатств России. Академия же взяла на себя учет всех научных обществ в России.³ Книжная палата⁴ согласилась взять на себя составление полной библиографии по экономическим вопросам. Комиссия считает, что Отдел мобилизации научных знаний⁵ должен стать частью Научного отдела. . .*

Т. Лепешинский считает мобилизацию научных сил работой с большим будущим. В организацию должны войти представители различных ведомств, заинтересованные в использовании научных сил.

Т. Полянский. Организация Отдела по мобилизации научных сил будет висеть в воздухе, если не будет живого дела, на котором эти силы могут быть использованы. Отдел мобилизации научных сил не имеет основания существовать как самостоятельный, но может быть лишь частью Научного отдела.

Т. Штернберг считает правильным, что отдел как самостоятельный существовать не может. Определенных заданий Комиссариат просвещения дать ему не может. Этот Отдел должен быть в связи с Отделом народного хозяйства.⁶ Надо организовать п/отдел Научного отдела и не передавать отдела Академии наук.

Т. Ульянова.** Комиссариат просвещения должен быть в связи с другими комиссариатами. Дело мобилизации научных сил должно проходить через Комиссариат просвещения.

Т. Калинин поддерживает мнение т. Полянского о том, что в Комиссариате просвещения нет материала для работы подобному отделу.

Т. Кузьмин. Отдел по мобилизации научных сил много сделал для других комиссариатов, но не для Комиссариата просвещения.

Т. Шапиро. В мобилизации научных сил нуждается вся Россия. Средоточие этого дела должно быть в Комиссариате просвещения, и он должен обслуживать все комиссариаты и быть в курсе работ всех ведомств.

Вносятся предложения:

Т. Лепешинский предлагает 1) сохранить в комиссариате Отдел по мобилизации научных сил, организовать работы в подотделе, поручить выработать план работы, представить доклад в одном из ближайших заседаний.

Т. Шапиро предлагает постановить включить работу Отдела по мобилизации научных сил в работу Научного отдела и предложить Научному отделу представить план своей работы и организации.

Т. Полянский. Государственная комиссия должна дать директивы Научному отделу при Комиссариате просвещения, выяснив, какие задачи она ставит перед ним.

Т. Познер высказывается против обсуждения вопроса ввиду отсутствия лица, стоящего во главе Научного отдела.

Т. Рогальский. Для того, чтобы составитель плана знал требования Государственной комиссии, предлагает дать ему соответствующие директивы.

Т. Элькина. Вопрос оставить открытым до доклада заведующего отделом.

Постановили:

Отклонить предложение, обсуждение вопроса о мобилизации научных сил откладывается до доклада заведующего Отделом.
За — 3, против — 5.

* Опущена часть текста о других вопросах, затронутых в докладе Л. Г. Шапиро: 1) о реформе низшей профессиональной и высшей школ, 2) о пролеткульте и отделе внешкольного образования.

** Здесь и далее имеется в виду Н. К. Крупская.

Постановлено выяснить вопрос сейчас же.

Постановлено сохранить работу Отдела по мобилизации научных сил при Комиссариате просвещения. Включить работу по мобилизации научных сил в работу Научного отдела (за — 5, против — 3). Отвергнуть предложение организовать подотдел при Научном отделе (за — 5, против — 6).

Т. Познер. Поручить представителям Научного отдела составить программный, организационный план работ в недельный срок.

Поручить заведующему Отделом в недельный срок представить доклад о программе и общем плане работ Научного отдела.⁷

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 35, лл. 16—17; там же, лл. 22об.—25. ЛГАОРСС, ф. 2551, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 79—79 об.; там же, лл. 80—81. Копия.

¹ Заседание проходило под председательством заместителя наркома по просвещению Н. К. Крупской.

² Вопрос об Отделе по мобилизации научных сил рассматривался как часть большого вопроса, который в протоколе заседания Государственной комиссии значится: «Доклад комиссии по реорганизации отделов». В качестве докладчика выступил заведующий Отделом по мобилизации научных сил (в некоторых документах он значится как Отдел привлечения научных сил к делу государственного строительства) Л. Г. Шапиро, утвержденный в этой должности Государственной комиссией по просвещению 15 января 1918 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, ед. хр. 10, л. 30). О деятельности Отдела см. док. №№ 4, 9, 53—55.

³ См., например, док. № 59 и прим. 4 к нему, док. № 60, док. № 37, п. 4.

⁴ Российская книжная палата создана в июле 1917 г. в качестве государственного библиографического центра. Книжная палата осуществляла централизованный учет и регистрацию печатных изданий, организовывала библиографические работы, подготавливала информацию о вышедшей литературе.

⁵ Речь идет об Отделе по мобилизации научных сил. В докладе А. В. Луначарского на сессии ВЦИК 11 апреля 1918 г. он называется Подотделом мобилизации научных сил и рассматривается как структурная часть Научного отдела (см. док. № 4).

⁶ Речь идет о Высшем Совете Народного Хозяйства (ВСНХ), учрежденном по инициативе В. И. Ленина при Совете Народных Комиссаров декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 2 декабря 1917 г. Задачей ВСНХ являлась организация народного хозяйства и государственных финансов, составление плана регулирования экономики, объединение деятельности центральных учреждений и народных комиссариатов, ведающих вопросами экономики.

⁷ См. отредактированный текст постановления:

«Слушали 3. Об Отделе по мобилизации научных сил.

«Постановили. 3. а. Считать необходимым продолжение работ Отдела по мобилизации научных сил при Комиссариате народного просвещения. б. Включить работу Отдела по мобилизации научных сил в работу Научного отдела. в. Поручить заведующему Научным отделом в недельный срок представить доклад о программе и общем плане работ Научного отдела» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 35, л. 29).

*Из протокола заседания Государственной комиссии по
просвещению об установлении тесного контакта с Академией
наук¹*

5 апреля 1918 г.

3) Вопрос об отношениях с Академией наук.

Академия наук пошла навстречу Комиссариату народного просвещения и на письмо т. Шапиро ответила письмом президента Академии,² а также целым рядом планов работ и проектов учреждения различного рода институтов, как например: Института физико-химического анализа³ и проч. Академией была представлена общеакадемическая смета и смета на производство новых работ, последняя в размере 700 000 руб.⁴ Ввиду того, что эти работы по своему характеру скорее относятся к области народного хозяйства, Комиссариат народного просвещения передал смету в Совет Народного Хозяйства, которым и было обещано удовлетворение по смете. Желательно, чтобы вся мобилизация научных сил шла исключительно через Комиссариат народного просвещения, а не исходила от Совета Народного Хозяйства, предоставлявшего до сих пор громадные суммы на работы научного характера. Одной из таких сумм было 3½ миллиона, предоставленные геологам на их работы. Несмотря на экономное и блестящее предложение Академии наук и на возможность удовлетворить их смету, все же т. Курбатов⁵ выразил сомнение, сможет ли Академия, объединив вокруг себя научные силы страны, достаточно быстро производить необходимую работу, и не следует ли создать более широкий центр, опирающийся на Академию или на все шире развертывающуюся Ассоциацию точных наук. Инициативу по созданию такого центра может взять на себя подотдел Комиссариата народного просвещения по мобилизации научных сил.⁶

Тов. Луначарский, имея в виду желание Академии привлечь к работе целый ряд молодых научных сил, полагает, что Академия наук с достаточной быстротой поведет работы. Тов. Луначарский снова указывает на настоятельную необходимость изъять все работы научного характера из ведения Совета Народного Хозяйства⁷ и в подкрепление этого намерения указывает также на в высшей степени неэкономную трату денег Советом Народного Хозяйства, могущую губительно отразиться на Советской власти.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 35, лл. 34—35 об. Опубликовано частично: Смирнов И. С. Ленин и советская культура. М., 1960, стр. 258—259.

¹ А. В. Луначарский, возвратившись из Петрограда, доложил об этом вопросе, как одном из наиболее важных, имеющих общегосударственное значение. Первые шаги по привлечению Академии наук к государственному строительству были приняты Наркомпросом в январе 1918 г. (см. док. №№ 53—55). 12 апреля 1918 г. на заседании Совнаркома А. В. Луначарский сделал официальное заявление о согласии Академии наук работать в области изучения естественных производительных сил России. Совнарком признал необходимым финансировать соответствующие работы (см. док. № 63).

² Л. Г. Шапиро, возглавлявший подотдел мобилизации научных сил Наркомпроса, 26 января 1918 г. от лица этого учреждения обратился в Академию наук с письмом, к которому были приложены «Положения к проекту мобилизации науки для нужд государственного строительства» (см. док. №№ 4, 55). Письмо президента Академии наук см. док. № 59.

³ См. док. №№ 67—69.

⁴ 7 апреля 1918 г. Государственная комиссия по просвещению рассматривала смету Академии наук. А. В. Луначарский, под председательством которого проходило совещание, настаивал на предоставлении ей сверхсметного кредита. Он за-

явил, что «председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин заверил, что, в случае реальных затруднений, необходимая сумма будет предоставлена» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 41, л. 1 об.). 12 апреля Совнарком принял постановление о финансировании Академии наук (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 94, л. 5; см. док. № 63 и прим. 1 к нему).

⁵ На должность заведующего Научным отделом Наркомпроса предполагалось пригласить В. Я. Курбатова, ученого и искусствоведа, но Государственная комиссия по просвещению не поддержала это предложение (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 3, л. 86 об).

⁶ См. док. №№ 55—56.

⁷ В этом вопросе у А. В. Луначарского проявилась до некоторой степени ведомственная тенденция, которая в дальнейшем была им преодолена. 16 августа 1918 г. при Высшем Совете Народного Хозяйства был создан Научно-технический отдел (см. док. № 36).

№ 4

Из отчета наркома по просвещению А. В. Луначарского на заседании ВЦИК 4-го созыва о привлечении Академии наук к социалистическому строительству

11 апреля 1918 г.

Луначарский. После моего приезда в Москву я в первый же день обратился к т. Свердлову¹ с просьбой дать возможность хотя бы на короткое время выступить перед Центральным Исполнительным Комитетом специально для того, чтобы сделать ему доклад о моем письме к президенту Академии наук и ответе его на это письмо и о некотором положении самой Российской Академии наук, предложившей свои услуги Советской власти,² так как Российская Академия наук представляет из себя один из органов сосредоточения наиболее ученых сил русской интеллигенции и вообще русской интеллигенции, и о возникновении отношений между представителями власти и Академией наук на почве реального сотрудничества, что казалось симптоматичным и должно быть подчеркнуто, и это не может ускользнуть ни от чьего внимания.

По крайней мере деятели Высшего Совета Народного Хозяйства немедленно признали записку чрезвычайно существенной, в общем перспективы тех работ, которые Высшим Советом намечались.

Но т. Свердлов попросил меня выступить здесь с общим докладом по Комиссариату просвещения и, конечно, если Центральный Исполнительный Комитет считает это интересным и уместным и располагает достаточным временем, чтобы выслушать мой доклад здесь, сделаю это с удовольствием. Вы понимаете прекрасно, что если я этот доклад буду делать, то чтобы дать конкретное представление о работах Комиссариата просвещения и тех результатах, которые не могут не быть сейчас,* и о планах на будущее, которые должны быть выполнены, в этом случае для меня потребуется времени час или больше.

Я позволю вначале познакомить ЦИК с теми вопросами, которые я считаю особенно актуальными, именно об отношении нашем к Академии наук. Поскольку мы считаем чрезвычайно необходимым непосредственно сейчас же призвать ученые силы России к содействию Советской власти в этот чрезвычайно трудный момент, постольку мы создали в нашем Комиссариате под руководством т. Шапиро особый подотдел по мобилизации научных сил на службу крестьянской и рабочей России.³ Одним из актов этого подотдела было это письмо, которое я и т. Шапиро⁴ направили к президенту Академии наук, где написали, что высокое учрежде-

* Так в документе.

ние, как Академия наук, не может сейчас укрыться от пересмотра своего культурного инвентаря, который в настоящее время народом производится. Мы можем защитить любое учреждение и потребовать ассигнования на его содержание, которое не может существовать на прежние ассигновки; мы можем настоять на этом только в том случае, если мы перед органами трудовой демократии сможем выступить с реальным доказательством, что данное учреждение в стране играет полезную и культурную роль для трудящихся масс и что в силу этого нужно будет знать, что может предложить Академия, какую реальную услугу новой России.

В ответ на это письмо президент Академии наук прислал письмо, которое я прочту в некоторых выдержках . . .*

Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва. (Стенографический отчет). Госиздат, М., 1920, стр. 90—92.

¹ Заседание ВЦИКа проходило под председательством Я. М. Свердлова. По докладу была принята резолюция, предложенная М. Н. Покровским.

² См. док. №№ 58—59.

³ См. док. № 2 и прим. 2 к нему.

⁴ См. док. № 55 и прим. 2 к док. № 3.

№ 5

Из протокола заседания большой Государственной комиссии по просвещению о необходимости создания коллегии Наркомпроса

1 июня 1918 г.

Слушали П. Общий план отделов народного образования.¹

Докладчик т. Покровский читает проект общего плана организации дела народного образования.

Т. Мрочек предлагает т. Покровскому подчеркнуть принципы, положенные в основу плана.

Т. Покровский указывает на фактическое отсутствие в Комиссариате народного просвещения коллегии, которая юридически признается существующей. В силу этого было решено создать коллегия,² которая существовала бы и юридически и фактически и которая разрешала бы все текущие дела, предоставляя большой Государственной комиссии обсуждение лишь крупных вопросов. Подобное решение согласовалось с первоначальным планом, в силу которого Государственная комиссия являлась общественным учреждением с выборным представительством. Принцип представительства должен быть сохранен, и Государственная комиссия реконструирована, согласно тому, как это указано в проекте.

Луначарский указывает на то, что Государственная комиссия в том виде, как она сложилась, сильно отличается от Первоначального плана

* Опущено процитированное А. В. Луначарским начало письма президента Академии наук академика А. П. Карпинского от 24 марта 1918 г., кончая фразой: «При этом мне представляется особенно важным исходить из конкретных заданий в области наиболее существенного и неотложного с тем», чтобы объединить и испытать силы на использовании научных сил Советской власти (см. док. № 59, стр. 113—114), последние слова которой перефразированы. Опущен также последующий текст сообщения А. В. Луначарского о состоянии дел в области просвещения и искусства и задачах Наркомпроса.

ее организации. В Комиссию не вошли ни представители демократии, ни представители учительства. Заведующих отделами, входящих в ее состав, слишком много для делового собрания с общественным представительством. Необходимо введение в Государственную комиссию тех общественных элементов, которые идут навстречу работам Комиссариата. Наряду с таким органом, служащим для обмена мнений, необходимо создание делового аппарата, коллегии по образцу других комиссариатов. Многие текущие дела могут разрешаться подсобными комиссиями: финансовой, школьной политики и т. д. Отделы должны приобрести большую самостоятельность: задуманная реформа разрабатывается в соответствующей комиссии и лишь в обработанной форме вносится в коллегию, которая может передать дело (если оно не терпит отлагательства) на рассмотрение большой Государственной комиссии. Последняя должна собираться раз в две недели и в случае надобности может быть экстренно созвана.

Т. Ульянова указывает недостатки действующей Государственной комиссии, уделяющей мало внимания принципиальным вопросам, которые должны служить предметом обсуждения расширенной Государственной комиссии. Т. Ульянова считает необходимым создание коллегии, которая должна быть в курсе работ всех отделов и явиться недостающим в Комиссариате народного просвещения аппаратом, объединяющим все отделы. Т. Ульянова напоминает о старом порядке министерств — приеме всех заведующих отделами главой ведомства или его заместителем.

Т. Луначарский считает возможным ввести в практику прием народным комиссаром или его заместителем заведующих отделами и приступает к постатейному чтению «Общего плана организации дела народного образования» . . . *

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1. ед. хр. 14, лл. 7—9. Копия.

¹ Вопрос об общем плане народного образования детально обсуждался также на заседаниях большой Государственной комиссии по просвещению 3, 8 и 13 июня. Согласно постановлению от 13 июня, принятый Комиссией проект Положения об организации дела народного образования в Российской республике должен быть внесен «в окончательной форме на утверждение в Совет Народных Комиссаров» (ЛГАОРСС, ф. 2551, оп. 1, ед. хр. 1, л. 163). На заседании Совнаркома под председательством В. И. Ленина 18 июня Положение было принято и опубликовано в газете «Известия», № 130, от 26 июня 1918 г.

² Согласно постановлению Совнаркома от 30 декабря 1917 г., подписанному В. И. Лениным 2 января 1918 г., Н. К. Крупская, П. И. Лебедев-Полянский, В. М. Познер, Л. Р. Менжинская и И. Б. Рогальский были назначены ответственными комиссарами при Народном комиссариате по просвещению (Декреты Советской власти, т. I, М., 1957, стр. 587). Еще ранее (9 декабря 1917 г.) А. Я. Закс был назначен первым секретарем Государственной комиссии по просвещению, Д. И. Лещенко — помощником народного комиссара по просвещению (там же, стр. 586). Эти семь товарищей во главе с А. В. Луначарским составили первую коллегию Наркомпроса.

Официально создание коллегии Наркомпроса в соответствии с пунктом 3 «Положения об организации дела народного образования в Республике» относится к 18 июня 1918 г. По докладу М. Н. Покровского на заседании Совнаркома была избрана коллегия в составе: Н. К. Ульяновой (Крупской), П. Н. Лепешинского, В. М. Познера, Д. Б. Рязанова, П. К. Штернберга (ЦПА НМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 142, л. 8). 22 июня М. Н. Покровский информировал об этом Государственную комиссию (ЛГАОРСС, ф. 2551, оп. 1, ед. хр. 1, л. 171).

* Опущена часть текста, в которой содержатся замечания присутствовавших о плане организации народного образования и постановление о принятии плана с указанными поправками. Новая редакция плана обсуждалась на последующих заседаниях Государственной комиссии 3, 8 и 13 июня.

*Информация Комиссариата по просвещению СКСО¹
о деятельности его Научного отдела*

Не позднее 7 ноября 1918 г.*

Научный отдел Комиссариата народного просвещения, как таковой, существует лишь с 1 октября 1918 г. Поэтому он еще находится в стадии организации и заметных практических результатов его работы к юбилейному отчету зарегистрировано быть не может.

Задачи, которые ставит себе отдел, заключаются в учете научных сил и учреждений Северной области, как местного, так и всероссийского значения; в объединении работы научных учреждений, устранении параллелизма, правильном разделении труда и распределении научных сил между ними, в установлении стройной организации и идейной связи между учеными учреждениями и центральной властью; в урегулировании дела отпуска денежных средств на потребности науки и в установлении единства в порядке составления, рассмотрения и утверждения смет.

Научному отделу пришлось сразу столкнуться с невероятной хаотичностью в области научной работы. Революция унаследовала от старого режима неорганизованность людей науки и самой науки; отсутствие планомерного содействия ученой работы,** во-первых, и стесняющую опеку, во-вторых, со стороны правительственной власти. Отсюда кустарничество, крайне узкий размах частной научной деятельности. Количество ученых обществ, хотя и весьма незначительное по сравнению с западноевропейскими странами, в то же время можно признать чрезмерно большим, если оценивать его с точки зрения входящих в их состав научных сил и количества производимой работы. Параллелизм работы и кружковщина являются отличительным признаком почти во всех отраслях Научного знания и научного труда.

Работа Научного отдела свелась пока к тому, что он разбирается в этом хаосе. Он предпринял регистрацию ученых учреждений и личных сил, работающих в научной области.

В первой части этого задания пока составлен лишь список ученых обществ и учреждений, в который вошло 308 номеров; но этот список нуждается в критической проверке, как в смысле выяснения, насколько имеет действительно научный характер каждый из помещенных в нем отделов, а также в смысле выделения тех, которые по тем или иным причинам фактически перестали существовать. Для уяснения этих и других вопросов отделом произведена письменная анкета, на которую к началу ноября прислано 83 ответа, и предстоит во многих случаях личное обследование учреждений.

Для учета персональных сил, работающих в научной области, отделом предпринята обширная работа составления картотеки всех находящихся в живых русских ученых, работающих во всех областях, независимо от официальной квалификации и принадлежности к тем или иным учреждениям. Основной целью картотеки, а также периодического словаря, который предполагается издавать по ее материалам, является создание связи ученых между собою и предоставление возможности государству использовать все наличные силы. К 1 ноября составлено, по разным источникам, около 12 500 карточек, но это пока лишь грубый черновой материал, охватывающий при том же не весь алфавит и нуж-

* Датируется по содержанию.

** Так в тексте.

дающийся в коренной критической переработке. Для этой цели при Научном отделе составлен специальный аппарат, который будет работать под руководством квалифицированных специалистов.

В части административно-финансовой Научный отдел пока лишь с трудом внес некоторый порядок в составление и проведение смет второй половины 1918 г., оставив пока в стороне вопрос о целесообразности дальнейшего существования учреждений и обществ в том числе и в виде, в каком они сейчас имеются, и о системе ассигнования государственных средств на поддержание научных работ. Оба эти вопроса подлежат решению в течение остающихся двух месяцев года с тем, чтобы уже в 1919 г. была внесена стройность в организацию научных учреждений, финансируемых государством, и самое финансирование производилось по определенному плану, с соблюдением необходимой экономии и целесообразности в расходовании народных средств.

«Вестник народного просвещения Союза коммун Северной области», №№ 6—8. 1918, стр. 69—70.

¹ Непосредственно после Октябрьской революции «Комиссариат петроградский явился вместе с тем и Всероссийским комиссариатом», по словам А. В. Луначарского (ЛГАОРСС, ф. 2551, оп. 15, ед. хр. 79, л. 2). В связи с переездом Наркомпроса, как и других правительственных учреждений в Москву, для руководства деятельностью научных учреждений Петрограда был образован Комиссариат по просвещению Союза коммун Северной области (СКСО). Исполком этого Союза коммун возник на первом съезде Советов Северной области в 1918 г. Научный отдел Комиссариата по просвещению Союза коммун Северной области стал функционировать с 1 октября 1918 г. 24 февраля 1919 г. третий съезд Советов Северной области принял резолюцию об упразднении Союза коммун этой области ввиду укрепления центральной власти (газ. «Северная коммуна», № 44 (237), от 25 февраля 1918 г., стр. 3).

№ 7

Информация Научного отдела Комиссариата по просвещению СКСО о необходимости создания Петроградского отдела ученых учреждений и высших учебных заведений

11 ноября 1918 г.

Представляя при сем проект реформы высших учебных заведений и ученых учреждений, рассматриваемый как программа-maximum, Научный отдел полагает, что ввиду сложности и важности вопроса он подлежит основательному и детальному рассмотрению и обсуждению в Государственной комиссии Народного комиссариата по просвещению в связи с уже проводимыми мероприятиями по реформе высшей школы.¹

Ввиду того, что на территории Союза коммун Северной области в настоящее время отсутствует согласованность в деятельности существующих ученых учреждений и высших учебных заведений, а также недостаточно обстоятельно разрешаются вопросы о вновь возникающих учебных и ученых учреждениях, представляется настоятельно необходимым немедленно объединить, с одной стороны, эти учреждения, а с другой, — создать соответственный административный аппарат Комиссариата по просвещению Союза коммун Северной области, так как существующие ныне отделы по своей конструкции и разграничению компетенций не только не соответствуют намечаемой задаче объединения и координации учебно-ученой деятельности в области, но в значительной мере служат причиной существующей неудовлетворительной постановки этого дела.

Объединение высших учебных заведений и ученых учреждений должно быть осуществлено созывом съезда или совещания представите-

лей от каждого высшего учебного заведения — по одному от профессоров, одному от преподавателей и одному от студентов, от ученых учреждений — по одному от высшего персонала и одному от младшего, и по одному от ученых обществ.²

Этот съезд или совещание, рассматривая общие и принципиальные вопросы, касающиеся учебных и ученых учреждений, выбирает из своей среды постоянный Совет по делам высших учебных заведений и ученых учреждений, каковой состоит при вновь образуемом отделе Комиссариата по просвещению в качестве консультативного органа, рассматривающего все дела означенных учреждений, окончательное решение и утверждение которых принадлежит Отделу или Комиссариату.

В соответствии с существующей группировкой ученых и учебных учреждений в состав Совета должны быть избраны по три представителя (по одному от профессоров, преподавателей и студентов) от специальных учебных заведений и высших школ университетского типа и два представителя — от ученых учреждений (по одному от старшего и младшего персонала) и один представитель от ученых обществ.

В Совет по делам высших учебных заведений и ученых учреждений входят *ex officio* ответственные руководители соответствующего отдела Комиссариата по просвещению, а также по одному представителю от Петроградского совета профессиональных союзов, Петроградского Совета, Исполнительного комитета Союза коммун Северной области, Совета народного хозяйства Северного района и от Пролеткульта.

Кроме того, в состав Совета или на отдельные заседания его могут привлекаться представители других комиссариатов и учреждений и отдельные сведущие лица по приглашению Отдела. Внутренний распорядок и взаимоотношения Совета и отдела определяются дополнительно разработанным положением.

Новый административный орган Комиссариата по просвещению коммун Северной области под названием «Отдел ученых учреждений и высших учебных заведений» образуется из существующих отделов: научного, научно-медицинского и высших учебных заведений с присоединением к новому Отделу высших учебных заведений из Отдела по профессиональному и техническому образованию. Во главе вновь организуемого Отдела стоит заведующий,³ руководящий главным образом деятельностью Отдела в политическом отношении, выражающейся в развитии и мобилизации науки для нужд государственного строительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, и для проведения в жизнь преобразований в высшей школе.

Затем в Отделе состоит управляющий делами, ведающий административно-хозяйственной стороной дела, и ученый секретарь, направляющий учебно-ученую деятельность отдела по следующим двум подотделам: 1) высших учебных заведений и 2) ученых учреждений, во главе которых в свою очередь стоят отдельные заведующие.

Все означенные пять лиц составляют коллегии Отдела высших учебных заведений и ученых учреждений⁴ и совместно с советом по этим делам ведут все дела, касающиеся высшей школы и ученых учреждений в Союзе коммун Северной области, представляя наиболее важные из них на рассмотрение и утверждение в комиссии Комиссариата по просвещению Союза коммун Северной области или же, в случае общегосударственного значения их, в Государственную комиссию Народного комиссариата по просвещению.

Заведующий Научным отделом М. Кристи

*«Вестник народного просвещения Союза коммун Северной области»,
№№ 6—8, 1918, стр. 15—17.*

¹ Объяснительная записка «О реформе деятельности ученых учреждений и школ высших ступеней в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике» опубликована в «Вестнике народного просвещения Союза коммун Северной области», №№ 6—8, 1918, стр. 17—22. Государственная комиссия по просвещению неоднократно обсуждала вопрос о реформе высшей школы. Предметом дискуссии служил проект реформы, предложенный заведующим Отделом высших учебных заведений Наркомпроса профессором-большевиком П. К. Штернбергом. Требовалось принять безотлагательные меры по демократизации высших школ. 2 августа 1918 г. Совнарком рассмотрел и утвердил проект декрета «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР», представленный М. Н. Покровским. 6 августа 1918 г. декрет за подписью В. И. Ленина был опубликован в газете «Известия» № 166.

² Совещание представителей петроградских научных учреждений и высших учебных заведений было преобразовано в Объединенный совет названных учреждений, о чем председатель бюро Совета академик А. П. Карпинский уведомлял Научный отдел Наркомпроса (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 81, л. 2).

³ В 1919 г. был создан Петроградский отдел научных учреждений и высших учебных заведений, переименованный в дальнейшем в Петроградское управление научных и научно-художественных учреждений (ПУНУ) Академического центра (см. док. № 13 и прим. 1 к нему). Заведующим Отделом, а затем Управлением, до 1925 г. был М. П. Кристи.

⁴ Совет комиссаров Союза коммун Северной области утвердил коллегию в составе гг. А. В. Луначарского, З. Г. Гринберга, Д. И. Лешенко, В. Р. Менжинской, И. В. Киммеля и Г. С. Ятманова («Вестник народного просвещения Союза коммун Северной области», №№ 6—8, 1918, стр. 2). Первое заседание этой коллегии состоялось 3 января 1919 г. (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 8, л. 1—1 об.).

№ 8

Циркуляр Научного отдела Наркомпроса в ученые общества и научные учреждения о создании центрального научно-вспомогательного учреждения и справочного бюро¹

24 мая 1919 г.

Переживаемый страной политический и социальный переворот выдвигает задачу сближения науки с практикой жизни. Неотложная задача момента состоит в том, чтобы во всех областях народного труда вводить в рабочую практику живую струю научного опыта, освещать созидательную работу практических тружеников научной мыслью. И в области социально-экономической, и в области организации труда и поднятия его производительности, и в практике трудового общественного воспитания — всюду ощущается настоятельная необходимость строить и созидать на животворящей основе научных знаний.

Но очередной является не только задача сближения практики и науки, но и задача сближения научных работников между собой. Научные силы у нас, как почти везде, разрозненны, научные усилия не координированны, люди науки не организованны. Ученые, по мере своих сил, энергии и таланта, работают независимо друг от друга, часто не зная, не обрабатывает ли ту же самую проблему другой коллега-специалист. Нет такого органа, который, собирая, регистрируя и каталогизируя все результаты научной работы, приходил бы на помощь работникам науки и практики в целесообразном использовании результатов уже совершенных работ.

Ввиду этого насущной потребностью момента является создание организационной связи между рассыпанными усилиями, систематизация результатов научной работы во всех ее отраслях. Нужен организующий центр, который, не вторгаясь в духовную мастерскую самой науки и не претендуя на руководящую роль, мог бы служить вспомога-

связующим звеном между научными работниками, между уже совершенным научным трудом и стоящими на очереди проблемами, между задачами научной мысли и текущими потребностями практики.

Такое связующее звено нам представляется в виде центрального научно-вспомогательного учреждения и справочно-посреднического бюро, созданных при одном из высших государственных учреждений. Задача этого бюро — в собирании и отчасти в составлении систематических каталогов и обзоров всех появляющихся в печати научных работ. Те же каталоги помогли бы всякому заинтересованному лицу без лишнего труда в полном объеме использовать уже достигнутое наукой, опубликованное в печати.

Для этой цели названное центральное научно-вспомогательное учреждение и справочное при нем бюро:

1) собирает (и дополнительно организует) при посредстве соответственных учреждений каталоги всех выходящих и уже вышедших научных трудов, книг, брошюр, журналов, статей и т. д. (библиографический отдел);

2) собирает (и составляет) каталоги научных и художественных книгохранилищ, музеев, коллекций, собраний (библиотечно-музейный отдел);

3) ведет текущую регистрацию всех ученых обществ, союзов, кружков, научных учреждений, институтов, комитетов, комиссий и т. п., объединенных профессиональных союзов разных отраслей технически квалифицированного труда и т. д.;

4) регистрирует все съезды, совещания, выставки;

5) собирает и дополнительно организует составление научных справочников, списков ученых работников умственного труда, специалистов и их адресов;

6) сосредоточивает у себя сведения о всех научно-справочных бюро в России;

7) организует связь с аналогичными учреждениями за границей;

8) на основе собранного материала организует широкое обслуживание страны научно-вспомогательной справкой и посредничеством.

Предполагая создать такой центральный научно-вспомогательный орган и справочное бюро, Народный комиссариат по просвещению обращается к Вам с просьбой не отказать высказать свои соображения о наиболее целесообразной организации и постановке работы такого учреждения.

Член коллегии Научного отдела Л. Шапиро

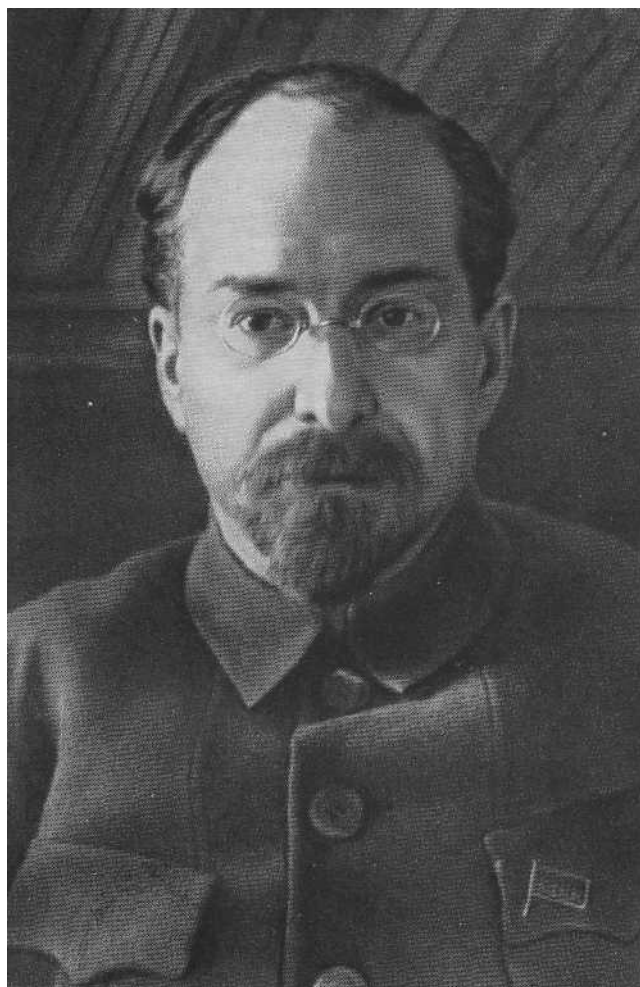
ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, ед. хр. 254, л. 15 об.;
ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1918, ед. хр. 11, § 183. Печатный текст.

¹ 29 мая 1918 г. при Наркомпросе состоялось специальное совещание, на котором Л. Г. Шапиро выступил с планом будущей деятельности предполагаемого центрального научно-вспомогательного и справочного бюро. Совещание постановило считать необходимым создание такого учреждения (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, ед. хр. 168, лл. 11—12). 28 июня 1918 г. Научный отдел Наркомпроса признал:

«1) создание центрального научно-вспомогательного и справочного бюро при НК по П неотложным;

«2) представленный проект положения заслуживающим одобрения;

«3) представленную смету подлежащей утверждению» (там же, оп. 1, ед. хр. 2, л. 8). Коллегия Наркомпроса 29 июня 1918 г. поддержала это постановление (там же, оп. 2, ед. хр. 168, л. 5). Академия наук приветствовала стремление Наркомпроса «оказать широкое содействие работе объединения и учета научных и технических сил» (ААН СССР, Протоколы ОС, 1918, § 183, Приложение, стр. 144) благодаря созданию научно-вспомогательного и справочного бюро.

А. В. Луначарский.

Н. К. Крупская.

*Из отчета Научного отдела Наркомпроса за 1917—1919 гг.
о задачах в области организации науки¹*

Не позднее декабря 1919 г.

Основным, могучим и всепреодолевающим рычагом и обосновывающей опорой социалистического государственного строительства, его прогрессирования и преуспевания является наука, научное знание. Научное мировоззрение, глубоко проникнувшее в народные массы, является одним из фундаментальных и необходимых условий и орудий прочного, устойчивого и подлинного социализма.

На науку, взятую с ее гуманитарно-общественной стороны, выпадает высокая, неизмеримая задача радикального пересоздания, переустройства общества, самого его строя, структуры, на науку, взятую в естественно-исторической и политехнической части, ложится почетная и неогценимая задача преобразования, реформирования окружающей материальной среды, постановки ее на такую высоту, при которой достигались бы высшие стремления человеческого духа.

Отсюда смысл, значение, роль и функция Научного отдела в стройной системе государственных учреждений и органов.

Основной и превалирующей задачей Научного отдела является мобилизация и концентрация всех научных сил страны и всемерное содействие и способствование их пышному расцвету и развитию, возможному только при замене единичных усилий коллективным научным творчеством. Учет, систематический подсчет, организация и координация ученых учреждений и научных деятелей — вот то первое и необходимое, что нужно создать, для того чтобы научные силы и ученые усилия не оставались рассыпанными, разрозненными, бредущими порознь и в одиночку и потому не осуществляющими или плохо осуществляющими те высокие и важные задания и проблемы, которые на них возложены государством и обществом.

Последующей задачей, теснейшим образом, органически связанной с первой, является систематическая, планомерная организация научных исследований и живая и деятельная поддержка всех начинаний и предпринимаемых попыток, направленных к рациональной постановке изыскательского, ученого труда.

Приступая к выполнению первой своей задачи, мобилизации наук, Отдел обратился к Академии наук с предложением взять на себя организацию специальной комиссии — из представителей ученых учреждений и обществ — для изучения народного хозяйства России. Академия наук выразила свое согласие, предоставив свои научные и организационные силы для научных работ, выдвигаемых требованиями жизни, и поручила состоящей при ней Комиссии по изучению естественных производительных сил страны составить записку с изложением того, к чему Академия могла бы приступить немедленно, развивая, расширяя и дополняя уже начатое Комиссией. В исполнение этого поручения Комиссия естественных производительных сил России признала необходимым расширение ряда уже ранее взятых на себя конкретных задач путем более широкого изучения народнохозяйственной жизни вообще и обследования разных отраслей нашего народного хозяйства в отдельности.²

Кроме Академии наук, к содействию государственного строительства была привлечена и Главная физическая обсерватория, которой было предложено образовать комиссию для составления проекта организации аэронавигационной службы для воздушной связи между городами Российской республики. Главная физическая обсерватория образовала ко-

миссию для составления проекта организации метеорологических и аэрологических наблюдений и предсказаний погоды для нужд проектируемой аэронавигационной службы.

Для государственного строительства в дальнейшем были привлечены Общество Научного института в Москве, Ассоциация положительных наук и Книжная палата в Петрограде и целый ряд других научных учреждений и ученых обществ.

Второй задачей Отдела, теснейшим образом примыкающей к первой, является планомерная организация коллективных научных исследований для вышеупомянутых целей и деятельная поддержка начинаний, направленных к рациональной постановке ученого, исследовательского труда. Отдел принимал участие в разработке проектов исследовательских институтов, обсуждал и проверял их сметы, собирая заключения и отзывы компетентных учреждений и сведущих лиц о предположенных начинаниях, и содействовал их осуществлению. Таким путем были созданы Институт благородных металлов (платиновый), Институт физико-химических исследований и Керамический институт при Академии наук, Институт изучения мозга и психической деятельности человека, Институт питательных веществ при Высшем Совете Народного Хозяйства и находились в стадии разработки и организации Научный химический институт, Статистический институт (преобразуемый из Петроградских статистических курсов), Институт агрономических наук (преобразуемый из Ученого сельскохозяйственного комитета при Народном комиссариате земледелия), Институт промышленно-географического изучения России, Физико-технический институт,³ Зоопсихологическая лаборатория в Москве и т. д.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ СБЛИЖЕНИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ

В целях приближения научного метода к разрешению вопросов рабочей практики, сближения науки и практики, а также сближения научных работников между собою и взаимного осведомления во избежание непроизводительного параллелизма в научной работе имеют быть созданы центральный научно-вспомогательный орган и справочное при нем бюро.⁴

Положение о центральном научно-вспомогательном и справочном бюро при Народном комиссариате по просвещению было утверждено коллегией Комиссариата 1 июля 1918 г.

Задачей центрального научно-вспомогательного и справочного бюро является техническое сближение практических работников с наукой и научных деятелей между собою посредством широкого обслуживания научно-вспомогательной справкой и научным посредничеством. Задача эта осуществляется отчасти непосредственно, на основе собранного самим бюро материала, отчасти посредственно, силами учреждений, вступивших в систему коллективов, ведущих работу обслуживания научно-вспомогательной справкой и посредничеством.

Организация этого центрального научно-вспомогательного и справочного учреждения деятельно осуществлялась. Были созваны совещания из представителей ученого мира и сведущих лиц, наметивших план, конструкцию и техническую сторону деятельности центрального органа. Не дожидаясь законодательного акта об окончательном учреждении центрального справочного органа, Научный отдел часть предстоящей ему работы распределил между учеными учреждениями, приступившими к выполнению некоторых функций будущего органа. Таким образом, центральное научно-вспомогательное и справочное бюро должно лишь свести в законченную систему уже ведущиеся разрозненные начинания и объединить известную сторону работы этих учреждений, подчинив ее единству своей специальной задачи и особенностям своего практического назначения.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Вторым необходимым предварительным условием правильно поставленной мобилизации науки Отдел считает рациональную организацию научного обслуживания центральных государственных учреждений. Существующие при центральных советских учреждениях ученые коллегии, комиссии, комитеты, советы и т. п. коллективы работают по неодинаковым планам, разрозненно, несогласованно, иногда параллельно над теми же вопросами. Научное обслуживание высших учреждений Республики страдает поэтому существенными дефектами. В целях их устранения нужно было прежде всего ознакомиться с настоящей их организацией и деятельностью. Для этого Научный отдел решил просить разрешение произвести в первую очередь подробное обследование деятельности этих коллегий.

III. ОРГАНИЗАЦИЯ НАУКИ

Наконец, весь этот ряд организационных работ должен завершиться организацией самой науки. Должен быть создан из рядов самих ученых и деятелей в области науки высший научный центр, объединяющий и направляющий научную работу в стране. До сих пор эту функцию лишь отчасти, в ограниченных размерах и в тесных рамках замкнутого учреждения, выполняла или, лучше говоря, должна была выполнять Академия наук. Ныне предполагается раздвинуть эти рамки, устранить замкнутость и кастовый дух и воздвигнуть омоложенный, более жизненный, более деятельный, построенный на более демократических началах центр. Этого Научный отдел предполагает достигнуть путем создания исчерпывающего ряда ассоциаций по отдельным отраслям наук (естественных и гуманитарных). Ассоциации учреждаются на имеющих быть созванными специальных всероссийских съездах деятелей и представителей разных наук и научных учреждений. Каждая данная ассоциация по своему конструированию избирает для своей отрасли знания совет, возглавляющий эту ассоциацию, а объединенный орган всех советов является всеобъемлющим, представительным и организационным центром, который, по первоначальной мысли Отдела, должен взять на себя в этой части функции Академии наук.

С течением времени работы над осуществлением идеи об ассоциации ученых приняли несколько иное направление. В связи с представленным в Научный отдел Академией наук проектом Союза ученых⁵ отдел занялся детальной разработкой сети союзов ученых, которой должна покрыться вся Россия, и выяснением взаимных связей, более или менее тесных, между отдельными отраслями науки . . .*

«Народное просвещение», №№ 18—20, 1920, стр. 97—99.

¹ Научный отдел был предусмотрен в составе Государственной комиссии по просвещению, учрежденной декретом СНК от 9 (22) ноября 1917 г., подписанным В. И. Лениным (см. док. № 1). 24 декабря 1917 г. (6 января 1918 г.), согласно распоряжению А. В. Луначарского, была определена структура Наркомпроса. Он состоял из 17 отделов, в том числе восьмого — Научного (СУ, 1917, ст. 183).

² См. док. №№ 55—60.

³ Об организации и деятельности некоторых перечисленных институтов: Института платины и благородных металлов — см. док. №№ 70—73, Института физико-химического анализа — док. №№ 67—69, Государственного керамического института — док. №№ 80—86, Института изучения мозга и психической деятельности

* Опущена часть текста о работе секций: научно-воспитательной, историко-филологической, педагогической, естественно-исторической и медицинской, физико-математической и гуманитарной.

человека — док. №№ 182—185, Института питательных веществ (точнее Российский пищевой научно-технический институт) — док. №№ 218—221, Государственного физико-технического рентгенологического института — док. №№ 175—181.

⁴ См. док. № 8.

⁵ Проект создания Союза ученых, составленный Академией наук, А. Е. Ферсман передал заведующему подотделом мобилизации научных сил Л. Г. Шапиро в июне 1918 г. (Текст проекта см.: ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 18, лл. 415—416 об.). Последний сообщил С. Ф. Ольденбургу, что «содержание» врученного ему документа «чрезвычайно близко существу» «предположения», обсужденного во время приезда Ольденбурга в Наркомпрос. «Я думаю, — писал Шапиро, — что в результате наших личных переговоров одно должно было выясниться определенно: над задачей самодовлеющей реформы Академии бесконечно превалирует другая задача, положительная, задача организации науки, и как выражение ее — проект Ассоциации. По-видимому, не исключена возможность сотрудничества в этом вопросе Комиссариата и Академии. Думаю, лишне прибавлять, насколько ценной представляется эта возможность» (там же, л. 198—198 об.).

№ 10

Тезисы о задачах Академического центра Наркомпроса¹

13 января 1921 г.

Задачей Академического центра является:

1) выработка общего плана народного просвещения на тот или иной период; 2) выработка по особому поручению коллегии Наркомпроса частных планов для той или другой области просвещения; 3) разработка планов и программ деятельности научных учреждений, руководство разработкой планов и программ преподавания в учебных заведениях всех типов в РСФСР; 4) разработка и руководство разработкой проектов организации этих учреждений или учебных заведений; 5) организация научных съездов, конкурсов, экспедиций и т. п.; 6) выработка плана обеспечения упомянутых учреждений и учебных заведений научно-учебным персоналом; 7) руководство редакционной частью всего издательского дела в РСФСР, для чего редакционная коллегия Госиздата входит как составная часть в Академический центр; 8) непосредственное заведение учреждениями, ставящими своей задачей чисто теоретическую или художественно-академическую работу (академиями, научными институтами и т. п.); 9) координирование работы центров (в тех или других управлениях), ведущих академическую работу.

ЦГА РСФСР, ф. 2308, оп. 1, ед. хр. 14, л. 9. Заверенная копия.

¹ Этот документ, так же как Положение об Академическом центре (см. док. № 11), утвержден на заседании коллегии Наркомпроса 13 января 1921 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2308, оп. 1, ед. хр. 14, л. 8), которая приняла постановление: «Просить М. Н. Покровского в срочном порядке выработать» проект постановления об Академическом центре «для непосредственного внесения в Совнарком» (там же). В проекте декрета об Академическом центре «в целях объединения всей теоретической работы по народному просвещению как в области науки, так и в области искусства Совет Народных Комиссаров во изменение декрета о Государственном ученом совете от 4-го марта 1919 года» преобразовывал Государственный ученый совет при Наркомпросе в Академический центр Наркомпроса и поручал ему «под общим наблюдением коллегии Наркомпроса высшее теоретическое руководство делом народного просвещения как в области науки, так и в области искусства» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, ед. хр. 706, л. 149). 11 февраля 1921 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома о Народном комиссариате по просвещению — Положение (см. док. № 12), которым были определены функции и структура Академического центра Наркомпроса (см. п. 5 док. № 12). Председателем Академического центра был заместитель наркома по просвещению М. Н. Покровский, в руках которого сосредоточилось руководство всей научной деятельностью в стране. В. И. Ленин отмечал особые заслуги М. Н. Покровского в Наркомпросе,

где тот вел работу «... как обязательный советник (и руководитель) по вопросам научным, по вопросам марксизма вообще» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 324).

№ 11

Из положения об Академическом центре Наркомпроса

13 января 1921 г.¹

1. Академический центр Наркомпроса состоит из коллегии, Государственного ученого совета и Государственного художественного комитета.

2. Коллегия Академического центра состоит из председателя, его заместителя, помнаркома просвещения, председателей секций Государственного ученого совета (см. ниже п. 7 и п. 8) и председателя Государственного художественного комитета, а также представителя ВЦСПС.

3. Председателем Академического центра состоит замнарком просвещения, зампредседателя назначает Совнарком по представлению наркома по просвещению.

4. Коллегия Академического центра рассматривает и утверждает все проекты и планы общеорганизационного характера в области научного и художественного образования и научной работы в РСФСР.

5. Ответственность за всю работу Академического центра лежит на председателе коллегии, а в его отсутствие — на его заместителе; решения коллегии вступают в силу лишь по утверждении их председателем.

6. Государственный ученый совет ведет теоретическую работу по вопросам научной жизни, научного и научно-технического образования в Республике.

Председателем Государственного ученого совета является председатель Академического центра.

7. ГУС распадается на три секции: 1) научно-политическую, 2) научно-техническую, 3) научно-педагогическую. Каждая секция состоит из председателя и членов, назначаемых наркомом просвещения по представлению председателя Академического центра.

Примечание. Председателем научно-политической секции состоит председатель Академического центра; председателем научно-технической секции состоит зампредседатель Академического центра; председатель научно-педагогической секции назначается наркомом просвещения по представлению председателя Академического центра и учреждается СНК...*

ЦГА РСФСР, ф. 2308, оп. 1, ед. хр. 14, лл. 9—10. Заверенная копия.

¹ В связи с общей реорганизацией Наркомпроса в 1921 г. и декретом Совнаркома от 11 февраля 1921 г., утвердившим Положение о Наркомпросе, был разработан новый проект Положения об Академическом центре (ЦГА РСФСР, ф. 2308, оп. 1, ед. хр. 26, лл. 93—94) как руководящем идеологическом органе Наркомпроса. 15 марта 1923 г. президиум коллегии Наркомпроса утвердил Положение о Государственном ученом совете (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 1793, л. 8, см. док. № 14). Государственный ученый совет как основная структурная единица Академического центра должен стать в высшей степени ответственным органом, облеченным широкими полномочиями и правами, точно очерченными Положением (см. док. № 14).

* Опущен текст о Государственном художественном комитете, пленарных заседаниях Академического центра.

*Декрет СНК «О Народном комиссариате по просвещению.
(Положение)»¹*

11 февраля 1921 г.

1. Работой Народного комиссариата просвещения руководит на общих основаниях, установленных конституцией РСФСР, народный комиссар по просвещению.

2. Народный комиссар имеет двух заместителей. Первый заместитель заведует академическим центром. Второй заместитель — организационным центром.

3. При народном комиссаре находится коллегия, работающая на общих основаниях, установленных конституцией РСФСР.

Примечание. Оба заместителя народного комиссара входят в состав коллегии Народного комиссариата просвещения.

4. Органами Народного комиссариата просвещения являются: Академический центр, организационный центр и 4 главных управления:

а) Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей до 15 лет.

б) Главное управление профессионально-политехнических школ (с 15 лет) и высших учебных заведений (Главпрофобр).

в) Главное управление внешкольное, ведающее всеми видами внешкольной, преимущественно политико-просветительной работы среди взрослых (Главполитпросвет).

г) Главное управление государственным издательством (Госиздат).

5. Академический центр, или центр общего теоретического и программного руководства, распадается на две секции:

А) научную секцию (Государственный ученый совет) с тремя подсекциями: а) научно-политической, б) научно-технической и в) научно-педагогической;

Б) художественную секцию (Главный художественный комитет) с пятью подсекциями: а) литературной, б) театральной, в) музыкальной, г) изобразительных искусств и д) кинематографической.

Сверх того, в состав Академического центра входят: Главное управление архивным делом и Главный комитет по делам музеев, подчиняющиеся непосредственно коллегии Академического центра через свои руководящие коллегии.²

б) Организационный центр, сосредоточивающий в своих руках организационно-административное руководство всеми органами Народного комиссариата просвещения, распадается на три управления:

а) управление административное ведает: контроль за фактическим осуществлением установленных планов и программ; учет личного состава; постановку всех канцелярских аппаратов; распределение всех работников Народного комиссариата просвещения.

б) Управление организационное ведает: инспектирование и инструктирование по вопросам, входящим в компетенцию организационного центра; информацию, статистику, съезды.

в) Управление снабжения ведает: финансы, материальное снабжение, жилищно-строительное дело и т. п.

7. Каждое из четырех названных в ст. 4 главных управлений распадается на: а) общие отделы, б) специальные отделы, в) научную и художественную секции с соответствующими подсекциями.

8. Из указанных в ст. 7 подразделений каждого главного управления общий отдел и научная и художественная секции с их подсекциями находятся в двойном подчинении, а именно: с одной стороны, эти два под-

разделения подчинены руководителю соответствующего главного управления, выполняя задания руководителя и будучи подотчетными ему в исполнении его заданий; с другой стороны, они подчинены соответственно руководителям организационного центра (общие отделы) и академического центра (научные и художественные секции с их подсекциями) по вопросам, входящим в компетенцию того или другого центра.

9. При коллегии Народного комиссариата просвещения состоит Совет по делам просвещения национальных меньшинств (нацмен), организационно связанный со всеми главными управлениями и с академическим центром.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Н. Горбунов

СУ, 1921, ст. 78.

¹ Декрет подписан председателем Совнаркома В. И. Лениным. В подготовке Положения о Наркомпросе, связанного с реорганизацией этого учреждения, В. И. Ленин принял деятельное участие. В связи с обсуждением Положения о Наркомпросе состоявшийся 26 января 1921 г. пленум ЦК РКП(б) создал комиссию во главе с В. И. Лениным (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 575). На заседании обсуждались и проекты декретов об Академическом центре. Постановили: «Передать в ту же комиссию» (ЦПА, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 56, л. 1). В. И. Ленин председательствовал на нескольких заседаниях комиссии по реорганизации Наркомпроса: 29 и 31 января, 1 февраля, причем на заседание 29 января он предложил пригласить членов коллегии Наркомпроса М. Н. Покровского, Е. А. Литкенса, Н. К. Крупскую, О. Ю. Шмидта и др. (Два месяца работы В. И. Ленина. Январь—февраль 1921 г. М., 1934, стр. 42—43). После заседания Политбюро ЦК РКП(б) 2 февраля, на котором был затронут вопрос о реорганизации Наркомпроса, В. И. Ленин публикует в газете «Правда» два документа: 5 февраля «Директивы ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 319—321) и 9 февраля «О работе Наркомпроса» (там же, стр. 322—332). В этих статьях В. И. Ленин отметил в деятельности Наркомпроса «недостаток деловитости и практичности, недостаточные учет и проверка практического опыта, отсутствие систематичности в использовании указаний этого опыта, преобладание общих рассуждений и абстрактных лозунгов. Главное внимание наркома и коллегии должно быть устремлено на борьбу с этими недостатками» (там же, стр. 319) и определил меры по устранению недостатков в постановке всего дела народного просвещения. Проект Положения о Наркомпросе был рассмотрен на заседании Малого Совнаркома 11 февраля 1921 г. В качестве докладчиков выступили М. Н. Покровский и Е. А. Литкенс. Малый Совнарком постановил: «Проект Положения с поправками принять» (ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 17222, п. 4). Протокол Малого Совнаркома завизирован В. И. Лениным. В. И. Ленин постоянно держал в поле зрения работу Наркомпроса. Через 3 мес. после реорганизации НКП и утверждения Положения, 8 апреля 1921 г., В. И. Ленин в письме руководителям Наркомпроса А. В. Луначарскому, М. Н. Покровскому и Е. А. Литкенсу отметил недостаточную систематичность и планомерность в деятельности этого учреждения и предложил разработать общий план его работы и установить контроль за исполнением.

² В марте 1921 г. Академический центр был пополнен Управлением научными учреждениями, созданным из Научного отдела и Отдела научных библиотек Наркомпроса. Управление, которым руководил профессор И. И. Гливенко, согласно положению, утвержденному коллегией Наркомпроса 3 мая 1921 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 22, ед. хр. 52, лл. 76—77; текст проекта положения см. там же, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 49—50), должно было проводить контроль за деятельностью научных учреждений, учет научных сил, съездов, экспедиций, выставок, утверждать уставы научно-исследовательских учреждений. Согласно решению президиума Наркомпроса от 7 декабря 1921 г., Управление было преобразовано в Главное управление научными и научно-художественными учреждениями — Главнауку (там же, ф. 2308, оп. 1, ед. хр. 24, л. 17). Главнаука имела целью: «а) объединение названных учреждений как по содержанию, методам и сотрудничеству в работе, так и в организационном отношении по линии их работы в единую сеть, б) координацию их деятельности с аналогичными учреждениями, находящимися в ведении других наркоматов, в) идеологическое, с точки зрения марксизма и задач,

№ 13

Положение о Петроградском управлении научных и научно-художественных учреждений Академического центра Наркомпроса¹

22 декабря 1921 г.

I. Петроградское управление научных и научно-художественных учреждений ведает всеми имеющими общегосударственное значение научными и научно-художественными учреждениями и обществами, музеями и научными библиотеками, находящимися в Петрограде и губернии.

Примечание 1. Общегосударственное значение научных учреждений и обществ устанавливается коллегией Наркомпроса по представлению Главного управления научных учреждений.

Примечание 2. В ведении Петроградского управления могут по соглашению с Петрогубнаробразом находиться также учреждения и общества местного значения.

II. Петроградское управление является местным органом Главного управления научных учреждений Наркомпроса.

Примечание. Все подведомственные Управлению учреждения сносятся с Главным управлением через Петроградское управление.

III. Петроградское управление проводит в жизнь идеи и задания Народного комиссариата по просвещению и имеет общее наблюдение за выполнением подведомственными учреждениями их планов и производственных программ, рассматривает как эти программы, так и сметы учреждений и дает по всем этим вопросам свои заключения, а равно и отчеты о их деятельности Главному управлению научных учреждений и Петроградскому отделу народного образования.

IV. Петроградское управление, выполняя задания центра, руководясь директивами его, удовлетворяет в то же время задания Петроградского отдела народного образования в целях использования для местных нужд подведомственных Управлению учреждений, поскольку это не нарушает их работы в государственном масштабе.

В целях согласования работы в этом направлении заведующий управлением входит в состав коллегии Петрогубнаробраза на правах заведующих его управлениями.

V. Во главе Управления стоит заведующий, назначаемый коллегией Наркомпроса по представлению Главного управления научных учреждений.

Примечание. Петроградскому исполкому принадлежит право мотивированного отвода.

VI. В состав Управления входят четыре отдела:

- 1) научных учреждений,
- 2) музеев и охраны памятников искусства и старины,
- 3) научно-художественных учреждений,
- 4) административно-организационный, в составе подотделов: а) финансового, б) хозяйственного, в) информационно-статистического со столем личного состава, г) общей канцелярии.

Каждый отдел руководствуется особой инструкцией, издаваемой в порядке внутреннего управления.

¹ Положение утверждено президиумом коллегии Наркомпроса 22 декабря 1921 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2308, оп. 1, ед. хр. 24, л. 18; ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 615, л. 3). Первоначально Положение о Петроградском отделе Академического центра, проект которого представил заведующий Отделом М. П. Кристи, коллегия Академического центра утвердила 27 мая 1921 г. (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 53, л. 33), изменив, по предложению А. В. Луначарского и М. Н. Покровского, название Отдел Академического центра на Петроградское управление учреждениями Академического центра Наркомпроса (подлинник Положения см.: ЦГА РСФСР, ф. 2308, оп. 1, ед. хр. 26, лл. 185—186).

№ 14

Положение о Государственном ученом совете¹

15 марта 1923 г.

1. Государственный ученый совет (ГУС) есть орган Наркомпроса, ведению которого подлежит общее методическое и программное руководство в области научной и художественной жизни, научного, технического и художественного образования и социального воспитания в Республике.

2. Основными задачами ГУСа являются:

а) выработка общего плана народного просвещения на тот или иной период;

б) выработка по особому поручению коллегии Наркомпроса частных планов для той или другой области просвещения;

в) решение по представлениям соответствующих управлений вопросов об открытии новых научных и научно-художественных учреждений, а также высших учебных заведений, и о закрытии существующих;

г) установление типов всех научных и научно-художественных учреждений и учебных заведений и утверждение их уставов;

д) разработка и руководство разработкой планов и программ деятельности научных и научно-художественных учреждений, а также планов и программ преподавания учебных заведений всех типов;

е) обеспечение научных и научно-художественных учреждений и высших учебных заведений соответствующим научным, научно-художественным и учебным персоналом;

Примечание: ГУСу принадлежит право назначения и утверждения профессоров высших учебных заведений, членов научных и научно-художественных учреждений, а также президиумов, действительных членов и научных сотрудников научно-исследовательских институтов;

ж) обеспечение учебных заведений всех типов соответствующей учебной литературой;

Примечание: ГУСу принадлежит право разрешения печатания учебников и учебных руководств, на основании особых правил, утвержденных коллегией НКП;

з) разработка всех вообще вопросов, возникающих как в процессе работы ГУСа, так и в связи с поручениями коллегии НКП.

3. Для достижения перечисленных в п. 2 задач ГУС

а) издает труды, созывает конференции и съезды,

б) образовывает временные и постоянные комиссии как из состава своих членов, так и из числа специалистов, не принадлежащих к его составу,

в) заслушивает отчеты научных и научно-художественных учреждений и учебных заведений и производит обследование (ревизии) их как при посредстве своих членов, так и при посредстве особо уполномоченных лиц.²

4. ГУС делится на четыре секции:
а) научно-политическую, б) научно-техническую, в) научно-педагогическую и г) научно-художественную.³

Примечание. В случае надобности в составе секций ГУСа могут быть учреждены подсекции.

5. Научно-политическая секция ГУСа имеет непосредственной своей задачей решение всех вопросов, связанных с изучением и преподаванием философии и общественных наук, а также контроль над проведением в жизнь всех относящихся сюда мер.⁴

6. Научно-техническая секция ГУСа непосредственно ведает вопросами, касающимися естественных, точных и прикладных наук.⁵

7. Научно-педагогическая секция ГУСа является органом, идейно руководящим всей педагогической работой с детьми школьного и дошкольного возраста, а равно и подготовкой педагогического персонала.⁶

8. Научно-художественная секция ГУСа ведает вопросами, касающимися художественной жизни Республики.

9. Заседания Государственного ученого совета происходят по секциям. Для обсуждения вопросов, касающихся нескольких секций, могут быть устраиваемы соединенные заседания заинтересованных секций.

10. Председателем ГУСа состоит один из заместителей наркома по просвещению.⁷

11. Председатели секций ГУСа утверждаются коллегией НКП по представлению председателя ГУСа.

12. Кандидаты в члены секций ГУСа намечаются председателями секций и через президиум ГУСа (п. 13) вносятся на утверждение коллегии НКП.⁸

13. Текущую работу секций ГУСа объединяет президиум, состоящий из председателя ГУСа, председателей всех секций ГУСа, а также заведующих Главнаукой, Главсоцвосом и Главполитпросветом.

Примечание. Все члены коллегии НКП в случае присутствия их в заседаниях президиума ГУСа или его секции пользуются правом решающего голоса.

14. Президиум ГУСа: а) согласует постановления отдельных секций и выносит окончательное решение по тем вопросам, по которым выяснилось расхождение мнений отдельных секций, б) разрешает дела общего характера, выходящие за пределы компетенции каждой отдельной секции.

15. Для обслуживания Государственного ученого совета при нем имеется секретариат.

Замнарком В. Яковлева

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 2101, лл. 70—71.

¹ Положение подписано заместителем наркома просвещения В. Н. Яковлевой и утверждено президиумом коллегии Наркомпроса 15 марта 1923 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 1793, л. 8).

² Первоначально Государственный ученый совет, учрежденный декретом Совнаркома от 4 февраля 1919 г., имел другие задачи: он был создан для проведения реформы высшей школы. Под руководством ГУСа прошла «пролетаризация высшей школы от первых скромных шагов в виде закрытия юридических и историко-филологических факультетов, этих рассадников буржуазной идеологии и философского мистицизма, до устава, по которому ныне живет высшая школа. . .», — отмечала авторитетная комиссия, обследовавшая деятельность ГУСа в сентябре 1923 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 7, ед. хр. 6, л. 2 об.). При определении функций Академического центра в январе 1921 г. коллегия Наркомпроса подчеркнула, что «Государственный ученый совет ведет теоретическую работу по вопросам научной жизни, научного и научно-технического образования в Республике» (см. док. № 11, п. 6). В публикуемом Положении о Государственном ученом совете его задачи были конкретизированы.

³ С 1919 до 1921 г. ГУС не был разделен на секции. В связи с расширением задач ГУСа начали отпочковываться секции: в 1921 г. их было 3 (см. док. № 11, п. 7). В дальнейшем количество секций возросло.

⁴ Научно-политическая секция ГУСа, возглавляемая М. Н. Покровским, состояла из одних коммунистов.

⁵ Научно-техническая секция ГУСа, руководимая сначала В. П. Волгиным, затем О. Ю. Шмидтом, работала с исключительной четкостью. Это отметил М. Н. Покровский во вступительном слове на «100-м торжественном заседании научно-технической секции Государственного ученого совета 9 января 1925 г.» («Бюллетень научно-технической секции Государственного ученого совета», № 7, 1925, стр. 2). Членами научно-технической секции были Н. П. Горбунов, Г. М. Кржижановский, П. С. Осадчий, Д. Н. Прянишников, Д. С. Рождественский и др.

⁶ Научно-педагогическая секция ГУСа с момента ее основания бесспорно возглавлялась Н. К. Крупской.

⁷ Председателем ГУСа со времени его основания был М. Н. Покровский.

⁸ Заведующий Главнаукой Ф. Н. Петров постановлением президиума ГУСа от 17 октября 1923 г. был введен в состав всех секций ГУСа.

№ 15

Выводы комиссии ЦК РКИ, обследовавшей работу Главнауки, об улучшении ее деятельности¹

3 августа 1923 г.

... * Выводы комиссии.

1. а) Рассматривая недостаточное внимание коллегии НКП к Главнауке как главную из причин неудовлетворительности (четко выявившейся при обследовании) работ этого главка, комиссия считает абсолютно необходимым, чтобы коллегия усилила свое внимание к Главнауке. (Регулярная постановка докладов о работе главка, указания относительно руководящей линии его работ и, в особенности, контроль над установлением системы отсутствующей сейчас плановой работы в главке).

б) Обратит внимание коллегии НКП на необходимость усиления политического воздействия на подведомственные главку учреждения в направлении дальнейшей их советизации.

в) В целях сосредоточения однородной по существу работы и усиления авторитетности главка ликвидировать Временный комитет науки как орган буферного значения, в значительной мере выполнивший уже свою задачу.²

2. а) Предложить заведующему главком дать отделам руководящие указания на необходимость немедленного составления плана работ на 1923/24 годы, а также на установление действительной связи главка с другими учреждениями, которые имеют отношение к научной работе (НТО³ и т. п.).

б) Предложить заведующему главком тщательно пересмотреть состав сотрудников главка, усилив этот состав политическими работниками.

в) Ввиду слабого темпа работ в главке предложить заведующему принять соответствующие меры контроля.

3. В целях создания более правильной структуры главка, обеспечивающей устранение замеченных при обследовании недостатков, и достижения четкости в его работе комиссия считает необходимым:

а) Организовать коллегия Главнауки в целях улучшения связи и общего руководства деятельностью объединенных в главке неоднородных частей.⁴

* Опущена констатирующая часть доклада.

б) Ввести должность заместителя заведующего главком. . .*

н) Для нормальной постановки дела учета работ и информации в Петроградском отделении Главнауки увеличить штаты отделения.

о) Поручить заведующему главком разработать проект штатов Главнауки с неперменным и решительным упразднением института прикомандированных к главку из местных учреждений.

Предлагая вышеуказанные меры, комиссия считает необходимым особенно подчеркнуть плохую материальную обеспеченность сотрудников Главнауки вообще, особенно нетерпимую в данном случае потому, что самое существо работы главка требует от большинства его сотрудников высококвалифицированной работы.

4. По Отделу научных учреждений комиссия признает необходимым:

а) установление более тесной органической связи отдела с соответствующими секциями ГУСа и, в частности, организацию методической проработки в ГУСе отчетов научных учреждений. Вообще необходимо, чтобы ГУС действительно стал идеологическим центром для учреждений, подведомственных Отделу научных учреждений;

б) включение в первую очередь работ по составлению определенной сети подведомственных Главнауке научных учреждений, включая в нее научно-исследовательские учреждения ведомства и, наоборот, исключая уже состоящие в ведении Главнауки учреждения прикладного характера, подлежащие по существу ведению других наркоматов;

в) в отношении научно-исследовательских институтов при вузах — ввести в план ближайших работ Отдела систематическое проведение мер, направленных к более широкому и планомерному использованию этих учреждений как рассадников ученых исследователей современного направления;

г) в отношении подведомственных Главнауке научных обществ — пересмотр по существу деятельности этих обществ в целях оказания преимущественно поддержки тем из них, которые ведут работу по разрешению проблем, связанных с развитием производительных сил страны и осуществлением задач нового строительства, а также пересмотр существующих уставов научных обществ с точки зрения их соответствия интересам РСФСР и утверждение постоянных уставов для обществ, ныне работающих на основании правил и уставов. . .**

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 7, ед. хр. 5, лл. 17—22.

¹ Комиссия ЦК РКИ, обследовавшая деятельность Главнауки, работала в составе Н. Л. Мешерякова (руководитель), Н. М. Федоровского и Никольского (члены). В ее работе участвовали заведующий Главнаукой Ф. Н. Петров и профессор И. И. Гливенко. Деятельность комиссии протекала с 20 июля по 3 августа. Текст доклада 3 августа был направлен И. И. Ходоровским на обсуждение коллегии Наркомпроса 10 августа (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 7, ед. хр. 5, л. 2), которая поручила М. Н. Покровскому и И. И. Ходоровскому составить объяснение по поводу выводов, сделанных комиссией (там же, л. 1; см. также док. № 16).

² Особый временный комитет науки как выполнивший свои функции был ликвидирован декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 18 июля 1924 г. (см. док. № 34).

³ О НТО см. док. №№ 36—52.

⁴ См. прим. 1 к док. № 20.

* Опущена часть текста, в которой идет речь о реорганизации секретариата и Музейного отдела Главнауки.

** Опущены выводы о Музейном отделе Главнауки.

*Отношение Наркомпроса в комиссию ЦК РКП по обследованию
Главнауки*

Не ранее 10 августа 1923 г.*

Ознакомившись с выводами подкомиссии, обследовавшей Главнауку, коллегия Наркомпроса считает необходимым высказать следующее: выводы подкомиссии, сводящиеся к тому, что главная из причин неудовлетворительности работы Главнауки кроется в недостаточном внимании коллегии Наркомпроса к этому главку, коллегия не может считать достаточно обоснованными и вполне соответствующими действительному положению дела. Коллегия полагает, что руководство каждым главком с ее стороны должно и может в общих чертах выражаться в следующем:

- 1) в заслушании докладов по основным моментам деятельности главка и его отделов и даче соответствующих директив и указаний;
- 2) в заслушании и обсуждении в президиуме текущих вопросов работы главка и вынесении по ним соответствующих решений;
- 3) заслушание, в установленном порядке, наркомом или заместителем по принадлежности очередных еженедельных докладов заведующих главком;
- 4) привлечение главка к участию во всякого рода плановых комиссиях, совещаниях и т. п.

Все это со стороны коллегии НКП проводилось в отношении Главнауки в такой же мере, как и в отношении всех других главков. Еще в конце прошлого календарного года коллегией НКП была установлена программа работы коллегии до конца 1922—23 учебного года. В этой программе Главнауке отведено такое место: 1) доклад о деятельности Главнауки в целом, 2) доклад о деятельности Отдела научных учреждений и 3) доклад о деятельности Музейного отдела.

В январе был заслушан доклад Главнауки; 5-го февраля коллегия заслушала доклад и вынесла обязательное постановление по докладу Музейного отдела. По этому же докладу целый ряд вопросов практического характера был передан на разрешение президиума коллегии. Такое разрешение последовало в ближайшие же дни, остался нерассмотренным только доклад Отдела научных учреждений.

Если проследить повестку президиума коллегии на протяжении 7—8 месяцев, то видно будет, что вопросы Главнауки занимают в этой повестке не последнее место. Целый ряд вопросов этого же главка находится в настоящий момент на рассмотрении Совнаркома, Президиума ВЦИК, на согласовании с другими комиссариатами, на заключении Наркомюста и т. п. Все это может быть установлено и проверено документально.

Таким образом, со стороны коллегии проявилось твердое намерение и желание руководить Главнаукой в такой же степени, как и всеми другими главками.

Коллегия НКП согласна, что результаты этого руководства в отношении Главнауки менее ощутительны, чем в отношении других главков. Объясняется это следующими причинами: Главнаука является в системе Наркомпроса самым молодым главком и состояла из целого ряда частей, до этого момента существовавших на положении самостоятельных главков и управлений.¹ Естественно, что в недрах Главнауки должны были наблюдаться со стороны отделов центробежные стремления, которые мешали главку организоваться в одно стройное целое. Коллегия НКП при-

* Документ составлен заместителем наркома по просвещению И. И. Ходоровским по поручению коллегии Наркомпроса от 10 августа 1923 г., поэтому его можно датировать не ранее 10 августа (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 7, ед. хр. 5, л. 2).

няла все меры к тому, чтобы преодолеть эту инерцию, но, разумеется, это удалось коллегии с большим трудом и только постепенно. Еще более важная причина, мешавшая коллегии твердо руководить Главнаукой, коренилась в том, что во главе Главнауки стояло лицо, которое не было авторитетно политически (беспартийный) и не было авторитетно также с научной стороны.² При тех традициях, какие сложились в Главнауке, и при той окружающей среде, в которой Главнауке по самому роду ее деятельности приходится оперировать, только коммунист, и притом научно авторитетный, мог бы справиться с задачей руководства Главнаукой. Найти же коммуниста с достаточно научной квалификацией при настоящих условиях дело чрезвычайно трудное.

Наркомпрос в течение всего последнего года занят был мыслью о необходимости соответствующей смены в Главнауке. Эту мысль до самого последнего времени не удалось осуществить.³ Самое большее, что можно было бы сказать в отношении коллегии НКП, это то, что она, быть может, недостаточно энергично настаивала в надлежащих учреждениях на присылке соответствующего работника. Наркомпрос готов принять эту ответственность на себя, вполне сознавая, что даже самые энергичные его домогательства вряд ли могли бы скоро увенчаться результатом, имея в виду уже отмеченную выше трудность подыскания партийного работника для такой специфической работы, как руководство Главнаукой.

Что касается заключения комиссии по существу самой работы Главнауки, то копия прилагаемого письма тов. Макаревского на имя И. И. Ходоровского является одновременно точкой зрения коллегии НКП.*

Замнарком просвещения Ходоровский

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 7, ед. хр. 5, лл. 23 об.—24. Копия.

¹ Главнаука возникла в результате реорганизации Управления научными и научно-художественными учреждениями Академического центра Наркомпроса в декабре 1921 г. (см. прим. 2 к док. № 12), причем в связи с ликвидацией Главмузея Главнаука объединила также и административно-организационную работу по управлению музеями.

² Речь идет о профессоре И. И. Гливленко, заведующем Управлением научными и научно-художественными учреждениями Акцентра, ставшем заведующим Главнаукой.

³ В середине 1923 г. Ф. Н. Петров, член партии с 1896 г., врач, ныне Герой Социалистического Труда, решением ЦК партии был назначен заведующим Главнаукой. Вспоминая об этом, Ф. Н. Петров в 1960 г. писал: «Рассказывая о возложенных на меня, как на заведующего Главнаукой, обязанностях, народный комиссар просвещения А. В. Луначарский подчеркнул: "В первую очередь необходимо добиваться, чтобы научные исследования увязывались с задачами социалистического строительства. Такую задачу возложили Владимир Ильич, Центральный комитет партии на Ваше Управление. Для того чтобы ее успешно решить, надо широко использовать старые научные и культурные кадры и напряженно готовить отряды молодых научных и художественных сил"» (Ф. Н. Петров. 65 лет в рядах Ленинской партии. М., 1962, стр. 95).

№ 17

Из доклада Ф. Н. Петрова на I Всероссийском съезде научных работников о перспективах деятельности Главнауки¹

27 ноября 1923 г.

Петров. Тт., мой доклад будет касаться не столько прошлой деятельности Главнауки, сколько тех перспектив, планов и принципиальных подходов к научной деятельности, которые имеются в настоящее время у Главнауки. До сих пор еще Главнаука не выдвинула тех основных

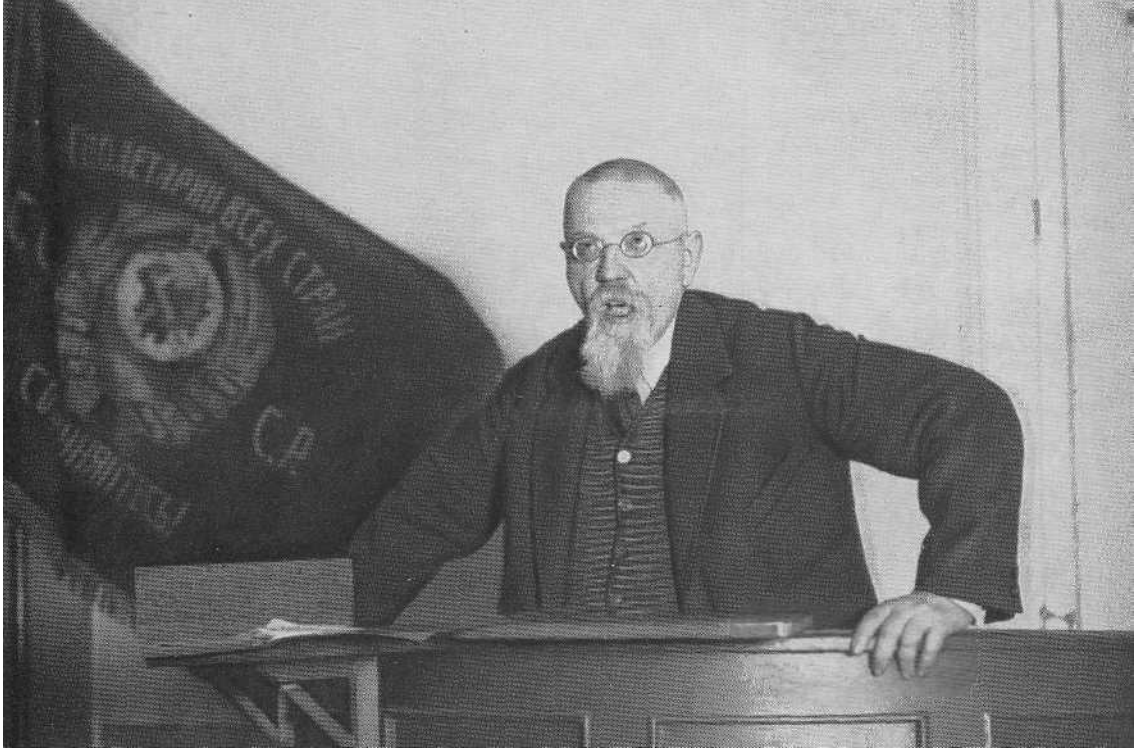
* Письмо не обнаружено.

задач, которые должны быть выделены в нашем советском строительстве. Вопросы организации научного исследования научных учреждений являются тем моментом, над которым сейчас главным образом Главнаука работает. Странно, что до сих пор как будто эти вопросы не были поставлены. Быть может, некоторым из работников, здесь сидящих, покажется странным тоже и теперь, что Главнаука выдвигает вопросы по организации науки и по организации научных учреждений. Последнее, конечно, понятно. Первое быть может не совсем ясно. Поэтому я в кратких чертах изложу точку зрения Главнауки на этот вопрос. За период революции выдвинуто было много вопросов, много исследовательских моментов в плоскости ряда научных дисциплин. Вы знаете, что революция впервые предоставила возможность научно-исследовательской работе свободно идти по путям, которые выявлены были в результате завоеваний революции. Научная жизнь в прошлом в России была слишком раздроблена и связана с индивидуальными моментами. Это явление, обычное во всяком буржуазном государстве, где главенствует индивидуалистический уклон как в организационном, так и научно-исследовательском аппарате. В Советской России впервые выдвинут момент коллективного творчества, момент коллективных изысканий в разных отраслях науки под углом не индивидуальных, а общественных запросов, а отсюда ясно, что теперь мы должны подойти к вопросу создания плановой работы научно-исследовательских учреждений.² Ясно, что прежде чем что-нибудь исследовать, искать и находить в той или другой научной дисциплине, каждый работник намечает себе определенную систему, план и, исходя из этого плана и этих задач, он ищет и творит. Понятно, что государство в целом не может относиться безразлично к вопросу о том, как происходит организация научной мысли в стране, и какие имеются достижения в той или иной области науки, и как эти достижения используются для общекультурных задач страны. Отсюда ясно, что вопросы организации научной мысли есть вопросы первостепенной важности. В прошлом у нас было рассеяно много энергии на внеплановую научно-исследовательскую работу, приведшую к весьма малым результатам. Эти кустарные искания должны быть оставлены, и теперь мы должны системно и планомерно подойти к вопросам организационного строительства наших научно-исследовательских аппаратов. Из чего же мы должны исходить, ставя себе такие плановые задачи? Конечно, из тех задач, которые ставит Советское государство в настоящий исторический период. Для этого, чтобы организовано осуществить эти задачи, чтобы планомерно завершить те цели, которые стоят перед Советским государством, ясно, нужен орган, руководящий, связывающий и объединяющий эти задачи в общий план, а равно и организующий самих научных работников около себя. Исходя из этих организационных предпосылок, Главнаука сейчас перестраивает свой аппарат, чтобы быть действительно способной выполнить роль организатора научного творчества нашей республики. Главнаука не будет являться только административным органом и органом финансирования подведомственных ему учреждений, нет, Главнаука в Советском государстве должна занять роль органа, объединяющего все моменты нашей научно-исследовательской, творческой работы в России. С этой точки зрения первой основной задачей Главнауки будет являться сближение научной мысли, научного исследования с революционными запросами советского строительства. Уже другие докладчики много говорили, что революция и наука являются моментами единичными, связанными между собою. На открытии съезда т. Луначарский сказал, что немислимо себе представить истинную науку, отделенную от революции, и революцию — от науки, ибо очень много существенных общих признаков в научном и революционном искании: свобода исканий, свобода методов, свобода твор-

чества, смелый и решительный анализ и эксперимент — как моменты, присущие всякой творческой науке.³ Те же моменты присущи революции. Если революция и наука являются тесно связанными между собой, то моменты, имеющие место у нас в России, — отход научных работников от революции, является большим историческим злом, которое можно объяснить, но которое принесло большой вред всей нашей стране и всей науке. И только тем объяснением, которое было изложено здесь, что научные работники, связанные своей идеологией со старым буржуазным строем, в силу исторически сложившегося также в развитии человеческого общества уклонились от истинно научного творческого процесса, только этим объяснением можно оправдать до известной степени, что наука долго не шла с пролетариатом вместе. И Главнаука, оценивая в настоящее время все прошлое, считает, что дальнейший процесс научного творчества должен быть тесно связан с революцией. Революция выдвинула основные большие моменты: перемена хозяйственного строя, перемена быта, надлом старой индивидуалистической психологии и создание новой, коллективной. Учитывая все это, нужно придти к выводу, что области индивидуального и коллективного научного творчества должны предопределяться новыми бытовыми, культурными и глубоко революционными задачами.

Отсюда первым моментом работы Главнауки будет дальнейшее углубление связи между революционными идеями и научными изысканиями наших работников по линии всех научных дисциплин, не только в общественных дисциплинах, но и точных наук. Вы знаете, что в области общественных наук революция уже сблизила ряд научных работников с новыми работниками-революционерами, марксистами, в других же дисциплинах научных существует еще между ними пропасть. И вот задача Главнауки заключается в том, чтобы этот разрыв уничтожить и объединить в одно целое наши научные изыскания, наши силы на основе революционных идей трудящихся.

Вторым основным моментом в работе Главнауки будет установление тесной связи между научной работой и хозяйственной жизнью страны. Для всех совершенно ясно, что наука настоящего времени теоретически и практически мало еще связана с хозяйственной жизнью страны, а потому она является наполовину ценной. В то же время в процессе борьбы за существование человека выявляются моменты, взаимно обуславливающие научное исследование и хозяйственное строительство. Труд и наука имеют между собою тесную связь, один другую дополняют, и естественно, что многие результаты исследования должны быть приложены в интересах нашего хозяйства. Между тем ряд исследовательских институтов, имеющих определенно хозяйственные исследовательские задачи, стояли до сих пор в стороне от жизни хозяйственных органов, в которых поэтому приходилось устраивать кустарные лаборатории, вести параллельную работу с нашим научным исследованием. Это явление нетерпимо и должно быть устранено. Наши исследовательские институты должны быть спаяны с хозяйственными учреждениями и обслуживать их в области анализа и постановки экспериментов. Еще раз подчеркиваю: второй момент, который мы выдвигаем, — это тесная связь между хозяйством страны, между производством и научным исследованием. В настоящее время Главнаука предпринимает ряд конкретных шагов в этом направлении. Так, например, Политехнический музей мы перестраиваем как орган, могущий вести исследование нашей промышленности, производства нашей страны, а с другой стороны, способный дать рабочим массам соответствующее научное знание, популяризовать естественные и политехнические науки, помогающие рабочим на фабриках и заводах работать более квалифицированно, исходя из научных предпосылок.

М. Н. Покровский выступает на конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений (1927 г.).

Ф. Н. Петров.

Третьей нашей задачей на идеологическом фронте науки является распространение материалистического метода в работе наших научно-исследовательских учреждений. Нам пора ясно дать себе отчет в том, что все пережитки мистицизма, непонимания внешней среды, метафизического тумана должны быть отброшены. В этом отношении Главнаука бросает лозунг — проведение материалистического метода во всей науке и во всех научных исследованиях по всем дисциплинам. Этот момент чисто методологического характера я выдвигаю перед настоящим съездом как пункт, подлежащий всестороннему обсуждению сегодня здесь или там, после съезда, на местах, но в то же время имеющий существенное значение в развитии научной мысли нашей страны.

Четвертый момент на нашем идеологическом фронте — это будет работа культурно-просветительная. До сих пор наши научные учреждения как-то стояли в стороне от широкой массовой культурно-просветительной работы, которая в настоящее время ведется в стране. Ясно, что наука, истинная наука, всегда проста, понятна и доступна всем массам, и ясно, что мы, работники науки, обязаны открыть трудящимся широко двери научного знания. Производители обеспечивают нашу работу, крестьяне создают условия, при которых научная мысль идет в сторону развития, находится в таких материальных условиях, когда возможно что-либо творить. Отсюда долг науки перед массами чрезвычайно большой, и его нужно возратить с таким же открытым сердцем, как это делают рабочие и крестьяне. В то же время нужно помнить, что самое исследование, научное творчество без связи с массами будет изолированным, замкнутым, а значит, односторонним и будет принимать тот кастовый характер, который не должен иметь место в Советской России. Тот психологический надлом, который намечается в сознании научных работников, заставляет их ближе подходить к массам, связываться с ними и путем обмена опыта и знания создавать условия новой коммунистической культуры. Ведь одной из предпосылок коммунистической культуры является участие всего коллектива в строительстве своей жизни.

И, наконец, пятая большая задача — это создание того нового кадра работников, которые могли бы в условиях революции творить и углублять науку по тем главным идеологическим предпосылкам, которые я изложил. Революция ударила по старым работникам, сломала некоторых из них, других выбила на время из колеи, третьи не скоро разобрались в новой революционной обстановке, четвертые ушли к врагам революции. Психология многих научных.* Но крестьяне и рабочие не могли ждать, когда придут к нам старые научные силы, они поставили себе задачу создания новых своих научных работников, способных выполнить те задачи, которые стоят перед созданным ими Советским государством. Отсюда понятно, что мы, не вполне еще солидаризировавшись со старыми научными работниками, ставим и сейчас вопрос о создании новых работников, способных чутко отразить все требования революции. Правда, нельзя не отметить, что старые работники науки пережили большой перелом, психология старых работников начала понимать и воспринимать революцию. Момент, когда старые работники заявили, что «я революции не приемлю», проходит, для них Советский строй начинает становиться новым бытом, но еще нельзя сказать, что полностью это сближение произошло, что есть полное взаимное понимание между рабочими и учеными.

Я думаю, что этот исторический процесс сближения долго еще будет продолжаться. Еще долго придется старым работникам ломать свою психологию, свое настроение, связь со старым бытом, пока, наконец, они смогут чутко реагировать на все запросы революции. Но революция

* Так в стенограмме.

не ждет. . . Нужно работать, нужно подводить научный фундамент, научную базу под завоевания революции. Отсюда понятно, что мы выдвигаем вопрос о создании новых кадров. В наших научно-исследовательских учреждениях, в наших лабораториях кипит новая жизнь, новые идеи претворяются и находят осуществление в работе новых и частью старых работников, способных воспринимать то, что ставит перед ними революция. Таким образом, выдвинутые мною пять задач должны быть полностью реализованы в возможно непродолжительном времени. В настоящий момент перед нами выдвигается необходимость быстрой, интенсивной и напряженной работы на идеологическом и научном фронте. До сих пор мы коснулись революционным скальпелем нашей низшей, средней и высшей школы, но научно-исследовательские учреждения как-то стояли еще в стороне и работали вразброд. Одни из них сближались с революцией, другие нет. Главнаука, подходя к созданию единой, стройной системы этих учреждений в государственном плане, должна будет вырабатывать окончательные типы этих учреждений, вложив в их работу революционную идеологию. Таковы обширные задачи, которые в настоящий период стоят на идеологическом фронте работы Главнауки.

Перехожу к организационным формам и конкретным задачам, стоящим перед Главнаукой. Главнаука разделяется по своей структуре на отделы: Научный, Музейный, Охраны природы, Художественный, Административный (секретариат), Управление недвижимыми имуществами, и имеет Комиссию по контролю над вывозом за границу художественных, музейных и научных ценностей. Перехожу к конкретным задачам, стоящим по этим линиям работы Главнауки. В настоящее время перед Научным отделом, помимо выполнения общих идеологических задач, о которых я уже говорил, стоит задача точного пересмотра сети научных учреждений. Как вы знаете, за время революции у нас образовалось очень много таких учреждений, которые оказались не вполне жизненными. Отсюда понятен вопрос о пересмотре сети учреждений, точной квалификации их для устранения параллелизма в работе. Эта большая и сложная задача стоит сейчас перед Научным отделом. Сейчас у нас работает в этом направлении несколько комиссий. Через некоторое время мы точно подберем нашу сеть, изучим ее и отдадим себе точный отчет в том, что представляет из себя каждое научное учреждение, насколько оно жизненно и заслуживает того, чтобы его сохранить. Все параллельные учреждения такого рода мы устраним или сольем их работу с работой более крупных учреждений. Вторая работа Научного отдела — это учет научных работников, выяснение полной картины того, что они из себя представляют в смысле квалификации, продуктивности труда и просто численности. До сих пор такой концентрированной, ясной картины мы не имеем. Повторяю, качественный и количественный учет работников, пересмотр сети научно-исследовательских учреждений, планирование работы, устранение параллелизма — вот стоящие в настоящий момент перед Научным отделом организационные задачи. Вторая задача, которая стоит перед Научным отделом, — установление тесной связи между научно-исследовательскими учреждениями Главнауки и соответствующими учреждениями, находящимися в других ведомствах. Вы знаете, что по различным соображениям, хозяйственным или другим, в ряде наркоматов имеются такие учреждения, которые часто ведут параллельную работу и не связаны с научно-исследовательскими учреждениями Главнауки. Мы ставим задачу связаться с этими учреждениями, выработать совместно с ними план работы, и если сейчас нельзя разрешить основной задачи — объединения в одном руководящем центре всей научно-исследовательской жизни страны, то во всяком случае необходимо создать такие условия работы в общем масштабе, в масштабе РСФСР, где бы каждое учреждение знало,

что оно не повторяет, не дублирует работы другого, но работает по единому плану, согласованному по всей территории РСФСР. Еще более сложной, но также необходимой задачей является соглашение между всеми союзными республиками о создании по общему плану научно-исследовательской сети этих республик. Ряд союзных республик имеет свои такие учреждения и в то же время обслуживается филиалами наших учреждений, которые нередко бывают оторваны от центра и работают иногда в условиях, не дающих возможности полностью развить их работу и точно выполнять задания своих главных учреждений. На предстоящем на днях съезде наркомов союзных республик⁴ и будет поставлен вопрос о создании такой связи между этими учреждениями, которая дала бы возможность работу планировать и согласовать взаимно, информируя друг друга о задачах и достижениях. Кроме этого главного организационного момента, стоящего перед Научным отделом, есть ряд конкретных текущих моментов — это установление связи с подведомственными учреждениями, обработка присылаемых отчетов, установление взаимной информации этих учреждений и т. д. Я не буду останавливаться на всех этих вопросах, так как они являются процессом текущей работы. . . *

Заканчивая мой доклад, я должен сказать, что Главнаука полагает, что изложенные мною основные принципы нашей работы будут учтены всеми работниками и получают отражение в их работе. Мы верим в правильность того, что бытие определяет сознание. И я глубоко убежден, что наш революционный быт полностью определит сознание всех работников на научном фронте, а также глубоко убежден в том, что еще немного — и мы все вместе, как старые, так и новые работники, будем представлять собою единую армию, борющуюся за завоевания нашей новой коммунистической культуры.⁵

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 119, лл. 272—280 об.; ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 417, лл. 441—449. Стенограмма.

¹ Первый Всероссийский съезд научных работников проходил с 23 по 27 ноября 1923 г. в связи с созданием в апреле 1923 г. секции научных работников. Съезд положил основание профессиональной организации работников высшей школы и научных учреждений в рамках профессионального движения. Почетными председателями съезда были избраны В. И. Ленин и А. В. Луначарский. При открытии съезда присутствовало 128 представителей научных учреждений и вузов, в том числе шесть академиков. Среди выступавших на съезде — А. В. Луначарский (от имени правительства и Наркомпроса), наркомздрав Н. А. Семашко (от имени ЦеКУБУ), академики С. Ф. Ольденбург и А. Е. Ферсман, секретарь ЦБ секции и член президиума Цекпроса Ф. В. Кипарисов, председатель Цекпроса А. А. Коростелев. Публикуемый доклад Ф. Н. Петрова был заслушан на вечернем заседании 27 ноября.

² Сеть учреждений Наркомпроса была определена декретом Совнаркома 20 августа 1923 г. (СУ, 1923, ст. 711). Список научных учреждений, библиотек и музеев, находящихся в ведении Главного управления научных учреждений Академического центра Народного комиссариата просвещения и состоящих на государственном бюджете приведен в третьем приложении к декрету. 17 февраля 1925 г. декретом Совнаркома РСФСР был утвержден Список научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного управления научных и научно-художественных учреждений Народного комиссариата просвещения РСФСР (СУ, 1925, ст. 95); об изменении этого декрета см. Декрет Совнаркома РСФСР от 14 августа 1925 г. (там же, ст. 460).

³ А. В. Луначарский сказал: «Между наукой и революцией имеется глубокая и коренная связь. Она настолько велика, что возникавшие разногласия были только поверхностными и преходящими» (газ. «Известия», № 269, от 24 ноября 1923 г.).

⁴ Съезд наркомов союзных республик состоялся 1—3 декабря 1923 г. (см. док. № 18).

⁵ Доклад Ф. Н. Петрова был признан информационным; прения по нему не открывались.

* Опущена часть доклада, в которой освещена деятельность Музейного отдела Главнауки и административная работа.

*Постановление третьего совещания наркомпросов
союзных и автономных республик*

3 декабря 1923 г.¹

Слушали. 1. Доклад Главнауки об учреждениях, имеющих общесоюзное значение, и об урегулировании управления этими учреждениями.²

Постановили. а) Признать необходимым работу в области сейсмологии, метеорологии, гидрологии и библиографии вести по одному для всей территории СССР плану.

Разработку и предварительное согласование этого плана поручить соответствующим отделам наркомпросов всех союзных и автономных республик с тем, чтобы согласованный план был представлен на утверждение следующего совещания наркомов просвещения.

б) Признать, что филиалы научно-исследовательских учреждений должны находиться в ведении наркомпросов тех республик, на территории которых эти филиалы находятся.

Поручить соответствующим отделам наркомпросов к следующему совещанию наркомов разработать вопрос о порядке фактической передачи филиалов учреждений в ведение соответствующих республик и о порядке согласования планов работ научных учреждений и их филиалов.

в) Поручить Главнауке НКП РСФСР и соответствующим отделам наркомпросов других республик разработать вопрос о целесообразности согласования работы в области географии по всему Союзу ССР.

г) Признать нецелесообразным объявление Российской Академии наук и Академии материальной культуры общесоюзным учреждением.³

д) Все остальные предложения Главнауки передать на обсуждение соответствующих отделов НКП союзных и автономных республик.

е) Считать целесообразным ввести в законодательство отдельных республик единообразие в области регулирования деятельности научных, музейных и художественных учреждений академического характера.

ж) Считать необходимым провести постановлениями отдельных правительств действующие на территории РСФСР декреты о специальных средствах научных и музейных учреждений.

з) Что же касается до регулирования жизни отдельных научных, музейных и художественных учреждений, то совещание считает необходимым созыв совещания работников этих учреждений и обмен между последними как научными изданиями, так и ведомственным материалом.⁴

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 417, л. 479—479 об. Копия. Опубликовано: «Народное просвещение», № 1 (10), 1924, стр. 78—79.

¹ Третье совещание Наркомпросов союзных и автономных республик открылось 1 декабря 1923 г. в зале заседаний коллегии Наркомпроса под председательством А. В. Луначарского. Доклад о системе народного образования сделала Н. К. Крупская.

² В качестве докладчика выступил Ф. Н. Петров.

³ Академия наук была признана высшим научным учреждением Советского Союза с присвоением наименования «Академия наук Союза Советских Социалистических Республик» постановлением ЦИК и СНК СССР 27 июля 1925 г. (см. док. № 128).

⁴ Совещание директоров научных и художественных учреждений Главнауки состоялось 20—22 ноября 1924 г. (см. прим. 1 к док. № 23).

11 февраля 1924 г.*¹

А. ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ АППАРАТУ — ОБЩИЕ

1. Окончательное укомплектование отделов главка коммунистами и необходимыми специалистами, могущими охватить научно и идеологически всю линию работы главка.

2. Установление взаимодействия и тесной связи между административно-организационной работой отделов главка и методической работой ГУСа.

3. Установление постоянной связи между органами, управляющими научными учреждениями других наркоматов и союзных, автономных республик и Главнаукой.

4. Завершение правильной постановки общей информации о деятельности отделов центрального аппарата и подведомственных учреждений и установление тесной связи между ними.

5. Созыв конференции союзных и автономных органов управления научными и музейными учреждениями и подготовка и согласование с ними вопросов, имеющих общесоюзное значение.²

Б. ПО ПОДВЕДОМСТВЕННЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ

6. Изучение особенностей каждого подведомственного Главнауке учреждения и условий его деятельности.

7. Улучшение финансового положения учреждений Главнауки путем развития их специальных средств.

8. Установление связи исследовательских учреждений с хоз. органами в целях обслуживания последних научной консультацией.

9. Организация форм культурно-просветительной деятельности всех учреждений Главнауки.

В. ПО СЕКРЕТАРИАТУ

10. Введение карточной системы делопроизводства как лучшего способа учета и нормализации его.

11. Полный учет, качественный и количественный, научных работников подведомственных учреждений как одна из баз для научно-административной деятельности отделов.

Г. ПО НАУЧНОМУ ОТДЕЛУ

12. Рассмотрение нового устава Академии наук.

13. Пересмотр частей Академии наук и установление более тесной связи ее работы с Главнаукой и ГУСом.

14. Организация междуведомственных и общесоюзных Метеорологического и Сейсмологического комитетов.

15. Создание научного центра по объединению работ биологических научно-исследовательских институтов.

16. Разработка проектов положений исследовательских институтов применительно к их типам.³

* Датируется по заседанию коллегии Наркомпроса.

17. Реорганизация краеведческого дела и установление коммунистического влияния в краеведческой работе. . .*

33. Демократизация форм работы учреждений Главнауки.**

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 84, лл. 363—364.

¹ 11 февраля 1924 г. коллегия Наркомпроса слушала: «7. Отчет, производственный план и ближайшие организационные задачи Главнауки» и постановила: «7. а) Признать общее направление в работе, взятое Главнаукой, правильным. б) Тезисы о ближайших организационных задачах, намеченных Главнаукой, одобрить и поручить ей переработать производственный план в соответствии с этими задачами» (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 668, л. 134).

² Совещание представителей главнаук союзных республик об установлении единообразия в формах организации научной деятельности и согласовании ее в межреспубликанском масштабе состоялось 23—24 октября 1924 года (см. док. № 22).

³ Типовое Положение о научно-исследовательских институтах и ассоциациях институтов было утверждено президиумом коллегии Наркомпроса 22 января 1925 г. (см. текст в «Еженедельнике Народного комиссариата просвещения РСФСР», № 22(72), 1925, стр. 36). 22 мая 1925 г. Главнаука направила директорам подведомственных ей учреждений циркуляр за подписью зам. зав. Главнаукой и зав. Научным отделом А. П. Пинкевича о необходимости представить в Научный отдел проект положения данного института, переработанного в соответствии с типовым Положением о научно-исследовательских институтах (там же, стр. 35).

№ 20

Из первого протокола заседания коллегии Главнауки об установлении коллегиальной формы ее работы

14 февраля 1924 г.¹

Слушали. 1. Об установлении коллегиальной формы работы главка и его отделов.

Тов. Петров напоминает собравшимся о заседании коллегии НКП, на котором им сделан был доклад о ближайших организационных перспективах и плане работ. Коллегия, одобрив работу главка за последние 6 месяцев 1923 г. и ближайшие организационные перспективы,² постановила календарный план вернуть для переработки в соответствии с организационными перспективами. Хотя коллегия отметила идеологический и организационный сдвиг в работе главка, но необходимо сознаться, что в повседневной работе нам многое мешает, как-то: темп работы слишком слаб, чувствуется медлительность, самые вопросы недостаточно глубоко прорабатываются, нет правильной нагрузки работников, нет правильного распределения работы и, кроме того, недостаточная связь между отделами. Необходимо укомплектование отделов и периферии коммунистическим составом. Необходимо периферию связать с методической работой главка. Заведующим отделами надо ближе подойти к работе своего отдела, дабы не получалось перебоев. Для организационной увязки попутно создать в отделах коллегиальность, посредством которой подойти ближе к проверке работы, дисциплины и соблюдению в сроки распоряжений. Для устранения канцелярских дефектов, бюрократизма, если таковой есть, и волокиты будет создана комиссия, надо наладить дело так, чтобы

* Опущены тезисы: Д. По музейному отделу. Е. По художественному отделу. Ж. По отделу охраны природы. З. По управлению недвижимыми имуществами.

** Весь текст напечатан на машинке, а п. 33 вписан от руки Ф. Н. Петровым.

каждый, выполняющий ту или иную работу, за ее выполнение был ответственен. Для развития планомерности в работе, обсуждения больших принципиальных и политических вопросов, изживания параллелизма и для большей связи между отделами и является необходимым правильным созыв коллегии главка.

Т. Лариков говорит, что главк по квалификации должен быть на первом месте, но сделанные упреки коллегией основательны. Если работа не выполняется в срок, то это в большинстве случаев оттого, что вся работа срочная, отчего в потоке дел часто можно выпустить из виду и действительно срочную бумагу. Надо наладить контроль за выполнением всех распоряжений и в первую очередь срочных.

Тт. Лехт, Григорьев, Баскин и Тер-Оганесов, соглашаясь со всем сказанным, дополняют пожеланиями, чтобы бюро переписки не задерживало бумаги у себя по 4—5 дней, ввести карточно-контрольную систему, назначить перерегистрацию и пересмотр всего наличного состава как центра, так и периферии и установление секретариатом контроля над движением бумаг, а также плановым распределением финансов.

Постановили. 1. а) Приветствовать создание коллегии Главнауки, заседание которой устраивать два раза в месяц в первый понедельник после 5 и 20 числа каждого месяца с тем, чтобы заседание в начале месяца было посвящено организационным и отчетным вопросам отделов, а второе — идеологическим. Повестка заседания утверждается зав. Главнаукой по представлению зав. отделами и до заседания рассылается по отделам.

б) Ввести коллегиальность в работе отделов.

в) Пересмотреть состав сотрудников в сторону улучшения его как идеологически, так и технически.

г) Установить зав. отделами строгий контроль над работой отдела.

д) Стремиться к неуклонному выполнению заданий в поставленные для этого сроки.

е) Упорядочить техническое прохождение бумаг, для чего создать комиссию под председательством заведующего секретариатом, которой комиссии разработать и согласовать техническую постановку аппарата отделов.

ж) Плановое распределение месячных сумм главка поручить финансовому совещанию.

з) Финансовому совещанию разработать проект распределения сумм, которой представить на следующее заседание коллегии.

и) План работы отделов переработать в срочном порядке в соответствии с организационными перспективами.

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 682, лл. 1—3. Заверенная копия.

¹ С этого времени, как правило, заседания коллегии Главнауки проходили еженедельно под председательством заведующего Главнаукой Ф. Н. Петрова.

² Речь идет о заседании коллегии Наркомпроса, состоявшемся 11 февраля 1924 г. (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 667, л. 134; см. также прим. 1 к док. № 19).

Тезисы доклада о задачах Главнауки в области руководства научными учреждениями

7 июня 1924 г.*¹

А. ПО ЛИНИИ НАУЧНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ

1. Приближение научно-исследовательской работы научных учреждений к задачам хозяйственного и экономического строительства Республики. Развивающаяся промышленность и сельское хозяйство начинают предъявлять требование к науке; поэтому ближайшей задачей научных учреждений должно быть удовлетворение их требования.

2. Направление научных работ учреждений в сторону разработки и изучения вопросов революционного марксизма и ведение научных исследований этим методом.

3. Направление деятельности учреждений в сторону развития в широких слоях трудящихся материалистических мировоззрений на природу и искусство и использование в этих целях накопленных материальных богатств.

4. Согласование деятельности однородных научных учреждений всего Союза Республики в целях уничтожения вредного параллелизма в их работах и правильного учета использования результатов исследовательских работ этих учреждений.

5. Пересмотр личного состава всех научных учреждений в целях установления более точной квалификации научных работников и подбора состава научных работников применительно к планам работы и задачам данного учреждения.

6. Пересмотр сети научных учреждений и изучение отдельных учреждений и их частей в целях определения соответствия их структуры и деятельности поставленным перед ними задачам.

7. Демократизация научных учреждений и введение коллективного метода исследования в их деятельность.

8. Пересмотр методических, исследовательских и экспериментальных планов работ подведомственных учреждений в соответствующих секциях ГУСа.

9. Выработка типовых уставов и положений учреждений и обществ в соответствии с условиями и требованиями политической и хозяйственной жизни страны.

10. Установление контакта между научно-исследовательскими учреждениями и хозяйственными органами Республики в целях разработки хозяйственно-экономических вопросов, возникающих в процессе деятельности этих учреждений.

11. Установление связи и контакта в работе научных учреждений Главнауки с научными учреждениями, входящими в состав других наркоматов.

12. Согласование задач и форм научного исследования в общесоюзном масштабе и организация общесоюзных органов по важнейшим отраслям научного исследования, имеющего культурное или хозяйственное значение для всех союзных республик.

13. Организация и проведение научных, административно-организационных съездов для разрешения важнейших вопросов, связанных с деятельностью научных учреждений.

* Датируется на основании сопроводительной бумаги в секретариат коллегии Наркомпроса.

14. Установление связи научных учреждений Республики с научными учреждениями других стран.

15. Изменение краеведческого дела в целях использования его для воспитания масс и направление деятельности краеведческих обществ в сторону научной консультации при местных хозяйственных органах.

16. Наблюдение за правильной постановкой и своевременным представлением информации и отчетности подведомственных учреждений.

Б. ПО ЛИНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ФИНАНСОВОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ

17. Максимальное развитие специальных средств всех научных учреждений без ущерба для научной деятельности.

18. Контроль над распределением отпускаемых кредитов и извлекаемых от эксплуатации имуществ средств.

19. Наблюдение за правильным распределением фонда зарплаты и поднятия ее путем развития спец. средств.

20. Полный учет научного инвентаря учреждений.

21. Ознакомление с масштабом и содержанием работ учреждений в целях наиболее правильного и планомерного разассигнования между ними кредитов.

22. Борьба с совместительством и манкированием научных работников в целях поднятия производительности их трудов.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 3092, лл. 7—9. Копия.

¹ Направляя тезисы в секретариат коллегии Наркомпроса, заместитель заведующего Главнаукой А. П. Пинкевич просил поставить доклад «Отчет о деятельности и ближайшие организационные задачи Главнауки» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 3029, л. 3) на август. На документе есть помета: «Т. Пинкевич договорился с т. Яковлевой относительно постановки на июль доклада Научного отдела» (там же).

№ 22

Тезисы о согласовании научной работы союзных республик, принятые на совещании главнаук союзных республик

23—24 октября 1924 г.¹

1. Во всех областях научной работы, которые по существу своему имеют значение для нескольких союзных республик или для всего Союза, устанавливается необходимая согласованность планов работ и регулярный тесный контакт между руководящими научными органами союзных республик.

2. В план работ соответствующих научных учреждений каждой республики (астрономических и метеорологических обсерваторий и т. п.) могут входить:

а) работы, которые должны производиться по одному общему плану для всего Союза;

б) кооперативные работы с отдельными научными учреждениями других республик;

в) работы, не требующие постоянного контакта с деятельностью аналогичных учреждений других республик.

3. Согласование планов работ производится на периодических совещаниях главнаук союзных республик и на всесоюзных научных съездах и конференциях.

4. Сеть учреждений, производящих данные работы в каждой республике, возглавляется своим научным центром, находящимся в ведении главнауки данной республики, постоянный же контакт и согласование в повседневной текущей работе осуществляется путем регулярной связи того научного центра с соответствующими научными центрами других республик.

5. В целях обсуждения всех вопросов, связанных с осуществлением намеченной программы согласования планов научной работы союзных и автономных республик, периодически, не менее двух раз в год, созываются совещания главнаук союзных и автономных республик. На этих совещаниях признается желательным ставить на обсуждение, помимо идеологических и общепринципиальных, следующие вопросы:

- а) организация всесоюзных съездов;
- б) согласование планов издательства научных журналов;
- в) вопросы организации представительства союзных республик на международных научных съездах и конференциях;
- г) согласование планов заграничных научных командировок;
- д) установление контакта между научными учреждениями отдельных республик путем взаимных командировок научных работников;
- е) установление контакта в проведении мероприятий по стимулированию научной работы;
- ж) согласование вопросов организации всесоюзных научных ассоциаций;
- з) вопросы организации межведомственных научных учреждений;
- и) согласование планов заграничных покупок.

6. Согласование планов работ и установление тесной регулярной связи в текущей работе научно-исследовательскими учреждениями союзных республик на вышеуказанных основах производится в первую очередь в области астрономии, сейсмологии, метеорологии и гидрологии путем созыва в срочном порядке соответственных специальных совещаний представителей союзных республик.²

7. Взаимоотношения в области библиографии устанавливаются на основе особого положения, при сем прилагаемого.*

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 7, ед. хр. 9, л. 149—149 об. Копия.

¹ Совещание представителей главнаук союзных республик состоялось 23—24 октября 1924 г. Оно рассмотрело тезисы «о взаимоотношениях деятельности республик по линии научной, музейной, художественной и охраны природы и установлении форм этих взаимоотношений в общесоюзном масштабе». Совещание постановило: «Признать желательным установление возможного единообразия в формах организации и в сфере компетенции главнаук и соответствующих им органов в составе наркомпросов союзных республик». По вопросу о согласовании научной работы союзных республик и были приняты публикуемые тезисы.

Совещание обсудило и другие существенные вопросы организации научной деятельности: «О согласовании в общесоюзном масштабе планов работ научных учреждений и их филиалов в области сейсмологии, метеорологии и гидрологии», «О признании учреждений общесоюзного значения», «О признании общесоюзного значения ассоциаций физиков, астрономов, радиологов и рентгенологов», «Об объединении деятельности в вопросе устройства заграничных выставок и об участии в международных съездах».

² Этот пункт введен из постановления совещания представителей главнаук союзных республик, обсудивших вопрос «О согласовании в общесоюзном масштабе планов работ научных учреждений и их филиалов в области сейсмологии, метеорологии и гидрологии» (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 7, ед. хр. 9, л. 147).

* Текст положения отсутствует.

№ 23

Резолюция первого совещания директоров учреждений Главнауки¹ по докладу Ф. Н. Петрова об общем состоянии ее работы

20 ноября 1924 г.

Заслушав доклад заведующего Главнаукою Фед. Ник. тов. Петрова об общем состоянии Главнауки,² признать административно-организационную работу Главнауки, проделанную за последний год, и намеченный Главнаукою план работы отвечающим жизненным интересам развития научной работы в стране, приветствовать инициативу Главнауки в созыве первого совещания руководителей научных и музейных учреждений и выразить твердую уверенность в том, что Главнаука, в тесном организационном единении с научными работниками, сумеет успешно провести в жизнь намеченный ею план работы, уделяя внимание как идеологическому руководству, так и заботам о материальном улучшении работы учреждений и их работников.*

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 755, л. 100. Копия.

¹ Совещание директоров научных учреждений Главнауки, состоявшееся 20—22 ноября 1924 г., — первое совещание в истории научного и музейного дела. В нем приняло участие до 160 делегатов. На совещании были заслушаны доклады: 1) об общем состоянии Главнауки (Ф. Н. Петров), 2) о научном издательстве (А. П. Пинкевич), 3) о финансах и штатах Главнауки (Зылев), 4) о формах хозяйственной структуры и спецсредствах (А. В. Григорьев).

² Ф. Н. Петров остановился на вопросе государственной организации в стране научных исследований, связанных с единым государственным планом. Докладчик подчеркнул роль Главнауки в организации научных исследований, тесно связанных с общими задачами хозяйственного строительства, и рассказал о деятельности Главнауки за последний год и ее перспективах на 1924—1925 гг.

На втором совещании директоров учреждений Главнауки, состоявшемся 21 мая 1925 г. в Ленинграде, Ф. Н. Петров отметил, что Главнаука установила более тесную связь с советским строительством и с учреждениями других ведомств Республики, провела закрепление твердой сети учреждений Главнауки и перешла к составлению пятилетнего научно-производственного плана (ЛГАОРСС, ф. 4467, оп. 15, ед. хр. 2. л. 6).

№ 24

Отношение заведующего Ленинградским отделением Главнауки М. П. Кристи в Главнауку Наркомпроса об установлении тесной связи между научными учреждениями и обществами

14 января 1925 г.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ЛОГОМ МЕР ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПОСТОЯННОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ НАУЧНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ**

В целях внесения большей планомерности и углубленности в работу научных обществ, равно как в целях приближения научных учреждений к источникам общественной инициативы, коими эти общества являются, и, наконец, и главным образом в целях достижения наибольшей беспристрастности критики деятельности научных институтов и обществ

* Резолюция приведена как приложение № 1 к Сводке работ совещания директоров научных учреждений Главнауки НКП.

** ЛОГ — Ленинградское отделение Главнауки.

(на основе взаимности) — Ленинградское отделение Главнауки считает необходимым установление возможно более тесной связи между научными учреждениями и обществами.

Для создания такого контакта подведомственные отделению научные и научно-художественные общества были разбиты на несколько групп по родственности изучаемых ими дисциплин, представленных соответствующими научными учреждениями. Затем представители последних и данной группы обществ приглашались на совместные заседания, на которых выяснялись вопросы, разрабатываемые обществами, и вырабатывались формы постоянного и планомерного контакта между учреждением и «прикрепляемыми» к нему обществами.

В результате указанных совещаний были признаны наиболее целесообразными следующие формы связи, одобренные в заседании от 29 декабря истекшего года коллегией ЛО Главнауки: 1) взаимный обмен представителями между советами обществ и советами институтов и 2) обсуждение периодических отчетов и производственных программ обществ в советах институтов и обратно с представлением протоколов соответствующих заседаний в Ленинградское отделение Главнауки.

Доводя об изложенном до сведения Главнауки, Ленинградское отделение Главнауки при сем представляет (в копиях) протоколы вышеупомянутых совещаний и проект соответствующего циркуляра,* каковой просит утвердить в возможно непродолжительном времени, дабы в случае согласия Главнауки провести в жизнь проектируемые меры в ближайшем будущем.

Заведующий отделением М. Кристи

Заведующий научными учреждениями Е. Душевский

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 755, л. 10—10 об. Копия.

№ 25

Из отчета коллектива РКП(б) Главнауки с 5 марта 1924 г. по 5 февраля 1925 г. об усилении коммунистического влияния в учреждениях Главнауки

Не позднее 20 февраля 1925 г.¹

ВВЕДЕНИЕ

На совещании коллектива РКП(б) Главного управления научными учреждениями с научными работниками РКП(б) 16 января был подведен итог и определены дальнейшие перспективы работы Главнауки. Ученые, отрицательно отнесшиеся к Октябрьской революции, постепенно на почве советского и культурного строительства сживаются с деятельностью и идеологией РКП(б). Научно-исследовательские институты все теснее связывают свою работу с задачами советского строительства, пользуясь готовыми научными силами и приготавливая новых красных научных деятелей, применяющих в научно-исследовательской работе материалистический марксистский метод исследования. Просветительная работа в массах усиливается. Ближайшие перспективы намечают усиление существующей работы и коммуникацию учреждений путем ввода в них партийных организаторских и научных сил.

* Упомянутые документы отсутствуют.

Внимательное изучение методов исследовательской работы подведомственных учреждений привело коллектив к необходимости повести борьбу с идеологическими уклонами в исследовательской деятельности по материалистическому руслу. Коллектив принял все возможные меры к усилению коммунистического влияния как в центральном аппарате, так и в подведомственных учреждениях путем привлечения к работе сотрудников-коммунистов с тем, чтобы через посредство этих товарищей ввести марксистский метод в работу научных учреждений. Коллектив и Главнаука приложила все усилия к тому, чтобы заставить работающих в ее учреждениях ученых отказаться от кастового, замкнутого способа ведения научных исследований и перейти к коллективному методу работы. Отсутствие достаточного количества хороших научных работников-марксистов ставит научные учреждения в очень тяжелое положение. Несмотря на трудности, удалось кое-что сделать в этой области. Был подобран руководящий кадр работников-коммунистов в Биологическом институте имени Тимирязева, и вслед за этим пополнился этот институт и научными сотрудниками-марксистами. В ряд других институтов и музеев, как Государственный политехнический музей, Музей изящных искусств, Публичная библиотека имени Ленина, Третьяковская галерея и др., введены президиум и правления работники-коммунисты. Только в учреждения Ленинграда введено до 120 ответственных и технических работников-коммунистов.

В неблагоприятном положении находится Российская Академия наук, где нет ни одного коммуниста, и ввести их туда чрезвычайно трудно ввиду того особого автономизма, которым пользовалась Академия. Однако с проведением в жизнь нового устава Академии наук, разработанного Главнаукой, введение коммунистов в Академию наук станет более возможным.

Уполномоченный партколлектива Кивман

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 7, ед. хр. 7, лл. 122—123.

¹ Датируется по времени ознакомления с этим документом заведующего Главнаукой Ф. Н. Петрова.

№ 26

Декрет ВЦИК и СНК «Положение о Народном комиссариате просвещения РСФСР»

5 октября 1925 г.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

Утвердить и ввести в действие нижеследующее Положение о Народном комиссариате просвещения РСФСР.¹

ПОЛОЖЕНИЕ О НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

Отдел I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. На основании ст. ст. 30 и 37 Конституции РСФСР, а также Общего положения о народных комиссариатах РСФСР образуется Народный комиссариат просвещения РСФСР.

2. Народный комиссариат просвещения РСФСР руководит в Республике научной, ученой, учебной, политико-просветительной и художественной деятельностью как общего, так и профессионального характера и подчиняется Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, его Президиуму и Совету Народных Комиссаров РСФСР.

3. Деятельность Народного комиссариата просвещения в отношении руководства научными, музейными и художественными учреждениями общегосударственного значения и высшими учебными заведениями распространяется на всю территорию РСФСР, а в области руководства всеми другими учреждениями народного просвещения — на территорию РСФСР без автономных республик.

Примечание 1. Порядок управления находящимися в пределах РСФСР научными, учебными и просветительными учреждениями, состоящими в непосредственном ведении органов Союза ССР или иных ведомств и учреждений РСФСР, определяется особыми положениями, издаваемыми законодательными органами Союза ССР или РСФСР по принадлежности.

Примечание 2. Порядок управления просветительными учреждениями железнодорожного и водного транспорта определяется специальным постановлением Совета Народных Комиссаров и особыми соглашениями между Народным комиссариатом просвещения РСФСР и Народным комиссариатом путей сообщения Союза ССР.

Отдел II

ПРЕДМЕТЫ ВЕДЕНИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

4. На Народный комиссариат просвещения возлагается проведение в жизнь постановлений съездов Советов, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР, его Президиума и Совета Народных Комиссаров РСФСР по вопросам народного просвещения, а также:

а) объединение и содействие деятельности местных органов Советской власти в области народного просвещения и руководство работой местных отделов народного образования; инспектирование и инструктирование местных органов и учреждений Народного комиссариата просвещения, учебных и просветительных учреждений;

б) издание, в пределах компетенции Народного комиссариата просвещения РСФСР, распоряжений, постановлений, положений, инструкций, приказов и циркуляров;

в) разработка, по заданиям высших органов власти, а равно и по собственной инициативе, проектов декретов и постановлений в области народного просвещения;

г) научная разработка вопросов народного просвещения: организация статистики по народному образованию по соглашению с Центральным статистическим управлением и организация информации по народному образованию, учет работы просветительных учреждений, выработка общих планов деятельности в области народного просвещения;

д) руководство всем делом социального воспитания детей и юношества;

е) охрана прав и организация социальной помощи детям и юношеству; организация опеки над несовершеннолетними и руководство ею; организация социального обеспечения детей и учащихся начиная с дошкольного возраста;

ж) содействие развитию детского и юношеского коммунистического движения;

з) руководство всем делом профессионального образования;

- и) руководство повышением квалификации работников различных отраслей труда;
- к) учебно-программное и методическое руководство учебными и просветительными учреждениями всех народных комиссариатов РСФСР;
- л) развитие научно-исследовательской деятельности и управление научными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР;
- м) руководство государственной пропагандой коммунизма среди населения Республики;
- н) организация опытно-показательных, учебных и просветительных учреждений;
- о) организация государственного издательства научных и художественных произведений, учебников, учебных пособий и руководство художественной репродукцией музыкальных произведений и т. п., осуществление, согласно особому закону, принудительного выкупа авторских прав на определенные произведения науки, литературы и искусства, а также осуществление монополии издания государством определенных произведений печати;
- п) политически-идеологический просмотр печатных произведений и зрелищ;
- р) организация библиографического дела;
- с) организация и руководство театральным и кинематографическим делом;
- т) учет и охрана памятников природы, искусства, быта и старины;
- у) разработка смет и штатов Народного комиссариата просвещения РСФСР и всех подведомственных ему учреждений;
- ф) сношения, в установленном порядке, по вопросам народного просвещения как с органами республики Союза ССР, так и с государственными и другими органами и учреждениями других государств, а равно и с международными научными и просветительными организациями;
- х) созыв, в установленном порядке, съездов, совещаний и конференций по вопросам народного просвещения, утверждение, согласно действующим законам, уставов научных и просветительных организаций, ассоциаций и обществ;
- ц) выпуск периодических и непериодических изданий по вопросам народного просвещения;
- ч) составление и представление высшим органам власти отчетов о деятельности Народного комиссариата просвещения и об общем положении народного просвещения в Республике.

Отдел III

СТРУКТУРА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

5. Во главе Народного комиссариата просвещения РСФСР стоит народный комиссар просвещения; при народном комиссаре состоят его заместители и коллегия Народного комиссариата просвещения РСФСР.

6. Права и обязанности народного комиссара просвещения РСФСР, его заместителей и членов коллегии определяются соответствующими статьями Общего положения о народных комиссариатах РСФСР.

7. В состав Народного комиссариата просвещения входят:

- а) Государственный ученый совет (ГУС);
- б) Административно-организационное управление;
- в) Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос);
- г) Главное управление профессионального образования (Главпрофобр);

- д) Главный политико-просветительный комитет Республики (Главполитпросвет) на правах Главного управления;
- е) Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями (Главнаука);
- ж) Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит);
- з) Совет по просвещению национальностей нерусского языка (Совнацмен).

Кроме того, в непосредственном ведении Народного комиссариата просвещения состоят:

- и) Государственное издательство РСФСР (Госиздат);
- к) Центральное государственное фото-кинопредприятие (Госкино);
- л) Объединение предприятий музыкальной промышленности (Музпред).

Глава первая

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УЧЕНЫЙ СОВЕТ

8. Государственный ученый совет ведет методическую и программную работу по вопросам социального воспитания, профессионально-технического образования, политико-просветительной, научно-исследовательской и научно-художественной деятельности (ст. 4, п. п. «б», «л», «м», «н»).

9. Во главе Государственного ученого совета стоит народный комиссар просвещения или один из его заместителей, назначаемый народным комиссаром в качестве постоянного председателя. Члены Государственного ученого совета назначаются народным комиссаром на один год.

10. Государственный ученый совет состоит из секретариата и секций, председатели коих назначаются народным комиссаром просвещения. Число секций, их компетенция, состав, внутренняя организация и порядок деятельности определяются народным комиссаром просвещения.

11. Текущую работу секций Государственного ученого совета объединяет президиум, состоящий под председательством народного комиссара или его заместителя — председателя Государственного ученого совета, из заместителей народного комиссара, заведующих главными управлениями научных учреждений, социального воспитания, профессионального образования, административно-организационного управления и председателей Главного политико-просветительного комитета Республики, Совета национальных меньшинств и председателей всех секций Государственного ученого совета и членов Государственного ученого совета по особому назначению народного комиссара просвещения.

Примечание. Представители автономных республик, входящих в состав РСФСР, присутствуя на заседаниях президиума Государственного ученого совета, пользуются правом решающего голоса по вопросам высших учебных заведений и научных учреждений, расположенных на территории соответствующих автономных республик. . .*

Глава шестая

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ, МУЗЕЙНЫМИ И НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

18. Главному Управлению научными, музейными и научно-художественными учреждениями принадлежит руководство и наблюдение над работой академий, научных обществ и ассоциаций, научно-исследова-

* Опущены следующие главы: Глава вторая. Административно-организационное управление; Глава третья. Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей; Глава четвертая. Главное управление профессионального образования; Глава пятая. Главный политико-просветительный комитет Республики.

тельских институтов, государственных книгохранилищ, научных и академических библиотек, научно-библиографических учреждений, опытных и показательных исследовательских учреждений, необходимых для научно-художественной работы, имеющих общегосударственное значение, организацией научных экспедиций, делом учета и охраны памятников искусства, старины, быта и природы, заповедников, парков, научных садов, организацией и производством работ по археологическим изысканиям и по реставрации историко-художественных памятников, всеми видами музеев, имеющими общегосударственное значение, а также государственными академическими театрами и государственными музыкальными учреждениями.

Руководство деятельностью вышеперечисленных учреждений и организаций местного значения Главным управлением научными, музейными и научно-художественными учреждениями осуществляется через соответствующие органы народного образования (ст. 4, п. п. «л», «к», «о», «р», «с», «т»).

19. Во главе Главного управления научными, музейными и научно-художественными учреждениями стоит заведующий, назначаемый народным комиссаром просвещения...*

Председатель Всероссийского

Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинин

Заместитель председателя

Совета Народных Комиссаров А. М. Лежава

СУ, 1925, ст. 561.

¹ Вопрос о разработке нового Положения о Наркомпросе взамен Положения, утвержденного декретом Совнаркома 11 февраля 1921 г., впервые рассматривался президиумом коллегии Наркомпроса 20 февраля 1923 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 2762, л. 7). В 1924 г. проект Положения неоднократно обсуждался коллегией Наркомпроса (14 апреля, 23 июня, 17 ноября).

ОСОБЫЙ ВРЕМЕННЫЙ КОМИТЕТ НАУКИ ПРИ СНК

№ 27

*Из протокола заседания президиума Наркомпроса¹
о желательности создания Особого государственного
комитета науки*

15 февраля 1922 г.

Заслушали. 2. Заслушан доклад представителя Академии наук² о положении науки в России, о желательности создания Особого государственного комитета для содействия сохранению и развитию научных работ под председательством Председателя СНК.

Постановили. 2. а) Предложить представителям Академии наук держаться в контакте с Наркомпросом при рассмотрении общего бюджета НКП по высшим учебным заведениям и научным обществам.

б) Просить тов. зампредсовнаркома Цюрюпу** созвать первое заседание означенной комиссии не позже воскресенья 19/II.

* Опущены следующие главы: Глава седьмая. Главное управление по делам литературы и издательств; Глава восьмая. Совет по просвещению национальностей нерусского языка; Глава девятая. Государственные издательства РСФСР.

** В подлиннике Цюрюпу.

в) Пригласить для персонального участия в этой комиссии одного из представителей науки.

г) Поданную Академией наук декларацию³ препроводить В. И. Ленину с поддержкой НКП.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 1165, л. 1. Заверенная копия.

¹ На заседании президиума («тройки») Наркомпроса присутствовали А. В. Луначарский, М. Н. Покровский и за замнаркома Б. Г. Городецкий.

² В качестве представителя Академии наук на заседании выступил неперменный секретарь Академии наук академик С. Ф. Ольденбург, который 12 февраля 1922 г. обратился с письмом от имени Общего собрания Академии к А. В. Луначарскому. Отмечая исключительное значение научной работы для государства и характеризуя тяжелое положение, в котором оказались в результате гражданской войны и разрухи научные учреждения и ученые страны, С. Ф. Ольденбург ходатайствовал о создании «соответствующего государственного аппарата, облеченного широкими полномочиями». Задача этого учреждения — содействие развитию науки в стране. «Должны быть сейчас же даны кредиты на печатание, на лаборатории, на музеи, на научные экспедиции и командировки», — писал неперменный секретарь (рукописный черновик письма находится в ЛО ААН, ф. 2, оп. 1 (1922 г.), ед. хр. 1, лл. 60—61 об., машинописная копия — в ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 496, лл. 204—205). По всей вероятности, С. Ф. Ольденбург лично вручил письмо Луначарскому: дата документа совпадает с днем отъезда неперменного секретаря в Москву для утверждения издательской сметы Академии, о чем он уведомлял заведующего Петроградским управлением научными учреждениями Академического центра Наркомпроса М. П. Кристи (ААН СССР, ф. 2, оп. 1 (1922 г.), ед. хр. 1, л. 62).

³ Речь идет об упоминавшемся выше письме Ольденбурга Луначарскому.

№ 28

*Из докладной записки¹ Наркомпроса в Малый Совнарком²
о необходимости создания Комитета науки из представителей
государственной власти и деятелей науки
для оказания немедленной организованной поддержки
русской науке*

4 мая 1922 г.

...* Необходимо существование учреждения, стоящего вне ведомств и над ними, чтобы устранять различные формальные препятствия, ведомственную волокиту, междуведомственные трения и т. п., в общем бесконечное количество с виду мелких, но имеющих огромное значение причин, губельно отражающихся на всей работе научных учреждений РСФСР.

Таким авторитетным и в моральном и в практическом отношении может быть только орган, который будет соответственным образом составлен из двух категорий лиц, из которых одни облечены авторитетом своего государственного положения, другие обладают авторитетом среди деятелей науки.

** Пропущен текст о тяжелом экономическом положении, в котором оказалась Республика Советов вследствие военной интервенции, навязанной иностранными государствами. Наука испытывала большие трудности из-за отсутствия достаточных средств на ее развитие. Некоторые производственные наркоматы, по мнению авторов докладной записки, поглощают огромные средства, часть которых без ущерба для них могла бы быть использована на нужды науки.*

Указанные предпосылки диктуют состав предлагаемого Комитета науки, учреждение которого НКП считает необходимым в целях оказания немедленной и организованной поддержки русской науке.

Зам. нарком по просвещению Мих. Покровский
Заведующий Главнаукой И. Гливенко

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 1, ед. хр. 3, л. 16—16 об. Копия. Опубликовано частично: «Бюллетень Главнауки», № 3—4, 1922, стр. 25—26.

¹ Составлению публикуемого документа предшествовало заседание президиума Наркомпроса, состоявшееся 25 марта 1922 г. в Кремле, у А. В. Луначарского. Вице-президент Академии наук академик В. А. Стеклов доложил проект образования Особого временного комитета науки, составленный Академией наук совместно с представителями других научных учреждений Петрограда, и «изъяснил необходимость его скорейшей организации» (ААН СССР, Протоколы ОС, 1922, § 93). 1 апреля 1922 г. коллегия Наркомпроса в составе А. В. Луначарского, М. Н. Покровского, В. Н. Максимовского, В. Н. Яковлевой детально обсудила проект положения «Об учреждении Особого временного комитета для поддержки научных учреждений» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 1199-а, л. 22; ф. 2307, оп. 1, ед. хр. 3, л. 2), предложенный В. А. Стекловым. Коллегия приняла проект с внесенными изменениями. 5 апреля 1922 г. Наркомпрос направил проект постановления об учреждении Особого временного комитета науки, подписанный А. В. Луначарским, на рассмотрение Совнаркома (подлинник проекта см.: ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 1199-а, л. 24, подлинник сопроводительного письма — ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 496, л. 206).

Составление публикуемого документа было поручено президиумом коллегии Наркомпроса от 21 апреля 1922 г. заведующему Главнаукой И. И. Гливенко (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 2102, л. 19) в соответствии с запросом председателя Малого Совнаркома (там же, ф. 2307, оп. 1, ед. хр. 3, л. 7). Докладная записка, подписанная И. И. Гливенко и М. Н. Покровским, датируется 4 мая (там же, л. 15). 10 мая Малый Совнарком обсудил проект положения об учреждении Особого временного комитета науки, представленный коллегией Наркомпроса, и постановил принять его с поправками и изменениями. В качестве представителя Академии наук на заседании Малого Совнаркома присутствовал В. А. Стеклов (ЦГАОР, ф. 130, оп. 6, ед. хр. 71, л. 4).

² Малый Совнарком (МСНК) был организован в декабре 1917 г. Он существовал на правах Комиссии СНК для разгрузки Совнаркома. Решения Малого Совнаркома утверждались председателем Совнаркома.

№ 29

Отношение Академии наук в Главнауку о необходимости вести в состав Особого временного комитета науки председателя ЦеКУБУ

19 мая 1922 г.

Малый Совнарком в заседании 10 мая 1922 года постановил:¹ образовать при Совнаркоме Особый временный комитет науки для выяснения научных и материальных нужд ученых учреждений и принятия всех необходимых мер к их удовлетворению под председательством зампредсовнаркома.

Все члены Комитета назначаются Совнаркомом и состоят: из представителей науки (в числе трех) и представителей наркоматов: Наркомпроса, Наркомфина, ВСНХ и Внешторга.²

Постановление Малого Совнаркома переносится, ввиду важности вопроса, на окончательное утверждение Большого Совнаркома, где в проекте декрета могут быть произведены некоторые изменения.

Российская Академия наук, по инициативе которой создается Комитет, считает необходимым предложить Большому Совнаркому усилить

состав Комитета еще одним членом от правительства, а именно председателем ЦКУБУ,* считая участие его в работе Комитета науки весьма полезным как для этого Комитета, так и для Комиссии по улучшению быта ученых.³

Обе организации обслуживают две различных стороны одной и той же отрасли государственного строительства: первая заботится об улучшении быта работников науки, вторая — о создании всех других необходимых условий, при которых возможна продуктивная ученая работа.

Обе части одного и того же дела весьма тесно соприкасаются и иногда переплетаются друг с другом, хотя в общем и имеют каждая определенный круг самостоятельных задач.

Поэтому, не считая возможным, в интересах дела, сливать обе организации в одну и признавая, наоборот, необходимым сохранить полную самостоятельность действий как ЦКУБУ, так и Комнауки, Российская Академия наук тем не менее полагает, что участие в качестве члена председателя ЦКУБУ в Комнауке принесет несомненную пользу в работе той и другой из этих организаций, устанавливая таким путем весьма желательную связь между ними, нисколько не нарушающую в то же время самостоятельности каждой из них.

Российская Академия наук просит внести соответствующее дополнение в проект о Комитете науки при обсуждении этого проекта в Большом Совнаркоме.⁴

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 21—22.

¹ Постановление Малого Совнаркома от 10 мая 1922 г., о котором идет речь, было принято в результате обсуждения проекта положения об учреждении Особого временного комитета науки при Совнаркоме (см. прим. 1 к док. № 28) и обстоятельной докладной записки Наркомпроса от 4 мая 1922 г. (см. док. № 28). Проект положения был утвержден Малым Совнаркомом с внесенными поправками (ЦГА РСФСР, ф. 130, оп. 6, ед. хр. 71, л. 4).

² О персональном составе Особого временного комитета науки см. прим. 1 к док. № 30.

³ 24 мая 1922 г. президиум коллегии Наркомпроса рассмотрел «Предложение Академии наук о включении председателя ЦКУБУ в число членов Особого временного комитета науки» и постановил: «Поручить Главнауке сообщить непременно секретарю Академии наук, что, по мнению НКП, вопрос о включении председателя ЦКУБУ в состав Особого временного комитета науки должен быть возбужден самим ЦКУБУ. Что же касается Наркомпроса, то с его стороны ЦКУБУ получит поддержку» (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 1, ед. хр. 3, л. 20). Председателем ЦКУБУ был А. Б. Халатов. 2 июня 1922 г. на заседании ЦКУБУ было принято постановление: «Согласиться с предложением Академии наук и войти в СНК с представлением о пополнении состава Временного комитета науки председателем ЦКУБУ» (там же, л. 21).

⁴ Документ подписан неперменным секретарем С. Ф. Ольденбургом.

№ 30

Декрет СНК об учреждении Особого временного комитета науки

20 июня 1922 г.

Совет Народных Комиссаров постановил:¹

1. Учредить при Совете Народных Комиссаров Особый временный комитет науки под председательством заместителя председателя Совета

* Так в подлиннике. Принято сокращение ЦКУБУ — Центральная комиссия по улучшению быта ученых, созданная декретом Совнаркома от 10 ноября 1921 г.

Народных Комиссаров в составе представителей Народного комиссариата просвещения, Народного комиссариата финансов, Народного комиссариата внешней торговли, Высшего Совета Народного Хозяйства и Народного комиссариата путей сообщения из числа членов коллегии указанных народных комиссариатов и трех представителей науки, назначаемых Советом Народных Комиссаров.

2. На Комитет возлагается выяснение всех научных и материальных потребностей ученых учреждений и принятие всех необходимых мер к их удовлетворению.

3. Комитет имеет право непосредственных сношений с народными комиссариатами и запросов по всем делам, касающимся науки.

4. Комитет осуществляет возложенные на него задачи посредством аппарата Народного комиссариата просвещения и при содействии соответственных народных комиссариатов.

Подписали:

За Председателя Совета Народных Комиссаров А. Цюрупа

За управляющего делами СНК В. Смольянинов

Секретарь СНК Л. Фотиева

СУ, 1922, ст. 493.

¹ На заседании Совнаркома 20 июня 1922 г., проходившем под председательством А. Д. Цюрупы (В. И. Ленин отсутствовал из-за болезни), был рассмотрен проект постановления Совнаркома о создании Особого временного комитета науки, представленный Наркомпросом (о подготовке этого проекта постановления см. прим. 1 к док. № 28). Совнарком утвердил постановление с некоторыми изменениями и определил персональный состав комитета, исходя из ответов заинтересованных ведомств: М. Н. Покровский — от Наркомпроса, М. К. Владимиров — от Наркомфина, С. П. Серeda — от Высшего Совета Народного Хозяйства, Л. Б. Красин — от Народного комиссариата внешней торговли, Ф. Э. Дзержинский — от Народного комиссариата путей сообщения, академики В. А. Стеклов, П. П. Лазарев и А. Е. Ферман — от Академии наук («Бюллетень Главнауки», № 3—4, 1922, стр. 26).

№ 31

Выписка из протокола первого заседания Особого временного комитета науки о задачах Комитета

7 июля 1922 г.

Заседание открывается краткой дискуссией об общих задачах Комитета, которая сводится к следующему.

Комитет имеет в виду рассмотрение вопросов и принятие мер, обеспечивающих интересы науки в Республике. Комитет рассматривает лишь те вопросы этого порядка, которые имеют общее значение для постановки и развития всего научно-ученого дела в целом.¹ Комитет ни в коем случае не принимает к рассмотрению вопросов, касающихся отдельных ученых и учебных заведений; этого типа дела должны проходить в том же порядке, который существовал до настоящего времени, и в этом смысле образование Комитета никакого изменения не вносит.

Аппарату, обслуживающему Комитет, строго руководствоваться этим положением.²

В качестве одной из важнейших задач Комитет ставит себе задачу установления более тесной связи между наукой и производственной

жизнью Республики, чем та, которая существовала до последнего времени.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 1, ед. хр. 3, л. 53. Копия. Опубликовано частично: «Бюллетень Главнауки», № 3—4, 1922, стр. 26.

¹ Вся последующая деятельность Особого временного комитета науки, который собирался регулярно на протяжении двух лет существования (1922—1924), подтверждает, что он строго придерживался этой договоренности: рассматривать лишь те вопросы, которые имеют отношение к развитию «всего научно-ученого дела в целом» (разрядка наша, — *Ред.*). На заседаниях Комитета были обсуждены, например, такие вопросы (приводятся в хронологической последовательности): об объединении научно-исследовательских экспедиций в Республике (доклад С. П. Середы), о заграничных командировках ученых (доклад И. И. Гливенко), об урегулировании ввоза и вывоза заграничных изданий (доклад представителя Наркомпроса), о работе Комиссии по реорганизации метеорологической службы в РСФСР, о программе 1-го Всероссийского совещания при Госплане по изучению естественно-производительных сил страны (доклад С. П. Середы), о магнитных изысканиях в Западной и Восточной Сибири (доклад академика П. П. Лазарева), о работе ЦеКУБУ (доклад А. Б. Халатова), о восстановлении сети сейсмических станций на территории РСФСР при Физико-математическом институте Академии наук в связи с восстановлением Международного союза геодезии и геофизики (доклад академика В. А. Стеклова), о созыве конференции по изучению естественно-производительных сил страны, о подготовке к 200-летию Академии наук (доклад академика П. П. Лазарева), об издании «Наука и техника» (доклад академика В. Н. Ипатьева), о вступлении в Международный исследовательский и другие союзы (доклад В. А. Стеклова) — см.: ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 7; ф. 2307, оп. 1, ед. хр. 3. Выполнение решений, принятых по обсужденным вопросам, строго проверялось.

² Управляющим делами Особого временного комитета науки был назначен Б. П. Нестеров.

№ 32

*Докладная записка вице-президента Академии наук
академика В. А. Стеклова Председателю СНК об организации
Постоянного комитета науки при СНК СССР вместо Особого
временного комитета науки*

22 февраля 1924 г.

В Совнарком СССР 13 февраля 1924 г. возник вопрос, отнести ли Комитет науки к СНК РСФСР или СНК СССР. Постановлено запросить по этому предмету мнение Комитета науки в недельный срок.

Вопрос об организации Комитета науки и его положении в настоящее время представляется чрезвычайно важным и приобретает не только общесоюзное, но до известной степени и общемировое значение.

Временный комитет науки возник в то время,¹ когда вновь образовавшиеся республики России находились еще в периоде образования,² некоторые их части были даже разобщены с центром, о союзе республик не было еще и речи.

Еще внутри центрального ядра этих республик, РСФСР, многое было не устроено, не оформлено. Поэтому был образован Временный комитет науки, захватывавший практические интересы науки в узкой области одной РСФСР и ставивший себе ближайшую практическую задачу:

установить на этой территории нормальное положение науки и ее деятелей, устраняя, по мере возможности, различные ведомственные трения в организации научной жизни, выясняя путем непосредственного общения представителей науки и правительства те общие мероприятия вневедомственного порядка, которые были необходимы для поддержания должного хода научной работы, и проводя их в жизнь через высшие государственные органы.

Этот Временный комитет науки за два года своего существования оказал весьма большие услуги в деле устройства и усовершенствования научной жизни главнейших ученых учреждений РСФСР, которые, быть может, не особенно бросаются в глаза лицам, не стоящим близко к деятельности ученых учреждений, но большинством работников, принимающих ближайшее участие в научном строительстве, признаются весьма ценными.

Благодаря ряду мероприятий, проведенных именно через Комитет науки, и оказался возможным тот подъем научной работы и то ее расширение, которое мы наблюдаем в настоящее время.³

Но работу государственного учреждения, подобного Комитету науки, ни в коем случае нельзя считать законченной. Временный комитет науки дал только первый толчок делу, и теперь возникает серьезный вопрос уже не о Временном комитете, разрешающем некоторые затруднения лишь внутреннего порядка, но о Постоянном комитете науки при высшем объединенном органе государства — при Совнаркоме СССР. Создание такого рода комитетов стихийно вызывается восстанавливающейся жизнью не только нашей страны, но и всех других стран мира, начинающих отдыхать от кошмара мировой войны 1914 г.

Необходимость такого рода организаций, связывающих ученые и правительственные органы различных стран, была очевидна еще за несколько лет до войны. И тогда уже начали зарождаться такого рода международные союзы, но только отдельными группами отдельных исследовательских учреждений. Так был образован Союз по метеорологии, Международная постоянная комиссия по сейсмологии, по исследованию Солнца, Международный союз академий⁴ и т. п., в деятельности которых были заинтересованы не только сами ученые учреждения, объединенные по отдельным специальностям, но и правительства соответствующих стран.

Во время войны эти международные организации заглохли, частью распались, но вскоре по ее окончании начали восстанавливаться в гораздо более широких масштабах.

Таким путем, например, в 1922 г. (на международном конгрессе в Риме) различные объединения по метеорологии, сейсмологии, геодезии и т. д. соединились в один Международный союз по геодезии и геофизике (*l'Union géodésique et géophysique Internationale*), а все подобные союзы были объединены под общим руководством Международного союза исследований (*Conseil international de recherches*), иначе говоря, Международного комитета науки, одной из задач которого является (пункт (d) Статута) входить в сношения с правительствами стран, входящих в совет, с целью «рекомендовать» их вниманию желательность исследования различных вопросов научного и прикладного характера.

Каждая страна, желающая вступить в тот или иной союз, должна обязательно и прежде всего войти в состав этого объединяющего все союзы совета, а затем уже и в члены самого союза. Каждая страна, входящая в тот или иной союз, должна образовать свой националь-

ный комитет, при посредстве которого она и входит в союз международный.

Список государств, которые могут входить в Conseil de recherches, утвержденный единогласно Международным конгрессом в 1919 г. и пополненный в 1922 г., содержит 19 стран, среди которых, однако, нет ни России, ни Германии.

Но исследования и наблюдения в таких науках, как метеорология, сейсмология, аэродинамика, вообще геофизика и т. п. каждой отдельной страны, не согласованные и оторванные от таких же наблюдений других стран, объединенных общими правилами, теряют всякий практический смысл и превращаются в ненужный балласт.

Такая оторванность особенно губительна для Союза наших республик, занимающих чуть не одну треть всего материка Евразии; она нарушает естественным образом и возможность плодотворной работы всех других стран, так как вырывает из их поля зрения громадные области геофизических явлений (сейсмических, метеорологических и т. п.), оказывающих иногда существенное влияние на такие же космические процессы, происходящие в других странах.

Российская Академия наук, занимавшая до войны одно из первых мест в международных организациях академии, в Международной сейсмической ассоциации, в Международной комиссии по исследованию Солнца и т. п., сознавая крайнюю необходимость связи с международными организациями, обратилась прежде всего в центральное бюро Союза геодезии и геофизики (к проф. Rothé в Страсбурге) с частным вопросом о включении сети сейсмических станций Физико-математического института Академии, восстановленных благодаря содействию Особого временного комитета науки, в Международный союз по отделу сейсмологии.⁵ Поводом послужил запрос президента этого отдела проф. Н. Turner'a (Oxford) о возможности совместной работы и сотрудничества в этой области, причем он сам подчеркивал важность и необходимость такого сотрудничества для вновь созданного Отдела международной сейсмической ассоциации.

Несмотря на то, что Россия не включена в число государств, могущих вступать в Международный совет исследований (Conseil international de recherches), статутом этого Совета, действие которого определено до 1931 г., представители центрального бюро Союза геодезии и геофизики, президент и генеральный секретарь его проф. Rothé (Страсбург), Lallemand (Париж, Академия), Lyons (Музей наук, Лондон) и проф. Н. Turner (отдел сейсмологии) сейчас же снеслись с генеральным секретарем du Conseil de recherches проф. Schuster'ом (известный астроном, Лондон) и в скором времени прислали в Академию официальное уведомление, в котором пишут: «Heureux de l'occasion qui s'offre ainsi de renouer, avec la plus haute Institution scientifique de Russie, des relations déjà trop longtemps interrompues nous nous empressons de vous adresser, avec cette lettre, un exemplaire de Statut de notre Union ainsi que du Conseil International de recherches auquel il vous faudrait adhérer même temps (Радуясь случаю, который тем самым представляется, возобновить отношения с высшим научным учреждением России, уже так давно прерванные, мы спешим послать вам, вместе с этим письмом, экземпляр устава нашего союза, а также Международного совета исследований, в который вам одновременно надлежало бы вступить)».

Далее они просят как можно скорее сообщить список национального Комитета геодезии и геофизики, который, по примеру всех других стран, входящих в союз, должен быть образован у нас и через посредство которого Академия должна связаться [как] с Международным союзом геодезии и геофизики, так и с Международным советом.

Участие в Международном совете требует ежегодного взноса в 2000 франков, участие в Союзе геодезии и геофизики — ежегодного взноса в 20 800 франков, т. е. в общем около 3000 рублей золотом в год.*

Признавая вступление в указанные международные организации делом первостепенной важности, в котором заинтересована не только Российская Академия наук, но и многие другие учреждения СССР, в такой же мере и высшие правительственные органы СССР, Академия пришла к убеждению, что дело это необходимо вести при содействии Комитета науки, который, в силу уже одних вышеизложенных обстоятельств, должен быть реорганизован в Постоянный комитет науки при Совнаркоме СССР, ибо здесь идет дело уже не о внутренних частных нуждах ученых учреждений РСФСР, одной из составляющих Союза республик, но о всей их совокупности.

Только такой постоянно действующий комитет, имеющий авторитет и в научных и в правительственных кругах СССР, и может оказать существенную помощь этому делу, развитие которого существенно важно и для науки, и для хозяйственного строительства страны, и с точки зрения более широких общегосударственных интересов.

При содействии и по поручению такого комитета Академия наук могла бы вступать в международные организации не как отдельное учреждение, а как представительница союзных республик, т. е. не только она одна, но и само Государство СССР вошло бы в число стран, объединяемых в Международный совет и различные союзы.

Здесь Постоянный комитет науки при СНК СССР мог бы сыграть, крупнейшую роль в деле культурного сближения народов.

По этой одной причине Российская Академия наук, стоя на точке зрения общегосударственных интересов, не сочла удобным отдельно от своего имени и на свои средства вести дело, что физически легко исполнимо, но обращается к представителям высших правительственных органов страны, и прежде всего к Председателю Совета Народных Комиссаров СССР и РСФСР, с пожеланием осуществить это дело в общегосударственном масштабе, считая, что наилучшим исполнителем его мог бы быть Постоянный комитет науки при Совнаркоме СССР.

С осуществлением этого дела связан ряд важнейших вопросов научного и прикладного характера, которые возникают и будут постоянно возникать при текущей работе по сейсмологии, метеорологии, аэрологии, гидрологии, геодезии и вообще геофизики, астрономии и будут затрагивать коренные практические интересы всех республик, входящих в Союз ССР. Объединять, регулировать все разнообразные интересы этих составляющих республик, не имеющих одного объединяющего органа по вопросам науки и ее практических положений, может только орган, в состав которого входят выдающиеся представители науки и представители высшей власти СССР.

Без такого правительственного органа, непосредственно связывающего науку с представителями власти, органа, обладающего известными полномочиями, способного объективно охватить все разнообразие интересов на громадной территории и регулировать их, работа может встретить неодолимые затруднения, и Россия, вступившая на путь культурного объединения народов участием в международных исследовательских организациях, может оказаться не на высоте положения, а «на

* Так как взнос, а также и число голосов в Совете определяется числом единиц населения страны. Число жителей населения, принимаемых за единицу, 5 000 000, взнос за каждую единицу — 250 франков в год. Страны с населением больше 20 000 000 имеют пять голосов и делают взнос за восемь единиц. Более пяти голосов никакой стране не предоставляется. *Сноска принадлежит автору письма.*

поприще ума», как говорил наш гениальный Ломоносов: «Нельзя нам отступать».

Думается, что этих одних соображений достаточно, чтобы признать необходимым учреждение особого, но не временного, а Постоянного комитета науки и при том при Совнаркомом СССР.⁶

Общие задачи этого Комитета можно формулировать примерно следующим образом.

1) Объединять и регулировать деятельность ученых учреждений различных республик Союза в научных исследованиях, имеющих важные практические применения к хозяйственному и экономическому строительству Союза ССР.

2) Содействовать осуществлению различных мероприятий научно-практического характера, затрагивающих жизненные интересы всего Союза, и организации таковых в его отдельных частях СССР, вносимых на рассмотрение Комитета Госпланам СССР.

3) Входить в высшие государственные органы с представлениями об организации новых предприятий, вызываемых потребностями науки и жизни, затрагивающих общие интересы всех республик Союза или отдельных его составляющих.

4) Организовать исследовательские работы в тех частях Союза, где не имеется соответствующих учреждений или научного кадра работников.

5) Организовать при помощи компетентных научных учреждений особые комитеты исследований общесоюзного характера, которые могли бы вступать в международные союзы и ассоциации.

6) Оказывать этим комитетам содействие и поддержку в их работах международного характера и содействовать их начинаниям, могущим оказать влияние на развитие науки и ее приложений в международном масштабе.

Развитие этих общих положений, более точная их формулировка, состав Комитета и дальнейшие подробности его организации должны быть выяснены на ближайшем заседании ныне существующего Комитета науки и затем внесены на утверждение Совета Народных Комиссаров СССР.⁷

Само собой разумеется, что предполагаемый Комитет науки не должен касаться вопросов просвещения, лежащих в ведении учебных учреждений различных республик Союза, т. е. вопросов педагогических, так как педагогические задачи, тесно связанные с особенностями уклада жизни и быта отдельных республик, не могут регулироваться повсюду одинаковыми нормами.⁸ В сферу же действия Постоянного комитета науки будут входить лишь задачи научного характера, и притом имеющие всесоюзное и международное значение, не затрагивающие частную текущую работу отдельных ученых учреждений, входящую в круг их специального ведения.

Вице-президент Российской Академии наук
академик В. Стеклов

ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 7, лл. 149–146 об., 191–188 об.

¹ Особый временный комитет науки был учрежден декретом Совнаркома от 24 июня 1922 г. (см. док. № 30).

² Постановление об объединении советских республик в единое государство СССР было принято 26 декабря 1922 г. на X Всероссийском съезде Советов.

³ См. прим. 1 к док. № 31.

⁴ См. прим. 9 к док. № 127.

⁵ Вопрос о восстановлении сети сейсмических станций на территории РСФСР при Физико-математическом институте Академии наук в связи с восстановлением

Международного союза геодезии и геофизики служил предметом обсуждения Особого временного комитета науки. 12 июля 1924 г. члены этого Комитета рассмотрели вопрос «О вступлении в Международный исследовательский и др. союзы. Постановили: а) доклад ак. Стеклова принять к сведению, б) Считать необходимым, на основе происшедшего обмена мнений, предпринять немедленно соответствующие шаги, привлекая к этому Академию наук (через академиков Ферсмана, Ипатьева) и другие научные и ученые организации» (ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 7, лл. 264—263).

⁶ В письме от 28 февраля 1924 г. на имя члена Особого временного комитета науки Л. Б. Красина, которому «совместно с Ф. Э. Дзержинским было поручено руководство делом организации Особого комитета науки в более широком масштабе, чем раньше», академик В. А. Стеклов указывал на возможность образования Постоянного комитета науки либо при СНК СССР, либо — «быть может удобнее или целесообразнее» — при ЦИК СССР (ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 7, л. 152). Л. Б. Красин направил материалы о необходимости создания Постоянного комитета науки Председателю СНК, считая этот вопрос принципиальным и имеющим значение не только для РСФСР, но и для СССР (там же, л. 192).

⁷ См. док. № 33.

⁸ Академик В. А. Стеклов возражал редактору-консультанту Совнаркома и Совета Труда и Оборона СССР Бернштейну, который считал, что перечисленные В. А. Стекловым функции «придают Комитету науки характер объединенного Наркомпроса» (ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 7, л. 151—151 об.).

№ 33

Из протокола заседания Особого временного комитета науки о необходимости создания общесоюзного органа по делам науки

12 июля 1924 г.

Слушали 3. Об отнесении Комитета науки к СНК СССР или к СНК РСФСР.¹

Постановили 3. а) Считать, что Временный комитет науки, особенно в том составе, как он существовал до настоящего времени, свои задачи выполнил и подлежит ликвидации.

б) Считать необходимым существование органа для обсуждения общесоюзных вопросов, касающихся ученых предприятий и организаций соответствующих всесоюзных съездов и для объединения представительства ученых учреждений за границей: на заграничных съездах, конгрессах, в международных ученых обществах и т. п.

в) Вопрос о составе, о том, при каком учреждении, и компетенции этого органа обсудить комиссии в составе гг. Покровского, Пинкевича, Ипатьева и Середы. Этой же комиссии точно определить функции создаваемого органа, предоставив ей право изменить данную выше редакцию (п. «б»)².

ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 7, лл. 264—263.

¹ В качестве докладчиков выступили В. А. Стеклов и редактор-консультант СНК и СТО СССР Бернштейн.

² Положение о Комитете по делам науки при СНК СССР, составленное М. И. Покровским, А. П. Пинкевичем, В. Н. Ипатьевым и С. П. Середой (текст см.: ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, ед. хр. 125, л. 2—2 об.), обсуждалось 29 декабря 1924 г. президиумом коллегии Наркомпроса. Было принято постановление: «Внесение этого положения в СНК отложить до решения общего вопроса об организации научной работы в масштабе СССР» (там же, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 2944, л. 3).

№ 34

Постановление СНК РСФСР о ликвидации Особого временного комитета науки

18 июля 1924 г.

Особый временный комитет науки, созданный постановлением СНК от 20 июня 1922 г. (Собр. узак., 1922, № 42, ст. 493), как выполнивший свои задачи, считать подлежащим ликвидации.

СУ, 1924, ст. 776.

№ 35

Докладная записка Наркомпроса и Главнауки в СНК РСФСР о необходимости создания при СНК СССР Комитета по делам науки¹

Ранее 11 апреля 1925 г.*

Оживление научной работы в СССР, все разрастающиеся и укрепляющиеся отношения с границей, все усиливающаяся связь науки с производством поставили перед наркомпросами отдельных республик Союза задачу координирования и объединения всей научно-исследовательской работы в масштабе СССР. 4-я конференция наркомов по просвещению наметила некоторые вехи в этом направлении.²

В развитие этих постановлений, в целях придания им большей организационной четкости Наркомпрос РСФСР находит необходимым внести на усмотрение Совнаркома следующие соображения:

Необходимость координации и, в некоторых случаях, полного объединения деятельности наркомпросов отдельных республик по научно-исследовательской линии вызывается: а) интересами самого исследовательского дела, б) интересами народного хозяйства, заинтересованного в объединенном плановом научном изучении культурных и хозяйственных ценностей всего Союза, в) неизбежностью выступлений на международных съездах, совещаниях и т. п. от имени всего Союза.

В ряде областей науки совершенно невозможно изолированное исследование, таковы, например: метеорология, гидрология, сейсмология, астрономия и т. п. В настоящее время отдельные республики, входящие в Союз, ведут у себя научную работу самостоятельно, без должной взаимной связи, допуская в ней параллелизм, а иногда стремясь придать научной деятельности узкоместный характер, без учета общегосударственных интересов всего Союза.

Разрозненные работы, например в области метеорологии, явно не соответствуют не только научным требованиям, но и интересам всего Союза, нуждающегося настоятельно в организации стройной метеорологической сети на территории всего СССР. Затем совершенно очевидна необходимость координирования в масштабе всего СССР научно-исследовательских работ по астрономии и по гидрологии (главным образом по гидрометрии), учитывая распределение у нас водных пространств и их значение для государства. То же необходимо сказать и о ряде других научных дисциплин не только физико-математического, естественно-

* Датируется на основании сопроводительного письма М. Н. Покровского к докладной записке, составленной ранее Ф. Н. Петровым и возвращенной ему (ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, ед. хр. 125, л. 4).

биологического типа, но и гуманитарного характера, как, например, библиография или археология с охраной предметов старины и искусства и проч.

Совершенно очевидно, что такие общественные наркоматы, как ВСНХ, Военмор, Наркомпочтель, заинтересованы в объединенном общесоюзном изучении природы. Должны быть поэтому такие органы, которые обеспечивали бы это объединение исследования.

Признание некоторых наиболее важных научных учреждений всесоюзными в значительной степени обеспечило бы планомерное и систематическое построение их научной работы. Кроме того, такая мера вызвала бы к ним внимание со стороны всего Союза, оказала бы благоприятное влияние на улучшение их материального положения, что в свою очередь повлекло бы за собой усиление продуктивности их работы. С другой стороны, деятельность таких мощных научных центров, обслуживающих сейчас лишь какую-либо одну из входящих в Союз республик, распространилась бы и на другие республики, обогащая их научными силами и обслуживая их жизненные интересы. Наконец, при содержании учреждений общесоюзного значения едва ли бы возможны были такие случаи, как имевший место с заповедником имени Раковского (бывш. Аскания Нова); этот ценнейший памятник природы из научно изучаемого и охраняемого учреждения мирового значения был превращен в простой совхоз и пришел, вследствие неумелой его эксплуатации, в катастрофическое состояние. Необходимость создания научных учреждений всесоюзного значения учтена Президиумом ЦИК СССР, признавшим Публичную библиотеку им. Ленина в Москве учреждением всесоюзного значения (декрет от 6 II 1925).

Не меньшее значение имеет и та связь, которая установилась в последние годы с заграницей. Эта связь СССР с заграницей настолько окрепла, что возникает настоятельная необходимость Союзу ССР, как единому целому, вновь возобновить прерванные сношения с международными научными объединениями. Потребность в таком общении носит, несомненно, взаимный характер, что явствует из обращений, полученных в последнее время от нескольких международных институтов, входящих в состав организационного* 1919 года Международного совета изысканий по вопросу об организации отделений институтов (Office nationale) в СССР. Так как Международный совет изысканий имеет целью планировать и согласовать научную работу в международном масштабе, целесообразно было бы вхождение в состав его всему Союзу в целом, а не отдельным союзным республикам, по желанию их, что нарушит кооперацию в научной работе на всей территории Союза.

Совершенно очевидно, что разрозненные выступления республик в деле налаживания международных научных отношений ничего, кроме дезорганизации научной работы в Союзе и ущерба для его престижа, дать не могут.

Все сказанное и приводит к мысли о необходимости создания такого органа, который бы координировал научную деятельность учреждений разных республик Союза. Таким органом Наркомпрос РСФСР мыслит Комитет по делам науки при Совнаркоме СССР. Задачами этого Комитета являлось бы согласование вопросов научной деятельности, затрагивающих интересы нескольких республик, как, например, экспедиционные планы, общесоюзные научные съезды и проч. Кроме того, в круг деятельности Комитета входила бы организация научного представительства СССР в международных сношениях, что имело бы особое значение ввиду ожидаемых на территории России международных конфе-

* Так в подлиннике

ренций, а также общий контроль над деятельностью научных учреждений всесоюзного значения и проч. Такой Комитет должен бы состоять из представителей отдельных республик во главе с председателем, назначаемым Совнаркомом СССР персонально.

Ввиду изложенного Наркомпрос РСФСР полагал бы необходимым представление на рассмотрение ЦИКа СССР соответствующих законопроектов о признании некоторых научных учреждений, имеющих общесоюзное значение, и о создании при Совнаркоме СССР Комитета по делам науки.

Приложение: проект Положения о Комитете по делам науки.³

ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, ед. хр. 125, лл. 6—7 об.

¹ Впервые вопрос о создании Комитета по делам науки при Совнаркоме СССР был поднят вице-президентом Академии наук академиком В. А. Стекловым в феврале 1924 г. (см. док. № 32). Главнаука и Наркомпрос поддержали предложение ученого, но Комитет не был учрежден. На заседании бюро съездов Госплана СССР по изучению производительных сил 25 января 1926 г. Ф. Н. Петров вновь подчеркнул необходимость организации всесоюзной формы научно-исследовательских работ и создания «Комитета по делам науки и искусства при СНК СССР, который, согласно предположениям совещания Главнауки, должен будет вести общесоюзную работу связи по всем заданиям Союза. Необходимо помнить, что если существуют отдельные республики, то существует и Союз, культуру которого не следует забывать за культурами отдельных национальностей» (ААН СССР, ф. 582, оп. 3, ед. хр. 133, л. 187). «Надо координировать планы и программу научно-исследовательской работы, — писал Ф. Н. Петров в статье «Об организации научно-исследовательской работы в СССР». — Промежуточной формой разрешения этого вопроса было бы, например, образование при ЦИКе СССР Межведомственного и междусоюзного комитета по делам науки и искусства СССР с функциями координирующего, согласующего и планирующего органа по всем основным линиям этой работы. Выдвигая это предложение, я глубоко убежден в его целесообразности, в его глубокой значимости для научных исследований СССР» («Наука и искусство», № 1, 1926, стр. 9—14).

Идея создания постоянного государственного органа по руководству наукой нашла позднее свое воплощение в Комиссии содействия научным работам при СНК СССР, учрежденной правительством в 1926 г., на которую была возложена значительная часть функций по организации науки в межведомственном и международном плане.

² 4-я конференция наркомов по просвещению проходила с 29 ноября по 4 декабря 1924 г.

³ Согласно проекту Положения о Комитете по делам науки, он имел своей задачей: «а) предварительное обсуждение всех вопросов, касающихся ученых учреждений, если эти вопросы затрагивают интересы нескольких договорных республик; б) согласование научно-экспедиционных планов научных учреждений всех договорных республик; в) рассмотрение проекта календарного плана общесоюзных съездов, г) объединение представительства СССР на международных съездах, а также общее руководство организацией международных съездов на территории СССР, д) общий контроль над научными учреждениями, признанными общесоюзными» (ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, ед. хр. 125, л. 2—2 об.).

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ВСНХ

№ 36

*Декрет СНК об учреждении Научно-технического отдела
при ВСНХ¹*

16 августа 1918 г.

В целях централизации всего научно-технического опытного дела Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, сближения науки и техники с практикой производства, распределения

между научными и техническими учреждениями, обществами, лабораториями, институтами, опытными станциями и т. п. специальных заданий Советской власти, вытекающих из нужд народного хозяйства, и контроля над выполнением этих заданий Совет Народных Комиссаров постановляет образовать при Высшем Совете Народного Хозяйства Научно-технический отдел, задачами которого являются:

1) Осуществление через производственные отделы Высшего Совета Народного Хозяйства или соответствующие учреждения Советской власти под контролем Научно-технического отдела в опытно-заводском масштабе новых производств, подготовленных предварительно лабораторными исследованиями.

2) Организация при участии соответствующих органов Советской власти (производственные отделы Высшего Совета Народного Хозяйства, Компрода, Комзема и проч.) на крупных заводах, фабриках, промыслах, сельскохозяйственных коммунах и т. п. лабораторий и опытных станций для научного обслуживания и усовершенствования производств и проверки полезности новых изобретений.

3) Постановка опытов применения научных методов использования человеческой силы и создание новых условий ее применения.

4) Научно-техническая экспертиза по всем вопросам народного хозяйства.

5) Установление контакта со всеми научными и техническими обществами и учреждениями Республики, а также высшими учебными заведениями, могущими быть полезными в организации народного хозяйства для:

а) согласования и координации их работы с нуждами Республики;

б) распределения между ними всех научных и технических заданий Советской власти, связанных с народным хозяйством, и контроля над выполнением этих заданий.

6) Содействие установлению контакта между русскими и иностранными научными и техническими учреждениями и обществами в целях своевременного использования новейших завоеваний науки и техники.

7) Содействие научным учреждениям в приобретении ими необходимых приборов, препаратов, а также изготовление таковых в России.

8) Содействие возникновению и организации новых научно-технических учреждений, необходимых для народного хозяйства.

I

КОНСТРУКЦИЯ ОТДЕЛА

1) Во главе Отдела находится заведующий, назначаемый Советом Народных Комиссаров, и коллегия из трех лиц, назначаемых президиумом Высшего Совета Народного Хозяйства по соглашению с Народным комиссариатом по просвещению и утверждаемых Советом Народных Комиссаров.²

Примечание. По мере надобности состав коллегии может быть увеличен до пяти членов.

2) Заинтересованные народные комиссариаты и Центральный совет профессиональных союзов имеют право делегировать в коллегия своих представителей с совещательным голосом.

3) Председатель Научной комиссии и ее бюро³ (см. ниже п. 7) входит в состав коллегии непременным членом с совещательным голосом.

4) По мере развертывания своей работы Отдел образует отделения по различным отраслям промышленности и народного хозяйства.

5) Во главе каждого отделения находится заведующий и коллегия, назначаемые коллегией Отдела, причем в состав коллегии отделения де-

легируются по одному представителю от профессионального рабочего союза и производственного отдела при Высшем Совете Народного Хозяйства соответствующих специальностей (или другого заинтересованного работой данного отделения ведомства). В состав коллегии отделений входят также представители Научной комиссии (см. ниже п. 8).

6) Отделения могут в свою очередь подразделяться на секции по более узким специальностям.

7) При Отделе учреждается в качестве коллегиального органа периодически созываемая Научная комиссия,⁴ состоящая из представителей, высших специальных школ, соответствующих факультетов и отделений высших учебных заведений, главнейших научных и научно-технических учреждений и обществ Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, с постоянным рабочим при ней бюро.

Примечание. Впредь до создания правильного представительства от науки и научной техники образуется временное бюро Научной комиссии из представителей Академии наук (3), Социалистической академии общественных наук (3), Московского научного института (1), Комиссии по изучению естественных производительных сил России (2), Сельскохозяйственного ученого комитета (1), Горного ученого комитета (1), Геологического комитета (2), Российского географического общества (1) и других научных и научно-технических обществ и учреждений, приглашаемых коллегией Отдела.

8) Научная комиссия и ее бюро вводят в состав коллегий отделений и секций своих представителей в установленном коллегией Отдела количестве, а также по соглашению с коллегией Отдела образуют свои особые комиссии и подкомиссии по специальным вопросам.

9) Все вопросы, относящиеся к внутренней организации Отдела, представляются на разрешение коллегии Отдела.

II

1. Расходы на текущую деятельность Научно-технического отдела покрываются из соответствующих сметных ассигнований по Высшему Совету Народного Хозяйства.

2. На осуществление начинаний Отдела, согласно постановленных ему задач, предназначается особый фонд, размеры, предмет и порядок расходования коего вырабатываются коллегией Отдела и утверждаются Советом Народных Комиссаров.

3. На выполнение особых крупных заданий Совета Народных Комиссаров, Высшего Совета Народного Хозяйства и других народных комиссариатов назначаются специальные сверхсметные ассигнования.

4. Отделу предоставляется право давать задания всем научным и научно-техническим учреждениям Республики с ассигнованием соответственных средств по сметам Научно-технического отдела Высшего Совета Народного Хозяйства.

5. Отделу предоставляется право непосредственного сношения с Советом Народных Комиссаров и со всеми советскими учреждениями, а также с научными и техническими учреждениями всего мира.⁵

Председатель

Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами

Совета Народных Комиссаров Вл. Бонч-Бруевич

Секретарь Совета Н. Горбунов

Декреты Советской власти, т. III. М., 1964, стр. 212—215, № 124.

¹ Законопроект (положение) о Научно-техническом отделе ВСНХ рассматривался впервые 19 июля 1918 г. на заседании Президиума ВСНХ и был утвержден им (Е. Н. Городецкой). К истории Ленинского плана научно-технических работ. В кн.: Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина. М., 1960, стр. 230; ЦГА РСФСР, ф. 3429, оп. 1, ед. хр. 558—582, л. 60). Проект положения о Научно-техническом отделе ВСНХ до заседания Совнаркома 31 июля 1918 г. был передан на отзыв в Академию наук. 26 июля 1918 г. ее непреходящий секретарь академик С. Ф. Ольденбург направил секретарю Совнаркома обстоятельный отзыв на проект положения. Академия наук поручила быть ее представителями в совете Научно-технического отдела академиком П. П. Лазареву, П. И. Вальдену и В. Н. Ипатьеву (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 35, л. 10—10 об.).

В ходе подготовки проекта положения Наркомпрос высказал свои соображения («К вопросу об образовании Научно-технического отдела ВСНХ»), предлагая внести изменения, которые, с одной стороны, «более определенно очерчивают истинные задачи отдела, а с другой стороны, оставляют за Комиссариатом народного просвещения первенствующее положение в вопросах науки» (там же, лл. 1—4).

31 июля 1918 г. проект положения, подготовленный Н. П. Горбуновым, был обсужден на заседании Совнаркома, который постановил: «Признать в принципе создание такого отдела необходимым. Поручить Президиуму ВСНХ переработать проект таким образом, чтобы: а) предполагаемый Отдел (или особую его комиссию) поставить во главе всех научных и научно-технических учреждений, обществ, организаций, лабораторий и т. д., находящихся в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в целях их объединения и распределения между ними всех заданий Советской власти; б) создать в Отделе ряд органов в целях осуществления задач, указанных в п. 5 первой части проекта и в) поставить эти задачи во главу угла всего» (И. С. Смирнов. Ленин и советская культура. М., 1960, стр. 289; ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 169, лл. 7—8).

Переработанный Проект положения о Научно-техническом отделе ВСНХ Н. П. Горбунов вновь доложил 12 августа 1918 г. на заседании Совнаркома, проходившем под председательством В. И. Ленина.

Совнарком постановил: «Передать этот проект для переработки в комиссию из гг. Покровского, Артемьева, Горбунова, Карпова, Эраси и Федоровского. Поручить этой Комиссии в 4-дневный срок:

а) Наметить кандидатуры двух или трех крупных ученых, имеющих соприкосновение с техникой, которым можно было бы доверить организацию дела, ради которого создается научно-технический отдел.

б) Переработать проект положения в том смысле, чтобы ограничить задачи Отдела, во-первых, централизацией всего опытного дела по проверке в крупном масштабе новых производств и, во-вторых, объединением всех научных учреждений для распределения между ними заданий Советской власти и контроля над выполнением этих заданий и всего, непосредственно к этим двум главным заданиям относящегося» (И. С. Смирнов. Ленин и советская культура; ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 179, лл. 2—3).

Публикуемый декрет Совета Народных Комиссаров об учреждении Научно-технического отдела ВСНХ был обсужден и утвержден на заседании Совнаркома 16 августа (п. 11) под председательством В. И. Ленина (там же, ед. хр. 182, лл. 2—4).

² Президиум ВСНХ 20 августа 1918 г. утвердил «членами коллегии Научно-технического отдела ВСНХ гг. Горбунова, Артемьева, Эйхенвальда и временно, до приискания заместителя, т. Федоровского» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 35, л. 11). На заседании Совнаркома под председательством В. И. Ленина 21 августа 1918 г. была утверждена та же коллегия (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 184, л. 6). Первым председателем коллегии и заведующим Научно-техническим отделом В. И. Ленин рекомендовал молодого инженера-коммуниста Н. П. Горбунова, секретаря Совнаркома, освобожденного от этой работы в связи с назначением на новую должность.

³ На первом заседании коллегии НТО было избрано временное рабочее бюро Научной комиссии: академик П. П. Лазарев, И. М. Губкин, Н. М. Кулагин (см. док. № 37). 11 октября 1918 г. бюро Научной комиссии заявило на заседании коллегии НТО об избрании президиума комиссии в составе председателя академика П. П. Лазарева, товарища председателя И. М. Губкина, ученого секретаря Н. М. Кулагина и членов В. А. Анри и А. Е. Ферсмана (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, л. 2.).

⁴ Первое организационное заседание Научной комиссии, на котором присутствовало 33 человека, состоялось 24 декабря 1918 г. Сообщение о нем на заседании коллегии НТО 25 декабря 1918 г. сделал член коллегии профессор А. А. Эйхенвальд (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, л. 18).

⁵ На заседании Совнаркома 20 августа 1918 г. было принято постановление: «В изменение декрета СНК от 16 августа 1918 г. об образовании Научно-технического отдела при Высшем Совете Народного Хозяйства п. 5 раздела II названного

декрета читать так: «Отделу предоставляется право сношения со всеми местными и центральными учреждениями в обычном порядке наравне со всеми прочими отделами ВСНХ, а также право непосредственного сношения с научными и техническими учреждениями всего мира по вопросам его компетенции» (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 182, л. 38).

№ 37

*Из протокола первого заседания коллегии НТО ВСНХ совместно с временным бюро Научной комиссии по органи- зационным вопросам**¹

12 сентября 1918 г.

... Горбунов открывает заседание изложением мотивов, которыми руководился СНК при образовании НТО, и указанием тех главнейших задач, которые задал себе этот отдел. Для возможно полного и лучшего развития народного хозяйства страны необходимо привлечь все творческие, научные и технические силы России и организовать связь между различными научными и техническими учреждениями, обществами, лабораториями, опытными станциями и всей обрабатывающей и производящей промышленностью.

В целях образования такой связи и образован Научно-технический отдел, представительный орган, состоящий из наиболее компетентных и авторитетных специалистов по самым различным областям прикладных наук; этот орган должен, следовательно, быть настолько авторитетным, чтобы к нему прислушивались и обращались все ученые и технические учреждения страны.

Настоящий орган является пока только временным, он будет функционировать впредь до создания правильного представительства от науки и техники.²

Задачи этого органа указаны в параграфах 5, 6, 7, 8 «Декрета». . .**³

Чтобы получить соответствующие результаты, надо иметь непосредственный контакт, с одной стороны, с центральной властью, а именно с СНК и с ВСНХ, и, с другой стороны, со всеми учреждениями, работающими и производящими. Таким образом этот орган служит связующим звеном между наукой, техникой и промышленностью. Можно сказать, что наша промышленность будет действительно производительной, когда на наших заводах будут работать и использоваться ученые силы.

Кроме того, научные учреждения страдают, потому что не имеют достаточной литературы, а также аппаратов, препаратов и т. д. Поэтому НТО задает себе также целью создание большого склада, в котором были бы сосредоточены русская и иностранная литература по различным научным и техническим вопросам; кроме того, желательно создать производство различных аппаратов, инструментов, лабораторного стекла, различных препаратов и т. д. и т. д.

На просьбу Горбунова высказаться по существу Ферсман замечает, что трудно высказаться по существу, так как желательность создания такого органа и его широкие задачи намечаются только в общих чертах, всеми разделяются и приветствуются. Было бы желательно приступить

* Опущен перечень присутствовавших на заседании.

** Опущен текст §§ 5—8.

теперь же к реальной организации и к обсуждению ряда конкретных вопросов.

Горбунов предлагает приступить теперь же к работе.

Необходимо создать работающее бюро из трех лиц, которое работало бы совместно с коллегией, готовило бы все вопросы и которому доверяется представительство научного совета.

После обмена мнений, в которых принимали участие Ферсман, Артемьев, Архангельский, Гойхбарг,* Лазарев, Павлов, решено рассмотреть сперва ряд конкретных вопросов, которые уже возникли в коллегии, и отложить выборы исполнительного рабочего органа до конца заседания.

1) Вопрос о Центральной научно-технической лаборатории в Петрограде.⁴ Горбунов и представитель военного ведомства были командированы в Петроград; они вошли в полное соглашение с представителями Артиллерийской научной лаборатории относительно передачи этой лаборатории в НТО при ВСНХ для образования прекрасно оборудованной Центральной научно-технической лаборатории в Петрограде. Военно-технический комитет должен в ближайшее время выработать проект передачи этой лаборатории.

В Петрограде, после обсуждения с отдельными академиками, было предложено создать специальную комиссию в Петрограде, которая являлась бы филиальной научно-технической комиссией, стоящей в непосредственной зависимости от НТО. Эта комиссия должна выяснить, какие учреждения и лаборатории желательно присоединить в Петрограде к НТО для лучшего их использования для народного хозяйства; таковыми являются, например, опытный завод,⁵ лаборатория морского ведомства и т. д. Создание подобного филиального органа в Петрограде признано желательным, и председательство его поручено А. Н. Крылову. . . **.⁶

4) Учет всех ученых учреждений и сил России.⁷ Одной из ближайших весьма важных задач НТО является производство полного учета всех ученых учреждений и сил России.

Горбунов указывает, что Академия наук предприняла подобный учет почти год тому назад и теперь накоплен огромный материал, собранный анкетными листами, который должен будет составить 3 тома издания Академии наук под заглавием «Наука в России», 2-й том уже весь набран, и можно его издать еще в этом году, а 1-й и 3-й могут быть изданы в начале 1919 г. Желательно, чтобы эта работа была выполнена возможно скоро и возможно полно, для этого необходимо создать соответствующую комиссию, которой поручить выполнение этой работы.

После прений, в которых участвовали Ферсман, Гойхбарг, Тулайков, Горбунов, Павлов, Лазарев, Архангельский, Федоровский, в которых указывалось, что в анкете, составленной Академией наук, могут быть большие пробелы, что Академия наук является самым авторитетным органом для подобного учета в области естественно-исторических наук, но что в области социальных и общественных наук Социалистическая академия⁸ является компетентным органом и, наконец, что ряд ученых сил находятся в технике и добывающей и обрабатывающей промышленности и, таким образом, ускальзывают в том учете сил, который составлен Академией наук, было решено образовать три комиссии для производства учета ученых учреждений и сил России, а именно: поручить Академии наук продолжать ее работу «Наука в России» для наук естественно-исторических; Социалистической академии произвести подоб-

* В документе здесь и далее ошибочно Гойдберг.

** Опущены два пункта: 2) Сметы Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) и Пищевого института. 3) Издательство.

ный же учет сил в области социальных* и общественных наук; НТО предоставить выполнение этого учета в области техники и промышленности.

Притом, по предложению Павлова, решено печатать эти три учета отдельно.

После дальнейших обсуждений, в которых выяснилось, что между этими тремя комиссиями должна быть связь и что весьма трудно разграничить области, для которых должен быть произведен учет различными комиссиями, коллегия предложила пересмотреть решение и просить бюро совета совместно с коллегией выработать точный текст распределения работы по учету научных и технических сил России. Этот текст должен быть представлен к следующему заседанию.

5) Завод химически чистых реактивов.⁹ Горбунов сообщает, что было бы весьма желательным создать комиссию, которая могла бы собрать весь материал и всю подготовительную работу, сделанную в Москве по созданию завода химически чистых реактивов; эта комиссия должна будет представить в НТО проект того, что необходимо сделать, чтобы осуществить этот важный завод.

Среди лиц, которые принимали участие в этом заводе и к которым надо обратиться, указываются Чичибабин, Гулевич, Чугаев, Наметкин. Поручается бюро совета и коллегии войти в сношение с указанными лицами и образовать комиссию. . .**

8) Выборы рабочего бюро совета. Представителями совета выбраны: Губкин, Лазарев, Кулагин, по 8 голосов каждый. Эти лица составляют временное рабочее бюро. . .***

Протокол составил В. Анри

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 41, лл. 28—36.

¹ Заседание проходило под председательством Н. П. Горбунова. Среди присутствовавших — члены коллегии Отдела Д. Н. Артемьев и Н. М. Федоровский, академики П. П. Лазарев и А. П. Павлов, А. Е. Ферсман, В. А. Анри, представлявшие Академию наук, А. Г. Гойхбарг от Социалистической академии, Н. М. Тулайков от Сельскохозяйственного ученого комитета при Центральном комиссариате земледелия, А. Д. Архангельский от Геологического комитета, А. И. Хлопонин от Горного ученого комитета и Ю. М. Шокальский от Географического общества.

² Речь идет о временном бюро Научной комиссии, предусмотренном декретом Совнаркома от 16 августа 1918 г. об учреждении Научно-технического отдела ВСНХ (см. док. № 36, 1, п. 7).

³ См. док. № 36, пп. 5—8.

⁴ См. прим. 1 к док. № 240.

⁵ См. прим. 7 к док. № 69.

⁶ Речь идет об Организационном отделе под председательством академика А. Н. Крылова, созданном советом КЕПС в августе 1918 г. до появления в свет декрета об учреждении НТО. В состав Отдела вошли представители Академии наук, высших учебных заведений, крупных научных лабораторий, а также ряда ученых учреждений и обществ Петрограда. Организационный отдел предполагал объединить деятельность научных учреждений и лабораторий для содействия государственному строительству и промышленности путем создания Всероссийской ассоциации экспериментальных исследований. С появлением декрета Совнаркома об учреждении НТО ВСНХ, в составе которого предусматривалась организация особых научных комиссий в качестве консультативных, периодически созываемых органов, Отдел пришел к выводу изменить форму работы по вопросам науки и техники, согласовав ее с этим декретом Совнаркома. Организационный отдел выделил из своего состава временное бюро Петроградской научной комиссии под председательством А. Н. Крылова, на которое была возложена организация Петроградской научной комиссии. Основой Комиссии явилась Петроградская ассоциация

* В документе ошибочно социалистических.

** Опущена часть текста о библиотеке и подготовке к заседаниям.

*** Опущен текст о времени проведения заседаний.

экспериментальных исследований. Окончательно Петроградская научная комиссия сформировалась 10 февраля 1919 г. (ЛГАОРСС, ф. 1178, оп. 4, ед. хр. 6, л. 3—3 об.).

⁷ См. док. № 55, п. 6, док № 59, прим. 2 к док. № 61.

⁸ САОН была создана в соответствии с Положением ВЦИК от 25 июня 1918 г. как марксистский центр по изучению общественных наук (см. док. № 140).

⁹ См. док. № 189 и прим. 1 к нему.

№ 38

Основные положения инструкции Научной комиссии НТО

27 ноября 1918 г.*¹

1) При Научно-техническом отделе ВСНХ учреждается в качестве коллегиального органа периодически созываемая Научная комиссия, состоящая из представителей высших специальных школ, соответственных факультетов и отделений высших учебных заведений, главнейших научных и научно-технических обществ и учреждений** РСФСР с постоянным при нем бюро.

2) В настоящее время является более удобным учредить эту Комиссию из двух отделений: Московского и Петроградского, производящих свою текущую работу независимо друг от друга под общим руководством коллегии НТ отдела. В случае надобности обе комиссии могут быть соединены в одну.

3) Каждое отделение Научной комиссии разделяется на секции по крупным специальностям, так, например, секции могут быть: физико-механическая, химико-технологическая, строительных материалов и т. п. Число таких секций желательно, по возможности, небольшое. Разделение на секции производится самой Комиссией и представляется на утверждение коллегии.

4) Каждая секция выбирает из своей среды свой президиум, состоящий из председателя, его товарища и секретаря.

5) Все президиумы секций каждого отделения Научной комиссии образуют собой бюро научной комиссии. Таким образом, в настоящее время образуются два бюро — Московское и Петроградское.

6) В случае надобности могут назначаться совместные заседания обоих бюро или даже съезд обеих комиссий или отдельных ее секций.

7) В круг деятельности бюро Научной комиссии входит:

а) учет и регистрация всех научных и научно-технических учреждений и работников России.

б) Указание кандидатов-специалистов для выборов в различные организации НТ отдела.

в) Рассмотрение и разработка научно-технических вопросов по заседаниям НТ отдела или по инициативе самого Бюро, но с санкцией НТ отдела в том случае, если это связано с денежными расходами.

г) Составление предположений о распределении признанных НТ отделом подлежащих выполнению научных и научно-технических исследований между отдельными учреждениями, а также отдельными специалистами.

д) Контроль над выполнением этих исследований.

* Датируется по времени утверждения коллегией НТО.

** Список их для Москвы и Петрограда надо представить. Сноска приведена авторами документа.

е) Рассмотрение и согласование предположений и смет научно-технических учреждений России, как существующих, так и вновь учреждаемых.

ж) Составление полугодичных планов на производство научно-технических исследований в пределах Республики. Означенные планы должны быть составлены к срокам представления полугодичных смет НТО (сроки I, XI, IV).

з) Составление общего годовичного отчета о всех произведенных в Республике научных работах, касающихся народного хозяйства (сроки I, III).

и) Снабжение лабораторий и прочих научных и научно-технических учреждений приборами и материалами.

к) Составление заключений по различным научным и научно-техническим вопросам по поручению НТ отдела.

8) Ближайшее выполнение задач каждого бюро Научной комиссии возлагается на президиум бюро в составе председателя, товарища председателя, ученого секретаря и его помощника. Означенные лица выбираются самим бюро из своего состава сроком на один год.

9) Каждому из двух бюро предоставляется право организовать свою канцелярию для сношения с лабораториями, для переписки бумаг и других надобностей.

10) На основании вышеприведенных основных положений каждая Научная комиссия вырабатывает свой более детальный устав, который утверждается затем коллегией Научно-технического отдела ВСНХ.

ЛГАОРСС, ф. 1178, оп. 4, ед. хр. 1, л. 8—8 об. Копия.

¹ Коллегия НТО утвердила Проект основных положений инструкции Научной комиссии 27 ноября 1918 г. и приняла, кроме того, следующее постановление: «Просить А. А. Эйхенвальда к следующему заседанию представить список учреждений Петрограда и Москвы, представители которых должны быть привлечены в Научную комиссию. Поручить А. А. Эйхенвальду созвать Московский съезд представителей научных учреждений, согласно имеющему быть утвержденным списку для образования Московской научной комиссии» (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, л. 10—10 об.). Вопросы «О конструкции Петроградского бюро Научной комиссии», «Выборы президиума» и т. д. служили предметом обсуждения заседания коллегии НТО в декабре 1918 и в январе 1919 г.

№ 39

Письмо Н. П. Горбунова В. И. Ленину о первых шагах деятельности НТО ВСНХ

28 ноября 1918 г.

Дорогой товарищ Ленин!

Мне очень нужно было с Вами поговорить о моей работе, но я думаю, что у меня это плохо выйдет. Мне очень нужна сейчас Ваша моральная поддержка, и поэтому я решил написать это письмо.¹

Чтобы по-прежнему продолжать свою работу раскачивания русской науки и приспособления ее к нуждам Республики, чтобы по-прежнему целиком отдаваться этой работе, может быть, и незаметной вначале, мне совершенно необходимо знать, считаете ли Вы мою работу важной и нужной. Это очень трудно — сдвинуть наши ученые силы с мертвой, неподвижной точки, на которой они замерзли уже десятки лет. Очень трудно сломать стену, в которую замкнулась, спасаясь от жизни, наука. Приходится строить новые формы, ломать, снова строить. Сколько оши-

бок мы уже понаделали! Но результаты уже налицо. Старые профессора и ученые приходят к нам и загораются творческой энергией. Старик-профессор Егоров² со слезами на глазах вдохновенно говорит, что он мечтал всегда о тех перспективах, которые открываются перед ним теперь, что он с радостью готов весь остаток лет, которые ему осталось еще прожить, отдать целиком новой работе, новому строительству: «Вы не смотрите, что я стар — душа-то у меня молодая».

Сдвинулась наука! Результаты не так сразу скажутся. Но видно уже, что зашевелились всюду. После вчерашнего совещания о Кара-Богазе, о роли его, Баку и всего Каспийского района как мирового центра будущей химической промышленности, о тех химических работах, которые нужно ставить немедленно, чтоб найти, изыскать методы применения сульфата, который десятками миллионов пудов ежегодно отлагается по берегам Кара-Богаза, о технических процессах, которые нужно придумать, чтобы дешево превращать сульфат в соду и серную кислоту — основу всякой большой химической промышленности, профессора, специально приехавшие из Питера на это заседание, еще долго оставались у меня и оживленно, восторженно говорили о новой работе, о новых планах, а после, увлекшись, пошли домой не по панели, а по середине улицы.³ Они сами начинают увлекаться, а воодушевившись, начинают зажигать своих скептиков-коллег. Я знаю наших ученых. Ничего подобного я никогда еще не видел.

Я хочу сказать, что не могу сейчас выложить перед Вами результаты своей работы. Дело большого масштаба и размаха. Когда задвигаются все силы, тогда будут заметны результаты. Сейчас еще не видно.

Сейчас еще только в тех местах, где их мир — мир ученых, со всеми своими особенностями, сталкивается с накаленными органами и элементами Советской власти, наполненными кипучей энергией и волей к творчеству, только в этих местах атомы науки приходят в движение и закипают. Лучами это распространится и отзовется во всех научных центрах, лабораториях и прочих святилищах. Нас очень мало. Мало кто из коммунистов работает в этом направлении. Очень трудно работать. Кажется все время, что ничего не выйдет. Но вдохновляешься этой работой. . . Я все время чувствую Ваше внимание, Владимир Ильич, к этой работе. Я читал Ваше письмо об отречении Питирима Сорокина.⁴ Вы знаете, что моя работа — нужная работа! Но теперь мне очень нужно, для меня самого нужно, чтобы Вы совершенно откровенно, не думая о том, как это на мне отзовется, сказали бы — нужна ли работа, которую я делаю, правильно ли я трачу свою энергию. Один очень видный работник и товарищ, которого я очень люблю, уважаю и ценю, сказал, что работа моя — мертвое дело. Не мне сказал, но я случайно это узнал. Я работе своей отдаю всего себя. Для другого, для личной жизни я не оставляю ничего. Мне страшно больно (не обидно!) слышать, что моя работа оценивается как мертвое дело. А я считал ее очень нужной! Если мертвое дело, зачем я себя трачу даром? Ведь я могу пойти на любую работу. Может быть, я неважный работник, но найдется работа, где энергия моя и горячая вера в общее дело принесет большую пользу, чем в «мертвом деле». Я хочу знать, как Вы оцениваете работу, которую я делаю. Какой ее удельный вес по отношению к другим работам. Если и Вы так смотрите, как тот товарищ, я поверю. Но сейчас я не верю. Я думаю, что моя работа — очень нужная, хотя в настоящее время, может быть, имеет только потенциальное значение. Моя работа — это основа будущего промышленного строительства, это база будущего, за что умирают товарищи наши. Это будущая пролетарская наука. Меня не смущают ни насмешки, ни подтрунивание над моей работой. Меня смутили слова большого человека. Мне нужно, чтобы и Вы сказали.⁵

Горячий товарищеский привет.
Простите за бестолковое письмо.

Н. Горбунов

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 41, лл. 57—58 об. Черновик. Опубликовано И. С. Смирновым: «Новый мир», № 8, 1964, стр. 278—279. Подлинник хранится в ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 7575.*

¹ Н. П. Горбунов принимал участие в подготовке постановления о НТО (см. прим. 1 к док. № 36) и был назначен на должность заведующего НТО по рекомендации В. И. Ленина. Встречая внимание и поддержку В. И. Ленина, пристально следившего за деятельностью НТО, он обратился к главе Советского правительства со своими тревогами и сомнениями.

² Профессор Н. Г. Егоров, известный физик, управляющий Главной палаты мер и весов (1849—1919).

³ На совещании при Научно-техническом отделе, состоявшемся 27 ноября 1918 г. по инициативе Н. П. Горбунова, присутствовали крупнейшие ученые-академики Н. С. Курнаков, П. П. Лазарев, профессора Л. А. Чугаев, Я. В. Самойлов, член Президиума ВСНХ старый большевик Л. Я. Карпов, единодушно высказавшиеся за организацию экспедиции для обследования Карабогазского залива. 2 декабря 1918 г. Н. С. Курнаков информировал совет КЕПС о результатах совещания (см. док. № 107).

⁴ Речь идет о статье В. И. Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина», опубликованной в газ. «Правда», № 252, от 21 ноября 1918 г. (см.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 188—197). Н. П. Горбунов присоединился к ленинскому призыву о необходимости использовать поворот интеллигенции в сторону Советской власти.

⁵ В. И. Ленин ответил на просьбу Н. П. Горбунова письмом от 29 ноября. Об этом свидетельствует помета В. И. Ленина на письме Н. П. Горбунова: «Отвечено 29/XI 18» (ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 7575). Письмо В. И. Ленина от 29 ноября, к сожалению, до сих пор не найдено. О содержании его можно составить представление на основании док. № 40.

№ 40

*Письмо Н. П. Горбунова В. И. Ленину с выражением
благодарности за поддержку работы НТО ВСНХ*

7 декабря 1918 г.

Дорогой товарищ Владимир Ильич!

Этот доклад¹ я должен был представить еще 3 декабря. Но меня слишком завалило работой. Приходится ведь работать совершенно одному. Члены моей коллегии так заняты своей основной работой — проф. Эйхенвальд в Институте путей сообщения, проф. Артемьев — в Народном комиссариате по просвещению, проф. Федоровский — в Горном отделе, что могут посвящать Научно-техническому отделу всего полдня в неделю — на заседание коллегии, да и то не всегда.

Других же ответственных советских работников у меня нет. Приходится справляться одному — сидеть по ночам. Иначе не я буду вести дело, а дело поведет меня.

По этой причине мне пришлось отложить составление доклада до воскресенья.

Письмо Ваше меня очень ободрило и зарядило новой энергией.² Спасибо!

С товарищеским приветом

Н. Горбунов

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 41, л. 56. Опубликовано И. С. Смирновым: «Новый мир», № 8, 1964, стр. 279.

¹ Доклад, представленный Н. П. Горбуновым В. И. Ленину, содержит подробную справку (объемом в пятьдесят машинописных страниц) о структуре и дея-

* Когда настоящая книга была набрана, Э. И. Полякова опубликовала этот документ (с сокращениями) по подлиннику в журнале «Вопросы изобретательства», № 5, 1968, стр. 27—29.

тельности НТО, создании новых научно-исследовательских институтов с указанием ученых, привлеченных к работе в коллегиях, план издания научно-технических исследований и др. Этот документ под названием «Краткий доклад» разыскан в «архивных фондах Совнаркома» (см. комментарии И. С. Смирнова к публикации «Два письма Н. П. Горбунова В. И. Ленину» в журнале «Новый мир», № 8, 1964, стр. 277).

² Речь идет о письме В. И. Ленина Н. П. Горбунову в ответ на письмо от 28 ноября 1918 г. (см. док. № 39 и прим. 5 к нему).

№ 41

Положение о Петроградском отделении НТО ВСНХ¹

5 марта 1919 г.

1) Петроградское отделение Научно-технического отдела ВСНХ состоит при Северохозяйстве² и является вспомогательным и исполнительным органом НТО ВСНХ, выполняющим его задачи и действующим в пределах его общих постановлений и директив.

2) Средства на покрытие расходов Петроградского отделения НТО отпускаются по смете НТО ВСНХ.

Примечание. Оплата личного состава всех учреждений НТО, находящихся в Петрограде, производится под контролем Петроградского отделения через счетный отдел Северохозяйства.

3) Петроградское отделение осуществляет общее наблюдение над деятельностью всех учреждений НТО, находящихся в Петрограде, следит за правильностью израсходования отпускаемых им средств, оказывает всяческое содействие в их работе, распределяет, на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 16 августа, II гл., п. 4, задания Северохозяйства и других советских учреждений Петроградского района между научными и научно-техническими учреждениями г. Петрограда, а также дает им самостоятельные задания.

4) Петроградское отделение имеет право, в пределах сметы и ассигнования НТО ВСНХ, а также специальных ассигнований Северохозяйства и других советских учреждений Петроградского района, организовывать изыскания в Северном районе и производить научно-технические работы.

5) Денежные суммы, которые могут получаться за работы, произведенные в отдельных учреждениях, подведомственных НТО, поступают в общий доход государства.

6) Во главе Петроградского отделения НТО ВСНХ стоит коллегия из 3—5 лиц, назначаемых НТО, из них 1—2 — по представлению Северохозяйства.³ Заведующий Петроградским отделением назначается из числа членов коллегии НТО.

7) Коллегия Петроградского отделения имеет право самостоятельно созывать совещания из представителей производственных секций Северохозяйства, петроградских комиссариатов, научно-технических и научных организаций и учреждений, а также и других лиц, с уведомлением о том президиум Северохозяйства.

8) Заинтересованные комиссариаты и Петроградский Совет профессиональных союзов имеют право делегировать в коллегия своих представителей с правом совещательного голоса.

9) Петроградское отделение НТО по мере расширения своей деятельности образует с утверждения НТО ВСНХ отделения применительно к правилам организации существующих отделений НТО ВСНХ.⁴

Газ. «Северная коммуна», № 51 (244), от 5 марта 1919 г., стр. 1.

¹ Вопрос об организации Петроградского отделения Научно-технического отдела ВСНХ (ПОНТО) был обсужден на совещании при НТО 13 февраля 1919 г. 27 февраля 1919 г. Н. П. Горбунов рассмотрел проект Положения о ПОНТО, внес в него исправления (черновик проекта с визой Н. П. Горбунова «Утвержден и внесен в Северохоз. Н. Горбунов» см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 246, л. 209—209 об.). 28 февраля президиум Совета народного хозяйства Северных районов утвердил Положение (там же, л. 213—213 об.). В качестве докладчика выступил Н. П. Горбунов. Коллегия НТО 10 марта 1919 г. рассмотрела вопрос об образовании ПОНТО (докладчик Горбунов), утвердила Положение и назначила заведующим отделением рабочего-коммуниста П. Н. Амосова, членом коллегии и заместителем заведующего — М. Е. Ламдена (там же, л. 206). 29 мая 1920 г. Петроградский Совет народного хозяйства принял постановление об упразднении ПОНТО и назначил уполномоченным НТО П. Н. Амосова (там же, ед. хр. 466, л. 239). В сентябре 1920 г. ВСНХ переименовал ПОНТО в Управление уполномоченного НТО.

² Северохозяйство — Совет народного хозяйства Северного района (СНХС) был создан на учредительном съезде представителей Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета народного хозяйства, Петроградского Совета профессиональных союзов, Общества оптовых закупок и руководящих коллегий секции СНХС ВСНХ 19 мая 1918 г. В ведении СНХС находилось народное хозяйство Петроградской, Олонечкой, Вологодской, Новгородской, Псковской, Эстляндской и других северных губерний.

³ Первая коллегия ПОНТО состояла из трех членов: П. Н. Амосова, М. Е. Ламдена и И. Н. Маковецкого.

⁴ Подписано заведующим НТО ВСНХ Н. П. Горбуновым.

№ 42

Записка Н. П. Горбунова в Президиум ВСНХ с изложением мотивов о необходимости создания Петроградского НТО ВСНХ¹

1 апреля 1919 г.

Возвращая при этом переписку касательно создания Петроградского отделения НТО, сообщая, что мотивировкой необходимости создания отделения является следующее:

1) Петроград по количеству своих научных сил и учреждений является наиболее крупным центром Республики.

2) Из Москвы невозможно наблюдение за деятельностью всех многочисленных научно-технических учреждений Петрограда, подведомственных НТО, как-то:

а) Центральная научно-техническая лаборатория РСФСР. . .*

б) Институт прикладной химии. . .

в) Комиссия по изучению и использованию Русского Севера. . .

г) Издательство научно-технических книг. . .

д) Научная комиссия из представителей всех научных и научно-технических учреждений Петрограда, согласующая их работу.

е) Отделение технической экономики. . .

и) Российский Научно-технический пищевой институт. Главные силы сосредоточены в Петроградском отделении.

к) Петроградское отделение — Главное бюро по учету и распределению технических сил (см. декрет СНК от 23 февраля 1919 г. «Известия», № 42). . .²

3) То же самое относится к контролю за правильным расходованием отпускаемых предметов.

* Здесь и далее в документе отточиями обозначена часть текста, в которой содержится описание деятельности научно-технических учреждений Петрограда.

4) Невозможность оказания из Москвы содействия научным и научно-техническим учреждениям в их работах, без чего работа не движется.

5) Невозможность из Москвы правильно распределять задания правительственных учреждений между научными и научно-техническими учреждениями Петрограда.

6) Необходимость образования НТО в Петрограде была настолько очевидной, что Северохозяйство еще 31 января 1919 г., заслушав вопрос о реорганизации технического подотдела, постановило организовать Научно-технический отдел, непосредственно подчиненный НТО ВСНХ, и 28 февраля утвердило и опубликовало положение об этом Отделе (31 января вопрос был возбужден по собственной инициативе Северохозяйства, 28 же февраля проект докладывался уже мною).³

7) В настоящее время Петроградский отдел НТО уже существует, функционирует, причем во главе Отдела стоит рабочий-коммунист Амосов . . .

Общая линия, намеченная НТО, была одобрена 8 съездом нашей партии, включившим по моему предложению в п. 45 новой партийной программы дополнение, трактующее о необходимости развития научной деятельности и использования науки в целях производства.⁴

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 246, лл. 360—371.

¹ Публикуемая записка составлена Н. П. Горбуновым в соответствии с запросом Президиума ВСНХ, возвратившего переписку о создании ПОНТО и предложившего представить более подробную мотивировку необходимости организации этого отделения (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 246, л. 349). Получив обстоятельную записку Н. П. Горбунова о необходимости создания ПОНТО, Президиум ВСНХ 15 апреля 1919 г. постановил: «Считать целесообразным организацию Петроградского отделения Научно-технического отдела ВСНХ» (там же, л. 300).

² Здесь дана ссылка на Положение о Главном бюро учета и распределения технических сил при Научно-техническом отделе ВСНХ, подписанное В. И. Лениным 18 февраля 1919 г. и опубликованное в газете «Известия» 23 февраля 1919 г.

Главное бюро учета и распределения технических сил было организовано декретом Совнаркома от 19 декабря 1918 г. при Научно-техническом отделе ВСНХ. Задачей Бюро являлось рациональное использование всех технических сил страны в интересах усиления обороны и поднятия производительности. Для выполнения этой задачи Бюро должно было вести постоянный подробный учет всех технических сил страны, производить их распределение и перемещение с целью лучшего использования. Деятельностью Главного бюро учета и распределения технических сил руководила специально созданная коллегия.

³ См. док. № 41 и примечания к нему.

⁴ На VIII съезде партии в докладе «Программа РКП(б)» выступил В. И. Ленин. Н. П. Горбунов имеет в виду следующий текст, включенный в проект программы РКП(б) дополнительно при поддержке В. И. Ленина и одобренный VIII съездом партии: «Советская власть уже приняла целый ряд мер, направленных к развитию науки и ее сближению с производством: создание целой сети новых научно-прикладных институтов, лабораторий, испытательных станций, опытных производств по проверке новых технических методов, усовершенствований и изобретений, учет и организация всех научных сил и средств и т. д. РКП, поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и созданию наиболее благоприятных условий научной работы в ее связи с поднятием производительных сил страны» (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. 1898—1925. М., 1954, стр. 423).

№ 43

Циркуляр заведующего НТО ВСНХ Н. П. Горбунова и управляющего делами М. Я. Лапирова-Скобло руководителям учреждений о необходимости представления материалов, освещающих деятельность учреждений, для доклада В. И. Ленину¹

2 апреля 1919 г.

Прошу в самом срочном порядке представить в НТО доклад о деятельности Вашего учреждения с момента образования или перехода его в ведение НТО по настоящее время. Доклад должен быть представлен не позднее 25-го сего марта.

При докладе должны быть приложены все декреты и постановления, относящиеся к учреждению, а также по возможности и смета, схема организации, персональный состав ответственных сотрудников, состав научных сотрудников и специалистов (в последнем перечислить персонально лиц с известным именем, а остальных только число), перечислить научные учреждения, привлеченные к работе, список выполненных, ведущихся, начинающихся и проектируемых работ.

Материалы нужны для доклада В. И. Ульянову (Ленину) и для информации заграничных научных учреждений, а также для составления отчета или сборника на иностранных языках о научной и научно-технической деятельности в РСФСР за 1918 и 1919 годы.

Заведующий Научно-техническим отделом Н. Горбунов
Управляющий делами НТО М. Лапиров-Скобло

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 246, л. 344.

¹ В дополнение к циркуляру 2 апреля Н. П. Горбунов направил в ПОНТО телеграмму с просьбой срочно сообщить программу работы на второе полугодие 1919 г., а также представить отчет об истории возникновения Отделения и методах его работы (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 246, л. 343).

№ 44

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ об установлении сотрудничества с предприятиями

3 мая 1919 г.

Слушали 2. Доклад Н. П. Горбунова о необходимости установления ближайшего сотрудничества в научно-технической работе между НТО в лице его Научной комиссии и правительственными органами, ведающими производством, промышленностью и народным хозяйством, производственными органами ВСНХ и НК земледелия, правлениями крупных фабрик и заводов.

Постановили. Предложить Научной комиссии: а) возможно ближе ознакомиться с организацией и деятельностью, в частности и с научно-техническими работами главков, центров и всех учреждений, ведающих отраслями промышленности и народного хозяйства, и попытаться установить с ними тесное сотрудничество в области науки и техники; б) организовать непосредственное получение Научной комиссией сведений с заводов и фабрик о всех научно-технических работах, которые

там производятся, и о их нуждах в помощи НТО, для чего считать полезным объезд членами секций Научной комиссии крупных заводов и фабрик.

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, л. 85—85 об. Копия.

№ 45

*Из протокола заседания бюро Московского отделения
Научной комиссии об укреплении связи Научной комиссии
с научно-технической работой на местах*

13 мая 1919 г.¹

Слушали 2. Обсуждение вопроса об установлении более тесной связи с научной технической работой на местах.

Постановили 2. Присоединиться к следующему постановлению президиума бюро Научной комиссии: «Признать желательным установить более тесное сотрудничество между Научной комиссией и научно-технической работой на местах. Для осуществления указанной цели признать необходимым, чтобы НТО передал Научной комиссии анкетный материал о всех научно-технических работах, производившихся и производящихся во всех всевозможных учреждениях, и списки персонала технических советов, и сообщил бы президиуму бюро Научной комиссии списки имеющихся главков и центров по всем ведомствам для того, чтобы Научная комиссия могла более планомерно приглашать представителей таковых в заседания секций по соответствующим вопросам, а также входить с ними в сношения по вопросу о делегировании в научно и научно-технических органах различных ведомств представителей Научной комиссии».

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 171, л. 32—32 об. Заверенная копия.

¹ Заседание временного бюро Московского отделения Научной комиссии состоялось 16 января 1919 г. под председательством члена коллегии НТО А. А. Эйхенвальда (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 171, л. 52—52 об.), по предложению которого были произведены выборы президиума Научной комиссии в составе председателя М. М. Новикова, товарища председателя А. Н. Реформатского и ученого секретаря И. М. Губкина. Первое заседание бюро Московского отделения Научной комиссии состоялось 6 февраля 1919 г. под председательством М. М. Новикова (там же, лл. 50—51 об.).

№ 46

*Письмо Н. П. Горбунова в Петроградскую научную комиссию¹
о помощи науки государству и готовности В. И. Ленина
оказать содействие в получении новейшей иностранной
литературы*

19 июля 1919 г.

Присланный перечень* предполагаемых Научной комиссией на 2-е полугодие 1919 г. работ не может быть признан НТО программой Научной комиссии.

Научная комиссия, представляющая собой все крупные научно-технические учреждения, в основу своей программы должна положить сле-

* Перечень не обнаружен.

дующий основной принцип: «прийти на помощь Советской республике всеми научными силами и средствами страны путем организации научно-технических работ, направленных к облегчению настоящего трудного положения».

Исходя из этого принципа, необходимо наметить основные линии, по которым должна направляться помощь науки государству. Основные линии эти известны всем: оборона Республики, транспорт, топливо, продовольствие, улучшение жизни рабочих, сельское хозяйство, металл, машиностроение, химическая промышленность, предметы первой необходимости. Исходя из основного принципа и учитывая современные условия, необходимо в каждой отрасли науки и техники наметить те работы, которые выполнить возможно и которые могут принести немедленно результаты и дать в руки Советского правительства возможность и средства справиться со стоящими перед ним трудностями.

Выработанный по такой схеме план представит из себя нечто стройное и цельное, проникнутое одной идеей — прийти на помощь Советской республике.

Перед тем как выдвигать те или иные работы, необходимо, конечно, предварительно учесть все последние данные заграничной науки и практики, причем если выяснится, что имеющиеся уже в науке данные могут принести государству реальную пользу при применении их на практике, то долг и обязанность Научной комиссии немедленно сделать правительству через НТО соответствующие указания и предложения.

Без такого учета, который сразу может дать огромный результат — организовать те или иные научно-технические работы, — это значит часто ломиться в открытую дверь.

Для того чтобы быть в курсе того, что сделано за границей, необходимо во что бы то ни стало, обходя все препятствия, достать иностранную новейшую научную и техническую литературу. При известной настойчивости, инициативе и энергии со стороны Научной комиссии это сделать безусловно возможно. Председатель СНК Владимир Ильич (Ленин) Ульянов обещал оказать всяческое содействие свое в достижении этой основной задачи.

То, что представлено Научной комиссией, представляет из себя случайный выбор тем, не имеющих друг с другом ничего общего. НТО не отрицает, что темы эти интересны и вообще нужны и ценны, но для настоящего момента, при том направлении, которое переживает страна, при той нищете во всем, кончая научными силами и средствами, разработка этих академических отвлеченных тем, не могущих дать сейчас же практического результата, который мог бы облегчить положение, является несвоевременной. Ассигнование средств на подобные работы было бы во многих случаях преступлением перед Советской Россией.

Когда тяжелый момент останется позади, когда можно будет заняться мирным строительством, тогда Советское правительство будет считать своим долгом широко пойти навстречу всяким серьезным научным работам и будет отпускать неограниченные кредиты. Но возможность эту нужно завоевать. В прогрессе науки — прогресс человечества.

Заведующий НТО Н. Горбунов
Управляющий делами Лапиров-Скобло

ЛГАОРСС, ф. 1178, оп. 4, ед. хр. 10, л. 69—69 об.

¹ Первое публичное заседание Петроградской научной комиссии состоялось 16 апреля 1919 г. в Малом конференц-зале Академии наук (газ. «Известия Петросовета», № 82, от 17 апреля 1919 г., стр. 2). Комиссию возглавлял президиум

бюро, председателем которого был академик Н. С. Курнаков. Комиссия делилась на секции: физико-механическую — председатель академик А. Ф. Иоффе, химико-технологическую — председатель академик Н. С. Курнаков, строительных материалов — председатель С. И. Дружинин, электротехническую — председатель П. С. Осадчий, геологическую — председатель Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, металлургическую — председатель В. Н. Липин (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 2, лл. 71—74).

№ 47

Из протокола заседания бюро Петроградской научной комиссии¹ об утверждении проекта Положения о научных комиссиях и установлении тесного контакта с Московской научной комиссией

15 октября 1919 г.

1. Слушали. Доклад ученого секретаря ПНК* С. И. Дружинина и члена бюро В. А. Яковлева о результатах объединенных заседаний М. и П.** научных комиссий.

1) В заседании 9 октября рассматривался проект Положения о научных комиссиях при НТО. Представленный ПНК проект Положения² принят с незначительными редакционными поправками, и только § 19 изменен в том смысле, что суммы, необходимые для деятельности НК, по утвержденным НТО сметам переводятся непосредственно в распоряжение бюро НК, для удовлетворения же хозяйственно-служебных надобностей НК сносятся с местными отделениями НТО, на обязанности коих возлагается все материальное снабжение НК . . .***

3) Заседание 12 октября было посвящено установлению тесного контакта между ПНК и МНК и обсуждению способов взаимной информации. Делегаты ПНК сделали доклад о ее работе за время с 10 февраля с. г. Члены МНК сообщили, что ею разработан проект нового учреждения — Российского научно-технического института³ и передали экземпляр проекта положения об этом институте для обсуждения в ПНК. По вопросу о взаимной информации было признано желательным установить постоянный обмен протоколами и наиболее крупными докладами полностью, а остальными докладами — в их резолютивной части . . .****

Постановили. Благодарить делегатов⁴ за исполненную ими большую работу. Принять к сведению сделанный ими доклад. Признать необходимым и желательным установить с МНК постоянный контакт и взаимную информацию в той форме, как это было принято на совместном заседании в Москве. Следующее заседание бюро посвятить обсуждению проекта Положения о Российском научно-техническом институте...*****

ЛГАОРСС, ф. 1178, оп. 4, ед. хр. 6, лл. 107—109.

¹ Заседание проходило под председательством академика Н. С. Курнакова.

² Вопрос о проекте Положения о научных комиссиях при НТО впервые стоял в повестке заседания коллегии НТО 16 апреля 1919 г. В качестве докладчика должен был выступить председатель бюро Московской научной комиссии М. М. Но-

* *Здесь и далее в тексте — Петроградская научная комиссия.*

** *Московской и Петроградской.*

*** *Опущен второй пункт, посвященный рассмотрению проекта положения о Палате стандартов.*

**** *Опущен текст о вопросах финансового и сметного характера.*

***** *Опущен текст о необходимости поручить комиссии в составе К. П. Боклевского, С. И. Дружинина, Л. В. Залуцкого, Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, И. В. Мещерского и В. А. Яковлева разработать проект инструкции о взаимоотношениях местных и Главной палаты стандартов.*

виков. Обсуждение этого вопроса было отклонено и передано на рассмотрение Петроградской научной комиссии. Коллегия поручила А. А. Эйхенвальду созвать конференцию из президиумов научных комиссий для согласования проектов положений о научных комиссиях (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, л. 80 об.). Проект Положения о научных комиссиях при НТО, разработанный по поручению бюро Петроградской научной комиссии И. В. Мещерским, С. И. Дружининым, Ф. Ю. Левинсоном-Лессингом и Л. В. Залуцким, был одобрен с внесенными изменениями на заседании бюро 23 июля 1919 г. Ценные поправки внес М. А. Шателен (там же, ф. 1178, оп. 4, ед. хр. 6, лл. 78—79 об.). 26 ноября 1919 г. коллегия НТО постановила «одобрить принципиально и образовать комиссию в составе представителей Московской и Петроградской комиссий Научно-технического отдела для выработки окончательной редакции Положения». В качестве докладчика выступил профессор М. М. Новиков (там же, ед. хр. 1, л. 9; текст проекта см.: там же, лл. 10—13). В 1921 г. происходила реорганизация НТО, при этом некоторые члены комиссии по реорганизации этого отдела предлагали «предусмотреть» «симбиоз между Научной комиссией и Центральным советом», созданным при НТО, «сделать попытку сочетать Научную комиссию и Центральный совет в едином органе» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 615, л. 1—1 об.). Это нашло отражение в Положении о НТО, утвержденном председателем ВСНХ П. А. Богдановым и принятым Президиумом ВСНХ 3 ноября 1921 г. 16 июля 1922 г. Президиум ВСНХ утвердил Временное положение о Научной комиссии, которое гласит: «Для объединения научно-исследовательской работы и общего руководства ею при НТО состоит Научная комиссия. 2. Научная комиссия состоит из представителей высших специальных школ, соответствующих факультетов и отделений вузов, главнейших научных и научно-технических учреждений и обществ Республики по списку, утвержденному НТО. 3. Научная комиссия действует на основании особой инструкции, утвержденной НТО по представлению президиума научной комиссии» («Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и его главным и функциональным управлениям», № 12, 1922, стр. 28—29).

³ Имеется в виду Российский пищевой научно-технический институт. См. о нем док. №№ 218—221.

⁴ Объединенное заседание Петроградской и Московской научных комиссий НТО состоялось в Москве. В качестве делегатов Петроградской научной комиссии ее бюро направило И. В. Мещерского, Л. В. Залуцкого и А. Ф. Иоффе (ЛГАОРСС, ф. 1178, оп. 4, ед. хр. 4, л. 102).

№ 48

Из письма В. И. Ленина Н. П. Горбунову о неудовлетворительной работе Бюро иностранной науки и техники НТО

3 сентября 1921 г.

... *Еще одно дело. Научно-технический отдел ВСНХ, кажись, совсем заснул. Надо либо разбудить его, либо двинуть настоящим образом дело о разгоне этих ученых шалопаев и обязательно установить точно, кто будет отвечать за ознакомление нас с европейской и американской техникой толком, вовремя, практично, не по-казенному. В частности, Москва должна иметь по 1 экземпляру *всех* важнейших машин *из новейших*, чтобы учиться и учить. (Два инженера говорили мне, что в Америке делают дороги машиной, которая превращает проселок в шоссе только силой своего давления; как бы это важно для нашей бездорожной, полудикой страны!)

Надо добиться, чтобы научно-технический отдел ВСНХ и его многочисленные заграничные бездельники перестали бездельничать или чтобы мы их заменили другими.¹

Пред. СНК В. Ульянов (Ленин)

В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 53, стр. 163—164.

* Опушен текст, содержащий рекомендации В. И. Ленина о правильном распределении функций между Н. П. Горбуновым, В. А. Смольяниновым и Б. М. Волиным (Фрадкиным) и о необходимости установления точной персональной ответственности за простой шведского завода «Нитвес и Гольм» (см.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 53, стр. 162—163).

Н. П. Горбунов.

Президиум III конференции директоров Главнауки (в его составе М. П. Кристи, Ф. Н. Петров, Н. Я. Марр и др.
(апрель 1926 г.).

¹ Речь идет о неудовлетворительной работе Бюро иностранной науки и техники, созданного согласно постановлению Совнаркома от 21 марта 1921 г., см. док. № 304 о создании и деятельности этого Бюро — БИНТа (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 415, лл. 64—65).

Н. П. Горбунов в 1924 г. после смерти В. И. Ленина писал: «Владимир Ильич придает громадное значение ознакомлению наших технических сил с иностранной наукой и техникой. Владимир Ильич дает поручение Высшему Совету Народного Хозяйства организовать дело ознакомления с иностранной наукой и техникой так, чтобы у нас было по несколько экземпляров самых совершенных европейских и американских машин на ходу, доступных для осмотра всем желающим. К сожалению, как это, так и ряд других чрезвычайно важных практических задач Владимира Ильича не было выполнено» (Н. Горбунов. Ленин и научно-техническая работа. «Хочу все знать. Научно-популярный журнал "Рабочей газеты"», № 1, 1924, стр. 9). Эта же мысль отражена и в статье Горбунова, опубликованной в книге «В. И. Ленин во главе великого строительства» (М., 1960, стр. 178—179).

№ 49

Замечания члена коллегии НТО ВСНХ Н. П. Горбунова к новому Положению НТО, направленные в президиум НТО ВСНХ

22 сентября 1921 г.

В только что утвержденном Положении о Научно-техническом отделе ВСНХ,¹ в разделе I, на Научно-технический отдел возлагается ряд обязанностей, но не указано самого главного и самого важного — это ознакомление РСФСР с европейской и американской техникой.² Только в пункте «е» говорится об «установлении контакта в обмене научными ценностями с иностранными учреждениями и обществами в целях своевременного использования новейших завоеваний науки и техники». Формулировка эта настолько расплывчата, что не налагает на Научно-технический отдел никаких обязательств.

Считал бы полезным пересмотреть Положение с тем, чтобы главной обязанностью НТО сделать деловое, толковое и своевременное ознакомление нас с европейской и американской техникой.

Управдел СНК Н. Горбунов

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 615, л. 75—75 об.

¹ Речь идет о Положении, выработанном комиссией в составе М. Я. Лапирова-Скобло (председатель), проф. М. М. Новикова, проф. В. В. Лонгинова, проф. В. А. Костицына, акад. В. Н. Ипатьева, акад. А. Е. Ферсмана. Члены комиссии предполагали при реорганизации НТО «предусмотреть» «симбиоз между Научной комиссией и Центральным советом», «сделать попытку сочетать Научную комиссию и Центральный совет в едином органе» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 615, л. 1—1 об.). 31 мая 1921 г. новое Положение о НТО было одобрено на соединенном заседании Научной комиссии по реорганизации НТО ВСНХ.

² В. И. Ленин неоднократно ставил вопрос об организации научно-технической информации и об использовании зарубежного передового опыта. В феврале 1921 г., при рассмотрении Проекта по преобразованию Научно-технического отдела ВСНХ РСФСР, В. И. Ленин предложил внести в Положение о Научно-техническом отделе пункт, обязывающий НТО знакомить РСФСР с европейской и американской техникой (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 52, стр. 367). В письме Н. П. Горбунову 3 сентября 1921 г. (см. док. № 48) он вновь говорит о необходимости ознакомления с европейской и американской техникой «вовремя, практично, не по-казенному». В публикуемом документе Н. П. Горбунов настаивает на том, чтобы пересматриваемое Положение НТО отразило необходимость своевременного ознакомления с европейской и американской техникой, что и было включено в текст Положения, утвержденный Президиумом ВСНХ 19 октября 1921 г. «Всестороннее ознакомление РСФСР с европейской и американской техникой и уста-

новление контакта и обмена научными ценностями между русскими и иностранными техническими учреждениями и обществами в целях своевременного использования новейших завоеваний науки и техники для развития народного хозяйства в стране», — отмечено в пункте «в» I раздела (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 584, л. 3).

№ 50

Положение

о Научно-техническом отделе ВСНХ СССР

19 декабря 1923 г.¹

Научно-технический отдел ВСНХ имеет своей задачей создание широкого научного базиса для хозяйственно-промышленного строительства СССР и содействие этим всемерному развитию производительных сил страны, а также централизацию научно-технического опытного дела республик.

На Научно-технический Отдел возлагается:

а) организация, на основании особых положений,² научно-технических институтов и учреждений для изучения различных вопросов промышленного хозяйства и руководство опытными учреждениями;

б) производство научно-технической экспертизы по всем вопросам народного хозяйства;

в) организация научно-технических учреждений, при участии соответствующих органов, на крупных фабриках, промыслах и сельских хозяйствах для научного обслуживания и усовершенствования производства и конструирования и проверки изобретений;

г) осуществление через соответствующие учреждения (Цугпром, ГЭУ и др.) в опытно-заводском масштабе новых производств, подготовленных предварительно лабораторными исследованиями;

д) издание технической литературы как на территории СССР, так и за границей;

е) приобретение и распределение между научными и научно-техническими учреждениями необходимых приборов, препаратов и пр., а также содействие производству таковых;

ж) всестороннее ознакомление СССР с достижениями европейской и американской техники и установление контакта и обмена научными ценностями между русскими и иностранными научными и техническими учреждениями и обществами в целях своевременного использования новейших завоеваний науки и техники для развития народного хозяйства в Республике;

з) установление контакта со всеми научными и техническими обществами и учреждениями Республики, могущими быть полезными в организации народного хозяйства, в целях координации и согласования работ с нуждами Республики, распределение между ними научных и технических заданий Советской власти, связанных с промышленным хозяйством, и контроля над выполнением этих заданий;

и) созыв всероссийских съездов, конференций и совещаний по научно-техническим вопросам отдельных отраслей промышленности.

СОСТАВ НТО

В состав НТО входят:

I. Научно-технические советы по отдельным крупным отраслям промышленности.³

II. Научно-технические институты.

А. В Москве:

1. Государственный экспериментальный институт силикатов.
2. Государственный экспериментальный электротехнический институт.
3. Институт прикладной минералогии и петрографии.
4. Институт по удобрениям.
5. Институт чистых химических реактивов.
6. Научный автотехнический институт.
7. Научный химико-фармацевтический институт.
8. Химический институт им. Л. Я. Карпова.
9. Центральный аэрогидродинамический институт.

Б. В Петрограде:

10. Институт прикладной химии.
11. Государственный научно-технический институт.

В. В Краснодаре:

12. Институт обследования и изучения Кубано-Черноморского края.

III. Научно-технические учреждения.

А. В Москве:

13. Научно-техническая библиотека с читальным залом иностранной литературы.
14. Межведомственная метрическая комиссия.

Б. В Петрограде:

15. Главная палата мер и весов.
16. Химико-техническое издательство.
17. Северная научно-промышленная экспедиция.
18. Государственная экспериментальная мастерская новейших изобретений.
19. Особое техническое бюро по военным изобретениям специального назначения.

IV. Учреждения на хозрасчете.

20. Государственная контора по заготовке и продаже предметов и материалов лабораторного снабжения.
21. Государственное техническое издательство.
22. Государственная контора по заготовке и продаже метрических мер и весов.
23. Государственная контора «Нептун».
24. Государственная картография «Глобус».

V. Административно-технический аппарат.

Правление НТО.

1) Во главе НТО находится коллегия из 11 лиц, из коих 8, в том числе и председатель коллегии, непосредственно назначаются Президиумом ВСНХ, а остальные 3 члена коллегии являются представителями научно-технических советов, избираемыми согласно нижеследующего п. 3.

Председатель коллегии НТО пользуется правом совещательного голоса в заседаниях Президиума ВСНХ.

2) Для управления научно-техническими институтами и учреждениями НТО, а также для разрешения всех административно-хозяйственных вопросов коллегия выделяет из своего состава малую коллегию.

Примечание. При обсуждении в коллегии НТО вопросов, касающихся того или иного технического совета, представитель данного совета пользуется правом решающего голоса.

3) Кандидатуры 3 представителей НТС, входящих в состав коллегии НТО, намечаются коллегией НТО на совещании с президиумами научно-технических советов и затем утверждаются Президиумом ВСНХ.

Примечание. Означенные представители могут и не быть председателями и членами президиумов НТС, но должны быть членами НТС.

4) Научно-техническому отделу предоставляется право непосредственного сношения со всеми наркоматами и со всеми иностранными научными и научно-техническими учреждениями и обществами.

5) Научно-технический отдел имеет свою печать с изображением государственного герба.

6) Состав сотрудников НТО определяется, в соотношении с настоящим положением, штатным расписанием, утвержденным в установленном порядке.

VI. Научно-технические советы.⁴

1) Научно-технические советы организуются по отдельным крупным отраслям промышленности, а именно:

а) металлопромышленности, б) электротехники (ЦЭС) и прикладной физики, в) государственного строительства, г) химии и химической технологии с секцией строительных материалов, д) сельскохозяйственной промышленности с секцией пищевой промышленности, е) геологии и горного дела, ж) текстильной промышленности, з) топлива и теплотехники, и) лесной промышленности, к) бумажной промышленности (ныне ТЭС).

2) В задачи НТС входят: консультация и экспертиза по научно-техническим вопросам (с учетом связанных с этим вопросов экономики), разработка научно-технических вопросов как по заданиям ВСНХ и прочих наркоматов, так и по собственной инициативе.

Научно-технические советы должны быть привлекаемы к обсуждению вопросов об общем положении отдельных отраслей промышленности и принимать участие при обсуждении соответственных отраслей промышленности в Промплане и секциях Госплана через своих представителей.

Состав НТС утверждается Президиумом ВСНХ после согласования списков кандидатов ГУП и соответственными объединениями промышленности.

3) Объединение и координация работ научно-технических советов возлагается на коллегию НТО, которая заслушивает также периодические отчеты о работе советов.

Утверждено постановлением Президиума ВСНХ СССР от 29 XII 23 г., п. 5898.

Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР, № 2, 1924, стр. 7—9.

¹ Положение о Научно-техническом отделе ВСНХ СССР утверждено Президиумом ВСНХ СССР 19 декабря 1923 г. Вопрос о реорганизации НТО был поставлен его коллегией, которая 7 июня 1923 г. слушала по этому вопросу Тезисы члена коллегии Н. П. Горбунова, утвердила их с поправками, предложила Горбунову «выработать окончательную редакцию их и внести затем тезисы в Президиум ВСНХ» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 851, л. 48). 2 июля 1923 г. Президиум ВСНХ постановил реорганизовать НТО, превратив секторы Центрального научно-технического совета, созданные в соответствии с Положением о НТО, утвержденным Президиумом ВСНХ 3 ноября 1921 г., в научно-технические советы по крупным отраслям промышленности (там же, ед. хр. 900, л. 45—45 об.). «Объединение и координацию работ научно-технических советов возложить на коллегию НТО, которая заслушивает также периодические отчеты о работе советов» (там же, л. 45). 3 октября 1923 г. заведующий коллегией НТО академик В. Н. Ипатьев

сообщал в Президиум ВСНХ об окончании реорганизации Центрального научно-технического совета в соответствии с постановлением Президиума ВСНХ от 2 июля 1923 г. (там же, л. 90—90 об.).

² С момента основания НТО руководство институтов, подведомственных этому Отделу, самостоятельно составляло положения того или иного института. Типовое положение института (лаборатории) НТО ВСНХ СССР было утверждено административно-финансовым управлением ВСНХ СССР 6 июля 1925 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1173, л. 86).

Положение разбито на следующие разделы: I. Задачи института (лаборатории) и их выполнение. II. Отделы и учреждения института (лаборатории). III. Управление институтом (лабораторией). IV. О советах содействия при институтах НТО. V. О технических совещаниях при институтах НТО ВСНХ СССР. VI. Права института (лаборатории). VII. Средства института (лаборатории) (полный текст см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1231, лл. 20—25). В соответствии с Типовым положением составлялись новые положения институтов НТО. Для усиления связи с хозяйственными органами и учреждениями при институтах создавались технические советы, задачей которых являлось «обсуждение актуальных научных и технических вопросов, выдвигаемых как институтами, так и промышленностью, а также методов работы заводских лабораторий; координация работ институтов с заводскими лабораториями», «ознакомление технических заводских кругов с новейшими достижениями в области работ институтов».

³ Научно-технические советы создавались взамен секторов Центрального научно-технического совета (ЦНТС), организованных в соответствии с Положением о Научно-техническом совете и утвержденных Президиумом ВСНХ 16 июля 1922 г. (текст Положения опубликован в «Сборнике приказов по ВСНХ СССР и его главным и функциональным управлениям», № 12, 1922, стр. 28—29). Согласно этому Положению, ЦНТС состоял из 9 секторов: 1. Химии и химической технологии. 2. Строительных материалов. 3. Государственных сооружений. 4. Текстильного. 5. Сельского хозяйства. 6. Металлопромышленности. 7. Геологии и горного дела. 8. Электротехники и прикладной физики. 9. Пищевого.

⁴ 19 декабря 1924 г. по ВСНХ СССР был издан Приказ № 224 о составе научно-технических советов НТО, подписанный председателем ВСНХ Ф. Э. Дзержинским («Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР», № 6(24). 1924, стр. 5—6).

№ 51

Декрет СНК СССР «О специальных средствах Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР по Научно-техническому отделу»

4 апреля 1924 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Предоставить Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР по Научно-техническому отделу и подведомственным последнему научным учреждениям право иметь специальные средства, получаемые путем извлечения доходов:

а) от лабораторий, мастерских, кабинетов, от эксплуатации состоящих в их ведении земельных участков, строений и прочего имущества;

б) от продажи права на издание трудов означенных учреждений и самих изданий;

в) от взимания платы за посещение организуемых указанными учреждениями лекций, выставок и за пользование книгами, пособиями, коллекциями;

г) из пособий от государственных учреждений и общественных организаций, пожертвований и прочих случайных доходов.

2. Порядок получения, хранения и расходования специальных средств, а равно отчетности по ним, определяется особой инструкцией, издаваемой Высшим Советом Народного Хозяйства Союза ССР по соглашению с Народным комиссариатом финансов Союза ССР.

СУ, 1924, ст. 520.

*Записка Председателя ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинского
о заданиях НТО¹*

24 апреля 1925 г.

I. Необходимо составить план, как заинтересовать и ознакомить с достижениями институтов Научно-технического отдела все учреждения и организации, которые должны были бы пользоваться работой этих институтов и могли бы им действительно помочь в развитии. Один из методов следующий: посещение институтов определенными группами лиц, представителями заинтересованных органов вместе со мною. После осмотра, тут же в институте, устроить заседание с рассмотрением заранее подготовленных отделом практических предложений. До осмотра всем приглашенным необходимо разослать краткий доклад о данном институте и предложения. Приглашать необходимо таких лиц, чьих мнение достаточно авторитетно, чтобы последовали практические результаты. Необходимо приглашать не только заинтересованные тресты, народные комиссариаты, но и представителей местной власти (или республиканской) заинтересованных районов.

II. Необходимо уже сейчас составить смету на 1925/26 г. с большим размахом, указав на те практические перспективы, которые получатся в результате, и увязав с кампанией создания советской промышленности по последнему слову науки. Кроме того, одной из основных наших задач является создание очагов научных сил и мысли Советской России в области техники и экономики.

Н. М. Федоровский. Ф. Э. Дзержинский и наука. «Научный работник», № 7, 1928, стр. 93.

¹ Написанию этого документа предшествовало выступление Ф. Э. Дзержинского на заседании Президиума ВСНХ от 4 февраля 1925 г. (опубликованный текст речи см.: Ф. Э. Дзержинский. Научно-технический отдел ВСНХ и его институты. «Технико-экономический вестник», т. V, № 3, 1925, стр. 156—157). Дзержинский отметил, что работа институтов, как он смог убедиться лично, «непосредственно направлена в огромной своей части на разрешение проблем и задач, которые на практике перед нею ставятся» (там же, стр. 156). Он подчеркнул необходимость усиления связи между промышленностью и институтами. Записка Дзержинского была предметом обсуждения заседания коллегии Научно-технического отдела ВСНХ 14 мая 1925 г., которая постановила: «Записку т. Ф. Э. Дзержинского разослать как материал институтам НТО и поручить зам. председателя коллегии Л. К. Мартенс созвать по этому вопросу совещание директоров институтов в среду 20 сего мая в 12 часов дня и о результатах доложить затем коллегии НТО» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1159, лл. 56, 59). Член коллегии НТО Н. М. Федоровский, вспоминая о содержании написанного «скупым почерком» Дзержинского документа, в котором вкратце сформулированы задания Научно-техническому отделу, отмечал: «Получив такие указания от Председателя ВСНХ, можно было вздохнуть свободно: работа наших научно-технических институтов была обеспечена. С этого времени начался новый период в жизни научно-исследовательских институтов ВСНХ» (Н. М. Федоровский. Ф. Э. Дзержинский и наука. «Научный работник», № 7, 1928, стр. 95).

Р а з д е л II

ПЕРЕСТРОЙКА РАБОТЫ АКАДЕМИИ НАУК

1. ПРИВЛЕЧЕНИЕ АКАДЕМИИ НАУК К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

№ 53

*Решение Экстраординарного общего собрания Академии наук
о работе по заданиям Советского государства¹*

24 января (6 февраля) 1918 г.

22. Непременный секретарь² доложил, что его посетил представитель Комиссариата по народному просвещению по вопросу о возможной научной работе Академии в связи с различными государственными задачами настоящего времени.³

Положено уполномочить неперменного секретаря ответить, что ответ Академии может быть дан по каждому отдельному вопросу в зависимости от научной сущности вопроса, по пониманию Академии, и от наличности тех сил, которыми она располагает.

ААН СССР, Протоколы ЭОС, 1918, § 22. Опубликовано: А. В. Кольцов. В первые Октябрьские годы. «Вестник Академии наук СССР», № 10, 1957, стр. 151.

¹ Это первый документ Академии наук, в котором нашли отражение официальные переговоры с Наркомпросом о ее привлечении к решению народнохозяйственных задач.

² Непременный секретарь (н. с.) — высшая научно-административная должность в Академии наук. Введена академическим уставом 1803 г. Н. с. был непосредственным помощником президента, отвечавшим за работу канцелярии, за ведение протоколов, за Архив, а также за внутригосударственную и иностранную корреспонденцию Академии. С 1904 по 1929 г. пост н. с. занимал С. Ф. Ольденбург.

³ Судя по последовавшей переписке Академии наук с Наркомпросом, с научными учреждениями и обществами, во время беседы С. Ф. Ольденбурга с Л. Г. Шапиро речь шла о конкретном задании — организации исследований природных ресурсов Республики (см., например, док. №№ 54—57). Независимо от этих переговоров уже с января 1918 г. Академия вела оживленную деловую переписку с Наркомпросом о кредитах, штатах, о печатании научных работ, финансировании экспедиций и т. п. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 18, лл. 21—28, 37—38; ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, ед. хр. 40, лл. 50, 58).

№ 54

*Письмо представителя Наркомпроса Л. Г. Шапиро
непременному секретарю Академии наук С. Ф. Ольденбургу
о присылке «Положений к проекту мобилизации науки»*

26 января (8 февраля) 1918 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Возвращаясь к предмету личных переговоров, прилагаю к этому письму несколько тезисов,¹ которые должны были бы очертить задачу, которую имеет в виду Народный комиссариат по просвещению.

Если бы потребовались какие-нибудь дополнительные разъяснения, они будут в срочном порядке даны.

С уважением Л. Шапиро

На полях рукой С. Ф. Ольденбурга помета: Положено для рассмотрения этого дела собрать комиссию под председательством непрямого секретаря в составе из академиков Курнакова, Андрусова, Ипатьева, Крылова, Карского для доклада Экстраординарному общему собранию 20(7) февраля.²

ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1918, ед. хр. 4, § 31, л. 1.

¹ Имеются в виду «Положения к проекту мобилизации науки», составленные Научным отделом НКП. См. док. № 55.

² Общее собрание Академии 16 февраля 1918 г. избрало для рассмотрения Положений специальную комиссию, в состав которой вошли, кроме перечисленных С. Ф. Ольденбургом лиц, академики А. А. Шахматов, А. С. Лаппо-Данилевский, М. А. Дьяконов, Н. Я. Марр и В. А. Стеклов. Кроме того, в протоколе собрания было указано, что «всем членам Конференции (Общего собрания Академии, — *Ред.*) предоставлено право войти в состав комиссии» (ААН СССР, Протоколы ОС, 1918, § 31).

№ 55

*Положения к проекту мобилизации науки для нужд
государственного строительства*

26 января (8 февраля) 1918 г.

1) Организационным центром мобилизуемой науки становится специальная комиссия при Академии наук, пополняемая представителями ближайшим образом участвующих в работе организаций: Техническое общество,¹ Вольное экономическое общество,² Общество имени Чупрова³ и т. д.

2) Стоя в живом контакте с организациями, ведущими практическую работу регулирования народного хозяйства, комиссия при выполнении взятого на себя плана и научной разработки отдельных тем действует самостоятельно и независимо.

3) К кругу задач мобилизуемой для нужд государственного строительства науки относятся изучение естественных производительных сил страны, народнохозяйственного труда, вопросов политики народонаселения (здравоохранение, культура людских производительных сил, народного просвещения, социального страхования, организация государственного управления и т. д.).

4) Основной ближайшей задачей комиссии должно было бы стать широкое всестороннее исследование народнохозяйственного труда в основных его отраслях (сельское хозяйство, промышленность, обмен, транспорт, организация потребления, финансы и т. д.). Вероятна также потребность в разработке и отдельных, в срочном порядке возникающих, эпизодических тем. Объем исследования мог бы быть иллюстрирован в отношении отдельных отраслей промышленности примерно следующим перечнем тем: 1) техническая организация данной отрасли (типы и уровни ее, количественная представленность их), 2) товароведение сырья и суррогатов его и рынки их, 3) товароведение фабрикатов и рынки сбыта, 4) география отраслей (standart) и транспортные условия, 5) пролетариат и технический персонал данной отрасли, общий уровень, специальная квалификация и др.), 6) организованность отрасли (синдицирование), 7) кредит и финансирование.

5) Программа выполняется средствами широко организованного коллективного исследования на основе привлечения рассыпанных в стране научных сил разнообразнейших уровней, привлекаемых к участию в соответствующей стадии работы.

6) Технически подготовительная работа предварительно приступа* к основной научной задаче должна была бы выразиться в следующем:

а) установление научных сил, которыми располагает страна: высшие учебные заведения, ученые учреждения и общества, private ученые, теоретически подготовленные практические деятели, консультанты правительственных, промышленных и профессиональных организаций и т. д. Регистрационный материал группируется по предметной классификации (десятичной системе Брюссельского международного института или другой). Материалом для высших учебных заведений должны были бы служить обзоры преподавания примерно за последние 10 лет, материалом для регистрации частных ученых сил — «Книжная Летопись» в части книжной, в части же журнальной литературы — либо уже имеющиеся работы, как, например, работа экономического семинара профессора Воблого, либо специально предпринимаемые работы;

б) установление научных средств, которыми располагает страна: музеи, станции, лабораторий, книгохранилищ (в частности охрана ныне сильно расстроенных собраний ценнейшего материала правительственных учреждений).

7) Отдел мобилизации науки Народного комиссариата по просвещению возложил бы на себя при такой организации по преимуществу функции технического обслуживания организуемого научного исследования в той мере, в какой такое обслуживание потребовалось бы.

Л. Г. Шапиро

ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1918, ед. хр. 4, § 31, лл. 2—3. Копия. Опубликовано: «Известия РАН», VI серия, № 14, 1918, стр. 1391—1392.

¹ Русское техническое общество создано в 1866 г. для содействия развитию техники и технического образования в России.

² Вольное экономическое общество основано в 1765 г. в Петербурге для распространения в России экономических знаний. Разрабатывало в основном вопросы экономики сельскохозяйственного производства и кустарных промыслов.

³ Общество им. А. И. Чупрова при Московском университете основано в 1911 г. Занималось разработкой теории экономической науки и изучением экономики России.

* Так в тексте подлинника.

Письмо вице-президента Московского общества сельского хозяйства А. И. Стебута неперемемному секретарю Академии наук С. Ф. Ольденбургу

19 февраля 1918 г.

Милостивый государь
Сергей Федорович!

Меня посетил на днях некто Л. Г. Шапиро, отрекомендовавший себя в качестве уполномоченного от Комиссариата народного просвещения для ведения переговоров по вопросу об организации различными учеными и специальными учреждениями обширного исследования производительных сил России. Между прочим названное лицо указало, что Академия наук дала свое принципиальное согласие работать в контакте с Комиссариатом по этому вопросу, продолжая, очевидно, начатое уже ею под руководством В. И. Вернадского дело.¹

Г. Шапиро интересовался отношением к затронутому им вопросу между прочим и Московского общества сельского хозяйства.² Насколько я мог понять, ему важно было, между прочим, для дальнейших переговоров заручиться мнением различных учреждений или их представителей в Москве. Как представитель Московского общества сельского хозяйства я указал г. Шапиро, что, пока я не выяснил отношения всей руководящей Московским обществом коллегии, я не могу дать сколько-нибудь определенного ответа; одно могу почти положительно утверждать, что явно отрицательной позиции совет Общества по вопросу о научных исследованиях в контакте с новой властью не займет, и особенно, если работа будет вестись под общим руководством Академии наук.

Так как г. Шапиро указывал на принципиальное согласие Академии и так как участие в продолжении или, точнее, развитии уже организованной Академией работы по изучению производительных сил России определяется не только для Московского общества, но, думается, и для многих других московских учреждений ролью Академии наук, то позволю просить Вас, глубокоуважаемый Сергей Федорович, не отказать уведомить меня обо всем, известном Вам по затронутому здесь вопросу.

Прошу Вас принять уверение в совершенном уважении и преданности.

А. Стебут

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, ед. хр. 40, л. 49.

¹ Имеется в виду работа Постоянной комиссии по изучению естественных производительных сил России при Российской Академии наук (КЕПС), одним из организаторов которой был В. И. Вернадский. КЕПС создана в 1915 г. Ее основной задачей была организация комплексного изучения природных ресурсов страны. Наряду с исследованием естественных производительных сил в ее программу входило объединение ученых, создание исследовательских институтов, организация информации об отдельных видах сырья. В 1915—1917 гг. КЕПС по своей инициативе, а также по заданиям военного ведомства вела разведку полезных ископаемых, лабораторные исследования ценных минералов, издавала очерки о природных богатствах России (Отчеты о деятельности КЕПС, №№ 1—10. Пгр., 1915—1917). После победы Октябрьской революции деятельность ее значительно расширилась. (О работе КЕПС в годы Советской власти см. док. №№ 102—126).

² Московское общество сельского хозяйства основано в 1820 г. для содействия развитию сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности в России.

Письмо С. Ф. Ольденбурга А. И. Стебуту

2 марта 1918 г.

Милостивый государь
Александр Иванович!

В ответ на письмо Ваше, полученное третьего дня, спешу ответить, что Академия рассмотрела предложение, исходившее из Комиссариата по народному просвещению, и вынесла следующее постановление: «Российская Академия наук, главная цель которой — содействовать развитию научного творчества, давно уже занята разработкою научных задач, тесно связанных с благом России: с самого времени ее основания и по ее поручению целый ряд академиков занимались изучением России, ее духовных и материальных сил. Академия все более и более расширяла эту свою работу, создавая в специальных комиссиях крупные научные объединения специалистов для планомерного исследования тех или других важнейших научных вопросов; достаточно указать на некоторые академические комиссии: Постоянная центральная сейсмическая комиссия¹ (1900). Магнитная² (1908), Ломоносовский комитет (1916),³ Комиссия по изучению естественных производительных сил России⁴ (1915), Комиссия для составления диалектологических карт русского языка⁵ (1902), Комиссия по изданию «Академической библиотеки русских писателей» (1908),⁶ Комиссия по сборнику «Русская наука» (1917),⁷ Комиссия по изучению племенного состава населения России (1917).⁸

«С такой точки зрения Академия наук признает желательным дальнейшую организацию научной работы по тем задачам, которые ближе всего касаются ее деятельности, в тех формах, какие она по мере сил вырабатывает, с привлечением к участию в научных исследованиях русских ученых-специалистов как членов академических комиссий.

«Академия полагает, что значительная часть задач ставится самую жизнью, и Академия всегда готова, по требованию жизни и государства, приняться за посильную научную и теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства, являясь при этом организующим и привлекающим ученые силы страны центром».⁹

Вместе с тем Академия поручила мне сообщить представителю комиссариата Л. Г. Шапиро, что в вопросах экономических Академия не может взять на себя в настоящее время инициативы, так как даже единственный ее специалист в этой области отсутствует в Петрограде.¹⁰

Академия считает, что она не в праве отказываться от выполнения конкретных задач на пользу государственную, но она каждый раз будет сама решать вопрос о том, входить ли ей в рассмотрение данного дела, и сама будет определять формы и способ своего участия в работе.

Примите уверение в глубоком моем уважении и преданности

Сергей Ольденбург

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, ед. хр. 40, л. 53.

¹ Центральная постоянная сейсмическая комиссия Академии наук создана в 1900 г. в целях содействия развитию сейсмологии в России. Координировала работу сети местных сейсмических станций, разрабатывала программы исследований и инструкций для наблюдателей. В 1921 г. вошла в состав Физико-математического института Академии наук.

² Магнитная комиссия Академии наук (1908—1921) организовывала магнитные съемки отдельных областей России. В 1921 г. вошла в состав Физико-математического института Академии наук.

³ Ломоносовский комитет возник в связи с планом создания специального Ломоносовского института, где должны были сосредоточиться исследования по физике, химии и минералогии. В 1911 г., в дни 200-летнего юбилея М. В. Ломоносова, Академия выступила с проектом такого института (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1911, ед. хр. 41, лл. 14—15, 25—26; ед. хр. 42, лл. 2—3). Правительство дало формальное согласие, но проект осуществлен не был — Академия не получила ни средств, ни территории для постройки института. В 1916 г. Академия учредила комитет, который должен был разработать программу и функции института, а также организовать исследования по его тематике (там же, Протоколы ФМ, 1916, §§ 550, 579, 620).

После победы Октябрьской революции в связи с развертыванием общегосударственной сети исследовательских учреждений комитет фактически прекратил свою работу.

⁴ См. прим. 1 к док. № 56.

⁵ Комиссия для составления диалектологических карт русского языка (Московская диалектологическая комиссия) возникла в 1901 г. в Москве первоначально как кружок лиц, изучающих историю русского языка и его диалекты. В 1909 г. московский кружок оформился в специальную Комиссию по составлению карты великорусских говоров при Отделении русского языка и словесности Академии наук. В 1907—1917 гг. Комиссия собрала материал о говорах северной, южной и центральной России, подготовила диалектологические карты этих районов.

⁶ Комиссия по изданию «Академической библиотеки русских классиков» организована в 1908 г. Цель ее — научное издание собраний сочинений классиков русской литературы. Во главе Комиссии стоял Н. А. Котляревский, в ее составе работали В. М. Истрин, А. Ф. Кони, Б. А. Модзалевский, С. Ф. Ольденбург, А. А. Шахматов и др. С 1908 по 1918 г. были изданы собрания сочинений А. В. Кольцова, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, Е. А. Баратынского и др.

⁷ Комиссия по сборнику «Русская наука» образована в 1916 г. В тексте ошибочно указан 1917 г. Сборник «Русская наука» должен был рассказывать о развитии русской науки в XVIII—XIX вв. и о ее достижениях к началу XX в. Первым председателем Комиссии был А. С. Лаппо-Данилевский. С 1919 г. во главе ее стоял С. Ф. Ольденбург. В составе Комиссии работало 57 ученых различных специальностей. В 1917—1920 гг. подготовила серию очерков по истории отдельных отраслей науки. В 1921 г. была преобразована в Комиссию по истории знаний.

⁸ Комиссия по изучению племенного состава населения России при Академии наук (КИПС) создана в феврале 1917 г. под председательством С. Ф. Ольденбурга, в ее составе работали В. В. Бартольд, А. Е. Берг, В. И. Вернадский, Н. Я. Марр, Л. А. Орбели и др.

Первоначально исследовала население пограничных областей России. В ходе работы задачи ее расширились, и уже с середины 1917 г. она приступила к этнографическому и хозяйственному изучению разноплеменного населения страны. Комиссия собирала статистические сведения, составляла описания, подготавливала этнографические карты.

Советские планирующие органы проявили большой интерес к работам Комиссии. Об этом свидетельствует телеграмма Наркомпроса председателю КИПС С. Ф. Ольденбургу от 25 VI 1918: «Исключительно срочно нужны этнографические материалы, карты этнографического Составы губерний Курской, Черниговской, Воронежской и Донской области. Убедительная просьба совершенно безотлагательно направить материал в Москву...» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 10, л. 29). О положении работ КИПС в 1918 г. см. отчет Комиссии (там же, л. 30—30 об.).

⁹ Резолюция принята Экстраординарным собранием Академии 19 февраля 1918 г., где обсуждались присланные Наркомпросом «Положения к проекту мобилизации науки» (см. прим. 2 к док. № 54).

¹⁰ Имеется в виду А. Е. Ферсман, который не принимал участия в обсуждении Положений, но прислал записку с подробным анализом задач, поставленных перед Академией Наркомпросом. Технично-экономическое изучение народного хозяйства он считал «задачей, практически трудно осуществимой» для Академии наук, так как она «по широте, сложности и соприкосновению с практическими сторонами жизни лежит вне круга широкой научной работы Академии». Изучение природных производительных сил А. Е. Ферсман считал вполне осуществимым и весьма своевременным. Он предлагал «развернуть широкие и планомерные работы по изучению русского сырья и созданию исследовательских центров» на базе уже ранее существовавших. В целях объединения научных сил А. Е. Ферсман считал необходимым создать при Академии наук «специальную комиссию по учету и охране русской науки и русских ученых» (ААН СССР, Протоколы ОС, 1918, §§ 99—125, Приложение, лл. 76—77. Опубликовано: «Известия РАН», VI серия, № 14, 1918, стр. 1391—1392).

*Письмо народного комиссара по просвещению
А. В. Луначарского президенту Академии наук
А. П. Карпинскому о задачах Академии в области изучения
народного хозяйства страны*

5 марта 1918 г.

Президенту Академии наук гражданину А. П. Карпинскому

Народный комиссариат просвещения обратился несколько времени тому назад к Академии наук с предложением Академии взять на себя организацию специальной комиссии (из представителей ученых учреждений и обществ) по изучению народного хозяйства России.

В порядке личных переговоров непреходящий секретарь Академии академик С. Ф. Ольденбург довел до сведения Народного комиссариата просвещения постановление Академии наук о ее принципиальном согласии предоставить свои научные и организационные силы для научных работ, выдвигаемых требованиями жизни, и о ее готовности подвергнуть предложение Народного комиссариата просвещения более детальному обсуждению. В ответ на это сообщение Народным комиссариатом просвещения были представлены Академии наук кратко сформулированные Положения,* которые имели целью наметить контуры предположений Комиссариата.

Настоящим письмом я вновь возвращаюсь к названному вопросу.

Чрезвычайная серьезность народнохозяйственной проблемы и самый объем стоящих перед страной экономических задач требует постановки исследования столь широкого, что вне коллективно организованной работы, вне планомерной координации отдельных усилий исследование это неосуществимо.

Такая широкая организация является тем более необходимой, что условия научной работы остаются в России чрезвычайно тяжелыми. Как констатировала Академическая комиссия,¹ несмотря на сравнительную малочисленность научных сил в России, «процент неиспользованных сил ужасающий», а непродуктивная трата сил в поисках лишь данных для работы определялась в комиссии чудовишной цифрой 90%.

В этой обстановке для всякого значительного научного начинания вопрос об организационном центре является наиболее существенным. А между тем приходится констатировать, что ни в период войны, ни в период революции с сопровождавшей их хозяйственной разрухой экономические круги России — помимо отдельных усилий, совершавшихся без ясного, систематического плана и без энергии в выполнении, — не выдвинули такого естественного организационного центра для широкого экономического обследования страны. Отсутствие такого ядра, которое уже стояло бы в середине относящейся сюда работы и было технически и организационно вооружено для непосредственного приступа к такому начинанию, делает первоначальные шаги его особенно трудными.

В этих условиях Народный комиссариат просвещения счел наиболее правильным обратиться к Академии наук, инициатива и организационные возможности которой получили такое яркое выражение в работе, совершенной за годы войны образованной при ней Комиссией по изучению естественных производительных сил России.

Комиссариат, конечно, понимает те неизбежные затруднения, которые при этом должны были бы встретиться у Академии в связи с тем, что

* См. док. № 55.

центр тяжести научного интереса Академии, как она ныне конструируется, лежит в области теоретических наук, в частности физико-математических и историко-филологических. От него не скрыто, что распространение организационной инициативы Академии на область наук социально-экономических потребовало бы значительного напряжения сил в создании организационной связи с дисциплинами, ныне мало представленными в Академии.

Тем не менее Комиссариат решается сделать Академии наук это предложение, находя себе опору в тех энергичных попытках выйти за пределы своих основных научных интересов, которые были сделаны Академией за время войны, и в тех удивительных достижениях, которыми эти попытки в результате были ознаменованы.

Учитывая тот факт, что «наши ученые и технические силы с величайшей охотой готовы отдать все свое время и знание на службу и пользу военного и морского ведомств», «что наша учащаяся молодежь стремится к работе и ищет только наиболее целесообразного применения своего труда, не гнушаясь никакой работой, лишь бы она была только полезной делу обороны»,² Академия весной 1915 г. выдвинула, как очередную задачу, необходимость принять безотлагательно все меры к тому, чтобы объединить по возможности разрозненную деятельность отдельных ученых лиц и учреждений, работающих на нужды обороны, для придания всей этой работе большей стройности и системы и обратилась в Военное и Морское министерства с просьбой высказать пожелания и отметить подлежащие разрешению вопросы научно-технического характера — с тем, чтобы сделать их предметом своей научной организационной работы (Отчет Комиссии по изучению естественных производительных сил России за 1916 г., стр. 2 и 3).³ Обратившись к изучению естественных производительных сил, Академическая комиссия сделала предметом своего изучения «не только исчисление естественных производительных сил, указание на их существование, оценку их значения, но и умение их использовать».⁴

Академик В. И. Вернадский формулировал задачу Комиссии в своей записке «О ближайших задачах Комиссии» словами: «Организация научного творчества для обороны от врага и для роста нашего национального богатства».⁵

Хотя Академия и являлась высшим в России представителем чистой теоретической науки, далеким от практических и прикладных знаний, тем не менее, учтя нужду страны, повинувшись острой необходимости в напряженной научной активности всех сил России, она взяла на себя почин в задаче, лежащей вне ее непосредственных интересов, и в частности попыталась, установив живую связь между наукой, техникой и промышленностью, содействовать «замене технических отсталых методов заводского производства» более совершенными.

Эта мобилизация ученых сил была завершена усилиями Академии наук, объединившей изолированные начинания отдельных корпораций.⁶ Академия сумела преодолеть те значительные трудности, которые неизбежно должны были встать при попытке взять на себя организационную инициативу в деле, значительной своей частью лежащем вне непосредственной компетенции Академии и вне основных ее научных традиций.

В этих результатах, оказавшихся возможными для Академии в области прикладного технологического знания, дисциплины которого представлены в ней так же малочисленно, как и науки социально-экономические, Комиссариат находит опору для своего настоящего обращения к Академии.

Народный комиссариат просвещения, кроме того, полагает, что Академии было бы тем легче взять на себя исследование народного хозяйства,

что исследование это, будучи параллельным работам Комиссии по изучению естественных производительных сил и Комиссии по изучению племенного состава, непосредственно примыкает к ним, поскольку, в частности, самые работы первой из них кульминируют в их народнохозяйственном эффекте.

Самая программа сборника «Естественных производительных сил России»⁷ в отдельных своих частях содержит темы, непосредственно переводящие исследование к вопросам технологии, экономики и права. Так, например, та часть программы I т., которая касается ветряных двигателей, в особенности же пункты 4 и 5: «4) Сведения о распространении двигателей в России и за границей. Краткий разбор причин, тормозящих его развитие в России и перечень мер для их устранения. 5) Сведения о заводах и фирмах, занимающихся изготовлением и доставкой двигателей». Или отдел II тома, трактующий о водном законодательстве, или II отдел VI т. В части, касающейся факторов рыбопромышленной деятельности, программа гласит: «Общэкономические условия: население, его малочисленность вообще; его распределение по территории сравнительно с распределением рыболовных вод. Преобладающее значение в стране земледельческого промысла. Слабое развитие обрабатывающей промышленности и путей сообщения.

«2) Статистико-экономическое обозрение промысла по районам.

«3) Сравнение различных рыбопромышленных районов; общий свод статистических данных, сравнение рыбной промышленности с другими отраслями нашего народного хозяйства и выяснение в фактах и цифрах ее значения для благосостояния страны.

«Возможности дальнейшего развития рыбного промысла — районы и условия такового.

«Рыбный промысел как источник государственного дохода; административно-хозяйственное устройство промысла. Рыболовное законодательство. Современная постановка научно-промысловых исследований. Специальное образование».

Или другой отдел: «Торговля продуктами охоты. Организация, статистика и упорядочение торговли. Условия сбыта пушнины и дичи промышленниками. Роль скупщиков, базаров и ярмарок. Внешняя торговля России продуктами охоты. Роль России в мировой торговле пушниной».

Таковы также отдельные темы «Материалов для изучения естественных производительных сил России»,⁸ издаваемых Комиссией (В. Н. Любименко, «Табачная промышленность в России»; Е. Ф. Лискун, «Мясной вопрос в современной хозяйственной обстановке»; Б. А. Федченко, «Хлопководство в России»; И. Д. Кузнецов, «Русский икорный промысел»; Е. Ф. Лискун, «Обследование современного состояния животноводства в России»; П. Л. Драверт, «О положении соляного дела в Восточной Сибири»; А. А. Ярилов, «Сельскохозяйственные районы в России»; А. С. Щепотев, «Состояние шелководства в России»; Н. А. Бородин, «Русский рыбный промысел и направление его дальнейшего развития».⁹

Таковы также отдельные вопросы, с которыми сталкивалась Академическая комиссия в результате обращений к ней разнообразных учреждений, в частности обращения «Русско-американской торговой палаты, отметившей необходимость выяснить, какие сырые продукты могут вывозиться из России в Северную Америку. Этими обращениями, как правильно отмечает отчет, был поднят, несомненно, чисто принципиальный вопрос о желательности расширения вывоза в широком масштабе русского сырья из пределов государства». И отчет прибавляет: «Во всяком случае установление живой связи между Комиссией и учреждениями» по аналогичным вопросам «составляет одну из задач ее будущей деятельности» (Отчет комиссии за 1916 г., стр. 27).

Комиссия далее в ходе своих работ подходила к «необходимости коренного изменения дела статистического обследования», и, как это видно из письма члена Комиссии А. А. Чупрова, «вопрос о населении и его производительных силах» был признан только «менее срочным». «Со временем Академии следовало бы, бесспорно, и в этой области придти на помощь разбросанным по России работникам и сделать более продуктивным их труд, создав для него организационный центр. . . Некоторые задачи в этой области особо настоятельны, и за них Академии следовало бы взяться раньше» (Отчеты, № 2).¹⁰

Все это заставляет думать, что Академия в ходе своих работ уже сама близко подошла к границам народнохозяйственной области, причем не всегда оставляла эти границы непережденными.

Народный комисариат по просвещению полагает поэтому, что отдаленность области настоящих работ Академии от задач экономического изучения России на деле меньше, чем это может показаться с первого взгляда, и что соответственно меньшими должны быть и трудности для Академии по пути организации специальной комиссии для этой задачи. Ранее же предпринятые Академией работы должны лишь облегчить ей разрешение этой новой задачи. Как отмечает академик В. И. Вернадский в одной из своих записок, «Теперь, когда издание. . . "Материалов для изучения естественных производительных сил России" налажено и когда часть сборника "Естественные производительные силы России" уже печатается, а часть готовится к печати, когда в наших руках есть опыт действительности, можно подойти к решению новых, более широких и глубже затрагивающих русскую жизнь задач».¹¹

Ко всему этому надо прибавить, что в тяжелой обстановке наших дней, быть может, только высокому авторитету Академии наук, с ее традицией чистой, независимой научности, удалось бы, преодолев все трудности, сгруппировать вокруг этого большого научного дела ученые силы страны.

Народный комиссар по просвещению
А. В. Луначарский

*ААН СССР, Протоколы ОС, 1918, §§ 99—125, Приложение, лл. 70—75.
Опубликовано: «Известия РАН», VI серия, № 14, 1918, стр. 1387—1391.*

¹ Комиссия по изучению естественных производительных сил России. См. прим. 1 к док. № 56.

² Из Записки акад. Б. Б. Голицина о задачах Комиссии по изучению естественных производительных сил. Отчеты о деятельности КЕПС. № 1. Пгр., 1915. Извлечение из Записки Б. Б. Голицина приведены в Отчете КЕПС за 1916 г., который здесь и далее цитирует А. В. Луначарский.

³ Отчет Комиссии по изучению естественных производительных сил России за 1916 г. Пгр., 1916 (оттиск). См. также в Отчете Российской Академии наук за 1916 г. Пгр., 1916.

⁴ Там же.

⁵ В. И. Вернадский. О ближайших задачах Комиссии по изучению естественных производительных сил. Пгр., 1915, стр. 4.

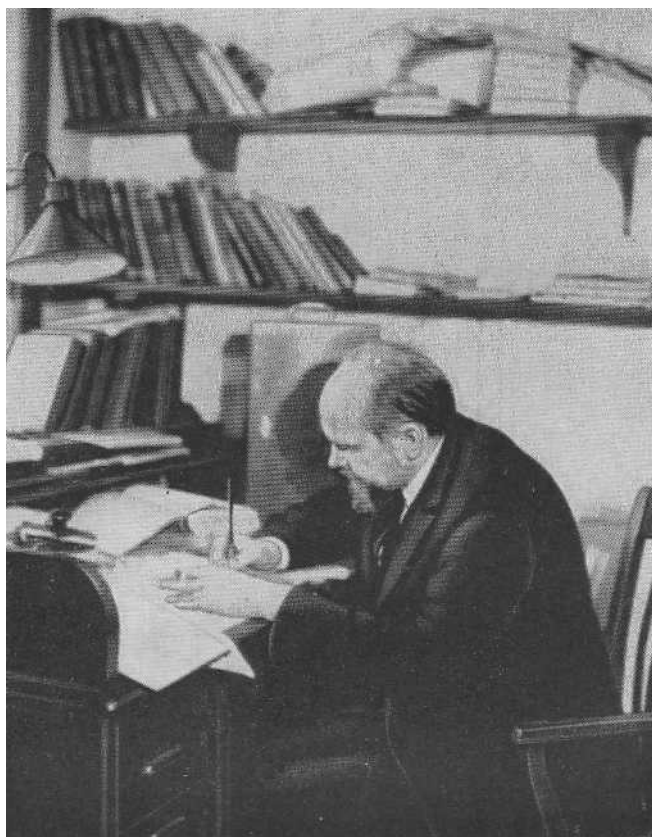
⁶ Очевидно, подразумевается опыт привлечения различных научных организаций к работе КЕПС. В 1915—1917 гг. в ее составе наряду с сотрудниками Академии наук работали представители Вольного экономического общества, Минералогического общества, Московского общества испытателей природы, Русского географического общества, Русского технического общества и др.

⁷ Издание этого сборника было одной из основных задач КЕПС. Он должен был дать исчерпывающую сводку данных о природных ресурсах России. Сборник был рассчитан на 6 томов: «Двигательная сила ветра», «Белый уголь», «Полезные ископаемые», «Артезианские воды», «Растительный мир», «Животный мир». Каждый из томов составляли отдельно выходящие очерки. Первые выпуски сборника вышли в свет в 1918 г. А. В. Луначарский цитирует программу сборника по Отчету КЕПС за 1916 г.

⁸ Серийное издание, предпринятое КЕПС в 1915 г. Очерки, составлявшие серию, должны были давать краткую информацию об отдельных видах сырья или

А. П. Карпинский, С. Ф. Ольденбург, В. А. Стеклов.

Д. С. Рождественский.

отраслях народного хозяйства. Они носили оперативный характер и не содержали углубленного научного анализа. С 1915 по 1917 г. вышло 17 очерков.

⁹ Из перечисленных работ к весне 1918 г. в составе «Материалов для изучения естественных производительных сил» вышли только: В. Н. Любименко, «Табачная промышленность России», Пгр., 1916 и Е. Ф. Лискун, «Мясной вопрос в современной хозяйственной обстановке», Пгр., 1917.

¹⁰ Письмо А. А. Чупрова по вопросу о задачах русской статистики см.: Отчеты о деятельности КЕПС, № 2. Пгр., 1916, стр. 30.

¹¹ В. И. Вернадский. О государственной сети исследовательских институтов в России. Отчеты о деятельности КЕПС. № 8. Пгр., 1916, стр. 156.

№ 59

Письмо А. П. Карпинского А. В. Луначарскому о методах и организации работы по изучению естественных производительных сил

24 марта 1918 г.

Милостивый государь Анатолий Васильевич!

Письмо Ваше на мое имя было доложено Конференции¹ Российской Академии наук, которая всесторонне его обсудила и поручила Комиссии по изучению естественных производительных сил, уже с 1915 года ведущей ряд работ, объединяющих русских ученых на почве использования для нужд народных естественных производительных сил страны, составить записку с изложением того, к чему Академия могла бы приступить немедленно, развивая, расширяя и дополняя уже начатое ею.

Вопрос о надлежащем использовании научных сил страны и о надлежащей их организации при выполнении научных задач, требующих объединения и согласования работ отдельных ученых, имеет исключительное значение именно у нас, где чрезвычайно велико несоответствие между количеством наличных сил и теми громадными задачами, какие перед нами ставит жизнь. Если к этому прибавить, что общий низкий уровень культуры мешает необходимой дифференциации труда, причем общее направление русской жизни с громадным, неисчислимым для себя вредом еще более помешало этой дифференциации внесением совершенно ложного понятия о специализации как антидемократической привилегированности, то станет понятным, почему я говорил об исключительной важности именно теперь надлежащей организации научных сил страны.²

В течение первого полугодия после революции* делались попытки широко организовать и сплотить ученых, что было невозможно при старом порядке, были составлены проекты всероссийских съездов, одного — из представителей ученых учреждений и обществ, другого — из представителей деятелей высшей школы, и при Министерстве народного просвещения были образованы две комиссии, одна — по ученым учреждениям, другая — по высшей школе.³ Их задачей было оказывать всяческое содействие тому творчеству, которое началось со свободой в науке и высшей школе, ясно понимавших громадные новые задачи раскрепощенной России. Комиссии эти задались целью и организации, и учета сил, работая в самом тесном единении с Академией наук и университетом.** Была высказана мысль об объединении всей высшей школы в одном ведомстве, были положены основы новым университетам на окраинах, университетам нового типа, где чистая наука должна была войти в тесное общение с техникой и прикладным знанием вообще, ибо для всякого ученого в настоящее время ясно, что подобное тесное общение плодотворно для обеих сто-

* Имеется в виду февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г.

** Петроградский университет.

рон и является истинным залогом настоящего, глубокого использования сил природы и сил человека для создания новой, улучшенной во всех отношениях жизни.

К несчастью, скоро наступил один из тех разрывов, которые составляют несчастье русской жизни и мешают ей развить настоящую преемственность, какая одна может явиться надежным залогом жизненного творчества.

То глубоко ложное понимание труда квалифицированного как труда привилегированного, антидемократического, о котором я уже говорил, легло тяжелою гранью между массами и работниками мысли и науки. Настоятельным и неотложным является поэтому для всех, кто уже сознали пагубность этого отношения к научным работникам, бороться с ним и создать для русской науки более нормальные условия существования.

Академия наук, не переставшая ни на один день работать и после Октябрьского переворота, взяла на себя часть того дела, которое делала Комиссия по ученым учреждениям при Министерстве народного просвещения и прежде всего динула справочник «Наука в России»,⁴ в котором чувствуется острая необходимость, так как до сих пор невозможен, за отсутствием такого справочника, подсчет и учет наших научных сил. Но Академия не считает возможным остановиться на этой первой стадии подсчета сил, а имеет в виду, как Вы это усмотрите из целого ряда конкретных примеров в прилагаемой записке,^{*} и объединение этих сил в самых разных областях знания.

При этом мне представляется особенно важным исходить из конкретных знаний в области наиболее существенного и неотложного с тем, чтобы, объединив и испытав силы на этих определенных задачах, затем уже перейти к тому широкому обобщению, о котором говорите Вы, совершенно правильно указывая на его исключительное значение в настоящее время. Я считал бы только неправильным начинать с него, так как чрезвычайно легко было бы впасть в теоретичность и прийти к построениям, недостаточно жизненным; при этом драгоценное время было бы затрачено на длинные теоретические переговоры о тех или других общих схемах, правильность которых все же выяснилась бы лишь на конкретной работе.

Долголетний рабочий опыт убеждает Академию в необходимости начинать с определенных реальных работ, расширяя их затем по мере выяснения дела. Таким образом, как указано Вами, Академия уже подошла к целому ряду экономических вопросов, которые, естественно, теперь имеют совершенно исключительное значение, точно так же, как, естественно, и академическая Комиссия по изучению племенного состава населения России сталкивается уже в своих работах с вопросами национальными и социальными.

В настоящем письме и прилагаемой к нему записке я рассматриваю вопрос главным образом в общей его постановке и рассчитываю к концу недели уже препроводить Вам ряд конкретных записок с указанием работы, к которым, в связи с намечаемым Вами планом мобилизации науки, надлежало бы безотлагательно приступить для скорейшего и наиболее плодотворного выявления всех наших производительных сил на нужды народные.⁵

Прошу Вас принять уверение в совершенном почтении и преданности.

А. Карпинский

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, ед. хр. 40, лл. 75—80; ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 18, лл. 54—55 об. Опубликовано: «Известия РАН», VI серия, № 14, 1918, стр. 1393—1395.

** Докладная записка КЕПС. См. док. № 60.*

¹ Конференция — Общее собрание членов Академии наук, высший орган, регулирующий всю внутреннюю жизнь Академии.

² В черновом варианте письма далее следует зачеркнутый автором абзац: «Легкомысленная трата сил началась с первого же года войны, когда и ученые, и техники, и квалифицированные рабочие стонялись в окопы вместо того, чтобы с действительной пользой применить свои знания в самой стране; отдельные попытки возвращать неосмотрительно призванных мало повлияли на общий ход дела. . .» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, ед. хр. 40, лл. 75—80).

³ Весной 1917 г. по инициативе ученых при Министерстве народного просвещения были созданы Комиссия по ученым учреждениям и предприятиям и Комиссия по реформе высших учебных заведений.

В состав Комиссии по ученым учреждениям вошли В. И. Вернадский, Д. Д. Гримм, Н. С. Курнаков, С. Ф. Ольденбург, Н. Я. Марр, Д. С. Рождественский, А. Е. Ферсман и др. Комиссия наметила обширную программу — созыв съезда ученых, упорядочение финансирования научных предприятий, преобразование старых и создание новых научных учреждений, объединение их в единую государственную сеть (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 70, лл. 1—4). Комиссия по реформе высших учебных заведений организовала совещание по обсуждению проектов предстоящей реформы. В работе этих комиссий принимали участие академики В. В. Бартольд, В. И. Вернадский, А. С. Лаппо-Данилевский, С. Ф. Ольденбург. Ни одно из намеченных учеными мероприятий не осуществилось, так как Временное правительство не отпустило необходимых средств.

⁴ «Наука в России» — справочник научных учреждений, обществ и высших учебных заведений. Издание основано в 1916 г. Работа над ним велась Академией наук совместно с журналом «Природа» и шла параллельно в Петрограде и в Москве. Первый выпуск был готов уже в 1917 г. Подготовка справочника «Наука в России» имела большое значение для учета и консолидации научных сил страны.

⁵ Подробные записки со сметными предположениями по планируемым работам были направлены в Наркомпрос 2 апреля 1918 г. с письмом С. Ф. Ольденбурга (см. прим. к док. № 61).

№ 60

Докладная записка совета КЕПС о плане исследования природных ресурсов России

24 марта 1918 г.

Господину президенту Российской Академии наук.

Совет состоящей при Российской Академии наук Постоянной комиссии по изучению естественных производительных сил России, рассмотрев в заседаниях своих 19-го (6) и 23-го (10) марта с. г. переданное ему Академией наук предложение народного комиссара по просвещению А. В. Луначарского, пришел к нижеследующим выводам и предположениям.

Перед Академией наук ставится задача явиться тем центром научной мысли, который, объединив работников в области отвлеченного, прикладного и социального знания, наметил бы основные черты государственного строительства и осветил бы этим стороны народнохозяйственной жизни. Комиссия всецело разделяет мнение, что, как бы ни сложилось будущее России, государство наше стоит перед экономическими трудностями огромного масштаба и что спасение государства и русской культуры лежит в широком подъеме народного труда, планомерно продуманном использовании природных богатств и в бережном сохранении и охране работников свободной научной мысли и рассадников научного творчества русского народа.

Задачи, лежащие в этом направлении перед работниками науки, не могут замыкаться лишь в круг отдельного и самодовлеющего изучения природных богатств страны или выяснения технических сторон отдельных отраслей народнохозяйственной жизни, а неизбежно должны расширяться в стороны выяснения тех взаимоотношений, которые устанавливаются жизнью между природой и ее трудовым использованием.

И исходя из этих положений, Комиссия производительных сил не могла исключить из своих задач вопросов технико-экономического характера, пытаясь постепенно и планомерно, в порядке замеченных ею вопросов, завершать изучение природных богатств, переходя к освещению экономической и правовой стороны и намечая те мероприятия, которые могли бы содействовать подъему данной отрасли хозяйственной жизни. Постепенно и исходя из конкретных вопросов, ставящихся русской жизнью, Комиссия действительно не только уже приблизилась к тем границам, где кончается чистое положительное знание и начинается прикладная техника и социально-экономические вопросы, но вполне сознательно и перешла эти границы, считая, что ценности природы только через деятельность человека превращаются в высокие ценности культуры. Совершенно сознательно Комиссия предполагает идти по этому пути и впредь, расширяя рамки и темы своих исследований от конкретных задач снизу, постепенно подготавливая и строя здание изучения отдельных сторон народнохозяйственной жизни. В этой форме организации своих работ она видела и видит единственно правильный путь научного строительства, которое не может созидаться подобно организации административных аппаратов или департаментов путем предварительного создания готовых ячеек и последующего заполнения их внутренним содержанием. Научное строительство в его высших, объективных и совершенно независимых формах может быть сильным по своему авторитету и творческим по своим начинаниям только, если оно опирается на глубокие корни конкретной реальной работы, если оно вырастает из одной работы и вызывается самой жизнью, самими потребностями мысли, труда и народной воли.

Исходя из этих идей, совет Комиссии считает своим долгом довести до сведения Академии наук, что Комиссия признает не только возможным, но и необходимым расширение ряда взятых на себя конкретных вопросов путем более широкого, всестороннего их изучения с точки зрения народнохозяйственной жизни и что в связи с другими начинаниями Академии наук и соприкасающихся с ней учреждений, она готова охватить весьма много, но строго определенных областей нашего народного хозяйства. Совет полагает при этом, что такое расширение плоскости своих работ в отдельных областях русской промышленной жизни при широком содействии заинтересованных кругов положительной социальной и технической науки, техники и промышленности народа весьма скоро вырастет за рамки отдельных вопросов и под влиянием потребностей народной жизни выльется в ту самостоятельную государственную единицу, которая широко объединит научные, научно-технические и экономическо-социальные круги для освещения идей государственного строительства.

Исходя из этих положений, совет Комиссии намечает нижеследующую желательную конструкцию работы в этом направлении, попутно касаясь при этом некоторых сторон деятельности самой Академии, в которых Комиссия могла бы принять участие, а также деятельности ряда других ученых учреждений, тесно связанных с ней и общими интересами, и общей работой.

А. Первой задачей, которая повелительно выдвигается жизнью и отмечена в записке Л. Г. Шапиро,* является учет и охрана научных работников и научной работы. Эта задача, выходящая за рамки деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России, уже частично начата самой Академией, заканчивающей совместно с издательством «Природа» сводку о научных учреждениях России.¹

* См. док. № 55.

По своему замыслу и намеченным планам эта задача из узких конкретных форм уже вырастает за рамки простого учета и под влиянием самой жизни, очевидно, выльется в тот организационный центр русской науки и соприкасающихся с ней областей прикладного, технического и социального знания, который сможет достаточным образом сохранить и науку, и научных работников. Совет готов всячески оказать содействие силами Комиссии этой намечающейся работе в сфере тех задач научно-практического характера, которые им будут выполнены, и, таким образом, может явиться частью общего большого дела Академии, создавая связь с областями прикладного знания.

Б. Равным образом совет Комиссии готов оказать всемерное содействие начинаниям Академии в области изучения племенного состава народов, населяющих Россию. В случае, если деятельность этой образованной уже при Академии Комиссии² разовьется в сторону изучения хозяйственной жизни отдельных народностей, совет считал бы правильным путем совместной работы выяснить общее положение народнохозяйственной жизни известных областей и в тесной связи с другими государственными учреждениями намечать те мероприятия общего характера, которые вытекают из изучения естественных богатств области, народнохозяйственного быта, культуры края и т. д.

На этот путь Комиссия производительных сил стала, уже организовав совместно с Сельскохозяйственным ученым комитетом³ ряд заседаний и работ для освещения культурного и экономического будущего нашего Севера.⁴ Развивая начатую работу в этом направлении, Комиссия неизбежно должна перейти к более детальному и всестороннему изучению этого края, по возможности объединить разрозненные начинания отдельных ведомств, учреждений и лиц, намечая основные пути к планомерному культурному и хозяйственному использованию этой забытой окраины России.

Исходя из конкретных и ставящихся самой жизнью тем, Комиссия при содействии других органов Академии наук, а также государственных и общественных учреждений в случае возможности расширения ее деятельности намерена перейти к аналогичному всестороннему изучению других областей России. Новые условия внутренней жизни и принципы автономности известных областей, новые государственные границы и связанные с ними глубокие потрясения нормального уклада хозяйственной жизни заставляют ставить на очередь объективное освещение значения отдельных областей России для ее государственной жизни в целом.

В. Вышеотмеченная задача, приступить к которой Комиссия сможет лишь при полной реорганизации трудных условий ее работы, неизбежно соприкасается с ее начинаниями в области объединения картографического дела в России. Специальная группа работников под председательством президента Академии наук А. П. Карпинского и при ближайшем участии наиболее заинтересованных учреждений, в частности Военно-топографического отдела Главного штаба,⁵ Главного гидрографического управления,⁶ Русского географического общества⁷ и др., уже наметила с осени 1917 года план своих работ и положила начало объединения в одном из важнейших вопросов внутренней жизни страны — картографической съемке, без которой не может обойтись ни одна отрасль народного хозяйства.⁸

Равным образом Комиссия производительных сил сознает лежащую на ней обязанность вновь вернуться к не менее важному вопросу об объединении статистических работ и выработке тех форм статистического обследования, которое является основой всей хозяйственной и государственной жизни страны и без которой невозможно никакое планомерное государственное, промышленное и сельскохозяйственное строи-

тельство. Несомненно, что важность и сложность этого вопроса требует прежде всего создания научного органа, который, объединив работников статистики разных учреждений, выработал бы схемы сбора статистического материала и наметил бы основные черты создания нового специального учреждения — Статистического комитета.⁹

Г. Переходя к деятельности самой Комиссии по изучению естественных производительных сил России в той конструкции, которую она до сих пор представляла и которая должна быть значительно расширена и углублена, необходимо прежде всего наметить те конкретные стороны народнохозяйственной жизни, изучение которых Комиссия может взять на себя и считает для себя выполнимым. Эти задачи, как видно будет из дальнейшего изложения, широко охватывают целый ряд сторон народного хозяйства, и несомненно, что их всестороннее освещение с различных точек зрения даст ценный для государственного строительства материал для решения и других соприкасающихся областей экономической жизни страны. Но и этот список намеченных к изучению областей, как указано ниже, может быть охвачен лишь при тесном общении с рядом технических сил и специальных учреждений. Тем важнее делается задача, которую берет на себя Комиссия, что, координируя и связывая свои работы с рядом других учреждений, она берет на себя и попечение, и подчас тяжкую ответственность заботиться о сохранении отдельных рассадников научного знания от стихийного их разрушения.

1. В области нашего горного хозяйства Комиссия продолжает и расширяет свою деятельность по отношению к нижеследующим вопросам огромного экономического значения.

1. Платина. Изучение химико-технических свойств русской платины, организация специального Платинового института для изучения и использования побочных платиновых металлов, согласно уже разработанной смете, принятой Временным правительством в сентябре месяце прошлого года,¹⁰ изучение вопроса о современном состоянии платиновой промышленности, аффинажных заводов; государственная монополия и отношение к различным промышленным кругам.

2. Золото. Сводка русских месторождений, выяснение общих принципов горной политики по отношению к этому ископаемому; экономическая сторона, современное положение и будущее золотопромышленности.

3. Редкие металлы: вольфрам, молибден, висмут, тантал, ванадий и др. Выяснение современного состояния промышленности и ее нужд, изучение свойств означенных металлов в применении их к практике и широкое использование этих веществ для подъема металлургической промышленности, совместная организация исследований с Обществом прикладной минералогии (бывшей Комиссией сырья при Комитете военно-технической помощи).¹¹

4. Глины как основа огнестойкого строительства и гончарного, кирпичного и фарфорового производства. Всестороннее изучение этих важнейших отраслей народнохозяйственной жизни с точки зрения потребности крестьянского населения и промышленных организаций, изучение и свodka месторождений, освещение химико-технических свойств отдельных видов глиняных материалов и широкая постановка опытного дела путем создания специального Научно-технического института,¹² продолжение работ по изучению нужд стекольной, фарфоровой и писчебумажной промышленности, изучение современного состояния этих видов производства и выяснение общих мероприятий для подъема этой важнейшей отрасли народного труда.

5. Строительные материалы. Совместно с рядом научных и научно-технических организаций исследование наших строительных материалов

и выработка экономических и правовых норм для подъема использования строительного камня.

6. Разработка общих экономических соображений по подъему использования и созданию соответственных видов промышленности по отношению к тальку, магнезиту, слюде, асбесту, серному колчедану, барии, стронцию, графиту и других мелких ископаемых (совместно с Обществом прикладной минералогии).

7. Выработка и пересмотр общих положений по вопросу об отделении недр от поверхности, по вопросу горного права и горной политики в связи с выяснением основных принципов статистического обследования природных богатств страны. Работа при широком участии экономистов и специалистов по вопросам права и законодательства.

8. Соли. Всестороннее изучение соляного дела в России и тех экономических мероприятий, которые должны быть положены в основу этой важнейшей отрасли народного хозяйства, как основа всей химической промышленности. Выяснение запасов калиевых солей, использование магниевых озер, охрана лечебных озер, изучение Карабогазского залива и целый ряд других основных вопросов государственного хозяйства, разрешение которых невозможно без широкого научно-технического освещения вопросов и создания специальных научных станций и лабораторий физико-химического характера.

9. Минеральные краски. Положение красочной промышленности и ее нужды. Использование богатых русских месторождений и изучение химико-технических свойств и потребностей страны. Пропаганда кустарных методов использования для крестьянского населения. Работа совместная с Красочной комиссией Центральной научно-технической лаборатории Военного ведомства.¹³

II. Вторую группу производительных сил страны, на которую уже давно обратила внимание Академическая комиссия и изучение которой должно быть расширено в области технического и экономического освещения, представляет использование силы ветра, воздуха и воды со всех сторон хозяйственного значения последней.

10. Минеральные воды. Изучение состояния курортного дела и всестороннее освещение минеральных вод с точки зрения химической, геологической, технической, правовой и хозяйственной. Выработка положения об организации курортного хозяйства, пересмотр правил об источниках и т. д. Исключительная важность этого вопроса с точки зрения народного здоровья заставляет с особым вниманием отнестись к этой задаче и приступить возможно скорее к ее выполнению путем широкого объединения заинтересованных кругов врачебного и учебного мира.

11. Белый уголь. Выяснение форм использования белого угля как крупной отрасли народнохозяйственной жизни, особенно для севера России. Подсчет сил, выработка норм законодательства и широких финансовых и хозяйственных мер к подъему использования сил воды.

12. Водное хозяйство. Выяснение общих задач использования запасов воды как в области ирригационных, мелиорационных и гидрометрических работ, так и в изучении водных артерий как путей сообщения. Объединение разрозненных работ отдельных ведомств в этом направлении. Сопоставление кадастра подземных вод и водной энергии с выяснением тех общих и местных особенностей, которые могут влиять на степень и способы использования запасов, в частности выяснение технических, экономических и правовых вопросов.

13. Использование силы ветра. Ветер как двигательная сила и малоиспользуемый источник энергии в промышленности и сельском хозяйстве. Техническое и экономическое освещение вопроса о ветряных двигателях.

14. Газы. Намечающаяся в России возможность использования газов,

выделяющихся в некоторых местностях России, ставит на очередь вопрос о широком изучении состава и природы газовых струй, их практическом использовании и техническом обслуживании этой новой отрасли промышленности.

III. Третью группу вопросов, подлежащих всестороннему изучению, составляет наша важнейшая область народного хозяйства — сельское хозяйство и связанная с ним промышленная деятельность русского народа. Комиссия сознательно выдвигает вперед изучение этих вопросов, лежащих в основе экономического благосостояния народа, и рассчитывает на совместную работу в этом направлении с рядом научных учреждений, как-то: Сельскохозяйственный ученый комитет, Вольное экономическое общество,¹⁴ Фосфоритная комиссия при Московской сельскохозяйственной академии¹⁵ и т. д.

15. Почвы. Выяснение той роли, которую играет изучение почвенного покрова при земельных реформах в связи с поднятием производительности сельскохозяйственного труда. Координация почвенных работ и составление почвенной карты по отдельным сельскохозяйственным районам. Изучение почвенных типов и степени их пригодности для тех или иных отраслей сельского труда.

16. Удобрительные туки. Выяснение степени возможности обеспечения сельского хозяйства удобрительными туками, калийными солями, азотистыми соединениями. Выяснение тех мер общегосударственного характера, которые должны быть применены для увеличения урожайности и подъема производительных сил почвы. Работа, совместная с Сельскохозяйственным обществом,¹⁶ Фосфоритной комиссией и т. д.

17. Сельскохозяйственные районы и их статистическое обследование. Установление сельскохозяйственных районов России на основании статистических и экономических данных. Объединение деятельности научно-опытных учреждений по сельскому хозяйству, немедленное углубление и расширение их работ. Установление климатических районов России с точки зрения потребностей сельского хозяйства.

18. Рыболовство и рыбоводство. Обследование современного состояния и нужд рыбного хозяйства. Выяснение мер к сохранению и расширению существующих опытных станций. Статистико-экономическое обозрение промысла по районам. Рыбный промысел как источник государственного дохода. Рыболовное законодательство. Выяснение общей экономической политики в рыболовстве и рыбоводстве.

19. Промысловая охота. Экономическое и научное состояние вопроса. Охота как отрасль народного хозяйства. Связь охоты с сельским и лесным хозяйством.

20. Исследование современного состояния животноводства. Обследование животноводства по типу работ академика Миддендорфа¹⁷ с применением приемов и методов не только зоотехнического, но и зоологического исследования, с соблюдением единства программы и времени производства.

21. Возделываемые растения и их культура. Хлебные злаки, волокнистые, огородные, лекарственные, медоносные и др. Возделываемые растения, их изучение и культурное использование в России. Охрана опытных участков и выяснение хозяйственного значения отдельных видов возделываемых растений в отдельных областях России с точки зрения установления местных рас и их хозяйственно полезных особенностей.

22. Сорные и луговые растения и борьба с ними. Выяснение этого вопроса и планомерная разработка мер и методов борьбы составляет одну из важнейших сторон научно-технической деятельности, намечаемых в области подъема использования русской природы.

Более детальное изложение намеченного плана работ будет представлено дополнительно совместно со сметными предположениями по отдельным вопросам, уже конкретно подготовленным предыдущей деятельностью Комиссии.*

Совет Комиссии считает долгом отметить при этом, что для планомерной и быстрой организации научной работы в вышеуказанных направлениях и для привлечения возможно широкого круга специалистов положить работникам науки, призываемым ныне к широкому обслуживанию государственных нужд страны и ее народного хозяйства, тех условий творческой работы, без которых невозможна максимальная производительность труда, обязательная для каждого при современном тяжелом положении родной страны.

Совет Комиссии выражает надежду, что ее справедливые пожелания, каковы будут представлены совершенно конкретно дополнительно, будут приняты во внимание при тех новых формах государственного строительства, на которые должен стать русский народ в новый и притом трудный период своей истории.

За председателя Комиссии

ординарный академик С. Ольденбург
Секретарь А. Е. Ферсман

ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 943, лл. 32—38. Опубликовано в извлечениях в кн.: И. С. Смирнов. Ленин и советская культура. М., 1960.

¹ Речь идет о деятельности Комиссии, связанной с изданием справочника «Наука в России» (см. прим. 4 к док. № 59). Эта работа велась совместно с редакцией журнала «Природа», а не с издательством, как ошибочно указано в тексте. Журнал «Природа» был основан в 1912 г. в Москве биологом-дарвинистом В. А. Вагнером и химиком Л. В. Писаржевским.

² Комиссия по изучению племенного состава населения России (см. прим. 8 к док. № 57).

³ Сельскохозяйственный ученый комитет образован в 1837 г. в системе Министерства государственных имуществ (впоследствии Министерство земледелия). Занимался разработкой вопросов сельского хозяйства и сельскохозяйственного образования в России, координировал работу созданных им опытных станций. После Октябрьской революции находился в ведении Наркомзема. В 1922 г. был преобразован в Институт опытной агрономии.

⁴ В 1916 г. КЕПС совместно с Полярной комиссией Академии наук и Сельскохозяйственным ученым комитетом создала несколько совещаний по согласованию работ в области изучения Севера. Были намечены планы проведения геологической съемки и картографирования северных областей России, исследования гидро-ресурсов, изучения рыбного и охотничьего промыслов и др.

⁵ Военно-топографический отдел Главного управления Генерального штаба основан в 1822 г. Производил астрономические, геодезические, картографические и топографические работы по заданию Военного ведомства, издавал военные карты.

⁶ Главное гидрографическое управление при Морском министерстве оформилось в 1885 г. как специальное учреждение, занимавшееся разработкой вопросов гидрографии. Управление проводило метеорологическое и геодезическое изучение морей, подготавливало их описание, издавало морские карты.

⁷ Русское географическое общество основано в 1845 г. в Петербурге. Занималось географическим и этнографическим изучением России и других стран. Общество организовывало экспедиции, собирало статистические сведения, подготавливало этнографические описания отдельных районов и областей России. Во второй половине XIX в. создало отделения в Сибири, Средней Азии, на Кавказе и других районах; к 1917 г. работало 11 филиалов.

⁸ На необходимость объединения картографических работ разных ведомств Академии наук указывала еще в 80-х годах XIX в. В 1916 г. при Академии была создана комиссия, которая должна была подробно изучить этот вопрос. В состав комиссии вошли представители Академии наук, Географического общества и заинтересованных ведомств — военного, морского, путей сообщения, сельского хозяйства.

* См. док. №№ 62, 63.

В августе 1917 г. под председательством акад. А. П. Карпинского состоялось ее первое заседание, на котором были заслушаны доклады о состоянии картографирования и обсуждены планы совместной работы.

⁹ Вопрос о создании научного статистического центра комиссия обсуждала уже на первых своих заседаниях осенью 1915 г. С записками о необходимости централизованного географического и статистического изучения России выступили Д. А. Анучин, В. П. Семенов-Тяньшанский, А. А. Чупров (Отчеты о деятельности КЕПС, №№ 1, 2. Пгр., 1916).

¹⁰ Проект создания Института по изучению платины был впервые доложен Л. А. Чугаевым совету КЕПС 24 мая 1916 г. Этот вопрос неоднократно обсуждался на заседаниях Комиссии в 1916—1917 гг. (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 174, лл. 5, 13, 21, 22); с записками о необходимости создания института выступили В. И. Вернадский, Н. С. Курнаков, Л. А. Чугаев (Отчеты о деятельности КЕПС, № 5. Пгр., 1916; № 8. Пгр., 1917). В июле 1917 г. проект и смета были переданы на утверждение Временного правительства. В сентябре смета была утверждена, однако никаких средств Академия не получила. Институт был создан только после Октябрьской революции (см. док. №№ 71—73).

¹¹ Комитет военно-технической помощи объединенных научных и технических организаций — орган, координирующий деятельность буржуазной интеллигенции по мобилизации научных сил на ведение войны. Создан в 1915 г. При Комитете работала Комиссия сырьевая, изучавшая месторождения руд, глин и минералов, необходимых для химической промышленности.

¹² С проектом создания Центральной испытательной станции по огнеупорным и глиняным материалам Комиссия впервые выступила 1 января 1916 г. (Отчеты о деятельности КЕПС, № 3. Пгр., 1916, стр. 44—47). Инициатива принадлежала В. И. Вернадскому и Н. С. Курнакову. Вторично этот вопрос был поставлен 10 января 1917 г. в связи с проектом В. И. Вернадского «О государственной сети исследовательских институтов». В КЕПС была представлена подробная записка А. М. Соколова и А. Е. Ферсмана об учреждении специальной испытательной станции на базе Государственного фарфорового завода (Отчеты о деятельности КЕПС, № 8. Пгр., 1917, стр. 187—195). Государственный керамический институт был создан в 1918 г., о создании его см. док. №№ 81—86.

¹³ Центральная научно-техническая лаборатория Военного ведомства создана в 1914 г. Вела исследования в области военной техники и осуществляла научно-технический контроль за военным производством. В ее составе на правах отделов работало 15 комиссий, в том числе Комиссия по краскомаскировке и красочному делу.

¹⁴ См. прим. 2 к док. № 55.

¹⁵ При Московской сельскохозяйственной Академии существовали две комиссии, занимавшиеся изучением фосфоритов, — Комиссия по геологическому исследованию фосфорных залежей, которую возглавлял Я. В. Самойлов, и Комиссия по химической переработке фосфоритов. Очевидно, имеется в виду первая, так как ее работа ближе всего соприкасалась с деятельностью КЕПС.

¹⁶ Речь идет, очевидно, о Московском обществе сельского хозяйства (см. прим. 2 к док. № 56). В составе Общества с 1910 г. работал Почвенный комитет, лаборатория которого занималась анализом химических удобрений. Весной 1918 г. КЕПС провела совещание по изучению почв Европейской России. В совещании наряду с Академией наук, Докучаевским почвенным комитетом, Комитетом почвоведения Ученого сельскохозяйственного комитета и другими принимало участие и Московское общество сельского хозяйства (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 33, лл. 118—119).

¹⁷ Имеются в виду работы экспедиции по обследованию отечественных пород скота 1883—1884 гг., которую возглавлял А. Ф. Миддендорф. Экспедиция провела зоологическое и зоотехническое обследование крупного рогатого скота в северных губерниях России.

№ 61

Письмо С. Ф. Ольденбурга А. В. Луначарскому о готовности КЕПС приступить к работе по изучению народного хозяйства

2 апреля 1918 г.

Милостивый государь Анатолий Васильевич!

Препровождаю Вам представленные мне Комиссией по изучению естественных производительных сил России записки относительно способов выполнения принимаемых на себя академической организацией задач

в области народного хозяйства, о которых писал Вам президент Академии академик А. П. Карпинский.*

При разработке плана выполнения намеченных работ в области производительных сил и народного хозяйства Комиссия исходила как из своего опыта, так и главным образом из опыта Северной Америки, наиболее удачно справляющейся на большой территории с задачей максимального использования в экономическом отношении производительных сил страны, по естественным условиям в значительной мере приближающейся к России. В среде академической Комиссии есть ряд лиц, непосредственно и близко знакомых с типами соответствующих американских и иных организаций и учреждений, и этот опыт использован при составлении прилагаемых схем.

Академия полагает, что одною из главных причин недостаточного выявления для нужд народного хозяйства богатств страны была постановка дела исследования и организация экономического использования природных богатств, постановка в общем весьма робкая, боявшаяся даже несомненно непосредственно производительных затрат, а кроме того, — ведение всего дела в масштабе, не соответствовавшем ни громадности страны, ни сложности подлежащих решению вопросов. К этому, несомненно, прибавлялась издавняя боязнь всякого строительства на новых началах, как возможно опасного объединения прогрессивных сил, и особенно там, где дело касалось вопросов экономических.

Исходя из этого взгляда, Академическая комиссия** обратила особенное внимание именно на организацию, заботясь о том, чтобы она могла дать максимум производительности при возможном ограничении затрат, в той же мере, в какой это ограничение не должно отозваться на интенсивности работы, столь исключительной важности для экономического роста России. В представленной Вам уже при письме президента подробной записке были указаны исходные точки намеченных работ и, таким образом, всесторонне освещены посылаемые сегодня фактические записки Комиссии.¹

Что касается до важного вопроса об учете научных сил России и возможности их постоянного подсчета и использования для нужд организации работ в государственном масштабе, то мною в связи с собранной для этой цели специальной комиссией² готовится особая записка, которую после ближайшего заседания комиссии я и представлю Вам.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Сергей Ольденбург

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, ед. хр. 40, лл. 83—84. Отпуск. Опубликовано: «Известия РАН», VI серия, № 14, 1918, стр. 1396.

¹ Вместе с письмом С. Ф. Ольденбурга в Наркомпрос были направлены: смета КЕПС по всем проектируемым работам и объяснительная записка к ней, законопроект об Институте физико-химического анализа и Институте платины, а также сметы этих институтов. Общая записка к смете КЕПС предлагала развивать работы по изучению производительных сил в 15 специально образованных коллегиях: 1) по картографической съемке, 2) по статистическому обследованию, 3) по изучению Русского Севера, 4) по редким металлам, 5) по минеральным водам, 6) по белому углю, 7) по изучению почв, 8) по изучению сельскохозяйственных районов, 9) по промыслам животных, 10) по обследованию животноводства, 11) по платине, 12) по солям, 13) по глинам, 14) по строительным материалам, 15) по селену, тальку и др.

На организацию работы всех коллегий испрашивалось 749 807 руб. Записка указывала, что первые 10 коллегий могли бы приступить к подготовительным работам без дополнительных ассигнований. Средства необходимы только на разверты-

* См. док. № 59.

** КЕПС.

вание исследований по платине, солям, глинам и строительным материалам. На эти работы испрашивалось 30 807 руб. (ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 943, лл. 19—56).² Очевидно, С. Ф. Ольденбург имел в виду Комиссию по изданию справочника «Наука в России», которая проделала в 1917—1918 гг. большую работу по учету и объединению русских научных сил.

№ 62

Из протокола собрания Отделения истории и филологии о намерении СНК поддержать научные предприятия Академии

10 апреля 1918 г.

Непременный секретарь доложил, что 9 апреля (27 марта) его посетил секретарь Совета Народных Комиссаров Николай Петрович Горбунов, по поручению Совета Народных Комиссаров и его Председателя, и сообщил, что Совет Народных Комиссаров считает крайне желательным возможно широкое развитие научных предприятий Академии и приглашает Академию довести до сведения Совета об имеющихся предположениях экспедиций, предприятий и изданий Академии с тем, чтобы им могло быть оказано скорейшее содействие. Кроме того, г. Горбунов просил, чтобы Академия по этому же предмету снеслась с обществами и учеными учреждениями, как, например, Сельскохозяйственный ученый комитет,¹ с которыми она поддерживает постоянные отношения. Со своей стороны, он обещал принять все меры к тому, чтобы пожелания Академии и других ученых учреждений получили скорейшее удовлетворение.²

ААН СССР, Протоколы ИФ, 1918, § 128. Опубликовано: А. В. Кольцов. В первые октябрьские годы. «Вестник Академии наук СССР», № 4, 1957, стр. 157.

¹ См. прим. № 3 к док. № 60.

² В ответ на сообщение С. Ф. Ольденбурга собрание Отделения истории и филологии предложило ходатайствовать о средствах на экспедиции в Абхазию (Н. Я. Марр), о помощи этнографической экспедиции, отправленной в Индию в 1914 г. (В. В. Радлов), а также о поддержке следующих изданий: А. С. Лаппо-Данилевский «Письма и бумаги Петра Великого», П. К. Коковцев «Пальмирский тариф» (ААН СССР, Протоколы ИФ, 1918, § 128).

В протоколах других подразделений Академии наук записи сообщения С. Ф. Ольденбурга о посещении Н. П. Горбунова отсутствуют.

№ 63

Постановление СНК РСФСР о привлечении Академии наук к государственному строительству

16 апреля 1918 г.

Совет Народных Комиссаров в заседании от 12-го апреля с. г., заслушав доклад народного комиссара по просвещению о предложении Академии наук ученых услуг Советской власти по исследованию естественных богатств страны, постановил:

Пойти навстречу этому предложению, принципиально признать необходимость финансирования соответственных работ Академии и указать ей как особенно важную и неотложную задачу разрешение проблем правиль-

ного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил.¹

Секретарь Совета Л. Фотиева

На полях рукой Л. Фотиевой помета: В Академию наук.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1918, ед. хр. 36, л. 1. Опубликовано: газ. «Известия», № 77, от 19 апреля 1918 г.

¹ Постановление СНК было принято по докладу А. В. Луначарского. Протокольная запись зафиксировала резолюцию, предложенную А. В. Луначарским (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 94, л. 5).

№ 64

Письмо А. П. Карпинского в СНК о нуждах Академии наук и работающих с ней научных учреждений¹

17 апреля 1918 г.

Сложные и многообразные научные задачи, разрешение которых стоит в тесной связи с поднятием и выявлением производительных сил нашей столь потрясенной родины, вызвали в течение последних лет и особенно последнего года усиленную работу Российской Академии наук и многих близко к ней стоящих ученых учреждений и обществ. Необходимо обеспечить эти начинания и работы средствами, которые бы позволили не прерывать начатое дело, была признана Комиссариатом по народному просвещению, который отнесся с большим вниманием к предположениям Академии.² В настоящее время есть, по-видимому, основание полагать, что испрашиваемые кредиты утверждены, но Академия еще не поставлена об этом в известность, и отсутствие утвержденного бюджета на текущий год является, к сожалению, большим тормозом для начатых и предпринимаемых работ, ибо отсутствие полной уверенности, что средства на эти работы будут отпущены, чрезвычайно затрудняет привлечение достаточного числа надежных работников, которые уходят и, таким образом, теряются для Академии. Возможность быстро решиться на то или другое предприятие, пригласить те или другие научные силы часто совершенно необходима для правильной экономии работы. Вот почему Академии столь важно располагать именно наличными средствами, ибо этим сберегаются и время, и деньги.

Вышесказанное побуждает Академию, опираясь на сообщение секретаря Совета Народных Комиссаров о желании Совета оказать всемерное содействие государственной и научной работе русских ученых, просить Совет Народных Комиссаров по возможности скорее утвердить на 1918 год бюджет Академии и сметы по предприятиям, связанным с поднятием естественных производительных сил страны, так как все это уже рассмотрено Комиссариатом по просвещению.³

Чрезвычайно беспокоит Академию и другой вопрос, который в настоящее время не получает разрешения и грозит затормозить научную работу Академии, это вопрос о печатании ее трудов, сотни листов которых ждут очереди и неизвестно когда ее дождутся, если не будут приняты срочные меры: по одной Комиссии естественных производительных сил лежит без движения до 200 печатных листов работ, имеющих срочный характер.⁴

При общем понижении производительности типографий не избежала этого и Академическая типография, которая справедливо считается по качеству своих работ одной из лучших, а во многих отношениях — и луч-

шею в России и смело может соперничать с наиболее известными иностранными типографиями. Теперь типографии Академии не набрать и половины того, что по закону имеет право требовать от нее Академия наук, т. е. 1800 листов в год. Настоятельно необходимо, чтобы наряду с поднятием работоспособности академической типографии Академии было предоставлено право печатания известного числа листов в год в 1-й Государственной типографии за государственный счет и, кроме того, была бы обеспечена бумага для академических изданий: в настоящее время отсутствие бумаги постоянно мешает своевременному выходу этих изданий. Академия просит о немедленном принципиальном разрешении вопроса Советом Народных Комиссаров в том смысле, чтобы особою, назначенною Советом комиссиею было теперь уже установлено право Академии на печатание определенного числа листов за государственный счет не только в Академической типографии, но и в 1-й Государственной типографии, согласно смете, которая во всей подробности будет представлена Академией в комиссию.⁵

Если таким образом Совет Народных Комиссаров обеспечит срочно Академии кредиты и указанное право печатания, то работа Российской Академии наук сможет немедленно получить широкое развитие на нужды государственные и народные.

Как было указано выше, с Академией наук работают в постоянном научном содружестве многие ученые общества и учреждения. Среди них особенно видное место занимает Русское географическое общество, главными основателями которого еще в 1845 году были члены Академии наук.⁶ Русское географическое общество приступает к предпринятию громадной научной и государственной важности — Географическому словарю России, в котором уже давно ощущалась потребность и начать составление которого Общество долго не могло, так как не имело возможности рассчитывать на получение необходимых крупных кредитов. Теперь, больше чем когда-либо, нужен такой словарь, который, помимо громадного научного значения, чрезвычайно важен как прочная основа для распространения в широких массах географических знаний и их популяризации. Академия горячо поддерживает ходатайство Общества, которое тоже носит срочный характер. Чрезвычайно желательным является и удовлетворение других ходатайств Географического общества и Археологического общества⁷ в связи с их издательской деятельностью, дабы не остались под спудом важные научные работы, уже вполне готовые к печати. Подробная записка, при сем прилагаемая, сообщит все необходимые данные.⁸

С работой Библиотеки Академии,⁹ Публичной библиотеки¹⁰ и Румянцевского музея¹¹ тесно связана деятельность Книжной палаты,¹² обязанной вести учет русской печати. Отсутствие или задержка в выдаче кредитов тормозит это дело, государственно необходимое: за последние месяцы мы решительно не знаем, что вышло из печати в России, и та регистрация печати, которая в течение ряда лет велась непрерывно, прервалась, обязательные экземпляры не доставляются в Книжную палату, а следовательно, и в указанные библиотеки, которые должны довольствоваться случайными поступлениями. Дело требует срочного к себе внимания и аккуратной выдачи средств. Чрезвычайно необходимы средства Книжной палате и на закупку, пока еще это возможно, обширной периодической и неперiodической литературы 1917 г., многое из которой иначе пропадет совершенно. «Книжная летопись», дающая перечень всего издающегося в России, должна быть обеспечена выходом в свет через печатание в одной из государственных типографий как предприятие государственное. Соответствующие ходатайства возбуждены, и крайне желательно их срочное удовлетворение.

Среди частных высших учебных заведений, существовавших при субсидии государства, относятся всем в России известные Стебуртовские высшие женские сельскохозяйственные курсы, основанные в 1905—1906 гг.¹³ Из приложенной записки¹⁴ Совет усмотрит, в каком тяжелом положении стоит это высшее учебное заведение, столь важное именно теперь, когда поднятие сельского хозяйства составляет одну из главнейших задач государственного строительства. Академия поэтому горячо поддерживает изложенное в прилагаемой записке ходатайство совета Курсов.

Все вышеизложенные заявления как самой Академии, так и поддерживаемые ею заявления других ученых обществ и учреждений носят срочный характер и потому вносятся Академией непосредственно в Совет Народных Комиссаров, обеспечивающий деятельность отдельных комиссариатов. Чрезвычайно внимательное отношение Комиссариата народного просвещения к научным потребностям Академии было уже отмечено выше, и копия с настоящего обращения сообщается одновременно и Комиссариату, но Академия полагала бы, что в интересах дела важно сохранить за нею право, которое она имела со своего основания, почти 200 лет тому назад, обращаться в особо важных случаях непосредственно к высшему органу власти, который всегда может обеспечить путем одновременного рассмотрения вопроса всеми заинтересованными ведомствами, необходимую срочность.

О последующем Российская Академия наук просит ее уведомить.

Президент А. Карпинский

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, ед. хр. 40, лл. 87—92 об. Оттиск. Опубликовано в: «Известия РАН», VI серия, № 14, 1918, стр. 1397—1399.

¹ Письмо А. П. Карпинского было написано в ответ на переданное Н. П. Горбуновым сообщение о готовности СНК оказать всемерное содействие научной работе Академии наук (см. док. № 62). На это указал С. Ф. Ольденбург в записке на имя А. В. Луначарского, пересылая в Наркомпрос копию. С. Ф. Ольденбург повторил просьбу, содержащуюся в письме А. П. Карпинского, выяснить вопрос о бюджете Академии на 1918 г. и о печатании ее изданий (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, ед. хр. 40, лл. 83—93 об.).

² 1 апреля 1918 г. Академия наук направила в Наркомпрос подробные записки и сметы по планируемым работам в области исследования производительных сил. Предложение Академии обсуждалось на заседании Государственной комиссии по просвещению 5 апреля и было признано «экономным и блестящим» (см. док. № 3). 7 апреля Комиссия постановила внести в смету Наркомпроса 2 226 095 руб. на Академию наук, рассмотреть в ближайшее время смету Академии и ходатайствовать перед Совнаркомом о сверхсметном кредите для нее (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 18, л. 45).

³ 26 апреля 1918 г. Академия наук получила уведомление Научного отдела НКП о том, что в этот день смета КЕПС рассматривалась в Департаменте государственного казначейства «и кроме незначительного сокращения не вызвала возражений» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, ед. хр. 40, л. 107). Общая смета Академии была рассмотрена Наркомпросом 20 мая 1918 г. и тотчас же представлена на утверждение в Совнарком (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 18, лл. 45, 95).

⁴ Согласно справке о числе листов академических изданий, приложенной к письму А. П. Карпинского, в 1918 г. Академии наук нужно было издать 2100 печ. лл. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 18, л. 144). 10 мая 1918 г. Наркомпрос перевел Академии наук 24 800 руб. на издание «Наука в России» (там же, л. 77). Об издании материалов КЕПС см. док. № 65.

⁵ 28 апреля 1918 г. акад. А. А. Шахматов сообщил акад. С. Ф. Ольденбургу о своей беседе с секретарем СНК Н. П. Горбуновым по этому вопросу. Н. П. Горбунов передал, что «идея о передаче Государственной типографии встретила сочувствие в Совете», т. е. в СНК (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, ед. хр. 40, лл. 122—123). Наркомпрос 13 мая обратился в Совнарком с официальной просьбой разрешить Академии наук печатать в Государственной типографии свои материалы согласно особой смете (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 18, л. 145). Разрешение было дано, и 26 июня Научный отдел НКП сообщил Академии об ассигновании Техническому совету СНХ Северного района 4 441 925 руб. на печатание ее трудов в Государственной типографии (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, ед. хр. 41, л. 242).

⁶ О Русском географическом обществе см. прим. 7 к док. № 60. Среди основателей Общества был Ф. П. Литке, в его составе работали Н. Андрусов, Л. С. Берг, С. Ф. Ольденбург, Ю. М. Шокальский и др.

⁷ Русское археологическое общество (1816—1924) изучало памятники древности, нумизматику, эпиграфику. Общество организовывало экспедиции и раскопки, пропагандировало археологические исследования, большое внимание уделяло изучению письменных источников, осуществляло издание эпиграфических памятников.

⁸ Н. П. Горбунов во время беседы с С. Ф. Ольденбургом 9 апреля 1918 г. попросил Академию наук связаться с работающими совместно с ней научными учреждениями. При письме А. П. Карпинского вместе с запиской Академии наук в Совнарком были посланы подробные записки Географического общества, Археологического общества и Стебутовских сельскохозяйственных курсов (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 18, лл. 143—144).

⁹ Библиотека Академии наук возникла на основе книжного собрания, созданного в 1714 г. Петром I. В 1725 г. была передана в ведение Академии наук. Книжные фонды библиотеки содержали литературу по всем отраслям науки, главным образом по естествознанию.

¹⁰ Государственная публичная библиотека основана в Петербурге в 1795 г. В ее комплектовании принимали участие К. Н. Батюшков, И. А. Крылов, В. В. Стасов и др.

¹¹ Московский публичный и румянцевский музей создан в 1831 г. в Петербурге на основе собраний, принадлежавших графу Н. П. Румянцеву. В 1861 г. музей был переведен в Москву и скоро сделался одним из значительных научно-просветительных учреждений. Музейный фонд составляли многочисленные минералогические, этнографические и нумизматические коллекции, а также богатая библиотека, содержащая обширные собрания древних рукописей и старопечатных книг.

¹² См. прим. 4 к док. № 2.

¹³ Стебутовские высшие сельскохозяйственные женские курсы открыты в 1904 г. в Петербурге по инициативе И. А. Стебута. В тексте ошибочно 1905—1906 гг. На курсах преподавали Е. Ф. Лискун, Г. Ф. Морозов, И. А. Стебут. Наряду с преподаванием на курсах с 1914 г. велась исследовательская работа на кафедрах земледелия и зоотехники.

¹⁴ См. док. № 60.

№ 65

*Телеграмма комиссара Издательского отдела Наркомпроса
П. И. Лебедева-Полянского в Академию наук о задании СНК
срочно издать работы КЕПС**

29 апреля 1918 г.

Постановлением Совнаркома Академии наук поручено срочно издать ряд работ, всего двести листов. Просьба энергично содействовать быстрому соответствующему выполнению задания Совнаркома.¹

Лебедев-Полянский

*ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, ед. хр. 40, л. 186. Копия. Опубликовано:
Отчеты о деятельности КЕПС, № 12. Пер., 1918.*

¹ Можно предположить, что телеграмма находится в связи с Ленинским «Наброском плана научно-технических работ» (18—28 апреля). В. И. Ленин писал о материалах, касающихся изучения естественных производительных сил: «Надо ускорить издание этих материалов из всех сил, дослать об этом бумажку и в Комиссариат народного просвещения, и в союз типографских рабочих, и в Комиссариат труда» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 228). В. И. Ленин мог узнать о типографских затруднениях КЕПС из письма А. П. Карпинского или из самостоятельной записки КЕПС по этому вопросу от 15 апреля. В записках Академии и в «Наброске плана научно-технических работ» речь идет о 200 печ. листах материалов КЕПС. Постановление Совнаркома об их издании было принято.

* Копии телеграммы были посланы в Технический совет СНХ Северного района, ведающий петроградскими типографиями, и в Литературно-издательский отдел в Петрограде.

*Постановление СНК по докладу А. В. Луначарского
об ассигновании Академии наук сверхсметного кредита
на 1 полугодие 1918 г.*

12 июня 1918 г.

Совет Народных Комиссаров от 3 июля 1918 года постановил: ассигновать сверхсметный кредит по § 4 ст. 1 сметы Народного комиссариата по просвещению на первое полугодие 1918 года для Академии наук — 2 191 271 руб., исчисленный по журналу Междудеятельного совещания из представителей Народного комиссариата по просвещению, Финансов, Государственного контроля и ВСНХ от 12 июня 1918 г. за счет остатков той же сметы § 1, ст. 7, литера «е» с отнесением в счет этого сверхсметного кредита 350 000 рублей,¹ ассигнованных Советом Народных Комиссаров авансом Народному комиссариату по просвещению для Академии наук 31 мая 1918 г.

Секретарь Совета Н. Горбунов

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, ед. хр. 41, л. 229. Заверенная копия.

¹ А. В. Луначарский 25 мая 1918 г. направил в Совнарком отношении об отпуске Академии наук аванса в сумме 350 000 руб. Просьба об авансе была вызвана опасением, что утверждение сметы, посланной в Совнарком 20 мая, может затянуться, а отсутствие ассигнований могло тормозить работы Академии. Совнарком 31 мая вынес постановление об отпуске Академии наук 350 000 руб. из средств Государственного казначейства «в счет сметы первого полугодия для производства неотложных научных работ» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 18, лл. 141, 158). Управление делами Совнаркома уведомило Наркомпрос о том, что Комиссариату поручается проверить «рациональность расходования данного аванса» (ААН СССР, оп. 2, ед. хр. 92, л. 142). О политике социалистического государства по отношению к Академии наук А. В. Луначарский писал в 1918 г.: «Для постановки высшей науки на социалистическую почву государственная власть вступает в связь с Академией наук, старается прочно втянуть ученый мир в рамки государственной жизни. Академии наук поручается производить исследования естественных и экономических богатств и возможностей России, на это ей даются средства в больших размерах, но государство оставляет за собою право контроля характера и направления производимых работ» (газ. «Известия», № 198, от 13 сентября 1918 г.).

2. АКАДЕМИЯ НАУК И ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ

1) Институт физико-химического анализа

№ 67

*Объяснительная записка КЕПС к временному уставу
Института физико-химического анализа¹*

1 апреля 1918 г.

Задачи Института физико-химического анализа находятся в самой тесной связи с переживаемыми потребностями подъема наших производительных сил.

Потребностями последних лет, когда явилась крайняя необходимость в отыскании новых сырых материалов и их переработке, был выдвинут вопрос о дальнейшем исследовании соляных озер, заливов и лиманов, которые в громадном количестве рассеяны на юге и востоке нашей страны, и условий образования в них той или другой самосадной соли. Ввиду

этого состоящей при Академии наук Комиссией по изучению естественных производительных сил России были предприняты исследования крымских озер для получения солей магния. При этом пришлось также обратить внимание на добывание попутно соединений калия, которые являются весьма ценными удобрительными веществами в сельском хозяйстве и доставлялись нам до войны из Германии. В химических лабораториях Академии наук² и Петроградского политехнического института³ уже начаты и соответствующие работы для познания химических превращений в наших соляных озерах. Необходима дальнейшая организация систематических исследований в этом направлении, так как задачи переживаемого момента придают изучению химических превращений в озерных рассолах большое государственное значение. Недавнее открытие месторождений хлористого калия в Соликамском уезде Пермской губернии⁴ еще больше увеличивает интерес к планомерным исследованиям в этой области.

Еще больший интерес для переживаемого времени представляют планомерные работы, которые имеют целью изучение неотложных вопросов, связанных с производством в России новых металлов и сплавов. К числу подобных задач в первую очередь следует отнести изучение свойств сплавов, необходимых для машиностроения, и в частности в автомобильном деле и авиации, а именно:

- 1) антифрикционные металлы для подшипников;
- 2) специальные ферровольфрамовые, хромовые, никелевые и др. сплавы;
- 3) сплавы платины с иридием и родием, применяемые в автомобильном деле (зажигателя магнето) и в пирометрии (термоэлементы).

Громадное применение в ружейных и пушечных патронах сплавов меди с цинком, никелем заставило обратиться к систематическому исследованию обширного класса металлических комбинаций так называемого латунного типа. К этой группе примыкают разнообразные медные сплавы, применяемые в электротехнике для приготовления реостатов, магазинов сопротивления и других приборов, которые ввозились к нам из-за границы.

В настоящее время все эти задачи находятся в различных стадиях научной разработки. Не подлежит сомнению, что методы физико-химического анализа указывают нам тот путь, по которому мы должны следовать для получения точных ответов на поставленные вопросы.

Нужно заметить, что усиленная разработка основных металлографических методов была начата в лабораториях Петроградского горного⁵, Политехнического и Электротехнического⁶ институтов еще с 1900—1905 гг. Благоприятные результаты, полученные при этом, дали русской металлографии возможность оценить новые приемы изучения ранее, чем это было сделано в Западной Европе. Благодаря дружному содействию С. Ф. Жемчужного, Н. А. Пушина, Н. И. Степанова, Г. Г. Уразова, Н. И. Подкопаева, И. С. Константинова, В. И. Смирнова, Н. Я. Сольдау, К. Ф. Белоглазова и других молодых энергичных сотрудников, мы обладаем теперь рядом результатов, имеющих важное научное и промышленное значение.

С первого взгляда может показаться, что физико-химический анализ является научной дисциплиной, имеющей главным образом прикладной практический характер. Действительно, указанные выше его технические приложения весьма обширны, но этот новый отдел общей химии имеет еще большее значение для разрешения самых основных задач химической философии и теории познания. Проникая своими приемами в области, недоступные до сих пор для обычных химических исследований, он уже теперь начинает доставлять материал, который в самом существе за-

трагивает такие вопросы общей химии, как характеристика химического индивидуума и закона постоянства состава и кратных пропорций.

Ввиду того огромного значения, какое приобретает в настоящее время метод физико-химического анализа, в состоящей при Академии наук Комиссии по изучению естественных производительных сил России академиком Н. С. Курнаковым был разработан и доложен в общем собрании 10 января прошлого года проект создания особого исследовательского Института физико-химического анализа, а в заседании 27 мая был принят и самый устав этого института, который в июне месяце был одобрен Комиссией по ученым учреждениям и предприятиям при Министерстве народного просвещения⁷ и внесен ею на рассмотрение Временного правительства.⁸

В настоящее время Комиссия считает своим долгом вновь указать на необходимость скорейшего создания этого столь нужного института.

Однако ввиду переживаемых государством финансовых затруднений Комиссия не возбуждает в настоящее время ходатайства о постройке для института особого здания со специальными лабораториями и об учреждении постоянного штата и считает возможным разрешить поставленные на очередь неотложные вопросы, связанные с производством в России новых металлов и сплавов и с использованием минеральных богатств наших соляных озер, научными силами существующих уже химических лабораторий — Горного и Политехнического институтов и Академии наук, которые в связи с переживаемым моментом последние годы уже работают над некоторыми из этих вопросов, согласно заданиям Артиллерийского, Электротехнического и др. ведомств и создали уже вполне опытных и надежных специалистов.

Таким образом, лаборатории, поименованные в § 4 устава⁹ Института физико-химического анализа, в настоящее время уже до некоторой степени подготовлены к выполнению программы института, выработанной примерно на пять лет и изложенной в первом приложении к законопроекту. Это дает возможность теперь же, не дожидаясь особого здания и избегая больших затрат на его постройку, оборудование и содержание, приступить к систематическим исследовательским работам для успешного использования минеральных богатств нашего государства. Мы имеем в настоящее время и готовые кадры опытных работников. Не дать расплыться этим силам при осуществляемой уже ныне демобилизации, поддержать налаженную уже работу в этом направлении является неотложной задачей государственной важности. Силы эти собраны, и специалисты подготовлены с большим трудом. Работа идет и сейчас, ее необходимо не прекращать.

Для того чтобы немедленно приступить к дальнейшему уже более планомерному выполнению прилагаемой программы исследований, нужны лишь сравнительно небольшие средства на обзаведение необходимыми приборами, посудой и материалами в сумме 31 750 руб. и на производство работ согласно прилагаемому подробному расходному расписанию 90 902 руб. в год. Таким образом, чтобы институт начал функционировать немедленно с мая текущего года, в 1918 г. необходимо около 92 350 руб., а с 1 января 1919 г. по 90 900 руб. ежегодно.

Ставки по отдельным статьям прилагаемого расходного расписания института взяты все по возможности минимальными. По отношению к аппаратуре надо принять во внимание высокую стоимость физико-химических приборов вообще, а в настоящее время в особенности. Точно так же большую ценность имеют и те материалы, которые необходимы для исследований.

Руководствуясь приведенными соображениями, состоящая при Российской академии наук Комиссия по изучению естественных производи-

тельных сил России предлагает принять законопроект в прилагаемой форме и утвердить его сроком на пять лет, так как все подробности вновь создаваемого учреждения вполне выясняются лишь в самом процессе его работы.

И. о. председателя, ординарный академик —
Н. С. Курнаков

ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 943, лл. 54—56 об.; ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 175, лл. 11—15. Копия.

¹ Вопрос о создании специального Института физико-химического анализа поднимался на заседании КЕПС еще в 1916—1917 гг. На заседании 10 декабря 1916 г. Н. С. Курнаков выступил с запиской о необходимости создания такого института (Отчеты о деятельности КЕПС, №№ 8, 9. Пгр., 1917). Весной 1917 г. проект института был представлен на рассмотрение Временного правительства. Однако за все время существования буржуазной республики правительство не предприняло никаких практических шагов к осуществлению проекта. В апреле 1918 г. КЕПС направила в Наркомпрос подробную программу предполагаемых работ (см. док. № 60). В составе посланных материалов находились законопроект об учреждении Института физико-химического анализа, устав, сметы и объяснительные записки к ним (ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 943, лл. 39—47 об.). На первом заседании сотрудников института 11 мая 1918 г. акад. Н. С. Курнаков сообщил об уставе и задачах института и о составе его совета, утвержденного советом КЕПС: директор — акад. Н. С. Курнаков, члены совета — Н. Н. Ефремов, С. Ф. Жемчужный, Н. С. Константинов, Г. Г. Уразов. Участники заседания постановили пригласить для участия в работах института и для постоянной связи с Платиновым институтом двух его сотрудников — Н. И. Степанова и Н. И. Подкопаева (ААН СССР, ф. 427, оп. 1, ед. хр. 5, лл. 2—3).

² Очевидно, имеется в виду основанная в 1748 г. Химическая лаборатория Академии наук.

³ Петроградский политехнический институт был организован в 1902 г., имел четыре отделения: металлургическое, электромеханическое, кораблестроительное и экономическое, и располагал хорошо оборудованными по тому времени лабораториями.

⁴ Первые сведения относительно содержания калия в каменной соли Соликамского месторождения (Северный Урал) появились в 1896—1911 гг., однако разведочных работ не производилось. На присутствие больших запасов сильвинита, хлористого калия в Соликамских месторождениях указал в 1916—1917 гг. Н. С. Курнаков.

⁵ Петроградский горный институт был основан в 1773 г. как Горное училище, с 1866 г. был переименован в Горный институт. В 1917 г. при институте было создано Минералогическое общество.

⁶ Петроградский электротехнический институт был организован в 1898 г. на базе Технического училища телеграфных инженеров. В 1918 г. институту было присвоено имя В. И. Ульянова (Ленина).

⁷ См. прим. 3 к док. № 59.

⁸ См. прим. 1 к настоящему документу.

⁹ Уставом Института физико-химического анализа определялся как «ученое учреждение, имеющее целью разрабатывать общие методы для определения соотношений между составом и измеряемыми свойствами равновесных систем», а также «прилагать названные методы к планомерному исследованию, ... которое может иметь значение для изучения и использования производительных сил России». Институт разделялся на два отделения — Общее, где должны были изучаться соляные и органические системы, а также Металлографическое, где должны были изучаться сплавы «в связи с приложением к технике и промышленности». § 4 устава предусматривал использование лабораторий Академии наук, Горного и Политехнического институтов для выполнения намеченных институтом работ (ААН СССР, ф. 427, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 6—7; ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 943, лл. 39—45).

*Отношение директора Института физико-химического анализа
в совет КЕПС об организации по предложению ВСНХ
изучения легких сплавов для нужд автомобильной
промышленности¹*

2 августа 1918 г.

Согласно плану работ Института физико-химического анализа, легкие сплавы магния и алюминия для автомобильных и других целей были уже включены в программу занятий.

В настоящее время институт уже располагает некоторым количеством магния, добытого в России (на заводе Военно-химического комитета)² из хлористого магния Сакских промыслов в Крыму.³

По программе 1918 г. исследование сплавов магния и алюминия передано Г. Г. Уразову; но, очевидно, сил одного исследователя недостаточно для того, чтобы объять всю эту обширную область.

Совет Института физико-химического анализа считает предложение Электротехнического отдела Совета Народного Хозяйства вполне своевременным и может принять на себя научную разработку металлографических вопросов в новой и важной области легких сплавов алюминия и магния. Программа систематических работ в этом направлении должна быть рассчитана на несколько лет вперед, и к ее выполнению должен быть привлечен ряд сотрудников.

Принимая во внимание состояние наших современных сведений о сплавах магния и алюминия и имея в виду их техническое применение, необходимо планомерное осуществление работ по следующей программе:

1) Свойство чистых алюминия и магния.

2) Детальное исследование влияния примесей на алюминий и магний — в особенности металлов, дающих с магнием и алюминием твердые растворы (медь, цинк, железо, марганец и др.).

Количественное изучение важнейших физико-химических и механических свойств.

3) Планомерное изучение химических соединений алюминия и магния с другими металлами.

Для разрешения вопросов, связанных пунктами 2 и 3, необходимо приложение современных методов физико-химического анализа к двойным и тройным металлическим системам, содержащим алюминий и магний.

4) Детальное изучение системы магний—алюминий (в настоящее время уже начатой).

Для выполнения этой программы необходимо постоянное сотрудничество около 3—5 лиц и надлежащее снабжение лаборатории соответствующими металлами и материалами. По отношению к приборам в ближайшее время недостатка не замечается, так как лаборатории Политехнического и Горного институтов,⁴ в которых производятся работы Института физико-химического анализа, могут считаться достаточно оборудованными.

За директора С. Жемчужный

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 172, лл. 68—68 об.

¹ 7 июня 1918 г. Наркомпрос переслал в КЕПС отношение Отдела электротехнической промышленности ВСНХ от 2 мая 1918 г., в котором Электротехнический отдел предложил к разработке среди следующих тем: «массовое производство алюминия с помощью утилизации замены алюминиевых глин», «изучение возможности замены алюминием и его сплавами железа, меди и латуни» (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 55, л. 91).

² Военно-химический комитет создан в 1915 г. при Русском физико-химическом обществе. Задачей Комитета было объединение работы химиков-исследователей для нужд обороны. Направление деятельности Комитета определялось заданиями морского и военного ведомств. Председателем Комитета был избран Н. С. Курнаков. В его составе работали В. Н. Ипатьев, В. Е. Тищенко, А. Е. Ферсман, Л. А. Чугаев и др.

³ Сакское озеро — одно из крупнейших месторождений самосадной соли в Крыму. Разрабатывалось с времен греческой колонизации. В начало XX в., кроме поваренной соли, здесь стали добываться и другие продукты — магний, каинит, бром, глауберова соль. Промышленная эксплуатация озера являлась одним из немногих примеров комплексного использования месторождений солей в России.

⁴ См. прим. 4 к док. № 67.

№ 69

Из протокола общего собрания Института физико-химического анализа о деятельности за 1918—1919 гг.

13 февраля 1920 г.

Далее председатель академик Н. С. Курнаков переходит к вопросу о развитии деятельности Института физико-химического анализа. Он указывает на то, что институт существует уже 2 года и деятельность его встречает сочувствие. Полученные до сего времени весьма важные и многочисленные результаты исследований вызывают новые вопросы, заставляют поставить новые задачи, а вместе с тем и сама организация института должна быть расширена. В первое время существования института в нем имелось Общее и Металлографическое отделение, и в то время существовал самостоятельный отдел КЕПС, именно Соляной,¹ в 1919 г. последний был присоединен к институту, ныне же сама жизнь заставляет вновь выделить в институте Соляное отделение наряду с Общим и Металлографическим. Исследование соляных озер крымских, волжско-астраханских составляет предмет работ сотрудников института. Ныне эта сторона деятельности значительно расширяется введением в круг работ изучения Кара-Богазы. Дело в том, что Петроградский карабогазский комитет² ныне ликвидирован и часть его передана в Научную комиссию,³ где вопрос об исследованиях Кара-Богазы вряд ли получит должное развитие. Между тем работы в течение больше чем 20 лет по изучению Кара-Богазы не должны пропасть втуне. Это обстоятельство отмечено советом КЕПС, который постановил считать исследование Кара-Богазы находящимся в ведении Комиссии.⁴ В то же время и Российский гидрологический комитет* также весьма заинтересован в этом деле. Таким образом, работы Института физико-химического анализа по этому вопросу должны развиваться в следующих направлениях.

1) Издание отдельной брошюры о Кара-Богазе. 1-е издание этой брошюры принадлежит КЕПС. Для второго, значительно дополненного издания материалы все уже готовы. Часть статей написана вновь, другая часть просмотрена и дополнена новыми данными. Само собой разумеется, что скорейший выход в свет этого сборника крайне желателен.

2) Исследование лабораторных равновесий соляных рассолов типа Карабогазского между 0 и 25, и 25°.**

3) Организация экспедиции на Кара-Богаз. По этому вопросу следовало бы, опираясь на содействие Русского гидрологического института и других заинтересованных учреждений, возбудить ходатайство перед Академией наук.

* Очевидно, в тексте протокола ошибка. Имеется в виду Российский гидрологический институт. См. док. №№ 87—93.

** Так в тексте. Очевидно, имеется в виду амплитуда температур —25°, 0, +25°.

Н. И. Подкопаев указывает на то, что в исследовании Кара-Богаза заинтересованы также Геологический комитет⁵ и Главное гидрографическое управление, представителей которых привлечь на совещание по этому управлению важно, тем более что несомненно потребуются для выполнения намеченной программы значительные средства, которые Научная комиссия вряд ли получит. Что касается лабораторных исследований, то в Химической лаборатории Горного института⁶ уже установлены два термостата для работы при 25° и 50° и имеется подготовленный сотрудник. Н. С. Курнаков предлагает организовать самостоятельный отдел института — Соляной и выделить при нем Карабогазский комитет.

Постановлено. Считая исследование Кара-Богаза одной из важнейших научных задач, имеющих к тому же огромное техническое значение, включить его в работы Института физико-химического анализа. Самостоятельный Соляной отдел организовать и выделить при нем Карабогазский комитет, а также созвать особое совещание с участием представителей Российского гидрологического института, Главного гидрографического управления и Геологического комитета.

Для подготовки материалов для совещания просить составить программу Н. С. Курнакова, Н. И. Подкопаева и Н. Н. Ефремова. Председатель Н. С. Курнаков сообщает, что опытный завод⁷ в лице В. П. Ильинского обращается в Институт физико-химического анализа с просьбой взять на себя исследование равновесий в двух системах — хлорноватонатриевая соль—углекалиевая соль и хлористый калий. Обменные разложения в этих системах имеют огромное практическое значение для получения бертолетовой соли.⁸ Нужда ее ныне ощущается крайне остро, она нужна для приготовления спичек.

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 54—54 об.

¹ Соляной отдел КЕПС был создан в начале 1918 г. на базе подкомиссии по солям, организованной в мае 1915 г. Первоначально Отдел занимался исследованием главных озерных месторождений солей, затем в круг его деятельности вошли Соликамские соляные месторождения.

² Петроградский карабогазский комитет был создан в январе 1919 г. для координации работ в области научно-технического изучения Кара-Богаза и организации специальной экспедиции. 20 октября 1919 г. из-за невозможности проведения экспедиции в связи с временной оккупацией юга России белогвардейцами Комитет был ликвидирован (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 465, л. 91).

³ См. док. №№ 37, 38, 47.

⁴ См. док. №№ 107—109.

⁵ Главный геологический комитет. Создан в 1882 г. Задачей Комитета было геологическое исследование России, а также содействие ведомствам и частным организациям в использовании ее минеральных богатств. После Великой Октябрьской революции работал в качестве главка ВСНХ, осуществлял координацию и руководство геолого-разведочными исследованиями в республике.

⁶ См. прим. 5 к док. № 67.

⁷ Опытный завод Государственного института прикладной химии (см. док. №№ 237—241) создан в 1916 г. при Военно-химическом комитете. Задача завода — проверка лабораторных методов получения химических продуктов. В 1918 г. опытный завод был передан в распоряжение Института прикладной химии НТО ВСНХ.

⁸ В протоколе заседания совета института от 11 марта 1920 г. есть запись о том, что институт по предложению ВСНХ принял на себя разработку получения бертолетовой соли. Протокол отмечает, что «специальные средства на это отпущены Советом Народного Хозяйства» (ААН СССР, ф. 427, оп. 1, ед. хр. 10, л. 10).

2) Институт для изучения платины и других благородных металлов

№ 70

Объяснительная записка к законопроекту об учреждении института для изучения платины и других благородных металлов

1 апреля 1918 г.

Металлы платиновой группы — платина, иридий, родий, палладий, осмий и рутений — составляют исключительное национальное богатство Российского государства, так как свыше 95% всей мировой добычи шлиховой платины падает на Россию. Потребность в металлах платиновой группы для промышленных и научных целей непрерывно увеличивается, вместе с тем растет и цена на них. Значение их огромно в настоящее время, особенно иридия и родия, которые незаменимы в платиновых сплавах, применяемых как для нужд обороны, так и для нужд мирного времени в качестве электродов, термоэлементов, контактов в магнето, для авиационных и автомобильных двигателей и пр. Последнее обстоятельство дает между прочим России известную возможность приобрести влияние в мировом автомобильном и авиационном деле.

Но несмотря на свое исключительное мировое положение в отношении добычи платины и ее спутников, Россия сама до последнего времени находилась в полной зависимости от заграничного рынка, так как до последнего времени на русских заводах выделялась и очищалась лишь незначительная доля добываемой в России платиновой руды, главная же масса ее вывозилась для этой цели за границу, где и оставались почти все драгоценные металлы платиновой группы. Такое положение дел ненормально не только с чисто хозяйственной государственной точки зрения, но и с точки зрения интересов научного знания, роста научной работы в России, так как весь научный способ обработки руд платиновых металлов сейчас пропадает для нее почти бесследно.

На такое крайне ненормальное положение платинового дела в России за последние годы обратили внимание многие организации, работавшие на оборону нашей страны, в том числе и состоящая при Академии наук Комиссия по изучению естественных производительных сил России, которая образовала в Академии наук по этому вопросу целый ряд совещаний специалистов по платине.¹ Как результатом этих совещаний и явился проект создания особого Платинового комитета,² который ведал бы учетом платины и металлов платиновой группы и других благородных металлов. Проект такого института был доложен профессором Л. А. Чугаевым, причем им было также обращено внимание на необходимость включить в задачи института и в план предположенных работ исследования по золоту и серебру в научном и техническом отношении. Проект Л. А. Чугаева³ с некоторыми изменениями был принят в совместном заседании Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Академии наук и Военно-химического комитета при Отделении химии Русского физико-химического общества 10-го января 1917 года,⁴ а 23-го июня был одобрен Комиссией по ученым учреждениям и предприятиям при Министерстве народного просвещения и представлен ею на рассмотрение Временного правительства, которое и утвердило его.⁵

В настоящее время в связи с проводимой национализацией промышленных предприятий Академическая комиссия производительных сил вновь считает своим долгом указать на необходимость всестороннего научного и технического изучения платины и ее спутников, без которого никакая правильная организация платинового дела невозможна.

Однако ввиду переживаемых государством финансовых затруднений Комиссия не возбуждает в настоящее время ходатайства о постройке для института особого здания со специальными лабораториями и об утверждении постоянного штата и считает возможным разрешить поставленные на очередь неотложные вопросы, связанные с производством в России платиновых металлов, сплавов их и изделий, научными силами существующих уже химических лабораторий Петроградского университета, Горного и Политехнического институтов⁶ и Минералогической лаборатории Академии наук,⁷ которые в связи с переживаемым моментом последние годы уже работают над этими вопросами согласно заданиям Артиллерийского, Электротехнического и других ведомств и создали уже вполне опытных и надежных специалистов.

Так, в Лаборатории неорганической химии Петроградского университета, в которой в течение последних 10 лет велись систематические исследования по химии платиновых металлов, за время войны по поручению Химического комитета при Главном артиллерийском управлении молодыми химиками В. В. Лебединским, В. Г. Хлопным и И. И. Черняевым под руководством заведующего лабораторией профессора Л. А. Чугаева были выработаны два способа получения чистой платины, причем получающаяся по этим методам платина не уступает по своим свойствам лучшим гарантированным образцам крупнейшей германской фирмы Гереуса, поставляющей платину на мировой рынок, в том числе и нам; в той же лаборатории был разработан новый метод выделения химически чистого родия, общий прием для переработки осмистого иридия на иридий, калориметрический способ определения небольших количеств иридия в присутствии платины, позволяющий быстро испытать на чистоту получающийся по технике хлороплатинат, открыта качественная реакция на иридий, позволяющая обнаруживать следы иридия в платине и родии; там же открыта новая реакция на платину; разрабатывается метод получения чистой осмиевой кислоты из осмистого иридия, причем были открыты две новые реакции на осмий; наконец, производятся исследования контактных масс.

Химическая лаборатория Горного института еще в 1915 году организовала у себя по почину Управления военного воздушного флота производство платинового асбеста, в России до этого времени вовсе не изготовлявшегося.

В этой же лаборатории совместно с Лабораторией общей химии Политехнического института, находящейся, как и первая, в ведении академика Н. С. Курнакова, под руководством последнего лабораторными работами горных инженеров С. Ф. Жемчужного, Н. И. Подкопаева, Н. И. Степанова и других разрешен вопрос об изготовлении и градуировке платино-родиевых термоэлементов, для которых требуется платина и родий особой чистоты и постоянных свойств. Производство этих металлов, сплавов из них, вытяжка проволоки и измерение электродвижущих сил уже установлены.

Наконец, в Минералогической лаборатории Академии наук в настоящее время приступлено под руководством акад. В. И. Вернадского к химико-минералогическому изучению платиновых руд, главным образом осмистого иридия, который до сих пор совершенно не изучен в научном отношении. Выясняется и практический результат — возможность отбора сырых платиновых руд, богатых родием, что имеет значение ввиду той важности, какую имеет сейчас родий. В Сибири открыта в прошлом году богатая родием руда, являющаяся, по-видимому, новым типом платины, настоятельно требующая исследования.

Таким образом, лаборатории, поименованные в § 3 устава Института для изучения платины, в настоящее время уже до некоторой степени

подготовлены к выполнению программы института, выработанной примерно на пять лет и изложенной в 1-м приложении к законопроекту. Это даст возможность теперь же, не дожидаясь постройки особого здания и избегая больших затрат на его возведение, оборудование и содержание, приступить к систематическим исследовательским работам для успешного использования руд, которые составляют такое исключительное богатство нашего государства. Мы имеем в настоящее время и готовые кадры опытных работников. Не дать расплыться этим силам при демобилизации, поддерживать налаженную работу и обеспечить возможность разработки силами русских химиков способов разделения платиновых металлов и применения их для различных технических целей является неотложной задачей правительства.

Для того, чтобы немедленно приступить к планомерному выполнению прилагаемой программы исследований, нужны лишь сравнительно небольшие средства на первоначальное обзаведение необходимыми приборами, посудой и материалами, согласно прилагаемому подробному расписанию 39 925 руб., и на производство работ 118 600 руб. в год. Таким образом, чтобы институт начал функционировать немедленно с мая текущего года, в 1918 году, необходимо 39 925 руб. на единовременные расходы и около 79 066 руб. на две трети года, всего около ста девятнадцати тысяч рублей, а с 1-го января 1919 года по 118 600 руб. ежегодно.

Ставки по отдельным статьям прилагаемого расходного расписания института взяты все по возможности минимальные. По отношению к аппаратуре надо принять во внимание высокую стоимость физико-химических приборов вообще, а в настоящее время в особенности. Точно так же большую ценность имеют и те материалы (платиновые руды), которые необходимы для исследований. Эта высокая ценность материалов вызывает необходимость вести точный учет им и обратить внимание на их хранение при работе, для чего и предположено особое ответственное лицо — делопроизводитель, он же казначей, и испрашивается особая сумма в 3 000 руб. на обзаведение канцелярии.

Руководствуясь приведенными соображениями, состоящая при Российской Академии наук Комиссия по изучению естественных производительных сил России предлагает принять законопроект в прилагаемой форме и утвердить его сроком на 5 лет, так как все потребности вновь создаваемого учреждения вполне выяснятся лишь в самом процессе его работы.

За председателя Комиссии,

ординарный академик Н. Курнаков
Секретарь А. Е. Ферсман

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 175, лл. 11—15. ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 943, лл. 54—56 об.

¹ Еще до революции русские ученые неоднократно поднимали вопрос о введении исключительного права государства на эксплуатацию платиновых рудников и распоряжение аффинированным продуктом. Такое право было установлено только Советским социалистическим государством. После победы Октябрьской революции богатства недр были объявлены всенародным достоянием. 31 октября 1921 г. СНК РСФСР издал постановление, в котором было указано, что золото-платиновые месторождения в пределах республики представляют исключительную собственность государства и разработка их имеет исключительно важное государственное значение.

² 4 апреля 1916 г. Л. А. Чугаев выступил на заседании КЕПС с докладом о мерах по обеспечению рационального использования русских платиновых руд. Весной 1917 г. в составе КЕПС начала работать Подкомиссия для рассмотрения вопроса о мобилизации и добыче русской платины, в апреле Подкомиссия была преобразована в Платиновый отдел КЕПС.

³ Проект Л. А. Чугаева предполагал создание Платинового института путем объединения соответствующих химических лабораторий при Академии наук и Русском физико-химическом обществе (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 175, лл. 16—18).

⁴ На заседании 10 января 1917 г. были предложены проекты институтов Физико-химического анализа, Общей и прикладной химии, Платинового и др. Вопрос об институтах был поднят в связи с обсуждением записки В. И. Вернадского «О государственной сети исследовательских институтов».

⁵ См. прим. 10 к док. № 60.

⁶ См. прим. 3, 5 к док. № 67.

⁷ См. прим. 5 к док. № 76.

№ 71

Из устава Института для изучения платины и других благородных металлов¹

1 апреля 1918 г.

§ 1. Институт для изучения платины и других благородных материалов есть ученое учреждение, имеющее целью:

а) разработку методов для разделения платины и ее спутников друг от друга и для получения их в чистом состоянии;

б) систематическое физико-химическое и минералогическое исследование руд платины и других металлов платиновой группы различных месторождений, разработку и усовершенствование необходимых для этого аналитических и иных приемов;

в) всестороннее научное исследование металлов платиновой группы и химических соединений;

г) изучение физических свойств платиновых металлов в свободном состоянии и в виде сплавов, а также золота и серебра;

д) исследование по вопросу о разнообразных технических применениях платины и ее спутников (например, в качестве катализаторов, как материал для приготовления различных приборов и т. п.).

Помимо того, в круг деятельности института входит разработка и обсуждение различных вопросов, связанных с подготовкой мероприятий для обеспечения наилучшей постановки платиновой промышленности в России, для наиболее полного использования и охраны имеющихся месторождений платины и т. п.

§ 2. Институт находится в ведении Народного комиссариата по просвещению и в научном отношении вверен руководству совета постоянной Комиссии по изучению естественных производительных сил России, состоящей при Академии наук.

§ 3. Вперед до постройки своих собственных помещений институт пользуется при своих исследованиях: 1) Лабораторией неорганической химии Петроградского университета, 2) Химической лабораторией Петроградского горного института, 3) Лабораторией общей химии Петроградского политехнического института и 4) Минералогической лабораторией Российской Академии наук, а также лабораториями других учреждений как в Петрограде, так и в других городах по соглашению с заведующими лабораторий и возмещающая последним соответствующие расходы на производство работ . . .*

И. о. председателя Комиссии

академик (подписал) Н. Курнаков

Ученый секретарь (скрепил) А. Ферсман

АН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 175, лл. 1—3. ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 943, лл. 50—51

* Опущена часть текста, где подробно рассматривается внутреннее устройство института.

¹ Временный устав института в составе других материалов к законопроекту о его учреждении был направлен Академией наук в Наркомпрос, а оттуда в июле 1918 г. — в Совнарком. Официального постановления об утверждении устава не найдено, однако в своей деятельности институт руководствовался именно этим статутом.

№ 72

Отчет о деятельности Института для изучения платины и других благородных металлов за 1922—1923 гг.

2 ноября 1923 г.

В отчетном году деятельность института протекала под руководством академика Н. С. Курнакова, любезно согласившегося в заседании совета от 3-го октября 22 года взять на себя руководство дальнейшей работой института и временное исполнение обязанностей директора названного учреждения.

До указанного момента институт находился в чрезвычайно тяжелом положении, потеряв в лице проф. Л. А. Чугаева, внезапно скончавшегося от тяжелой болезни 23-го сентября 22 г., своего директора и руководителя. Покойный всегда принимал самое живое участие в текущей работе и руководстве научно-исследовательской деятельностью института, и тем тяжелее была эта потеря для его научных сотрудников, высоко ценивших своего незабвенного руководителя.

Несмотря на отмеченное прискорбное обстоятельство, деятельность института продолжала развиваться, и область задач, подлежащих его разрешению, все больше и больше росла и увеличивалась.

Кроме чисто научных изысканий, всегда являвшихся основным мотивом работ сотрудников института, — работ, посвященных исследованию физико-химических отношений отдельных платиновых металлов и их сплавов, а также всестороннему изучению химических соединений этих металлов, институт деятельно работал над разрешением научно-технических проблем, связанных с регулированием дела добычи платины на Урале и рациональной постановкой российской платиновой промышленности. Своими значительными достижениями в этой области институт отчасти обязан Тресту уральской платиновой промышленности, предложившему институту ряд весьма интересных заданий, для разрешения которых ему были предоставлены некоторые средства и необходимые материалы, имевшиеся в распоряжении института до того времени лишь в самом ограниченном количестве. Работа по экспериментальному пересмотру и усовершенствованию старых методов выделения платиновых металлов из различных природных материалов и продуктов заводского производства, изыскание новых методов, работа по получению платиновых металлов в химически чистом состоянии неизменно входили в круг заданий института в отчетном году. Значительная доля внимания была уделена усовершенствованию и разработке относящейся сюда аналитической методики. Был разработан и предложен ряд методов анализа сырой платины, осмистого иридия и других продуктов и полупродуктов платинового производства. Для установления порядка и регулирования названных работ при институте по инициативе Н. С. Курнакова были образованы особые Аналитическая и Аффинажная комиссии, выделенные из общего числа сотрудников института. Работы первой из названных комиссий производились под руководством Б. Г. Карпова, деятельностью Аффинажной комиссии руководил Н. С. Курнаков.

Вопросы общего характера, подлежащие обсуждению обеих комиссий, рассматривались в общих собраниях института. . .*

Секретарь института Н. Пшеницин.

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 180, лл. 5—6.

№ 73

*Докладная записка директора Аффинажного завода
Н. Н. Барабошкина академику Н. С. Курнакову об организа-
ции производства платины и ее спутников¹*

10 ноября 1923 г.

Глубокоуважаемый Николай Семенович!

В самом конце сентября по возвращении своем с минеральных вод я получил в накопившейся почте сообщение от Платинового института об избрании меня на заседании 15 июня сотрудником института.

С глубокой признательностью принимаю оказанную мне честь.

При современном переплетении разветвлений науки и техники, работа Аффинажного завода,² хотя и преследующего задачи узко утилитарного характера, несомненно, злобами своих дней стимулирует деятельность научной мысли.

В намеченной нами еще в 1915 году программе работ предполагалось за пять лет установить на заводе полный круг обработки самородной платины, чтобы России не было необходимости вывозить полупродукты аффинажа за границу.

Первый этап — организация аффинажа сырой платины в масштабе всей возможной добычи наших приисков — был успешно достигнут уже в 1916 г. Бурные события революции приостановили правильное развитие деятельности завода, и лишь только с прошлого года удалось возобновить исследовательскую работу.³ В систематическом разрешении вопросов обработки полупродуктов после выработки методики заводского получения палладия нам удалось добиться к весне настоящего года получения в массовом масштабе чистого иридия. По сложности химических отношений и ценности получаемого металла последнее достижение было самым трудным и самым важным в жизни завода.

Связанные заводской дисциплиной, мы не можем войти здесь в детали нашей работы, однако считаем нужным отметить, что широкое развитие научных знаний в области комплексного соединения дало нам ключи к разрешению технической задачи заводского получения и палладия, и иридия. Это еще раз ярко подчеркивает неразрывную связь науки и организующей техники.

Надеюсь, что при проявляемом Платиновым институтом живом интересе к работам Аффинажного завода для сотрудников завода облегчится возможность освежить и углубить полученную ими в высшей школе научную подготовку, что в свою очередь укрепит взаимные усилия деятелей института и работников завода по разрешению дальнейших задач намеченного цикла.

Н. Н. Барабошкин

ААН СССР, ф. 426, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 12—12 об.

* Опущена часть текста, где дается подробная характеристика работ отдельных сотрудников.

¹ Переговоры Платинового института с Аффинажным заводом (см. прим. 2) начались еще в 1918 г. 4 мая 1918 г. директор института Л. А. Чугаев обратился к заводу с предложением провести исследование сортов руды, которые обычно использовал завод (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 175, л. 42). Развернувшиеся на Урале в 1918 г. военные действия временно приостановили работу завода. В 1922 г. Л. А. Чугаев возобновил переговоры и от имени Института платины предложил серию исследований, связанных с усовершенствованием технологии получения металлов платиновой группы. После смерти Л. А. Чугаева Н. С. Курнаков, сменивший его на посту директора, установил тесный контакт с трестом «Уралплатина», в состав которого вошел Аффинажный завод.

² Екатеринбургский аффинажный завод, построенный в 1914 г. Николае-павдинским акционерным обществом, — первый аффинажный завод в России. Его строителем и первым директором был горный инженер Н. Н. Барабошкин. После революции завод был национализирован. В 1920 г. предполагалось значительно расширить сферу деятельности завода для обслуживания нужд всей золото-платиновой промышленности Урала.

³ Имеется в виду гражданская война на Урале, в результате которой работы завода были временно прекращены.

3) Государственный оптический институт

№ 74

Из протокола заседания совета КЕПС об учреждении при Отделе оплотехники Вычислительного бюро и Экспериментальной оптической мастерской

13 мая 1918 г.

9. Профессор Д. С. Рождественский сделал сообщение об организационных совещаниях Отдела оплотехники¹ и о его ходатайстве учредить при ней Вычислительное бюро и Экспериментальную оптическую мастерскую. При этом Д. С. Рождественский просил об отпуске в счет представленной им сметы 1000 руб. на организационные работы и 3000 руб. на производство работы.

Положено выдать просимую сумму и просить Д. С. Рождественского представить докладную записку о предполагаемом развитии намеченных начинаний и по заслушании этой записки, провести вопрос об ассигновании средств в сметном порядке.

Протокол № XXIX совета КЕПС. Отчеты о деятельности КЕПС, № 12. Пер., 1918, стр. 13.

¹ Оптический отдел, или Отдел оплотехники КЕПС, возник в апреле 1918 г. на базе Подкомиссии по микроскопии, существовавшей при КЕПС с 1917 г. Задачей Отдела была разработка способов производства отечественных микроскопов, различных оптических приборов и препаратов. В июле руководителем отдела был назначен Д. С. Рождественский.

№ 75

Объяснительная записка Д. С. Рождественского к смете Отдела оплотехники КЕПС

20 мая 1918 г.*

Отдел оплотехники возник при Комиссии производительных сил весной 1917 г. в виде Подкомиссии по микроскопии.¹

Ближайшие цели этого Отдела следующие:

* Датируется на основании доклада, сделанного на заседании совета КЕПС.

1) Выяснение современного положения оптической промышленности в России.

2) Поддержание деятельности существующих оптических мастерских и заводов ввиду слабого ее развития.

3) Создание компетентного центра научной оптики, куда могли бы обращаться за справками, советами и практической помощью не только изготовители оптических приборов, но и научные учреждения.

Из данных, собранных Оптическим отделом, выяснилось, что в связи с отменой военных заказов оптическая промышленность находится в таком же параличе, как и остальная промышленность страны, ей предстоит болезненный и трудный переход к производству приборов мирного времени. Некоторыми фирмами уже в настоящее время делаются попытки такого перехода, и отсюда является надежда на возрождение оптической промышленности в ближайшем будущем. Необходимо выработать производство в России таких приборов, которые до сего времени производились или в очень малом количестве, или же совсем не производились. Для некоторых производств (например объективов микроскопов) нет соответствующих мастеров. Дело расчета оптических систем, сложное и трудное, требующее годы практики, находится в России в зачаточном состоянии. Единственное систематическое начинание в этом направлении сделано на государственных Фарфоровом и Стеклянном заводах, где уже два года работают несколько вычислителей.²

Несомненно, что при нормальном развитии оптической промышленности сами заводы должны были бы организовать соответствующие исследования и иметь у себя нужных консультантов и вычислителей. Но при настоящем положении дела, — когда государство должно, с одной стороны, стремиться поддерживать оптическую промышленность, а с другой стороны, не хватает научно подготовленных вычислителей и консультантов для отдельных заводов, — является более целесообразным организовать центральное учреждение, круг деятельности которого естественным образом входит в деятельность Комиссии производительных сил России. В этом смысле высказались представители отдельных заводов и мастерских, как видно из соответствующих приложений.³

Исходя из этих соображений, Комиссия производительных сил считает неотложной задачей своей организацию 1) Вычислительного бюро и 2) Экспериментальной оптической мастерской.

Организация Вычислительного бюро.

Чтобы не разбивать научных сил, учреждая Вычислительное бюро, выгодно расширить уже существующую при государственных Фарфоровом и Стеклянном заводах организацию, состоящую из заведующего Вычислительным бюро, старшего вычислителя и двух счетчиков. Присоединив к ним консультанта по вычислениям и 4 вычислителей, можно было бы получить уже довольно сильную и быстро действующую организацию, которая могла бы предпринять более соответственные и продолжительные работы, например расчет сложных микроскопических и фотографических объективов.

Первоначальные расходы на организацию и содержание такого Бюро составят на полгода около 17 200 руб.

Организация Экспериментальной оптической мастерской.

Цель подобной мастерской заключается в том, чтобы разрабатывать способы производства, не известные в России, и учиться производить такие сложные оптические предметы, которые пока не доступны для русских мастеров, именно:

а) изготовление очень точных оптических инструментов, как, например, пластинки Луммера, части к интерферометру Фабри и Перо, плоскопараллельной пластинки высокой точности для интерферометров,

б) обработка кристаллов (кварц, кальцит, флюорит, каменная соль и др.) с целью получения очень правильно ориентированных поверхностей и развитие этого дела до такой степени, чтобы в России были мастерские, куда могли бы обращаться представители науки с заказами точно ориентированных препаратов из естественных и искусственных кристаллов,

в) изготовление самого процесса шлифовки и полировки,

д) изучение производства очень маленьких линз для микроскопических объективов.

Смета небольшой оптической мастерской, учреждаемой в самых скромных размерах при Физическом институте Петроградского университета,⁴ выразится в сумме около 35 900 руб.⁵

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 196, лл. 6—8.

¹ Подкомиссия по микроскопии КЕПС создана весной 1917 г. по инициативе М. Д. Залесского и Н. М. Гайдукова. Ее задачей была разработка методов производства отечественных микроскопов, а также пропаганда и внедрение микроскопической техники исследования. В 1917 г. Подкомиссия занималась разработкой моделей биологического, петрографического и металлографического микроскопов.

² Государственные Фарфоровый и Стекланный заводы — старейшие казенные заводы России. Работали в Петербурге с середины XVIII в., в 1881 г. были объединены в одно предприятие. В XVIII—XIX вв. заводы специализировались на производстве художественных изделий из фарфора и стекла; в 1914—1917 гг., исходя из нужд оборонной промышленности, освоили производство технической керамики и оптического стекла. С 1917 г. в Стекольном отделе под руководством А. И. Тудоровского велись работы по вычислению оптических систем для изготовления приборов из стекла отечественного производства. После победы Октябрьской революции это предприятие как имеющее художественно-прикладной характер было передано в ведение Наркомпроса.

³ К докладу Д. С. Рождественского совету КЕПС были приложены записки Мастерской мореходных инструментов Главного гидрографического управления от 10 мая 1918 г. и Оптического отдела Обуховского сталелитейного завода от 14 мая 1918 г. о создании вычислительного центра по оптике (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 196, лл. 8—10).

⁴ Физический институт Петроградского университета основан в 1875 г. первоначально как Физическая лаборатория, в 1900 г. переименован в институт. Оптическая лаборатория при Институте была организована Д. С. Рождественским. Здесь под его руководством работали И. В. Гребеншиков, А. А. Лебедев, А. И. Тудоровский и др.

⁵ Совет КЕПС на заседании 20 мая 1918 г. одобрил доложенные Д. С. Рождественским проект и сметы и постановил включить их в общую смету Комиссии на 1918 г. (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 196, лл. 8—10).

№ 76

Из протокола совета КЕПС об организации Оптического института

25 ноября 1918 г.

3. Д. С. Рождественский сообщил, что Отдел оптотехники, будучи учрежден в мае с. г., не замедлил приступить к устройству при государственных Фарфоровом и Стекланном заводах Вычислительного бюро и Экспериментальной оптической мастерской.¹ На совещании по этому делу, имевшему место в Москве,² было отмечено, что названные два учреждения родственны по своим задачам Рентгенологическому институту.³ Ввиду того, что до настоящего времени в области вопросов, порученных их изучению, преобладающее значение придавалось усовершенствованию технической стороны дела, представляется своевременным обратить должное внимание также и на научную разработку этих вопросов. Приняв в соображение широкий объем и важность этой задачи,

а также затруднительность получить во сколько-нибудь большом количестве необходимые установки, совещания признали наиболее целесообразным, чтобы Вычислительное бюро и Оптическая мастерская, надлежащим образом расширенные, были слиты с Рентгенологическим институтом в одно самостоятельное учреждение, которое, приняв наименование Оптического института, имело бы в своем распоряжении центральную спектрографическую лабораторию. Вопрос о создании такого института был подробно обсужден особой комиссией в составе ученого секретаря Московского отделения Комиссии по изучению производительных сил России⁴ профессора В. А. Анри, профессора А. Ф. Иоффе, физика Минералогической лаборатории Академии наук⁵ Л. С. Коловрат-Червинского и профессора Д. С. Рождественского.⁶ Выработанный этой комиссией проект был встречен весьма сочувственно Народным комиссариатом по просвещению, обещающим пойти навстречу этому делу широкими ассигнованиями. Для сохранения крайне ценной для нового института связи с Комиссией по изучению производительных сил России представляется необходимым, чтобы представителям института разрешено было участие в совете Комиссии и чтобы, с другой стороны, и представители Комиссии вошли в состав института. К числу практических задач института, устроенного на приведенных основаниях, должно быть отнесено в первую очередь расширение Отдела оптического стекла, существующего при государственных Фарфоровом и Стеклянном заводах, с тем, чтобы со временем, когда обстоятельства позволят, устранить искусственное слияние на этих заводах отделений фарфорового и стеклянного, последнее перешло бы в исключительное ведение Оптического института.

Положено одобрить изложенные соображения об устройстве Оптического института и просить Д. С. Рождественского при руководстве работами последнего посвятить особое внимание вопросу о заготовке всякого рода микроскопов, в том числе петрографических и металлографических.

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 55—56 (§ 3).

¹ Вычислительное бюро и Экспериментальная мастерская были созданы летом 1918 г. Вычислительное бюро сразу же приступило к расчетам объективов и окуляров, а Экспериментальная мастерская — к изготовлению оптических препаратов. К концу 1918 г. под руководством Д. С. Рождественского был разработан метод получения плоскопараллельных пластинок из стекла и кварца.

² В октябре 1918 г. в Москве работало совещание физиков по вопросам радиологии, рентгенологии, пирометрии и фотометрии.

³ Рентгенологический и радиологический институт. См. док. №№ 168—174.

⁴ Московское отделение КЕПС. См. прим. 11 к док. № 104.

⁵ Минералогическая лаборатория Академии наук создана в 1911 г. при Геологическом и минералогическом музее Академии по инициативе В. И. Вернадского. Здесь впервые началось изучение физико-химических свойств минералов, в частности их исследование на радиоактивность.

⁶ Мысль о создании специального Оптического института была выдвинута на московском совещании физиков (см. прим. 2) в связи с обсуждением вопроса об изготовлении кварцевого стекла (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 8, л. 135). Совещание приняло решение об объединении работ родственных учреждений. Впоследствии Оптический институт возник вне организационной связи с Рентгенологическим институтом.

№ 77

Постановление Наркомпроса об учреждении ГОИ

6 мая 1919 г.¹

1. При Комиссариате народного просвещения учреждается Государственный оптический институт, состоящий из двух отделов: научного и технического.

2. Задачи Государственного оптического института и его организация определяются особым положением, утвержденным Петербургским окружным комиссариатом по просвещению от 26 апреля 1919 г.

3. В ведении и под руководством Государственного оптического института находится Государственный завод оптического стекла.² Способ управления завода Государственным оптическим институтом определяется особым положением.

Народный комиссар по просвещению А. Луначарский
Заведующий учеными учреждениями
и высшими учебными заведениями М. П. Кристи

Газ. «Северная коммуна», № 98, от 6 мая 1919 г.

¹ Решение о создании Государственного оптического института было принято на заседании коллегии Наркомпроса 15 декабря 1918 г., однако в качестве постановления оно было оформлено позже. Весной 1919 г. была детально разработана схема его организации, определены задачи и 26 апреля утверждено положение об институте.

Согласно положению, в задачи института входило «научное исследование всех вопросов, касающихся лучистой энергии», «научное исследование производства и свойств оптического стекла», «содействие оптической промышленности в России», «распространение оптических знаний среди специалистов и в широких массах». Институт разделялся на два отдела — научный и технический. В состав технического отдела входило Вычислительное бюро, Экспериментальная оптическая и механическая мастерские (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, ед. хр. 387, лл. 16—16 об.).

² Государственный завод оптического стекла создан после Октябрьской революции на базе Стекольного цеха государственных Фарфорового и Стекланного заводов (см. прим. 2 к док. № 75).

№ 78

Из доклада Д. С. Рождественского на первом годичном собрании ГОИ¹

15 декабря 1919 г.

Мы выслушали отчет за первый год деятельности оптического института и можем с искренним убеждением сказать, что за этот год нами много сделано. Несмотря на тяжелые внешние условия, все наши сотрудники были одушевлены одной общей идеей — созданием Оптического института, — того учреждения нового типа, в котором неразрывно связывались бы научная и техническая задачи. Тесное сотрудничество технических и чисто научных отделов института открывает как для техники, так и для самого отвлеченного научного эксперимента такие возможности, о которых нам, университетским работникам, не приходилось и мечтать. В Экспериментальной оптической мастерской, в Вычислительном бюро, в Механической мастерской мы в настоящее время имеем научных работников, которые ведут во всеоружии знания к усовершенствованию технических инструментов, к анализу методов производства. С другой стороны, эти же технические органы нам дают приборы высокого совершенства для научных изысканий. Работа всех сотрудников вместе — мастера и ученого — составляет одно органическое целое; оторвать ту или другую часть, науку или технику, значит омертвить обе.

Учреждения подобного типа, уже начинающего осуществляться за границей, по моему глубокому убеждению, в ближайшем будущем должны повести к невиданному еще расцвету науки и техники. Увлеченные этой верой, мы, не складывая рук, упорно двигали наше дело. А внешние препятствия, которые нам приходилось побеждать, были велики.

С отрадным и гордым чувством мы всегда будем возвращаться к мысли, что восприимчивой Оптического института была Академия наук. В мае прошлого 1918 года собственно зародился Оптический институт и первые шаги свои делал под радушным покровом Комиссии естественных производительных сил России. Ей он обязан первой помощью в первых еще скромных начинаниях, организации Оптической мастерской, расширении деятельности Вычислительного бюро.

И в это время, и в течение всего прошлого года, когда Оптический институт организовался уже как большая самостоятельная единица, у нас не было собственного приюта, здания Оптического института. Несмотря на всю выдающуюся энергию нашего архитектора Б. Б. Старостина, отчет которого мы выслушали с большой признательностью, здание еще не окончено, задуманные оптические установки еще не осуществлены, и вряд ли раньше лета мы будем в состоянии приступить к совершенно организованной работе. Оглядываясь на минувший год, мы с глубокой благодарностью вспоминаем о той поддержке, какой обязаны Петроградскому университету. В его Физическом институте зародилась наша деятельность и протекал первый год работы. Несомненно, и в будущем работа Оптического и Физического институтов будет неразрывно связана. Из университета мы черпаем свежие силы, молодых начинающих сотрудников, из университета черпаем ту науку, которая, как я говорил выше, нам нужна, как воздух.

У нас не было в достаточном количестве необходимых приборов. Вследствие закрытия границы наш сотрудник проф. В. А. Анри не мог привезти в Петроград все, что было заказано за границей. Но часть приборов мы создали собственными средствами, помогая своими еще не вполне организованными мастерскими не только своей работе, но и работе других ученых учреждений. Часть приборов ревностные и настойчивые сотрудники института разыскали в России. Все это мы могли осуществить только благодаря энергичной поддержке Комиссариата народного просвещения. Он пошел навстречу идее научно-технического учреждения не только большими, подчас выходящими из всякой нормы, средствами, но и активным содействием, в котором фактическое осуществление ставилось всегда выше формы, буква закона преступалась, если от этого выигрывало дело. Мы должны принести искреннюю благодарность Комиссариату за то, что он дал нам возможность в короткий срок увидеть воплощение дорогой для нас мысли.

ААН СССР, ф. 341, оп. 2, ед. хр. 67, л. 2—2 об. Опубликовано: Труды Государственного оптического института, т. 1, вып. 6, Пер., 1920.

¹ Публикуемый фрагмент представляет собой вступительную часть к обширному докладу Д. С. Рождественского «Спектральный анализ и строение атомов», с которым он выступил на первом годичном собрании Государственного оптического института. В докладе излагались итоги исследований в области анализа атомных спектров, в результате которых было установлено строение атома лития.

№ 79

Записка Д. С. Рождественского о достижениях ГОИ в 1918—1923 гг.

25 апреля 1924 г.

І. НАУЧНЫЙ ОТДЕЛ

Научный отдел работал под руководством директора института профессора Д. С. Рождественского. Производились исследования в области

научной оптики и связанных с ней вопросов.¹ Закончено 36 работ, из них экспериментальных — 18, теоретических — 18; продолжается 11 работ, приостановлена 1 работа за отъездом сотрудника². . .*

II. ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЕ БЮРО

Вычислительное бюро представляет из себя единственное в СССР вполне налаженное учреждение, имеющее богатый опыт, большой собранный материал и могущее производить сложные вычисления оптических систем. Сделано 63 полных подсчета по заданиям ГОИ и разных заводов, учреждений и лиц. Многие расчеты Бюро были действительно выполнены заводами, и полученные приборы вполне соответствовали заданиям (бинокли, простой и призматический, нивелиры, окуляры и объективы микроскопов). Заведует Бюро А. И. Тудоровский. Сотрудник Бюро Г. Г. Слюсарев сдал в печать в журнал «Технической физики» статью «Географический метод вычисления объективов».

III. ОТДЕЛ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ОПТИКИ

В новом помещении оборудованы лаборатории: испытания биноклей, испытания оптического стекла, измерения радиусов кривизны линз, испытания зеркал методом Гартмана, испытания зеркал и объективов интерференционными методами; фотометрическая лаборатория, лаборатория глазной оптики; фотографическая лаборатория.

Заведующий Отделом С. О. Майзель напечатал в Трудах ГОИ, вып. 16, две работы: 1) «Освещенность от больших поверхностей и применение их в фотометрии» и 2) «Фотометр для определения потерь света в оптических системах».³ К. В. Бутков печатает в . . .** статью к теории прибора Тваймана.⁴ М. Ф. Романова и Ф. Л. Бурмистров имеют работы, законченные и готовящиеся к печати. Всего ведется в Отделе 16 работ.

IV. ЛАБОРАТОРИЯ ОПТИЧЕСКОГО СТЕКЛА

Заведующий — И. В. Гребеншиков. В лаборатории А. А. Лебедевым произведено обширное исследование по отжигу оптического стекла. Первая часть работы А. А. Лебедева⁵ напечатана у нас и за границей и вызвала к себе большой интерес. Вторая половина (большая) и работа А. И. Стожарова, занимавшегося под руководством А. А. Лебедева, еще не напечатаны, хотя вполне закончены. Закончена работа по получению фосфоресцирующего сернистого цинка (М. А. Юрьев). Продукт в некоторых отношениях превосходит продажные заграничные образцы. Близка к окончанию работа по изучению сплавов силикатов. Сделан ряд мелких работ по заказам других отделов ГОИ.

V. ОПЫТНАЯ ОПТИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Заведующий А. П. Афанасьев. Общее число сделанных работ свыше 100. Главнейшие достижения следующие: выработан метод получения плоскопараллельных пластин с максимальной точностью, не уступающей точности лучших иностранных фирм. Затем выработано получение параболических зеркал, не уступающих лучшим заграничным. Шлифует их А. А. Чикин, М. Ф. Романова разработала метод проверки их. (Сертификат при сем прилагается). Выполнены разнообразные заказы, часто

* Опущена часть документа, где дается подробное алфавитное перечисление работ всех сотрудников отдела.

** Пропущено в тексте подлинника.

весьма сложные, исходившие от ГОИ, других институтов, Пулковской обсерватории и т. д. Приготовлен ряд приборов по кристаллической оптике.

VI. МЕХАНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Мастерская оборудована всеми станками, необходимыми для работ по точной механике. Имеет опытный персонал. Выполнила ряд работ, иногда весьма сложных (точные интерферометры, эталоны и т. д.). Общее число выполненных работ — несколько сот. Заведует мастерской С. С. Тяжелов.

VII. БИБЛИОТЕКА

Число книг 2945, число выписываемых журналов 60—48 иностранных и 12 русских. Число отдельных оттисков больше 12 000. Самая полная библиотека по современной оптике и вообще физике в Ленинграде. Все книги военного и послевоенного периода были приобретены в библиотеку.

VIII. НАУЧНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

ГОИ имеет прекрасное оборудование, приобретенное главным образом за границей. Число номеров в научном инвентаре перешло за 1500, причем под одним номером записаны все части, относящиеся к прибору, иногда весьма сложному и заключающему ряд установок. Среди приборов есть уники, например самая большая в мире ступенчатая решетка Майкельсона.

IX. ИЗДАНИЕ ТРУДОВ

Государственный оптический институт издал: том I Трудов ГОИ — 25 печ. листов, том II Трудов ГОИ — 15 печ. листов. Печатается том III. Вышло 3 выпуска тома III — всего 6 листов. В печати $2\frac{1}{2}$ листа. Сдано в редакцию «Журнала технической физики» 1 лист. Готово к печати 6 листов. Редактор трудов ученый секретарь К. К. Баумгарт.

X. ЛЕКЦИИ ПО ОПТОТЕХНИКЕ

В текущем году в ГОИ бесплатно для желающих читались следующие курсы:

А. И. Тудоровский — Теория оптических изображений и теория аберраций.

Е. Г. Яхонтов — Семинарий к предыдущему курсу.

В. Е. Мурашкинский — Теория оптических инструментов.

Д. С. Ершов — Научная фотография с практическими занятиями.

С. О. Майзель — Фотометрия.

И. В. Гребенщиков — Технология оптического стекла.

XI. ОПТИЧЕСКИЙ КРУЖОК И ФОТОГРАММЕТРИЧЕСКИЙ

При ГОИ образовался оптический кружок, существующий с 10 мая 1922 г., заседающий весьма правильно каждые 2 недели. В кружке читаются доклады по оптике и оптотехнике. Было уже 51 заседание, на которых заслушано 109 докладов. В настоящее время кружок проводит через соответствующие инстанции свою регистрацию как Русское оптическое общество.⁶ В 1923 г. возник новый фотограмметрический кружок, имевший уже 15 заседаний, на которых заслушано 18 докладов.

ХII. О ПОСТРОЙКЕ ИНСТИТУТА

Затруднения со строительными кредитами до сих пор не дают возможности закончить ремонт здания и развернуться таким образом, как это возможно и необходимо для Государственного оптического института.

Директор Государственного оптического
института профессор Д. С. Рождественский

ЦГА РСФСР, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 238, лл. 6—9.

¹ С 1 января 1920 г. при ГОИ начала работать Атомная комиссия. Ее целью было установление строения сложных атомов. В составе Комиссии работали В. Р. Бурсиан, А. Ф. Иоффе, Ю. А. Крутков, А. Н. Крылов, Н. И. Мусхелишвили, Д. С. Рождественский, А. И. Тудоровский, В. К. Фридерикс и др. (ААН СССР, ф. 341, оп. 2, ед. хр. 67, лл. 1—27). Наркомпрос, придавая большое значение работам по исследованию атома, отпустил зимой 1920 г. дополнительные средства на работу Комиссии — 1 104 000 руб.

² Имеется в виду работа Е. Д. Бодарец «Абсолютное значение постоянной Керра электрического двойного лучепреломления». Результаты работы были доложены на съезде физиков в 1919 г.

³ Работы С. О. Майзеля опубликованы в Трудах Государственного оптического института, т. III, вып. 16, Пгр., 1923.

⁴ Работа К. В. Буткова по этому вопросу опубликована в Трудах Государственного оптического института, т. III, вып. 26, Л., 1924.

⁵ А. А. Лебедев. Об отжиге оптического стекла. Л., 1924.

⁶ Оптический кружок оформился как общество в 1925 г. Целью его было объединение лиц, работающих в области оптики, и разработка связанных с ней научных вопросов.

4) Государственный керамический институт

№ 80

*Из протокола совета КЕПС о необходимости создания
Испытательного керамического института*

20 мая 1918 г.

Ученый секретарь доложил записку Отдела глиняных материалов¹ о необходимости сохранения и поддержания государственных Фарфорового и Стеклянного заводов² и о необходимости создания при них Испытательного керамического института.

Положено представить эту записку с некоторыми изменениями в Народный комиссариат по просвещению³ и напечатать в одном из ближайших номеров «Отчетов о деятельности Комиссии».⁴

Протокол № XXXI заседания Совета КЕПС. Отчеты о деятельности КЕПС, № 12. Пер., 1918, стр. 19.

¹ Отдел глиняных материалов КЕПС создан в 1916 г. Первоначально существовал как Подкомиссия КЕПС для выработки мер по подъему керамической промышленности России. Подкомиссия занималась организацией всестороннего изучения русских месторождений глин и разработкой вопроса о создании специального научно-исследовательского центра (см. прим. 12 к док. № 60). Возможность создать такое учреждение появилась только после победы Октябрьской революции. С 1918 г. Подкомиссия, преобразованная в Отдел глиняных материалов, приступила к разработке проекта исследовательского Керамического института.

² См. прим. 2 к док. № 75.

³ Вопрос о создании Керамического института был согласован А. Е. Ферсманом с Наркомпросом в 20-х числах мая 1918 г. На заседании совета КЕПС 27 мая 1918 г. он доложил о том, что записка КЕПС была «принята Научным отделом Народного

комиссариата по просвещению и комиссаром А. В. Луначарским весьма сочувственно», а также о том, что Комиссариат просил представить проект Института (Отчеты о деятельности КЕПС, № 12. Пгр., 1918, стр. 23). В начале июня весь материал о проектируемом институте — докладная записка, проект и сметы — были высланы в Научный отдел Наркомпроса (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 230, л. 31).

⁴ Записка опубликована в Отчетах о деятельности КЕПС, № 13 (Пгр., 1919).

№ 81

Из протокола заседания совета КЕПС по обсуждению проекта устава Керамического института

3 июня 1918 г.

9. Председатель Отдела глиняных материалов А. М. Соколов доложил о результатах работ этого Отдела и представил на одобрение проект устава и сметы Керамического института.¹

Положено просить Отдел внести в положение об институте предложенное Н. С. Курнаковым и А. Е. Ферсманом добавление о желательном объединении в одно целое проектируемого института, государственных Фарфорового и Стеклянного заводов и Оптико-механического отдела Обуховского завода.²

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 12—13.

¹ Согласно этому проекту, институт «является самостоятельным научно-техническим учреждением, работающим в области керамики, стекольного и цементного дела». Задачи института — исследование сырья и его месторождений, производство исследовательских работ по химии силикатов и физико-химическое исследование глин, изучение заводских процессов и усовершенствование методов производства, кроме того, институт должен был осуществлять научно-техническую экспертизу и популяризировать специальные знания путем организации лекций. Институт разделялся на 4 отдела — Керамический, Минералогический, Химический и Физический (Отчеты о деятельности КЕПС, № 13. Пгр., 1919).

² Этот вопрос был подробно разобран Н. С. Курнаковым и А. Е. Ферсманом в записке «Соображения по вопросу об объединении в одно целое государственных Фарфорового и Стеклянного заводов, Оптико-механического отдела Обуховского завода, проектируемого института и Специальной школы». Авторы аргументировали необходимость объединения заводов и института тем, что керамическая промышленность сможет успешно развиваться только при поддержке научного учреждения, так же как и исследовательская работа будет достаточно глубокой лишь на основе заводского производства. В тесном контакте с институтом должен был, по мнению Н. С. Курнакова и А. Е. Ферсмана, работать Оптико-механический отдел Обуховского завода — единственное предприятие в России, которое производило оптические приборы. В записке предлагалось организовать школу по подготовке технических кадров для стекольной и керамической промышленности (Отчеты о деятельности КЕПС, № 13. Пгр., 1919).

№ 82

Из протокола совета КЕПС о ходе разработки устава Керамического института

25 ноября 1918 г.

2. П. А. Земятченский доложил, что проект устава Керамического института,¹ представленный еще весной в Народный комиссариат по просвещению и в то время принципиально одобренный последним, оставался в течение всего лета без движения, а затем был возвращен комиссариатом для коренной переработки и, в частности, для согласования с уста-

вами других, существующих в настоящее время учреждений, сходных с Керамическим институтом по типу. Утверждение нового проекта, измененного соответственно этим указаниям, вновь замедлилось вследствие сомнений, возникающих по вопросу о том, в ведение какого именно правительственного установления должен быть передан институт.² А. Е. Ферсманом при последней поездке его в Москву выяснено, что упомянутое пререкание разрешено в пользу Народного комиссариата по просвещению,³ от которого, таким образом, и будет зависеть утверждение устава. Новый проект этого устава, составленный при ближайшем участии И. В. Гребенщикова, П. А. Земятченского, В. И. Искюля и А. Е. Ферсмана, носит характер временного и сводится в основных своих чертах к следующим положениям: Керамический институт учреждается при государственных Фарфоровом и Стеклянном заводах, которые предоставляют в его распоряжение лабораторию с соответствующим оборудованием. Денежные средства отпускаются институту по представлениям образуемой при нем коллегии консультантов, личный состав которой определяется Комиссией по изучению естественных производительных сил России. Той же Комиссией назначаются заведующие отделениями института. Расходование денежных сумм контролируется упомянутой коллегией консультантов, которая ведает также и разрешением всех общих вопросов по институту, действуя в этом случае в несколько расширенном составе и под председательством директора завода. Все делопроизводство института ведется последними самостоятельно.

Отдел глиняных материалов просит Комиссию дать ему полномочия на окончательную разработку проекта устава института, согласно проведенным общим основаниям, и на проведение этого проекта в жизнь.

Положено одобрить сообщенные П. А. Земятченским общие основания устава Керамического института и дать Отделу глиняных материалов просимые полномочия с тем, чтобы по открытии института названный Отдел не прекращал своей деятельности.⁴

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 54—55.

¹ См. прим. 1 к док. № 82.

² Устав Керамического института перерабатывался несколько раз не только для того, чтобы привести его в соответствие с уставами других институтов, но главным образом в связи с тем, что его задачи и структура согласовывались с заинтересованными ведомствами. Летом 1918 г. большой интерес к нему проявил Химический отдел ВСНХ. По запросу заведующего отделом Л. Я. Карпова КЕПС выслала все материалы к проекту. Осенью, когда был организован Научно-технический отдел ВСНХ, институт предполагалось создать при НТО, и это вызвало новую переработку устава (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 203, л. 76; ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 13).

³ Вопрос был решен в пользу Наркомпроса, так как в его ведении находился Фарфоровый завод, на базе которого создавался Керамический институт.

⁴ В 1919 г. Отдел глиняных материалов КЕПС передал изучение вопросов керамического производства Керамическому институту. С этого времени Отдел сосредоточил свое внимание на обследовании и учете месторождений глин. В связи с развертыванием работ по электрификации Отдел глиняных материалов разработал технологию производства изоляторов из русского сырья (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 203, лл. 91—143). В 1919—1922 гг. он провел исследование русских глин в целях их использования в бумажном деле, сельском хозяйстве, производстве красок и т. д., принимал участие в исследовании тихвинских бокситов (там же, лл. 77, 78, 102, 136, 173, 240).

№ 83

Из протокола заседания КЕПС об утверждении положения о Керамическом институте

18 апреля 1919 г.

8. В. И. Искюль доложил, что, согласно сообщению Отдела ученых учреждений и высших учебных заведений Комиссариата народного просвещения от 16 апреля с. г. за № 963,¹ положение о Керамическом институте утверждено коллегией названного Комиссариата 18 марта с. г. На основании § 7 этого положения общее руководство научной деятельностью института возлагается на Ученую коллегию, избираемую особой конференцией представителей различных правительственных и общественных учреждений, в примечании же к приведенному § 7 положения указывается, что ввиду невозможности созвать в настоящее время означенную конференцию Ученая коллегия образуется из директора, заведующих отделами и консультантов института, назначенных Народным комиссариатом по просвещению по соглашению с Комиссией по изучению естественных производительных сил России. Вследствие изложенного Комиссии надлежит наметить кандидатов на перечисленные выше должности по институту.²

Положено предоставить избрание таковых кандидатов Отделу глиняных материалов Комиссии.

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 9, л. 119.

¹ Это сообщение за подписью М. П. Кристи см.: ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 203, л. 135.

² 24 мая 1919 г. директором института был утвержден П. А. Земятченский, заведующими отделами — В. И. Искюль, И. В. Гребенщиков, В. В. Юргасов.

№ 84

Постановление Наркомпроса об учреждении Государственного керамического института

6 мая 1919 г.¹

1. При Народном комиссариате по просвещению учреждается Государственный керамический исследовательский институт для научно-технических работ в области керамики и стекла, состоящий из 4 отделов: Керамического, Минералогического, Химического и Физического.

2. Задачи Государственного керамического исследовательского института и его организация определяются особым положением, утвержденным Петроградским окружным комиссариатом по просвещению 18 марта 1919 г., которым определяются также и отношения института к государственным Фарфоровому и Стекланному заводам и порядок обслуживания этих заводов Государственным керамическим исследовательским институтом.²

Газ. «Северная коммуна», № 98, от 6 мая 1919 г.

¹ Решение о создании института было принято на заседании коллегии Наркомпроса 15 декабря 1918 г., но как постановление было оформлено позже.

² Согласно положению, между Керамическим институтом и государственными Фарфоровым и Стекланным заводами устанавливались следующие отношения: заводы представляли институту помещение, инвентарь и должны были оказывать

содействие во всех технических и хозяйственных делах; со своей стороны, институт должен был «безвозмездно и в первую очередь» разрабатывать вопросы, возникающие в заводском производстве (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 610, лл. 8 об., 11—11 об.).

№ 85

Из докладной записки П. А. Земятченского о назначении и целях Керамического исследовательского института

4 февраля 1920 г.

По проекту «Временного положения о Российском Керамическом исследовательском институте», выработанному Отделом глиняных материалов состоящей при Российской Академии наук Комиссии по изучению естественных производительных сил России по соглашению с государственными Фарфоровым и Стеклянным заводами и утвержденному с некоторым изменением высшими правительственными инстанциями, целью учреждения такого исследовательского органа является поднятие и развитие керамической промышленности в России, стране, где глиняные запасы, можно сказать, неисчерпаемы и где развитие этой промышленности составляет жизненную необходимость. Между тем обширная страна, столь богатая природными ресурсами, до сих пор в своих потребностях удовлетворялась не только привозимыми из чужих стран глиняными изделиями, но даже привозным сырым глиняным материалом. Так, для фарфора шел главным образом английский каолин (china clay), для стеклоплавильных горшков — кассельская глина и т. д. И эти материалы считались незаменимыми. Только в последнее время, частью до войны, главным образом во время войны, нужда в изделиях и невозможность получать их из-за границы заставили и промышленников, и правительственные сферы внять голосу русских научных работников, давно указывавших на полную возможность замены иностранного сырья сырьем отечественного происхождения.¹ Кроме того, состояние техники настоящего времени и, вне сомнения, ближайшего будущего таково, что ее можно считать тесно слившейся с наукою. Без научных обоснований, лабораторных научных исследований техника может влачить только жалкое существование. Эти два вида техники столь же резко отличаются один от другого, сколь отличается зрячий человек от слепого.

Соответственно указанной широкой цели, взятой во всероссийском масштабе, и задачи Керамического исследовательского института распадутся на следующие группы (§ 3 устава):

- а) всестороннее исследование сырых материалов;
- б) контрольное испытание готовых продуктов в смысле удовлетворения предъявляемых к ним технических требований;
- в) критическое исследование существующих методов производства и изыскаания в направлении усовершенствования их;
- г) производство всякого рода научных работ в области химии силикатов, теоретическое исследование с физико-химической стороны всех глиняных материалов и изучение природы явлений, имеющих место в заводских процессах;
- д) собирание коллекций сырых материалов, готовых изделий, а также образцов, характеризующих технические дефекты производства;
- е) консультация и экспертиза по научно-техническим вопросам;
- ж) оказание материального и научного содействия частным лицам и учреждениям, самостоятельно производящим исследования интересующей институт области;

з) распространение собранных и разработанных в институте сведений путем печати;

и) содействие насаждению специальных познаний путем сообщений, лекций, коллоквиумов и командировок на место работ, а также предоставлением широкой возможности желающим работать в стенах института в качестве практикантов и т. п. Таковы в сжатом изложении пункты, в которых могут быть выражены главнейшие задачи Керамического исследовательского института . . .*

Выше было указано, что в настоящее время наука и техника (оставим совершенно в стороне потерявшее теперь всякий смысл противоположение «наука» и «практика») тесно и неразрывно между собою связаны. Не может быть совершенной техники без научного обоснования. Техника есть практическое, обслуживающее житейские потребности использование данных науки. С этой точки зрения Керамический исследовательский институт необходимо должен находиться в тесной связи с учреждением, практически испытывающим возможность и выгодность того или другого вывода или заключения науки. Нередки случаи, что выводы научного исследования, совершенно обоснованные и правильные, в обстановке заводской обработки являются или невыгодными, или трудно выполнимыми по разным техническим соображениям.

Необычайно счастливым осуществлением подобной организации исследовательского дела является основание в истекшем году при Государственном фарфоровом заводе Керамического исследовательского института, находящегося при полной самостоятельности своей научной работы в тесной связи и единении с указанным заводом. Связь эта не только духовная, обусловленная единством цели, но и вещественная: институт находится на территории завода, получил в свое владение здание, в значительной степени оборудованные помещения; имеет от него отопление, освещение, готовую и вполне оборудованную лабораторию и пр. Как справедливо указывалось в записке, доложенной бывшим в то время директором завода Н. Н. Качаловым Отделу глиняных материалов при Комиссии производительных сил России при составлении и обследовании проекта Керамического исследовательского института (Н. Н. Качалов. «Государственные Фарфоровый и Стекланный заводы». Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России, № 13. Пгр., 1919, стр. 37): «Сопряженность такой испытательной станции (т. е. исследовательского института) с заводом представляет для обоих учреждений выгоды: поскольку государственные заводы с целым рядом совершенно новых, деликатнейшего свойства производств нуждаются в руководительстве и поддержке со стороны хорошо организованной лаборатории, постольку же и последняя может сообщать истинно полезные сведения лишь в том случае, если все заключения лабораторного научного характера будут подкреплены практическим испытанием. . . в условиях заводской обстановки».

Насколько назрел вопрос об основании подобного института, видно хотя бы из того, что спустя всего два месяца после своего основания, несмотря на отсутствие каких-либо оповещений, Керамическому институту было совместно с Фарфоровым заводом предложено взять на себя разработку вопроса об изготовлении кварцевого стекла и изделий из него в России. Уже теперь получены институтом совершенно определенные результаты. Через два месяца Керамическим институтом принято новое предложение, а именно предложение Изоляторной комиссии при

** Далее опущена часть документа, где автор подробно характеризует состояние керамической промышленности в дореволюционной России. Развитие автором положения исчерпываются приведенной частью текста.*

Петроградском отделении Электроцентра,² принять участие в разработке вопроса об изготовлении изоляторов для токов высокого напряжения — вопроса не менее крупного государственного значения. Все это показывает, что Керамический исследовательский институт действительно давно был необходим и что его силы пользуются подобающим доверием.

Насаждение и развитие техники керамического дела всеми средствами и способами, какими в настоящее время обладает наука, составляет не единственную задачу Керамического исследовательского института. Не менее существенно задачей является широкое распространение в народных массах научно-технических знаний и умений. Глиняный материал имеется, можно сказать, всюду, но он весьма разнообразен и не всегда природа дает его в готовом для практического использования виде. Иногда требуются длительные и сложные операции, чтобы сделать его пригодным для приготовления изделий, — это относится к изготовлению особо ценного товара; иногда же достаточно элементарной предварительной подготовки, чтобы глиняный материал дал продукт не только пригодный для применения, но и весьма ценный. Необходимо поэтому широко распространить полезные и необходимейшие керамические сведения в народных массах.

Для достижения подобной цели Керамический исследовательский институт имеет в виду: 1) чтение публичных лекций, издание популярных книжек по керамическому делу и тем научным сведениям, на которых керамическое дело основывается; 2) посещение керамических школ и других организаций, занимающихся вопросами керамики, для установления тесной связи с ними; 3) снабжение тех же организаций надлежащими коллекциями сырых материалов и изделий из них; 4) широкое гостеприимство и руководство в стенах института для всех желающих ознакомиться с керамическим производством, для чего, по уставу института, установлен кадр практикантов. Институт имеет в виду приложить все старания к ознакомлению и привлечению в свои стены возможно большего числа таких практикантов, так как этим путем он надеется достигнуть наиболее быстрых результатов.

Совершенно очевидно, что большая или меньшая успешность деятельности Керамического исследовательского института зависит от условий, в которых будет протекать исследовательская работа. Помимо средств, как для оплаты рабочего персонала, так и на содержание лабораторий и оборудования, которые должны быть поставлены широко, необходимо обеспечить персонал жилищными помещениями, находящимися вблизи самого института. Необходимость эту нет надобности доказывать. Поэтому в первую очередь следует поставить постройку особого жилищного здания. Постройка такого здания нужна еще и потому, что в задачи института, как указано выше, входит также привлечение к работам практикантов, которых, конечно, необходимо устроить таким образом, чтобы время, проведенное в институте, было наиболее продуктивно ими использовано.³

Директор Керамического исследовательского института
профессор П. А. Земятченский

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 18, ед. хр. 488, лл. 2—11.

¹ См. прим. 12 к док. № 60.

² Центральный электротехнический совет создан 11 марта 1919 г. для разработки технических и сметных вопросов строительства электросооружений.

³ Докладная записка была послана на имя народного комиссара по просвещению. А. В. Луначарский очень внимательно отнесся к нуждам нового института. В связи с тем, что П. А. Земятченский ставил вопрос о подготовке научно-технических кадров и привлечении практикантов к работе института, А. В. Луначарский

счел необходимым переслать записку для ознакомления в Главное управление профессионального образования. В препроводительном письме на имя О. Ю. Шмидта он писал: «Я интересуюсь тем, чтобы Вас познакомили с этим делом потому, что мне хочется иметь Вашу поддержку в дальнейшем. Лично я считаю это дело большим и хорошо поставленным, так что собираюсь всячески и с возможной быстротой помогать им в дальнейшем развитии» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 18, ед. хр. 488, л. 2).

№ 86

Докладная записка Отделения физико-математических наук Академии о сохранении Государственного керамического института в ведении Наркомпроса¹

9 марта 1925 г.

Российская Академия наук в лице Комиссии по изучению естественных производительных сил еще в 1916 году поставила вопрос о выяснении мер, которые необходимо осуществить для создания благоприятных условий к мощному развитию керамической промышленности в стране.² Названная Комиссия вскоре же затем пришла к заключению о скорейшем создании учреждения, которое, с одной стороны, обслуживало бы интересы разнообразных отраслей керамической и стекольной промышленности и, с другой стороны, преследовало бы цель точного физико-химического и минералогического изучения нужных для производства продуктов и путем научно поставленных опытов синтетического и аналитического характера намечало бы разрешение тех или иных проблем огромного практического и научного значения.

Попытки вызвать к жизни такое учреждение удалось лишь в 1919 году, когда из недр Академии возник Государственный керамический исследовательский институт.

Институт этот, как можно заключить из итогов его почти шестилетней деятельности, правильно понимал и понимает свои задачи: непосредственно обслуживая промышленность, он полностью остается тем строго научно-исследовательским учреждением, каким он был задуман Академией, разрабатывающим теоретического характера вопросы, имеющие конечной целью пользу той же промышленности.

Вышедший из состава Академии наук Керамический институт в продолжении всей своей деятельности сохранял научную связь с Комиссией производительных сил. Это обстоятельство дает возможность надеяться, что научно-исследовательская работа института в дальнейшем будет сохранять то же направление. В полной мере это, однако, будет осуществляться в том лишь случае, если институт по-прежнему будет оставаться в ведении Наркомпроса.

На основании изложенного Физико-математическое отделение Российской Академии наук в заседании своем 4 марта с. г. постановило всецело поддержать ходатайство Государственного керамического исследовательского института об его оставлении в составе Наркомпроса.³

Академик Н. Курнаков

ААН СССР, ф 2, оп. 1-1925, ед. хр. 1, лл. 88—89.

¹ В январе 1925 г. в связи с переходом Государственного фарфорового завода из ведения Наркомпроса в ведение ВСНХ, ЭКОСО РСФСР был поднят вопрос о передаче в ВСНХ Керамического института. 2 марта 1925 г. совет Керамического института обратился в Академию наук с просьбой поддержать его ходатайство об оставлении института в ведении Наркомпроса. Собрание Отделения физико-математических наук Академии 4 марта 1925 г. приняло решение поддержать просьбу института и по-

ручило акад. Н. С. Курнакову составить специальную докладную записку (ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1925, ед. хр. 15, § 90).

² См. прим. 12 к док. № 60.

³ Керамический институт был оставлен в ведении Наркомпроса.

5) Государственный гидрологический институт

№ 87

*Доклад профессора В. Г. Глушкова совету Комиссии
естественных производительных сил России о необходимости
организации Гидрологического института¹*

3 мая 1918 г.

Исследование вод России до сего времени производилось различными ведомствами почти исключительно для своих текущих практических надобностей. Главнейшие недостатки этого порядка таковы:

1) Объекты и объем исследований, отвечая непосредственно поставленным запросам, не удовлетворяли требованиям планомерности и систематичности, которые дают значительную экономию средств и более богатые выводы.

2) Материалы исследований использовались частично и, за отсутствием центрального объединяющего учреждения, разрознивались и утрачивались.

3) Отсутствие строгого и авторитетного регламентирования методов создавало пестроту их, несравнимость результатов и недоверие к чужой работе.

Повторное или даже одновременное гидрографическое обследование одного района несколькими ведомствами являлось печальным и нередким следствием указанных выше причин. В результате нескольких десятилетий работы и затраты многих десятков миллионов рублей русские гидрологи не имеют не только систематических гидрографических описаний России, но и необходимых сырых материалов, что особенно чувствуется редакторами «Сборника по белому углю» КЕПС;² чтобы внести в дело водных исследований организованность и устранить его основные дефекты, необходимо создать особый Гидрологический институт,³ который мог бы служить таким объединяющим органом для водных исследований, каким в отношении метеорологических исследований является Николаевская главная физическая обсерватория.⁴

В целях научной авторитетности, вневедомственной объективности и систематичности исследований Гидрологический институт должен стоять в непосредственном подчинении Академии наук.

К основным обязанностям Института необходимо отнести: а) составление гидрографических описаний и карт России; б) производство систематических водных исследований России; в) изучение и установление методов водных исследований; г) содействие ведомствам, обществам и частным лицам по организации водных исследований, в частности по организации службы предсказаний, по подготовке и обучению персонала, по заготовке и проверке инструментов и пр.; д) рассмотрение и утверждение смет и планов водных исследований всех ведомств; е) разработка обязательных для всех ведомств инструкций и форм для производства, обработка регистрации и опубликования водных исследований; ж) регистрация всех производящихся водных исследований и собирание и сводка их данных; з) инспектирование производящихся водных исследований.

В соответствии с возложенными на него задачами Гидрологический институт должен состоять из специальных отделов: речного, озерного, ледникового, подземных вод, морского.

Личный состав, положение и смета института могли бы быть выработаны безотлагательно после принципиального одобрения Академией идеи создания при ней названного Института.⁵

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 209, лл. 1—2. Опубликовано: Отчеты о деятельности КЕПС, № 17, Пгр., 1919, стр. 6—7.

¹ Устное сообщение В. Г. Глушкова о необходимости создания Гидрологического института, совершенно идентичное с публикуемым, было сделано на заседании совета КЕПС 20 апреля 1918 г. В виде записки оно было оформлено, по-видимому, несколько позднее (см.: Отчеты о деятельности КЕПС, № 17, Пгр., 1919, стр. 6—7).

² См. о КЕПС прим. 1 к док. № 56, а также док. №№ 102—126. «Белый уголь», сборник статей, — второй том многотомной серии КЕПС «Естественные производительные силы» (см. прим. 7 к док. № 58), посвященный энергетической характеристике рек России. С 1916 г. главным редактором и научным руководителем работ по составлению сборника был В. Г. Глушков.

³ Вопрос о создании института для изучения водного хозяйства России ставился учеными начиная с 1908 г. В 1915 г. П. Ю. Шмидт подал в совет КЕПС записку и проект «Комиссии по изучению вод и водных богатств России». В ноябре 1916 г. общее собрание КЕПС приняло решение «считать желательным создание специального гидрологического института» (Отчеты о деятельности КЕПС, № 7, Пгр., 1917; № 16, Пгр., 1919).

⁴ Главная физическая обсерватория основана в 1846 г. Возглавляла метеорологическую службу в России: вела метеоманнитные наблюдения, проверяла специальные приборы, координировала работу сети метеостанций, обрабатывала и издавала полученные ими данные.

⁵ Совет КЕПС 3 мая 1918 г. заслушал сообщение В. Г. Глушкова и признал создание Гидрологического института желательным. Большинство присутствовавших на заседании высказались против того, чтобы на институт возлагались административные функции. Совет постановил создать специальную подкомиссию во главе с А. П. Карпинским для детальной разработки проекта конструкции института (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 209, л. 2).

№ 88

Постановление сметной комиссии НТО ВСНХ об утверждении ассигнований на работы по организации Гидрологического института

7 октября 1918 г.

Признать желательным завершение Комиссией естественных производительных сил начатой разработки проекта организации научного Гидрологического института в общегосударственном масштабе, в случае согласия Научно-технического отдела,¹ при названном Отделе для этой цели отпустить в распоряжение КЕПС средства по §§ 1 и 4 представленной сметы, а именно 14 400 руб.²

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 55, л. 19—19 об. Копия.

¹ О Научно-техническом отделе ВСНХ см. док. №№ 36—52.

² В течение октября и первой половины ноября проект создания института неоднократно обсуждался в НТО (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 108, лл. 287, 288, 293—293 об., 295). В обсуждении принимал участие вызванный в Москву В. Г. Глушков. Разногласия вызвал вопрос о функциях института. Представители НТО рассматривали его как научно-техническое учреждение и склонны были придать ему законодательные и контрольные функции. В. Г. Глушков настаивал на том, чтобы институт оставался только исследовательским учреждением. В ноябре материалы по организации института были переданы В. Г. Глушковым в Научный отдел Наркомпроса.

*Сообщение акад. М. А. Рыкачева собранию Отделения
физико-математических наук Академии о ходе работы
по организации Гидрологического института*

16 декабря 1918 г.

3-го мая 1918 года в заседании совета Комиссии по изучению естественных производительных сил России профессор В. Г. Глушков внес предложение об организации при Российской Академии наук Гидрологического института, объединяющего деятельность государственных и общественных учреждений, а также и отдельных лиц, направленную на всестороннее изучение вод России. Одобрив в принципе идею создания такого института, совет постановил созвать под председательством президента Российской Академии наук академика А. П. Карпинского особое совещание из лиц, интересующихся этим вопросом и могущих быть полезными для всестороннего его освещения.¹

Начиная с 13-го мая с. г. совещание это собиралось 4 раза под председательством академика Н. И. Андрусова. Представителями различных отраслей исследования вод в ряде прочитанных ими на заседаниях совещания очерков, выясняющих современную постановку исследования вод России и за границей, была показана вся желательность проектируемого института.²

В результате всестороннего обсуждения вопроса совещание пришло к заключению о крайней желательности создания проектируемого института при Российской Академии наук, причем было подчеркнуто, что лишь при его осуществлении дело всестороннего изучения вод России может быть поставлено на надлежащую высоту и наука и практика смогут получить наиболее удовлетворяющие их запросы результаты.

Для разработки общих положений об институте и выработки проекта его конструкции и сметы из состава совещания выделено было особое бюро под председательством академика Н. И. Андрусова, а после его отъезда — профессора В. Г. Глушкова, при почетном председателе академике М. А. Рыкачеве. Бюро это, пополненное впоследствии рядом специалистов и преобразованное в XII — Гидрологический — отдел КЕПС,³ закончило в настоящее время составление основных положений о Гидрологическом институте⁴ и общей схемы его конструкции в связи со сметой на 1-е полугодие 1919 г.

Полагая, что в целях научной авторитетности и вневедомственной объективности проектируемый Гидрологический институт должен находиться при Российской Академии наук, Гидрологический отдел КЕПС представляет на рассмотрение и одобрение Конференции Российской Академии наук⁵ результаты своих работ и обращается в Конференцию с просьбой считать его состоящим при Российской Академии наук и выделить особую комиссию из представителей Академии и Гидрологического отдела КЕПС,⁶ которая и выработала бы пункты устава Гидрологического института, касающиеся взаимоотношений института и Российской Академии наук применительно к уставу Пулковской обсерватории.⁷

ААН СССР, Протоколы ФМ, 1918, § 429.

¹ К работе совещания были привлечены Н. И. Андрусов, П. В. Виттенбург, В. Г. Глушков, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, С. Ф. Ольденбург, М. А. Рыкачев, Ю. М. Шокальский. Кроме того, были разосланы приглашения 58 специалистам — представителям различных ведомств.

² На заседаниях были заслушаны следующие доклады: П. П. Стакле «О постановке речных исследований в России», Р. Ю. Гутман «Деятельность Отдела торговых портов в области гидрологии», Г. Ю. Верещагин «О постановке исследований озер в России», Я. С. Эдельштейн «О постановке исследований ледников в России», Л. Л. Брейтфус «О гидрологическом изучении морей и океанов России», А. Д. Стопневич «О постановке гидрологических изысканий в России», С. М. Вислоух «О состоянии гидробиологических исследований в России», А. М. Рундо «Очерк организации гидрографических учреждений Западной Европы и Северной Америки» (Отчеты о деятельности КЕПС, № 17, Пгр., 1919, стр. 33—95).

³ Гидрологический отдел КЕПС был создан 13 июля 1918 г. (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 209, л. 2).

⁴ Основные положения, а также проекты организации отдельных подразделений института обсуждались Гидрологическим отделом с июня по сентябрь. На заседании 28 сентября 1918 г. основные положения были утверждены. Они предусматривали создание института при Академии наук, его задачей было «содействие государственным и общественным учреждениям и частным лицам в деле исследования вод России, объединения и согласуя таковые исследования. . .» (ААН СССР, Протоколы ФМ, 1918, §§ 426—430).

⁵ См. прим. 1 к док. № 59.

⁶ В комиссию для рассмотрения устава института были избраны от Академии наук А. Н. Крылов, М. А. Рыкачев, В. А. Стеклов, от Гидрологического отдела КЕПС — В. Г. Глушков, Э. Ю. Берг, М. Е. Жданко (ААН СССР, Протоколы ФМ, 1918, § 430; ф. 132, оп. 1, ед. хр. 209, л. 55).

⁷ По уставу Пулковской астрономической обсерватории она находилась в ведении Наркомпроса, а в научном отношении подчинялась Академии наук. Связь Обсерватории с Академией осуществлял специальный Комитет по делам Главной российской астрономической обсерватории, состоявший при Академии наук.

№ 90

Заключение Комиссариата по просвещению СКСО на проект создания Гидрологического института в Петрограде¹

21 января 1919 г.

Отдел ученых учреждений и высших учебных заведений сообщает, что вследствие постановления коллегии Народного комиссариата по просвещению от 4 ноября прошлого года вопрос об учреждении в Петрограде Гидрологического института был поставлен на обсуждение коллегии Севпрос.

Последняя постановила признать в принципе учреждение такого института в Петрограде желательным, но с тем, чтобы его деятельность была поставлена в организационно-практическую связь с Высшим Советом Народного Хозяйства и другими заинтересованными ведомствами.

Детально разработанный проект положения об институте имеет быть представлен его инициаторами и будет нами препровожден в Научный отдел для утверждения по соглашению с Высовнархозом.

Заведующий отделом М. Кристи

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 23, л. 235. Заверенная копия.

¹ В ноябре 1918 г. основные положения о Гидрологическом институте были представлены на рассмотрение коллегии Наркомпроса. 5 ноября 1918 г. Наркомпрос постановил принять Гидрологический институт в свое ведение в связи с возникшей тогда идеей создания Геофизической ассоциации. Ввиду того что институт должен был быть создан в Петрограде, Наркомпрос переслал в Комиссариат по просвещению Союза коммун Северной области материалы к проекту и передал ему на рассмотрение вопрос об учреждении института (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 23, лл. 1—234).

*Из протокола заседания совета КЕПС о ходе работ
по созданию Гидрологического института*

14 апреля 1919 г.

11. В. Г. Глушков сообщил, что работы по составлению проекта учреждения Главного русского гидрологического института в настоящее время завершены и в самом ближайшем будущем будет закончено печатание относящихся к этим работам материалов, выпускаемых в виде двух особых номеров Отчетов о деятельности Постоянной комиссии.¹ Таким образом, бюро, избранное советом для составления упомянутого проекта, выполнило возложенную на него задачу, и в настоящее время остается привести лишь этот проект через подлежащие высшие инстанции. Следует при этом отметить, что проект предусматривал учреждение Гидрологического института при Российской Академии наук, однако первое отделение Академии,² со своей стороны, высказалось за необходимость полной автономии института и совершенной независимости его от Академии, связь с которой не должна выходить за пределы вопросов чисто научных. Сообразно такому решению Академии в проект устава института внесены в настоящее время соответствующие изменения.³ Сделав затем подробное сообщение о задачах и цели учреждения Гидрологического института и доложив главные основания проектируемого устава, В. Г. Глушков отметил, что от всех учреждений, которым проект этого устава посылался на отзыв, ответы получились положительные,⁴ за исключением одного лишь Главного гидрографического управления,⁵ высказавшегося против учреждения института.

Положено. Признать, что задачи Гидрологического института в том виде, как они намечены избранным советом бюро, представляются существенно важными как с государственной, так и с научной точки зрения. В соответствии с этим необходимость создания института должна почтаться непреложной, а столь подробно и тщательно разработанный названным бюро проект его устройства предусматривает осуществление возлагаемых на институт задач со всесторонней и исчерпывающей полнотой. Ввиду этого за выполненной бюро работой должно быть по справедливости признано исключительно ценное значение. Наряду с этим, однако, следует заметить, что практически при открытии института едва ли целесообразным окажется провести на деле всю предусматриваемую проектом широкую программу его устройства в полном ее объеме, ибо, как показывает опыт большинства научных учреждений, развитие их деятельности протекает благоприятно только при том условии, если работа их на первых порах не связана заранее предустановленными рамками и если их уставы слагаются постепенно, соответственно требованиям, выдвигаемым исторической их жизнью. В частности к тому же, в отношении Гидрологического института нельзя упускать из виду, что количество специалистов по связанным с гидрологией научным дисциплинам в России крайне ограничено и что поэтому на первое время не представилось бы даже возможным пополнить научный штат института, согласно проекту его устава довольно многочисленный, сведущими людьми, способными в достаточной мере успешно наладить его работу. По всем изложенным соображениям представляется, по мнению совета, необходимым, сохранив выработанный бюро проект учреждения института как желательную схему предельного его развития, вместе с тем установить программу постепенного введения ее в жизнь, придав этой программе характер временного положения об институте и согласовав ее по возможности с первоочередными зада-

чами и с данными о действительном наличном составе ученых специалистов.

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 9, л. 104.

¹ Отчеты о деятельности КЕПС, №№ 16, 17. Пгр., 1919.

² Первым отделением Академии называлось Отделение физико-математических наук.

³ Устав института обсуждался на заседаниях специальной комиссии 17 и 19 марта 1919 г. Представители Отделения физико-математических наук акад. А. Н. Крылов и В. А. Стеклов предложили назвать новое учреждение Главным российским гидрологическим институтом и сделать его существующим независимо от Академии наук. Связь института с Академией решено было осуществлять через ее представителей, входящих в Комитет по делам Гидрологического института — междуведомственный орган, направляющий деятельность нового учреждения. Помимо представителей Академии, в состав предполагалось включить сотрудников Геологического комитета, Главной физической обсерватории, комиссариатов по Земледелию и Просвещению, НТО ВСНХ и др.

⁴ В декабре 1918 г. Гидрологический отдел значительно расширил круг лиц, привлеченных к созданию института. Отдел связался с комиссариатами и учреждениями ВСНХ, приглашал их на заседания, а в середине декабря разослал им проект института и записки о задачах его подразделений. В январе—феврале 1919 г. большинство учреждений прислало свои отзывы. Проект поддержали Бюро по проведению электрификации Северного района, Гидрометрическая часть Комиссариата по земледелию, Гидрологическая секция Геологического комитета, Мариинское областное управление водного транспорта и др. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 23, л. 108). 14 марта состоялось заседание Гидрологического отдела совместно с представителем Комитета государственных сооружений. Последний одобрил устав и задачи института и предложил сотрудничество в будущей работе по орошению Голодной степи, сооружению Волго-Донского канала, созданию ирригационной системы в Средней Азии и др. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 23, лл. 247—254).

⁵ По мнению Главного гидрографического управления (см. прим. 6 к док. № 60), институт слишком расширял исследовательские задачи и не смог бы поэтому удовлетворить практические запросы ведомств; кроме того, Управление опасалось параллелизма с работой таких учреждений, как Гидрометрическая часть Комиссариата по земледелию, Гидрологическая секция Геологического комитета и др. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 23, лл. 239—240 об.; ед. хр. 10, лл. 180—182 об.).

№ 92

Из протокола коллегии Наркомпроса об учреждении РГИ¹

18 июня 1919 г.

Постановили. Учредить при Народном комиссариате по просвещению Российский гидрологический институт, предоставив научной секции выработать и утвердить Положение.²

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 209, л. 51.

¹ Предварительно вопрос об учреждении института рассматривался на заседании коллегии Наркомпроса 29 апреля 1919 г. Решено было несколько изменить проект устава института «в сторону независимости от Академии наук» и запросить заключение о проекте в московских учреждениях (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 114, лл. 16—18). Гидрологический отдел получил положительный отзыв на измененный проект устава от НТО ВСНХ, а в мае 1919 г. нарком путей сообщения Л. Б. Красин сообщил в Научный отдел Наркомпроса, что признает создание института необходимым (там же, ед. хр. 108, лл. 1, 10).

² Временное положение о Государственном гидрологическом институте было утверждено на заседании коллегии Научного отдела Наркомпроса 7 октября 1919 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 108, л. 27). Институт именовался «центральным гидрологическим учреждением», имеющим целью «всестороннее изучение вод России, разработку научных задач гидрологии и установление научных основ рационального использования вод». Он находился в ведении Наркомпроса, а его окончательная организация возлагалась на организационный комитет, назначаемый Научным отделом (там же, оп. 2, ед. хр. 105, лл. 208—211). Временное положение действовало

до 1922 г., когда был принят устав института. 1 июля 1919 г. коллегия Научного отдела Наркомпроса постановила ассигновать 50 000 руб. «на предварительные расходы по организации Российского гидрологического института» (там же, л. 344).

№ 93

Справка о работе РГИ в 1919—1925 гг.

1925 г.*

Институт основан в 1919 г., а устав его утвержден в 1922 г.

ОТДЕЛЫ, ОТДЕЛЕНИЯ, КАБИНЕТЫ И ПР.

Гидравлически-математический с Вычислительным бюро, Гидрофизический с Гидрофизической лабораторией, Гидросиноптическим бюро и Отделением льда, Гидрохимический с лабораториями Микробиологической и Гидробиологической.

Гидрометрический с постоянным Водомерным бюро, Лабораторией грунтов и наносов и Тосненской научно-опытной станцией.¹

Речной отдел с Бюро анкет о половодьях и Невской научной станцией.²

Северный отдел с отделением пресных озер и отделением болот. Отдел подземных вод. Отдел морской с Отделением морских устьев рек.

ПОДСОБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Центральное гидрологическое регистрационное бюро. Издательство Бюро с типографией. Инструментальная часть с мастерскими и техническим бюро. Фотографическое бюро с лабораторией.

ИНОГОРОДНИЕ ОТДЕЛЫ

В Москве, Нижнем Новгороде, Новочеркасске, Киеве, Ташкенте.

ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА

Всестороннее изучение вод СССР, разработка и разрешение научных задач гидрологии и установление научных основ для рационального использования вод.

Непосредственное изучение водных объектов, как экспедиционное, так и стационарное, концентрируется в отделах Речном, Озерном, Подземных вод и Морском.

Центральное место в работе института занимают экспедиционные исследования, которые дали возможность осветить основные гидрологические задачи.

В области стационарных работ институт развивает свою деятельность по созданию Государственной опытной гидрологической сети станций во всех видах вод.

Институтом в широком масштабе применен коллективный метод работы в разрешении научных проблем по «анкетному методу» исследования гидрологических явлений. Этот метод вовлекает в работу института тысячи добровольцев-корреспондентов, заинтересовывая их и давая им толчок к более внимательному наблюдению природы. Благодаря этому институт имеет самую тесную связь с краеведческими организациями и отдельными

* Датируется по содержанию.

лицами (учителями и др.). Институт ведет консультационную работу в различных государственных и хозяйственных учреждениях СССР.

Работа идет в масштабе СССР. Широкая связь с другими научными учреждениями. На первом месте связь с Междуведомственной гидрологической комиссией.³ Деятельность имеет большое прикладное значение. Большая объединяющая роль.

Имеется известная неясность в плане работ и в организации отделов: частью по наукам, частью по объектам исследования.

Директор Института В. Г. Глушков,
пом. директора, ученый секретарь

Институт по штату имеет 202 сотрудника, в том числе 172 научных сотрудника.

В числе сотрудников состоят. . .*

Из достижений института нужно отметить законченную разработку опытной гидрологической сети станций по всей территории СССР, составление проектов сети опытных наблюдательных пунктов над режимом подземных вод на всей территории СССР и опытной гидрологической сети на морях СССР, совершение ряда морских, озерных и речных экспедиций и обработка материалов, полученных при экспедициях, собиранье материалов для «Водного словаря» и «Списка рек», разработка основных вопросов гидродинамики, гидрометрических исследований.

Институтом выпускаются книжки «Известий РГИ» и отдельные труды по экспедициям и отчеты. На 1-е января 1925 г. в Издательском бюро имелось подготовленных к печати рукописей объемом около 360 печатных листов.

На научные расходы в 1924/26 г. институт получил 3 035, на хозяйственные расходы — 3 780 руб.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 105, л. 99—99 об.

¹ Научно-опытная станция на р. Тосне создана в 1919 г. для постоянных гидрометрических наблюдений.

² В 1919 г. при Речном отделе была создана Комиссия по неврским исследованиям, которая занималась изучением водного режима Невы и ее бассейна. Для ведения постоянных наблюдений в 1920 г. Комиссия основала Невскую научно-опытную станцию.

³ Междуведомственная гидрологическая комиссия образована на основании устава института 1922 г. для согласования и объединения научных работ. Комиссия работала совместно с Водной секцией Постоянного бюро съездов по изучению производительных сил при Госплане СССР.

б) Государственный радиевый институт

№ 94

*Из протокола совещания специалистов-радиологов по вопросу
об изучении и использовании радиоактивных элементов
в России, созванного КЕПС¹*

12 апреля 1918 г.

Слушали. Современное положение вопроса об изучении и использовании радиоактивных элементов в России в связи с радиевыми исследованиями Академии наук.

* Пропущено в тексте подлинника.

Проф. Ферсман ознакомил собрание с предложением, сделанным Академией наук со стороны Высшего Совета Народного Хозяйства, взять в свои руки организацию завода для извлечения радия из секвестрованного, вследствие объявления радия национальным достоянием, у Общества для добычи редких металлов сырья.²

Далее Л. Н. Богоявленский сообщил о результатах своих работ по выработке метода извлечения радия из радиевых остатков, принадлежавших ранее Обществу, предпринятых им по поручению Химического отдела Комитета военно-технической помощи, а В. Г. Хлопин ознакомил собрание с результатами параллельных опытов, имевших ту же цель,³ указав на то, что все необходимые контрольные радиоактивные измерения производились в Радиологической лаборатории Академии наук Л. С. Коловрат-Червинским. В возникшем затем оживленном обмене мнений приняли участие акад. Н. С. Курнаков, проф. П. М. Мезерницкий, Л. С. Коловрат-Червинский, Л. М. Лялин, Н. А. Орлов, А. Е. Ферсман, О. Д. Хвольсон, В. Г. Хлопин, Л. А. Чугаев, А. П. Афанасьев и Л. Н. Богоявленский.

Сообщение Л. Н. Богоявленского относительно возможной организации завода и лаборатории для извлечения радия, равно как и общей схеме контроля за производством. В последующем обмене мнений приняли участие Л. Н. Богоявленский, Л. С. Коловрат-Червинский, акад. Н. С. Курнаков, проф. Л. М. Лялин, проф. А. Е. Ферсман, проф. О. Д. Хвольсон, В. Г. Хлопин, проф. Л. А. Чугаев и проф. А. А. Яковкин.

Постановили. Признать на основании опытов Л. Н. Богоявленского и В. Г. Хлопина принципиально возможным взять на себя организацию завода и лаборатории для извлечения радия.⁴

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 282, лл. 103—105.

¹ 18 марта 1918 г. ВСНХ постановил секвестровать запасы урановой руды и радиевых остатков, принадлежавшие Обществу для добычи редких металлов. Секвестр был произведен 29 марта 1918 г. СНХ Союза коммун Северной области (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 283, л. 2). Одновременно Химический отдел ВСНХ обратился к Академии наук с предложением взять на себя организацию пробного завода для извлечения радия и специальной лаборатории.

² Частное Общество для добычи редких металлов занималось добычей и переработкой руд редких металлов на уран, ванадий и медь. Уран и ванадий, а также радиоактивные производные вывозились за границу, медь шла на внутренний рынок. Общество не могло наладить извлечение радия из русского сырья. В 1914 г., не рассчитывая на отечественные научные силы, было решено создать международную акционерную компанию, причем Общество входило в него в качестве пайщика, участвуя не капиталом, а сырьем. Имеющиеся в Петрограде запасы руды были приготовлены для отправки за границу.

³ Исследования велись по заданию военного ведомства. Они были связаны с разработкой светящихся составов постоянного действия для Главного артиллерийского управления. Летом 1917 г. Комиссия по светящимся составам Петроградского комитета военно-технической помощи (председателем Комиссии был В. Г. Хлопин) начала серию опытов по выделению радия из отечественного сырья. Пробы радиоактивных остатков находились в распоряжении Радиологической лаборатории Академии наук.

⁴ По решению совещания в составе КЕПС был создан специальный Отдел по редким элементам и радиоактивным веществам. Первоначально мыслился как орган для решения вопросов, связанных с созданием пробного завода, но постепенно превратился в центр, объединивший все работы по радиоактивным элементам в Академии наук. Отдел предпринял разработку рациональных методов извлечения радия и обогащения русских радиевых руд, наметил обширный план изучения месторождений редких элементов, развернул организационную работу по созданию завода. Председателем Отдела был избран В. И. Вернадский, его заместителем — А. Е. Ферсман (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 282, лл. 103—105).

18 апреля 1918 г. КЕПС направила в ВСНХ письмо, в котором сообщила о принципиальном согласии, а также изложила условия, на которых соглашалась вести эту работу (там же, ед. хр. 183, л. 2). Переговоры КЕПС и Химотдела ВСНХ продолжались до второй половины мая 1918 г. (там же, ед. хр. 182, 183, 281, 283; ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 72, ед. хр. 34, лл. 1—19).

*Отношение Химотдела ВСНХ в КЕПС об организации
и финансировании работ по созданию Радиевого завода*

25 мая 1918 г.

В ответ на отношение I отдела Комиссии* от 25 мая за № 20¹ Химический отдел Высшего Совета Народного Хозяйства² настоящим уведомляет I отдел Комиссии, что он согласен передать все дело организации и эксплуатации пробного завода для извлечения радия из секвестрованного у Общества для добычи редких металлов сырья образованному при I отделе особому Техническому совету³ при условии включения в его состав I представителя Химического отдела Высшего Совета Народного Хозяйства.⁴ От имени этого Технического совета должны представляться соответствующие сметы, на его имя будут переводиться все кредиты, идущие на организацию и эксплуатацию завода, согласно представляемым сметным предположениям, на этот же Технический совет возлагается и отчетность по организации дела. В настоящее время на имя Технического совета переводится аванс в размере сорока одной тысячи (41 000) руб. в счет предварительной сметы, представленной на организацию Радиевого завода Отделом химической промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства в сумме 196 600 руб. с тем, что немедленно по утверждении означенной сметы остальные 155 600 руб. будут переведены на имя Технического совета. Со своей стороны Технический совет должен озаботиться представлением детальной сметы по организации и эксплуатации Радиевого завода в возможно непродолжительном времени.⁵ Что касается вопроса передачи в исключительное ведение Академии наук всего добытого на заводе радия и других продуктов, имеющих научное значение, равно как и исключительного права их распределения между всеми заинтересованными учреждениями, то препятствий к этому со стороны Химического отдела Высшего Совета Народного Хозяйства не встречается, точно так же как и к удовлетворению остальных условий, перечисленных в отношении I отдела от 25 мая за № 20.

Положение о Техническом совете, изложенное в отношении за № 20, подлежит утверждению Президиума ВСНХ, о чем I отдел будет уведомлен незамедлительно.⁶

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 283, л. 6.

¹ В отношении КЕПС от 25 мая 1918 г. речь шла об условиях работы по организации завода: все радиевое сырье и продукты, имеющие научный интерес, поступали в Академию наук, ей давалось право на дальнейшее изучение русских месторождений радия, для ведения организационной работы по созданию завода избирался Технический совет, в расходовании предоставляемых средств Академия наук должна была отчитываться перед Госконтролем и ВСНХ, кроме того, в письме оговаривались подробности приемки сырья, снятия проб и т. п. (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 182, лл. 18—20).

² Химический отдел ВСНХ (Отдел химической промышленности) создан в августе 1918 г. Его задачей была организация и руководство химической промышленностью в стране. Отдел координировал деятельность химических предприятий и учреждений, регулировал производство, организовывал новые отрасли химической промышленности, ведал распределением сырья.

³ Технический совет Радиевого отдела КЕПС создан 1 июля 1918 г. в составе Радиевого отдела КЕПС. Совету были переданы все дела, касающиеся организации и пуска пробного Радиевого завода. Председателем Совета был избран В. Г. Хлопин.

* Имеется в виду Отдел по редким элементам и радиоактивным веществам КЕПС.

⁴ От ВСНХ в состав Совета было намечено включить В. Я. Курбатова.

⁵ 31 июля 1918 г. Совнарком постановил отпустить Техническому совету на организацию и эксплуатацию пробного Радиевого завода 418 850 руб. (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 283, л. 21).

⁶ Положение о Техническом совете обсуждалось на заседаниях КЕПС и Химотдела ВСНХ в июле—августе 1918 г. По решению Президиума ВСНХ 3 августа 1918 г. Технический совет был преобразован в коллегию из представителей КЕПС и ВСНХ. Коллегия на первых порах занималась вопросами, непосредственно связанными с созданием завода: эвакуацией сырья, доставкой приборов, набором специалистов и т. п. В 1919—1920 гг., помимо организационно-технических работ, развернула физико-химические исследования радиоактивных элементов в связи с разработкой методов извлечения радия из русского сырья. В состав коллегии вошли от Радиевого отдела КЕПС В. Г. Хлопин, Л. С. Коловрат-Червинский, Л. М. Лялин, А. А. Яковкин, от ВСНХ — В. Я. Курбатов. Во главе коллегии стал В. Г. Хлопин (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 282, лл. 72, 92; ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 72, ед. хр. 34, лл. 18, 19).

№ 96

«Соглашение о Радиевой ассоциации»¹

20 ноября 1918 г.

1) Признавая желательным возможно полное объединение деятельности научных сил в области явлений радиоактивности, Российская Академия наук и Государственный рентгенологический и радиологический институт² основывают Ассоциацию для цели совместной работы в означенной области.

2) Радиевая ассоциация состоит из трех отделений: Физического, Химического и Геолого-минералогического. Физическое отделение входит в состав Рентгенологического и радиологического института и получает денежные ассигнования по сметам последнего; прочие же два отделения находятся в ведении Академии наук и состоящей при ней Комиссии по изучению естественных производительных сил России и получают средства по сметам этих учреждений. Общие расходы по содержанию лабораторий Ассоциации распределяются между всеми перечисленными учреждениями.

3) Личный состав каждого из отделений определяется соответствующим из объединяющихся учреждений в пределах его утвержденных штатов.

4) Для осуществления совместного управления деятельностью Ассоциации образуется совет Ассоциации, который состоит: а) из представителей вышеупомянутых учреждений, образующих Ассоциацию, а также и других учреждений, имеющих впоследствии к ней примкнуть, б) из ответственных сотрудников, ведущих научную работу в Ассоциации.

Совет определяет ближайший порядок ведения дел Ассоциации и состав лиц, на которых возлагается непосредственное заведывание ее лабораториями.

5) Государственный рентгенологический и радиологический институт уступает для целей Ассоциации нужное количество помещений из числа отведенных ему зданий и берет на себя расходы по их перестройке и оборудованию.³

6) Взаимоотношения между Радиевой ассоциацией и Радиевым заводом Академии наук определяются особым соглашением между Ассоциацией и коллегией по оборудованию и эксплуатации завода.

7) В случае ликвидации Ассоциации приборы, аппараты и приспособления, составляющие оборудование ее лабораторий, остаются в распоряжении того из объединенных учреждений, на средства которого были приобретены.

8) Настоящее соглашение вступает в силу по его утверждению ФМ отделением Академии наук, советом Комиссии производительных сил и объединенным советом Рентгенологического и радиологического института.

*ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 181, лл. 14—16. Копия.**

¹ Соглашение было принято во исполнение решения совещания физиков, которое работало в Москве с 26 по 28 октября. Совещание обсудило вопрос об объединении работ, связанных с радием, и приняло резолюцию, которая рекомендовала организовать координированную работу Радиевого отдела КЕПС, Рентгенологического института, а также всех радиологических лабораторий. Кроме того, было признано желательным создание специальных кафедр радиологии в Москве и Петрограде.

² На заседании Радиевого отдела КЕПС 16 октября было решено войти в тесный рабочий контакт с институтом (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 282, л. 26).

³ Соглашение о Радиевой ассоциации было утверждено собранием Отделения физико-математических наук Академии 27 ноября 1918 г. В ноябре 1920 г. Ассоциация была реорганизована. В ее состав вошли Радиевое отделение Государственного рентгенологического и радиологического института, Радиевая лаборатория при Геологическом и минералогическом музее Академии наук, Радиевый отдел КЕПС и коллегия Радиевого завода. По предложению В. Г. Хлопина было разработано «Положение о Радиевой ассоциации», которое приближалось к статусу исследовательского института — Ассоциации были присвоены юридические права, был создан совет Ассоциации из представителей учреждений-участников (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 282, лл. 65, 66; Протоколы ФМ, 1918, § 239).

№ 97

Из протокола заседаний Технического совета Химического отдела ВСНХ об организации ГРИ

24 марта 1920 г.

Слушали. 2) Об организации центра, объединяющего работы по радию. При обсуждении вопроса, при каком учреждении должен находиться институт и каковы его задачи, выяснилось, что за организацию института при Академии наук говорит легкость объединения при Академии наук научных сил, определенный опыт, накопившийся при изучении месторождений радия,¹ существование комиссии по организации Радиевого завода,² наличие специалистов, ведущих работу по изучению физических свойств радия. Единственным затруднением может являться трудность проведения смет. Задачи института в первую очередь намечаются в направлении изучения месторождений и горных пород, содержащих радий, в лабораторном и техническом исследовании способов получения радия из руд и в изучении свойств, физических и химических, радия. Медицинские и биологические исследования, а равно и распределительные функции в сферу деятельности института не входят.

Постановили. Признать необходимым организацию научного института для работ по радию с функциями, охватывающими изучение месторождений, добычи и переработки радиевых руд как лабораторным, так и техническим путем, а равно и изучение его физических и химических свойств. В состав Совета³ входят представители Горного совета, Академии наук и Отдела химической промышленности. Принципиально признано желательным учреждение института при Академии наук, если же встретятся затруднения в утверждении сметы, устроить его при Отделе химической

* Подлинник не найден.

промышленности. Просить В. Г. Хлопина по проведении сметы коллегии сделать доклад о Радиевом институте в Техническом совете.⁴

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 283, лл. 148—148 об. Заверенная копия.

¹ В 1909 г. по инициативе В. И. Вернадского Академия наук начала систематическое исследование радиоактивных месторождений. В 1909—1910 гг. были организованы первые экспедиции Академии наук: в 1911—1914 гг. экспедиции работали на Урале, на Кавказе, в Сибири и Средней Азии. Одновременно начались лабораторные исследования радиоактивных минералов, которые выполнялись в Минералогической лаборатории Геологического и минералогического музея Академии наук.

² Речь идет о коллегии по организации и эксплуатации Радиевого завода, которая к 1920 г. провела большую работу по изучению свойств русского радиевого сырья.

³ Имеется в виду совет Радиевой ассоциации, который предполагалось временно сохранить в качестве руководящего органа будущего института. Специальное решение об этом было принято по предложению В. Г. Хлопина на заседании Технического совета Химического отдела ВСНХ 31 марта 1920 г. (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 283, л. 157).

⁴ Доклад был сделан В. Г. Хлопиным на заседании Технического совета Химического отдела ВСНХ 31 марта 1920 г. В. Г. Хлопин сообщил о том, что прохождение сметы института не встретило препятствий (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 72, ед. хр. 34, л. 54; ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 283, л. 157).

№ 98

Из протокола заседания ГУС об учреждении Радиевой лаборатории при Академии наук

15 апреля 1921 г.

Слушали. 7. Об учреждении при Российской Академии наук специальной Радиевой лаборатории, согласно постановлению Химотдела ВСНХ от 16 марта 1921 г.

Постановили. а) Проект учреждения Радиевой лаборатории при Российской Академии наук принять.²

б) Заведующим Радиевой лабораторией утвердить В. Г. Хлопина, которому поручить выработать положение о Лаборатории и представить его на утверждение Управления научных учреждений Академического центра.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 190, лл. 6, 7.

¹ 16 марта 1921 г. коллегия Химотдела ВСНХ приняла решение: «а) Признать, что для успешного развития радиевой промышленности в России необходимо тесное сотрудничество Российской Академии и Отдела химической промышленности ВСНХ, б) войти в Народный комиссариат по просвещению об организации при Академии наук в Петрограде специальной лаборатории как для разрешения всех вопросов научно-технического характера в деле извлечения радиоактивных элементов и сопутствующих им редких металлов из русского сырья, так и окончательной фракционировки продуктов выработки» (ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 72, ед. хр. 260, лл. 39 об., 40).

² Радиевая лаборатория создавалась на базе лабораторий коллегии по организации и эксплуатации Радиевого завода, в ее состав должны были войти сотрудники коллегии.

№ 99

Из протокола заседания Научно-технической секции ГУС об учреждении ГРИ

16 января 1922 г.

Принципиально признать желательным учреждение Радиевого института, одобрив основные положения доклада тов. И. Я. Башилова и проекта устава Радиевого института.

Поручить Главнауке согласовать с организаторами института вопрос о кредитовании Радиевого института и о ликвидации учреждений, вливающих в институт.¹

Поручить Главнауке детально рассмотреть проект устава Государственного радиевого института и сделать доклад, представив свои соображения относительно проекта устава.

ЦГА РСФСР, ф. 298, оп. 1, ед. хр. 97, л. 1.

¹ В состав Государственного радиевого института вошли Радиевый отдел Радиологического и рентгенологического института, Радиевый отдел КЕПС, Радиевая лаборатория при Академии наук (бывшая коллегия Радиевого завода) и Радио-геохимическая лаборатория при Геологическом и минералогическом музее Академии наук.

№ 100

Из протокола заседания Отделения физико-математических наук Академии наук о создании ГРИ

25 января 1922 г.

47. Академик В. И. Вернадский читал записку об учреждении Государственного радиевого института при Российской Академии наук¹ и просил: а) утвердить намеченную в этой записке организацию института, долженствующего объединить и заменить собою Минералогическую (ныне Радио-геохимическую) лабораторию² при Геологическом и минералогическом музее,³ коллегия по организации и эксплуатации пробного Радиевого завода и Радиевое отделение Государственного рентгенологического и радиологического института;⁴ б) утвердить директором учреждаемого института и заведующим Минералогически-геохимическим его отделением академика В. И. Вернадского, помощником директора и заведующим Химическим отделением — В. Г. Хлопина, ученым секретарем и заведующим отделением — Л. В. Мысовского; в) утвердить состав совета института, поименованный в записке академика В. И. Вернадского⁵ и г) впредь до официального утверждения института правительством⁶ сохранить Радио-геохимическую лабораторию по-прежнему при Геологическом и минералогическом музее. Вместе с тем академик В. И. Вернадский просил сложить с него обязанности директора Музея с момента официального утверждения Радиевого института.

Положено: 1) одобрить действия академика В. И. Вернадского по устройству при Академии Радиевого института, 2) признать правильной схему организации этого института, намеченную в его записке, 3) одобрить все предварительные его предположения, касающиеся личного состава будущего института и по утверждении его произвести выборы и 4) записку об организации последнего напечатать в приложении к настоящему протоколу, о чем известить академика В. И. Вернадского и Геологи-

ческий и минералогический музей, и иметь в виду выборы нового директора музея.

ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1922, ед. хр. 14, § 47; Протоколы ФМ, 1922, §§ 23—49, Приложение, л. 15.

¹ Записку В. И. Вернадского см.: ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1922, ед. хр. 14, § 47; Протоколы ФМ, 1920, §§ 23—49, Приложение, лл. 15—20.

² Радио-геохимическая, или Радиологическая, лаборатория Академии наук выделена из Минералогической лаборатории, созданной В. И. Вернадским в 1911 г. при Геологическом и минералогическом музее. В 1914 г. Л. С. Коловрат-Червинский организовал при Минералогической лаборатории отделение для исследования явлений радиоактивности. Постепенно, по мере накопления материала в результате радиевых экспедиций Академии наук, она превратилась в самостоятельную Радиологическую лабораторию.

³ Геологический и минералогический музей Академии наук ведет свое начало от Кунсткамеры, основанной Петром I в 1716 г. Ее коллекции по геологии и минералогии были первоначальной базой для создания музея. В XVIII—XIX вв. их состав значительно увеличился. Наряду с собиранием минералов Музей в начале XX в. начал вести научно-исследовательскую работу. С 1904 г. он организовывал самостоятельные экспедиции с целью геохимического, геологического обследования страны. При Музее функционировали вспомогательные научные лаборатории.

⁴ Радиевое отделение Государственного рентгенологического и радиологического института создано в октябре 1918 г. Его задачей была организация исследования физических свойств радиоактивных веществ. Руководителем с 1918 по 1921 г. был Л. С. Коловрат-Червинский.

⁵ По предложению В. И. Вернадского членами совета института были утверждены В. И. Вернадский, В. Г. Хлопин и Л. В. Мысовский.

⁶ Положение о Радиевом институте было утверждено Государственным ученым советом 23 января 1922 г.

№ 101

Из докладной записки В. Г. Хлопина в Наркомпрос о работе ГРИ

Октябрь—ноябрь 1923 г.*

Немногим более четверти века тому назад открытие сначала явлений радиоактивности, а затем и радия произвело переворот в основных представлениях физики и химии и открыло новое широкое и необычайно плодотворное поле деятельности человеческого гения. Вновь открытая область знания привлекала не только возможностью необычайно интересных и важных обобщений теоретического характера, но почти безграничными возможностями, которые открывались перед человечеством в случае удачного практического использования вновь открытых источников энергии. Только что указанными особенностями вновь открытой области знания объяснялся и тот особый интерес, который к ней был проявлен со стороны государственной власти крупнейших государств Западной Европы и Северной Америки.

Особняком в этом деле стояла лишь Россия, научная мысль которой до самого последнего времени почти не принимала участия в разработке проблем, поставленных на очередь открытием радия. Причина этого явления не в отсутствии интереса к новому открытию в научных кругах России, особое внимание на эту область знания было обращено Российской Академией наук еще с 1910 г., а в отсутствии необходимой денежной поддержки со стороны государства и в отсутствии необходимых материалов для работ — препаратов радия и других радиоактивных элементов. Такое безусловно ненормальное положение оставалось до 1918 г., когда Химотдел ВСНХ предложил Российской Академии наук взять на себя организацию первого в России завода по добыче радия.

* *Датируется по содержанию.*

Успешное разрешение этой чрезвычайно важной задачи подвело прочный базис под все дело изучения радиоактивных элементов и радиоактивных явлений в России и побудило Наркомпрос закончить в январе 1922 г. намечавшееся уже с 1918 г. объединение всех учреждений, работающих в этой области, в особый независимый высший ученый и исследовательский институт, состоявший в научном отношении при Российской Академии наук — Государственный радиевый институт (ГРИ).

Государственный радиевый институт образовался путем слияния трех ранее независимых учреждений — Радиевой лаборатории Российской Академии наук, на которой лежало дело организации Радиевого завода и которое образовало Химический отдел института; Радиевого отдела КЕПС, преобразовавшегося в Минералогический—Геохимический отдел ГРИ и, наконец, Радиевого отдела Рентгенологического и радиологического института, составившего Физический отдел института.

Хотя время учреждения Радиевого института и совпало с временем особо тяжелого финансового положения Наркомпроса, и в частности Главнауки, тем не менее за истекшие со времени основания 1 год и 9 месяцев он поспел значительно оборудоваться и развить энергичную научно-исследовательскую деятельность. Не считая ряда законченных работ, имеющих чисто научное значение, Государственный радиевый институт за сравнительно короткое время своего существования поспел положить прочные основания развитию радиевой промышленности в России, общее руководство и контроль за которой был на него возложен с 1 марта 1923 г. и особым постановлением СТО, утвержденным ВЦИК. . .^{*1}

Таким образом, в настоящее время имеются налицо все условия для широкого и успешного развития научно-исследовательской работы в области радиоактивности, еще так недавно нам совершенно недоступной, и Советская власть не может не гордиться, что на ее долю выпало приобщить русскую науку к этой столь обещающей отрасли знания. . .^{**}

Заместитель директора ГРИ В. Хлопин

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 105, лл. 150—151 об.

¹ Постановление Совета Труда и Оборона «О добыче и учете радия», газ. «Известия», № 52, от 8 марта 1923 г.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ СТРАНЫ

1) Расширение деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России

№ 102

*Письмо Коллегии организации производства ВСНХ
в Отдел мобилизации науки Наркомпроса о задачах Академии наук
в деле подъема экономики страны¹*

25 апреля 1918 г.

Уважаемые товарищи!

В ответ на Ваше отношение от 13-го сего апреля просим Вас довести до сведения Академии наук те указания общего характера, какие в настоя-

^{*} Опущена часть документа, касающаяся отдельных достижений института.

^{**} Опущена часть документа, в которой обосновывается смета на дооборудование института в 1924 г.

щее время могут быть сделаны Коллегией организации производства ВСНХ в смысле намечения программы работ имеющих образоваться при Академии наук специальных комиссий.²

Вследствие целого ряда общих и частных причин производительность наша на заводах и фабриках России катастрофически пала. Перед государством встает неотложная задача немедленного поднятия производительности предприятий всех отраслей промышленности, и в первую голову металлургических и металлообрабатывающих. В связи с этим надлежит наметить мероприятия в области установления трудовой дисциплины, технического переоборудования предприятий и т. п.

Далее, как известно, ряд предприятий различных отраслей производства в настоящее время национализирован. Таким образом, встает важный неотложный вопрос постановки организации производства в национализированных предприятиях на должную высоту, важный тем более, что он тесно связан со строительством в области железнодорожного транспорта (столь необходимые вагоны и паровозы).

Следующая задача соответствующих государственных учреждений — изыскание новых промышленных баз, богатых топливом и сырьем. Внешние враги отбрасывают нас в глубь России, лишая нас Донецкого бассейна. Необходимо сосредоточить металлическую промышленность в этих новых промышленных базах и туда направлять эвакуируемые предприятия.

В связи с этими общими очередными задачами необходимо и весьма желательно привлечение крупных технически-организаторских сил, не связанных имущественно с частным капиталом, готовых работать для общей пользы государства в предприятиях, составляющих национальную собственность.

Ученое учреждение, как Академия наук, найдет благодарную почву для громадного приложения своих творческих сил в способствовании осуществлению этой широкой и всеобъемлющей задачи организации производства во всех отраслях промышленности и народного хозяйства.

В заключение мы выражаем надежду, что Академия наук, объединяя различные ученые общества, воспользуется этой почвой для своих исследований.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 18, лл. 62—63. Опубликовано: И. С. Смирнов. Ленин и советская культура. М., 1960, стр. 263—264.

¹ Написано в ответ на обращение Наркомпроса в ВСНХ от 13 апреля 1918 г. с просьбой высказать свои пожелания о работе Академии наук в связи с задачами хозяйственного строительства.

² См. прим. 1 к док. № 56. В течение 1918 г. в составе КЕПС были созданы новые отделы: Радиевый, Почвенный, Гидрологический, Газовый, Промышленно-географический, Туркестанский, Отдел исследований Севера, Отдел животноводства, Отдел дикорастущей флоры, Отдел драгоценного и поделочного камня.

№ 103

Из протокола совета КЕПС об отпуске СНК сверхсметных средств для изучения правильного распределения и рационального использования промышленности в стране

11 июня 1918 г.

2. Управление делами Совета Народных Комиссаров отношением от 17 июня 1918 г. за № 4075 сообщило:

«Совет Народных Комиссаров в заседании от 11 июня с. г. по вопросу сметы Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Академии наук постановил:

«Разрешить Комиссариату народного просвещения сверхсметный расход для Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Академии наук 176 650 руб. (сто семьдесят шесть тысяч шестьсот пятьдесят руб.) с тем, чтобы на эту сумму был закрыт кредит по § 7, ст. 4 сметы Комиссариата народного просвещения, указав Комиссии, как на самую неотложную задачу ее, разрешение проблемы правильного распределения в стране промышленности и наиболее рационального использования ее сил».

Положено: принять к сведению.

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 8, л. 23.

№ 104

Из отчета Постоянной комиссии по изучению естественных производительных сил России

I. ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1918 г.

Происшедшие за последние годы крупные события в жизни страны и нарушение обычного хода экономической и политической жизни, с одной стороны, широко выявили огромное государственное значение научно-технических работ и этим вызвали значительный рост — деятельности Комиссии, с другой, — создали ряд непреодолимых затруднений в области технического выполнения стоявших перед нею задач. Сложное внутреннее положение страны не дало возможности более широко развернуть сеть полевых исследований и изысканий, загруженность печатания не позволяла в достаточной степени быстро выпускать в свет огромные накопленные материалы, пришлось временно отказаться от создания более широкой сети местных учреждений — отделений Комиссии на местах и этим широко поддержать инициативу и самостоятельность научно-технических работников вне главных центров. И если, таким образом, во внешние условия в значительной степени тормозили работу, а затруднения и мелочи усложнившейся личной жизни сильно уменьшили производительность и энергию самих работников, тем не менее Комиссия с самого начала своей деятельности выдвинула необходимость возможно более широкого развития деятельности страны для подъема использования наших производительных сил, сознавая, что эти работы тем необходимее и срочнее, чем более осложняется русская жизнь и мрачнее делается ее экономическое будущее. Поставив себе определенную задачу широкого объединения научно-технических кругов в этом направлении, Комиссия сочла нужным в первую очередь обеспечить преемственность отдельных научных начинаний, всесторонне развивая старое, поддерживая те или иные исследования и подходя к новым задачам лишь постольку, поскольку они преемственно вытекают из предыдущих. Как результат этой деятельности к концу отчетного года уже явственно вырисовываются те отдельные жизненные и государственно необходимые начинания, которые в ближайшем будущем должны выйти за ее пределы и приобрести тот государственный масштаб, которого они были неизбежно чужды, оставаясь в недрах самой Комиссии.

Впервые в текущем году началась энергичная деятельность двух научных институтов: Платиногового¹ и Физико-химического,² положено было начало первому в России Радиовому заводу³, и заложены или подготовлены планы к более планомерному и систематическому обслужива-

нию нужд керамической промышленности,⁴ экономического изучения России⁵ и вопросов ее почвенного обследования.⁶

Сообразно с этими расширявшимися задачами Комиссия получила и новую внутреннюю конструкцию, разбившись на самостоятельные отделы, а отпуск в более широком масштабе кредитов позволил более систематически поставить ряд экспериментальных работ. Для нужд Комиссии было предоставлено два этажа в здании б. Горного департамента (Университетская наб., 1), что позволило ей более широко организовать техническое оборудование и вместе с тем ближе связать свою деятельность с некоторыми другими специальными начинаниями Академии наук с Комиссией «Наука и Россия»⁷ и Комиссией племенного состава.⁸ Это же помещение, к концу года уже недостаточное ввиду занятия нижнего этажа Горным институтом, позволило не столько расширить канцелярию, сколько положить начало довольно большой специальной библиотеке, пополняемой книгами, выписываемыми из-за границы, экономического архива и небольшого музея строительных материалов.

В нижеприводимых отчетах отмечается работа отделов Комиссии и те довольно многочисленные командировки, которые позволили, хотя и с большим затруднением, получить весьма ценные результаты. К ним необходимо добавить не вошедшие в отчет командировку А. И. Ценникова в Вологодскую губернию для ботанического хозяйственного изучения лугов⁹ и первую экспедицию П. Ю. Шмидта на Мурманское побережье для приготовления научно-промышленного обследования рыболовных промыслов.¹⁰

Комиссия не ограничивала своей деятельности производством собственных исследований, но и оказывала материальную поддержку отдельным научным работникам (Г. Доннельману — по составлению отчета о Баргузинской промысловой экспедиции и К. К. Гедройцу — по заканчиванию работ о солончаках). По инициативе московских деятелей была организована Московская комиссия производительных сил¹¹ и вместе с тем путем отдельных ассигнований положено начало аналогичным комиссиям в Перми¹² и Казани¹³ при университетах. . . *

Отчет о деятельности РАН за 1918 г. Пер., 1918, стр. 217—219.

¹ См. док. №№ 70—73.

² См. док. №№ 67—69.

³ Имеется в виду работа Радиевого отдела КЕПС по заданию Химического отдела ВСНХ. См. док. №№ 94—98.

⁴ Имеется в виду разработка проектов и начало работы Государственного керамического института. См. док. №№ 81—86.

⁵ В июле 1918 г. в составе КЕПС был создан Промысленно-географический отдел, задачей которого было экономическое изучение отдельных районов страны с целью рационального использования ее природных ресурсов.

⁶ Имеется в виду начало работы Почвенного отдела КЕПС. См. док. №№ 114—117.

⁷ См. прим. 4 к док. № 59.

⁸ См. прим. 8 к док. № 57.

⁹ 1 мая 1918 г. ассистент Лесного института А. И. Ценников обратился в КЕПС с просьбой об отпуске средств на обследование лугов Вологодской губернии. Совет КЕПС 20 мая 1918 г. принял решение удовлетворить просьбу А. И. Ценникова (Отчеты о деятельности КЕПС, № 12. Пгр., 1918).

¹⁰ В мае 1918 г. Академия наук организовала разведочную экспедицию во главе с ихтиологом П. Ю. Шмидтом. Целью экспедиции было предварительное обследование мурманских рыбных промыслов и подготовка материалов для промысловой экспедиции, которая намечалась на 1918—1919 гг.

¹¹ Московское отделение Комиссии по изучению производительных сил было

* Опущена часть отчета, касающаяся работы отдельных подразделений Комиссии.

создано по постановлению КЕПС от 18 мая 1918 г. В задачи отделения входило объединение исследователей, находящихся в Москве. В составе отделения в 1918 г. работали Отдел рентгенологии, Отдел плавленного кварца, ультрафиолетовых и инфракрасных лучей, Отдел удобрений, Отдел по изучению производительности труда.

¹² Пермское отделение КЕПС возникло на базе Ассоциации производителей сил края, которая работала при Пермском университете.

¹³ Базой для создания Казанского отделения Комиссии послужила Комиссия сырья местного отделения Комитета военно-технической помощи (см. прим. 11 к док. № 60).

2) Начало изучения Кара-Богазы и калийных месторождений Соликамска

№ 105

Резолюция соляного комитета КЕПС о необходимости введения государственного надзора за геологоразведочными работами в Пермских соляных отложениях

17 мая 1918 г.

За последние годы накопились указания на возможность отыскания в пределах России месторождений калийных солей.¹ Химико-геологические исследования 1917 г., организованные Геологическим комитетом² на его средства и на средства Департамента земледелия,³ показали, что наиболее интересным в этом отношении является Соликамский район в Пермской губернии. Геологическим комитетом и в 1918 г. организуются геолого-химические исследования этого района, которые будут направлены к определению границ калийной площади, установлению связи химических отложений с геологическим строением района, выяснению вопроса о местах заложения разведочных буровых скважин и изучению вопроса о получении калийных соединений из рассолов, добываемых при эксплуатации существующих на соляных промыслах скважин.

Наиболее полное представление о строении данного месторождения и его промышленном значении может быть получено при соединении геолого-химических исследований с производством разведочных буровых работ, так как работа геолога в районе Соликамска, бедном обнажениями, будет давать мало результатов, если она не будет сопровождаться разведками.

Ввиду важного государственного значения, которое имеет открытие в пределах России месторождений калийных солей или рассолов, которые могут быть использованы на нужды русского сельского хозяйства, является необходимым, чтобы разведочные работы были произведены одним из компетентных государственных учреждений.

Помимо этого, геологам должно быть дано право непрерывного, фактического контроля всех разведочных на соль работ, производимых также и частными предприятиями в этом районе.

На основании всего вышеизложенного Соляной отдел Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Российской Академии наук просит Высший Совет Народного Хозяйства обратить особое внимание на работы, которые ведутся в этом направлении Геологическим комитетом, и произвести ассигнование соответствующих кредитов на производство систематических разведочных работ в Соликамском районе.

ААН СССР, ф. 427, оп. 1, ед. хр. 5, л. 5—5 об. Заверенная копия.

¹ В 1915 г. акад. Н. С. Курнаковым был произведен анализ доставленных техником Рязанцевым образцов окрашенных солей. Он обнаружил наличие в солях сильвинита от 30 до 65% хлорида калия. В 1916 г. Н. С. Курнаковым совместно с К. Ф. Белоголовым были проведены геологические исследования, обнаружившие наличие большого запаса калиевых солей близ Соликамска.

² См. прим. 5 к док. № 69.

³ Департамент земледелия был создан при учреждении Министерства земледелия и государственных имуществ 21 марта 1894 г. В его ведении находились опытные и учебные заведения по сельскому хозяйству.

№ 106

*Телеграмма акад. Н. С. Курнакова проф. В. А. Анри
о государственном значении работ по изучению Кара-Богаз¹*

Москва

26 октября 1918 г.

Анри

Вследствие соединенного заседания² Института физико-химического анализа с Главной палатой мер и весов³ не могу присутствовать в Москве в понедельник. Считаю сложный вопрос исследования использования Кара-Богаз⁴ важной государственной задачей. Вместе с моими сотрудниками готов принять участие в дальнейшей ее разработке.

Курнаков

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 55, л. 181.

¹ Телеграмма была послана в связи с совещанием по изучению Кара-Богаз⁵, которое ВСНХ предполагал провести в конце октября 1918 г. в Москве. Совещание состоялось 27 ноября. Приглашение Н. С. Курнакову было передано через Московское отделение КЕПС проф. В. А. Анри.

² Главная палата мер и весов как центральное метрологическое учреждение была создана по инициативе Д. И. Менделеева в 1893 г. Целью организации Палаты явилось осуществление единообразия, точности и взаимного соответствия мер и весов в России. На объединенном заседании Палаты и Института физико-технического анализа обсуждалось участие этих учреждений в работе Радиевого отдела КЕПС, а также создание при Главной палате мер и весов Лаборатории высоких температур (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 282, лл. 6, 7, 16; ед. хр. 283, лл. 11—12).

№ 107

*Из протокола заседания КЕПС об организации экспедиции
в Кара-Богаз и Соликамск*

2 декабря 1918 г.

4. И. о. председателя* сообщил, что на совещании, имевшем место при его участии в Научно-техническом отделе ВСНХ 27 ноября с. г.,¹ отъезд экспедиции для обследования Карабогазского залива, назначенный первоначально на 15 декабря с. г.,² решено отложить ввиду затруднительности при современных политических условиях совершить плавание по Каспийскому морю.

Научная часть экспедиции поручена Н. С. Курнакову, практической же ее частью будет руководить инженер Приспешников. Составление сметы расходов по экспедиции поручено Солянскому отделу КЕПС, который должен наметить также и научную программу экспедиции, собрав заблаго-

* Н. С. Курнаков.

временно всю литературу о глауберовой соли. Вместе с тем Научно-технический отдел выразил пожелание, чтобы изданная Постоянной комиссией в 1916 г. брошюра «Кара-Богаз и его промышленное значение»³ была выпущена вторым изданием, со включением в нее материалов, вновь собранных по этому вопросу Научно-техническим отделом. Далее Н. С. Курнаков сообщил, что в заседании Центротука⁴ утверждена была выработанная Соляным отделом программа исследования соединений Соликамского края, причем поставлен был на очередь вопрос о техническом использовании маточных рассолов. Для предварительного выяснения этого последнего вопроса в Соликамск решено командировать инженера В. П. Ильинского. Ввиду того что работы в этой области едва ли дадут значительные практические результаты без производства планомерного геологического исследования, требующего чрезвычайно крупных денежных затрат, признано было желательным отправить в район Соликамска и Усолья комиссию для обследования местных условий и, в частности, для выяснения вопроса о возможности получения на месте готового набора инструментов, потребных для производства геологического исследования.

Положено: а) сообщение о работах по исследованию калиевых соединений Соликамского края принять к сведению, б) для установления программы Карабогазской экспедиции просить Н. С. Курнакова созвать соединенное заседание Соляного отдела КЕПС и Геологического комитета⁵ с приглашением И. Б. Шпиндлера к участию в разработке гидрографической части экспедиции и в) переиздать в ближайшем будущем брошюру «Кара-Богаз и его промышленное значение», пополнив ее данными Научно-технического отдела ВСНХ.

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 60—61, § 4.

¹ См. прим. 1 к док. № 106.

² Огромное значение Кара-Богаз-Гола как источника сырья было отмечено В. И. Лениным в работе «Очередные задачи Советской власти» (Полн. собр. соч., т. 36, стр. 188).

Необходимость «скорейшего исследования Карабогазского залива» отмечалась в ряде телеграмм ВСНХ. Указание об организации экспедиции не позднее 15 декабря 1918 г. имеется в телеграмме управляющего делами СНК РСФСР Н. П. Горбунова на имя неперменного секретаря РАН С. Ф. Ольденбурга (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 56—57; ед. хр. 55, л. 251).

³ Кара-Богаз и его промышленное значение, Сб. статей под ред. Н. С. Курнакова, СПб., 1922.

⁴ Главный комитет по удобрительным тукам (Центротук) был создан в апреле 1918 г. Первоначально функционировал в виде организационного бюро (бюро удобрительных туков), согласно уставу, выработанному Отделом химической промышленности ВСНХ. В задачи Комитета входило поднятие и развитие производства минеральных удобрений, обеспечение населения удобрительными туками.

⁵ См. прим. 5 к док. № 69.

№ 108

Из протокола Соляного отдела КЕПС об организации экспедиции для изучения возможностей эксплуатации Соликамского месторождения

20 декабря 1918 г.

Доложено. 3. Н. С. Курнаков сообщил полученное им от заведующего Бюро по земледелию и почвоведению¹ Тулайкова письмо, содержащее краткий отчет о вегетационных опытах, предпринятых весной этого года,

причем испытанию подвергались несколько образцов Соликамских вываренных солей с различным содержанием калия. Результаты опытов оказались вполне благоприятными, причем на основании их Н. М. Тулайков делает вывод, что калийные Соликамские соли безусловно пригодны для удобрения и тем более пригодны, чем больший процент хлористого калия содержит масса. Наоборот, высокое содержание в этих солях хлористого натра действует неблагоприятно, и нужно стремиться к его понижению. Далее Тулайков выражает готовность и желание будущей весной повторить более систематически подобные вегетационные опыты (письмо Н. М. Тулайкова к протоколу прилагается).*

Постановлено. 3. Собрание с полным удовлетворением познакомилось с интересным отчетом Н. М. Тулайкова и постановило выразить ему искреннюю благодарность. Вместе с тем постановлено сообщить Н. М. Тулайкову подробные анализы испытанных солей и указать на довольно значительное содержание в них хлористого кальция и хлористого магния, что также могло влиять неблагоприятно на свойства солей как удобрения. Это обстоятельство может выяснять вопрос о количестве хлористого натра, которое может быть допущено, без понижения качеств сырых солей; служить в будущем руководящим основанием при выварке рассолов на рыночные сорта соли. И далее собрание постановило просить Н. Тулайкова повторить подобные опыты будущей весной, для чего ему будет отпущено достаточное количество сырых солей разного состава. . .**

Доложено. § 6. Н. С. Курнаков сообщает о новых обширных задачах, возлагаемых на Соляной отдел в связи с дальнейшим изучением Соликамских соляных месторождений. На основании постановления собрания Соляного отдела 12 декабря 1918 г.² нынешнему собранию предстоит детально ознакомиться с этим вопросом и выработать план будущей работы и смету расходов на лабораторные работы, постановку опытов выварки рассолов на месте, специальные экспедиции в Соликамск и другие стороны дела. Все предполагаемые исследования будут производиться Центротуком на его средства, причем общее руководство научной стороной исследований на основании постановления московского совещания поручается Соляному отделу. Намечается такое решение этой задачи: с одной стороны, производство анализов, специальных опытов лабораторного характера и изучение равновесия в растворах различных соляных комбинаций, что будет произведено в Петрограде в лабораториях Горного и Политехнического институтов,³ а с другой, — ряд опытов и устройств на месте, на одном из заводов Соликамска, для ведения выварки рассолов и суши в широком масштабе. В связи с этим существенно необходимым является устройство на месте же походной лаборатории для производства целого ряда контрольных анализов.

Что касается еще одной весьма важной стороны дела, именно разведочных работ и бурения, то они будут производиться под руководством Геологического комитета.⁴ Затем Н. С. Курнаков предлагает К. Ф. Белоглазову и В. П. Ильинскому сообщить сметные предположения по осуществлению каждой из двух намеченных задач.

Постановлено. Собрание с чувством удовлетворения отмечает, что затраченное время и труд по изучению Соликамских калийных месторождений уже в настоящее время принесли обильные плоды и выражает готовность в будущем продолжать столь же энергично начатую работу. Вместе с тем собрание считает нужным подчеркнуть, что вопрос об изучении солей вообще, и в частности Соликамских, был поднят и проведен

* См.: ААН СССР, ф. 427, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 3—4.

** Пропущено в тексте протокола.

в жизнь благодаря многолетним трудам и настойчивости глубокоуважаемого Н. С. Курнакова. Собрание надеется, что под его руководством оно сможет взять на себя новую задачу и приложит все силы свои к ее разрешению.

ААН СССР, ф. 427, оп. 1, ед. хр. 5, лл. 38—38 об., 39—39 об.

¹ Бюро по земледелию и почвоведению было образовано в 1899 г. при Сельскохозяйственном ученом комитете (см. прим. 3 к док. № 60), в его функции входили задачи по координированию научно-исследовательской работы в области общего земледелия и почвенных исследований.

² 12 декабря 1918 г. состоялось соединенное заседание Института физико-химического анализа, Соляного и Платинового отделов КЕПС, посвященное вопросам изучения Кара-Богазы и Соликамска. Было решено собрать при Соляном отделе КЕПС два специальных заседания — «одно, посвященное Соликамским калиевым месторождениям, а другое — Кара-Богазу, для детального обсуждения возложенных на Соляной отдел задач» (ААН СССР, ф. 427, оп. 1, ед. хр. 5, лл. 29—31 об.).

³ См. прим. 3, 5 к док. № 67.

⁴ См. прим. 5 к док. № 69.

№ 109

*Из протокола заседания Соляного отдела КЕПС
о проведении теоретических исследований соляных растворов,
имеющих непосредственное отношение к организации
Карабогазской экспедиции*

21 января 1919 г.

5. Н. С. Курнаков сообщил о том, что Соляным отделом Комиссии естественных производительных сил России при Академии наук уже давно производится ряд работ теоретического характера в химических лабораториях Горного и Политехнического институтов,¹ имеющих непосредственное отношение к исследованию Кара-Богазы. Ныне, в связи с экспедицией на Кара-Богаз, помимо технического его изучения, возникает целый ряд вопросов и задач теоретического характера, которые требуют полного разрешения. Только опираясь на них, возможно осветить технико-промышленные вопросы использования Кара-Богазы. К числу таких новых заданий относятся следующие два, намеченные Высшим Советом Народного Хозяйства: 1) использование глауберовой соли и превращение ее в другие более ценные соли и 2) распространение сведений среди широкой массы читателей о Кара-Богазе и глауберовой соли для возбуждения изобретательской и предпринимательской деятельности в этой области.

Таким образом, возникают еще новые задачи, из коих главная — расширение и ускорение чисто лабораторной деятельности, что необходимо требует привлечения новых сотрудников и средств. Этого рода исследования лягут в основание и будут служить путеводной нитью для ряда технических полных исследований. Кроме того, необходимо, независимо от экспедиции, продолжать уже начатые Соляным отделом работы и притом в значительно ускоренном темпе, что было бы затруднительно осуществить немногочисленными силами и ограниченными средствами Соляного отдела. Таким образом, для достижения этой цели необходимо незамедлительно организовать Петроградский комитет по Кара-Богазу в составе следующих лиц:

председателя, двух его помощников — химика и физика-гидролога и сотрудников — двух химиков и одного физика, ближайшей задачей коих было бы производство ряда лабораторных работ, обработка сырых материалов, собранных экспедицией, и собиание теоретической и технической литературы по изучаемым вопросам. Расходы по организации Комитета должны быть внесены в общую смету.

Н. И. Подкопаев представил разработанные сметные предположения по организации указанного Комитета (записка при сем прилагается*).

5/2. По пункту второму, именно распространению сведений о Кара-Богазе, после оживленного обмена мнений выяснилось следующее. Наиболее рациональным и скорейшим решением вопроса было бы переиздание брошюры о Кара-Богазе — «Материалы для изучения естественных производительных сил России», № 7, «Кара-Богаз и его промышленное значение», составленную Н. И. Андрусовым, Н. С. Курнаковым, А. А. Лебединцевым, Н. И. Подкопаевым и И. Б. Шпиндлером (Петроград, 1916 г.²), расширив отдельные статьи сведениями описательного характера, а равно пополнив новыми статьями по техническим и промышленным вопросам. Для этой цели необходимо пригласить нескольких новых авторов-специалистов. Из переговоров выяснилось, что переработанные и новые рукописи могут быть сданы в печать через 1—2 месяца.

Постановлено. 5. 1) Считать, что лабораторные работы, начатые Соляным отделом, должны быть расширены и пополнены новыми задачами, выполнение их должно быть ускорено, и значение их в общем вопросе исследования Кара-Богаза чрезвычайно важно, собрание постановило ходатайствовать перед Высшим Советом Народного Хозяйства об организации Петроградского комитета по Кара-Богазу.³ Сметные предположения по этому предмету утвердить и внести в общую смету Карабогазской экспедиции.

2) Постановлено. Указанную брошюру переиздать с перечисленными дополнениями. Редактирование нового карабогазского сборника включить в число задач Петроградского комитета по Кара-Богазу с тем, однако, что общее руководство изданием должно быть сохранено за Комиссией ЕПСР** ввиду того, что изданный ранее сборник составляет собственность Комиссии. . . ***

ААН СССР, ф. 427, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 2—5. Машинописная копия.

¹ Имеются в виду работы по исследованию химических процессов, происходящих в русских соляных озерах, которые велись в лабораториях указанных институтов по программе Института физико-химического анализа (см. док. №№ 67—69).

² Брошюра была издана в 1922 г., см. прим. 3 к док. № 107.

³ Вопрос о создании Петроградского карабогазского комитета для научного и технико-экономического руководства экспедицией был предварительно рассмотрен на заседании Соляного отдела КЕПС 21 января 1919 г. 5 февраля состоялось постановление ВСНХ о создании Комитета. В его состав вошли представители Главного гидрографического управления, Главной физической обсерватории и Политехнического института. Задачей Комитета было составление детального плана экспедиции, инструкций для наблюдателей и сотрудников, изучение технических вопросов обезвоживания глауберовой соли и пр. (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, лл. 33—34).

* Не найдена.

** Комиссия по изучению естественных производительных сил России.

*** Опушена часть текста, касающаяся программы лабораторных и опытно-технических работ Петроградского Карабогазского комитета.

*Из протокола Отделения физико-математических наук
Академии наук о работах Карабогазской экспедиции¹*

5 мая 1922 г.

Академик Н. С. Курнаков читал: «Представляю 1 экземпляр второго, дополненного издания сборника статей "Кара-Богаз и его промышленное значение",² выпущенного при содействии Карабогазского комитета Института физико-химического анализа (КЕПС)³ и Соляной секции Главного горного управления.⁴ В настоящее издание вошли новые диаграммы, а также ряд статей М. Никитина, А. Яковкина, Н. Федотьева и В. Тищенко, посвященных физической географии и промышленной эксплуатации Кара-Богаза. При этом позволяю себе сообщить Академии, что экспедиция, снаряженная Карабогазским комитетом КЕПС и Главным горным управлением для научно-технического изучения Кара-Богаза, организовала в заливе гидро-метеорологическую и химическую станцию и работает на месте уже более шести месяцев (с октября 1921 г.), производя систематические наблюдения по установленной программе. Для смены Н. И. Подкопаева и других членов этой экспедиции, выехавших из Петрограда в июле месяце прошлого года, посланы новые сотрудники во главе с преподавателем по кафедре химии Горного института горным инженером В. М. Ивановым. Последний прибыл в Кара-Богаз в начале марта. Согласно полученным сведениям, Н. И. Подкопаев находится теперь на обратном пути в Петроград и везет с собой добытые образцы и результаты наблюдений на месте за первую половину экспедиционного периода. Полученные данные составляют весьма ценный материал для изучения жизни Кара-Богаза и для его промышленной эксплуатации. Из числа полученных новых результатов можно указать на следующий важный факт. Как известно, глауберова соль, образующаяся в Кара-Богазе в количестве многих сотен миллиардов пудов, представляет так называемый периодический минерал, который исчезает в теплое летнее время (июль, август) и появляется вновь в холодные осенние и зимние месяцы, но начало и длительность периода растворения были известны до сих пор только по предположениям. Теперь систематические наблюдения 1921 г. установили с несомненностью, что в Карабогазском заливе глауберова соль начала осаждаться во второй половине ноября при температуре воды — 6° Ц. Эти данные позволяют точно определить смену периодов осаждения и растворения, которые имеют большое значение как для физической географии Кара-Богаза, так и для технического использования сернонатриевой соли. Интересно прибавить, что наблюдаемая в природе температура начала выделения глауберовой соли подходит очень близко к определенной теоретической величине — 5,5°, выведенной на основании исследований диаграммы равновесий системы хлористый натрий—серномагнезиевая соль. Таким образом, мы получаем наглядное подтверждение правильности приложения методов физико-химического анализа к изучению равновесий в природных соляных растворах». Положено принять к сведению, а книгу передать в библиотеку.

ААН СССР, Протоколы ФМ, 1922, § 153.

¹ Подготовка к Карабогазской экспедиции была начата в 1919 г. Еще 10 марта 1919 г. Н. С. Курнаков доложил, что «научная часть экспедиции может считаться окончательно налаженной». Она должна была носить комплексный характер — к участию были привлечены гидрографы, химики, физики, зоологи, ботаники и др. В мае 1919 г. состоялось решение Академии наук о принятии экспедиции

под свое научное руководство. Организацию технической части взял на себя ВСНХ. Экспедиция не осуществилась в 1919 г. из-за оккупации юга России белыми (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 9, л. 75).

Научно-техно-промышленная экспедиция под руководством акад. Н. С. Курнакова была отправлена в 1921 г. (см. там же, Протоколы ФМ, 1922, § 123). За период с 1921 по 1923 г. выполнила обширную работу по изучению гидрологии, метеорологии, гидрохимии залива, по выяснению условий добычи сульфата натрия.

Практическим результатом экспедиции была начавшаяся с 1924 г. промышленная добыча сульфата натрия на многих участках побережья залива.

² См. прим. 3 к док. № 107.

³ См. док. №№ 67—69.

⁴ Главное горное управление ВСНХ ведало всеми геологоразведочными работами Республики. По постановлению СНК от 23 августа 1921 г. на Главное горное управление было возложено выявление всех соляных месторождений, а также объединение и координация работ по добыче соли.

3) Начало изучения Тихвинского месторождения бокситов

№ 111

Из протокола совета КЕПС о проведенных работах по изучению бокситовых месторождений и дальнейшем плане их исследования

30 июля 1918 г.

19. Ученый секретарь доложил о результатах командировки в Тихвинский уезд для осмотра бокситовых месторождений и представил ряд образцов бокситов.

Кратковременный и быстрый объезд скоплений бокситовых тел на юг от ст. Пикалево Северной железной дороги позволил мне получить лишь весьма поверхностное и общее впечатление, но вместе с тем наметил ряд вопросов научного и научно-прикладного характера. Огромное распространение красных глинистых продуктов, на протяжении нескольких десятков верст непосредственно образующих почвенный слой, их своеобразное и не вполне ясное стратиграфическое залегание и, наконец, изменчивость внешнего вида, строения, окраски и химического состава — все это представляет огромный научный интерес, требующий большой исследовательской работы. Хотя предварительные весьма важные исследования геолога Геологического комитета¹ Н. М. Василевского и не обнаружили больших запасов технически годного материала, тем не менее представляется желательным дальнейшее изучение области, поиски новых полей и главным образом научно-техническое изучение вопроса с целью выяснения возможности использования материала с 10% кремнекислоты.

С другой стороны, интерес района заключается еще в ряде своеобразных карстовых явлений и наличии источников белого угля.

Ввиду этого я считал бы нужным обратить самое серьезное внимание на эту область и с этой целью:

1. Организовать при Комиссии специальный отдел для всестороннего изучения части Тихвинского уезда,² начиная с дер. Фальково на север и дер. Рудная Горка на юг.

2. Произвести точную топографическую съемку в горизонтах всей области.

3. Произвести детальное геологическое обследование с целью оконтуривания красного поля и выяснения стратиграфического залегания боксита.

4. Изучение почвенного покрова на красноцветной толще, его свойств и роли в сельскохозяйственных культурах.

5. Поставить задачу полного изучения бокситовых пород с химико-технической точки зрения с целью нахождения наиболее выгодных мето-

дов извлечения глинозема, с каковой целью считалось бы правильным собрать специальное техническое совещание из специалистов по металлургии алюминия и технологии глинозема.

6. Выяснить и изучить применимость бокситовых пород с точки зрения красящей способности для нужд художества и окраски деревянных строений.

7. Изучение технических свойств белых глин района Рудной Горки.

8. Выяснение залегающих запасов и свойств белых песков северной части полосы у дер. Фальково.

9. Изучение карстовых явлений в области известкового плато и особенно воклюз* реки Рогуши.

10. Изучение запасов белого угля по р. Воложке, р. Рогуше и др.

Положено поручить ученому секретарю организовать совещание по этому вопросу при участии А. Д. Стопневича, В. И. Исколюя, а также специалистов по глинам и почвоведов.

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 8, л. 52.

¹ См. прим. 5 к док. № 69. Тихвинские бокситы были открыты в 1916 г. Вопрос о разработке бокситовых месторождений и создании отечественной алюминиевой промышленности поднимался учеными еще до революции. На заседании Отделения физико-математических наук Академии наук 18 марта 1915 г. акад. В. И. Вернадский и Н. С. Курнаков выступили с заявлением о необходимости добычи алюминия из русских руд. Они ставили вопрос об организации экспедиции для исследования месторождения бокситов (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1915, ед. хр. 27, лл. 7, 8). Экспедиции для изучения глиноземов и бокситов были организованы в государственном порядке только после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

² Специальный отдел по изучению Тихвинского уезда в составе КЕПС создан не был. Этой проблемой занимались Отдел глиняных материалов и Институт физико-химического анализа. Вопрос этот довольно часто обсуждался на заседаниях комиссии. Впоследствии вышла специальная работа В. И. Исколюя, А. Д. Стопневича, Б. П. Овсянникова и М. И. Боголепова, посвященная вопросам изучения глин Тихвинского района (Материалы для изучения естественных производительных сил России, вып. 31. Пгр., 1919).

№ 112

Из протокола совета КЕПС об объединении работ по исследованию бокситов

20 марта 1919 г.

6. Исполняющий обязанности председателя** сообщил, что вопрос об утилизации глиноземных препаратов привлекает за последнее время усиленное внимание ученых и промышленных кругов, в связи с чем приобретают особенное значение работы по исследованию боксита. Работы этого рода, помимо Комиссии, производятся целым рядом учреждений, а именно: Геологическим комитетом, Горным отделом Высшего Совета Народного Хозяйства, Минеральной секцией Северообластного Совета народного хозяйства, Алюминиевой комиссией при Артиллерийском ведомстве и др. Ввиду исключительной важности вопроса представлялось бы существенно необходимым объединить деятельность всех этих учреждений по указанному предмету одной общей программой и, в частности, согласовать производящиеся уже разведочные работы с намеченными ныне химическими исследованиями. В этих видах исполняющий обязанности председателя признавал бы желательным образование при

* Так в тексте.

** Н. С. Курнаков.

Комиссии особого совещания с привлечением в состав такового представителей от перечисленных выше учреждений, а также от Химической секции Петроградской научной комиссии¹ и от Института прикладной химии.²

Со своей стороны В. И. Искюль доложил, что им совместно с А. Д. Стопневичем и профессором Н. П. Овсянниковым уже собраны все материалы, необходимые для выпуска намеченной советом брошюры о боксите, причем редактирование таковой, согласно постановлению Глиняного отдела Комиссии, принял на себя П. А. Земятченский.

Положено: 1) просить А. Д. Стопневича для обсуждения вопроса об исследовании боксита созвать при Комиссии совещание в предложенном Н. С. Курнаковым составе³ и 2) по составлении брошюры о боксите поручить управлению делами принять меры к напечатанию ее в кратчайший срок, вне всякой очереди.

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 9, л. 86.

¹ См. док. №№ 38, 47, а также прим. 6 к док. № 37 и прим. 1 к док. № 46.

² См. док. №№ 237—241.

³ Совещание по объединению работ, связанных с изучением бокситов, было созвано Советом народного хозяйства Союза коммун Северного района.

№ 113

Из протокола совета КЕПС об избрании представителя КЕПС на особое совещание СНХ Северного района о производстве в Тихвинском районе разведочных работ по огнеупорным глинам и бокситам

19 мая 1919 г.

5. П. А. Земятченский сообщил, что сметный отдел Совета народного хозяйства Северного района отношением от 10 мая с. г. за № 468 просит об избрании представителя Постоянной комиссии в особое совещание для рассмотрения вопроса о производстве в Тихвинском уезде разведочных работ на огнеупорные глины, бокситы и т. п. в целях развития на месте кустарного производства и поднятия экономического положения уезда.

Положено: избрать представителем Постоянной комиссии в названное особое совещание П. А. Земятченского, а заместителем его — В. И. Искюля.

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 9, л. 124.

4) Организация почвенных исследований

№ 114

Из отчета Академии наук об организации и задачах Почвенного отдела КЕПС

1918 г.

8 мая 1918 г. на организационном заседании, созванном советом Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Ака-

демии наук для рассмотрения записки Отдела земледелия и почвоведения Сельскохозяйственного ученого комитета¹ и Докучаевского почвенного комитета² о составлении почвенной карты³ России, решено было организовать при Комиссии особый Почвенный отдел из представителей научных почвенных обществ и учреждений.⁴ В состав Почвенного отдела вошли представители от Докучаевского почвенного комитета С. С. Неуструев и Л. И. Прасолов, от Московского почвенного комитета⁵ — Н. А. Димо и В. В. Гаммерлинг, от Почвенной комиссии Вольно-экономического общества⁶ — Н. И. Прохоров и Н. Ф. Погребов, от Сельскохозяйственного ученого комитета — Н. М. Тулайков и А. М. Панков и от совета Комиссии производительных сил — Ф. Ю. Левинсон-Лессинг и П. А. Землячченский.

Председателем Почвенного отдела был избран Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, секретарем — А. М. Панков, заместителем секретаря — Н. И. Прохоров. После ряда подготовительных работ по вопросам о положении почвенной картографии Европейской России и обсуждения проекта распределения работ по пересоставлению почвенной карты между отдельными специалистами, представленного Л. И. Прасоловым, было решено созвать в Москве особое совещание из тех почвоведов,⁷ которые фактически могли бы принять участие в работах по карте в ближайшее же время. Такое совещание, состоявшееся в июле, пришлось к решению о необходимости новой переработки всей почвенной карты и исходных для нее материалов, организации дополнительных исследований для объединения материалов различных исследователей, а также для пополнения их рекогносцировочными работами в некоторых, преимущественно окраинных районах; вся работа по карте могла бы быть исполнена теми специалистами, которые участвовали в последние годы в наиболее крупных почвенных картографических работах. Вместе с тем на заседании решено было признать единую общую редакцию карты и объединение всех разнообразных течений, которые образовались в почвоведении.

Таким образом, на московском совещании было положено фактически начало объединения русских почвоведов и самую работу по почвенной карте решено провести через нижеследующие стадии:

1. Подготовительная работа (организация коллектива исполнителей общей редакции, разработка основной единой классификации почв, единой программы карты и единого принципа построения).
2. Дополнительные и объединяющие исследования на местах.
3. Обработка всех данных и составление проектов карт по районам.
4. Общая редакция и сводка частей карты.
5. Составление объяснительного текста.
6. Воспроизведение и издание новой почвенной карты.

На совещании были намечены отдельные исследования и избран в качестве главного редактора карты профессор К. Д. Глинка. Принципиальные организационные и распределительные работы были возложены на Почвенный отдел Комиссии. Составленная последним смета была утверждена в сумме 135 370 руб. Отделом командирован за границу П. В. Отоцкий для ознакомления с состоянием картографии почв в Западной Европе, приобретения литературного материала и музейных образцов по картографии. Особенное внимание Почвенного отдела было обращено на разрешение вопроса об основе карты, который тщательно был обсужден как в Москве, так и в Петрограде совместно с Русским географическим обществом и специалистами картографами. Почвенный отдел остановился на карте в масштабе 1 : 1 000 000, изготовление которой взял на себя Военно-топографический отдел Военного комиссариата⁸ при участии Географического общества.⁹ В настоящее время Почвенным отделом ведется спешная подготовительная работа для почвенной карты по всем

районам; организована большая работа под руководством К. К. Гедройца по регистрации всех имеющихся анализов русских почв, в результате чего предполагается критическая сводка методов анализа. В ряде своих заседаний Почвенный отдел совместно с Отделом по изучению Севера¹⁰ разработал план исследований и составление почвенной карты северных районов, а совместно с Отделом каменностроительных материалов¹¹ — разработал программные вопросы по выветриванию каменных сооружений и почвообразованию на стенах древних построек, а также организовал критическую сводку данных механического анализа и дальнейшую разработку методов последнего как для целей почвоведения, так и для запросов инженерно-строительного дела. В ведение Почвенного отдела передан превосходно оборудованный Музей почв¹² и Лаборатория Докучаевского комитета,¹³ которые с будущего года будут существовать на кредиты сметы Почвенного отдела. По инициативе последнего в декабре текущего года созывается съезд почвоведов в Москве, на котором в связи с работами по пересоставлению почвенной карты Европейской России предстоит разрешить ряд организационных и научных вопросов и, между прочим, один из важных, а именно: об учреждении Государственного почвенного института, вопрос о котором был достаточно полно освещен от имени Почвенного отдела на одном из общих собраний членом Комиссии по изучению производительных сил России, в докладах Л. И. Прасолова «Современное почвоведение, его практическое применение и вопрос организации» и Н. М. Тулайкова «Почвоведение в земледелии». Общим собранием членов Комиссии было поручено Почвенному отделу разработать проект о Государственном почвенном институте. . . *

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 28, лл. 45—46. Опубликовано: Отчет о деятельности РАН по отделениям физико-математических, исторических наук и филологии за 1918 г. Пгр., 1919, стр. 266—269.

¹ См. прим. 3 к док. № 60.

² Докучаевский почвенный комитет (ДПК) был образован в 1912 г. по инициативе группы почвоведов Почвенной комиссии ВЭО на правах ученого общества. Членами ДПК на ассигнования Переселенческого управления, Департамента земледелия и местных учреждений были произведены исследования почвенных разностей на значительной территории страны.

³ Подробная докладная записка была составлена Н. М. Тулайковым, А. М. Панковым и Л. И. Прасоловым 17 апреля 1917 г. В ней, в частности, указывалось, что необходимость составления почвенной карты диктуется не только теми успехами, которых достигло географическое почвоведение, а также и теми потребностями, которые возникли «в связи с разрешением аграрного вопроса» (ААН СССР, ф. 687, оп. 1, ед. хр. 45, лл. 1—6).

⁴ В протоколе совещания 8 мая 1918 г. записано: «Положено организовать под председательством Ф. Ю. Левинсона-Лессинга особый отдел для выработки программы работ по составлению почвенной карты России». (Отчеты о деятельности КЕПС, № 2. Пгр., 1918, стр. 10). Первые два месяца он назывался Отделом по составлению почвенной карты, так как из всех работ, намечавшихся Докучаевским почвенным комитетом, в условиях того времени была осуществлена только эта.

⁵ Московский почвенный комитет был создан при Московском обществе сельского хозяйства в 1910 г.

⁶ Почвенная комиссия Вольного экономического общества была создана по инициативе В. В. Докучаева в 1881 г. Ее деятельность за неимением средств не могла получить сколько-нибудь значительного развития. Но создание комиссии как центра, объединяющего научно-исследовательскую работу в области почвоведения, было важно само по себе.

⁷ Московское совещание почвоведов имело место со 2 по 4 июня 1918 г. В его работе приняли участие представители центральных и местных научно-исследовательских, общественных и учебно-педагогических организаций, занимающихся

* Опущена часть текста, касающаяся характеристики работ отдельных сотрудников.

почвоведением. Был намечен план работ по составлению почвенной карты (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 33, лл. 118—119).

⁸ См. прим. 5 к док. № 60.

⁹ См. прим. 7 к док. № 60.

¹⁰ Отдел по исследованию Севера был создан в мае 1918 г. и явился преемником «Подкомиссии по вопросу об изучении и использовании естественных производительных сил Русского Севера», функционировавшей с 1917 г.

¹¹ Отдел каменных и строительных материалов был сформирован в апреле 1918 г. Основными задачами его деятельности были учет и всестороннее выявление качеств отечественных строительных камней, условий их применения на практике и распространения о них сведений в широких кругах заинтересованных лиц.

¹² Музей почв Докучаевского почвенного комитета открыт в 1902 г. при Почвенной комиссии Вольного экономического общества, коллекции были составлены В. В. Докучаевым и его учениками. Впоследствии Музей был передан в Докучаевский почвенный комитет, его коллекция значительно пополнилась экспонатами Азиатского почвенного музея, которые также были переданы Докучаевскому почвенному комитету.

¹³ Лаборатория механического и химического анализов почв была организована в 1907 г. в составе Почвенной комиссии Вольного экономического общества, а затем была передана в ведение Докучаевского почвенного комитета.

№ 115

Из протокола заседания совета КЕПС по рассмотрению сметы Почвенного отдела

18 апреля 1919 г.

7. Управляющий делами огласил заявление Почвенного отдела Комиссии следующего содержания: «Почвенным отделом в свое время была подана смета на производство работ по составлению почвенной карты Европейской России, и эти работы в настоящее время ведутся для большинства районов. Близость весны и необходимость заранее быть подготовленными к полевым работам целому ряду работников заставляют Почвенный отдел обратиться в совет Комиссии с покорнейшей просьбой о временном субсидировании почвенных работ в ряде районов впредь до прохождения сметы по Научной комиссии Совнархоза.¹ Почвенный отдел имеет целый ряд запросов от различных местных учреждений, как-то: Астраханского земельного отдела, Петроградского губсовдепа, торфяной части Совнархоза в Петрограде,² Воронежского опытного отдела, Нижегородского земотдела и др.,* из которых можно видеть, что целый ряд учреждений чрезвычайно заинтересован в работах по составлению почвенных карт, на основе которых местные деятели предполагают ориентировать различные мероприятия. Некоторые задержки в утверждении сметы и заставляют Почвенный отдел субсидировать заимообразно в самом минимальном размере, чтобы иметь возможность сделать продуктивными наступающие первые весенние месяцы, обеспечить приглашение для некоторых районов экскурсантов и пр.

В вышеуказанных соображениях Почвенный отдел полагал бы необходимым располагать нижеследующей сметой на работы в самое ближайшее время.**

Всего, таким образом, Почвенный отдел ходатайствует перед советом Комиссии об отпуске 46 100 руб., каковая сумма могла бы быть разослана на места, чтобы иметь возможность приступить к работам по составлению почвенной карты. По утверждении же сметы Отдела, представленной

* Письма и запросы указанных организаций не найдены.

** Опущена часть документа, содержащая сметные предположения на проведение почвенных экспедиций по отдельным районам.

в Совет Народного Хозяйства по Научной комиссии, испрашиваемая сумма в 46 100 руб. должна быть возвращена совету Комиссии».

Положено: ввиду недостатка имеющихся в распоряжении Комиссии наличных денежных средств разрешение изложенного ходатайства Почвенного отдела отложить, передав таковое в Хозяйственный комитет Комиссии.

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 9, л. 117—117 об., 119.

¹ Очевидно, имеется в виду Научная комиссия Петроградского отделения НТО ВСНХ.

² Имеется в виду Совет народного хозяйства Северного района (СНХС). См. прим. 2 к док. № 41.

№ 116

Выписка из резолюции III Всероссийского съезда почвоведов о заслугах Почвенного отдела КЕПС в деле развития почвоведения¹

19 апреля 1922 г.

III Всероссийский съезд почвоведов, принимая во внимание, что целостность и сохранность коллекции и имущества Докучаевского почвенного комитета в Петрограде² можно было осуществить лишь благодаря поддержке и помощи Почвенного отдела КЕПС и что этим последним было предпринято все возможное для сохранения деятельности изучения почв на местах, выражает признательность Почвенному отделу Комиссии и его руководителю проф. Ф. Ю. Левинсону-Лессингу, президиуму совета Комиссии в лице академиков Н. С. Курнакова и А. Е. Ферсмана и президенту Академии наук академику А. П. Карпинскому, способствовавшим сохранению интересов и развитию науки почвоведения в Петрограде при современных крайне трудных условиях, которые существуют в стране для научной работы.

ААН СССР, Протоколы ФМ, 1922, § 134.

¹ Третий всероссийский съезд почвоведов работал с 25 октября по 5 ноября 1921 г. Резолюция была принята по докладу М. П. Прохорова о работе почвенных учреждений Петрограда, где отмечалась большая работа, проведенная Почвенным отделом КЕПС в 1918—1921 гг.

² В августе 1918 г. Докучаевский почвенный комитет передал свои материалы и коллекции во временное пользование Почвенному отделу КЕПС. См. письма Докучаевского почвенного комитета и решение совета КЕПС (ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 212, лл. 11—13).

№ 117

Из протокола Общего собрания Академии наук о создании Почвенного института им. В. В. Докучаева

1 августа 1925 г.

Непременный секретарь доложил о поступившем из КЕПС представлении о переименовании имеющегося в составе КЕПС Почвенного отдела с Почвенным музеем в Почвенный институт имени В. В. Докучаева,¹

внеся означенный институт в список академических учреждений, предусматриваемый проектом нового устава Академии наук.²

ААН СССР, Протоколы ОС, 1925, § 100.

¹ Вопрос о создании Почвенного института был поднят еще в 1918 г. На первом заседании Почвенному отделу КЕПС было поручено разработать его устав и программу.

В 1920 г. был составлен первый устав и предложен на рассмотрение совета КЕПС. По уставу институт должен был стать всесоюзным учреждением и находиться в ведении Главнауки. Практически Почвенный отдел КЕПС начиная с 1918 г. работал по программе института. Его функции далеко переросли первоначально поставленные задачи — составление почвенной карты. Он развернул лабораторные работы, организовывал экспедиции, поддерживал работу местных почвенных организаций. КЕПС направил в президиум Академии наук ходатайство о переименовании Почвенного отдела в Почвенный институт им. В. В. Докучаева (ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1925, ед. хр. 7, § 100).

² См. прим. 2 к док. № 128.

5) Начало изучения Сибири

Переписка Академии наук и Томского института
исследования Сибири о желательности
совместной работы

№ 118

Телеграмма Томского института исследования Сибири

6 мая 1920 г.

29 июня учрежден Томске Институт исследования Сибири. Материалы вам посланы. Совет института, желая работать в контакте с Академией, просит руководящих указаний.

Директор Сапожников

На полях помета: Передается в КЕПС для исполнения согласно постановлению Отделения ФМ от 21 апреля 1920 г., будет еще доложено Общему собранию.

Непременный секретарь С. Ольденбург

ААН СССР, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 220, л. 96.

№ 119

Письмо Академии наук Томскому институту исследования Сибири

11 мая 1920 г.

Получив телеграмму института о желании работать в контакте с Российской Академией наук, Конференция Академии постановила известить институт, что Академия охотно окажет всяческое содействие научной работе Сибирского института, так как Академия с первых лет своего существования занималась исследованием Сибири и продолжала и продолжает эти исследования и теперь.

Российская Академия наук просит Институт исследования Сибири сообщить ей, в чем и как она могла бы быть полезной институту.

Непременный секретарь Сергей Ольденбург

ААН СССР, ф. 2, оп. 1—1918, ед. хр. 1, л. 391.

№ 120

*Из протокола Отделения физико-математических наук Академии
о возбуждении ходатайства перед Сибревкомом
по оказанию помощи Западно-сибирской экспедиции*

25 января 1922 г.

Непременный секретарь доложил, что ученый хранитель Ботанического музея¹ Б. Н. Городков просил возбудить перед Сибирским революционным комитетом² ходатайство об оказании материальной поддержки ботанико-географической экспедиции, которая будет направлена Академией и Русским географическим обществом на север Западной Сибири летом текущего года. При этом Б. Н. Городков, назначенный в качестве руководителя этой экспедиции, указывал, что помощь Сибирского революционного комитета особенно важна в деле снабжения экспедиции продовольствием, материалами для оплаты труда рабочих и проводников и средствами передвижения, причем в зависимости от размеров этой помощи находится вопрос о пополнении личного состава экспедиции. Непременный секретарь сообщил, что ввиду спешности дела им с разрешения президента было направлено соответствующее ходатайство в Ново-Николаевск, на имя Сибирского революционного комитета (21 января за № 72).* Положено принять к сведению.

ААН СССР, Протоколы ФМ, 1922, § 41.

¹ Ботанический музей РАН был основан в 1824 г. в Петрограде. За долгий период существования им было накоплено большое количество коллекций и гербариев, превративших его в крупнейший научно-исследовательский центр.

² Сибирский революционный комитет (Сибревком) был создан на основании постановления СНК РСФСР от 27 августа 1919 г. 7 октября 1920 г. было утверждено Положение о Сибревкоме. Этими законодательными актами были определены функции учреждения. Он руководил всей народнохозяйственной и культурной жизнью Сибири. Деятельность Сибревкома направлялась и контролировалась организованным в декабре 1919 г. Сибирским бюро ЦК РКП(б).

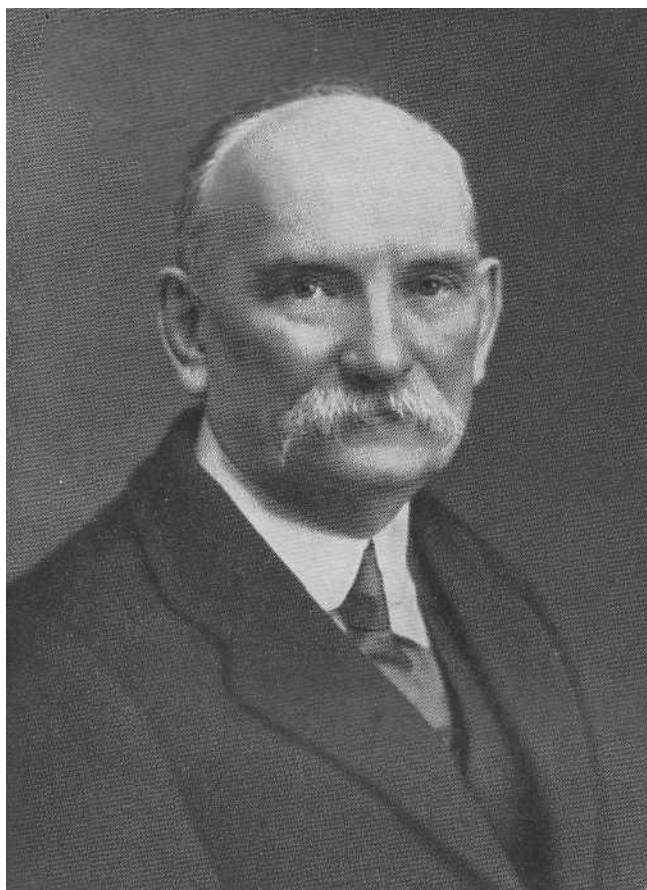
№ 121

*Отношение Академии наук Сибирскому полевому округу
Высшего геодезического управления об оказании помощи
Западно-сибирской экспедиции*

2 апреля 1923 г.

По получении Вашего извещения об откомандировании для астрономо-геодезических работ в Западносибирскую экспедицию инженера-геодезиста Фролова и просьбы о приобретении хронометров Российской Академией наук были предприняты меры к получению названных инструментов. Оказалось, что имеющиеся в Петрограде инструменты в очень плохом состоянии, поэтому начальник экспедиции Б. Н. Городков во время своей поездки в Москву снесся по поручению РАН с Высшим геодезическим управлением¹ и Корпусом военных топографов.² Так как в первом учреждении пригодных инструментов не оказалось, пришлось воспользоваться содействием Корпуса военных топографов. Начальник корпуса после переговоров с Н. Д. Павловым, бывшим в то время в Москве, сог-

* Не найдено.

Н. С. Курнаков.

В. Г. Хлопин.

ласился предоставить просимые инструменты экспедиции. Поэтому благоволите обратиться по этому вопросу к Н. Д. Павлову, который осведомлен о предстоящих работах и любезно согласился оказать им всякое содействие.

Относительно средств на экспедицию можем сообщить, что ей будет отпущено в середине апреля 2000 руб. золотом из средств Наркомпроса. Она снабжена инструментами и фотографическими принадлежностями из различных научных учреждений Петрограда, имеет на руках основное снаряжение, отпущенное в свое время Наркомвнешторгом, а продовольствие и материальные средства для оплаты рабочих и проводников взял на себя Уралэконо.³ Кроме того, возможен бесплатный транспорт на пароходах и т. п. Вообще экспедиция до сих пор встречала всякое содействие со стороны как местных, так и центральных учреждений. Однако, так как расходы по экспедиции предвидятся значительные, а отпущенные денежные средства невелики, РАН просит Сибирский округ⁴ снабдить возможно лучше командированного им инженера Фролова. С планом работ, представленным им, начальник экспедиции в общем согласен. Возможны изменения лишь по отношению немногих отдельных вопросов.⁵

Б. Н. Городков будет в г. Омске в начале мая, к какому сроку необходимо инженеру Фролову быть готовым к отъезду в Тюмень и далее на работы.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1923, ед. хр. 12, л. 28. Заверенная копия.

¹ Высшее геодезическое управление при ВСНХ РСФСР было образовано согласно декрету СНК РСФСР от 15 марта 1919 г., на него были возложены задачи создания государственной геодезической основы и государственной геолого-географической карты Союза ССР, установление единой транскрипции географических наименований, осуществление надзора за производством топографических и геодезических работ, выполняемых отдельными ведомствами, и т. п.

² Корпус военных топографов — учреждение, существовавшее при Главном штабе русской армии с 1822 г., выполняло геодезические, топографические и картографические работы военного и общегосударственного значения.

³ Уралэконо — Экономический совет Уральской области был создан в 1921 г. как местный орган Совета Труда и Оборонны, на него возлагалась задача согласования деятельности всех местных хозяйственных органов и наблюдение за выполнением постановлений правительства по экономическим вопросам.

⁴ Сибирский полевой округ был образован в мае 1918 г. Стоявший во главе округа военный комиссар подчинялся непосредственно Наркому по военным и морским делам. В его ведении находились все военные учреждения на территории Сибири.

⁵ Экспедиция работала в течение 1923 г. Первоначально мыслилась как ботанико-географическая. В процессе работы ее задачи расширились, к участию были привлечены этнограф, геодезист и астроном. Отчет об экспедиции см.: ААН СССР, Протоколы ФМ, 1923, § 320; ф. 1, оп. 2-1923, ед. хр. 29, § 320.

Организация и первые шаги Комиссии по изучению Якутской республики

№ 122

*Письмо представителя Якутской АССР неперемемному
секретарю Академии наук о проведении
научно-исследовательской работы в Республике*

25 апреля 1924 г.

Наша далекая и отсталая окраина, ранее служившая местом ссылки и каторги, ныне волею Советского правительства получила автономное устройство и преобразована в Якутскую республику.¹

Еще с самых далеких времен ученые исследователи живо интересовались судьбой и положением нашей окраины. И в течение многих столетий и десятилетий накопился богатейший материал по изучению края.

Однако для полного всестороннего освещения жизни края требуется непрерывность исследования во времени и охват наиболее важных жизненных источников и ресурсов края.

За последние годы исследование вообще прервано (если не считать гидрографические работы Ленской партии). С другой стороны, и в прошлых исследованиях не совсем полно, как мы хотели бы этого сейчас с точки зрения потребности практического строительства, изучались естественно-производительные силы нашего края.

Ныне, поставив перед собой грандиозную задачу поднять благосостояние народных масс Якутии, наше молодое автономное правительство — представителем которого я являюсь — натолкнулось на громадные трудности в отсутствии научных исследований о направлениях и тенденциях развития народного хозяйства Якутии. Поэтому, по поручению нашего автономного правительства, настоящим обращаюсь к Академии наук с предложением, не возьмется ли Академия наук за организацию научно-исследовательской экспедиции, ставящей себе задачей изучение естественно-производительных сил Якутии.

Основные вопросы, подлежащие освещению, суть: 1) население, главным образом со стороны смертности и прироста, 2) скотоводство, включая собаководство и оленеводство, 3) земледелие, 4) пушной и рыбный промыслы, 5) кустарная промышленность.

Поскольку указанное ставит большие задачи, постольку, конечно, работа предстоит сложная и рассчитанная на несколько лет.

Прошу не отказать в даче Вашего авторитетного мнения и заключения по затронутому мною вопросу.

Для более конкретных переговоров могу приехать к Вам по Вашему уведомлению.

С совершенным к Вам уважением — представитель Якутской республики Аммосов.

На полях пометы: рукой С. Ф. Ольденбурга — Наше — научное, денежное — их, *рукой секретаря Комиссии* — Непременный секретарь сообщил, что было предварительное совещание.¹ Положено образовать комиссию специалистов плюс представители Якутской республики. РАН охотно возьмет на себя научную сторону, а финансовую — Якутская республика.³

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1924, ед. хр. 22, л. 4—4 об.

¹ Якутская АССР была образована в составе РСФСР 27 апреля 1922 г. 27 декабря 1922 г. открылся I Всеякутский учредительный съезд Советов, избравший ЦИК и утвердивший состав СНК республики.

² Совещание под председательством С. Ф. Ольденбурга состоялось 14 апреля 1924 г. На совещании для обследования территории республики было первоначально намечено три научных отряда: сельскохозяйственный, геологический и демографический.

³ Письмо читано на ОС РАН 3 мая 1924 г., где было решено образовать академическую комиссию по изучению Якутской АССР с участием представителей республики.

*Отношение неперменного секретаря Академии наук
представителю Якутской АССР с указанием работ,
проведенных по организации Якутской научной экспедиции*

28 июня 1924 г.

В ответ на Ваше отношение от 25 апреля с. г. за № 1908 считаю своим долгом ответить, что предложение, которое Вы сделали в моем лице Российской Академии наук — принять на себя организацию научно-исследовательской экспедиции для изучения естественно-производительных сил Якутии, было встречено президиумом Академии весьма сочувственно. Для возможного осуществления этого серьезного и ответственного предприятия мною было создано специальное совещание из высокоавторитетных специалистов для обсуждения плана и общей программы экспедиции.

Совещание собиралось трижды,¹ в результате занятий была выработана единая программа академической Якутской экспедиции, по которой предусматриваются исследования биологические, геолого-минералогические, гидрологические и, особенно, Якутии. Работа, как Вы справедливо отметили, предстоит сложная и может дать положительные результаты лишь при затрате упорного труда в течение ряда лет.

Ввиду того, что для плодотворной дальнейшей работы нам необходимо было бы сообщить Вам результаты наших занятий, прошу Вас прибыть в Ленинград.

Если Вам удобно, то совместное совещание при Вашем участии могло бы быть назначено на 6 июля с. г. в 8 час. вечера в моем служебном кабинете в Академии наук.²

Ответ прошу сообщить в Академию или мне лично в Москву, куда я прибуду 30 июня с. г., на следующий день, во вторник, я вернусь обратно в Ленинград. В Москве я остановлюсь в Доме ученых (Пречистенка, 16).

Неперменный секретарь академик Ольденбург
Секретарь совещания профессор Виттенбург

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1924, ед. хр. 22, л. 31—31 об. Частично опубликовано в кн.: П. В. Виттенбург. Якутская экспедиция Академии наук СССР. М., 1925, стр. 13—14.

¹ Имеются в виду совещания по обсуждению плана Якутской экспедиции, происходившие под председательством С. Ф. Ольденбурга 14 апреля, 20 июня и 27 июня 1924 г.

² Совещание состоялось 4 июля 1925 г. при участии представителя Якутской АССР М. К. Аммосова. Здесь было решено передать академический план на более подробное рассмотрение якутскому правительству. Состоявшееся 20 октября совещание ответственных работников республики одобрило в целом направление работ Якутской комиссии, указав на необходимость приближения задач экспедиции к целям работ по текущему строительству народнохозяйственной жизни республики. Этот план с внесенными якутским представительством коррективами был одобрен Малым СНК 22 октября 1924 г.

№ 124

*Письмо П. В. Виттенбурга председателю КИПС
И. И. Майкову о разработке программы
этнографических исследований в Якутской АССР*

4 декабря 1925 г.*

Многоуважаемый Иван Иванович!

В интересах наиболее полного и всестороннего освещения плана и программы работ Якутской академической экспедиции по части этнографических обследований в Якутском крае, как в предстоящем 1926 г., так и в последующие годы, Комиссия по изучению Якутской республики обращается вместе с тем в Комиссию по изучению племенного состава населения СССР¹ с просьбой разработать как план, так и программы необходимых работ по этнографии в Якутском крае.

Поставляя Вас об этом в известность, считаю необходимым пояснить, что такой порядок выработки плана программы согласован с указаниями неперменного секретаря Академии С. Ф. Ольденбурга.

Прошу принять уверенность в моем уважении.

П. Виттенбург

На полях помета С. Ф. Ольденбурга: Речь шла исключительно о согласовании между КИПС и КЯР.¹

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1924, ед. хр. 22, л. 156. Копия.

¹ В письме И. И. Майкову С. Ф. Ольденбург писал, что указания руководства Академии «касались не передачи разработки указанных вопросов в КИПС, а исключительной необходимости согласования работ КЯР в этой части с КИПС, каковое согласование тем более удобно, что целый ряд работников КЯР состоит в то же время в КИПС» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1924, ед. хр. 22, л. 155).

№ 125

Справка о деятельности КЯР с сентября по октябрь 1925 г.

29 октября 1925 г.

В дополнение к представлению своему от 16 IX за № 1092** Комиссия АН по изучению Якутской АССР республики обязывается*** доложить нижеследующие данные о ходе работ в Комиссии как здесь, в Ленинграде, так и на местах, в экспедиционных отрядах.

А. ПО ОТРЯДАМ

1. По полученным за последнее время донесениям по Якутии Вилкойский комплексный врачебно-санитарный и статистический отряд после полуторамесячной работы в районе Сунтара 30 IX переехал для производства дальнейших работ на р. Шею, постепенно продвигаясь по направлению к Якутску.

* Датируется на основании препроводительного письма.

** ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1924, д. 22, лл. 76—77.

*** Так в тексте.

По сообщению начальника отряда этого д-ра С. Е. Шрейбера врачебно-санитарному подотряду¹ приходится вести огромную работу по оказанию местному населению врачебной помощи, так как без такой меры положительно не представляется возможным подойти к бытовой стороне местных инородцев для выполнения основных заданий исследовательского характера. В силу этого обстоятельства Якуткомиссии пришлось, при содействии Института экспериментальной медицины, неоднократно посылать в распоряжение д-ра С. Е. Шрейбера ряд добавочных медикаментов и препаратов. За этот период времени часть собранного подотрядом материала поступила уже в Ленинград и передана КЯР в Институт экспериментальной медицины для лабораторной обработки.

2. Все остальные отряды экспедиции, как-то: а) Алданский комплексный (биологический),² б) Ленский ихтиологический³ и в) Гидрологический⁴ закончили к концу августа свои полевые работы и после докладов в Якутске местным властям о произведенных ими работах выехали к месту жительства. В частности, весь Алданский отряд 7 октября полностью вернулся в Ленинград, но часть добытых им в экспедиции материалов в виде коллекций, образцов и прочего находится еще в пути.

3. Отправленный из Ленинграда 26 августа статистический подотряд⁵ в составе двух лиц, гражданок Будницкой и Кржишталович, благополучно прибыл в Якутск, где по установлению с местными статистическими органами плана работ уже реально начал свою исследовательскую деятельность.

4. Аэрометеорологический отряд⁶ к настоящему моменту организовал, в назначенных по плану местах, ряд станций, которые и начали уже функционировать, но открытие некоторых станций, наиболее отдаленных от Якутска, отложено до установления санного пути.

Б. ПО ЦЕНТРУ

1. К юбилейным торжествам Якуткомиссией составлен и выпущен из печати 1-й выпуск материалов по изучению Якутской АССР республики с картой Якутии.

2. Во время торжеств в Якуткомиссии был организован прием представителей от восточных народностей, на котором ответственным секретарем Комиссии П. В. Виттенбургом был сделан подробный доклад о работах Якутской академической экспедиции.

3. Пользуясь наличием представителей на юбилейных торжествах от Якутской АССР республики в числе 5 человек Якуткомиссией в тот же период времени было проведено особое с ними совещание, на котором подвигнут был обсуждению ряд вопросов, касающихся экспедиции, производства предстоящих статистических работ и организации национальной библиотеки.⁷

4. Отправленные к 20 августа 200 посылок с книгами для Якутской национальной библиотеки ныне получены в Якутске, и с приездом туда отправленной из Ленинграда библиотекарши Бурыкиной приступлено к их разборке. Здесь же в центре уполномоченный по составлению названной библиотеки А. Ф. Шидловский вместе с его сотрудниками продолжает работу по отбору книг в Книжном фонде, а также приступил и к разбору книжных посылок, доставленных из Москвы для той же цели.

На покрытие расходов, связанных с организацией Национальной библиотеки, испрошено Якуткомиссией на наступивший операционный год (с 1 X 1925 г. по 1 X 1926 г.) 5000 руб. из местного Якутского бюджета.

5. По части изданий Комиссией закончен набор труда академика В. Л. Комарова,⁸ но выпуск в свет задерживается лишь изготовлением клише.

Одновременно ведется работа по изданию труда Штеллинга, Смирнова и Роде «Магнитные наблюдения в Якутии».⁹

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1924, ед. хр. 22, лл. 97—98.

¹ Задачи Вилюйского комплексного врачебно-санитарного и статистического отряда были определены во время обсуждения проекта экспедиции в Госплане СССР и на заседаниях Малого СНК ЯАССР 22 октября 1924 г.: выяснение количественных показателей рождаемости и смертности населения, исследование массовых заболеваний. Помимо медицинских работников, в работе отряда принимали участие этнографы, статистики-демографы, животноводы и геологи-натуралисты. Свою деятельность отряд начал в конце мая—начале июня 1925 г.

² В задачи Алданского комплексного биологического отряда входило изучение растительности в наиболее земледельческих и густонаселенных районах, изучение кормовых пастбищ, исследование территории в целях использования ее под сельскохозяйственную культуру, установление типов лесов и их взаимоотношений с другими растительными формациями. Ботаническое обследование предполагалось связать с почвенным, а последнее — с геологическим, которое, кроме подсобного, имело и самостоятельное значение: отыскание полезных ископаемых. В задачи отряда включалось также исследование животного мира.

³ Вилюйско-ленский рыбопромысловый и гидробиологический отряд был образован с целью изучения рыбных богатств Якутии и способов их утилизации.

⁴ Гидрологический отряд был создан с целью проведения маршрутного и стационарно-экспедиционного исследования рек. В течение первого года районом деятельности отряда должен был быть бассейн р. Алдана, так как он представлял наибольший интерес в связи с намечающимся здесь развитием золотопромышленности.

⁵ Статистический экономический подотряд с самого начала организации экспедиции рассматривался как наиважнейший. Хозяйственно-бытовое обследование мыслилось как стержневое в комплексе всего цикла работ экспедиции.

⁶ Аэрометеорологический отряд был организован при содействии Главной физической обсерватории в начале 1925 г., в Якутию выехал 17 мая. Силами отряда впервые на территории Восточной Сибири были созданы три метеорологические станции.

⁷ Вопрос о создании якутской национальной библиотеки был возбужден вскоре после организации Комиссии по изучению Якутской АССР. В своем отношении в Лазаревский институт национальное представительство рассматривало организацию этого учреждения как «дело национальной важности, условие, без которого немисливо культурное возрождение края» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1924, ед. хр. 22, л. 113). Работой по комплектованию библиотеки занимались КЯР, Совещание по делам библиотечной комиссии при РАН. В ее фонды постоянно «в исполнение настоячивых пожеланий Якутского Совнаркома» от имени КЯР поступали книги, составленные к ним инвентарные списки и каталоги (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1924, ед. хр. 22, лл. 40, 76—77). Так, за первую половину 1925 г. Комиссией было отправлено свыше 4000 наименований книг.

В состав Национальной библиотеки были переданы ценнейшие собрания книг, оставшиеся от исследователей Сибири Словцова и Буянова (там же, ф. 2, оп. 1-1924, ед. хр. 22, лл. 158—159).

⁸ В. Л. Комаров. Введение в изучение растительности Якутии. Л., 1926.

⁹ Э. В. Штеллинг, Д. А. Смирнов, Н. В. Роде. Материалы по изучению земного магнетизма в Якутии. М., 1926.

№ 126

Из протокола заседания президиума КЯР о поддержке работ экспедиции якутским представительством

10 ноября 1925 г.

§ 3. Сообщение академика Ф. Ю. Левинсона-Лессинга о состоявшемся при Комиссии совещании с участием представителя Якутии И. Н. Винокурова по вопросу о поддержке Комиссии со стороны якутпредставительства. И. Н. Винокуров высказал готовность всемерно идти навстречу ра-

ботам Комиссии вообще и, в частности, сейчас в срочном порядке обещал перевести от якутпредставительства 5000 р. на Нюрбу для Вилюйского отряда на имя С. Е. Шрейбера.

Принять к сведению.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1924, ед. хр. 22, л. 131—131 об.

4. АКАДЕМИЯ НАУК СССР — ВЫСШЕЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

№ 127

*Записка Академии наук в СНК
о всесоюзном характере ее работы¹*

20 февраля 1925 г.

Наша Академия наук, носящая в настоящее время название «Российской Академии наук», уже по мысли ее основателя Петра I, которую он заимствовал от великого ученого Лейбница, была поставлена в совершенно исключительное положение среди всех других ученых и научных учреждений страны. И это положение она сохраняла в течение 200 лет неизменным даже в самые реакционные периоды царского самодержавия. Бывшее Министерство народного просвещения никогда никакого прямого воздействия на Академию наук не имело и иметь не могло, так как Академия, как тогда говорилось, находилась «под особым покровительством» высшей власти в стране. Министерство народного просвещения было лишь передаточным органом, передававшим все заявления Академии наук на рассмотрение органов высшей власти, причем сношения Академии с последней по ее уставу совершались непосредственно через ее президента, вице-президента и неперменного секретаря. Даже попытка министра Кассо подчинить себе Академию, основанная на букве закона, говорившего, что Академия состоит в ведомстве Министерства народного просвещения, окончилась полной неудачей.

Такое положение вытекало из самой сущности и размеров той деятельности, которую с блестящим успехом развивала Академия в течение двух веков, вскоре же после своего основания приобретающая всемирную славу. Ее ученая и исследовательская работа, тесным образом связанная с главнейшими практическими запросами громадной территории государства, постепенно проникла за все области этой территории, давая строгое научное обоснование изучению всех естественных и производительных сил страны, на почве которого вырастали и осуществлялись приемы их использования для практических целей экономического и хозяйственного строительства русской жизни.

Особенно сильное развитие этой деятельности Академии стало выявляться после революции. Едва ли можно указать какое-либо предприятие, преследующее полезные и практические цели, в котором бы Академия наук не принимала ближайшего участия, давая ему то или иное научное обоснование, а иногда и прямо практическое осуществление. Описать подробно эту работу Академии не хватит ни времени, ни места, достаточно указать на некоторые стороны ее работы. Поднимается ли вопрос о точном определении распределения национальностей на территории страны, о выработке карт племенного состава, об изобретении способов против удушающих газов, введенных в употребление современною техникою войны, о наилучшем расчете артиллерийских орудий, о способах стрельбы по движущимся целям, о выработке взрывчатых веществ, об устойчивости

морских судов, о методах простейшего и верного способа определения полезных ископаемых, о геологических съемках, о составлении магнитных карт территории, об изучении сейсмических явлений, о добыче драгоценных камней, о нахождении радиоактивных руд и лучших приемах добычи драгоценнейшего из металлов — радия, вопросы об этнографическом изучении страны, всевозможные вопросы краеведения; изучение геологического строения государства, о наиболее дешевой и практичной перевозке через моря приобретаемых за границей паровозов большой тяжести, вопросы об языках и обычаях населяющих страну многочисленных народностей, об определении устойчивости различных сооружений, железнодорожных построек, мостов и т. п., о колебаниях почвы и их влиянии на окружающие местности при движении поездов, о влиянии бактерий на произрастание злаков; о физиологических процессах питания животных и о практических применениях получаемых научных выводов в этой области, вопрос о правильном учете интермиттенции минеральных целебных источников, о спасательном деле в каменноугольных и других коях, об учете нефтяных выходов в нефтеносных районах, о правильной постановке рыболовного дела, лесного и т. д. и т. п. — Российская Академия наук или во всей своей совокупности в составе особых комиссий из специалистов, или в лице отдельных членов всюду принимает видное и часто руководящее влияние. Два характерных нововведения революции — введение нового стиля и новое правописание — прошли при непосредственном участии Академии. Широкая ее деятельность не только распространяется на всю территорию СССР, но часто выходит и за этот широкий предел, принимая общемировой характер, особенно в области научных изысканий, в практических приложениях которых заинтересованы все государства, таких изысканий, которые могут иметь цену и значение, если ведутся только в мировом масштабе.

Достаточно упомянуть исследование в области астрономии о строении Солнца, источника земной жизни, о собственном движении звезд, вопросы, связанные с сейсмическими явлениями, с поднятием и опусканием материков, с законами динамики атмосферы, общие геофизические вопросы, изучаемые в международных организациях, общие вопросы востоковедения, правильное разрешение которых возможно только при планомерной и систематической работе ученых всего мира.

Академия наук почти во всех этих случаях принимает видное участие, даже еще не имея пока возможности официально входить в международные союзы в качестве полноправного члена. В этой работе Академии существенным образом заинтересованы, без нее не могут обойтись не только все республики, входящие в Союз ССР, но и все иностранные государства, о чем прямо заявляют представители их ученых и исследовательских организаций.

Сеть учреждений Академии наук, а также учреждений, находящихся под ее непосредственным научным руководством, рассеяна по всей территории СССР.

Достаточно упомянуть сеть сейсмических станций, преследующих как чисто научные, так и прикладные задачи. Таковые находятся, начиная от Ленинграда и Москвы, и на Урале, и в Сибири вплоть до Владивостока, и на Кавказе, и на Украине, и в Ташкенте. Биологическая станция Академии наук расположена в Крыму (в Севастополе),² Историко-археологический институт находится в Тифлисе.³ Краеведческие организации, работа которых теснейшим образом связана с трудами членов Российской Академии наук и зачастую руководится ими, раскинуты по всем местностям СССР.

В первоклассных музеях и других ученых учреждениях Российской Академии наук собраны неоценимые богатства, характеризующие все

отрасли жизни и истории всего государства, и подвергаются здесь строго систематической научной обработке, результаты которой выставляются в ее обширных музеях на всеобщее пользование и поучение. Достаточно упомянуть ее библиотеку с более чем тремя миллионами томов,⁴ Геологический и минералогический музей,⁵ Азиатский музей,⁶ Этнографический музей,⁷ Пушкинский дом⁸ и т. п., которые имеют не только всесоюзное, но и мировое значение. Российская Академия наук находится в тесном научном общении со всеми важнейшими учеными учреждениями всего мира, состоит с ними в постоянном обмене своими изданиями, состояла до войны в Международном союзе академий,⁹ занимала в Союзе выдающееся место, и последний Международный съезд академий (в 1913 г.) происходил в Петербурге. Несомненно, она скоро опять вступит в этот Союз, как только ненормальное положение в международных отношениях, вызванное военным угаром, изменится к лучшему, что вскоре должно стихийно последовать. Нечего и говорить о той еще более тесной связи Академии наук со всеми учеными организациями СССР, которые неизбежно должны ориентироваться и ориентироваться на Российскую Академию наук. Насколько высок престиж Российской Академии наук, завоеванный ею за 200 лет ее деятельности, можно судить, между прочим, по следующему примеру. Известный американский ученый Пиккеринг в своих статьях о значении академий пришел к заключению, что наилучший способ изучения вопроса можно получить, взяв за образцы исследований из множества академий всего света только немногие из них, Российскую Академию наук, Royal Society, Берлинскую, Парижскую, Вашингтонскую и, кажется, Academia dei Lincei в Риме, поставив на одно из первых мест Российскую Академию наук и исключив из рассмотрения даже такие академии, как Баварская, Стокгольмская, многие итальянские и др.

Характерно, что когда с началом войны Берлинская Академия хотела передать свои полномочия по управлению делами Союза академий нейтральной Голландской, то та заявила, что примет это на себя лишь в случае согласия трех академий: Петербургской, Парижской и Лондонской, выделив, таким образом, эти три академии из ряда других.

Такое значение нашей Академии зиждется в значительной мере на ее организации, необыкновенная целесообразность которой признана всем ученым миром. Она представляет собою мощный научный рабочий аппарат слишком пятисот научных работников, привыкших к общей работе и объединяющих собою большое количество разных научных дисциплин. Он возглавляется научной коллегией крупнейших ученых тоже самых разных научных дисциплин и снабжен рядом лабораторий, комиссий и музеев. Такая структура позволяет Академии постоянно развивать ту широкую и разнообразную деятельность, о которой было сказано выше.

Мировое значение, а не только всесоюзное в масштабе СССР, Российской Академии наук признается всем миром. Необходимость признания Российской Академии наук учреждением всесоюзным вытекает непосредственно из всего сказанного выше с полной ясностью, и увеличивать число доказательств бесполезно. Необходимо при этом отметить, что признание всесоюзности Академии наук ни в какой мере не сопряжено с вопросом о каких-либо административных функциях по отношению к другим ученым учреждениям Союза или каким-либо обязательным воздействиям Академии на эти учреждения, Академия останется, как и была, исключительно ученым, рабочим учреждением.

Плодотворная дальнейшая работа Российской Академии наук при ее масштабе деятельности, проникающей в интересы первостепенной важности всех республик Союза, возможна без напрасных помех только в том случае, если Российская Академия наук не только будет признана теоре-

тически учреждением всесоюзным, но и практически будет поставлена в положение, формально связанное с каким-либо высшим государственным всесоюзным органом. Наиболее целесообразным было бы сделать Российскую Академию наук ученым учреждением, состоящим при Совете Народных Комиссаров СССР, через который удобно было бы проводить смету Академии. Присоединять Российскую Академию наук к ЦИКУ СССР едва ли было бы целесообразно, так как этот высший орган Советской власти работает сессионно, он занят важнейшими вопросами внутренней и внешней политики более общего и широкого характера*...

Несомненно, однако, что с того момента, как известному количеству ученых учреждений между различными учреждениями будет придан общесоюзный характер, должна быть установлена некоторая объединяющая связь, организующая части их соприкасающейся между собою деятельности.

Нам рисуется наиболее подходящим для этой цели создание особого комитета или объединения научного характера из представителей отдельных ученых учреждений общесоюзного характера при том же Совете Народных Комиссаров СССР, собрания которого для обсуждения и регулирования общих вопросов могли бы происходить раз или два в год, нечто вроде Общесоюзного комитета науки при Совнаркоме СССР.

Необходимость такой организации уже давно сознавалась, и академиком Стекловым уже не раз подавались докладные записки о желательности образования такого Всесоюзного комитета науки,¹⁰ необходимость такого была в принципе признана и на последнем заседании бывшего Комитета науки,¹¹ была образована для обсуждения этого вопроса особая комиссия, и последняя по обсуждению дела также пришла к заключению о необходимости создания особого органа по общим вопросам науки при Совнаркоме СССР.

В настоящее время представляется, по-видимому, своевременным приступить к обсуждению именно этой меры, отложив решение более широкого и до крайности сложного со всех точек зрения вопроса о создании одной Академии, включающей в себя ученые организации самого различного состава и достоинства, недостаточно еще определенные по своей структуре и характеру деятельности. Этого требует благоразумие и осторожность, как бы заманчивой ни казалась картина в ее общих чертах.

В исканиях форм научной работы может пострадать сама реальная научная работа, которая сейчас так необходима нашей молодой стране с ее гигантскими задачами и начинаниями мирового значения.¹²

Вице-президент академик В. Стеклов
Непременный секретарь академик С. Ольденбург

АН СССР, ф. 2, оп. 1-1916, ед. хр. 50, лл. 36—39. Отпуск.

¹ Вопрос преобразования Академии во всесоюзное учреждение неоднократно обсуждался СНК и Наркомпросом еще в 1923—1924 гг. (ЦГА РСФСР, ф. 303, оп. 3, ед. хр. 328, л. 14). Академия наук представила несколько докладных записок, где рассматривались различные варианты ее статута (АН СССР, ф. 2, оп. 1-1916, ед. хр. 50, л. 40). 20 июня 1925 г. А. В. Луначарский в письме на имя С. Ф. Ольденбурга сообщил, что «правительством уже предreshено преобразование Академии во всесоюзное учреждение». А. В. Луначарский попросил представить подробную фактическую записку о работе Академии (там же, оп. 1-1925, ед. хр. 1, л. 269).

² Биологическая станция в Севастополе основана в 1869 г. по решению II съезда естествоиспытателей. Задача станции — изучение фауны Черного моря.

* Опущена часть документа, где дается подробная сравнительная характеристика работы Академии наук и некоторых научных учреждений в СССР и за рубежом.

В 1892 г. по инициативе директора станции А. О. Ковалевского она была передана в ведение Академии наук.

⁵ Историко-археологический институт учрежден в 1917 г. по инициативе акад. Н. Я. Марра. Цель института — комплексное изучение культуры народов Кавказа.

⁴ Библиотека Академии наук. См. прим. 9 к док. № 64.

⁵ Геологический и минералогический музей Академии наук. См. прим. 3 к док. № 100.

⁶ Азиатский музей Академии наук основан в 1818 г. Ставил своей задачей собирание древних восточных рукописей и востоковедческой литературы. В течение XIX—XX вв. превратился в одно из богатейших собраний памятников восточной письменности.

⁷ Музей антропологии и этнографии Академии наук, основу которого составили этнографические коллекции Кунсткамеры, учрежденной в 1716 г. К началу XX в. превратился в один из центральных музеев России по антропологии и этнографии.

⁸ Пушкинский дом основан в 1905 г. как центр собирания и хранения рукописей русских писателей и поэтов XIX—XX вв. В 1910 г. был передан в ведение Академии наук. К 1925 г. Пушкинский дом превратился в исследовательский институт, занимающийся вопросами истории русской литературы.

⁹ Международный союз академий создан в 1899 г. по инициативе Лондонского королевского общества. Перед началом I мировой войны в ее состав входило свыше 20 академий, в том числе и Петербургская Академия наук. Союз предполагал проведение совместных работ в области сейсмологии, геодезии, астрономии, метеорологии и т. п., а также обмен изданиями и архивными документами. В апреле—мае 1913 г. в Петербурге состоялось собрание Союза, наметившее создание международных комиссий времени, вулканологии и др.

¹⁰ См. док. № 32.

¹¹ См. док. № 33.

¹² В начале 1925 г. Наркомпрос направил в Совнарком Докладную записку о всесоюзном значении Российской Академии наук. В записке указывалось, что деятельность Академии «распространяется не только на РСФСР, но на всю территорию Союза Советских Социалистических Республик». Наркомпрос сообщал об организованных Академией наук экспедициях и научных учреждениях, имеющих общесоюзное значение, и ходатайствовал о ее признании «всесоюзным высшим научным учреждением». Одновременно авторы записки настаивали на том, чтобы Академия осталась «в ведении и на бюджете Наркомпроса РСФСР» «по соображениям идеологическим, плановым и организационным» (ЦГА РСФСР, ф. 303, оп. 3, ед. хр. 328, лл. 3—4).

№ 128

Постановление ЦИК и СНК СССР о признании Российской Академии наук высшим ученым учреждением Союза ССР¹

27 июля 1925 г.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Признать Российскую Академию наук высшим всесоюзным ученым учреждением, состоящим при Совете Народных Комиссаров Союза ССР и действующим на основании устава, утвержденного последним.²

2. Присвоить означенной Академии наименование «Академия наук Союза Советских Социалистических Республик».

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1925, ед. хр. 33, л. 2. Опубликовано: газ. «Известия», № 170, от 28 июля 1925 г.

¹ Советское правительство приурочило провозглашение Академии наук всесоюзным учреждением к празднованию 200-летнего юбилея, который она готовилась отмечать в сентябре 1925 г. (см. док. №№ 130—139).

² Новый устав Академии наук был утвержден 18 июня 1927 г. Это был первый устав Академии, принятый после Октябрьской социалистической революции.

5. ДВУХСОТЛЕТИЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР — ПРАЗДНИК СОВЕТСКОЙ НАУКИ

№ 129

*Приветствие ЦИК и СНК СССР Академии наук СССР
в связи с ее двухсотлетием¹*

5 сентября 1925 г.²

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик приветствуют Российскую Академию наук в день ее двухсотлетия.

Констатируя с глубочайшим удовлетворением громадные достижения Академии наук, выдвинувшие ее в некоторых областях знания в первые ряды научных учреждений всего мира, правительство Союза считает необходимым в этот знаменательный день указать как на новые условия развития дальнейшей деятельности Академии, так и на новые задачи, которые перед ней возникают.

Октябрьская революция решительно и бесповоротно устранила те общественные отношения, которые неизбежно накладывали свой отпечаток на характер научной работы, ограничивали ее развитие и отклоняли ее от прямого пути активного содействия прогрессу человечества. Общественный строй, основанный на частной собственности, на эксплуатации большинства населения феодальным и капиталистическим меньшинством, на национальном угнетении, неизбежно порождаящий катастрофы военных столкновений, задерживает и извращает развитие научной мысли, задерживает процесс овладения человечеством силами природы, а следовательно, и общий процесс развития человечества.

Октябрьская революция, устранив героическими усилиями наиболее угнетенного класса — пролетариата — указанные препятствия, тем самым открыла в истории человечества новую эпоху, содержанием которой должна явиться коренная реорганизация общественных отношений на основе коллективного и сознательного руководства хозяйством самим обществом, в котором будет уничтожено классовое деление. Эта громадная историческая задача, осуществление которой будет знаменовать действительную победу человечества над слепыми силами природы, неосуществима, однако, без широкого и глубокого развития науки во всех ее областях. Именно социалистическое общество, больше чем какой бы то ни было другой общественный строй, нуждается прежде всего в широком развитии как абстрактных, так и практических научных дисциплин, и оно же впервые дает научной мысли и работе условия подлинной свободы и плодотворного общения с самыми широкими народными массами. Только в этих новых общественных условиях наука окончательно сбросит с себя древние цепи, обрекавшие ее на роль прислужницы теологии и худших предрассудков господствующих классов. Это предвидел и как нельзя более высоко оценивал великий теоретик и организатор новых общественных отношений — Владимир Ильич Ленин, и эта же оценка великой роли научной мысли, научного исследования, научного обобщения лежит в основе практической политики Советского государства.

В первые тяжелые годы после Октябрьской революции Советская власть, принужденная с оружием в руках отстаивать свое существование, естественно, не могла прийти в той степени и в той мере, в которой она этого бы хотела, на поддержку и помощь научной работе и обеспечить деятелям науки необходимые для их плодотворной деятельности условия жизни. В настоящее время, в условиях быстрого роста Советского государства и упрочения его материальной базы как внутри, так и вне Союза Советских

Социалистических Республик, правительство Союза ставит одной из первых своих задач обеспечение широкой научной работы в Союзе, широкое распространение научных знаний среди новых миллионов трудящихся, пробужденных к исторической жизни, а также приобщение к научной работе тех десятков национальностей, которые, после долгих лет угнетения, впервые в условиях Советского государства получили возможность широкого культурного и хозяйственного развития.

Наука интернациональна по самому своему существу и не терпит национальных ограничений. Только путем обобщения научной работы всех наций и только путем постоянного и непрерывного международного общения наука может двигаться вперед.

Правительство Союза, приветствуя поэтому представителей научной мысли, откликнувшихся на праздник Академии наук,³ со своей стороны готово будет поддержать все шаги, направленные к беспрепятственному и широкому интернациональному общению научных деятелей.

В полной уверенности, что в предстоящем столетии, в условиях новых социальных отношений, Академия наук сможет во всей силе и во всем блеске развернуть научную работу и осуществить новые научные достижения, Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик постановил признать Российскую Академию наук высшим всесоюзным ученым учреждением, состоящим при Совете Народных Комиссаров Союза, и присвоить Академии название — Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.

ААН СССР, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 36, л. 233—233 об. Опубликовано: газ. «Правда», № 204, от 8 сентября 1925 г.

¹ Академия наук была учреждена указом Петра I 28 января 1724 г., однако ученые считали датой основания Академии не 1724, а 1725 год — год фактического начала ее работы. Советское правительство рассматривало юбилей Академии как событие, имеющее большое общесоюзное и международное значение. Подготовка к юбилею началась в 1922 г., когда Особый временный комитет науки при СНК (см. док. №№ 27—35) постановил создать специальную Юбилейную комиссию, куда вошли представители Петроградского губисполкома, Петроградского управления научными учреждениями и Академии наук.

26 января 1923 г. Временный комитет науки принял по докладу акад. В. А. Стеклова решение о торжественном праздновании юбилея. Было решено разослать приглашения не только советским, но и зарубежным ученым и научным учреждениям, а также ассигновать на подготовку к юбилею специальные средства (ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 7, лл. 268—269 об.).

В течение 1923—1924 гг. шла оживленная переписка Совнаркома, Наркомпроса и Академии наук об отпуске средств на подготовительные работы (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 2068, 2630; ф. 2307, оп. 7, ед. хр. 22). 8 марта 1924 г. акад. В. А. Стеклов от имени Академии наук направил в Совнарком записку об отпуске средств на предъюбилейные подготовительные работы. Всего в записке испрашивалось 350 000 руб. (там же, ед. хр. 2630, лл. 25—26 об.). По постановлению СТО от 27 марта 1925 г. Академии наук было отпущено на подготовку к юбилею 417 559 руб. (там же, ф. 303, оп. 3, ед. хр. 328, л. 14).

² Приветствие Советского правительства было зачитано М. И. Калининым на торжественном заседании 5 IX 1925 в Ленинградской филармонии. С речами выступили М. И. Калинин, А. П. Карпинский, С. Ф. Ольденбург, представители трудящихся. Юбилейные торжества продолжались в Ленинграде до 12 IX 1925.

³ На празднование юбилея Академии приехали 98 представителей научных учреждений из 24 стран.

№ 130

Приветствие Муравьевского сельсовета Ленинской волости Ленинградской губернии

3 сентября 1925 г.

В годовщину 200-летия существования Академии сельсовет шлет свой искренний привет. В настоящее время, когда перед нами лишь только светлое будущее, будем усиленно продолжать свою работу. Вы, — дабы наукой облегчить физический труд рабочего и крестьянина, мы, крестьяне, — чтобы дать возможность Вам познать все истины.

ААН СССР, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 15, л. 104.

№ 131

Приветствие коллектива Волховстроя

4 сентября 1925 г.

В день двухсотлетнего юбилея Всесоюзной Академии наук мы, рабочие и служащие Волховстроя, присоединяем свой голос к многочисленным приветствиям, получаемым Вами.

Выполняя заветы Ленина, мы строим первую в Союзе Республик гидро-электрическую станцию, закладываем один из камней в фундамент будущего коммунистического общества.

Волховстрой будет ярким доказательством того, что в Советской России союз науки и труда осуществляется на деле и дает блестящие результаты.

Вологодские плотники, костромские каменщики, ленинградские металлисты, инженеры и профессора — все объединены одной мыслью, одним желанием — закончить во-время Волховстрой.

Дешевый ток для заводов и фабрик города, дешевый товар в деревню, сближение города с деревней — вот результаты нашей работы, плотника и инженера, каменщика и профессора.

Вот почему Ваш праздник является и нашим праздником, вот почему нам хочется, чтобы среди многих и многих приветствий прозвучали радостные слова и волховстройских строителей.

Юбилей и торжество Академии, торжество русской науки является торжеством всех рабочих и крестьян Советского Союза, является одним из важнейших праздников для людей труда.

Да здравствует Всесоюзная Академия наук!

Да здравствует союз науки и труда!

Да здравствует наука, развивающаяся и процветающая на благо всех трудящихся!

Пленум Рабочего комитета места работ Волховстроя.

ААН СССР, ф. 12, оп. 2, ед. хр. 263, л. 1.

№ 132

*Резолюция, принятая на объединенном собрании членов
и кандидатов РКП(б) и членов РЛКСМ
завода «Красногвардеец» в связи с юбилеем АН СССР*

3 сентября 1925 г.

Мы, рабочие и служащие завода «Красногвардеец», собравшись на объединенном собрании коллективов РКП(б) и РЛКСМ, шлем свой горячий пролетарский привет старейшему юбиляру науки — Всесоюзной Академии наук в день его 200-летия в плодотворной научной работе.

Мы считаем, что развитие научной деятельности нашей Академии несомненно тесно связано с общей жизнью нашей страны, и всякие дальнейшие достижения Академии есть общие наши достижения в подъеме культурного уровня рабочих и крестьянских масс не только СССР, но и всего мира.

Да здравствует единение науки и труда!

Президиум

ААН СССР, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 15, л. 190.

№ 133

Приветствие Реввоенсовета СССР

6 сентября 1925 г.

Революционный Военный Совет Союза Советских Социалистических Республик шлет горячий свой привет Академии наук в день 200-летия ее существования. Республика рабочих и крестьян занята построением Коммунистического общества. Союз труда и науки — залог успешного разрешения этой задачи, если наш мирный труд не будет нарушен. На страже мирного труда стоит Красная Армия, выполнение задач которой требует участия науки. Красная Армия выражает полную уверенность, что дальнейшая работа Академии окажет большое влияние на расцвет научной мысли в СССР, способствующей укреплению и расширению завоеваний Октябрьской революции. Да здравствует Академия наук, несущая трудящимся массам свет знания, как орудие их борьбы с капиталом и природой!

Народный комиссар по военным и морским делам
и председатель Революционного Военного Совета СССР
М. Фрунзе

Газ. «Правда», № 203, от 6 сентября 1925 г.

№ 134

Приветствие Комакадемии СССР

6 сентября 1925 г.

Коммунистическая Академия СССР, приветствуя Академию наук в день ее 200-летия, считает необходимым отметить то колоссальное значение, какое имеет научная работа для строительства новых форм общественной жизни первой в мире социалистической республики.

Социализм есть научно организованное общество, поэтому для нас так ценна научная работа и не только настоящего, но и прошлого, без которой нельзя идти вперед.

В нашей освобожденной от гнета капитализма, от идеализма и дурмана религии и метафизики стране созданы условия для настоящей глубокой научной работы, когда наука тесно и неразрывно связывается со всей текущей практикой, когда каждое научное достижение приветствуется как достижение всего общества, а не только имущих, как это имело место у нас до революции и имеет место в капиталистических странах.

Мы выражаем надежду, что освобожденная революцией от монархической опеки Академия наук, став Академией наук СССР, развернет еще более плодотворно свою работу и займет подобающее место в деле научной работы по социалистическому строительству.

По поручению Президиума Коммунистической Академии

В. П. Милютин

Л. Н. Крицман

Газ. «Ленинградская правда», № 203, от 6 сентября 1925 г.

№ 135

Приветствие коллектива 12-й советской трудовой школы

г. Ленинграда

8 сентября 1925 г.

Педагогический Совет 12-й Советской трудовой школы и коллектив РЛКСМ приветствует Всесоюзную Академию наук с 200-летним юбилеем.

Молодая советская школа, воспитывающая молодую гвардию на основах ленинизма, не мыслит изолированно науку от труда и клянется, что будет закалять юных бойцов в борьбе науки над природой и труда над капиталом.

Да здравствует великий союз науки и труда!

Да здравствует Советская Красная Академия наук, рассадница истинной науки для рабочих и крестьян!

Заведующий школой

АН СССР, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 15, л. 61.

№ 136

Приветствие XI Онежской уездной конференции РКП(б)

12 сентября 1925 г.

В 200-летнюю годовщину Академии наук от лица трудящихся масс Онежского уезда Архангельской губернии XI уездная конференция Российской Коммунистической партии приветствует старейшую в России научную организацию, объединяющую научные силы СССР.

Наш земляк Михайло Васильевич Ломоносов — первый крестьянин — указал путь для достижения трудящимися знаний.

В великом Советском союзе народов союз науки и труда будет способствовать полной победе человека над природой, развитию производительных сил и успешному построению коммунистического общества, привлечению новых и новых сил из армии трудящихся к научной работе — будет

Здание Академии наук СССР в Ленинграде (1925 г.).

способствовать развитию, распространению и углублению просвещения среди миллионов людей.

Много сделано за 200 лет, но какие великие задачи еще впереди! Желаем успеха Вам, советские ученые!

г. Онега Архангельской губ.
Делегаты конференции

ААН СССР, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 16, л. 72.

№ 137

*Резолюция собрания представителей фабрик и заводов
Петроградского района г. Ленинграда,
посвященного 200-летию Академии наук СССР*

Сентябрь 1925 г.

Собрание представителей фабрик и заводов Петроградского района, посвященное празднованию 200-летия существования Академии наук, заслушав доклад академика Ферсмана, шлет пламенный пролетарский привет всесоюзной кузнице науки и творчества.

Верные заветам своего великого учителя и вождя, мы никогда не забудем, что только на основе усвоения предшествующего опыта научной мысли всех времен и народов можно претворить в жизнь взятую на себя величайшую задачу переустройства общества на коммунистических основаниях.

Вместе с тем приглашаем Академию наук принять участие в дальнейшем укреплении союза науки и труда.

Прошедшие через революционные бури, мы в самые тяжелые и напряженные дни стремились к знанию, стремились к учебе, стремились к уничтожению доставшихся нам от веков барства и угнетения невежества и темноты.

Устраняя капиталистические преграды для научной мысли, мы глубоко убеждены, что Всесоюзная Академия наук в третьем своем столетии укрепит твердый ненарушимый союз науки и труда и тем самым ускорит построение нового общества, в котором люди будут бороться только с природой.

Да здравствует Академия наук!

Да здравствует союз науки и труда!

ААН СССР, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 15, л. 105. Копия.

№ 138

Приветствие Балтийского флота

Сентябрь 1925 г.

Личный состав морских сил Балтийского моря шлет поздравление и искреннее пожелание дальнейшего процветания Академии наук в день ее двухсотлетнего юбилея.

В течение двух веков Академия являлась колыбелью науки, руководительницей по всем отраслям знаний и собирательницей ученых трудов по всесторонним изысканиям.

Морские силы Балтийского моря с гордостью сознают, что некоторыми отдельными членами военного флота также внесены зерна в общую сокровищницу.

Красный Балтийский флот глубоко уверен, что с помощью Академии эти зерна прорастут и станут пышными цветами в цветнике высшего ученого учреждения Союза. Стоя на страже границ советских республик, Рабоче-крестьянский Красный Флот обеспечит мирное развитие науки и в тесном сотрудничестве с последней дает Союзу Советских Социалистических Республик честных бойцов за мировой октябрь.

Да здравствует совместная работа Академии наук с Красным Флотом!

Да здравствует двести лет труда и научной мысли Академии наук Советского Союза!

Революционный Военный совет морских сил Балтийского моря
начальник морских сил Балтийского моря А. Векман
член Революционного Военного Совета П. Курков

АН СССР, ф. 12, оп. 2, ед. хр. 170, л. 1.

№ 139

Речь В. А. Стеклова на торжественном заседании Пленума Моссовета, посвященного юбилею Академии наук¹

14 сентября 1925 г.

Мне хочется обратить внимание на ту особенность, в которой проходит празднование теперешнего 200-летнего юбилея Академии наук. Академия праздновала свой 50-летний, 100-летний, 150-летний юбилеи. Но эти празднования носили характер весьма замкнутый.

В настоящее время не только ученые организации Ленинграда и Москвы, но все провинциальные учреждения, правительственные учреждения, советские муниципальные учреждения и т. п. принимают участие в праздновании юбилея Академии наук. Сегодня приветствуют нас представители трудящихся масс Москвы в лице Московского Совета.

Но почему наша Академия привлекает к себе такое внимание и сочувствие масс? Это не случайно. Наша Академия всегда отличалась от академий всего мира тем, что она была не только ученым учреждением, но с самого основания своего, несмотря на все неблагоприятные обстоятельства, неустанно работала в направлении приближения науки к нуждам и запросам практической жизни. Когда трудящиеся массы выступили на сцену, они поняли значение Академии наук и потому с таким энтузиазмом ее приветствуют и ждут в будущем еще больших достижений во всех областях науки, которые можно будет применить для достижения все большего и большего счастья всего человечества.

Газ. «Известия», № 210, от 15 сентября 1925 г.

¹ 13 сентября участники празднования и иностранные гости прибыли в Москву. В Большом зале Консерватории состоялось торжественное заседание Академии наук. От имени СНК СССР ученых приветствовал Л. Б. Красин.

14 сентября в Большом театре состоялось заседание пленума Моссовета. Ученых приветствовали члены правительства, представители предприятий и научных учреждений столицы и иностранные гости — М. Планк, Т. Леви-Чивита и др. С ответными речами выступили А. П. Карпинский, С. Ф. Ольденбург, В. А. Стеков, А. Е. Ферсман.

Р а з д е л III

СОЗДАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И ЕЕ РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

№ 140

Проект постановления СНК об организации САОН

25 мая 1918 г.

СНК, вполне одобряя и приветствуя идею, легшую в основе проекта учреждения Социалистической академии, поручает Комиссариату народного просвещения переработать этот проект на следующих основах:

- 1) во главу угла поставить издательское общество марксистского направления;
- 2) привлечь в особенно большом числе заграничные марксистские силы;
- 3) одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований;
- 4) немедленно принять меры к выяснению, сбору и использованию русских преподавательских сил.¹

В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 372.

¹ Инициаторами создания САОН были М. Н. Покровский и М. А. Рейснер. Эта идея была поддержана Коммунистической партией и Советским правительством. 14 мая 1918 г. М. Н. Покровский выступил с докладом о создании Академии на заседании Государственной комиссии по просвещению. Основной задачей САОН должна была стать «разработка общественных наук с социалистической точки зрения». Это учреждение должно было, по мнению М. Н. Покровского, существовать вне ведомств, а поэтому подлежало утверждению в общезаконодательном порядке Совнаркомом и ВЦИК. Государственная комиссия по просвещению приняла решение «приветствовать начинание Научного отдела об открытии Социалистической академии как крупный шаг социалистических побед».

Материалы об учреждении Академии были направлены в Совнарком и ВЦИК (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 17, л. 19). Совнарком рассмотрел вопрос о САОН на заседании 25 мая 1918 г. и принял постановление, предложенное В. И. Лениным.

№ 141

Директивы Комиссии для детального рассмотрения устава САОН¹

7 июня 1918 г.

Поручить Комиссии:

- 1) рассмотреть детально устав Социалистической академии общественных наук для внесения в СНК и затем в ЦИК;
- 2) тотчас же вступить в обмен мнений по этому вопросу, как и по вопросу о составе, с нерусскими и заграничными марксистами;

3) составить и обсудить список кандидатов, пригодных и согласных быть членами-учредителями, а равно преподавателями, для внесения этого списка в СНК и ЦИК.²

В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 373.

¹ Совнарком рассмотрел положение о САОН 7 июля 1918 г. и постановил «в принципе Положение о Социалистической академии считать принятым». Одновременно было принято решение о создании специальной Комиссии из представителей Совнаркома и ВЦИК для детального рассмотрения и доработки проекта. В состав Комиссии были введены от Совнаркома П. И. Стучка и В. П. Ногин. Директивы для Комиссии были написаны В. И. Лениным.

² Положение о САОН было утверждено на заседании Совнаркома 15 июля 1918 г. На этом заседании было принято решение продолжать переговоры с русскими и зарубежными марксистами об участии в работе Академии. Во исполнение решения Совнаркома организаторы САОН вели активную переписку с братскими компартиями. 21 июня 1918 г. Российское бюро компартии Латвии сообщило, что оно для работы в составе Социалистической академии рекомендует П. И. Стучку, Фр. Розиня (Азиса) и Ю. Данишевского (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 2, л. 4).

25 июля 1918 г. Положение о САОН и список действительных членов были утверждены во ВЦИК. В состав Академии вошли А. А. Богданов, В. Д. Бонч-Бруевич, А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, М. Н. Покровский, М. А. Рейснер, И. И. Скворцов-Степанов, Ю. М. Стеклов, В. М. Фриче и др., а также видные деятели международного коммунистического и рабочего движения — К. Либкнехт, Р. Люксембург, А. Гильбо, Фр. Меринг, К. Цеткин, Ю. Ю. Мархлевский и др. (там же, лл. 30, 31).

№ 142

Из Положения о САОН

25 июня 1918 г.*

1. Социалистическая академия общественных наук есть свободное сообщество лиц, имеющих целью изучение и преподавание как социальных знаний с точки зрения научного социализма и коммунизма, так и наук, которые соприкасаются с указанными знаниями.

2. В состав Социалистической академии общественных наук входят на правах ее сочленов слушатели всех отделов и отделений, все члены-соревнователи, постоянно работающие в ее установлениях, и, наконец, вошедшие в ее состав согласно избранию действительные члены, профессора, лекторы и ассистенты.

3. Социалистическая академия общественных наук распадается на две основные секции: 1) Научно-академическую и 2) Учебно-просветительную. Первая — имеет своей целью исключительно деятельность научную,¹ вторая — преследует задачи преподавания и просвещения.²

4. Для указанных выше целей Социалистическая академия общественных наук объявляет конкурсы и назначает премии, издает научные труды своих сочленов, имеет право издания всех трудов и пособий, отвечающих целям Социалистической академии общественных наук, пользуется правами юридического лица, получает без оплаты пошлины из-за границы все нужные учено-учебные пособия и предметы, приглашает в состав своих сочленов беспрепятственно как российских граждан, так и иностранцев, основывает во всех местностях Российской Социалистической Федеративной Советской Республики отделения, институты, лаборатории, музеи, библиотеки и т. п.

* Дата утверждения ВЦИК РСФСР.

5. Социалистическая академия общественных наук состоит при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов, которому представляет отчеты о всей своей деятельности.

6. Сметы Социалистической академии общественных наук проводятся в обычном порядке по сметам Народного комиссариата просвещения.*³

СУ, 1918, ст. 573.

¹ По Положению, целью Научно-академической секции была «разработка вопросов коммунизма и научное исследование в области социальных наук, философии и наук естественных, поскольку последние соприкасаются с науками социальными, а также подготовка ученых специалистов в области социальных знаний» (СУ, 1918, ст. 573).

² Учебно-просветительная секция определялась Положением как «свободная высшая школа», целью которой является «ознакомление широких народных масс с успехами социализма и коммунизма, а также распространение просвещения на основе социалистического мировоззрения» (СУ, 1918, ст. 573). В 1918 г. Секция широко развернула свою работу, организуя лекции по политическим и социально-экономическим дисциплинам. Число слушателей доходило до 2000.

³ Торжественное открытие Академии состоялось 1 октября 1918 г. С речами выступили А. М. Коллонтай, М. Н. Покровский, М. А. Рейснер, П. И. Стучка и др. Характеризуя задачи Академии, М. А. Рейснер сказал, что «она должна занять особое место в ряде других научных учреждений, так как по составу и по теме научных заданий является глубоко интернациональной, объединяя в своих рядах лучших мыслителей социализма всего мира» (газ. «Известия», № 213, от 2 октября 1918 г.).

№ 143

Письмо члена президиума САОН М. А. Рейтера К. А. Тимирязеву

Многоуважаемый
Климентий Аркадьевич!

30 августа 1918 г.

Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 25 июня 1918 года за № 573 утверждено Положение о Социалистической академии общественных наук.

На основании статьи 15 сего Положения¹ 28 сего августа на соединенном общем собрании Научно-академической и Учебно-просветительной секций состоялось избрание Ваше в действительные члены Социалистической академии общественных наук.

О вышеизложенном временный президиум Академии сообщает Вам для сведения, прилагая при сем один экземпляр Положения об Академии.²

С товарищеским приветом,
член врем. президиума,
действительный член Академии М. Рейснер.

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 2, л. 13. Отпуск.

¹ Ст. 15 Положения оговаривала порядок выборов действительных членов САОН. Академики избирались «из числа лиц, внесших в науку открытия или известных своими научными трудами и вообще подвинувших науку вперед в области социальных знаний» (СУ, 1918, ст. 573).

² Одновременно письма подобного содержания были посланы А. М. Горькому, Ю. Ю. Мархлевскому, А. А. Богданову и др. (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 13, 14).

* Опущена часть текста, касающаяся деталей конструкции подразделений, а также прав и обязанностей членов САОН.

№ 144

Письмо К. А. Тимирязева М. А. Рейснеру

Многоуважаемый товарищ
Михаил Андреевич!

6 сентября 1918 г.*

Прошу вас принять и передать нашим общим товарищам мою искреннюю и глубокую признательность за высокую честь быть принятым в число действительных членов Социалистической академии общественных наук, если не ошибаюсь, первого в России свободного научного учреждения.

При этом позволю себе высказать надежду, что Вы и все новые мои товарищи по науке поможете мне найти ту область моих знаний в моей предшествовавшей литературной деятельности и ту форму, в которой я мог бы оказаться наиболее полезным для разрешения ближайших задач нового учреждения, основной цели которого горячо сочувствую.

С товарищеским приветом

К. Тимирязев¹

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 2, л. 15.

¹ В письме от 20 сентября 1918 г. М. А. Рейснер предложил К. А. Тимирязеву участвовать в изданиях Академии, и в частности писал: «Если бы у Вас была рукопись для издания в виде книги или брошюры, то Академия с удовольствием издала бы ее от своего имени». Кроме того, М. А. Рейснер предложил подготовить курс лекций для слушателей Учебно-просветительной секции САОН (ААН СССР, ф. 360, оп. 1, ед. хр. 2, л. 36).

№ 145

*Приветствие САОН Карлу Либкнехту по поводу его
освобождения из тюрьмы¹*

8 октября 1918 г.

Дорогой товарищ!

Президиум Социалистической академии общественных наук поручил мне выразить Вам, действительному члену нашей Академии,² чувство живейшей радости по случаю Вашего освобождения.

Мы приветствуем Ваше возвращение на путь великой борьбы за братство интернационала и верим, что это лишь первый шаг к выполнению общих для нас всех идеалов социализма. Победа пролетариата, которой Вы так верно и самоотверженно служили, уже недалека.

Исполняя с гордостью поручение Академии, прошу Вас, вместе с тем, старый друг, принять сердечный привет от моей семьи и меня, свято хранящих память о незабвенной Натали Либкнехт.

С коммунистическим приветом

член президиума Социалистической академии
общественных наук М. Рейснер³

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 2, л. 55. Отпуск.

¹ Приветствие К. Либкнехту было послано по решению президиума Академии (ЦГАОР, ф. 3415, оп. 1, ед. хр. 27, л. 31).

² Решение об избрании К. Либкнехта членом Социалистической академии было принято на заседании ВЦИК 25 июля 1918 г. (см. прим. 2 к док. № 141).

* *Датируется по помете о получении президиумом Социалистической Академии.*

Извещение об избрании было послано на имя К. Либкнехта 2 IX 1918 (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 2, л. 30).

³ В январе 1919 г. стало известно об убийстве в Германии К. Либкнехта и Р. Люксембург. 20 января 1919 г. Академия направила семье К. Либкнехта и в организацию «Спартак» письмо следующего содержания: «Социалистическая академия общественных наук, потерявшая в лице гг. Р. Люксембург и К. Либкнехта своих славных сочленов, ковавших орудие научной пролетарской мысли и стоявших в первых рядах борцов за коммунизм, вместе со всем пролетарским миром разделяет глубокую скорбь и клеймит позором убийц и предателей социализма» (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 2, л. 93). 26 января 1918 г. САОН организовала траурное заседание, на котором присутствовали представители большинства партийных организаций Москвы (ЦГАОР, ф. 3415, оп. 1, ед. хр. 7, л. 278).

№ 146

Письмо А. Гильбо М. А. Рейснеру¹

Дорогой товарищ!

17 октября 1918 г.

Получил сегодня Ваше письмо от 15 сентября с. г., в котором Вы сообщаете об избрании меня в действительные члены Социалистической академии общественных наук.

Поверьте, я очень почтен этим избранием, в котором вижу как бы одобрение моей пропаганды идей революционного интернационального коммунизма и большевизма.

Принимаю это назначение с удовольствием и благодарностью и надеюсь впоследствии доказать, что достоин этого избрания.

С товарищеским приветом

Анри Гильбо

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 2, л. 60 — на франц. яз., л. 61 — перевод.

¹ Письмо на имя А. Гильбо о его избрании в члены САОН было направлено 3 августа 1918 г. В течение августа—сентября 1918 г. подобные же письма были направлены Фр. Мерингу, К. Цеткин, К. Либкнехту, Р. Люксембург и другим зарубежным марксистам (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 30, 31).

№ 147

Письмо ЦК РКП(б) в САОН о разработке конспектов лекций для политических работников Красной Армии¹

2 октября 1918 г.

По постановлению Высшего Военно-Революционного Совета для формируемой молодой армии необходимо в самый короткий срок разработать подробные конспекты лекций с указаниями литературы (подробными), по которым и малоопытные партийные работники на местах могли бы выполнить задачу социалистического воспитания молодой армии.

Конспекты должны дать в сжатом виде основные положения социалистической теории и освещение наиболее важных социалистических декретов.

Работа должна быть выполнена не позже 10-го октября с. г.

ЦК РКП(б) предлагает Социалистической академии срочно выполнить эту работу, переслав выработанные конспекты т. Емельяну Ярославскому в Московский окружной комиссариат по военным делам.²

Секретарь Н. Новгородцева

ЦГАОР, ф. 3415, оп. 1, ед. хр. 14, л. 11.

¹ Это одно из многих заданий, которые САОН получала в 1918 г. от ЦК РКП(б), ВЦИК, народных комиссариатов и местных советских органов.

Осенью 1918 г. САОН по просьбе Наркомзема разрабатывала вопросы организации сельскохозяйственного кредита, организовывала краткосрочные курсы народных судей, выделяла преподавателей и лекторов для инструкторских курсов Наркомпроса (ЦГАОР, ф. 3415, оп. 1, ед. хр. 17, л. 67; ед. хр. 22, л. 14; ед. хр. 29, л. 15—15 об.; ед. хр. 47, лл. 12, 13). На заседании 28 декабря 1918 г. президиум САОН принял решение об откомандировании членов Академии в распоряжение политотделов фронтов для чтения лекций в красноармейских частях (там же, ед. хр. 6, л. 55).

² Задание ЦК РКП(б) было доложено на заседании Комитета САОН по издательскому делу. Решено было составить подробные конспекты по темам: теория материализма, теория социализма, учение о переходе от капитализма к социализму, основы советского гражданского и земельного права и др. (ЦГАОР, ф. 3415, оп. 1, ед. хр. 2, л. 5). 4 октября 1918 г. президиум САОН разослал соответствующие задания членам Академии, а 9 октября направил Е. Ярославскому отчет об организации этой работы. К письму были приложены уже готовые конспекты по темам: Пролетариат и гражданское право, Значение советских земельных законов (там же, ед. хр. 7, лл. 136—140, 142, 143).

№ 148

Приветствие собрания общественных организаций Смоленска САОН в связи с открытием Смоленского университета¹

11 ноября 1918 г.*

Соединенное заседание советских рабочих и культурных организаций Западной области и Смоленска, заложив фундамент Смоленского государственного университета им. Октябрьской революции, заслушав доклад т. Рейснера и приветствия многочисленных представителей революционно-социалистических организаций, в вашем лице приветствуют пролетарскую науку и новую культуру, выковывающуюся могучей рукой победившего пролетариата.

Председатель торжественного соединенного заседания

Савватеев

ЦГАОР, ф. 3415, оп. 1, ед. хр. 7, л. 106.

¹ В октябре 1918 г. в Социалистическую академию обратился исполком Западной коммуны с просьбой помочь созданию университета в Смоленске. Этот вопрос обсуждался на заседании президиума САОН 27 октября 1918 г. Академия взяла на себя организацию факультета социальных наук; ответственным за выполнение этого решения был назначен М. А. Рейснер (ЦГАОР, ф. 3415, ед. хр. 6, л. 37; ед. хр. 7, лл. 67, 69; ед. хр. 22, л. 15). Сотрудники Академии разработали подробный план преподавания экономических, юридических и политических дисциплин (там же, ед. хр. 72, л. 7). Для непосредственного участия в организации университета в Смоленск было командировано 14 профессоров и преподавателей Академии во главе с М. А. Рейснером (там же, ед. хр. 14, л. 28).

№ 149

Из устава САОН¹

15 апреля 1919 г.

І. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Социалистическая академия есть автономная ассоциация работников научного социализма, преследующая цели научно-организационные, научно-исследовательские и учебные.

* Датируется по помете о получении президиумом САОН.

2. Организационные задачи Социалистической академии заключаются в объединении и сплочении работников научного социализма РСФСР и в создании социалистического научного интернационала.

3. Задачи научные заключаются в исследовании и разработке вопросов истории, теории и практики социализма.

4. Задачи учебные заключаются в подготовке научных деятелей социализма и ответственных работников социалистического строительства, а также создании соответствующих учебных пособий и учреждений.

5. Социалистическая академия состоит при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов.

II. СОСТАВ АКАДЕМИИ

6. В состав Социалистической академии входят: 1) члены Академии и 2) научные сотрудники Академии.

7. Члены Академии избираются на 5 лет² из числа лиц, проявивших себя самостоятельной работой в области научного социализма или имеющих значительные заслуги в деле его распространения.

8. Научные сотрудники избираются на один год из числа лиц, обладающих достаточным познанием и подготовкой для работы под руководством членов Академии в области научного социализма и социалистического строительства.

III. УЧЕНАЯ И УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИИ

9. Члены Академии занимаются научными исследованиями, руководят работами научных сотрудников и могут открывать курсы своей специальности.

10. Научные сотрудники Академии организуются в группы по специальностям для изучения отдельных предметов, принимают участие в коллективных исследованиях, занимаются самостоятельными научными работами под руководством членов Академии.*

СУ, 1919, ст. 123.

¹ Вопрос об изменении устава ставился на заседаниях президиума САОН, начиная с ноября 1918 г. (ЦГАОР, ф. 3415, оп. 1, ед. хр. 29, л. 14). Для разработки устава была создана комиссия, в которую вошли А. А. Богданов, В. П. Волгин, П. Г. Дауге, М. Н. Покровский, М. А. Рейснер. Составленные комиссией проекты обсуждались в течение февраля—марта 1919 г. (там же, ед. хр. 54, лл. 67, 69). Создание факультетов общественных наук при университетах, а также начало организации сети комвузов и совпартшкол сделало излишним существование специальной Учебно-просветительной секции при САОН. Центр тяжести ее работы был перенесен на научно-теоретические исследования.

² По определению ВЦИК, 27 апреля 1919 г. было избрано 36 действительных членов САОН (ЦГАОР, ф. 3415, оп. 1, ед. хр. 64, л. 1).

№ 150

Выписка из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б) о необходимости связать работу САОН с работой центральных органов

12 июня 1922 г.

3. Признать необходимым теснейшим образом связать Социалистическую академию с научно-исследовательской работой Госплана, нарко-

* Опущена часть текста, касающаяся управления Социалистической академией.

матов, Истпарта, и президиуму Академии предложить в 7-дневный срок представить соответствующий проект инструкции.¹

Секретарь ЦК РКП(б) В. Куйбышев

ААН СССР, ф. 350, оп. 3, ед. хр. 2, л. 8.

¹ Во исполнение решения Оргбюро ЦК РКП(б) президиум Социалистической академии принял решение 2 сентября 1922 г. «признать необходимым всех академиков, работающих в наркоматах, а также всех марксистов наркоматов объединить вокруг Академии». Решено было выделить специальных представителей для связи с теми наркоматами, в составе которых не работали члены САОН («Вестник Социалистической академии», № 1, 1922, стр. 205—206). На заседании президиума САОН 23 сентября 1922 г. была создана специальная комиссия, в состав которой вошли В. П. Милютин, А. С. Бубнов, Ф. А. Ротштейн, Ш. М. Дволайцкий. Комиссии было поручено выяснить, какие учреждения ведут научную работу, составить список лиц, которых желательно привлечь к работе, созвать совещание по объединению при САОН научной работы, ведущейся ведомствами (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 24, л. 17).

№ 151

Из протокола заседания президиума САОН о назначении руководителей кабинетов¹ и секций Академии

23 сентября 1922 г.

Ученым руководителем Кабинета истории революционного движения в России утвердить тов. Покровского, его помощником — тов. Бубнова, Кабинета войны и внешней политики — тт. Ротштейна и Павловича, Кабинета II и III Интернационала — т. Ф. Кона. Кабинета рабочего движения — т. Лозовского, экономики — т. Милютина при участии тт. Смирнова и Дволайцкого. Кабинет идеологии переименовать в Кабинет истории литературы и искусства, ученым руководителем которого утвердить т. Фриче.²

Предложить всем руководителям кабинетов в недельный срок представить планы, а тов. Кону, Фриче и Лозовскому выдвинуть кандидатуры своих помощников-заместителей.

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 4, л. 17—17 об.

¹ Научные кабинеты САОН начали формироваться в конце 1919 г. Первоначально они мыслились как вспомогательные учреждения, где должна была концентрироваться литература по определенной тематике. В конце 1921—начале 1922 г. кабинеты оформились как самостоятельные научные подразделения Академии. ЦК РКП(б) уделял большое внимание организации научной работы Академии. 11 августа 1922 г. ЦК принял специальное постановление, предлагавшее президиуму САОН продумать распределение руководящих сил в научных кабинетах (ААН СССР, ф. 350, оп. 3, ед. хр. 2, л. 9).

² Кабинет идеологии существовал с 1919 г. первоначально как Кабинет истории идеологии, в его составе работали А. А. Богданов, П. Г. Дауге, В. М. Фриче, П. И. Лебедев-Полянский и др. (ЦГАОР, ф. 3415, оп. 1, ед. хр. 64, л. 5).

№ 152

Резолюция общего собрания САОН об объединении работы марксистских научных учреждений

19 декабря 1922 г.

1. Работа Социалистической академии должна вестись в направлении объединения научной исследовательской работы всех научно-марксистских учреждений.¹

2. Существующие и вновь организуемые при кабинетах секции должны поставить разработку монографий по отдельным вопросам с максимальным конкретным материалом, концентрируя внимание главным образом на изучении жизни и деятельности Советской России.²

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 5, л. 45.

¹ Резолюция была принята по отчетному докладу М. Н. Покровского, в котором отмечалось, что в течение 1922 г. президиум предпринял работу по учету марксистских исследовательских учреждений и их объединению при САОН (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 5, лл. 2—8).

² Секции при научных кабинетах начали складываться с 1922 г. Общее собрание САОН 22 августа 1922 г. поручило президиуму начать формирование секций при кабинетах (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 5, л. 1). Во исполнение решения собрания 26 августа 1922 г. президиум САОН принял постановление «предложить руководителям кабинетов организовать при каждом кабинете соответствующую секцию» (там же, ед. хр. 4, л. 11). В конце 1922—начале 1923 г. начали работать Секция по изучению рабочего вопроса, Секция советского строительства и др.

№ 153

Из резолюции XII съезда ВКП(б) «По вопросам пропаганды, печати и агитации» о работе САОН

25 апреля 1923 г.

23. В теснейшей связи с необходимостью организованного противодействия влиянию в первую очередь на учащуюся молодежь со стороны буржуазной и ревизионистски настроенной профессуры следует в большей степени, чем в настоящее время, выдвинуть задачу оживления работы научной коммунистической мысли, сделав центром этой работы Социалистическую академию, расширив объем ее деятельности за пределы обществознания. Социалистическая академия должна теснейшим образом связаться в своей работе с научно-исследовательской деятельностью различных учреждений и органов (вузы, комуниверситеты, наркоматы и т. п.), постепенно превращаясь в научно-методологический центр, объединяющий всю научно-исследовательскую работу.¹

*КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.
Ч. I. М., 1954, стр. 735.*

¹ 14 мая 1923 г. состоялось постановление СНК о передаче Института научной методологии Наркомпроса и Комиссии философии и методологии в ведение САОН. При Академии была создана Секция научной методологии (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 4, л. 10).

Резолюция общего собрания САОН о задачах в области методологической работы¹

11 октября 1923 г.

1. Наиболее настоятельной задачей Социалистической Академии является проработка методологических проблем, в особенности тех, которые сосредоточивают на себе внимание учащейся молодежи наших вузов, комвузов и рабфаков.

2. Выяснить наличный состав учреждений как Москвы, так и провинции, ведущих научно-исследовательскую работу в марксистском направлении, не ограничиваясь обществоведением.

3. Энергично принять все меры к тому, чтобы Социалистической академии с этими учреждениями наладить систематическую связь.²

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 6, л. 21.

¹ Резолюция была принята по докладу М. Н. Покровского, отметившего необходимость распространить влияние Социалистической Академии за пределы общественных наук и связаться с исследовательскими учреждениями естественнонаучного характера (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 6, лл. 1—20).

² САОН начала налаживать связь с провинциальными марксистскими научными учреждениями еще с 1919 г. (см. письмо Украинского наркомпроса от 9 IV 1919 об организации САОН Украины, телеграмму Восточной социалистической академии в Баку, Туркестанского университета и др.: ЦГАОР, ф. 3415, оп. 1, ед. хр. 33, лл. 22, 66).

Постановление президиума САОН о мероприятиях по увековечению памяти В. И. Ленина¹

22 января 1924 г.

а) Созвать заседание Социалистической академии, посвященное памяти В. И. Ленина, на котором поставить ряд докладов, освещающих научно-теоретическую и практическую деятельность В. И. Ленина;

б) объявить о назначении Социалистической академией премий имени В. И. Ленина за лучшую марксистскую теоретическую работу, связанную с практическими проблемами строительства социализма.² Работа должна быть представлена в течение года, должна быть оригинальной и давать проработку всего нового конкретного материала в своей области;

в) уполномочить тов. М. Н. Покровского выступить от имени Социалистической академии у гроба В. И. Ленина на гражданских похоронах и вообще на том собрании, которое будет предшествовать похоронам.

Для встречи тела Владимира Ильича делегировать весь состав президиума Социалистической академии.³

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 9, л. 2.

¹ Постановление принято на внеочередном заседании президиума, собранном в связи с сообщением о смерти В. И. Ленина.

² Инициатива САОН об учреждении Ленинских премий была поддержана СНК. 19 июля 1924 г. было утверждено Положение о премии им. В. И. Ленина.

³ В феврале—апреле 1924 г. вопрос о мероприятиях по увековечению памяти В. И. Ленина неоднократно обсуждался на заседаниях президиума САОН. 12 апреля 1924 г. президиум принял решение поставить ряд докладов о В. И. Ленине, принять участие в подготовке собрания его сочинений, а также установить тесный контакт с Институтом Ленина при ЦК и в дальнейшем всемерно содействовать его работе (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 9, л. 6). Эти мероприятия обсуждались Общим собранием Академии наук 17 апреля 1924 г., которое вынесло решение переименовать Социалистическую академию в Коммунистическую (там же, л. 7).

№ 156

Постановление президиума Комакадемии о создании Секции естественных и точных наук

11 декабря 1924 г.

1) Образовать Секцию естественных и точных наук.

2) Основными задачами секции признать: а) борьбу с противоматериалистическими учениями в области указанных наук; б) содействие построению чисто материалистической системы знаний на основе диалектического метода; в) проверку вновь возникающих теорий и учений с точки зрения материализма и отбор материалистического зерна истины, заключающегося в новых открытиях, от идеалистической шелухи.

3) Секция должна провести свою работу не столько организацией своих лабораторий и т. п., что было бы параллелизмом с существующими научными учреждениями, сколько планомерным использованием этих именно учреждений, для которых она должна стать идеологическим центром. Секция должна давать этим учреждениям определенные темы, содействуя финансированию, премированию и напечатанию подходящих работ с тем, чтобы они в совокупности дали охват всех поставленных перед отделом задач.

4) Во главе Секции стоит председатель Секции и бюро Секции, утверждаемые президиумом Академии.

5) Первоначальные штаты Секции утвердить в составе: председатель Секции (ученый руководитель), научные сотрудники, секретарь.

6) Ученым руководителем Секции естественных и точных наук назначить тов. Шмидта О. Ю.

7) Поручить О. Ю. Шмидту представить в двухнедельный срок программу работы и сведения о составе членов Секции и бюро.¹

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, л. 1 об.

¹ План работы Секции был разработан О. Ю. Шмидтом и представлен в президиум в январе 1925 г. План предполагал каталогизацию всевозможных попыток использовать естественные и точные науки против материализма, детальный разбор научных теорий, в которых обобщались новейшие научные данные, в частности теория относительности и теория квантов, а также детальную работу по выяснению истории развития науки как подготовку к построению марксистской истории науки (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 22, 24—25). 28 марта 1925 г. О. Ю. Шмидт выступил с кратким отчетом об организации Секции и ее работе. Он отметил, что к Секции проявлен большой интерес в кругах молодых ученых (там же, л. 77). 14 апреля 1925 г. в состав Секции были введены А. Н. Бах, С. Г. Навашин, В. Г. Фесенков (там же, л. 74).

*Письмо инициативной группы Общества статистиков-марксистов
в президиум Комакадемии о прикреплении Общества
к Академии*

Не позднее 10 января 1925 г.*

Среди студентов — экономистов и статистиков, кончающих ФОН, возникла мысль об организации Общества марксистов-статистиков. Целью этого Общества является создание идеологического центра, который будет объединять молодых работников статистики — марксистов по мировоззрению и умеющих применять свои марксистские теории в практической работе экономической статистики и хозяйственного учета. При наличии такого идеологического центра кончившие студенты будут продолжать поддерживать связь с вузом (прежде ФОНОм,¹ а в дальнейшем ИНХОм**), в котором они прошли марксистскую школу.

Само собою разумеется, что Общество марксистов-статистиков должно примыкать к важнейшему идеологическому центру всемарксистской работы — Коммунистической академии. Было бы весьма желательно поэтому, чтобы организуемое общество было прикреплено к Академии и называлось бы «Обществом марксистов-статистиков при Коммунистической академии».

Нижеподписавшиеся члены инициативного ядра будущего Общества просят поэтому президиум Академии рассмотреть вопрос о закреплении Общества при Коммунистической академии.²

По поручению Организационного бюро общества подписи.

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, л. 15. Копия.

¹ Факультет общественных наук (ФОН) МГУ был создан в апреле 1919 г. Целью факультета была подготовка марксистских кадров для преподавания социально-экономических дисциплин. САОН принимала деятельное участие в разработке программы и планов преподавания на факультете. В создании проектов ФОН участвовали В. П. Волгин, М. Н. Покровский, М. А. Рейснер и др.

² Задачи Общества и основные положения устава были сформулированы на учредительном заседании 15 февраля 1925 г., Общество ставило своей целью распространение статистических знаний среди учащейся молодежи, консультацию заинтересованных учреждений и организаций, поддержание идейной связи с лицами, ведущими практическую и теоретическую разработку вопросов статистики (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, л. 16). 28 февраля 1925 г. президиум Комакадемии утвердил председателем Общества М. Н. Фалькнер-Смит; в состав его вошли Л. Н. Крицман, С. Г. Струмилин и др. (там же, оп. 1, ед. хр. 11, л. 20).

*Записка Комакадемии в Президиум ЦИК СССР
об издании Большой Советской Энциклопедии*

Между 7 и 13 февраля 1925 г.***

Еще в 1923 г. Коммунистическая академия решила приступить к изданию большого энциклопедического словаря.¹ Тогда это не удалось, однако в 1924 г. при Госиздате началась подготовка такого издания —

* 10 января 1925 г. письмо обсуждалось на заседании президиума Комакадемии.

** Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова.

*** Датируется по содержанию.

Большой Советской Энциклопедии — под руководством лиц, активно работающих в Академии.

Президиум Академии 7 февраля с. г. постановил взять это издание в ведение Академии и образовать для его осуществления акционерное общество.²

Президиум Коммунистической академии просит ЦИК утвердить издание и состав редакции.

Проект постановления, выработанный президиумом редакции и одобренный Коммунистической академией, прилагается.

Окончательный состав совета редакции будет представлен Президиуму ЦИК дополнительно.

Коммунистическая академия просит о скорейшем рассмотрении вопроса.

Председатель КА Покровский

Зам. председателя Милютин

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, л. 34—34 об. Отпуск.

¹ Имеется в виду Социалистическая энциклопедия, которую предполагала издать САОН. Первоначальный план был составлен в конце 1922 г. Целью энциклопедии было «дать квалифицированному читателю из рабочей интеллигенции краткое, полное, доступное по форме, но вполне научное по содержанию изложение и освещение как теории, так и истории социализма и рабочего движения» (ААН СССР, ф. 350, оп. 3, ед. хр. 3, л. 20).

В течение 1923 г. в секциях и кабинетах Академии шла интенсивная работа по подготовке энциклопедии. В процессе работы рамки ее значительно расширялись. Кроме истории и теории социализма, она должна была освещать вопросы права, экономики, общей истории и т. п. Подготовка издания очень затруднялась из-за нехватки специалистов-марксистов.

² Постановление президиума Комакадемии об издании БСЭ см.: ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, л. 27.

№ 159

Выписка из постановления Президиума ЦИК СССР об издании Большой Советской Энциклопедии

13 февраля 1925 г.

Признать необходимым и своевременным издание советского энциклопедического словаря под названием «Большая Советская Энциклопедия».

Поручить Коммунистической академии организацию издания советского энциклопедического словаря на хозяйственном расчете с привлечением к этому делу других советских издательств.

Редакцию энциклопедического словаря утвердить в составе: главный редактор тов. Шмидт О. Ю., члены — тов. Куйбышев В. В., тов. Покровский М. Н., тов. Кржижановский Г. М., тов. Крицман Л., тов. Ларин Ю., тов. Мещеряков Н., тов. Милютин В., тов. Степанов-Скворцов И. И.

Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, л. 39.

Из устава Института мирового хозяйства и мировой политики¹

28 февраля 1925 г.

§ 1. Институт мирового хозяйства и мировой политики (ИМХП) состоит при Комакадемии и работает по ее общим директивам и под ее контролем.

§ 2. ИМХП ставит своей задачей изучение современных проблем мирового хозяйства и мировой политики в их взаимной связи, для этой цели собирает материал и ведет исследовательскую работу в данной области.

§ 3. Комакадемия передает в распоряжение ИМХП кабинет по мировой политике. ИМХП предоставляется также право пользоваться всеми другими кабинетами Комакадемии.

§ 4. Комакадемия назначает директора, его заместителя и ученого секретаря института.

§ 5. Ученые руководители отделом Института мировой политики и мировой экономики назначаются президиумом Комакадемии по предложению директора.

§ 6. Сметы и штаты института утверждаются президиумом Комакадемии.

§ 7. Рефераты по отдельным проблемам или странам, а также и технические работники назначаются директором института.

§ 8. Институт представляет президиуму Комакадемии отчет о своей деятельности не реже 2 раз в год; президиум может требовать и внеочередных отчетов.

§ 9. Институт в пределах своей научной текущей работы сносится самостоятельно с другими учреждениями. Свою административно-техническую деятельность институт осуществляет через аппарат Комакадемии.

§ 10. ИМХП публикует свои труды, материалы, информационные бюллетени, пользуясь издательством Комакадемии. Редакция этих изданий назначается директором института.

ПЛАН РАБОТЫ ИНСТИТУТА

§ 1. Институт занимается исследованием современных проблем мирового хозяйства и мировой политики в их взаимной связи.

§ 2. Институт собирает материалы, издает свои труды, а также издает регулярно календарь важнейших событий в области мирового хозяйства и мировой политики (по типу Шультейского).

§ 3. Институт издает по проблемам современности бюллетени и составляет доклады по вопросам отдельных учреждений.

§ 4. Институт в пределах своих специальных заданий ведет библиографию по газетным и журнальным материалам, руководясь общим положением о библиографическом отделе Комакадемии.

§ 5. Институт принимает участие в работе организующихся центральных органов по информации о капиталистических странах.*

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 11, лл. 24, 25.

¹ Институт был создан на базе Кабинета международной политики, работавшего в составе Академии с 1921 г. В 1922 г. руководитель Кабинета Ф. А. Ротштейн

* Опущена часть текста, касающаяся сметы института.

наладил непосредственный контакт с НКВД и Коминтерном и поставил работу Кабинета в связь с заданиями заинтересованных ведомств. С этого времени началась систематическая научная работа. В конце 1924 г. был поставлен вопрос о создании специального института. 24 января 1925 г. президиум Комкадемии утвердил директором института Ф. А. Ротштейна, поручив ему составить устав и наметить план работы института (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, л. 21).

№ 161

Устав общества историков-марксистов

5 марта 1925 г.

I. ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВА

1. Общество историков-марксистов при Коммунистической академии имеет целью:

а) объединение всех марксистов, занимающихся научной работой в области истории;

б) научную разработку вопросов истории и марксистской методологии истории;

в) борьбу с извращением истории буржуазной наукой;

г) критическое освещение текущей исторической литературы с марксистской точки зрения;

д) содействие членам Общества в получении научной литературы, доступа в архивы, научных командировок и т. п.;

е) пропаганду и популяризацию марксистского метода и ознакомление широких масс с марксистскими достижениями в области истории.

2. Для достижения этих целей Общество:

а) заслушивает и обсуждает доклады в общих собраниях членов Общества;

б) устраивает публичные лекции и диспуты;

в) издает периодические органы, сборники, бюллетени и т. д.;

г) устраивает съезды, выставки, экскурсии, библиотеки и т. п.;

д) приобретает, отчуждает и арендует всякого рода имущество, необходимое для целей Общества и заключает договоры и сделки в соответствии с задачами Общества.

Примечание. Поименованные права осуществляются Обществом с соблюдением действующего законодательства.

II. СОСТАВ ОБЩЕСТВА

3. Общество историков-марксистов состоит из: а) действительных членов и б) членов-корреспондентов.

4. Действительными членами Общества могут быть марксисты, занимающиеся научной исторической работой и имеющие печатные труды, а также ведущие самостоятельные курсы по историческим дисциплинам в высших учебных заведениях. Первыми действительными членами являются члены-учредители Общества.

5. Членами-корреспондентами могут быть лица, хотя и не удовлетворяющие требованиям пункта 4, но оказывающие содействие Обществу личным участием в разработке научных вопросов, а также сообщением Обществу материалов в виде корреспонденций, заметок и т. п.

6. Избрание в действительные члены Общества производится по предложению совета общим собранием открытым голосованием простым большинством голосов.

7. Зачисление в члены-корреспонденты производится таким же способом, причем вступающие должны представить рекомендации от действительных членов Общества.¹

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 14, лл. 18, 19.

¹ Президиум Комкадемии рассмотрел вопрос об Обществе 7 февраля 1925 г. и постановил «признать желательным, чтобы Общество существовало при Коммунистической академии» (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, л. 28), а 15 февраля 1925 г. утвердил его устав. В состав Общества вошли В. П. Волгин, П. О. Горин, И. М. Лукин, В. А. Максаков, А. М. Панкратова, В. А. Шестаков и др.; председателем 10 октября 1925 г. был утвержден М. Н. Покровский (там же, ед. хр. 11, л. 50).

№ 162

Положение об Институте советского строительства при Комкадемии¹

13 апреля 1925 г.

1. Институт советского строительства при Коммунистической академии имеет целью научное обобщение практического опыта советского строительства под углом зрения марксистско-ленинской теории государства. Для этого он организует изучение всех отраслей советского управления и местного хозяйства и содействует распространению научных знаний по этим вопросам.

2. Для достижения указанных целей Институт советского строительства:

а) принимает меры к учету и сосредоточению у себя всех печатных и иных источников по организации и деятельности центральных и местных органов на территории Союза ССР и всей относящейся к данным вопросам литературы;

б) производит систематическую разработку всех этих материалов, согласуя план своих работ с центральными советскими и партийными учреждениями Союза ССР и РСФСР;

в) выполняет по своей инициативе, а также по заданиям руководящих государственных и партийных учреждений научные исследования по отдельным отраслям и органам советского управления и хозяйства;

г) дает консультации по вопросам изучения советского строительства и по вопросам методики преподавания соответствующих отраслей советского строительства;

д) организует собеседования, публичные лекции и доклады по вопросам советского управления и хозяйства;

е) выпускает свои печатные труды, периодические издания и популярную литературу.

3. Членами Института советского строительства могут быть квалифицированные работники в области практики или теории советского управления и хозяйства, принимающие на себя те или другие определенные обязательства по обсуждению Института советского строительства.

4. Первоначальный состав членов Института советского строительства определяется президиумом Коммунистической академии и утверждается Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Прием новых членов и сотрудников производится президиумом Института советского строительства и утверждается Коммунистической академией.

5. Институт советского строительства ежегодно представляет Коммунистической академии отчет о своей деятельности и предположения о своей будущей работе.

6. Институт советского строительства делится на секции и подсекции по отдельным отраслям советского строительства. Он пользуется библиотекой и кабинетами Коммунистической академии. Кабинет советского строительства Коммунистической академии передается в его распоряжение. При нем состоит архив и музей.

Руководящим органом Института советского строительства является его президиум, избираемый общим собранием института и утверждаемый Коммунистической академией. Во главе института находится его директор, являющийся председателем президиума.

Подписали: Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета М. Калинин
секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета А. Киселев

СУ, 1925, ст. 246.

¹ Институт советского строительства возник на базе Секции советского строительства, работавшей в САОН с октября 1923 г. В конце 1924 г. при ЦИК СССР было созвано совещание по советскому строительству. В ходе его работы встал вопрос о создании центра, где бы концентрировались и обобщались материалы о работе центральных и местных советских органов. Совещание возбудило вопрос о реорганизации секции Комакадемии в институт.

Положение об институте было утверждено Президиумом ВЦИК 7 марта 1925 г. (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 61, 62).

№ 163

Положение о Секции права¹

2 мая 1925 г.*

Секция Коммунистической академии по общей теории и истории права и государства объединяет теоретиков, состоящих на точке зрения революционного марксизма, ленинизма.

Секция ставит своей задачей: а) изучение теории и истории права и государства с марксистской точки зрения в целях выработки революционной марксистской концепции права и государства, б) распространение идей марксо-ленинизма среди юристов, как теоретиков, так и практиков, в) установление тесной связи между теоретической и практической работой в области революционного права, г) популяризацию марксо-ленинских взглядов на право и государство.

Для осуществления этих задач секция:

1) ведет научно-исследовательскую работу в области общей теории и истории государства и права, 2) предпринимает издание как оригинальных, так и переводных марксистских работ по вопросам права и государства, а равно классических трудов представителей буржуазной юридической науки, 3) организует доклады и дискуссии по вопросам теории и истории права и государства как в кругу своих членов, так и с привлечением широкой публики и в первую очередь советских юристов-практиков, 4) разрабатывает вопросы постановки преподавания права в советской высшей школе, 5) освещает, с точки зрения революционного марксизма, текущие проблемы советского строительства и советского законодательства, 6) устанавливает связь с научно-исследовательскими учреждениями, с отдельными товарищами — марксистами, ведущими теоретическую работу по вопросам права и государства.²

* Дата утверждения бюро президиума Комакадемии.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕКЦИИ

Членами Секции могут быть все коммунисты, работающие теоретически над вопросами права и государства. Прием новых членов производится общим собранием Секции.

Состав Секции утверждается президиумом Коммунистической академии. Во главе Секции стоит председатель ее, назначаемый президиумом Комакадемии. Председатель осуществляет общее идейное руководство Секцией. В помощь ему Секция избирает бюро из пяти человек.

ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ СЕКЦИИ

Секция намечает годичный план своей работы и организует как коллективное, так и индивидуальное выполнение членами Секции различных научных заданий и привлекает их к активному участию в работе, заставляя отчитываться перед Секцией.

Члены Секции, не выполняющие возложенных на них работ и не принимающие активного участия в научной работе Секции, могут, по постановлению общего собрания Секции, быть исключены из ее состава.

О своей работе Секция представляет в президиум Академии доклады не реже раза в два месяца.

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 85—86.

¹ Секция общей теории права и государства была организована в декабре 1922 г. по инициативе П. И. Стучки, который 16 января 1923 г. был официально назначен ее руководителем. Заместителем руководителя Секции был утвержден В. А. Адоратский (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 4, л. 34).

² 17 ноября 1925 г. ученый секретарь Секции Е. Б. Пашуканис подал в президиум Комакадемии записку «Об объединении марксистской научной работы в области государства и права». Он предлагал объединить исследования, которые в 1924—1925 гг. вели, кроме Секции теории права, Институт советского строительства Комакадемии, Институт советского права МГУ и Кабинет философии, права Института Маркса—Энгельса. Бюро президиума Комакадемии 26 IX 1925 решило созвать координационную конференцию представителей заинтересованных учреждений (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 134—135).

№ 164

Положение об Аграрной секции

6 июля 1925 г.*

Задачами Секции являются:

1. Разработка аграрного вопроса и вопросов крестьянского движения как в СССР, так и в других странах, с точки зрения марксизма-ленинизма.

2. Популяризация важнейших проблем аграрного вопроса и крестьянского движения.

Для осуществления намеченных целей Секция:

1. Собирает и систематизирует материалы по теории аграрного вопроса, по истории и по современному состоянию сельского хозяйства и крестьянства. 2. Организует исследование вопросов, изучение которых входит в задачи Секции. 3. Устраивает доклады, диспуты, собеседования и т. п. 4. Выпускает периодические и непериодические издания, переводные, оригинальные работы, а также популярную литературу через Издательство Комакадемии. 5. Пользуется Аграрным кабинетом и дает указания по комплектованию его библиотеки.

* Дата утверждения президиумом Комакадемии.

II

1. Состав Секции утверждается президиумом Академии.

2. Во главе Секции стоит президиум в составе председателя и секретаря, которые руководят всей работой Секции.

3. Совет Секции составляется из всех ее членов. Совет собирается не реже раза в месяц, рассматривает план работы Секции и обсуждает ее текущую работу.¹

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, л. 99.

¹ Президиум Комакадемии утвердил состав Секции 10 ноября 1925 г. Председателем Секции был назначен Л. Н. Крицман, его заместителем — В. П. Милютин, ученым секретарем — С. М. Дубровский (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 11, л. 50).

№ 165

Постановление совещания Комакадемии об организации Кооперативной секции при Экономическом кабинете

10 ноября 1925 г.

1. Создать Кооперативную комиссию при Экономическом кабинете. Ближайшей задачей Комиссии поставить:

а) подбор и систематизацию кооперативной литературы на разных языках;

б) разработку отдельных проблем из области теории и практики кооперации;

в) проведение подготовительной работы по созданию Кооперативной секции при Коммунистической академии,¹ в задачу которой должна входить как научно-исследовательская работа в области теории и практики кооперации, так и подготовка высококвалифицированных работников с уклоном к научно-педагогической деятельности в области кооперативного движения.

ААН СССР, ф. 530, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 145, 146.

¹ Докладная записка о создании Кооперативной секции была подана 28 июня 1925 г. Президиум Комакадемии принял постановление об ее создании. Тогда же был утвержден состав секции: председатель — В. П. Милютин, члены — П. И. Ляшенко, Н. А. Скрыпник и др. (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 140, 141, 144).

№ 166

Из отчета о деятельности Комакадемии за 1925 г.

1926 г.*

К 1-му января 1925 г. Коммунистическая академия объединяла в своем составе 4 секции (Права и государства,¹ Советского строительства,² Литературы и искусства,³ Научной методологии⁴), библиотеку, Курсы марксизма⁵ и Издательство.

* Датируется по содержанию.

К 1-му января 1926 г. в Комакадемии сосредоточены 7 секций (Права и государства, Научной методологии, Естественных и точных наук,⁶ Литературы и искусства, Экономии,⁷ Аграрная⁸ и Кабинет по истории революционного движения на правах секции⁹), 2 комиссии (Кооперативная при Экономической секции,¹⁰ По изучению последствий аграрной революции при Аграрной секции¹¹); 2 общества (Историков-марксистов и Статистиков-марксистов¹²); 3 института (По изучению высшей нервной деятельности,¹³ Мирового хозяйства и мировой политики¹⁴ и Советского строительства); библиотека, Курсы марксизма, Издательство, 2 экспертные комиссии по премированию за научные труды имени В. И. Ленина и Владимира.¹⁵ Наконец, в тесной связи с Комакадемией находится и при ней числится Большая Советская Энциклопедия.¹⁶ Соответственно этому расширилась и сфера влияния Комакадемии. Некоторые из ее учреждений установили в своей работе связь с различными местностями Союза, то группируя вокруг своих научных начинаний сотрудников (Секция права и государства¹⁷), то организуя бюро содействия по различным городам Союза (журнал на «Аграрном фронте»),¹⁸ то охватывая своими обследованиями отдельные районы Союза (Комиссия по изучению последствий аграрной революции) или привлекая налаженностью своей работы посетителей из различных областей Союза, стремящихся перенять опыт (библиотека). Научные учреждения союзных республик начинают устанавливать связь с Комакадемией (Украинский институт марксизма в Харькове) . . .¹⁹

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 1, 2.

¹ См. док. № 163.

² Весной 1921 г. Академия приступила к созданию специального кабинета, в котором должны были концентрироваться «все материалы, характеризующие строительство Российской социалистической республики как первого опыта воплощения в жизнь идей марксизма» (ЦГАОР, ф. 3415, оп. 1, ед. хр. 88, л. 1). На базе этого кабинета 16 января 1923 г. была создана Секция советского строительства (протокол организационного заседания см.: ААН СССР, ф. 360, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 6—7).

³ Секция литературы и искусства возникла на базе Кабинета литературы и искусства (см. док. № 151), окончательно оформилась к весне 1925 г. В марте 1925 г. президиум Комакадемии утвердил ее состав. Председателем бюро Секции стал В. М. Фриче.

⁴ Секция научной методологии была образована осенью 1923 г. в исполнение постановления ЦК РКП(б) и СНК о сосредоточении изучения научной методологии при САОН (см. прим. 1 к док. № 153). Секция начала работу с конца 1924 г. Она ставила своей целью «разработку методологии и диалектического материализма в области естественных и социальных наук, а также интернаучных методологических проблем». См.: ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 14, лл. 124, 125. Председателем Секции был Л. Н. Крицман, в ее составе работали В. И. Невский, А. К. Тимирязев, М. Н. Фалькнер-Смит, О. Ю. Шмидт и др.

⁵ Курсы по изучению марксизма были созданы при САОН в 1921 г. по решению X съезда РКП(б). Целью Курсов было повышение теоретической подготовки руководящих партийных кадров.

⁶ См. док. № 156.

⁷ Экономическая секция была организована в декабре 1925 г. во главе с Л. Н. Крицманом.

⁸ См. док. № 164.

⁹ Секция по изучению рабочего движения фактически начала работать с 1922 г. Первоначально именовалась Секцией по изучению рабочего вопроса. Целью Секции было изучение формирования пролетариата в России и на Западе, изучение форм и основных направлений рабочего движения. Председателем секции был М. Н. Покровский, научным секретарем — И. И. Минц (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 14, лл. 160, 161; «Вестник Социалистической академии», № 1, 1922, стр. 202).

¹⁰ Кооперативная комиссия была создана при Экономическом кабинете (см. док. № 165).

* Опущена часть текста, характеризующая работу отдельных подразделений Комакадемии.

¹¹ Комиссия по изучению аграрной революции была создана в декабре 1924 г. под председательством Л. Н. Крицмана (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 14, лл. 160, 161). В 1925 г., после создания Аграрной секции, работала в ее составе.

¹² См. док. №№ 157, 161.

¹³ Институт по изучению высшей нервной деятельности был создан «в целях всестороннего изучения высшей нервной деятельности человека и животных и ведения экспериментально-исследовательской работы в этой области». Положение об институте было утверждено СНК 25 ноября 1925 г. (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 14, лл. 15, 16). Фактически начал работать с 1926 г. В его составе работали отделы: Физиологический, Анатомио-гистологический, Биохимический, Экспериментально-паталогический.

¹⁴ См. док. № 160.

¹⁵ О премии В. И. Ленина см. прим. 2 к док. № 155. Премия им. М. К. Владиморова была учреждена Комакадемией в 1926 г. за работы о государственном бюджете СССР в память зам. наркома финансов СССР и наркома финансов РСФСР М. К. Владиморова.

¹⁶ См. док. № 159.

¹⁷ См. прим. 2 к док. № 163.

¹⁸ Ежемесячный журнал «На аграрном фронте» публиковал статьи, посвященные теории и практике аграрного вопроса, а также давал критику буржуазных аграрных теорий. Начал издаваться в 1923 г. В 1923—1925 гг. объединил вокруг себя группу научных работников-марксистов, которые впоследствии составили ядро Аграрной секции Комакадемии (см. док. № 164).

¹⁹ В течение 1919—1924 гг. Комакадемия установила связь с целым рядом марксистских научных учреждений на местах — Восточной социалистической академией в Баку, Туркестанским университетом, Смоленским университетом, Вятским педагогическим институтом и др. (ЦГАОР, ф. 3415, оп. 1, ед. хр. 66, лл. 22, 53, 54; ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 2, л. 16). В 1924 г. в Комакадемию обратился за консультацией Институт марксизма в Харькове, президиум Комакадемии 9 мая 1925 г. принял решение командировать в Харьков В. П. Милютину для установления связи с институтом и налаживания научной работы (там же, ед. хр. 10, л. 87).

№ 167

Выписка из протокола Президиума ЦИК СССР о передаче Комакадемии в ведение ЦИК¹

19 марта 1926 г.

1. Принять Коммунистическую академию как действительно ведущую свою научно-исследовательскую работу во всесоюзном масштабе в ведение ЦИК Союза ССР.

2. Поручить Президиуму ВЦИК обсудить вопрос о разграничении учреждений Коммунистической Академии в связи с переходом последней в ведение ЦИК Союза ССР.

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 19, л. 59.

¹ Президиум Комакадемии 11 декабря 1924 г. принял решение просить Президиум ЦИК принять ее в свое ведение «ввиду того, что Коммунистическая академия по самому существу своей работы является союзным учреждением, обслуживая Союз в целом, и даже в некотором отношении, как, например, в области научно-марксистской мысли, имеет международное значение» (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, л. 2). Рост секций, институтов и обществ в 1924—1925 гг. превратил Комакадемию в комплекс научных учреждений, объединенных общей целью и марксистской методологией.

В ноябре 1926 г. Коммунистическая академия получила новый устав. По уставу 1926 г. основные задачи Комакадемии: разработка вопросов марксизма-ленинизма, борьба с буржуазными извращениями марксизма, борьба за внедрение диалектического материализма в обществоведение и общественные науки.

Р а з д е л I V

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ НАРКОМПРОСА И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ВСНХ

ИНСТИТУТЫ ГЛАВНАУКИ

Государственный рентгенологический и радиологический институт

№ 168

*Из письма М. И. Неменова В. Т. Тер-Оганесову об организации
Рентгенологического и радиологического института¹*

29 апреля 1918 г.

Сегодня получил Ваш запрос и спешу Вам ответить. То, что Вы остались в Москве, меня крайне огорчило, так как в Вашем лице я видел человека чрезвычайно сочувственно относящегося к делу, которому я посвятил все свои помыслы, и главным образом проявлявшего это делом. К счастью, т. Гринберг, очевидно, вследствие Вашей просьбы, был очень предупредителен и во многом помог нам. Начну излагать Вам по порядку. Получив Вашу бумагу, проф. Верховский немедленно созвал комиссию из следующих лиц: Хвольсона, Глаголева, Коловрат-Червинского (Академия наук), Вернадского (Академия наук), т. Павлова (Военно-медицинская академия), Терешина (Военно-морская академия), Иоффе (Политехнический институт), Егорова (Палата мер и весов), Цейдлера, Лихачева, Троицкого, Вартанова (Женский медицинский институт и Психологический институт), Кульнева (Калинкинская больница), Лондона (Институт экспериментальной медицины) и Шора. На первом заседании Хвольсон не мог присутствовать вследствие обострившейся болезни. Вернадского не оказалось в Петербурге. Комиссии было доложено предложение Комиссариата и основные тезисы моего доклада, которые я прилагаю.* Предложение было встречено очень сочувственно. Желательность и необходимость института признана бесспорной. Тезисы доклада не вызвали никаких возражений. Вопрос о передаче гомеопатической больницы также не вызвал ни одного возражения. Все, кроме двух представителей Военно-медицинской академии, высказались за то, чтобы институт был учрежден в известном контакте с Женским медицинским институтом. В пользу этого много и убедительно говорил проф. Иоффе. Соображения были такие: медицинский отдел должен быть при высшем медицинском ученом или учебном заведении. Раз инициатива исходит от института и институт имеет уже богатое учреждение, то нет основания организовывать это дело где-либо в другом месте. Кроме того, это очень удобно в административном отношении, так как это сохранит много средств на всевозможные админист-

* Тезисов нет.

ративно-хозяйственные органы. Оба представителя Академии (Военно-медицинской) сводили свои возражения к вопросу: почему именно к Женскому медицинскому институту и что это даст академии. Председатель, желая, чтобы резолюция была принята единогласно, старался примирить Павлова и Терешина с большинством и внес первым пунктом резолюции указание на необходимость правильной постановки дела преподавания в высших медицинских учебных заведениях вообще.

2-й пункт резолюции гласит, что гомеопатическая больница немедленно передается Женскому медицинскому институту. 3-й — содержит постановление о немедленном переходе к разработке проекта института в целом. Резолюция принята единогласно. Решено комиссию пополнить официальными представителями заинтересованных высших учебных заведений. Следующее заседание состоится после пасхи. Между тем я продолжал действовать. Постановление о переходе больницы сделано. По предложению т. Луначарского правление института образовало комиссию под председательством проф. Цейдлера для приемки больницы. Гомеопаты опротестовали постановление реквизиционной комиссии перед Первухиным² и Луначарским, но это, конечно, успеха иметь не будет и на-днях, вероятно, больница будет принята.

У Союза городов я хлопотал передачу очень богатого хирургического и лабораторного инвентаря закрытого лазарета, главным врачом которого я состоял. Кроме того, т. Первухин сделал распоряжение и передал нам ряд рентгеновских аппаратов из Красного креста. Комиссариат здравоохранения берет на себя содержание больных открываемой клиники института и т. д. Если все это в ближайшие дни будет осуществлено, то, если Вы окажете нам такую же поддержку и в дальнейшем, я надеюсь, что через 1½—2 месяца у нас будет на полном ходу Отдел медицинской рентгенологии с богатейшим музеем и клиникой. Очень прошу вас, дайте возможность довести дело до конца. Возможно устроить и таким образом, чтобы только этот отдел находился в административном отношении связанным с Женским медицинским институтом, а другие два отдела могут быть совершенно самостоятельными.

Теперь о других двух отделах — Рентгенофизики и Радиологическом.³ В помещении больницы эти два отдела втиснуть невозможно. И здесь есть прекрасный выход. Как раз vis-à-vis с больницей, отделяясь от нее лишь узкой Лицейской улицей, находится один из флигелей бывшего Александровского лицея, который теперь пустует. . . * Очень прошу Вас, товарищ, обратите на это самое серьезное внимание и окажите содействие. Что касается отдела Радиологического, то в этом отношении уже кое-что сделано Академией наук. Мы думаем войти с ней по этому вопросу в непосредственные сношения и, может быть, даже предоставить ей и организацию этого отдела.

Вот в общих чертах положение дела в настоящий момент. Все, что в человеческих силах возможно было сделать, я сделал. Обо всем дальнейшем я не замедлю Вам сообщить. Если нужно будет, я готов приехать в Москву. Очень прошу Вас не забывать нашего дела. Я со своей стороны могу обещать Вам, что Отделом медицинской рентгенологии мы будем гордиться.

Искренно преданный Вам и уважающий Вас М. Неменов

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 192, лл. 31 об.—33 об.

¹ Идея создания Рентгенологического института возникла у проф. М. И. Неменова еще в 1910 г. Но только после Октябрьской революции при деятельной поддержке А. В. Луначарского, В. Т. Тер-Оганесова, З. Г. Гринберга и других руково-

* *Опущен текст, касающийся хозяйственных построек бывшего Александровского лицея.*

дителей Наркомпроса М. И. Неменов смог воплотить в жизнь свой замысел об организации Института.

В апреле 1918 г. М. И. Неменов вместе с Б. В. Верховским, директором Петроградского женского медицинского института, обратился в Наркомпрос с предложением создать на базе Центральной рентгенологической лаборатории Женского медицинского института Рентгенологический институт. «Институт этот, — отмечалось в докладной записке в Наркомпрос, — должен служить следующим целям: 1. Здесь должна преподаваться рентгенология студентам института и врачам, приезжающим для специализирования. 2. Здесь должно производиться лечение рентгеновыми лучами и радием как амбулаторно, так и стационарно. 3. Здесь должна быть соответственно оборудованная лаборатория для изучения рентгеновских лучей и радия. 4. Лаборатория для изучения злокачественных новообразований (рака). 5. Институт должен иметь возможность производить экспериментальные исследования на животных» (полный текст см.: ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 192, л. 9 об.). Наркомпрос поддержал идею организации Рентгенологического института.

А. В. Луначарский позднее писал о создании Рентгенологического и радиологического института: «Я впервые познакомился с М. И. [Неменовым] в самые бурные времена, когда власть только что перешла в руки пролетариата. Почти все без исключения служащие старого Министерства просвещения, кроме восторженно приветствовавших нас курьеров, покинули здание министерства и объявили нам бойкот. . . людей, принадлежавших к науке и искренне готовых увидеть в переводе нечто многообещающее и радостное, было крайне немного. Вот почему я с большим интересом отнесся к проф. Неменову, показавшемуся мне совершенно непохожим на других моих тогда немногочисленных ученых посетителей. Профессор Неменов приехал ко мне в состоянии величайшего и полного бодрости возбуждения. Он с огромным увлечением стал говорить мне о великих успехах рентгенологии за последнее время, о месте, которое она должна занять в науке вообще, в медицине в частности, и о том, что он готов приложить всю свою энергию для того, чтобы немедленно начать созидать крупный институт, посвященный соответствующим задачам.

«На своем пути, который мне достаточно хорошо известен, М. И. пришлось преодолеть миллион препятствий. . . Партия и Советское правительство уже тогда закладывали фундамент нашего социалистического культурного строительства и широко шли навстречу инициативе отдельных научных работников, если эта инициатива соответствовала нашим планам. Вот почему идея Неменова была сочувственно принята нами и за ее осуществление горячо взялись правительственные органы и советская общественность» («Вестник рентгенологии и радиологии», т. X, 1932, стр. 5—6).

² Е. П. Первухин — нарком здравоохранения.

³ Осенью 1918 г., по инициативе А. Ф. Иоффе, был создан Физико-технический отдел Рентгенологического института, имеющий в своем составе Радиовое отделение.

№ 169

Постановление научной секции Наркомпроса об учреждении Государственного рентгенологического и радиологического института

6 мая 1919 г.¹

1. Для научного исследования вопросов рентгенологии и радиоактивности и их практических применений в медицине и технике учреждается в Петрограде государственное высшее учено-учебное установление под наименованием Государственный рентгенологический и радиологический институт.

2. Устройство и содержание Государственного рентгенологического и радиологического института обеспечивается средствами казны по сметам Народного комиссариата по просвещению.

3. Организация и функционирование института определяется особым положением, утвержденным Народным комиссариатом по просвещению.²

Народный комиссар по просвещению А. Луначарский
Заведующий учеными учреждениями
и высшими учебными заведениями М. П. Кристи

Газ. «Северная коммуна», № 98, от 6 мая 1919 г.

¹ 6 мая 1919 г. на 13-м заседании Научной секции Наркомпроса М. П. Кристи доложил об организации в Петрограде Государственного рентгенологического и радиологического института. Институт был признан научным учреждением, состоящим в ведении Научного отдела Наркомпроса (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, ед. хр. 487, л. 10).

² Положение о Государственном рентгенологическом и радиологическом институте утверждено коллегией Наркомпроса 31 июля 1919 г. (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 155, л. 63).

№ 170

Письмо А. Ф. Иоффе в Наркомпрос о поддержке и ассигновании Комиссии по исследованию строения молекул, созданной при Государственном рентгенологическом и радиологическом институте

19 марта 1920 г.

При Государственном рентгенологическом и радиологическом институте организована Особая комиссия, имеющая своей задачей рентгенографическое исследование молекул. В заграничной литературе 1915—1917 гг. в статьях Эренфеста, Дебая и Шерера¹ имеются указания на возможность непосредственного определения структуры молекулы и атома путем рентгенограмм. Этот метод был разработан институтом (см. «Вестник рентгенологии и радиологии», 1919 г., вып. 1, 4 и 5) как теоретически, так и практически. В мастерских и лабораториях института изготовлены и испытаны все необходимые для этой новой задачи технические средства: специальные трубки для монохроматических рентгеновых лучей, фильтры, жидкие пленки, выпрямительные приспособления до 150 000 вольт и пр. Таким образом, в настоящее время устранены все сомнения в осуществимости указанной выше задачи, являющейся одной из основных задач современного естествознания: мы имеем объективный метод для определения расположения атомов в молекуле и электронов в атоме, дающий на основе опыта и математического анализа совершенно несомненную и однозначную разгадку строения атома и молекулы. Разрешение этой задачи создает новую эру в физике, химии и всех их многочисленных технических применениях (достаточно указать на задачу синтеза красок, белка и т. п.). Выполнение этой работы в Рентгенологическом институте будет лучшим доказательством жизнеспособности созданных Советской властью центральных исследовательских институтов, которые одни только могут, объединяя всех специалистов в данной области, организовать исследование такого масштаба. Если такая задача будет действительно осуществлена в России, несмотря на совершенно исключительные трудности, созданные блокадой, войной, продовольственным и топливным кризисами, то этот факт получит не только мировое научное, но и весьма важное политическое значение. Ясно, что международное значение предпринятой работы в высокой степени зависит от скорости ее выполнения. Трудности переживаемого времени, необеспеченность и голодание участников работы и членов их семьи весьма замедлили темп работы, так что получение результатов можно было ожидать через 1—2 года. Между тем по существу дела есть полная возможность добиться важных результатов уже в течение 4—6 месяцев, если сосредоточить всю энергию, все внимание участников работы на достижении поставленной цели и устранить препятствия и волокиту в ходе работы.

Исключительное значение данной задачи, казалось бы, требует и исключительных условий для ее осуществления; поэтому институт, создавая

Особую комиссию по исследованию строения молекул,² просит Наркомпрос оказать содействие ее работе:

1) утверждением сметы Комиссии, рассчитанной по 1 января 1921 г. (возможно, что важнейшая часть работы будет закончена ранее — к 1 октября).

2) телеграфным переводом аванса в 2 000 000 руб. наличными деньгами на расходы Комиссии по оплате труда сотрудников и изготавливаемых для Комиссии приборов.

3) ходатайством перед Наркомпродом об отпуске членам и сотрудникам комиссии продовольствия и необходимого вещевого довольства, чтобы дать им возможность все свое внимание сосредоточить на целях Комиссии.³

Все остальные условия интенсивной работы (непосредственная подача электрической энергии и газа, отопление, подбор штата членов Комиссии и мастеров и т. п.) Комиссии удалось уже осуществить. Таким образом, если Наркомпрос не откажет в просимой поддержке и осуществит ее без задержки, то уже через несколько месяцев можно с полной уверенностью ожидать благоприятных результатов.⁴

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 192, лл. 41—42.

¹ Эренфест Пауль, Дебай Петер Иозеф Вильгельм — физики-теоретики, Шерер — физик. Дебай и Шерер предложили свой метод исследования структуры мелкокристаллических материалов с помощью дифференциации рентгеновых лучей.

² В состав Комиссии по исследованию строения молекул вошли: А. Ф. Иоффе, А. А. Чернышев, А. А. Горев, Л. В. Залуцкий, С. О. Максимович, П. Л. Капица, М. В. Кирпичев, Н. Я. Селяков, Л. С. Термен, Е. Н. Горева, Я. Г. Усачев, В. Н. Дыньков, Э. Я. Лаурман, Н. Н. Семенов (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 192, л. 44).

³ См. док. № 172.

⁴ Работы Комиссии по исследованию строения молекул Рентгенологического и радиологического института нашли поддержку Наркомпроса. Для решения ряда важных производственных и организационных вопросов коллегия Научного сектора Наркомпроса своим постановлением от 17 октября 1920 г. учредила в Москве представительство Рентгенологического и радиологического института (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 192, л. 77).

№ 171

Письмо А. Ф. Иоффе в Наркомпрос о назначении персональных ставок ведущим сотрудникам физико-технического отдела Государственного рентгенологического и радиологического института

21 мая 1920 г.

При Рентгенологическом институте учреждена Комиссия по исследованию строения молекул, которая должна с полным напряжением всех сил в возможно краткий срок разрешить задачу о структуре химических соединений. В особой объяснительной записке выяснено было совершенно исключительное научное и политическое значение этой задачи.¹ Удалось организовать группу ученых и тонких мастеров опыта, которые с увлечением принялись за дело, посвящая ему часто по 10, а иногда и по 12 ч. в день. Есть надежда, что эта мировая задача может быть разрешена еще к концу настоящего года в Советской России в условиях научной блокады, что имело бы громадное значение и для Европы. Но такая напряженность работы требует сосредоточения всего внимания и всей энергии на данной работе, для чего необходимо освободить членов Комиссии от забот о продовольствии и от голодания членов семьи.

С этой целью институт ходатайствует об установлении для членов Комиссии временно до окончания ее деятельности индивидуальной ставки в 30 000 руб., которая вполне оправдывается исключительно высокой квалификацией лиц, приглашенных в члены Комиссии. Комиссариат труда выразил уже принципиальное согласие на утверждение этих ставок.

Состав Комиссии: 1) профессор А. Ф. Иоффе, 2) профессор А. А. Чернышев, 3) профессор А. А. Горев, 4) Л. В. Залуцкий, 5) профессор С. О. Максимович, 6) П. Л. Капица, 7) М. В. Кирпичев, 8) Н. Я. Селяков, 9) Л. С. Термен, 10) Е. Н. Горева, 11) Я. Г. Усачев, 12) В. Н. Дыньков, 13) Э. Я. Лаурман, 14) Н. Н. Семенов.

Из них первых четыре представлены по Физико-техническому отделу в качестве руководителей. В случае удовлетворения первого ходатайства Комиссия ходатайствует о распространении ставки в 30 000 р. на остальных 10 членов комиссии.²

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 192, л. 44.

¹ См. док. № 170.

² 22 октября 1920 г. коллегия Научного сектора Наркомпроса решила «установить для членов Комиссии по исследованию строения молекул при Гос. рентгенологическом и радиологическом институте персональные ставки в следующем размере: для проф. А. Ф. Иоффе, А. А. Чернышева, А. А. Горева и Л. В. Залуцкого по 50 000, а для остальных членов Комиссии С. О. Максимовича, П. Л. Капицы, М. В. Кирпичева, Н. Я. Селякова, Л. С. Термен, Е. Н. Горевой, Я. Г. Усачева, В. Н. Дынькова, Э. Я. Лаурман и Н. Н. Семенова — по 30 000 руб. в месяц» (выписка из протокола 26-го заседания коллегии Научного сектора Наркомпроса от 22 октября 1920 г., см.: ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 192, л. 68).

№ 172

Из протокола заседания комиссии по реорганизации Государственного рентгенологического и радиологического института

23 ноября 1921 года

На повестке дня общий вопрос о реорганизации Рентгенологического института.¹

Открывая заседание, М. П. Кристи указывает, что ввиду того, что практикой выяснена чисто механическая связь отделений Рентгенологического института при полной разобщенности научной и административно-хозяйственной деятельности, возникает вопрос о разделении отделов Медико-биологического, Физико-технического и Радиологического на самостоятельные учреждения для пользы научной и целесообразности хозяйственно-административной.²

Академик Иоффе принципиально высказывается за разделение административно-хозяйственной части отделений института с преобразованием их в самостоятельные учреждения, но высказывает опасение, что при этом разделе произойдет нежелательное отчуждение в научно-ученом отношении. Желательна общая научно-учебная коллегия.

Проф. Неменов указывает, что с самого начала он был за тесную научную спайку трех отделений института, но фактически совместной работы почти не было, приходилось чуть не силой привлекать на совместные заседания. Объясняется это территориальным раздроблением отделений и неудобствами сообщения. Считая желательным и впредь объединенный научный совет, Неменов сомневается в фактической осуществимости его заседаний.

В хозяйственно-административном отношении должна быть безусловно полная самостоятельность отделений.

Тов. Каменщиков высказывается за полное разделение; фактически за три года существования института научное объединение достигнуто не было, нет оснований ожидать его и впредь. Для научной координации достаточно по мере надобности взаимно прикомандировывать сотрудников и созывать отдельные совещания.

Акад. Вернадский присоединяется к мнению о сохранении общего академического совета при разделении института на три внутренне самостоятельных учреждения. Но при разделении весьма важно сохранить связь Физического отдела с Радиевым заводом и рудниками ВСНХ, одинаково важных и для Академии наук, и создаваемых теперь из института новых учреждений.

После обмена мнений единогласно принимается постановление о разделении Государственного рентгенологического и радиологического института на три совершенно самостоятельных института.

Далее, по вопросу о координации научной деятельности создаваемых институтов признано необходимым создание объединенного ученого совета для разработки и направления общих научных вопросов, которые вносятся в Совет на обсуждение директорами институтов или отдельными советами их.³

В отношении создаваемого Радиевого института принимается предложение акад. Вернадского, что таковой должен быть в таких же взаимоотношениях с Академией наук, как и Пулковская обсерватория, так как Академия собирает и распоряжается свыше десяти лет самым большим в России запасом радия и радиоактивных веществ в своей минералогической коллекции, а также по декрету весь запас и добыча радия в России принадлежат Академии наук.⁴

Далее постановлено предложить представителям создаваемых институтов выработать положения об институтах и проекты распределения зданий и другого имущества.⁵

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 155, л. 106—106 об.

¹ На заседании присутствовали от Петроградского управления научных учреждений Акцентра М. П. Кристи, Д. И. Лещенко, Н. П. Каменщиков, представители института: от Медико-биологического отдела — М. И. Неменов, от Физико-технического отдела — А. Ф. Иоффе, от Радиологического — В. И. Вернадский и Л. В. Мысовский. Заседание происходило под председательством М. П. Кристи.

² В июне и в июле 1921 г. по поручению Петроградского отделения Управления научными учреждениями было проведено обследование Государственного рентгенологического и радиологического института для выяснения его научной деятельности и административно-хозяйственного управления.

Н. Каменщиков в отчете о произведенной ревизии писал: «Институт есть гордость Советской власти, он является единственным у нас в Республике научным учреждением, имеющим огромное значение как по тем вопросам и задачам, за решение которых он берется, так и по той научной и практической работе, которую он выполняет. Не нужно забывать, что этот институт создан во время блокады империалистов Антанты нашей республики и полной изолированности наших советских ученых от научных центров запада. Но несмотря на все это — этот институт является одним из немногих во всем мире научных учреждений, занимающихся исследованиями в области рентгенологии и радиологии и не уступающим подобным учреждениям Европы и Америки как по своему оборудованию, так и по подбору научных квалифицированных работников. Здесь идет настоящая научная работа: молодые ученые, из которых состоит большинство научных работников института, не прикрываются тогой жрецов и не закрываются в касту ученых чиновников, а работают в чисто здоровой и деловой обстановке над решением самых новейших и сложнейших вопросов человеческой мысли» (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 155, л. 107 об.).

³ См. док. № 173.

⁴ См. док. №№ 94—95.

⁵ На втором заседании комиссии по реорганизации Государственного рентгенологического и радиологического института 29 ноября 1921 г. были утверждены положения трех вновь созданных институтов.

№ 173

Из Положения о Рентгено-радиологическом ученом совете

29 ноября 1921 г.¹

§ 1. Для поддержания научной связи между тремя бывшими отделами Государственного рентгенологического и радиологического института, а ныне трех самостоятельных институтов: Государственного рентгенологического и радиологического (медико-биологического), Государственного физико-рентгенологического института и Государственного радиового института — образуется Рентгено-радиологический ученый Совет.

§ 2. Совет имеет своей задачей научную разработку вопросов, связанных с рентгенологией и радиологией, поскольку эти вопросы интересуют вышеупомянутые три института или два из них.

§ 3. Совет состоит из членов советов трех вышеупомянутых институтов.

§ 4. Президиум Совета составляют президент Совета, 2 вице-президента и 2 секретаря.

Пр и м е ч а н и е . Секретари избираются Советом.

§ 5. Президентом Совета состоит в течение 1 года поочередно директор одного из трех вышеупомянутых институтов.

Вице-президентами состоят директора двух других институтов.

§ 6. В Совете обсуждаются научные вопросы по внесению их советами отдельных институтов или одним из директоров института.

§ 7. Совет может поручить разработку обсуждавшихся и подлежащих обсуждению вопросов отдельным членам Совета, комиссиям, а также советам отдельных институтов.

§ 8. Совет имеет свои заседания один раз в месяц.

§ 9. При Совете учреждаются Наркомпросом премии для награждения авторов выдающихся работ по рентгенологии и радиологии.

Таких премий ежегодно учреждается шесть: две — за лучшие работы по рентгенологии и радиологии из области физики и техники, две — за лучшие работы из области радиоактивности и две — за лучшие работы по рентгенологии и радиологии из области медико-биологических наук.

Одна из двух премий по каждому отделению называется первой, другая — второй. Первая премия равна 300 руб., а вторая — 100 руб. золотом.

§ 10. К конкурсу допускаются работы, принадлежащие как членам Совета, так и другим авторам, российским гражданам или авторам, постоянно живущим в Российской республике. Работы эти могут быть представлены в рукописях или напечатанными в течение последних двух лет, предшествующих конкурсу.

§ 11. Для оценки конкурирующих работ Советом образуется комиссия, которая представляет доклад общему заседанию Совета.

§ 12. После обмена мнений Совет открытой баллотировкой решает, за какую работу выдать премию. . .

§ 13. Совет ежегодно печатает отчет о своей деятельности.

§ 14. Совет имеет печать со своим наименованием.

¹ На первом заседании комиссии по реорганизации Государственного рентгенологического и радиологического института 23 ноября 1921 г. по предложению А. Ф. Иоффе, М. И. Неменова и В. И. Вернадского было решено создать объединенный совет для координации научной деятельности и для разработки направленных общих научных вопросов (см. док. № 172). 29 ноября, на втором заседании, комиссия утвердила Положение о рентгено-радиологическом ученом совете (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 155, л. 150 об.).

№ 174

Из речи М. И. Неменова по поводу пятилетней годовщины основания Государственногорентгенологического и радиологического института

12 марта 1924 г.

6 лет тому назад я обратился к народному комиссару по просвещению т. Луначарскому с предложением создать Государственный рентгенологический и радиологический институт. В январе 1919 года, т. е. 5 лет тому назад, институт этот был открыт и начал развивать свою научную и практическую деятельность.¹

Сегодня мы празднуем 5-летнюю годовщину со дня открытия института. Казалось бы, что даже несколько зазорно праздновать такой маленький юбилей — 5 лет всего лишь, а ведь мы недавно праздновали 125-летний юбилей Военно-медицинской академии и собираемся праздновать 200-летний юбилей Академии наук. В оправдание себе мы можем сказать, что эти 5 лет представляют собою годы особого рода.

Это были годы голода и холода, это были годы жестокой гражданской войны.

Когда я обратился со своим предложением к т. Луначарскому, была весна 18-го года. Политически этот момент можно охарактеризовать как период самых розовых надежд контрреволюции. Это было время, когда многим казалось, что пройдет неделя, другая и от Советского правительства останется одно воспоминание. Под влиянием такого настроения находилось, к сожалению, и громадное большинство интеллигенции и почти вся профессура. Мы оценивали положение иначе, мы считали Октябрьский переворот огромным стихийным процессом, который грозил не оставить камня на камне от нашей и без того бедной культуры. Мы поэтому считали, что долг интеллигенции пойти рука об руку с Советской властью в деле восстановления и нового строительства. Только посвятив все свои силы на созидательную работу, российская интеллигенция могла бы уменьшить неминуемую разруху, которую несет с собою всякая революция. Спустя 6 лет большинство интеллигенции российской пришло к тому, из чего мы исходили. Вот почему мы с большим удовлетворением должны оглянуться на пройденные нами 5—6 лет: они для нас не пропали даром в нерешительности и колебаниях. Наша страна имеет учреждение, каким обладает не всякая европейская страна.

Итак, я обратился к т. Луначарскому. Я был поражен тою готовностью, с какой он пошел навстречу моему проекту. У меня получилось впечатление, как будто вся волокита, это откладывание под сукно и в долгий ящик, погибли вместе со старым режимом. От слова можно было непосредственно перейти к делу. Вы не думайте, что Наркомпрос был так богат, что имел неограниченные средства. Для нас достаточно было его доброй воли и посильной поддержки — все остальное нужно было добывать, тратя огромные усилия. Мы получили пустовавшие тогда здания гомеопатической лечебницы, здания, отчасти недостроенные. Мы собрали, что

могли, из обломков, оставшихся после европейской войны. На мой зов откликнулась группа людей, разделявших мою точку зрения. Из них я на первом месте должен отметить дорогого и глубокоуважаемого академика Абрама Федоровича Иоффе.

С огромной энергией он взялся за организацию Физико-технического отдела института, который в настоящий момент является уже самостоятельным институтом и которому, несомненно, придется играть крупную роль в научной и промышленной жизни Республики.²

Особенно ценной и энергичной оказалась сплоченная группа молодых моих сотрудников, которые беззаветно отдались организации нового института.

Была еще одна группа научных сотрудников, которые в силу своей психологии не могли являться искренними друзьями нового учреждения. Однако они честно выполняли свой долг, считая, что новый институт является оазисом на фоне общей разрухи, где можно все же продолжать научную работу.

Были и такие, которые с ужасом отклоняли предложение принять участие в работе института: этим все мерещился белый генерал на белой лошади.

Новое учреждение было задумано как научно-исследовательский институт по вопросам, связанным с рентгеновыми лучами и радием. Институт должен был заниматься: 1) исследованием природы и свойств рентгеновых лучей и радия, 2) исследованием действия рентгеновых лучей и радия на человеческий, животный и растительный организм.

Лечение и исследование больного человеческого организма должно было являться подчиненной задачей. Наконец, институт должен был являться рассадником научных знаний в области рентгенологии, дать стране кадры образованных специалистов, которых в то время почти не было.

Столь обширные задачи были поставлены возникавшему совершенно заново учреждению в 1918 году. Не было почти никаких средств, не было аппаратов, не было приборов, не было реактивов. И более 4 лет не было сообщения с Западной Европой. Ни одна печатная строка не попадала в это время из-за кордона штыков и орудий, окружавшего в это время Республику.

Кроме того, не было среди моих сотрудников ни одного специалиста по рентгенологии; их только нужно было создать. А за стенами нового института кишело море врагов. Особенно много врагов у нас было среди врачебного мира. Нас ненавидели за то, что мы добровольно шли работать с Советской властью. Нас ненавидели за то, что мы хотели поднять рентгенологию на ту высоту, на которой ей по праву быть надлежит. Нас ненавидели потому, что в это время голода и мора ненависть была общим выражением отчаяния. Измученных, голодных людей раздражала всякая чужая инициатива, напоминая им о том, что сами они силой обстоятельств погрязли в мучительных заботах о картофеле или о восьмушке хлеба.

Но и сотрудникам института жилось не сладко. Голодные, оборванные, окопавшиеся от холода в нетопленных квартирах, не получая в течение ряда месяцев своего нищенского жалования, часто падая в обморок от истощения, они крепко держали знамя нового института. Они не отказывались ни от какой самой тяжелой, самой грязной физической работы; все это делалось при этом с радостью. Это служение идее заставляло забывать об ужасах окружающей жизни.

Близко знавшие работу института представители Советской власти ценили ее и всячески оказывали нам содействие. Помимо Анатолия Васильевича Луначарского, мы приобрели близких и преданных друзей,

из которых на первом месте я хотел бы упомянуть дорогого Михаила Петровича Кристи, Захара Григорьевича Гринберга, а также Евгения Порфирьевича Первухина, который немало помог нам при первых шагах организации института.³

Кое-как приведя в порядок здание института, получив из складов Красного креста, а отчасти приобретя от частных лиц ряд установок, мы начали свою работу. И здесь мы наталкиваемся на ряд невероятных трудностей. Не было хоть сколько-нибудь обученного персонала. Наконец, не было электричества. Ток подавался в 9—10 часов вечера, и это не останавливало сотрудников института. Поздно вечером, пешком, с отдаленных частей города являлись они на работу, и далеко за полночь работали они в институте, лечя больных и занимаясь экспериментальными исследованиями.

Так институт работал, будучи отрезан от всего мира, весь 1919 и 1920 год.

За это время, несмотря на все трудности, институт своими средствами пополнял и совершенствовал свое оборудование. Подрастало молодое поколение рентгенологов. За эти два года произведен был ряд научных работ, и работы эти были напечатаны в 1-м и 2-м выпусках журнала института «Вестник рентгенологии и радиологии».⁴

Это был в то время единственный медицинский журнал в Республике.

Осенью 1920 г. я один из первых граждан Советской Республики получил командировку за границу. Наркомпрос в то время не имел никаких заграничных кредитов. Путем колоссального напряжения энергии нам удалось получить ассигнование для приобретения предметов научного оборудования института от Наркомвнешторга. Поездка моя за границу имела колоссальное значение для института и немалое значение для возобновления наших отношений с германскими учеными.⁵

Наши издания всюду, где бы они ни появлялись, рассеивали самые нелепые слухи о Советской России, поддерживаемые контрреволюционной эмиграцией. Мне удалось приобрести, и при этом по баснословно низким ценам, аппараты, приборы, реактивы и специально составленную для наших научных целей библиотеку. Все это в количестве шести вагонов в течение двух недель было перекинуто в Ленинград и через самое короткое время, ко 2-й годовщине института, все это было уже установлено и работало полным ходом.

Мое пребывание за границей показало мне, что институт интенсивно работал как раз в кругу тех вопросов, которые занимали западноевропейскую и американскую научную мысль.

Укажу хотя бы на область внутренней секреции, на язву желудка и 12-перстной кишки и др.

С 1921 г. работа института сразу расширяется и делается более плодотворной благодаря современному оборудованию, иностранной литературе и постоянной связи с границей. Постепенно улучшаются и условия существования. Благодаря установке очень мощной аккумуляторной батареи институт получает возможность иметь ток в течение круглых суток.

Последующие три года протекали в дальнейшей организации и расширении института. Параллельно с этим велась интенсивная научная практическая работа.

С января 1922 г. Физико-технический отдел института благодаря разоб-шенности территории и другим неудобствам чисто практического характера делается самостоятельным институтом и получает название Физико-технического рентгенологического. С этим братским институтом у нашего института, надеюсь, навсегда останется самая тесная научная связь, которая будет шириться и углубляться.⁶

За эти три года институту пришлось преодолеть немало трудностей, главным образом в связи с недостатком средств. Соединенными усилиями Наркомпроса и Наркомздрава, в ведении которого с 1923 г. находится лечебная часть института, последний все же мог не только свести концы с концами, но и закончить свою организацию.

В настоящее время институт представляет собою стройный организм, который соответствует тем заданиям, которые он себе поставил в день своего основания . . . *

ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 2, ед. хр. 210, лл. 21—31. Копия.

¹ См. док. № 108 и примечание к нему.

² См. док. № 177.

³ А. В. Луначарский оказывал много внимания институту. Когда Неменов 19 июня 1921 г. обратился к Луначарскому с просьбой сохранить за институтом, аккумуляторную батарею на 2200 ампер-час, Луначарский написал следующую резолюцию: «. . . т. Складский, очень прошу Вас распорядиться оставить уже поставленную батарею за институтом (мед.-биологическим отделом), так как это единственное очень нужное ученое учреждение, созданное революцией, в этом смысле уже сыгравшее большую политическую роль. Его надо поддерживать всячески» (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 192, л. 134).

⁴ «Вестник рентгенологии и радиологии» издавался на русском, французском, английском и немецком языках. Первый том (вып. 1—2) вышел в свет в 1920 г., где наряду с научными работами была напечатана статья М. И. Неменова «Медико-биологический отдел Государственного рентгенологического и радиологического института и деятельность его в 1919 г.» (стр. 153—171). Журнал получил широкую известность и за рубежом. В своем докладе о командировке в Германию и во Францию в 1922 г. М. И. Неменов сообщил о впечатлении, которое произвел «Вестник» на ученых Западной Европы. «Журнал, — писал М. И. Неменов, — был принят с большим удивлением и доброжелательностью, так как он как по внешности своей, так и по содержанию своему не уступает лучшим иностранным изданиям. О нем появились отзывы в целом ряде медицинских журналов, и все без исключения помещенные в нем работы были реферированы. . . . Целый ряд редакций из Германии, Франции, Италии, Америки, Швеции предложили нам обмениваться своими изданиями. Целый ряд ученых из Германии, Франции и Испании предложили поместить их статьи в нашем журнале» (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 501, л. 62).

⁵ Доклад о командировке в Германию и Францию директора Государственного рентгенологического и радиологического института проф. М. И. Неменова (1922—1923 гг.) см.: ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 501, лл. 58—63, см. также письмо М. И. Неменова к А. В. Луначарскому (док. № 168). Два письма М. И. Неменова из-за границы (из Парижа от 31 III 1923 и Мюнхена от 18 IV 1923) напечатаны в «Вестнике рентгенологии и радиологии», т. II, вып. 3—4, 1924, стр. 278—281.

⁶ В конце 1921 г. возникла необходимость реорганизации Государственного рентгенологического и радиологического института, так как жизнь показала чисто механическую связь отделений института (см. док. № 175). Для координации научной деятельности создаваемых институтов признано необходимым организовать объединенный ученый совет (см. док. № 173).

Государственный физико-технический рентгенологический институт

№ 175

*Из протокола заседания Научно-технической секции ГУСа
об организации ГФТИ*

23 января 1922 г.

Слушали 3. Проект устава Государственного физико-технического (рентгенологического) института (докл. Н. И. Протопопова).

* Выпущен текст, касающийся технических работ института, раскрытия его научной и учебной деятельности.

Постановили 3. Организацию Государственного физико-технического (рентгенологического) института признать желательной. Передать проект устава для согласования с существующими положениями и редактирования в Главнауку.

Считать утвержденной редакцию устава, выработанную Главнаукой.

ЦГА РСФСР, ф. 298, оп. 1, ед. хр. 97, л. 8, § 3.

№ 176

Из Положения о Государственном физико-техническом рентгенологическом институте¹

23 января 1922 г.

I. Государственный физико-технический рентгенологический институт имеет своей задачей:

- 1) научное исследование рентгеновых лучей, электронных и магнитных явлений и строения вещества;
- 2) изучение и осуществление применений этих явлений к технике;
- 3) производство и испытание физико-технических приборов;
- 4) распространение научных сведений среди специалистов и широких масс.

II. Институт имеет право:

- 1) основывать отделения, опытные станции, музеи, лаборатории, библиотеки;
- 2) созывать комиссии, устраивать публичные лекции, печатать научные и просветительные сочинения;
- 3) созывать съезды, снаряжать экспедиции, командировать своих членов как в различные места республики, так и за границу, основывать заводы, получать из-за границы необходимые предметы — все согласно существующих узаконений и с разрешения подлежащих инстанций;
- 4) принимать все меры, необходимые для его развития.

III. Институт состоит в ведении Народного комиссариата по просвещению, пользуется правами юридического лица и имеет печать со своими наименованиями. Управление и руководство деятельностью института осуществляется советом. . .

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 105, л. 174—174 об. Заверенная копия.

¹ Положение о Государственном физико-техническом рентгенологическом институте рассматривалось и было одобрено 29 ноября 1921 г. на заседании комиссии по реорганизации Государственного рентгенологического и радиологического института (см.: ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 155, л. 150). 23 января 1922 г. Положение утверждено Научно-технической секцией ГУСа.

№ 177

Записка А. Ф. Иоффе в Наркомпрос о научной, технической и организационной работе Физико-технического института

24 января 1922 г.

Государственный рентгенологический институт, учрежденный в 1918 г. как Физико-технический отдел, за протекшие 3 года достиг существенных результатов как в научной своей работе, так и в технической, поставив производство радиотелеграфных усилителей и рентгеновых трубок и создав ряд изобретений (радио-музыка, металлографический анализ, электронные генераторы и др.). В то же время велась и организационная работа: 1) отстроено и оборудовано новое большое здание института с площадью свыше 400 кв. саж.;* 2) созданы обширные механические и стеклодувные мастерские, производящие любые самые тонкие и сложные физические приборы; 3) закуплено и частью построено в мастерских обширное научное оборудование приборами, материалами и книгами, причем на эту цель, помимо ассигнованных Наркомпросом 50 000 руб. золотом, предоставлена еще ВСНХ и НКВТ сумма в 100 000 руб. золотом на оборудование мастерских, технических работ и завода.

До настоящего времени, однако, институт размещался временно в лабораториях Политехнического института (так, например, механические мастерские помещались в одной из комнат лаборатории высоких напряжений и т. п.). Теперь подготовительная работа по зданию закончена и институт мог бы свободно развернуть свою деятельность как самостоятельное учреждение. Однако нормальные ассигнования, предоставленные институту на 1922 г., таковы, что они лишают его возможности довести до конца дело и оправдать те весьма значительные средства и тот труд, который был затрачен на него в течение 3 лет. Не только с точки зрения интересов института, но и с точки зрения государственной экономии представляется целесообразным завершить дело, доведенное уже почти до конца. Для этого потребовалась бы сумма в 10 000 довоенных рублей. Необходимо отметить, что с переходом в новое специально оборудованное здание годовая производительность мастерских значительно преувеличит эту сумму.

Поэтому институт ходатайствует о ассигновании ему сверх нормального расписания 10 000 довоенных рублей с тем, чтобы половина этой суммы была выдана наличными, остальная же часть — также наличными не позднее 1 апреля с. г.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 31, ед. хр. 921, л. 14—14 об.

№ 178

Проект организации производства при Техническом отделе Государственного физико-технического рентгенологического института¹

26 марта 1923 г.

I. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОИЗВОДСТВА

1. На основании положения о Государственном физико-техническом рентгенологическом институте (разд. I, ст. 3) при Техническом его отделе

* Так в подлиннике.

организуется производство по изготовлению приборов и аппаратов, изобретенных и разработанных сотрудниками института и связанных с основными научно-техническими его задачами (лабораторные физические приборы, рентгеновские трубки, электровакуумные приборы и пр.).

2. Чистый доход, получаемый институтом по производственным операциям Технического отдела, составляет специальные его средства, обрабатываемые им на расширение научных работ, приобретение новых приборов и выдачу премий сотрудникам института за выполняемую ими научную работу.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

3. Работы, связанные с перечисленными выше (§ 1) производственными задачами, выполняются Техническим отделом института в подведомственных ему лабораториях и мастерских с предоставлением ему права увеличивать наличный штат сотрудников по мере развития производства.

4. Заведование производством возлагается на заведующего Техническим отделом института, который заключает от имени института договоры, выдает доверенности, подписывает чеки и совершает все действия, вытекающие из производства.

III. УЧЕТ ПРОИЗВОДСТВА

5. Учет оборотов по производству ведется бухгалтерией института с соблюдением всех правил об отчетности.

6. Все расходы, связанные с приобретением материалов, инвентарного имущества, оплатой электрической энергии и топлива и оплатой труда по производству относятся за счет самого производства.

Примечание. Приглашаемые Техническим отделом сотрудники сверх существующих штатов (§ 3) оплачиваются полностью за счет производства, остальные же сотрудники института, работа коих связана с производством, оплачиваются в размере выполняемой ими сверхурочной работы.

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 607, л. 44. Заверенная копия.

¹ Проект составлен А. Ф. Иоффе, 26 марта 1923 г. утвержден М. П. Кристи. Расширение деятельности Технического отдела института, который, помимо научной разработки технических вопросов, включил в свои задачи и производственные задания, обуславливалось двумя соображениями:

«1) Разработка новых типов технических приборов и аппаратов без непосредственной связи с жизнью, непосредственного сбыта их потребителям будет неизбежно страдать малой практичностью, так что опыт полумассового производства разработанных в институте типов приборов и аппаратов крайне желателен.

«2) Научно-технические исследования и опыты, связанные с изобретением новых типов аппаратов, требуют затрат значительно больших, чем число научных работ и средств, отпускаемых институту государством, определенно не хватает на постановку такого рода работ в должном масштабе. Поэтому доход, который мог бы получать Технический отдел от производства, является единственной финансовой надеждой для осуществления институтом его технических заданий» (из отчета Государственного физико-технического рентгенологического института с 1 X 1922 по 1 X 1923, см.: ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 2, ед. хр. 169, л. 2).

*Из акта о результатах обследования деятельности
Государственного физико-технического рентгенологического
института.¹*

2 октября 1923 г.

1. Государственный физико-технический рентгенологический институт возник первоначально осенью 1918 г. в виде Физико-технического отдела Государственного рентгенологического и радиологического института, имея в своем составе Радиевое отделение.

В 1922 г. произошло разделение институтов, причем Физико-технический отдел был преобразован в самостоятельный институт, так же как и Медико-биологический отдел, а Радиевое отделение вошло в состав Радиевого института Академии наук.²

Первоначально Физико-технический отдел, не имея ни оборудованного помещения, ни научного инвентаря, принужден был пользоваться лабораториями (физической и электротехнической) 1-го Петроградского политехнического института им. Калинина. Однако под руководством акад. А. Ф. Иоффе сотрудники института сразу же приступили к научной работе, параллельно отдавая много труда и времени организационной работе. За 4 года своего существования дело организации значительно продвинулось: двухкратная командировка акад. А. Ф. Иоффе за границу дала возможность снабдить институт научным инвентарем и частью оборудования (большие рентгеновские установки, большинство лабораторных приборов и большая часть библиотеки).³

Несмотря на чрезвычайно трудные материальные условия, были произведены полный ремонт и приспособление под цели института здания бывшего Психиатрического госпиталя военного времени, а также его электротехническое оборудование при содействии Академического центра, Главэлектро и других учреждений. Со времени открытия здания института 4-го февраля 1923 г. и по настоящее время научные и научно-технические работы, будучи поставлены в гораздо более благоприятные условия, пошли значительно более полным ходом, и на пустом, можно сказать, месте создано большое, интенсивно работающее и развивающееся научное учреждение.⁴

2. Задачи института двоякие: во-первых, чисто научные — экспериментальное и теоретическое исследование строения вещества, атомов, молекул и построенных из них кристаллов, мелкокристаллических металлов и аморфных тел . . . * Второй основной задачей института является поэтому научная разработка конструкций и методов производства, пустотных аппаратов, технической области новой и быстро развивающейся, основанной на явлениях чисто электрического тока, ставших достоянием науки за последние 10—15 лет; их рациональное применение и дальнейший прогресс особенно требует тесной связи производства с научным учреждением, обладающим составом ученых физиков и техников, оборудованием для научных исследований.

3. Характер работ, производимых в институте, обусловлен вышеизложенными задачами, в которых научные цели естественно комбинируются с практическим применением научных методов . . . **

4. Общее руководство научной деятельностью и учет работ, производимых в институте, составляет функцию совета института, в который входят все сотрудники института.

* Опущен текст, относящийся к подробностям научных исследований института.

** Опущен текст, касающийся рассмотрения научных методов исследований.

О всех предпринимаемых производственных и законченных работах, а также о ходе производства делаются доклады совету; кроме того, сотрудниками представляются ежегодные отчеты о их деятельности, подлежащие обсуждению и оценке совета.

5. Положение института среди других научных учреждений, работающих в соприкасающихся областях, можно охарактеризовать следующим образом: в то время как Физико-технический институт разрабатывает научные вопросы и их технические применения из области молекулярной физики электричества и рентгеновых лучей, другое аналогичное научное учреждение — Государственный оптический институт занимается научными и техническими вопросами оптики. В то время как с технической стороны задачи их весьма разные, с чисто научной стороны их задачи тесно соприкасаются, так как имеют одну общую конечную цель — исследование структуры атомов, хотя и идут к ней различными путями. На этой почве возникло сотрудничество, выразившееся в участии некоторых членов института в Атомной комиссии, состоявшей при Оптическом институте. Можно отметить, что мысль о создании Оптического института (в виде Оптического отделения) возникла в самом начале в среде бывшего Физико-технического отдела. С бывшим Медико-биологическим отделом, ныне самостоятельным Государственным рентгенологическим и радиологическим медицинским институтом, наоборот, связь имеется на более технической почве. Производство Государственного физико-технического института может снабжать медиков той аппаратурой, при помощи которой они разрабатывают диагностические и терапевтические применения рентгеновых лучей в медицине.

Физическая часть работ по радиоактивности (Радиевый институт), по методике и по целям близко соприкасается с работами, производимыми в институте по части электронных явлений и в газах, и физики Радиевого института состояли и состоят членами совета Государственного физико-технического института и принимают участие в научных заседаниях.

Регулярные сношения с иностранными научными институтами еще не наладились, но можно указать, что находящийся в научной командировке член института П. Л. Капица работает в Кембриджской лаборатории у проф. Резерфорда и уже опубликовал несколько работ, сделанных им в этой лаборатории. . .

6. Институт не преследует непосредственно учебных целей, все же оказывает в этом отношении посильную помощь физико-механическому факультету Петроградского политехнического института им. Калинина тем, что организует в своих мастерских преподавание стекловидного искусства, а также и тем, что через его лаборатории проходят студенты в качестве практикантов, выполняя (на старших курсах) специальные и дипломные работы по чистой и прикладной физике. . .

10. Президиум института отмечает, что успешно ныне законченная организация и оборудование института как научного, так и производственного учреждения при наличии чрезвычайно тяжелых материальных условий революционного времени были бы при всех прилагаемых стараниях совершенно неосуществимы без деятельной и внимательной поддержки центральных учреждений, и в частности Петроградского отделения Академического центра.

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 607, лл. 73 об—74 об. Заверенная копия.

¹ Обследование Физико-технического института проводил представитель культурно-просветительной инспекции проф. П. И. Коган. Акт об итогах ревизии был составлен в присутствии заведующего Петроградским управлением научных учреждений М. П. Кристи и директора института А. Ф. Иоффе.

² См. док. № 175.

³ А. Ф. Иоффе с 1921 г. ежегодно бывал в научных командировках за границей. В 1921—1922 гг. он посетил Германию, где закупил оборудование для института.

⁴ Переезд в феврале 1923 г. в собственное здание явился важным событием в жизни института. Торжественное открытие нового здания произошло 4 февраля 1923 г. в присутствии М. П. Кристи и многочисленных ученых и представителей вузов. На заседании ученый секретарь института проф. В. Р. Брусиан прочитал отчет о деятельности института со времени его основания, А. Ф. Иоффе сделал доклад «Наука и техника» (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 607, л. 103).

№ 180

Докладная записка А. Ф. Иоффе в НТО ВСНХ об объединении работ Физико-технического рентгенологического института с Подотделом физических испытаний бывшего Государственного научно-технического института¹

22 февраля 1924 г.

Сотрудники Государственного физико-технического рентгенологического института производят целый ряд исследований по заданиям и с одобрения НТО, пользуясь для этой цели субсидиями, ассигнуемыми каждый раз НТО. Необходимо установить, что эти субсидии позволяют во многих случаях энергично вести работу и часто достигнуть поставленной НТО цели. Опыт, приобретенный этими лицами и их помощниками, направление их научно-технической деятельности и значительное количество практических вопросов, выдвинутых как этими исследованиями, так и требованиями жизни, — все это заставляет желать перехода к более организованным формам связи института с НТО.

С другой стороны, самостоятельный Физико-технический отдел, существовавший при ГНТИ в Петрограде, прекратил свое существование. Отдел испытания материалов, также преобразованный, близко подходит к задачам упругости и прочности, которые я и мои сотрудники разрабатываем при содействии и денежной поддержке НТО.

Ввиду изложенного мне представляется возможной и целесообразной следующая форма организационной связи института с НТО. Работы в Физико-техническом отделе ГНТИ поручаются группе сотрудников, работающих под общим руководством и при ближайшем участии руководителей нашего института. Работы эти в отличие от работ института будут вытекать из контрольных задач, выдвигаемых ВСНХ и его учреждениями. Для выполнения этих работ НТО предоставляет приборы из инвентаря ГНТИ, устанавливает штаты сотрудников и предоставляет определенные денежные средства на производство и развитие работ. В течение нескольких лет таким образом создается кадр лиц, обладающих всем опытом, знаниями и интересами, которые можно приобрести при планомерной работе совместно с научным составом нашего института. К этому времени может состояться полное отделение института НТО от нашего института в самостоятельную в административно-хозяйственном и территориальном отношении единицу. При этих условиях затрачиваемые НТО средства и организационная работа будет иметь не только частичные результаты от работы к работе, но поведут к созданию в его среде жизнеспособного и испытанного продолжительным опытом учреждения.

Связь с испытательной лабораторией ГНТИ могла бы состоять в предоставлении в наше распоряжение нескольких (2-3) сотрудников, работа которых обеспечила бы связь механических методов испытания с рентгенографическим в этой области. Для того чтобы связь эта была бы более ре-

альной и живой, весьма важно обеспечить удобные способы сообщения между далеко отстоящими лабораториями ГФТРИ и ГНТИ, создав возможность пользоваться в случае надобности автомобилем.

Что касается штатов, то они могли бы быть на первое время невелики с тем, чтобы увеличиваться постепенно в соответствии с потребностями и успешностью работы. Кроме штатных сотрудников, на первое время желательно было бы иметь ряд лиц, только частью занятых работами НТО и ведущих, кроме того, аналогичную исследовательскую работу в ГФТРИ.

Кроме заведующего лабораторией и его помощника, можно ограничиться 5 физиками и 10 ассистентами, а для испытательной лаборатории — 1 физиком и 2 ассистентами с предоставлением некоторых средств на оплату сверхштатных сотрудников. Кроме того, придется затрачивать некоторую сумму на текущие расходы по работам, оплату 2 мастеров и 2 служащих, а также на развитие и пополнение инвентаря и новые установки. В зависимости от размеров этих ассигнований находится масштаб и скорость осуществления предлагаемого мною от имени ГФТРИ плана.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1018, лл. 55 об.—56.

¹ 23 февраля 1924 г. коллегия НТО ВСНХ приняла решение об объединении работ Физико-технического института с Подотделом физических испытаний ГОНТИ.

№ 181

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ об объединении работ Физико-технического рентгенологического института с Подотделом физических испытаний бывшего Государственного научно-технического института¹

23 февраля 1924 г.

Слушали 2. Доклад акад. А. Ф. Иоффе о работах Государственного физико-технического рентгенологического института.

В начале своего доклада акад. А. Ф. Иоффе выражает благодарность НТО от лица всех сотрудников института за финансирование со стороны НТО ряда определенных работ, благодаря чему получилась возможность энергично вести работу и часто достигать поставленной цели.

Постановили 2. а) Доклад принять к сведению.

б) Принимая во внимание, что Государственный физико-технический рентгенологический институт, возглавляемый акад. А. Ф. Иоффе, производит целый ряд исследований на средства, отпускаемые НТО, а также имея в виду Подотдел физических испытаний бывшего ГОНТИ, содержащийся всецело на средства НТО, признать необходимым объединение работ, ведущихся в Рентгенологическом институте на средства НТО, с работами Подотдела физических испытаний бывшего ГОНТИ единым и общим руководством акад. А. Ф. Иоффе с целью ведения работ в Подотделе физических испытаний, вытекающих из конкретных задач, выдвигаемых промышленностью в лице ВСНХ и его учреждений.

в) Поручить членам коллегии М. Я. Лапирову-Скобло и Н. М. Федоровскому, исходя из сумм, отпускаемых на содержание объединенных лабораторий НТО в Ленинграде и на отдельные работы акад. А. Ф. Иоффе, договориться с последним о деталях организации в составе Электротех-

нической лаборатории НТО в Ленинграде Физико-технической лаборатории, ее штатах и смете и доложить затем коллегии НТО.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1018, л. 36—36 об. Заверенная копия.

¹ См. док. № 180.

Институт по изучению мозга и психической деятельности

№ 182

*Выписка из протокола заседания Малой государственной комиссии
по просвещению о создании Института по изучению
мозга и психической деятельности*

17 мая 1918 г.

Слушали. О создании Института по изучению мозга и психической деятельности.¹

Постановили. В принципе признать создание института приемлемым. Поручить Научному отделу затребовать от Психо-неврологического института² программу очередных работ проектируемого института, послать прилагаемый план организации на заключение специальных ученых учреждений³ и, по получении заключений, доложить этот вопрос вновь.

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 48, л. 47. Заверенная копия.

¹ Идея организации Института по изучению мозга и психической деятельности принадлежала В. М. Бехтереву. Еще в мае 1917 г. он составил записку о создании специальной лаборатории по изучению психической деятельности человека при Психо-неврологическом институте (полный текст записки см.: ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 48, лл. 43 об.—44). В 1918 г. эта записка была переработана и составлен проект организации Института по изучению мозга и психической деятельности.

² Психо-неврологический институт был создан в Петербурге в 1907 г.

³ План организации института был разослан по списку в девять учреждений (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 48, л. 16).

№ 183

*Заключение директора Психологического института
при Московском университете проф. Г. И. Челканова
о создании Института по изучению мозга и психической
деятельности¹*

5 июня 1918 г.

Рассмотрев план академика В. М. Бехтерева устройства Института по изучению мозга и психической деятельности, нахожу, что учреждение подобного института в России весьма желательно, так как институт может иметь огромное научное и практически-педагогическое значение. Можно быть уверенным, что в руках такого всемирно известного исследователя, как академик Бехтерев, деятельность института будет вполне успешна. Смета, представленная акад. Бехтеревым, по моему мнению, весьма умеренна.

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 48, л. 18.

¹ Это заключение было направлено в Научный отдел НКП. План создания Института по изучению мозга и психической деятельности был поддержан всеми родственными учреждениями страны. Так, например, Общество нормальной и пато-

логической психологии признавало создание института «делом, соответствующим насущным жизненным потребностям времени как в практически-прикладной его части, так и в теоретической, составляющей основу и необходимое условие развития первой» (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 199, лл. 37, 91; ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 48, лл. 19, 29 об.).

№ 184

Из отчета о деятельности Института по изучению мозга и психической деятельности по 15 июля 1919 г.¹

16 августа 1919 г.*

1. План организации и смета Института по изучению мозга и психической деятельности были представлены в Народный комиссариат по просвещению 14-го мая 1918 г. Первое рассмотрение вопроса о создании Института по изучению мозга и психической деятельности в Государственной комиссии по просвещению происходило 17-го мая 1918 г. . . .** Вторичное рассмотрение вопроса на основании полученных от специальных ученых учреждений заключений и представленной институтом краткой программы очередных работ в Государственной комиссии происходило 10-го июня 1918 г., причем Комиссия пришла к следующему заключению: «Принять программу деятельности института, выдать институту аванс в 100 000 руб., причем первые 50 000 руб. немедленно, а остальные по представлении подробной объяснительной записки и сметы». Фактическая организация института происходила при крайне неблагоприятных обстоятельствах:

1) ввиду значительных ограничений в отпуске средств, а именно: несмотря на то, что смета второго полугодия 1918 г. была утверждена в сумме 897 000 руб. и смета первого полугодия 1919 г. была утверждена в сумме 1 224 000 руб., т. е. институт должен был получить для своих организационных надобностей и для производства научных исследований за первые два полугодия своего существования 2 121 000 руб., в действительности же институт за все время своего существования получил лишь 788 606 руб. 58 коп. Из полученной суммы около 200 000 руб. затрачено на приспособление помещения к потребностям научных лабораторий, как-то: на проводку электричества, газа и воды в лаборатории, строительно-ремонтные работы и на изготовление лабораторной мебели. Означенные работы к настоящему времени не вполне закончены, за недостатком средств. Руб. 167 000 израсходовано на оборудование лабораторий научным инвентарем и на производство научных исследований. 50 000 руб. — на хозяйственные надобности и 380 000 руб. — на оплату личного состава института.³ Вторым затруднением являлись ограниченные возможности получения научных приборов, ввиду отсутствия их на рынке; в период организации возникли затруднения и в вопросе о помещениях для института. Полученное еще в мае прошлого года от Комиссариата военно-учебных заведений помещение, в котором институт начал размещать и оборудовать свои основные и вспомогательные учреждения, производя на это значительные затраты из отпущенных средств, ему в силу постановления Коммунальной комиссии по просвещению о передаче этих помещений 1-му Петроградскому университету пришлось оставить. Лишь в сентябре 1918 г. Комиссариатом юстиции ин-

* Датируется на основании получения отчета Научным отделом ученых учреждений и высших учебных заведений Петрограда.

** Опущена часть текста, содержащая постановление о создании Института по изучению мозга и психической деятельности от 17 мая (см. док. № 182).

ституту были переданы вполне подходящие для его целей помещения, в которых уже организованы и продолжают организовываться различные отделы института. Первое заседание совета института состоялось 27-го сентября 1918 г., с какого времени и было приступлено к планомерной организации института. . .*

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 48, лл. 141—142.

¹ Отчет полностью см.: «Вопросы изучения и воспитания личности», № 1, 1919, стр. 136—168.

² Объяснительная записка к смете Института по изучению мозга и психической деятельности за подписью В. М. Бехтерева 5 августа 1918 г. была направлена в Москву в Научный отдел НКП (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 199, лл. 38—43).

№ 185

Из устава Института по изучению мозга и психической деятельности¹

январь 1922 г.**

1. Институт по изучению мозга и психической деятельности есть государственное ученое и высшее научно-практическое учреждение, основанное применительно к постановлению Международной ассоциации академий наук об институтах по изучению мозга.

Институт по изучению мозга и психической деятельности входит в состав Научно-экспериментального отдела Государственной петроградской психо-неврологической академии и как научно исследовательское учреждение состоит в ведении Главного управления научных учреждений Академического центра Наркомпроса.

2. В его задачи входят всестороннее изучение человеческой личности и условий правильного ее развития, для каковой цели в его отделах и лабораториях производится: а) изучение мозга и всей вообще нервной системы, ее строения у человека и животных, ее отправления, питания, а также биохимических процессов, нервнопсихических состояний и новейших методов их лечения до неврологии и хирургической нервно-патологии включительно; б) изучение различных проявлений человеческой личности по методам рефлексологии, включая детскую, общественную, патологическую рефлексологию и биорефлексологию; в) изучение человеческой личности по методам наблюдательной экспериментальной психологии, как общей, так и индивидуальной; г) изучение различных видов прикладной рефлексологии и психологии, как-то: педагогической, со включением экспериментальной психологии, профессиональной с изучением нервно-психической организации трудящихся, судебной и проч., а также умственной, школьной и нервной гигиены и других запредельных областей знания; д) обсуждение добытых в этих областях науки результатов в ученых конференциях; е) осуществление коллективных научных работ и изданий, превышающих силы отдельных лиц.

Для научно-экспериментальной разработки означенных вопросов в составе Института по изучению мозга и психической деятельности состоят нижеследующие установления.

1) Лаборатория анатомии мозга с отделением патологической анатомии мозга.

* Опузен текст, относящийся к рассмотрению научной деятельности института.

** Датируется по времени утверждения Научным отделом Наркомпроса.

- 2) Лаборатория физиологии мозга с отделением по изучению условий вырождений и внутренней секреции.
- 3) Лаборатория биохимии мозга.
- 4) Лаборатория бактериологии болезней мозга.
- 5) Лаборатория рефлексологии, с отделениями: а) коллективной рефлексологии, б) рефлексологии творчества, в) евгеники и г) зоорефлексологии.
- 6) Лаборатория экспериментальной психологии.
- 7) Лаборатория экспериментальной педагогики.
- 8) Лаборатория психологии детского возраста.
- 9) Лаборатория школьной, умственной и нервной гигиены.
- 10) Лаборатория психотерапии с амбулаторией при ней.
- 11) Лаборатория профессиональной рефлексологии.
- 12) Лаборатория социальной рефлексологии.
- 13) Музей сравнительной анатомии мозга.
- 14) Патолого-анатомический музей мозга.
- 15) Музей рефлексологии.
- 16) Врачебно-педагогический комитет по вопросам изучения и воспитания личности ребенка.
- 17) Библиотека.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 37, лл. 65—67. Заверенная копия.

¹ Устав был утвержден 12 января 1922 г. Научным отделом НКП. В 1918 г. при создании Института по изучению мозга и психической деятельности был разработан и утвержден в ноябре того же года временный устав, согласно которому и велась работа института до 1922 г. (см.: ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 48, лл. 93—95, а также «Вопросы изучения и воспитания личности», № 1, 1919, стр. 140—144).

В 1923 г. при пересмотре сети НКП было решено слить Институт по изучению мозга и психической деятельности с Психоневрологической академией (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 177, л. 130 об.).

Петроградский научный институт им. П. Ф. Лесгафта

№ 186

*Из докладной записки Н. А. Морозова о деятельности
Научного института им. П. Ф. Лесгафта в Отдел ученых
учреждений и высших учебных заведений Наркомпроса¹*

12 августа 1918 г.

Научная деятельность Петроградской биологической лаборатории П. Ф. Лесгафта в 1917 г. очень ослабла.

Революционные события года отвлекли внимание, силы и время от чисто научной работы.

Главной же причиной ослабления научной энергии учреждения явился недостаток средств. В течение всех 23 лет все расходы по научной и просветительной деятельности покрывались местными пожертвованиями и главным образом доходами с недвижимого имущества — домов, принадлежащих Биологической лаборатории. Доходы всегда были невелики. Но в это чисто и высокоидейное автономное учреждение вносили много своего труда, времени и часто средств ученики и сотрудники основателя проф. Лесгафта. Сам Лесгафт как директор и его преемник и ученик проф. С. И. Метальников несли свой большой труд по управлению бес-

платно. С. И. Метальников, кроме того, тратил большие личные суммы на оборудование лабораторий и их содержание. Заведующие многими отделениями бесплатно руководили научными работами. Ассистенты получали в 1917 г. от 25 до 100 руб. в месяц. Недостаток средств не позволял обеспечить ученый персонал, повел к ослаблению научной деятельности.

Почти полное отсутствие доходов с недвижимого имущества в 1917—1918 г. поставило Биологическую лабораторию в безвыходное положение . . . * Необходима оказалась помощь государства, которая и была оказана на расходы в 1917—1918 уч. г. в размере 60 840 руб. Большая часть этих денег ушла на поддержание научной работы, хотя в малом размере, и главным образом для отопления дома с музеем и лабораториями.

Имея все это в виду, совет Биологической лаборатории, переименованной в Петроградский научный институт имени П. Ф. Лесгафта, обратился в июне 1918 г. в Комиссариат по народному просвещению с просьбою поддержать это одно из больших и заслуженных научных учреждений России, ассигновав средства на содержание даже не всего наличного, а только необходимого для поддержания средних размеров деятельности ученого и служебного персонала.

Для развития же уже начатых работ, для развития уже намеченных к образованию и отчасти организованных новых вспомогательных лабораторий нужны дополнительные ассигнования. Предметом работ Биологической лаборатории, главной ее задачей и особенностью в ряду других научных институтов заключается** в стремлении сконцентрировать силы всего учреждения и всех его отделений по интенсивной и всесторонней разработке вопросов биологии.

Биологическая лаборатория уже отчасти является и должна стать одним из крупных биологических институтов. В России имеется биологический институт лишь в составе Московского научного института. И Академия наук не имеет подобного учреждения. И потому для государства важно иметь, содействуя развитию Биологической лаборатории, большой биологический институт, названный в память имени его основателя Лесгафтским научным институтом.

Кроме отделений института, штаты на которые уже утверждены Комиссариатом, в составе учреждений имеются 1) Кабинет палеонтологии с геологией; 2) Лаборатория сравнительной зоопсихологии, начало которой положено проф. С. И. Метальниковым в составе Лаборатории экспериментальной биологии и зоологии; кроме того, предположено для открытия: отдел при Химической лаборатории; 3) Биохимическое отделение и 4) Отделение физической химии. Последние два отделения безусловно необходимы как вспомогательные при разработке всех биологических проблем.

Кроме того, в новом доме Биологической лаборатории была начата постройкой астрономическая обсерватория, построена башня; но из-за трудностей военного времени не удалось закончить купол для башни; на окончание опять нужны средства.

Таковы задачи, характер и размер деятельности Лесгафтского научного института, расширению деятельности которого очень прошу содействовать Комиссариат народного просвещения.

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 51, л. 1—1 об.

¹ Петроградская биологическая лаборатория основана П. Ф. Лесгафтом в 1894 г. как научное учреждение. Курсы лекций по анатомии и физиологии, кото-

* *Опущен текст, касающийся финансирования института.*

** *Так в подлиннике.*

рые читал Лесгафт, пользовались большой популярностью. Среди слушателей курсов в 90-х годах XIX в. был И. М. Сибиряков, известный богач и благотворитель, который передал Лесгафту для устройства Биологической лаборатории около 350 тыс. руб.

Для научной работы в области естествознания в Лаборатории были созданы отдельные кабинеты: химический, физический, физиологический, анатомический, ботанический, зоологический. После смерти П. Ф. Лесгафта в 1909 г. директором Биологической лаборатории был избран проф. С. И. Метальников.

26 апреля 1918 г. совет избрал на пост руководителя Биологической лаборатории Н. А. Морозова, ученого и активного деятеля русского революционного движения 70-х годов XIX в.

По предложению Н. А. Морозова совет принял решение о преобразовании Биологической лаборатории в Петроградский научный институт им. П. Ф. Лесгафта.

На реорганизационном заседании совета Биологической лаборатории 10 июня 1918 г. был выработан устав института (см.: «Известия Петроградского научного института им. П. Ф. Лесгафта», т. 1, 1919, стр. XII—XIV).

Институт являлся самостоятельным научным учреждением, где специалисты с высшим естественным и медицинским образованием могли заниматься теоретической и практической разработкой естественных наук в широком смысле слова.

Устав Петроградского научного Института им. П. Ф. Лесгафта был утвержден Наркомпросом. Несмотря на чрезвычайно сложные условия жизни в Петрограде, институт получил финансовые субсидии, что дало ему возможность продолжать научную деятельность.

№ 187

*Из письма Н. А. Морозова А. В. Луначарскому
о создании Астрономического отделения при Петроградском
научном институте им. П. Ф. Лесгафта*

3 октября 1918 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Анатолий Васильевич!

Теперь, благодаря Вашему содействию, предпринятая мною реорганизация на более широкий масштаб Научного института имени Лесгафта почти закончена. Отделения Зоологическое, Ботаническое, Физиологическое, Анатомическое, Физическое и Химическое снабжаются материалами для новых серьезных работ после годичной невольной остановки, а Физиологическое отделение уже работает с августа.

По наиболее близкому для меня лично Астрономическому отделению: Строительный отдел Комиссариата достраивает купол обсерватории. Месяца через два и он будет готов, и заведовать Астрономическим отделением института хочу я сам, хотя я еще не выяснил себе вопроса: совместима ли по новым правилам должность директора всего учреждения с должностью заведующего одним из его специальных отделений . . . * Но если дело толковать так, то с директора должна быть снята хозяйственная часть, которая отнимает все время, и целиком возложена на заведующего хозяйством и хозяйственный комитет учреждения, а в обязанности директора оставлено только общее руководство научной деятельностью института, редактирование его «Известий» и посредничество между институтом и правительственными учреждениями и представительство перед такими же учреждениями в России и за границей при взаимных сношениях и на конгрессах.

Я очень просил бы Комиссариат истолковать мне официально это недоумение.

Но как бы ни был решен этот вопрос, я очень просил бы Вас оформить существование у нас Астрономического отделения и дать на него возможно значительные сравнительно с другими отделениями нашего института ассигнования. Причина этой просьбы следующая. Главной специаль-

* Опущена часть текста, относящаяся к рассмотрению функций директора.

ностью моего отделения будет то, чего еще нет на земном шаре: исследование древних документов, содержащих астрономические указания, и определение их времени астрономическими способами, выработанными мною еще в Шлиссельбургской крепости. Дело в том, что обычные астрономические таблицы Леверрье, Ньюкома, Нейгебауера и других дают возможность определить положение светил по заранее указанному времени, но не дают возможности определить время по указанному положению светил, т. е. то именно, что мы и встречаем в древних документах. Вот почему все существующие определения времени древних надписей и документов, даже и нашумевшие в публике, близки к фикции, если не к шарлатанству, потому что дают только одно решение вопроса, умалчивая, что на самом деле их десятки для каждого столетия, особенно когда дело идет о солнечных и лунных затмениях. Мой же метод вычисления по нескольким планетам путем просеивания сроков светил через сроки другого, а потом третьего дает часто не более одного решения на целое тысячелетие взад и вперед, т. е. решает дело.

Я уже принял этот метод к определению времени апокалипсиса и ряда мест у библейских пророков и получил для всех неожиданно поздние решения, показывающие их апокрифичность, а в применении к надписи на одной египетской гробнице, найденной в Фивах Бругшем, отнесшим ее к I веку, получил подтверждение, найдя для нее на протяжении двух тысяч лет взад и вперед только одно решение: 6 октября 93 года нашей эры.

Теперь я хочу в своем Астрономическом отделении с помощью молодых математиков и астрономов Общества любителей мироведения, где я председатель с самого основания в 1907 г., начать всеобщую обработку египетских, ассиро-вавилонских, еврейских, латинских, китайских и японских древних документов с астрологическими и астрономическими указаниями,* чтобы дать их строго научную хронологию. Я уже составил для этого некоторые подготовительные таблицы, приготовим быстро и остальные таблицы, и я уверен, что при Вашем содействии предлагаемое мною Астрономическое отделение Лесгафтовского научного института оставит прочный след не только в истории русской астрономии, но и всего земного шара, так как найденными нами результатами будут пользоваться, пока существует на земле наука.

Очень прошу пособить мне в этой большой задаче. Средства я прошу очень малые, так как думаю, что само дело в своем развитии должно показать необходимость расширения в будущем, когда увидят его пользу.¹

Сердечно Ваш Н. Морозов

Очень хотелось бы поговорить лично.

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 51, лл. 19—20 об.

¹ Астрономическое отделение было организовано по инициативе Н. А. Морозова в ноябре 1918 г. Одной из основных задач Отделения являлась разработка вопросов истории астрономии, кроме того, проводились наблюдения целого ряда переменных звезд и изменений на лунной поверхности, велись работы астрофизического и астрофотографического характера. В сентябре 1919 г. совет института, по предложению Н. А. Морозова, утвердил создание Астрофизического отделения, которое возглавил Г. А. Тихов («Известия Петроградского научного института им. П. Ф. Лесгафта», т. 1, 1919, стр. XIV).

* Я их всегда имею из Пулковки.

*Из положения о Петроградском научном институте
им. П. Ф. Лесгафта¹*

26 июля 1923

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Петроградский научный институт им. П. Ф. Лесгафта имеет своей целью:

а) производство научных и научно-прикладных исследований в различных областях знания;

б) изучение с научной точки зрения вопросов, вызываемых государственными потребностями;

в) предоставление лицам, имеющим соответственную подготовку, возможности заниматься разработкой естественных наук.

2. Петроградский научный институт им. П. Ф. Лесгафта состоит в ведении Академического центра на одинаковых с другими учеными учреждениями основаниях.

3. Институт имеет право с разрешения Главнауки входить в соглашения с общественными организациями и частными лицами, а также владеет недвижимыми имуществами и капиталами и распоряжается ими на предусмотренных законом основаниях.

4. Институт имеет право входить в соглашения с общественными организациями, с научными и учебными учреждениями для совместной с ними деятельности и предоставлять им с этой целью на специально выработанных условиях часть своих научных средств. В особых случаях для управления создаваемыми таким образом новыми учреждениями может быть составлен особый комитет из членов совета научного института и представителей данного учреждения.

5. Институт имеет право организовать курсы, устраивать публичные лекции и собрания, согласуя свои действия с существующими положениями, а также выпускать «Известия Научного института» и другие научные издания.

6. Институт имеет отделения: Анатомическое с музеем, Астрономическое и Астрофизическое с обсерваторией при двух последних, Ботаническое, Зоологическое с музеем сравнительной анатомии и зоологии, Микробиологическое, Физиологическое с зоопсихологическим подотделом и зоопсихологической станцией в Борисовке Курской губ., Химическое, Отделение экспериментальной патологии. Институт имеет научную библиотеку и конструкторскую мастерскую. Другие отделения могут быть открываемы по мере надобности.

7. Отчеты о трудах института публикуются в издаваемых им «Известиях Петроградского научного института им. П. Ф. Лесгафта» (продолжение Известий Петроградской биологической станции).

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 611, лл. 30–31 об. Заверенная копия.

¹ Положение о Петроградском научном институте им. П. Ф. Лесгафта 26 июля 1923 г. было направлено на утверждение в ГУС (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 611, л. 29).

*Выписка из протокола заседания Научной секции Наркомпроса
об учреждении Научного химического института*

4 января 1919 г.

Обсуждали. 3. Об учреждении Химического научного института. Постановили. 3. Институт химически чистых реактивов преобразовать в Научный химический институт.¹

Поручить Научному отделу образовать комиссию, на которую возложить организацию института и задачу по пересмотру в разработке проекта устава названного института.² До этого же времени руководствоваться представленным проектом устава Научного химического института,³ изменив в нем § 2, который надлежит читать так: «Институт находится в ведении Научного отдела Народного комиссариата по просвещению», § 5, который принять в таком виде: «Содействие развитию и применению научных знаний в РСФСР всеми доступными средствами», тот же §, буква г) читать так: «консультации по вопросам, входящим в компетенцию института». § 4 того же устава оставить без изменения. § 10 изменить так: «Ученый совет института состоит из заведующих лабораториями и их помощников, назначаемых Научным отделом Народного комиссариата по просвещению на общих основаниях».

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 37, л. 182.

¹ Идея организации специального института для изготовления химически чистых реактивов принадлежала петербургским ученым, которые весной 1916 г. собрались на съезд Русского физико-химического общества. Создание института было обусловлено острой потребностью в химических реактивах, которую с 1915 г. начали испытывать многочисленные химические лаборатории, имевшие важное значение для обороны страны. К концу 1916 г. институт был создан и находился в ведении Министерства народного просвещения.

Однако в силу различных обстоятельств институт не смог наладить изготовление химически чистых реактивов и к осени 1918 г. почти прекратил свою научную деятельность. Поэтому в ноябре 1918 г. НТО ВСНХ предложил Научному отделу НКП принять в свое ведение этот институт для организации и создания на его базе нового Химического института (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 1, л. 114).

По распоряжению СНК снабжение научно-технических учреждений республики химическими реактивами и препаратами было поручено НТО ВСНХ. Была создана сначала лаборатория, а затем Институт чистых химических реактивов НТО.

² Комиссия была организована в составе: В. С. Гулевич, Н. А. Шилов, Я. С. Пржеборский.

³ Проект устава раскрывал цели Научного химического института — развитие химических знаний, распространение и применение их в промышленной жизни страны для лучшего использования ее производительных сил. Институт ставил перед собой следующие задачи: 1) изучение научных вопросов в области химии, 2) изыскание и изучение природных богатств страны, 3) содействие в научной работе лабораториям высших учебных и научных заведений и других учреждений, 4) теоретическую и практическую разработку химических процессов, имеющих значение для промышленности, 5) содействие развитию и применению научных знаний в химической промышленности всеми средствами (полный текст проекта устава см.: ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 37, л. 181—181 об.).

*Записка проф. Н. Д. Зелинского в комиссию по организации
Научного химического института¹*

20 марта 1919 г.

Предлагаю нижеследующий план работ в Химическом институте, имеющих не только чисто научное, но и научно-техническое значение.

1. Разработать вопрос о превращении ацетилена в ароматические углеводороды и таким образом сделать кальций-карбид, а не каменноугольную смолу источником для синтеза этих углеводородов. Работы мои по конденсации ацетилена в подходящих условиях привели к положительным результатам, и исследования в этом направлении необходимо вести дальше. Возможно, что в будущем ацетилен в технике станет более дешевым исходным материалом, чем каменноугольная смола.

Вообще на химию ацетилена следует обратить внимание и использовать его для синтеза полезных химических продуктов, например уксусной кислоты и др.

2. В связи с поднятием производительных сил страны важно было бы в научных лабораториях разработать и постараться улучшить существующие методы синтеза такого важного красящего пигмента, как индиго. Россия должна производить искусственное индиго, и химики обязаны помочь в этом промышленности. Для решения данного вопроса придется теоретически разобраться во многих реакциях и расшифровать многочисленную патентную литературу.

3. Разрешение задачи о превращении углеводородов нефти в большие химические ценности или товары, например в кетоны, спирты, кислоты, сложные эфиры и жиры. Первые шаги в этом направлении уже сделаны с положительным результатом. Такую же работу надо перенести и на природные нефтяные кислоты.

4. Путем автоклавного гидролиза очень слабыми кислотами по методу, разрабатываемому мною, разлагать белковые вещества и протеиды вообще до аминокислот, которые как сами по себе в чистом виде, так и гидролизаты, их содержащие, могут иметь научно-практическое и техническое значение.

5. Найти условия, наиболее благоприятные для гидролиза, так, чтобы этот дешевый и в изобилии находящийся в России материал сделать источником получения сахарных растворов, путем сбраживания которых перейти к производству спирта.

6. Разработать вопрос о синтезе некоторых стойких органических соединений, имеющих значение в химической промышленности, под влиянием высокой температуры в присутствии катализаторов.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 37, л. 259—259 об.

¹ О составе комиссии см. прим. 2 к док. № 189. Свои соображения о плане работ Научного химического института в комиссию представили проф. Д. В. Степанов и проф. Н. А. Шилов (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 18, ед. хр. 265, л. 5). В своей записке Д. В. Степанов обратил внимание на необходимость постановки цикла работ по систематическому изучению нитрования ароматических соединений. Он писал: «Как важны работы по нитрованию в практическом отношении, показывает прошлая война, когда оказалось, что получение таких важных веществ в технике взрывчатых материалов, как тринитробензол и тринитронафталин, оказалось невозможным из-за отсутствия методов, пригодных для заводского производства. И в другой области применение нитросоединений, как исходных материалов, красочной промышленности, масса исследований, опубликованных лишь в виде патентов, является недоступным для практического использования» (полный текст см.: там же, л. 5).

Н. А. Шилов предлагал в создаваемом институте начать исследования адсорбционных свойств угля (там же, лл. 1—2).

Не менее обширную записку для комиссии по организации Научного химического института составил в марте 1919 г. М. М. Филатов, в которой подчеркнул важность создания при институте отделений агрономической и почвенной химии (см.: ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 37, лл. 212—214).

№ 191

Отчет о деятельности комиссии по организации Научного химического института¹

Не позже 6 мая 1919 г.

На комиссию по организации Научного химического института Научным отделом Комиссариата по просвещению были возложены следующие обязанности:

1) устроить ряд заседаний консультантов по вопросу о характере и задачах Научного химического института, привлекая на эти заседания представителей науки, химической промышленности и заинтересованных ведомств.

2) Представить реальную смету по оборудованию института и по переделкам завода АГФА для устройства в нем Научного химического института.

3) Все материалы отослать в Петроград.

4) Принять дела и имущество бывшего Института химически чистых реактивов.

5) Принять завод бывший АГФА.

В настоящее время комиссия закончила свою работу и представляет отчет. По вопросу о задачах, характере и проекте устава Научного химического института комиссией было организовано 5 заседаний консультантов, из которых одно происходило на заводе АГФА. На первом заседании, происходившем в помещении Научного отдела, был детально рассмотрен и принят проект устава Научного химического института, каковой проект прилагается при отчете. Второе заседание происходило на заводе АГФА в присутствии архитектора П. А. Толстых. Завод был детально осмотрен и признан как архитектором, так и комиссией вполне пригодным для устройства в нем Научного химического института при условии необходимых строительных переделок. В дальнейшем в случае необходимости возможно расширение помещения путем надстройки из пустотелых кирпичей и постройки нового корпуса по В. Семеновской улице. Третье заседание консультантов происходило в помещении Научного отдела. На этом заседании были доложены результаты осмотра завода АГФА, и собрание большинством всех против Н. Д. Зелинского и С. С. Наметкина приняло следующее постановление:

«Подтверждая свое уже ранее высказанное мнение о необходимости учреждения Научного химического института как объединяющего и координирующего центра, связующего научную и научно-техническую работу в области химии, собрание большинством всех присутствующих против Н. Д. Зелинского и С. С. Наметкина полагает, что на основании протокола 2-го заседания консультантов, происходившего на заводе АГФА и выраженного в этом протоколе мнения архитектора, устройство Научного химического института на заводе АГФА является вполне возможным и все научные и научно-технические лаборатории могут быть размещены в здании завода. Н. Д. Зелинский и С. С. Наметкин указывают на ослабление научной работы лабораторий высших учебных заведений Москвы

за последние 6—7 месяцев и считают «неотложной задачей Народного комиссариата по просвещению оказать всемерное содействие к поднятию упавшей научной деятельности в государстве путем субсидий лабораториям и добавочных вознаграждений за специальные научные исследования. Думаем, что было бы полезнее вместо создания нового института возродить к научной деятельности уже существующие очаги научной работы».

На четвертом и пятом заседании консультантов был доложен ряд записок по вопросу о возможных работах и по оборудованию научных и научно-технических лабораторий института.

Работа комиссии как таковой состояла, с одной стороны, в подготовке материалов к заседаниям, в более детальном обсуждении представленных смет и пр., а с другой стороны, комиссия приняла, согласно данным ей Научным отделом инструкции, бывший Институт химически чистых реактивов, произвела фактическую проверку и составила детальную опись движимого имущества завода АГФА с оценкой этого имущества по ценам довоенного времени (стоимость всего движимого имущества завода АГФА выражается в сумме 231 922 руб. 12 коп.) и приняла означенный завод. Все соответствующие документы хранятся в деле комиссии.

Всего комиссия имела 11 заседаний. Отчет об израсходовании денежных сумм будет представлен комиссией дополнительно.

Комиссия после тщательного обсуждения всех представленных материалов пришла к заключению, что в первую очередь могут быть открыты пять научных отделений института. Стоимость переделки завода, согласно смете, представленной архитектором, выражается в сумме 3 047 675 руб. 45 коп. Стоимость оборудования отделений института:

Отделение физической химии	579 380 руб.
» электротехники	785 400 »
» неорганической химии	579 380 »
» органической химии	300 730 »
» биологической химии	580 230 »

Содержание личного состава на первое полугодие 1919 г.: пять заведующих научными отделениями института и пять помощников, всего 27 000 руб.

Итого на первое полугодие 1919 г. смета Научного химического института выражается в сумме 5 899 795 руб. 45 коп.

ЦГА РСФСР, ф. 230б, оп. 18, ед. хр. 265, лл. 34 об.—35.

№ 192

Протокол заседания коллегии Научного отдела Наркомпроса об организации Химического научного института

6 мая 1919 г.¹

Слушали. 1. Доклад комиссии по организации Научно-химического института. В. С. Гулевич делает подробный и обстоятельный доклад о ходе работ и выполнении целого ряда заданий, порученных комиссии по организации Научно-химического института. Он указывает на принятие имущества и дел бывшего Института химически чистых реактивов, на принятие движимого и недвижимого имущества завода бывшего Акционерного общества анилинового производства — завода АГФА.² Дает отчет о непосредственной работе самой комиссии в заседаниях с консультантами и о заседаниях самой комиссии. Затем, переходя к детальному рассмотрению, сообщает, что завод АГФА был признан пригодным для

устройства в нем Научно-химического института с предполагаемыми в нем пятью научными и пятью научно-техническими отделениями, что вначале предполагается приспособить и оборудовать помещения для пяти научных отделений и на все строительные работы потребуется сумма 3 047 675 руб. 45 коп. согласно смете, представленной архитектором Толстых; выясняет также личный состав отделений: по одному заведующему и его помощнику с окладом заведующему в 3000 руб., а его помощнику 2400 руб. на каждое отделение. Прочитывает далее перечень вопросов, подлежащих в ближайшее время постановке и разработке [Научно-химическим институтом]. В заключение доклада В. С. Гулевич говорит, что работа комиссии окончена и поднимается вопрос, кому передать имущество.

Д. Артемьев указывает на то, что со всеми материалами надо обратиться в Строительный и Финансовый отделы Наркомпроса, перенести весь вопрос в коллегию Комиссариата, и пока нет постановления данной коллегии, комиссия по организации Научно-химического института, организованная Научным отделом, выполнив пунктуально и добросовестно часть задач, должна сохранить свои полномочия и право распоряжения отпущенными суммами с обязательством представить отчет к 1-му июня.

Постановили. 1. Учредить в Москве Государственный московский научно-химический институт. 2. Продлить полномочия комиссии по организации его и право распоряжения ею отпущенными суммами впредь до особого постановления с тем, чтобы комиссия представляла отчет о своей деятельности ежемесячно. При расходовании, в случае необходимости, суммы могут быть переносимы из одной статьи сметы в другую. На охрану завода и его имущества разрешается из имеющихся сумм нанять дворника и двух сторожей с оплатой труда по декрету. 3. Возложенные на комиссию обязанности могут быть изменены по указанию Научного отдела. 4. Разрешить Товариществу анилинового производства по соглашению с Высовнархозом взять с завода АГФА аппаратуру, не нужную для Научно-химического института, с тем, чтобы Товарищество анилиновых производств вывезло ее за свой счет. 5. Сметы, представленные комиссией, принять и внести их в соответствующие отделы Наркомпроса, и все материалы о Научно-химическом институте вместе с отзывами поставить на рассмотрение коллегии Наркомпроса.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 114, лл. 20—21.

¹ Заседание происходило под председательством Д. Н. Артемьева. Кроме членов комиссии по организации Российского научно-химического института, на заседании присутствовали члены коллегии Научного отдела А. К. Тимирязев и М. П. Кристи.

² На заседании Президиума ВСНХ от 26 января 1919 г. был решен вопрос о национализации завода бывшего Берлинского акционерного общества анилинового производства. Все капиталы и прочее имущество завода было объявлено собственностью РСФСР, а завод передан в распоряжение НКП для организации Научно-химического института. 4 февраля 1919 г. ВСНХ направил в НКП выписку из протокола о своем решении (ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, ед. хр. 283, л. 70).

№ 193

Из протокола заседания коллегии Научного отдела Наркомпроса об организации Химического научного института

27 мая 1919 г.

1. Слушали. Декрет об учреждении при Научном отделе Московского государственного научно-химического института.

Я. С. Пржеборовский, указывая на одну часть постановления, вынесенного в прошлом заседании коллегии Научно-химического института, сообщает, что в исполнение этой части поступили на 2 запроса соответствующие заключения от Строительного отдела и от Финансового отдела Наркомпроса.

Д. Н. Артемьев предлагает расширить название института.

В. Т. Тер-Оганесов подчеркивает, что в декрете об основании института должно быть внесено указание на его право открывать отделения как в Москве, так и в других городах.

Постановили. 1. Присвоить институту название: Российский научно-химический институт.

2. Принять проект декрета об учреждении в Москве Российского научно-химического института и внести его в коллегию Наркомпроса на рассмотрение.¹

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 114, л. 22—22 об.

¹ 7 июля 1919 г. в журнале «Народное просвещение» № 37—38 было опубликовано следующее постановление Наркомпроса: «1) в целях обеспечения широкого и планомерного развития научных и научно-технических исследований в области химии учреждается в Москве Российский научный химический институт, находящийся в ведении Народного комиссариата по просвещению. 2) Российский научный химический институт существует и функционирует на основании специального положения. 3) Содержание Российского научного химического института обеспечивается отпуском соответствующих средств по кредитам Народного комиссариата по просвещению. 4) Организация и устройство Российского научного химического института поручается Научному отделу Народного комиссариата по просвещению» (стр. 16).

Российский астрономо-геодезический институт

№ 194

*Из журнала совещания Наркомпроса по организации
Российского астрономо-геодезического института*

19 апреля 1919 г.¹

Открыв совещание, В. Т. Тер-Оганесов читает декрет Совета Народных Комиссаров об учреждении Высшего геодезического управления при Высшем Совете Народного Хозяйства, напечатанный в № 63 «Известий ЦИК» от 23 марта.² По прочтении декрета В. Т. [Тер-Оганесов] отмечает, что Комиссариат народного просвещения ныне обратил внимание на ряд задач, указанных в декрете в качестве обязанностей ВГУ, которые, несомненно, входят в компетенцию Комиссариата народного просвещения. Вследствие этого, а также того, что с проектом указанного декрета Комиссариат народного просвещения не мог обстоятельно ознакомиться ввиду присылки его на отзыв всего за 2 дня до рассмотрения в СНК, что произошло, как оказывается, и с остальными комиссариатами, Научный отдел Комиссариата народного просвещения пришел к выводу о необходимости реагировать на него или хлопотами об аннулировании или же созданием при Комиссариате народного просвещения нового учреждения с более узкими задачами, чисто научными, авторитетность которого должна будет впоследствии отразиться на судьбе ВГУ. Совещание представителей заинтересованных ведомств, бывшее в Москве, склонилось к последнему мнению, и посему В. Т. Тер-Оганесов спроектировал декрет об учреждении Российского астрономо-геодезического инсти-

туда, который и докладывает совещанию. Закончив на этом, В. Т. Тер-Оганесов предлагает присутствующим высказаться.

Приступив к обмену мнений, совещание единогласно просит А. А. Иванова принять на себя председательство, а В. В. Ахматова — составление журнала . . .*

А. А. Иванов приходит к выводу о необходимости образования новой комиссии, которая занялась бы выяснением основ деятельности АГИ.

В. Т. Тер-Оганесов предлагает образовать лишь небольшую комиссию, которая должна быстро разработать задания для АГИ и порядок взаимоотношений его с ВГУ в виде докладной записки в Научный отдел Комиссариата народного просвещения.

По обмену мнений совещание приходит к выводу о необходимости пригласить, сверх присутствующих, к участию в комиссии персонально следующих лиц: Ф. И. Блумбаха, Е. Л. Бялокоза, В. Б. Витковского, Б. А. Земцова, С. К. Костинского, Б. В. Нумерова, И. И. Померанцева и В. В. Серафимова.²

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 158, лл. 4—5 об.

¹ На заседании присутствовали: член коллегии Научного отдела Комиссариата народного просвещения В. Т. Тер-Оганесов, председатель Русского астрономического общества В. В. Ахматов, ректор 1-го Петроградского университета А. А. Иванов, профессор Геодезического факультета Военно-инженерной академии Д. Д. Сергиевский и председатель Русского географического общества Ю. М. Шокальский.

Еще в апреле 1917 г. на I Всероссийском астрономическом съезде был поднят вопрос об определении разности долгот по радиотелеграфу для большего числа пунктов на территории России и об определении силы тяжести в различных ее пунктах. 15 марта 1919 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет об учреждении Высшего геодезического управления при Научно-техническом отделе ВСНХ. Основной задачей ВГУ являлось изучение территории РСФСР в топографическом отношении. Однако ВГУ не могло охватить разработку научных проблем в области геодезии и астрономии. Поэтому Наркомпрос взял на себя инициативу создания Научно-исследовательского астрономо-геодезического института.

² Следующие совещания по организации АГИ состоялись 23, 25, 30 апреля, 7, 15 и 21 мая, на них присутствовали Ф. И. Блумбах, Е. Л. Бялокоз, Б. А. Земцов, И. И. Померанцев, В. В. Серафимов (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 158, лл. 10—15). После длительных обсуждений на последнем, 7-м совещании 21 мая 1919 г. был принят проект Положения об АГИ. Задачи института определял § 1: «В целях изучения вопросов по геодезии и картографии в связи с современными выводами научных исследований отечественных и иностранных деятелей, а также для распространения правильных по этим вопросам знаний и должного применения их на практике, основывается при Народном комиссариате по просвещению высшее учебное учреждение "Российский астрономо-геодезический институт"».

Далее определялись направления ученой деятельности института: изучение фигуры и свойств геоида, астрономические и геодезические вычисления и т. д. Руководство институтом осуществляет коллегия из пяти лиц, известных своей научной деятельностью (там же, лл. 14 об.—15).

№ 195

Протокол заседания коллегии Научного отдела Наркомпроса об организации АГИ¹

15 июля 1919 г.

Слушали. 1) Об Астрономо-геодезическом институте. В. Т. Тер-Оганесов оглашает целый ряд поступивших бумаг, указывает, что была созвана комиссия по данному вопросу, которая активно работала.²

* Опущен текст выступлений Ю. М. Шокальского, Д. Д. Сергиевского, В. В. Ахматова.

Постановили. 1. 1) Сообщить Научно-техническому отделу, что при Научном отделе Наркомпроса организован Астрономо-геодезический институт, являющийся необходимым для нужд и интересов Наркомпроса, а также запросить Научно-технический отдел, что сделано им в направлении, отвечающем нуждам Наркомпроса, почему Научный отдел не осведомлен о происходящей работе, и просить сообщать на будущее время Научному отделу о всех предпринимаемых шагах по интересному вопросу.³

2) Поручить В. Т. Тер-Оганесову продолжать вести работу по Астрономо-геодезическому институту в прежнем направлении.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 114, л. 42—42 об.

¹ Председательствовал в заседании Д. Н. Артемьев, докладчиком выступал В. Т. Тер-Оганесов.

² См. прим. 1 к док. № 194.

³ 18 августа 1919 г. Научный отдел Наркомпроса сообщил в ВГУ о своем решении организовать Астрономо-геодезический институт (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 185, л. 76); в ноябре того же года Научный отдел направил в ВГУ для ознакомления проект Положения об АГИ и сведения о составе комиссии, которая выработала этот проект Положения (там же, л. 111). ВГУ, ознакомившись с проектом Положения АГИ, приветствовало его создание «как высшего в государстве научного учреждения, занимающегося изучением фигуры земли и родственными вопросами». Вместе с тем в своем заключении ВГУ отметило, что Петроград и его окрестности, где намечено создать новый институт, крайне неблагоприятны по климатическим условиям для научных наблюдений (там же, л. 124).

№ 196

Выписка из протокола заседания коллегии Научного сектора Наркомпроса об учреждении АГИ

30 марта 1920 г.

Слушали. X. Об учреждении Астрономо-геодезического института.

Постановили. X. а) Учредить Астрономо-геодезический институт, утвердив организационную комиссию в составе А. А. Иванова, Б. В. Нумерова и Б. А. Земцова.

б) Предложить организационной комиссии представить подробно разработанную смету Астрономо-геодезического института, отпустив аванс в миллион рублей (1 000 000 руб.).¹

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 185, л. 178. Заверенная копия.

¹ С 1 апреля 1920 г. Астрономо-геодезический институт начал свою работу, которая сосредоточилась сначала в двух отделах: в Астрономическом отделе и в Отделе по исследованию силы тяжести. Астрономический отдел поставил решение важного вопроса о массовом определении разности долгот по радиотелеграфу. Отдел по исследованию силы тяжести занялся организацией экспедиций для планомерного исследования России в гравиметрическом отношении.

Заведующим институтом стал А. А. Иванов, Астрономическим отделом руководил Б. А. Земцов, Отделом по исследованию силы тяжести — Б. В. Нумеров. (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 186, л. 129).

№ 197

Из резолюции II Всероссийского астрономического съезда об Астрономо-геодезическом институте

Август 1920 г.

2. Об Астрономо-геодезическом институте.

Второй Всероссийский астрономический съезд, заслушав доклад об учреждении Астрономо-геодезического института, признал целесообразным и своевременным основание этого института и желательным распространение его деятельности на всю Россию, наметив на первое время работы по планомерному исследованию силы тяжести, массовому определению разностей долгот по радиотелеграфу, по наблюдениям луно-солнечных приливов горизонтальными маятниками, а также возможно скорейшее возобновление деятельности Чарджуйской станции по международной службе широты.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 184, л. 55.

Государственный вычислительный институт

№ 198

Докладная записка А. А. Иванова и Б. В. Нумерова в Научный отдел Наркомпроса о создании Вычислительного института¹

Не позднее 9 декабря 1919 г.*

За последние полвека благодаря применению фотографических методов, электрической регистрации и других технических усовершенствований наблюдательная астрономия сделала значительные успехи. Наряду с увеличением точности чрезвычайно возросло количество наблюдательного материала, настоятельно требующего тщательной обработки и опубликования. Однако задачи астрономии последних лет стоят так широко, что нет возможности выполнить вычислительные работы старыми, индивидуальными методами, а ощущается настоятельная необходимость кооперации научных сил. Действительно, применение статистических методов исследования и массовой обработки наблюдения (например в Америке в Гарвардской фотометрии) дало блестящие результаты.

Ясно осознанная необходимость координирования работ не только русских, но и иностранных ученых побудила созвать в 1914 г. в Петрограде съезд членов Международного астрономического общества, не состоявшийся лишь благодаря начавшейся мировой войне. Однако та же самая война и нарушение связи с границей еще резче поставила вопрос о необходимости кооперации русских научных сил, для каковой цели весной 1917 г. был созван съезд, и возник Всероссийский астрономический союз.²

На первых же заседаниях был поднят вопрос об учреждении при ВАС Центрального вычислительного бюро и намечены его задачи. От-

* Датируется по времени получения документа Отделом ученых учреждений и высших учебных заведений Наркомпроса.

сутствие у союза специальных средств для этой цели не дало возможности поставить вопрос сразу же широко, хотя уже и тогда раздавались смелые предположения образовать вычислительный институт наподобие Берлинского Rechen Institut'a или Bureau des Longitudes в Париже.

Первые вычислительные работы велись за свой страх и риск небольшой группой астрономов, поставивших себе задачей во что бы то ни стало не оставить русские обсерватории и морской флот без необходимых таблиц и эфемерид. В последнее время работы этой группы сильно продвинулись вперед, и под редакцией Б. В. Нумерова вышли один за другим два циркуляра эфемерид малых планет (третий находится в печати), причем при вычислении впервые были применены методы массового вычисления, давшие, как и следовало ожидать, блестящие результаты.³

Все это указывает на необходимость и своевременность создания при ВАС Вычислительного института, состоящего из группы высококвалифицированных научных работников и выполняющего намеченные задачи.

Программа работ Вычислительного института естественно распадается на три больших отдела:

1) вычисление и издание всевозможных таблиц и эфемерид для нужд обсерваторий, полевых работ и мореплавания, как-то: астрономических ежегодников, эфемерид малых планет, эфемерид для способа Цингера и др. Обработка наблюдательного материала обсерваторий, например зонных меридианных наблюдений, наблюдений малых планет двойных звезд, метеорных потоков и др.

2) разработка методов практики вычислений, издание вспомогательных таблиц и графиков, облегчающих вычисление, постройка вычислительных машин для наибольшей возможной механизации вычислений и т. д.

3) разработка разного рода теоретических вопросов, требующих массовых наблюдений и массовой обработки, составление программ работ и проектов приборов, причем здесь желательно привлечение в качестве ученых консультантов высокоавторитетных специалистов.

Программа работ, понятие о которой дает вышеизложенное, частично уже выполняется группой лиц, труд которых оплачивается почасно. В настоящее время ВАС обращается в Наркомпрос, настойчиво указывая на необходимость утверждения при ВАС постоянного учреждения в виде Вычислительного института, создание которого показывает, что в России имеется достаточно научных сил для того, чтобы во время войны и блокады не бояться потери связи с границей, а во время мира выполнять подобающую ей долю в международной научной работе.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 98, лл. 77—78.

¹ Одновременно с докладной запиской в Наркомпрос был направлен проект Положения о Вычислительном институте, в котором были определены задачи института, разработана его структура и управление (полный текст проекта Положения см.: ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 154, л. 9—9 об.).

² Первый Всероссийский астрономический съезд был созван по инициативе Всероссийского астрономического союза в апреле 1917 г. в Петрограде.

³ Эти вычислительные работы велись учеными в астрономической обсерватории Петроградского университета.

№ 199

Из протокола заседания коллегии Отдела ученых учреждений и высших учебных заведений о создании Вычислительного института

9 декабря 1919 г.¹

Слушали. 1. Доклад М. П. Кристи об учреждении Вычислительного института при Всероссийском астрономическом союзе.

Постановили. 1. Доклад утвердить, Вычислительный институт считать открытым с 1 января 1920 г., о чем представить Наркомпросу в Москве. Смету Института в 2 094 112 руб. утвердить, передав ее для детального рассмотрения в Сметный отдел. Положение об институте утвердить со следующими изменениями:

1. Личный состав комитета института утверждается Отделом.

2. В состав комитета включается представитель общественной организации, именно — совета профессиональных союзов.²

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 12, л. 43.

¹ Заседание происходило в Петрограде под председательством М. П. Кристи.

² 27 декабря 1919 г. Петроградский отдел ученых учреждений и высших учебных заведений направил на утверждение в Москву в Отдел ученых учреждений Наркомпроса решение о создании с января 1920 г. Вычислительного института вместе с проектом положения института и его сметой на 1920 г. (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 154, л. 18).

Бюро совета Всероссийского астрономического союза 18 декабря 1919 г. вынесло решение: избрать на должность заведующего Вычислительным институтом астронома Петроградского университета Б. В. Нумерова, в члены коллегии от Астрономического союза — астронома Петроградского университета П. М. Горшкова и адъюнкта астрономии Пулковской обсерватории И. А. Балановского, от Вычислительного института — Л. И. Терентьеву и С. Г. Натансона (там же, ед. хр. 48, л. 13).

№ 200

Из протокола заседания коллегии Научного сектора Наркомпроса об учреждении Вычислительного института.¹

12 января 1920 г.

Слушали. Учреждение Вычислительного института при Всероссийском астрономическом союзе, о нем, и смета на 1920 г. в сумме 2 094 112 руб.

Постановили. Учредить Вычислительный институт как самостоятельный научный орган при Главной астрономической обсерватории в Пулковке, утвердив Положение о нем с внесенными изменениями, и ассигновать на него кредит на 1920 г. в сумме 2 094 112 руб., проведя его в сверхсметном порядке.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 160, лл. 3—4.

¹ Председательствовал на заседании М. Н. Покровский, содокладчиком выступал М. П. Кристи. Предварительный вопрос о создании Вычислительного института обсуждался 2 января 1920 г. на первом заседании коллегии Научного сектора Наркомпроса. Было решено запросить мнение В. В. Стратанова и А. А. Иванова по поводу учреждения института (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 160, лл. 1—2).

Научный сектор Наркомпроса настоящим решением признал ГВИ самостоятельным научным учреждением с правом организации отделений в различных

городах России. С 1 июня было открыто Московское отделение ГВИ (см. док. № 201).

В апреле 1920 г. в Научном секторе Наркомпроса было утверждено Положение о ГВИ, согласно которому институт разделялся на четыре отдела: Теоретической астрономии, Сферической астрономии, Практической астрономии и Физической астрономии. Общее руководство научной деятельностью осуществлялось коллегией, в состав которой вошли заведующие всеми отделениями, представитель Всероссийского астрономического союза и Главной российской астрономической обсерватории в Пулковке (Полный текст Положения о Государственном вычислительном институте см.: Астрономический ежегодник на 1922 г., Пгр., 1922, стр. 194—196).

29 августа 1920 г. на совещании в Пулковке, где обсуждалось проведение в жизнь постановлений II астрономического съезда, было решено создать отделения ГВИ в Томске, Казани и Ташкенте согласно письменным заявлениям представителей этих городов. В декабре 1920 г. Научный сектор Наркомпроса утвердил создание новых отделений ГВИ в Казани, Томске и Ташкенте с 1 января 1921 г. (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 154, л. 35).

№ 201

*Докладная записка С. А. Казакова, А. А. Иванова,
Б. В. Нумерова, С. Н. Блажко, И. А. Казанского,
А. С. Миролобова и других в Научный отдел Наркомпроса
о создании Московского отделения ГВИ*

31 марта 1920 г.

Ввиду многообразия и сложности задач современной астрономии и желательности возможного использования научных сил Республики мы, нижеподписавшиеся, на основании § 2 Положения о Государственном вычислительном институте считаем весьма важным образование в Москве филиального отделения ГВИ, а при наличии в Москве достаточного числа квалифицированных работников полагаем вполне возможным немедленно приступить к организации отделения, слагающегося из следующих четырех отделов:¹

а) Теоретической астрономии; задачей Отдела будет служить определение окончательных орбит планет и комет и ближайшим образом обработка орбиты кометы Перрайна, появление которой ожидается в 1922 г.

б) Сферической астрономии; Отдел будет занят предвычислением затмений Солнца и выводом мест околополярных звезд.

в) Практической астрономии; задачей Отдела будет составление вспомогательных таблиц для редукции астропотографических наблюдений.

г) Физической астрономии; предметом работы Отдела будут вычисления физических координат и исследования в области двойных систем.

Согласно § 5 Положения ГВИ личный состав Московского отделения состоит из заведующего, 4 старших астрономов, 8 астрономов и сотрудников с почасовым вознаграждением.

Деятельность Московского отделения регулируется § 6 Положения о ГВИ.²

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 184, л. 2.

¹ В § 2 Положения о ГВИ указывалось: «Для использования научных сил всей России ГВИ состоит из отделений, которые по мере надобности при надлежащем числе квалифицированных сотрудников и с согласия существующих отделений открываются в различных местах России».

² § 5 Положения ГВИ определял личный состав, § 6 касался общего руководства научной деятельностью института, которая возглавлялась коллегией.

28 мая 1920 г. на 10-м заседании коллегии Научного сектора Наркомпроса рассматривался вопрос об учреждении Московского отделения ГВИ. Было решено:

«Открыть Московское отделение института с 1 июня с. г.» (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 184, л. 30).

Московское отделение ГВИ на основании решения Научно-технической секции ГУСа от 11 мая 1923 г. было объединено с Астрономической обсерваторией Московского университета (там же, л. 58).

№ 202

Из резолюции II Всероссийского астрономического съезда о Государственном вычислительном институте

Август 1920 г.

1. О Государственном вычислительном институте

Второй Всероссийский астрономический съезд, заслушав историю возникновения, основные положения, отчет о деятельности Государственного вычислительного института и его Московского отделения, с чувством глубокого удовлетворения отмечает успешную, плодотворную деятельность института, одобряет намеченную институтом программу дальнейших работ и высказывает пожелание расширения деятельности института путем открытия ряда отделений в других местах по примеру Московского отделения. Съезд считает необходимым, чтобы Государственный вычислительный институт принял участие в Международной эфемеридной работе, как только к этому представится возможность.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 184, л. 55.

Государственный астрономический институт

№ 203

Протокол заседания представителей АГИ и ГВИ по вопросу о слиянии институтов¹

17 апреля 1923 г.

Отмечено, что настоящее собрание представителей АГИ и ГВИ является правомочным в решении всех вопросов, связанных с слиянием институтов.

Вырабатывается текст ответа Главнауке на ее запрос по поводу предложения о присоединении к Астрономо-геодезическому институту Государственного вычислительного института.² Решено, что оба института дадут следующий ответ: «. . . Институт, обсудив предложение Акцентра от 16 марта с. г. за № 1897, пришел к заключению, что слияние обоих институтов возможно только на паритетных началах с присвоением объединенному институту наименования "Астрономического" и разделением его на 4 отдела: Астрометрический, Астрофизический, Геофизический и Теоретической астрономии, в которые уложится вся работа, выполнявшаяся до сих пор обоими институтами. Полномочный представитель обоих институтов в ближайшем будущем приедет в Москву для окончательных переговоров».

Читается по пунктам выработанный на частном совещании сотрудниками ГВИ проект устава Астрономического института. По обмену мнений и внесении в предложенный устав ряда поправок проект устава Астрономического института принят в прилагаемой при сем форме.³

По предложению П. Савкевича, образована комиссия из трех лиц: А. Иванов, Б. Нумеров и П. Савкевич, которой поручено сравнить вновь выработанный проект устава с уставами АГИ и ГВИ и предоставлено право сделать дополнения во вновь выработанном уставе, если окажется, что в нем что-либо пропущено.

Штат института определен в 41 человек, из них 7 лиц административно-хозяйственного и технического персонала и 34 научных работника, которые распределяются по отделам следующим образом: на Астрофизическом — 7 человек, на остальных — по 9 человек.

ЛГАОРСС, ф. 3146, оп. 1, ед. хр. 1, л. 141 об.

¹ На заседании присутствовали: от АГИ — А. А. Иванов (директор), А. М. Гижицкий, Н. И. Днепровский, П. И. Савкевич, от ГВИ — Б. В. Нумеров (заведующий), И. А. Балановский, Н. И. Идельсон, Б. Ю. Козловский.

² 16 марта 1923 г. Главнаука направила в АГИ и ГВИ запрос о возможности реорганизации институтов, с увеличением отделов до четырех: Астрономического, Гравиметрического, Триангуляционного, Вычислительного, причем Триангуляционный отдел должен быть образован вновь, а Вычислительный отдел будет создан путем присоединения к Астрономо-геодезическому институту Государственного вычислительного института (ЛГАОРСС, ф. 3146, оп. 1, ед. хр. 1, л. 130).

³ Проект устава нового института предусматривал создание следующих четырех отделов: 1) Астрономического, 2) Астрофизического, 3) Геодезического, 4) Теоретического. Объединенному институту решено было присвоить наименование Астрономического института. Астрономический институт утвержден постановлением Совнаркома от 20 августа 1923 г.

Астрометрический отдел продолжил работу ГВИ по изданию Астрономического Ежегодника, печатавшегося с 1921 г. и содержавшего необходимые точные положения Солнца, звезд и ряд вспомогательных таблиц. Этот отдел занимался исследованиями по определению прецессии, усовершенствованием методов редукции и т. д. Отдел астрофизики занимался систематическим исследованием звезд и Солнца в пространстве на основании опубликованных материалов о параллаксах, массах и собственных движениях звезд, обрабатывал фотометрические ряды наблюдений некоторых переменных звезд и т. д.

Геофизический отдел продолжил работу АГИ по систематическому определению силы тяжести с целью построения гравитационных карт СССР и изучения гравитационных аномалий в связи с геологическим строением верхних слоев земли.

Отдел теоретической астрономии занимался определением орбит вновь открываемых светил, предвычислением возвращения периодических комет и т. д. (Б. Нумеров. Организация и программа работ Астрономического института. «Бюллетень Астрономического института», № 1, 1924—1925, стр. 1—3).

№ 204

Из Положения об Астрономическом институте в Ленинграде¹

27 июня 1924 г.

1. Астрономический институт в Ленинграде имеет целью своей деятельности:

а) производить научные исследования в области астрономии и геодезии;

б) способствовать развитию и практическому приложению методов, применяемых в этих науках;

в) доставлять возможность совершенствоваться в астрономии и геодезии лицам, подготовляя этим кадры научных работников.

2. Астрономический институт находится в ведении Наркомпроса и имеет право непосредственного сношения с заинтересованными наркоматами по всем вопросам, которые представляют интерес и важность для других ведомств.

3. Астрономический институт состоит из 4 отделов: 1) Отдел астрометрии, 2) Отдел астрофизики, 3) Отдел геодезии и 4) Отдел теоретической астрономии. . .^{*. 2}

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 702, л. 81—83. Заверенная копия.

¹ Положение об Астрономическом институте рассматривалось в Научно-технической секции ГУСа 27 июня 1924 г. и утверждено 15 июля 1924 г. и. о. заведующего Главнаукой А. П. Пинкевичем.

² На общем собрании института 6 ноября 1923 г. были избраны заведующие отделами: Астрометрии — Н. И. Идельсон, Астрофизики — И. А. Балановский, Геодезии — П. И. Савкевич, Теоретической астрономии Б. В. Нумеров, последний был выбран и на должность заместителя директора (см. протокол № 2 общего собрания Астрономического института от 6 XI 1923: ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 702, л. 21). С 1 X 1923, т. е. с момента создания Астрономического института, директором был А. А. Иванов. 20 мая 1924 г. он отказался от должности директора и 10 июля того же года был избран Б. В. Нумеров (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 702, л. 65).

Петергофский естественнонаучный институт

№ 205

*Докладная записка Н. А. Буша, А. Е. Ферсмана
и В. А. Догеля в Наркомпрос об организации Постоянной
естественнонаучной станции*

10 июля 1919 г.

По инициативе III Петроградского государственного университета в объединенном совете возбужден был вопрос об организации Постоянной естественнонаучной станции в окрестностях Петрограда для обслуживания всех высших учебных заведений Петрограда. При объединенном совете учреждена комиссия, которой и поручено это дело.

Комиссия присоединяется к мнению физико-математического факультета III университета, что из всех окрестностей Петрограда наиболее подходящим местом для устройства такой станции является бывш. царское имение Александрия в Новом Петергофе, а именно по следующим причинам:

1) устройство станции в Александрии обойдется втрое дешевле, чем во всяком другом месте, так как в Александрии есть все для лаборатории физиологии растений и многое для других лабораторий (водопровод, кухни и проч.).

2) Имеется парк с очень разнообразной флорой и фауной.

3) Идеальные условия для работ по пресноводной и морской гидробиологии. Есть даже углубленный канал, доводящий суда до самого берега, к зданию, предполагаемому под гидробиологическую станцию.

4) Разнообразие почв на разных террасах. Террасовидный рельеф вообще вызывает разнообразие природы Александрии.

5) Близость очень разнообразной дикой природы: лугов, лесов и торфяников.

Для устройства станции необходима передача комиссии объединенного совета всей площади имения, а из помещений следующих: оранже-

** Опуцен текст, касающийся структуры института и его управления.*

рей, учебного домика с кухнями и тепличкой при нем, служебных зданий около коттеджа, а также служебных зданий рядом с нижним дворцом.

В служебном доме на берегу моря, рядом с нижним дворцом, предполагается устройство гидробиологической лаборатории. Инвентарь, там находящийся, понадобится.

В учебном домике проектирована лаборатория по ботанике. Для нее необходима тепличка, здесь находящаяся. Кухни при учебном домике как бы созданы для лаборатории по физиологии растений.

Служительский корпус близ коттеджа уже теперь приспособлен для общежития (на 15—20 человек). . .

Понадобятся также дачи поблизости от Александрии для заведующих лабораторий. Предполагается 7 лабораторий: две ботанические, одна зоологическая, одна гидробиологическая, физическая, по почвоведению и геологическая. . .¹

Председатель комиссии проф. Н. Буш

Члены комиссии акад. А. Ферсман

проф. В. Догель

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 167, л. 11—11 об.

¹ Еще в 1917 г. С. П. Костычев объехал пригородные имения бывшего дворцового ведомства с целью подыскать подходящее помещение, оборудованное водопроводом и электричеством, для загородной лаборатории по физиологии и биологии растений. Такие лаборатории, имевшиеся при крупнейших научных центрах Западной Европы, являлись необходимым дополнением университетских городских лабораторий. После тщательного осмотра выбор пал на бывшее царское имение Александрия в Новом Петергофе (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 616, л. 34—34 об.).

№ 206

Из протокола заседания коллегии Петроградского отдела ученых учреждений и высших учебных заведений об организации Естественнонаучной станции

23 июля 1919 г.

Слушали. Доклад М. П. Кристи об образовании Естественнонаучной станции в Александрии для обслуживания всех высших учебных заведений Петрограда.

Постановили. Признав это начинание вполне заслуживающим поддержки, предложить войти в соглашение по этому вопросу с Отделом трудовой школы Комиссариата.¹

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 12, л. 33—33 об.

¹ На заседании присутствовали М. П. Кристи, З. Г. Гринберг, Н. А. Рожков, С. С. Жихарев и др. Петроградский отдел ученых учреждений направил в Москву в НКП свое решение о поддержке организации Петергофской естественнонаучной станции и просил утвердить смету с 1 июля 1919 г. по 1 января 1920 г. в сумме 1 279 000 руб. (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 167, лл. 12 об., 14). Смета и Положение были утверждены НКП 12 августа 1919 г.

* *Опущен текст, относящийся к описанию хозяйственных работ лабораторий.*

*Положение о Петергофском естественнонаучном институте*Август 1919 г.¹

1. В Петергофе учреждается Естественнонаучный институт, имеющий целью обслуживать научные и учебные нужды Петроградского государственного университета и других высших учебных заведений.

2. Институт находится в ведомстве Народного комиссариата по просвещению.

3. Заведует институтом совет, утвержденный Наркомпросом.²

4. Институт помещается в Сергиевке близ Старого Петергофа и в Александрии близ Нового Петергофа.

5. Институт состоит из следующих лабораторий: 1) Морфологии, систематики и географии растений, 2) Анатомии и физиологии растений, 3) Гидробиологии, 4) Зоологии позвоночных, 5) Зоологии беспозвоночных, 6) Почвоведения, 7) Геологии, 8) Генетики и экспериментальной зоологии, 9) Физики и метеорологии, 10) Гистологии, 11) Физиологии животных.³

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 595, л. 13. Заверенная копия.

¹ Положение утверждено Наркомпросом 12 августа 1919 г.

² Директором Петергофского естественнонаучного института был Н. А. Буш, заместителями: по Сергиевке — К. М. Дерюгин, по Александрии — С. П. Костычев, научным секретарем — В. А. Догель.

³ Лабораториями руководили Н. А. Буш, С. П. Костычев, К. М. Дерюгин, В. А. Догель, М. Э. Янишевский, Ю. А. Филипенко, А. А. Ухтомский.

В сентябре 1922 г. Петроградское управление научных учреждений рассмотрело и приняло устав Петергофского естественнонаучного института, а 3 октября направило его на утверждение в Москву, в Главнауку (полный текст устава см.: ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 616, лл. 83—84 об.).

Из отчета о деятельности Петергофского естественнонаучного института в 1920 г.¹

Январь 1921 г.

Несмотря на крайне неблагоприятные условия, в отчетном году удалось вчерне оборудовать 12 лабораторий: 7 в Сергиевке и 5 в Александрии.

В Сергиевке находятся следующие лаборатории:

1) Зоологии беспозвоночных, 2) Зоологии позвоночных, 3) Гидробиологии, 4) Экспериментальной зоологии и генетики, 5) Морфологии и систематики растений, 6) Геологии и 7) Почвоведения.

В Александрии: 8) Анатомии и физиологии растений, 9) Физиологии животных, 10) Химии, 11) Геофизики и 12) Астрономии и геодезии.

В настоящем году учреждена также Метеорологическая станция. Занятия во всех лабораториях были как научные, так и учебные.

Начало правильных занятий было 1 июня, так как только к 15 мая закончились утомительные и сложные хлопоты об учреждении института,

которые нес главным образом председатель комитета. Только с 15 мая можно было приступить к организации института. . .*

Целью нашего института является стационарное исследование района, правда, небольшого, но оказавшегося на наше счастье с научной точки зрения очень интересным.

Район невелик. Может быть, нас упрекнут, что мы копошимся на маленьком клочке земли вместо того, чтобы исследовать широкие пространства нашего отечества. На это можно возразить словами профессора Рудько: «Полагаем задачей, достойною первого из первых ученых обществ, назначить следующую тему для ученого труда первейших ученых: исследовать три вершка ближайшего болота относительно растений и животных и исследовать их в постепенном взаимном развитии организации и образа жизни посреди определенных условий».

Если бы наш район не оказался таким интересным, стоило ли бы все же основывать в нем институт? Стоило бы, потому что у нашего института есть еще другая не менее важная задача: воспитать кадры молодых научных сил для маршрутного и стационарного исследования России. Сеем надеется, что, пройдя методологическую школу института, молодые люди смогут взяться за самостоятельное научное исследование любой местности государства.

Наконец, институт не только обучает методике исследований, но вырабатывает новые, более совершенные методы исследования, причем методика по разным специальностям благодаря близкому соседству различных лабораторий может быть сопряжена и направлена к более общей цели.

Председатель комитета института проф. Н. А. Буш

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 167, лл. 23—28.

¹ В январе 1921 г. отчет был направлен в Петроградский отдел ученых учреждений и высших учебных заведений (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 167, л. 22).

Плавучий морской научный институт

№ 209

*Декрет Совета Народных Комиссаров об учреждении
Плавморина¹*

10 марта 1921 г.

1. В целях всестороннего и планомерного исследования северных морей, их островов, побережий, имеющих в настоящее время государственное важное значение, учредить при Народном комиссариате просвещения Плавучий морской научный институт с отделениями: Биологическим, Гидрологическим, Метеорологическим и Геологическо-минералогическим.

2. Организованный при НКПросвещения Плавучий морской биологический институт ввести в состав учрежденного настоящим декретом института в качестве его биологического отделения.²

* Опущена часть текста, где содержатся подробные сведения об исследованиях, проводимых в лабораториях.

3. Положение об институте поручить разработать Наркомпросу по соглашению с Морским ведомством и ВСНХ.

4. Районом деятельности института определить Северный Ледовитый океан с его морями и устьями рек, островами и прилегающими к нему побережьями РСФСР, Европы и Азии.

5. Поручить соответствующим учреждениям снабжение института углем, жидким топливом, оборудованием и продовольствием наравне с учреждениями первостепенной государственной важности.

6. Установление норм снабжения продовольствием ученого состава института возложить на комиссию по снабжению рабочих при Народном комиссариате продовольствия.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 17594. Опубликовано: газ. «Известия», № 57, от 16 марта 1921 г.

¹ Декрет подписан председателем Совнаркома В. И. Лениным.

² Первоначально идея организации Плавучего морского института, т. е. лаборатории, специально оборудованной для океанографических исследований, возникла весной 1920 г. среди московских ученых. Эта идея была поддержана Научным сектором Наркомпроса 4 июня 1920 г. На заседании коллегии научного сектора было решено: «Признать организацию Морского плавучего зоологического института принципиально желательной и предложить инициаторам проекта на перестройку и оборудование парохода представить подробно мотивированную техническую смету в двухнедельный срок» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 160, л. 19 об.).

Организационный комитет Плавморина, в состав которого вошли проф. А. И. Россолимо, И. И. Месяцев и другие ученые, составил смету и объяснительную записку к ней, а также проект декрета о Плавучем морском научном институте. В ноябре 1920 г. эти документы были направлены в Научный сектор Наркомпроса. Комитет нашел целесообразным сосредоточить работы института в Баренцевом и Карском морях. «Всестороннее и планомерное изучение Северного моря и его островов, — указывалось в объяснительной записке к смете, — в настоящее время, когда Северное море является единственным выходом Республики в мировой океан, является особенно важным и неотложным и имеет не только научное и экономическое значение, но и политическое, как охрана Севера» (там же, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 215, л. 17). Решением от 17 декабря 1920 г. Научный сектор Наркомпроса отпустил Плавучему морскому институту авансом 2 000 000 руб. (там же, л. 22). Проект декрета о создании Плавморина 9 февраля 1921 г. рассматривался на заседании коллегии Народного комиссариата по просвещению. Было решено «означенный проект декрета внести в Совет Народных Комиссаров на рассмотрение, запросив заключение соответствующих ведомств» (там же, ф. 2306, оп. 22, ед. хр. 52, л. 116). Проект декрета о Плавморине и объяснительная записка к нему были посланы на заключение: в Народный комиссариат юстиции, в Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции и в ВСНХ. Организация Плавучего морского научного института встретила полную поддержку и одобрение. «Рабоче-крестьянская инспекция, — отмечалось в заключении РКИ, — вполне присоединяясь к мотивировкам объяснительной записки, может только приветствовать проект декрета о Плавучем морском институте для исследования северных морей как первый шаг к изучению и использованию морских богатств» (там же, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 215, л. 41; см. также лл. 34, 45).

10 марта 1921 г. состоялось заседание СНК, на котором был принят декрет о создании Плавучего морского научного института.

Положение о Плавморине

19 апреля 1921 г.*

1. Плавучий морской научный институт имеет целью всестороннее изучение морей.
2. Институт состоит из отделений: Биологического, Гидрологического, Метеорологического и Геологическо-минералогического.
3. Институт организует экспедиции, учреждает лаборатории и музеи.
4. Плавучий морской научный институт находится в ведении Наркомпроса и управляется комитетом, действующим на основании настоящего Положения.
5. Члены комитета избираются из числа лиц, известных своими учеными трудами или активно содействующих работе института, по предложению трех членов комитета, а также представителей заинтересованных учреждений.
6. Комитет разрабатывает программу научной деятельности института, составляет маршруты специальных судов, устанавливает штаты, избирает должностных лиц, приглашает научных сотрудников, разрабатывает сметы, составляет научные и финансовые отчеты, издает ученые труды института.¹
7. При рассмотрении вопросов, указанных в § 6, приглашаются представители Моркома (Главгидруп) и ВСНХ.
8. Постановления комитета утверждаются Наркомпросом.
9. Комитет избирается из своей среды сроком на один год. Президиум в составе председателя, его заместителя и ученого секретаря, утвержденный Наркомпросом. При президиуме учреждается канцелярия.
10. Заведование научными учреждениями института поручается начальникам, избираемым комитетом и утвержденным Наркомпросом.
11. Институт имеет печать с надписью «РСФСР — Народный комиссариат по просвещению. — Плавучий морской научный институт».

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 215, л. 69.

¹ Согласно декрету Совнаркома от 10 марта 1921 г., Управление научных учреждений Академического центра Наркомпроса организацию Плавучего морского института поручило особому комитету в составе: председатель — проф. А. И. Россолимо, заместитель — И. И. Месяцев, секретарь — Е. С. Смирнов (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 215, л. 55). От Морского ведомства в организационный комитет вошел Н. Н. Зубов, от Научно-технического общества ВСНХ — проф. Д. Н. Артемьев (там же, лл. 67, 76). Уже в апреле 1921 г. организационный комитет Плавучего морского института разработал маршрут экспедиционного судна на 1921 г. согласно устным и письменным докладам проф. Н. М. Книповича, К. М. Дерюгина, Б. М. Житкова, Т. А. Клюге, Н. А. Кулика; кроме того, были использованы материалы специального заседания Полярной комиссии при Академии наук под председательством Ю. М. Шокальского (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 215, л. 51).

В распоряжение экспедиции был предоставлен большой пароход ледокольного типа «Малыгин» (бывший «Соловей Будимович») в 3000 т водоизмещением.

Начальником экспедиции комитет избрал И. И. Месяцева, а его заместителем — Л. А. Зенкевича. В составе экспедиции находились ученые многих специальностей — гидрологи, биологи, метеорологи, гидрографы, геологи, зоологи, ботаники и т. д. В сравнительно короткий срок, к лету 1921 г., несмотря на большие трудности, судно было оборудовано для научных работ.

11 августа 1921 г. первая экспедиция «Плавморина» вышла из Архангельска к Новой Земле, а затем спустилась к югу, в Карское море, к о. Диксон. В конце

* Датируется по времени получения Положения Научным отделом Наркомпроса.

сентября судно «Малыгин» возвратилось в Архангельск. В научном отношении экспедиция прошла успешно. Был собран богатый и разнообразный материал по гидрологии, метеорологии, биологии, гидрографии. 3 декабря 1921 г. начальник экспедиции И. И. Месяцев на заседании Академического центра Наркомпроса доложил о результатах экспедиции. Председатель заседания И. И. Гливенко в заключение отметил «энергию организаторов и участников экспедиции, важность полученных результатов и намечаемых к разрешению научных и практических проблем» и обещал «всемерное содействие Управления научных учреждений Академического центра и поддержку в соответствующих инстанциях» (там же, л. 150 об.). Предварительный отчет И. И. Месяцева «Полярная экспедиция Плавучего морского научно-исследовательского института» был напечатан в «Русском гидробиологическом журнале» (т. 1, № 2, 1922, стр. 48—52).

№ 211

Из протокола совещания при Акцентре об оснащении экспедиционного судна «Персей»

9 октября 1922 г.

Слушали. Доклад И. И. Месяцева об оборудовании экспедиционного судна «Персей» Плавучего морского научного института.

Постановили. Заслушав доклад И. И. Месяцева об оборудовании экспедиционного судна «Персей» Плавучего морского научного института и о планах работ института, совещание признало в высшей степени желательным сохранить институт в виде самостоятельного научного учреждения и обеспечить ему в должной мере возможность научной и научно-прикладной работы в северных морях.¹

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 215, л. 261.

¹ 10 января 1922 г. постановлением СТО Плавучему институту было передано судно «Персей». К 7 ноября 1922 г. завершилось переоборудование «Персея» в специальное экспедиционное судно. Архангельский губисполком телеграфировал в Москву: «Совнарком Ленину, ВЦИК Калинин, Наркомпрос Покровскому. Плавучий морской научный институт в Архангельске сегодня, в день пятой годовщины Октябрьской революции, закончил постройку и оборудование научного судна "Персей". "Персей" одно из лучших научных судов в мировом масштабе. Отмечаем глубокую сознательность и любовь к делу рабочих и руководителей. С сегодняшнего дня советский "Персей" начинает работу в северных морях. Это большая победа на фронте науки» (Л. Зенкевич. Работа Плавучего морского научного института на судне «Персей». «Советская Арктика», № 2, 1941, стр. 72).

24 августа 1923 г. из Архангельска на судне «Персей» вышла вторая экспедиция, которой руководил И. И. Месяцев. Экспедиция провела океанографические работы, дойдя до Шпицбергена. 14 октября того же года «Персей» возвратился в Архангельск. Подробный отчет о результатах экспедиции И. И. Месяцев представил в декабре 1923 г. заведующему Главнаукой Ф. Н. Петрову (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 105, лл. 308—311).

№ 212

Из протокола заседания научно-технической секции ГУС о работе Плавморина

12 июня 1925 г.

Слушали. 7. Доклад Плавучего морского института. (Докл. А. И. Россолимо).

Постановили. 7. а) Констатировать исключительно большое как научное, так и практическое значение работы Плавучего морского института,

большую интенсивность деятельности института и чрезвычайную энергию его руководителей.

б) Считать исключительно важным существование особого судна, специально научно оборудованного разнородными лабораториями и используемого исключительно для научных целей.

в) Считать необходимым снабдить институт всем нужным ему дополнительным оборудованием, чтобы расширить вовлечение в общую работу представителей различных наук. Желательно привлечение компетентных врачей для выяснения возможностей использования Севера для климатического лечения.

г) Одобрять стремление Главнауки дать возможность напечатать ряд материалов Плавморина, просить ГНК принять меры для напечатания всех имеющихся научных трудов института.

ЦГА РСФСР, ф. 298, оп. 1, ед. хр. 101, л. 43, § 7.

Государственный колонизационный научно-исследовательский институт

№ 213

Из протокола заседания Комиссии по высшим с/х учебным заведениям Отдела с/х образования Главпрофобра об открытии Государственноколонизационнонаучно-исследовательского института¹

10 января 1922 г.

Слушали. Проект положения о Государственном колонизационном научно-исследовательском институте и штатах его, доложенный председателем организационной комиссии проф. А. А. Яриловым, согласно данному ему поручению Центральной комиссией по обследованию высших сельскохозяйственных учебных заведений от 28 июля 1921 г. утвержденным отделом образования 16 августа.²

Постановили. 2. По всестороннем обсуждении доложенного проекта, признавая ввиду назревшей необходимости для государства проведения планомерного учета природных ценностей не обжитых еще территорий Республики и плановой урегулированной колонизации, чрезвычайную важность скорейшего открытия Государственного колонизационного научно-исследовательского института и одобрив представленный проект его Положения и штатного расписания, комиссия считает нужным принять все меры к тому, чтобы означенный институт смог в ближайшее время приступить к своей непосредственной фактической работе. С этой целью комиссия полагает необходимым:

1) возложить на проф. А. А. Ярилова обязанности директора института, поручить ему не позднее первого полугодия 1922 г. организовать основной кадр научных и технических работников института.

2) Поручить ему же составить смету на первые 9 месяцев 1922 г., под которую и отпустить необходимый кредит для проведения в жизнь возложенного на него поручения по конструированию института.

3) Всемерно содействовать предоставлению соответствующего помещения под Институт, со всеми его учреждениями, а равно и квартир для ближайших ответственных организаторов его.

4) Закрепить за институтом на ближайшее время из общего фонда, имеющегося в распоряжении Высшей с/х школы, десять штатных (преподавательских и административных) пайков.

5) Оплатить произведенные до сего времени комиссией по организации Колонизационного научно-исследовательского института расходы согласно представленному председателем ее счету.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 172, л. 179.

¹ Заседание проходило под председательством В. П. Бушинского. Ему же принадлежала и идея создания крупного государственного научно-исследовательского института для изучения и научной разработки всех вопросов, связанных с колонизацией европейской и азиатской частей России (ЦГАОР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 172, л. 185).

² Проект положения о Государственном колонизационном научно-исследовательском институте рассматривался 7 февраля 1922 г. на заседании коллегии Главпрофобра и был затем направлен в Научно-техническую комиссию ГУСа (ЦГАОР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 172, л. 178). См. док. № 214.

№ 214

Выписка из протокола заседания Научно-технической секции ГУСа об учреждении Колонизационного научно-исследовательского института

10 апреля 1922 г.

Слушали. 4. Учреждение Научно-исследовательского колонизационного института в Москве.

Постановили. Признать принципиально желательным учреждение Научно-исследовательского колонизационного института. Предложить Главнауке изыскать средства из предоставленного ей фонда для поддержки Колонизационного института.¹

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 172, л. 186.

¹ Докладчиком был В. П. Бушинский.

№ 215

Из Положения о Государственном колонизационном научно-исследовательском институте¹

Апрель 1922 г.

I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

1. Государственный колонизационный научно-исследовательский институт состоит в ведении ГУС Академического центра НКП в отношении научно-исследовательской деятельности и в ведении Главпрофобра в отношении подготовки преподавателей ВТУЗ.

2. Задачами института являются:

а) организация научных исследований в области изучения подлежащих колонизации территорий Европейской и Азиатской России.

б) Изучение с научной точки зрения вопросов, вызываемых государственными потребностями, и установление научно обоснованных принци-

пов в построении планов и проектов организации колонизационного дела и хозяйства в колонизационных районах.

в) Учет природных богатств различных территорий Европейской и Азиатской России, оценка их относительного значения с точки зрения подъема народного хозяйства, а тем самым и содействие в правильном установлении со стороны государства рациональной экономической политики в отношении развития в них путей сообщения, устройство мелиораций, направления колонизации, очередности последней для различных районов.

г) Подготовка научных исследователей, преподавателей ВТУЗ и специального персонала для выполнения вышеуказанных в пунктах «а», «б» и «в» заданий.

3. Научная деятельность института затрагивает, в зависимости от объектов изучения, вопросы, относящиеся к естественноисторической дисциплине, экономике, колонизационной политике, промышленности, землеустройству и культуртехнике.²

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 172, лл. 170 об., 171 об., 172.

¹ Положение о Государственном колонизационном институте было утверждено 24 апреля 1922 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 172, л. 170).

² 30 августа 1922 г. директор института А. Ярилов сообщил в Главнауку, что за короткий срок существования с апреля с. г. институту не только удалось в общих чертах закончить свою организацию, но и перейти к осуществлению важнейших проблем колонизации, разработать программу ближайшей деятельности и обеспечить себя достаточным контингентом научных сил.

В институте созданы секции: 1) По исследованию проблем перенаселения и экономики переселений; 2) Экономической географии колонизационных районов; 3) Учетно-земельного колонизационного фонда; 4) Колонизационной политики (исследование типов колонизации и методики).

Правление института организует научно-исследовательские курсы для подготовки специалистов высшей квалификации из числа лиц, получивших высшее образование, и студентов старшего курса специальных учебных заведений.

Институт обратил внимание государственных учреждений на необходимость проведения основных колонизационно-землеустроительных мероприятий (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 172, лл. 281—282).

№ 216

Из декрета СНК о включении Колонизационного научно-исследовательского института в число научных учреждений

27 сентября 1923 г.

759. Об изменениях в списке высших учебных заведений РСФСР. Совет Народных Комиссаров постановил:

В список высших учебных заведений РСФСР (приложение 1-е к постановлению Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20-го августа 1923 г. о сети учреждений Народного комиссариата просвещения — Собр. узаконений, 1923 г., № 73, ст. 711) внести следующие изменения:

1. Исключить из числа сельскохозяйственных высших учебных заведений и перевести в разряд педагогических высших учебных заведений Центральный институт организаторов народного просвещения имени Е. А. Литкенса.

2. Исключить из того же списка Московский колонизационный институт как вошедший в список научных учреждений.

СУ, 1923, ст. 759. Опубликовано: газ. «Известия», № 227, от 6 октября 1923 г.

№ 217

Из протокола заседания президиума Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук о преобразовании Колонизационного научно-исследовательского института в Институт колонизации и землеустройства¹

28 ноября 1925 г.

Слушали. 3. Доклад директора Колонизационного института о преобразовании Колонизационного института в Институт колонизации и землеустройства.

Постановили. 3. Доклад принять к сведению. Реорганизацию Колонизационного института в Институт колонизации и землеустройства признать необходимым.

Считать институт входящим в ассоциацию на общих с другими институтами основаниях; смету института включить в смету ассоциации.

Поручить коллегии института в 2-месячный срок произвести переизбрание научных работников и составление производственного плана на 1925/26 год.

ЦГАОР, ф. 4655, оп. 1, ед. хр. 225, л. 88.

¹ Заседание проходило под председательством М. Н. Покровского.

ИНСТИТУТЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ВСНХ

Российский пищевой научно-технический институт

№ 218

Записка Н. П. Горбунова В. И. Ленину о необходимости создания Института питательных веществ¹

25 апреля 1918 г.

Уменьшение посевной площади в ее плодороднейшей части, невиданная хозяйственная разруха, грозящая неполным обсеменением оставшейся части, отсутствие удобрений, расстройство транспорта и бесконечное множество других причин, все это в сумме взятое может привести к тому, что в текущем году мы получим громадный недобор зерна, что поставит страну в неслыханно тяжелые условия в смысле обеспечения ее хлебом и прочими питательными продуктами. Мы находимся перед призраком страшного голода, более ужасного, чем наблюдающийся сейчас во многих губерниях.

Перед Советской властью встанет во всей ширине вопрос громадной важности, необходимости и колоссальной трудности — вопрос прокормления населения.

Необходимо сейчас уже начать думать, как выйти из положения, как справиться с этой новой тяжелой задачей. Нужно подготовиться к тому, чтобы по возможности сохранить осенний урожай хлеба, заменив часть его какими-либо суррогатами, использовать его самым рациональным экономическим образом и иметь средства в тяжелый момент придти на помощь населению.

Но чтобы иметь возможность предпринять те или иные мероприятия, нужно иметь твердую уверенность, что они действительно оправдают воз-

лагаемые на них надежды. Очевидно, нужно проделать какую-то предварительную исследовательскую работу для выработки тех или иных мер и установления их практической пригодности.

Эту предварительную работу нужно провести в широком масштабе и, конечно, поставить на научную ногу, как это давно сделано в Германии и других воюющих странах.

Особенно хорошо это дело было поставлено в центральных державах. В Берлине широкие опыты велись «Institut für Gärungsgeverbe». Там же был создан специальный институт «Reichsgetreidestelle». В Вене был основан еще в 1915 г. «Staatliche Versuchsanstalt für Müllerei, Broterzeugung und Hefeferzeugung».

В Праге особенно обстоятельные работы были произведены на химико-физиологической станции Богемской высшей технической школы проф. Стоклазой и его сотрудниками, которыми было издано специальное сочинение «Хлеб будущего», из которого и взяты здесь приводимые некоторые данные (см. статью проф. В. Л. Омелянского в январском номере журнала «Природа»^{*}). Работы были направлены главным образом на изыскание новых питательных продуктов, исследование различных суррогатов, выработку способов наилучшего использования имеющихся запасов, подготовку кадров опытных инструкторов, могущих проводить в жизнь намеченное наукой, и т. п.

Во Франции, Англии, Италии целые группы ученых занимались теми же вопросами, тесно связанными с продовольствием.

Только у нас, в России, благодаря преступной халатности правительства Николая и бездарности правительства Керенского ничего или почти ничего не было сделано в этой области.

Правда, отдельные ученые интересовались вопросами питания, но эти работы велись без всякого плана и в малых размерах.

А сделать можно очень многое. Стоит хотя бы указать на результаты, достигнутые в других странах. Работы профессора Финклера, давшего новый метод обработки и помола зерна, превращающий совершенно не-удобоваримое вещество отрубей в прекрасно усвояемый продукт и поднимающий питательность зерна больше чем на 10%, приближая его по содержанию белка — 17—18% — к мясу. Работы профессоров Лапика и Лежандра,^{**} упростившие метод Финклера и сделавшие его доступным для каждого мелкого хозяйства. Работы профессора Стоклазы в Праге по изучению питательности хлебов с различными подмесками и выработке смесей с наибольшим калориметрическим эквивалентом и высшей питательностью. Блестящие работы целого ряда ученых по применению дрожжей в качестве питательных продуктов, являющихся весьма важным подспорьем в деле питания населению и т. д.

Необходимо и у нас в России приступить в государственном масштабе к этой, самой жизнью подсказанной, работе. Нужно учредить Российский институт питательных веществ, отпустив на это нужные кредиты. Поручить это дело можно одному из наших научных учреждений или группе ученых, поставив их под научный контроль хотя бы Академии наук или одного из университетов.

В институт этот должны быть привлечены лучшие научные и специально-технические силы и соответствующие лаборатории. В нем должны быть сосредоточены все исследования, произведенные и производящиеся в России, и изучены результаты, достигнутые в Европе. При нем должны быть открыты курсы инструкторов-специалистов для проведения в жизнь

^{*} См.: В. Л. Омелянский. *Война и хлебный кризис*. «Природа», 1918, январь, стлб. 63—72.

^{**} В тексте ошибочно Лежандрома.

выработанных в институте и одобренных Советом Народных Комиссаров мероприятий, учреждены опытные и испытательные станции и т. д. Наконец, следует послать лиц в Германию, Австрию, Францию, Италию, Англию для изучения постановки дела на месте. Может быть, будет рационально привлечь к этой работе и иностранные силы.

Только при таком масштабе работы можно получить некоторую уверенность, что мы действительно подготовимся к грядущему нам испытанию, и, поставив дело на должную высоту, будем иметь возможность в свое время оказать некоторую помощь голодающему населению.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 22558, лл. 1—2. Текст документа был напечатан в связи с указанием В. И. Ленина в журнале «Народное хозяйство» (№ 4, 1918, стр. 11—12). С. Т. Беляков дважды опубликовал документ, частично — в «Вестнике АН СССР» (№ 11, 1964, стр. 78—79), полностью — в «Вопросах истории естествознания и техники» (вып. 18, 1965, стр. 99—100) без ссылки на публикацию в журнале «Народное хозяйство».

¹ В течение мая 1918 г. записка Н. П. Горбунова обсуждалась Народным комиссариатом земледелия (см. выписку из журнала заседания коллегии Центрального комиссариата земледелия от 14 мая: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 39, л. 71) и Народным комиссариатом просвещения (см. письмо члена коллегии Научного отдела Наркомпроса Л. Г. Шапиро Н. П. Горбунову от 22 мая — там же, л. 105). Идея создания института встретила полную поддержку. Так, например, товарищ народного комиссара земледелия Фалеев дал следующее заключение по записке: «... вопрос, поднятый тов. Горбуновым, заслуживает не только широкого внимания, но и требует немедленного осуществления его в жизнь» (там же, л. 76).

№ 219

Из декрета СНК об учреждении Российского пищевого научно-технического института¹

31 июля 1918 г.

В целях обеспечения широкого и планомерного развития научных и технических исследований в области питания, пищевых и вкусовых веществ Совет Народных Комиссаров постановляет:

при Высшем Совете Народного Хозяйства учреждается «Российский пищевой научно-технический институт» на основах следующего временного Положения.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

О «РОССИЙСКОМ ПИЩЕВОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ»

1) Российский пищевой научно-технический институт есть высшее научно-техническое учреждение, состоящее при Высшем Совете Народного Хозяйства.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА

2) Задачами института являются:

а) Выполнение специальных заданий Советской власти и Научно-технического отдела Высшего Совета Народного Хозяйства.

б) Изыскание и улучшение способов получения и введения в употребление новых пищевых продуктов и вкусовых веществ естественного и искусственного происхождения.

- в) Изыскание способов замены потребляемых в технике и промышленности питательных веществ не пригодными в пищу веществами.
 - г) Изыскание и разработка способов наилучшего и наиболее экономного использования сырых материалов для целей питания.
 - д) Разработка и указание способов утилизации пригодных для питания отбросов.
 - е) Изучение существующих и изыскание новых способов переработки пищевых веществ для улучшения их вкуса, переваримости и усвояемости.
 - ж) Изучение и разработка методов изготовления пищи, пищевых и вкусовых суррогатов.
 - з) Определение питательного достоинства пищевых материалов и продуктов.
 - и) Разработка аналитических методов и выработка проектов постановлений в интересах борьбы с подделками и злостной фальсификацией.
 - к) Содействие государственным учреждениям в разработке способов организации питания населения.
 - л) Широкая информация научных и технических учреждений, лабораторий и лиц, работающих в перечисленных областях.
 - м) Распространение полезных практических сведений в области улучшения способов питания и популяризации научных данных.
- 3) Институт осуществляет свои задачи всеми доступными способами, как-то:

объединяет около себя соответственные научные силы и привлекает к общей работе разнообразные лаборатории, научные и технические учреждения, организует информационные бюро со справочным, критико-биографическим, статистическим и иностранным отделами, курсы для подготовки специалистов-инструкторов, а также, по мере необходимости и возможности, собственные лаборатории, опытные и показательные заводы и станции, входит в непосредственные сношения с аналогичными иностранными организациями. . . *

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. И. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

В. Д. Бонч-Бруевич

Секретарь Совета Н. П. Горбунов

Декреты Советской власти, т. III. М., 1964, стр. 120—122.

¹ Проект Положения о Российском пищевом научно-техническом институте рассматривался 24 и 25 мая 1918 г. на совещании, созданном по вопросу организации данного института. На заседании 25 мая проект Положения был принят. Кроме того, был избран руководящий орган института — совет, в который вошли 10 виднейших ученых Петрограда и Москвы в области химии, физиологии, бактериологии и других дисциплин, в том числе академик П. И. Вальден, профессора Г. В. Хлопин, В. Н. Любименко, Н. Д. Зелинский, Д. Н. Прянишников, Л. А. Чугаев. Совещание поручило Н. П. Горбунову выполнить предварительную работу по утверждению Положения (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 32, лл. 40—37). 4 июня 1918 г. Положение рассматривал Президиум ВСНХ. Докладчиками выступали Н. П. Горбунов и Л. Я. Карпов. Последнему было поручено отредактировать Положение. 25 июня Президиум ВСНХ утвердил текст проекта Декрета об учреждении института и уполномочил Н. П. Горбунова быть докладчиком в СНК. См.: «Выдержки из протоколов заседания Президиума ВСНХ», опубликованные в журнале «Народное хозяйство» за 1918 г. (№ 6—7, стр. 35; № 8—9, стр. 59). 17 июля Н. П. Горбунов доложил проект Положения на заседании комиссии при СНК. Проект в тот же день был утвержден СНК. В связи с созданием

* Далее опущена часть текста (§§ 4—18 и примечание к Положению) о структуре, составе и функциях руководящих органов института, его средствах и порядке их расходования, условиях выработки нового Положения.

НТО ВСНХ (см. док. № 36) в Положение о Пищевом институте были внесены изменения, и 31 июля СНК окончательно утвердил его.

Согласно Положению, институт имел два отделения — в Петрограде и Москве. В Москве должны были находиться и все руководящие органы института во главе с советом, в состав которого входили председатель, его заместитель (товарищ), ученый секретарь, семь специалистов по вопросам пищи и питания, представители Академии наук, Наркомпрода, Наркомпроса, Всероссийского рабочего профессионального союза пищевиков, а также лица, кооптируемые советом по соглашению с НТО ВСНХ (пп. 4 и 5 Положения, см.: Декреты Советской власти, т. III. М., 1964, стр. 122). Председателем Центрального совета института был избран акад. П. И. Вальден, товарищем его — проф. П. И. Шестаков, ученым секретарем — проф. А. Н. Шустов.

Во главе совета Московского отделения института стоял проф. Я. Я. Никитинский, его заместителем был В. С. Гулевич, в Петроградском отделении института председательствовал проф. Г. В. Хлопин, должность ученого секретаря занимал проф. В. Н. Любименко (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 2, лл. 50—51). 1 февраля 1919 г. коллегия НТО приняла решение об учреждении организационного комитета по созданию Астраханского отделения института (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, л. 32).

№ 220

Выписка из протокола заседания СНК о создании комиссии для разработки вопроса о реорганизации Российского пищевого научно-технического института¹

6 мая 1919 г.

5. Слушали. Доклад Научно-пищевого института. [П. И.] Шестаков. Постановили. Передать вопрос в комиссию в следующем составе: гг. Горбунова, Семашко, Карпова, Красина, Гражан и представителя Наркомпрода.* Тов. Семашко дать право заменять себя полномочным представителем для а) подробного изучения состояния работ в институте, б) разработки вопроса для организации Научно-пищевого института в связи с его переорганизацией, в) выяснить вопрос, в каких учреждениях ведется параллельная работа по пищевому делу. Созыв поручить Наркомпроду. Доклад представить через 3 месяца.

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 265, л. 3. Копия.

¹ Деятельность Российского пищевого научно-технического института привлекла внимание СНК и В. И. Ленина и в последующее время (см. док. № 221).

№ 221

Записка В. И. Ленина секретарю о работе Российского пищевого научно-технического института

26 или 27 августа 1919 г.

Завтра особой бумажкой сообщите в *Научно-пищевой* институт, что через 3 месяца они должны представить *точные и полные* данные о *практических* успехах выработки сахара из опилок.¹

В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 51, стр. 38—39.

¹ Вопрос о работе Российского пищевого научно-технического института слушался в заседании СНК 26 августа 1919 г. СНК постановил назначить через 3 мес. доклад Наркомздрава и Наркомпрода о практических заданиях институту.

* *Народного комиссариата продовольствия.*

Одновременно институту было поручено представить в тот же срок доклад «о технических способах выработки сахара из опилок» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 51, стр. 382).

29 августа 1919 г. коллегия НТО (протокол № 51) обсуждала вопрос о реорганизации института, видимо, в связи с данным постановлением СНК (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 135, л. 157 об.). 6 октября коллегия НТО (протокол № 57) утвердила новый состав коллегии и совета института. Членами совета стали: от Москвы — В. С. Гулевич, А. Н. Шустов, Н. Д. Зелинский, М. Н. Шатерников, Д. Н. Прянишников, А. В. Леонтович, И. А. Каблуков, В. Н. Кедровский, С. С. Орлов и др.; от Петрограда — Л. М. Лялин, В. Н. Любименко, Л. А. Чугаев, В. Л. Омелянский и др. (там же, л. 128). 20 ноября последовало решение Президиума ВСНХ о закрытии института и передаче всех его работ Пищевой секции Научной комиссии (там же, ед. хр. 465, л. 91). 24 декабря 1919 г. и 14 января 1920 г. коллегия НТО в связи с постановлением Президиума ВСНХ решила передать дела и имущество двух отделений института соответственно пищевым секциям Московской и Петроградской научных комиссий (протокол № 71, там же, ед. хр. 135, л. 1 об.; протокол № 73, там же, ед. хр. 464, л. 5). Впоследствии лаборатория Пищевой секции Петроградской научной комиссии была передана в Государственный институт прикладной химии (см. прим. 1 к док. № 239).

Научный институт по удобрениям

№ 222

*Из докладной записки Я. В. Самойлова в НТО ВСНХ
о необходимости создания Института по удобрениям¹*

Не позднее 17 сентября 1918 г.*

Убеждение в той совершенно исключительной важности, какую для судеб нашей страны имеет незамедлительное повышение земледельческой культуры, требует от нас еще настойчивой творческой работы по различным путям. Один из таких путей — энергичная деятельность в области широкой и целесообразного применения удобрений.

В полном сознании всей важности и ответственности стоящих на очереди задач в этой последней области работает в течение уже двух лет Общественный комитет по делам удобрений в Москве.² В круг своих задач Общественный комитет по делам удобрений ставит заботы об исследовании и добыче сырья, о переработке такового с учетом всех его индивидуальных особенностей, о предоставлении земледельцу доброкачественных удобрений, изготовленных, поскольку это возможно, из отечественного сырья на русских заводах, о выработке у сельских хозяев правильных взглядов на удобрения и умелых навыков в деле их применения.

В результате текущей работы Общественного комитета по делам удобрений возникла мысль об устройстве Института по удобрениям. Такой институт явился бы естественным и назревшим расширением тех начинаний, какие в меньшем масштабе уже осуществлены Комитетом по удобрениям. Структура и задачи такого института представляются в следующем виде.

Институт по удобрениям должен состоять из нескольких отделов.

1. Лаборатория. Лаборатория имеет своей задачей: а) исследовательско-технические работы, б) анализ и контроль удобрений, с) подготовку кадров аналитиков в области удобрений. . . **

Лаборатория по исследованию и контролю удобрений имеется при Общественном комитете по делам удобрений уже и в настоящее время.

* Датируется по помете на первом листе документа.

** Здесь и далее опущена часть текста, где более подробно излагаются задачи отделов института.

Она помещается временно в лаборатории Почвенного комитета Московского общества сельского хозяйства³ и пользуется инвентарем и материалами лаборатории Почвенного комитета. Сейчас в нашей Лаборатории по исследованию и контролю удобрений работает заведующий Лабораторией Н. И. Червяков, четыре химика и два аналитика. Все руководство и направление работами Лаборатории поручено Общественным комитетом по делам удобрений лабораторной комиссии, в которую входят проф. Э. В. Брицке, А. В. Казаков, проф. Д. Н. Прянишников и проф. Я. В. Самойлов. . .⁴

2. Музей. Музей должен состоять из трех отделов: а) Сырья, б) Удобрительных туков и с) Отдела по применению удобрений. . .

3. В библиотеке института должны быть исчерпывающим образом собраны все книги, справочники и периодические издания по сырью, по химии и технологии удобрений, по агрономическим вопросам удобрений, по экономике и статистике удобрений. . .

4. Опытный отдел по применению удобрений. . .

Этот отдел института точно ориентирован во всем положении вопроса об удобрениях, отчетливо знает, какие удобрения в каждый данный момент имеются в действительности, какие могут быть своевременно перевезены и доставлены в желаемом направлении, доступны по экономическим соображениям, более знакомы населению. Вооруженный всем этим, Отдел будет комбинировать свои опыты в соответствии с насущными потребностями и возможностями сегодняшнего дня. . .

Мыслится далее настоятельная работа Опытного отдела института в направлении утверждения у земледельческого населения правильных взглядов на обработку почвы, на необходимость воздействия на почву физическим путем (обработкой) для создания наилучшего строения почвы одновременно со снабжением ее необходимыми химическими продуктами.

5. Инструкторские курсы. . .

6. Издательский отдел. а. С самых первых шагов своей деятельности Комитет по делам удобрений ставил своей постоянной заботой составление статей, брошюр, листовок, плакатов по различным вопросам удобрений. Институту надлежит в самом широком масштабе поставить это чрезвычайно важное и весьма ответственное дело. . .

Периодическое издание института может быть двухмесячным, ежемесячным и двухнедельным в зависимости от различных условий. Это издание должно отражать в себе всю работу, ведущуюся в стране по удобрениям. Вместе с тем оно будет давать исчерпывающую картину всей деятельности самого института, представляя таковую на своевременную критику как специальных агрономических кругов, так и широких общественных слоев. Такая широкая деловая отчетность по всем текущим работам института является одновременно его правом и обязанностью. Кроме такого «Вестника по делам удобрений», предполагается еще издание «Бюллетеней лаборатории института». . .

7. Статистико-экономический и справочно-консультационный отдел. В стране, в которой требуется еще столько организационной и созидательной работы в области удобрений, подобный отдел является особенно необходимым. Такие консультации Общественному комитету по делам удобрений приходится давать довольно часто.

Статистико-экономический материал, которым необходимо пользоваться при консультациях, мыслится здесь как наиболее свежий и живой материал. В большинстве этот материал будет еще не напечатанным. Печатные статистико-экономические материалы найдут себе место уже в библиотеке; в общем они будут представлять собою уже цифры прошлого, до известной степени уже устаревшие материалы. В Консультационном отделе комбинируются цифры сегодняшнего дня.

Запросы, направляемые в этот отдел, будут самого разнообразного характера и, соответственно этому, будут удовлетворяться различными специалистами, сгруппированными при институте по удобрениям. . . В сущности эти запросы будут охватывать весь круг работ и постоянных интересов института, но результаты таковых будут передаваться не в завершенном, готовом уже к печати виде, а еще в формирующемся — непосредственно из уст в уста или в текущей письменной форме. В этом отделе будет осуществляться самая тесная связь между институтом и различными работниками в области удобрений. . .

Далее, нами ставится вопрос о том, где мог бы быть помещен институт по удобрениям. И мысль невольно останавливается на двух учреждениях — Петровской сельскохозяйственной академии⁵ и Московском обществе сельского хозяйства.⁶ Петровская академия всегда и много работала в области удобрений, но постройка целого института в ее недрах могла бы вызвать у нее сомнения ввиду идущего в последнее время весьма ускоренным темпом чрезвычайного расширения Академии по различным направлениям; иногда высказываются опасения, что такая загроможденность Академии может несколько препятствовать выполнению Академией ее основных задач. С другой стороны, может быть поставлен вопрос о том, где удобнее быть институту географически, в пределах ли самого города или вне города, в Петровско-Разумовском.

Однако я не взвешивал бы сейчас этих положений, ибо, на мой взгляд, они имеют второстепенный характер, а по самому существу дела я считаю, что более естественна связь подобного института с Обществом сельского хозяйства, а не с высшей сельскохозяйственной школой.

Высшая школа была и всегда будет несколько консервативна, она должна давать своим питомцам законченный, цельный и проверенный материал, она не может и не должна отзываться на настойчивые, нетерпеливые и порой гнетущие нужды сегодняшнего дня, ибо это помешает ей дать своим ученикам тот широкий кругозор, который единственно может выковать из ее питомцев наиболее ценных и необходимых для страны работников.

Напротив, проектируемый Институт по удобрениям есть научно-практическое учреждение. Исследовательская работа в таком институте ведется в непосредственном единении с сегодняшними практическими запросами. Она должна отзываться на преходящие требования момента, должна ускорять темп своих работ в соответствии с настойчивостью этих требований, должна возможно скорее давать практические ответы на эти требования. . .

С совершенным удовлетворением я могу заявить, что этот проект был принят советом Общества чрезвычайно сочувственно. Выяснилось, что предложение мое вполне совпадает с теми намерениями расширения деятельности Общества и создания новых учреждений, которые намечены уже Обществом.

Московское общество сельского хозяйства проектирует создание Почвенного и семенного института; мое предложение об устройстве Института по удобрениям вполне гармонирует с уже оформившимися начинаниями Общества.

Как известно, Московское общество сельского хозяйства располагает превосходным и обширным земельным владением, около 2 $\frac{1}{2}$ десятин, в центральной части города. Совет Общества единогласно высказался о предоставлении для постройки Института по удобрениям необходимого участка земли. Больше того, имеющийся в Обществе план использования здания бывшего манежа предоставлял бы для постройки института значительное количество весьма ценного строительного материала. Таким образом, создаются весьма благоприятные условия для постройки института.

Московское отделение Комиссии производительных сил, состоящей при Российской Академии наук,⁷ с полным одобрением относится к созданию института, и ее Отдел по удобрениям совместно с Общественным комитетом приступил уже к детальной разработке плана Института по удобрениям и составлению необходимых смет как по постройке института, так и по исследовательско-практической работе его.

Все задачи будущего института, схематически изложенные выше, не являются только теоретическими предположениями, они совершенно реальны и жизненны. Они выполняются и в настоящий момент Общественным комитетом по делам удобрения, но только в несравненно меньшем масштабе и в крайне затруднительных и неудобных условиях. Речь идет только о количественном расширении рамок той работы, которая уже ведется и которая, смею думать, доказала уже свою жизненность.

Поэтому и возражения против создания Института по удобрениям могли бы быть, если можно так выразиться, количественного и временного характера — необходимо ли расширение ведущихся работ вообще, и если необходимо, то назрело ли время для такого расширения, является ли оно первоочередной задачей.

Естественно, ответ на такой вопрос не укладывается в рамки какой-либо незыблемой формулы, он является результатом толкования и оценки различных производительных, хозяйственных и экономических факторов. Для той группы лиц, которая работает в области удобрений, первоочередность создания Института по удобрениям является бесспорной.

Можно думать, что и вне этой группы имеется много лиц, ясно сознающих и с горечью мыслящих о том, что недостаточно энергичное и своевременное осуществление ряда подобных мероприятий сыграли немаловажную роль в том бедственном состоянии, до которого сейчас докатилась наша хозяйственная жизнь.

Проф. Я. В. Самойлов

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 66, лл. 10—24.

¹ Мысли, высказанные Я. В. Самойловым в докладной записке, были поддержаны НТО. 8 ноября 1918 г. коллегия НТО (протокол № 15) утвердила смету на организацию института в сумме 38 350 руб. (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, л. 9).

² Общественный комитет по делам удобрений был создан в Москве во время первой мировой войны и занимался вопросами изыскания, добычи и переработки отечественного сырья в доброкачественные удобрения на русских заводах, так как до этого времени сырье, добываемое в России, отправлялось за границу для переработки на иностранных заводах и затем снова ввозилось в Россию в виде готового удобрения. В Комитет вошли такие крупные специалисты в области производства и использования удобрений, как Я. В. Самойлов и Д. Н. Прянишников.

³ См. прим. 16 к док. № 60.

⁴ Э. В. Брицке, Д. Н. Прянишников и Я. В. Самойлов вошли впоследствии в состав комиссии по организации Научного института по удобрениям, причем Я. В. Самойлов был председателем этой комиссии (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 2, лл. 52—53).

⁵ Высшее сельскохозяйственное учебное и учебное заведение открыто в ноябре 1865 г. См. также прим. 15 к док. № 60.

⁶ См. прим. 2 к док. № 56.

⁷ См. прим. 11 к док. № 104.

*Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ об утверждении
Положения об Институте по удобрениям*

15 мая 1919 г.

9. Слушали. Положение об Институте по удобрениям.¹ Докладчик проф. Я. В. Самойлов оглашает положение об Институте по удобрениям и поддерживает смету на содержание личного состава, на оборудование и операционные расходы этого института на 1919 г. в сумме 873 900 руб.

9. Постановили. 1) Положение об институте утвердить с внесением в него нижеследующих поправок: в п. 3 опустить слова и «пользуется всеми правами юридического лица» и «Научное»; примечание к п. 8 вычеркнуть; в п. 9 после слова «секретаря» добавить: «утверждаемый НТО и ответственный за деятельность всего института». 2) Положение представить на утверждение ВСНХ.² 3) Внести в Президиум ВСНХ проект постановления о переходе всего имущества Общественного комитета по удобрениям в ведение Института по удобрениям, причем просить проф. Самойлова представить в письменном виде, для представления в Президиум ВСНХ, согласие Общественного комитета по удобрениям на указанный переход имущества. 4) Поручить Финансовому отделению НТО включить смету Института по удобрениям на второе полугодие в общую смету НТО.

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, л. 92—92 об. Копия.

¹ Вопрос о проекте Положения Института по удобрениям коллегия НТО обсудила 18 декабря 1918 г. (протокол № 20). Было решено поручить Н. П. Горбунову внести в текст проекта изменения в соответствии с ранее утвержденными положениями подобных институтов (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, л. 15 об.). На заседании коллегии 25 декабря (протокол № 21) Н. П. Горбунов доложил текст проекта Положения. Коллегия постановила отложить обсуждение до следующего заседания, на которое пригласить проф. Я. В. Самойлова (там же, л. 17 об.). 2 января 1919 г. коллегия продолжила рассмотрение проекта Положения при участии проф. Я. В. Самойлова (протокол № 22). Окончательная разработка проекта была поручена комиссии в составе проф. Я. В. Самойлова, проф. А. А. Эйхенвальда и З. М. Зильберберга (там же, л. 19—19 об.).

² Положение было утверждено Президиумом ВСНХ в сентябре 1919 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1030, л. 114). Текст Положения см.: там же, ед. хр. 1031, л. 130—130 об. Оно опубликовано в кн.: М. Я. Лапиров-Скобло. Работа научно-технических учреждений Республики. 1918—1919. [М.], 1919, стр. 256—257.

*Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ о присвоении
Научному институту по удобрениям имени Я. В. Самойлова*

20 ноября 1925 г.

32. Слушали. О присвоении Научному институту по удобрениям имени скончавшегося проф. Я. В. Самойлова. Докл. Н. М. Федоровский.

Постановили. Согласиться с присвоением Научному институту по удобрениям имени проф. Я. В. Самойлова и возбудить об этом соответствующее ходатайство перед Президиумом ВСНХ СССР.¹

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1167, л. 67.

¹ 13 октября 1925 г. состоялось организационное заседание Комитета по увековечению памяти Я. В. Самойлова. Было решено представить на утверждение Пре-

зидиума ВСНХ СССР предложение о присвоении имени Я. В. Самойлова институту, «созданному по инициативе, плану и трудами покойного» (см.: «Технико-экономический вестник», т. V, № 12, 1925, стр. 903).

№ 225

Приказ по ВСНХ СССР об объявлении Положения о Научном институте по удобрениям

28 декабря 1925 г.

При сем объявляется для сведения и руководства Положение о Научном институте по удобрениям при НТО ВСНХ СССР.

Приложение: Положение.

За председателя ВСНХ СССР В. Манцев
Начальник АФУ ВСНХ СССР Русанов

ПОЛОЖЕНИЕ О НАУЧНОМ ИНСТИТУТЕ ПО УДОБРЕНИЯМ ПРИ НТО ВСНХ СССР¹

I. ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА И ИХ ВЫПОЛНЕНИЕ

1. Институт имеет своими задачами:

а) выработку плана исследования полезных ископаемых, производство горнотехнических разведок фосфоритовых залежей и техно-экономический анализ производственных процессов по добыче и первичной механической обработке агрономических руд; б) исследование способов переработки агрономических руд для получения туков, производство проектировочных и технико-экономических новых производств, консультации в текущей работе удобрительной промышленности; в) выяснение вопросов применения удобрений с всесторонним учетом естественноисторических и экономических условий, в каких оно имеет место в агрономической практике; г) выработка стандартных методов анализов удобрений; д) широкое ознакомление промышленности и соответствующих технических кругов с достижениями в области работ института и содействие подготовке квалифицированных специалистов данной области техники.

2. Свои задачи институт выполняет при посредстве: а) экспедиций в различные районы СССР для детального исследования месторождений полезных ископаемых и в целях производства их пробных разработок; б) лабораторных исследований агрономических руд; в) установки опытных производств искусственных удобрений в полужавальном масштабе; г) всестороннего испытания полуфабрикатов и фабрикатов различных удобрений как в лаборатории, так и в поле; д) технической консультации промышленных предприятий и ведения научного контроля над производством удобрительных туков; е) лабораторных, вегетационных и полевых исследований удобрений с точки зрения их агрономической применимости; ж) издания с соблюдением существующих на этот предмет узаконений и распоряжений как общих, так и специальных по НТО научных трудов, сборников, статей, библиографических материалов и специальной литературы по вопросам добычи и переработки минерального сырья и применения удобрений; з) устройства с соблюдением установленного порядка периодических конференций, съездов и совещаний по вопросам добычи, переработки и применения удобрений; и) организации периодических курсов, докладов, лекций для специалистов, равно для лиц, интересующихся

вопросами удобрений, а также в целях пропаганды удобрений среди широких масс населения; к) выдачи премий за лучшие исследования и сочинения в области работ института.

II. ОТДЕЛЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА

3. В соответствии с изложенными задачами институт подразделяется на следующие отделы: а) Горно-геологический, б) Вегетационный домик, в) Агрономический с п/отделениями — почвоведения, агрохимии, микробиологии.

4. Кроме того, при институте состоят: а) Долгопрудное опытное поле с сетью опытных участков, б) Вегетационный домик, в) библиотека.

5. Институт имеет право с разрешения коллегии НТО открывать свои филиалы и отделения в разных частях СССР.

6. Институт имеет право организовать для развития своей деятельности в пределах задач, предусмотренных ст. 1-й Положения, с разрешения коллегии НТО всякого рода подсобные предприятия, как-то: лаборатории, мастерские, опытные заводы, опытные рудники, опытные участки и т. п.

Подсобные предприятия института должны носить опытно-производственный характер для проверки в полужаводском масштабе лабораторных достижений и для ведения тех опытных производств, которые не могут быть переданы большой промышленности.

Методика производства и применения, по выяснению с технической и экономической сторон, должна передаваться соответствующим отраслям промышленности.

III. УПРАВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОМ

7. Во главе института стоит коллегия, назначаемая НТО ВСНХ СССР.

8. Коллегия состоит из председателя, директора института, двух его помощников, заведующих отделами института и 1—2 представителей совета содействия.

Примечание: Председатель коллегии и директор института могут совмещаться в одном лице.

9. Председатель коллегии и директор института назначаются НТО и утверждаются Президиумом ВСНХ.

10. Ведению коллегии института подлежат: а) общее руководство научно-технической деятельностью института и согласование работ отделов; б) рассмотрение и утверждение годовых программ и научных отчетов института; в) рассмотрение вопросов, вносимых директором института; г) рассмотрение смет и отчетов института как по госбюджету, так и по специальным средствам для представления их на утверждение в НТО; д) составление и рассмотрение инструкций, определяющих научно-техническую деятельность подведомственных ему учреждений; е) утверждение подлежащих печатанию от имени института трудов; ж) рассмотрение и разрешение всех вопросов, связанных с принятием институтом работ в порядке декрета СНК от 4 IV 1924 г. (СУ и распор., 1924 г., № 53, ст. 520),² и выдача разрешений на заключение договоров; з) разработка плана работ института по заданиям трестов для рассмотрения в НТО, а также заслушивание отчетов об исполнении этих планов; и) обсуждение генеральных и частных договоров по обслуживанию институтом трестов и по передаче им выработанных институтом методов производства и опытных конструкций.

11. Коллегия ответственна перед НТО за общее направление научно-технической деятельности Института.

12. Дела в коллегии решаются большинством голосов. При равенстве голосов голос председателя дает перевес.

13. Управление институтом осуществляется директором и двумя помощниками.

14. В права и обязанности директора входит: а) наблюдение за ходом всех работ и занятий в институте с сохранением установленного в институте внутреннего распорядка; б) прием и увольнение сотрудников с соблюдением всех правил и законоположений; в) надзор за правильным поступлением и расходованием средств института; г) установление теснейшей связи с государственными учреждениями и предприятиями по делам института; д) заключение всякого рода договоров и сделок за наличный расчет и в кредит, отвечающих задачам института, с соблюдением существующих правил, законоположений и распоряжений ВСНХ НТО, в пределах и объеме, установленных в § 29 в п. «б» и § 32³ настоящего Положения; е) открывать на имя института текущие счета в кредитных учреждениях и подписывать чеки по ним; ж) искать и отвечать на суде от имени института без особой доверенности; з) представительство во всех учреждениях и предприятиях от имени института, кроме ЦИК, СНК, СТО и Президиума ВСНХ, с которыми директор сносится через НТО; и) выдача доверенностей в полном объеме своих полномочий и по частям.

15. В случае болезни или временного отсутствия директора, обязанности его несет один из помощников по распоряжению директора.

16. Во главе отделов стоят заведующие отделами, являющиеся специалистами соответственной области и ответственными руководителями их научно-технической деятельности.

В обязанности заведующих отделами входит: а) составление плана работ и сметы отдела, б) выбор тем для исследования, в) наблюдение за своевременным выполнением научно-технических работ, г) переговоры по поводу выбора и выполнения исследования с учреждениями и отдельными специалистами, д) наблюдение за правильностью расходования средств в пределах сметы данного отдела, е) наблюдение за правильным ведением хозяйства лаборатории и опытных учреждений отдела, ж) представление коллегии института ежемесячных, полугодовых и годовых докладов о работе отдела.

17. Для заслушивания докладов о производственных работах, рассмотрения программ исследования и согласования работ института с исследовательской деятельностью других учреждений Союза ССР и для усиления связи института с хозяйственными органами создается совет содействия института.

18. В состав совета содействия входят: а) коллегия института, б) полномочные представители заинтересованных в работах института хозорганов и учреждений по особому списку, утверждаемому НТО.

19. Задачи совета содействия составляют: а) разработка плана работ института по заданиям трестов и других организаций для рассмотрения в НТО, а также заслушивание отчетов об исполнении этих планов, б) обсуждение генеральных и частных договоров по обслуживанию институтом трестов и других организаций и по передаче им выработанных институтом методов производства и опытных конструкций.

П р и м е ч а н и е . В тех случаях, когда институт обслуживает своими работами отдельные отрасли промышленности, не требующие многочисленного представительства, представитель треста или другой организации входит в состав коллегии института, и функции совета содействия осуществляются коллегией института.

20. Заседания совета содействия института происходят как в пленуме, так и по секциям, установленным коллегией института.

IV. О ТЕХНИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЯХ

21. При институте организуются технические совещания, в задачи которых входит: а) обсуждение актуальных научно-технических вопросов, выдвигаемых как институтом, так и промышленностью, также методов работы заводских лабораторий; б) координация работ института с заводскими лабораториями и правильное разграничение между ними этих работ; в) ознакомление технических заводских кругов с новейшими достижениями в области работ института.

22. Состав технических совещаний определяется НТО и в него входят: а) научные работники института, б) технический персонал учреждений и предприятий, заинтересованных в работах института, в) работники заводских лабораторий и конструкторских бюро, г) специально приглашенные авторитетные научные работники.

23. Заседания технического совещания созываются не реже одного раза в месяц.

24. Председателем технического совещания является председатель коллегии института или другие лица из научных сотрудников института по его назначению. . .*

Сборник постановлений и приказов по промышленности, № 6, 1925, стр. 70—73.

¹ Это Положение было разработано согласно Типовому положению институтов НТО (см. прим. 2 к докум. № 50). Положение Научного института по удобрениям было составлено с учетом тех изменений, которые неизбежно должны были произойти как в задачах института и способах их осуществления, так и в организационной структуре его по сравнению с 1919 г., когда было утверждено первое Положение института (см. прим. 2 к док. № 223).

² В этом документе речь шла о спецсредствах ВСНХ СССР по НТО.

³ По § 29 настоящего Положения институту предоставлялось право вступать в сделки с третьими лицами. В § 30 определялся источник финансирования института: а) кредиты, получаемые по годовой смете из государственного бюджета, и б) специальные средства.

Институт прикладной минералогии и металлургии

№ 226

Декрет СНК о национализации петрографического института «Lithogaea» в Москве.

1 октября 1918 г.

1) Петрографический институт «Lithogaea» в Москве,¹ имеющий задачей научное исследование горных пород и минералов, объявляется государственным учреждением, состоящим в ведении Научно-технического отдела Высшего Совета Народного Хозяйства.

2) Институт существует и функционирует на основании устава, утверждаемого Научно-техническим отделом Высшего Совета Народного Хозяйства.

3) Содержание института обеспечивается отпуском соответствующих средств по сметам Научно-технического отдела.

* Далее опущена часть текста (§§ 22—34) о правах и средствах института.

4) В распоряжение института передаются все бывшее владение Аршиновых на Большой Ордынке и по Пыжевскому переулку, а также бывшее владение Шведова на Большой Ордынке.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Вл. Бонч-Бруевич
Секретарь Л. Фотиева

Декреты Советской власти, т. III, М., 1964, стр. 385.

¹ Институт был основан в 1910 г. и существовал в виде частного научного учреждения до 1915 г., когда он перешел в ведение Московского общества испытателей природы. К 1918 г. институт представлял собой исследовательское учреждение, имевшее квалифицированных сотрудников, оборудованные лаборатории, обширную библиотеку, собственное периодическое издание (журнал «Рудный вестник»), см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1030, л. 127. Вопрос о национализации института и передаче его в ведение НТО обсуждался коллегией НТО 6 (протокол № 3) и 21 (протокол № 5) сентября 1918 г. Было решено собрать все материалы об институте и выработать проект постановления о нем для внесения в СНК, причем составление текста проекта было поручено Д. Н. Артемьеву. Коллегия постановила также назначить правление института в составе трех лиц. В заседании 21 сентября рассматривался также вопрос о создании Института физико-химического исследования твердого вещества, который в ближайшем будущем организационно окажется тесно связанным с Институтом «Литогеа». Было решено передать проект устава Института физико-химического исследования твердого вещества ряду учреждений с предложением срочно дать заключения (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, лл. 38 об., 40—40 об.). 27 сентября 1918 г. коллегия НТО, рассмотрев доклад Г. В. Вульфа (протокол № 6), признала желательной организацию Института физико-химического исследования твердого вещества (там же, л. 42).

№ 227

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ об утверждении уставов институтов «Литогеа» и Физико-химического исследования твердого вещества

9 октября 1918 г.

1. Слушали. Проект устава и смета на 1918 г. Петрографического института «Литогеа». . .

Постановили. Проект устава не рассматривать, ввиду того, что институт входит отделом в Институт физико-химического исследования твердого вещества. . .

2. Слушали. Устав Института физико-химического исследования твердого вещества.

Постановили. Устав утвердить в прилагаемой редакции и поручить [Н. П.] Горбунову провести его через соответствующие инстанции.

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, л. 47—47 об. Копия.

¹ По уставу (текст см.: М. Я. Лапиров-Скобло, ук. соч., стр. 257—258). Институт физико-химического исследования твердого вещества состоял из пяти отделов: Кристаллографии, Кристаллохимии, Кристаллофизики, Металлографии, Петрографии и минералогии (институт «Литогеа»).

По решению Президиума ВСНХ 20 ноября 1919 г. (ЦГАНХ, ф. 3249, оп. 60, ед. хр. 465, л. 91) институт «Литогеа» был окончательно присоединен к Институту физико-химического исследования твердого вещества, при котором и функционировал до начала 1923 г., когда по решению коллегии НТО он начал самостоятельно

существовать в виде отдельного института (см. прим. 1 к док. № 229). Что касается Института физико-химического исследования твердого вещества, то он в мае 1923 г. был включен в Государственный экспериментальный электротехнический институт (см. док. №№ 251—258) в виде Лаборатории твердого вещества (см. док. № 255), которая была затем реорганизована в Рентгенотехнический отдел этого института (см. док. № 256). 19 февраля 1925 г. по постановлению коллегии НТО Рентгенотехнический отдел был передан в Институт прикладной минералогии и металлургии — так стал называться к этому времени институт «Литогеа» (см. док. № 257).

№ 228

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ о переименовании института «Литогеа» в Институт прикладной минералогии

7 июня 1923 г.

10. Слушали. О переименовании петрографического института «Литогеа». Докладчик: Н. М. Федоровский.

Постановили. Переименовать петрографический институт «Литогеа» в Институт прикладной минералогии.¹

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 851, л. 50. Заверенная копия.

¹ Это постановление коллегии НТО было объявлено для всеобщего сведения приказом № 353 по ВСНХ СССР от 22 июня 1923 г. («Сб. приказов по ВСНХ и его главным и функциональным управлениям», № 12, 1923, стр. 12). 19 июля 1923 г. коллегия НТО (протокол № 243) утвердила устав Института прикладной минералогии. Докладчиком выступал председатель правления института Н. М. Федоровский. Устав определял в качестве основной задачи института научное исследование минералов и горных пород, а также изучение вопросов, связанных с их практическим применением и технической оценкой. Текст устава (подлинник) см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 857, лл. 59—60.

№ 229

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ об одобрении нового направления работ Института прикладной минералогии

24 июля 1924 г.

1. Слушали. Доклад члена коллегии Н. М. Федоровского о работах Института прикладной минералогии за 1923—1924 г.

Постановили. Имея в виду полную реорганизацию Института прикладной минералогии (бывш. Петрографического института), сказавшуюся в коренном изменении задач института и характере его работы,¹ ставящей себе в настоящее время целью удовлетворение наиболее актуальных нужд промышленности, и отмечая тесную связь, установленную институтом в исследовательской работе с хозяйственными органами Союза, а также установление институтом новых производств, создающих применение русскому минеральному сырью и экономии золотой валюты,

коллегия НТО подтверждает правильность развития работ и расширение института в указанном направлении, о чем и сообщить Президиуму ВСНХ.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1025, л. 35—35 об.

¹ Вопрос об изменении направления научно-исследовательской работы института рассматривался коллегией НТО ВСНХ еще в феврале месяце 1923 г. В заседаниях 5 и 26 февраля были утверждены новые составы ученого совета и правления института. В ученый совет вошли академики А. И. Павлов и А. Е. Ферсман, профессора В. А. Обручев, Н. М. Федоровский и др. Председателем правления института стал проф. Н. М. Федоровский, а членами — профессора Я. В. Самойлов и В. А. Обручев (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 851, лл. 10 об., 22 об.). Оба постановления коллегии НТО имели целью направить работу института по пути немногочисленных, но крупных исследований, представляющих большой интерес для технического прогресса и отвечающих актуальным запросам народного хозяйства (там же, ед. хр. 1030, л. 127 об.).

№ 230

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ о присвоении Институту прикладной минералогии нового наименования

8 февраля 1925 г.

Слушали. 4. Устав Института прикладной минералогии. Докл. Н. М. Федоровский, Д. Е. Перкин.

Постановили. 4. а) Принимая во внимание, что в Институте прикладной минералогии уже существует и работает металлургическая группа, которая получила целый ряд заданий, частью их разрешила, частью продолжает разрешать по различным вопросам металлургии не только цветной, но и черной, во изменение постановления коллегии НТО от 20 ноября 1924 г. (протокол № 293, п. 5) считать необходимым расширить рамки деятельности Института прикладной минералогии, включив в его программу и работы по металлургии (цветной и черной) и дать институту следующее наименование: «Институт прикладной минералогии и металлургии».

б) В связи с расширением деятельности института предложить АФО* НТО внести соответствующие исправления в устав института¹ и представить его через председателя коллегии НТО на утверждение в Президиум ВСНХ СССР.²

в) Работа Бюро металлургических и теплотехнических конструкций должна протекать в рамках деятельности, указанной в уставе Бюро.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1156, лл. 123 об.—124.

¹ Имеется в виду устав, утвержденный коллегией НТО 19 июля 1923 г. (см. прим. 1 к док. № 228).

² 26 февраля 1925 г. Президиум ВСНХ СССР утвердил новый свод основных положений об институте. Это постановление было объявлено 2 марта 1925 г. приказом по ВСНХ СССР № 521 (см.: «Сб. приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР», № 11, 1925, стр. 3—6).

* *Административно-финансовый отдел.*

*Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ о разрешении
Институту прикладной минералогии и металлургии открыть
отделения на периферии*

Июнь 1925 г.

19. Слушали. Ходатайство Института¹ прикладной минералогии и металлургии от 2-го сего июня за № 20039 о разрешении открыть следующие отделения института: Уральское, Украинское, Среднеазиатское, Кавказское и Дальневосточное. Докладчик Н. М. Федоровский.

Постановили. а) В целях успешного и интенсивного исследования минеральных богатств окраинных районов СССР разрешить институту открыть следующие отделения: Уральское, Украинское, Среднеазиатское, Кавказское и Дальневосточное. б) Смету и штаты отделений института внести в сметную и штатную комиссии НТО на рассмотрение.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1160, л. 30 об.

¹ Ходатайство института см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1160, л. 96.

Центральный аэрогидродинамический институт

*Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ
об учреждении Аэродинамического института¹*

30 октября 1918 г.

3. Слушали. Проект учреждения Аэродинамического института. (Доклад² представителя Авиасекции ВСНХ Ивана Рубинского* и содоклад³ профессора Московского высшего технического училища⁴ Н. Е. Жуковского).

Постановили. Считать учреждение Аэродинамического института до создания соответствующих лабораторий и мастерских — преждевременным.

Образовать в НТО Аэро- и гидродинамическую секцию, которой поручить:

а) руководство окончанием постройки большой аэродинамической трубы, начатой в Высшем техническом училище,

б) руководство постройкой глиссеров, сооружаемых Аэродинамической лабораторией Высшего московского технического училища по поручению ВСНХ,

в) организацию исследований ветряных двигателей,

г) руководство испытанием аэросаней,

д) объединить и согласовать работу в существующих научных аэро- и гидродинамических лабораториях и институтах, направлять ее в соответствии с нуждами Республики и революции, распределять между ними задания Советской власти и следить за точным и быстрым их выполнением,

е) разработку практического проекта учреждения Центрального аэро- и гидродинамического института, проекта Положения о нем и порядка развертывания его работы.

* В тексте документа ошибочно Ивана Рубина. Представителем Авиасекции в действительности был Иван Александрович Рубинский (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 29, л. 9 об.).

Назначить ответственную коллегиям этой секции в составе:

1) проф. Н. Е. Жуковского — в качестве специалиста по научной части,

2) А. Ник. Туполева* в качестве специалиста по технической части,

3) Ив. Рубинского — в качестве организатора по хозяйственно-финансовой части.

В состав коллегии ввести с совещательным голосом по одному представителю от:

а) Авиационной секции ВСНХ,

б) Аэродинамического отдела Экспериментального института путей сообщения,⁵

в) Секции сельскохозяйственного машиностроения ВСНХ,

г) Расчетно-испытательного бюро Главного управления военного воздушного флота, состоящего при Высшем московском техническом училище.

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, лл. 4 об.—5. Заверенная копия.

¹ Хотя проект учреждения Центрального аэрогидродинамического института рассматривался в данном заседании коллегии НТО, организационное оформление основного рабочего ядра института относится к значительно более раннему времени, а именно к деятельности воздухоплавательного кружка под руководством Н. Е. Жуковского при Московском высшем техническом училище. Кружок был организован в 1908 г. Члены его построили в МВТУ на общественные средства первую в России аэродинамическую лабораторию, где проводились главным образом исследования вопросов прикладной аэродинамики.

² 9 октября 1918 г. состоялось заседание Комиссии по организации авиапромышленности при ВСНХ, где слушалось заявление И. А. Рубинского «о желательности организации при Научно-техническом отделе ВСНХ Аэродинамической секции, в круг ведения которой войдет задача наилучшего использования существующих аэродинамических лабораторий и создание Центрального аэродинамического института». Комиссия постановила поручить Рубинскому «войти с означенным предложением в НТО» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 29, л. 1). Доклад Рубинского (текст см. там же, лл. 5—7 об.) и обсуждала коллегия НТО в данном заседании.

³ Текст содоклада Н. Е. Жуковского не обнаружен.

⁴ Высшее техническое учебное заведение, основано в 1832 г.

⁵ Экспериментальный институт путей сообщения организован в 1918 г.

№ 233

Из протокола заседания коллегии Аэро- и гидродинамической секции Научно-технического отдела ВСНХ о структуре Центрального аэродинамического института¹

11 ноября 1918 г.

3. Вопрос о разработке Положения о Центральном аэродинамическом институте и порядке его разворачивания.²

Намечены следующие отделы к разворачиванию в ближайшее время:

1. Общетеоретический отдел с главной задачей по выработке методов и приемов работы в разрешении отдельных вопросов по аэро- и гидродинамике.

2. Авиационный отдел — главная задача: производство опытных и теоретических исследований в области аэро- и гидропланирования. При отделе имеется отделение Винтомоторных групп с задачей теоретического и опытного исследования винтомоторного агрегата в воздухе и воде.

* В тексте документа ошибочно Вл. Ник. Туполев. На самом деле речь идет об Андрее Николаевиче Туполеве, принимавшем участие в организации и последующих работах Центрального аэрогидродинамического института.

3. Отдел ветряных двигателей с задачей опытного и теоретического исследования и конструирования двигателей на различные задания.

4. Отдел изучения и разработки конструкций с задачей по систематизации и классификации и испытания деталей аэропланов.

5. Отдел научно-технической специализации по аэро- и гидродинамике с задачей организовывать лекции и доклады по отдельным вопросам, а также и циклы лекций и занятий для подготовки специалистов.

Во главе института решено поставить существующую коллегия Аэро- и гидродинамической секции.³ Дальнейшее обсуждение вопроса решено перенести на следующее заседание, имеющее быть 15 ноября сего года.⁴

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 29, л. 55—55 об. Заверенная копия.

¹ Первое заседание коллегии состоялось 4 ноября 1918 г. на квартире у Н. Е. Жуковского (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 29, л. 51—51 об.).

² Этот вопрос обсуждался коллегией 6 и 9 ноября 1918 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 29, лл. 53, 54), причем разработка Положения была поручена А. Н. Туполеву и И. А. Рубинскому.

³ Членами коллегии секции являлись Н. Е. Жуковский (председатель), А. Н. Туполев, И. А. Рубинский, Н. В. Красовский (секретарь) — ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 29, л. 51—51 об.

⁴ Окончательная редакция Положения была утверждена коллегией Секции 19 ноября. Согласно Положению, были намечены к организации 7 отделов института — Общетеоретический, Авиационный с отделением винтомоторных групп, Ветряных двигателей, Средств сообщения, Приложения аэрогидродинамики к сооружениям, Изучения и разработки конструкций, Научно-технической специализации по аэро- и гидродинамике. Кроме структуры института, в Положении были определены задачи ЦАГИ, состав и функции руководящих органов и т. д. (текст Положения, подписанный Н. Е. Жуковским, А. Н. Туполевым и И. А. Рубинским, см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 29, лл. 21—23 об.). На этом заседании была также разработана смета на содержание ЦАГИ на первую половину 1919 г. (там же, л. 56). 3 декабря коллегия заслушала доклад А. Н. Туполева о смете Авиасекции на конец 1918 и первую половину 1919 г. Обсуждался также вопрос о штатах ЦАГИ (там же, л. 57). Смета была утверждена коллегией НТО 4 декабря 1918 г. (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, л. 11 об.). В течение декабря продолжались заседания коллегии Авиасекции, где рассматривались различные вопросы, связанные с организацией ЦАГИ. Всего с начала деятельности Авиасекции состоялось 15 заседаний ее коллегии (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 29, л. 70).

В марте 1919 г. в институте работало пять из намеченных по Положению к организации семи отделов (там же, л. 9—9 об.).

№ 234

*Письмо председателя общего собрания научных сотрудников
ЦАГИ Н. И. Иванова в коллегия НТО ВСНХ
с просьбой об утверждении президиума Института*

2 ноября 1920 г.

На общем собрании научных сотрудников Центрального аэрогидродинамического института сего 26-го октября были произведены выборы президиума института, причем: председателем был избран профессор Н. Е. Жуковский, заместителем председателя — инженер В. А. Архангельский и товарищем председателя — инженер Б. Н. Юрьев, в каковых должностях и прошу коллегия НТО их утвердить.¹

Н. И. Иванов

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 468, л. 318.

¹ Вопрос об утверждении президиума ЦАГИ стоял в повестке дня коллегии НТО 5 ноября 1920 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 468, л. 317).

Из Положения о ЦАГИ НТО ВСНХ

6 июня 1921 г.

I. Общие задачи и цели:

- а) разработка теоретических вопросов аэро- и гидродинамики,
- б) развитие аэро- и гидродинамики в направлении практического использования в различных отраслях техники,
- в) опытное использование добытых результатов путем постройки приборов, аппаратов и пр.,
- г) помощь отдельным учреждениям и лицам в их научных и практических исследованиях и изобретениях в области аэро- и гидродинамики.

Для достижения указанных целей институт использует как собственные научные силы и средства, так и силы других аэро- и гидродинамических учреждений и лабораторий Республики, распределяя, по соглашению с ними, работу по разрешению отдельных научных задач, возникших в процессе работы института.

II. Состав, научные и технические средства института.

а) ЦАГИ состоит из постоянного и временного кадра сотрудников, причем временные сотрудники приглашаются по мере надобности, для разрешения отдельных задач.

б) ЦАГИ для выполнения своих задач открывает собственные лаборатории, мастерские, опытные заводы и прочие вспомогательные учреждения (библиотеки, чертежные, расчетные бюро и пр.), а также, с согласия коллегии НТО, свои отделения и исследовательские станции как постоянного, так и временного характера, на всей территории РСФСР.

в) находится в Москве и подразделяется на следующие отделы:

- 1. Общий.
- 2. Авиационный с Гидроавиационным подотделом.
- 3. Экспериментально-аэродинамический.
- 4. Летный.
- 5. Винто-моторный.
- 6. Опытно-строительный.
- 7. Кучинское отделение (Отдел ветряных двигателей и снежных заносов).
- 8. Административный.

г) ЦАГИ имеет свою печать, тарифную комиссию и местком и право непосредственного сношения со всеми учреждениями Республики. . . *¹

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 601, лл. 158—159 об.

¹ Положение о ЦАГИ было разработано коллегией Аэродинамической секции в ноябре 1918 г. (см. прим. 4 к док. № 233). В течение двух с лишним лет институт функционировал, руководствуясь этим Положением. Однако жизнь внесла определенные коррективы в ход практической деятельности института, что и вызвало необходимость изменения некоторых статей прежнего Положения.

Вопрос о структуре ЦАГИ обсуждался общим собранием научных сотрудников института 5 апреля 1921 г. Была намечена общая схема, а разработка детальной конструкции ЦАГИ поручена его коллегии. Кроме того, были произведены выборы председателя, директора и двух товарищей директора ЦАГИ, так как первый председатель проф. Н. Е. Жуковский скончался 17 марта 1921 г. Отдавая дань заслугам ученого в организации ЦАГИ, Президиум ВСНХ в заседании 21 марта постановил присвоить имя Н. Е. Жуковского основанному и руководимому им институту (см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 600, л. 175).

По единогласному решению собрания председателем президиума ЦАГИ был избран С. А. Чаплыгин, директором стал В. А. Архангельский, товарищами дирек-

* Опушен раздел III, где излагаются принципы управления институтом.

тора — Б. Н. Юрьев и А. Н. Туполев (см. протокол общего собрания: там же, ед. хр. 601, л. 157—157 об.). Проект Положения о ЦАГИ был представлен на рассмотрение коллегии НТО 27 мая 1921 г. (протокол № 143, там же, ед. хр. 599, л. 47), 31 мая он был условно утвержден (протокол № 144, там же, л. 44 об.) и окончательно принят в заседании 6 июня 1921 г. (протокол № 146, там же, л. 37).

31 декабря 1925 г. было утверждено новое Положение о ЦАГИ, разработанное по Типовому положению институтов НТО (см. прим. 2 к док. № 50), согласно которому задачи ЦАГИ были несколько шире. Соответственно подверглось изменению и определение путей достижения этих задач. Структура института также оказалась несколько иной. Так, например, секции Ветряных двигателей и Испытания материалов были преобразованы в отделы (§ 3). Особый раздел Положения посвящен задачам и функциям руководящих органов ЦАГИ, причем система управления институтом была упрощена, в частности устранен параллелизм в работе директора и председателя коллегии (§§ 4—11). Положение предусматривало организацию при ЦАГИ технического совещания (§§ 12—15). Что касается совета содействия, то его функции принадлежали коллегии ЦАГИ в отличие от Положений других институтов, где состав этих советов был шире коллегий. Последний раздел Положения касается средств ЦАГИ, которые подразделялись на обычные, получаемые из госбюджета, и специальные (§§ 23—25). Полный текст Положения опубликован в «Сборнике постановлений и приказов по промышленности» (№ 6, 1925, стр. 86—89).

№ 236

Приказ по ВСНХ СССР об учреждении Временной строительной комиссии для постройки и оборудования новых лабораторий ЦАГИ

28 августа 1924 г.

Для осуществления постройки и оборудования новых лабораторий Центрального аэрогидродинамического института организуется Временная строительная комиссия при НТО, действующая на основании прилагаемого при сем Положения о ней под председательством профессора С. А. Чаплыгина в составе членов В. А. Архангельского, Н. И. Ворогушина, И. И. Сидорина, Ю. Н. Флаксермана, Г. Д. Цюрупы, Б. Н. Юрьева, А. В. Кузнецова,¹ каковой поручается закончить работы к 1-му января 1927 г.² Приложение: Положение.*

Председатель ВСНХ СССР Ф. Дзержинский
Начальник АФУ ВСНХ Кацнельсон

«Торгово-промышленная газета», № 196, стр. 3, от 30 августа 1924 г.

¹ Приказом по ВСНХ СССР от 28 декабря 1925 г. членом Временной строительной комиссии был назначен А. Н. Туполев, см. «Сборник постановлений и приказов по промышленности», № 6, 1925, стр. 69.

² Приказ подписан Председателем ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинским. В первую очередь было намечено сооружение трех лабораторий (Аэродинамической, Испытания авиационных материалов, Моторной) и ряда подсобных помещений общей площадью в 34 450 м³. Строительство было завершено к 1 октября 1925 г. Во вторую очередь было решено возвести опытный лотковый железобетонный канал, здания Гидродинамической лаборатории и опытного завода, а также ряд подсобных помещений общей площадью в 65 540 м³, см.: Г. А. Озеров. Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора Н. Е. Жуковского (ЦАГИ). Краткий обзор. [Труды ЦАГИ, вып. 30, М., 1927], стр. 65, 71.

* Опушен текст Положения, содержащего функции Временной строительной комиссии.

Государственный институт прикладной химии

№ 237

*Из протокола заседания совета ВХК¹ об утверждении устава
Института прикладной химии*

1 декабря 1918 г.

Совет переходит к рассмотрению устава Института прикладной химии.²

Л. А. Чугаев докладывает устав института.

Возражений не встречается, и устав считается принятым.

Затем докладчик добавляет, что к ряду намеченных Институтом прикладной химии задач следует присоединить образование особой Биологической группы.

А. А. Лихачев высказывает пожелание о создании при институте особого Биологического отдела, задачей которого будет являться контроль или биологическая проверка экспериментов.

П. П. Федотьев считает очень желательным включение в устав Института прикладной химии особого пункта об учреждении специального печатного органа прикладной химии. Для успеха дела личный труд сотрудников органа должен быть хорошо оплачиваем.

Н. С. Курнаков считает, что так как устав института принят и все вопросы, связанные с Институтом прикладной химии, в достаточной степени выяснены, следует по возможности скорее приступить к составлению и утверждению сметы института. Кроме того, следует выделить из совета Военно-химического комитета группу членов-учредителей и от их имени направить в Москву депутацию с ходатайством об утверждении устава и сметы. Такими членами-учредителями постановлено считать членов совета Военно-химического комитета по прилагаемому списку,* включая в число членов О. Г. Филиппова и К. И. Смоленского.

ЛГАОРСС, ф. 3283, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 39 об.—40. Копия.

¹ См. о нем прим. 2 к док. № 68. Список членов совета Военно-химического комитета см.: ЛГАОРСС, ф. 3283, оп. 1, ед. хр. 8, л. 51—51 об.

² Вопрос о создании Института прикладной химии обсуждался на нескольких заседаниях совета Военно-химического комитета в течение августа—декабря 1918 г. Проект устава института был «принципиально одобрен» 21 августа (ЛГАОРСС, ф. 3283, оп. 1, ед. хр. 3, л. 31—31 об.); 23 октября при обсуждении проекта устава и докладной записки о деятельности института было решено включить в докладную записку пункт о переходе Опытного завода (см. прим. 7 к док. № 69) Военно-химического комитета в ведение Института прикладной химии, а также были намечены основные направления работы завода и будущего института (там же, л. 35—35 об.).

№ 238

*Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ об утверждении
устава и членов-учредителей РИПХ*

1 февраля 1919 г.

9. Слушали. Рассмотрение устава Российского института прикладной химии. Докладчик А. А. Эйхенвальд.¹

Постановили. Устав в общем виде утвердить, присоединив к нему пункт о беспроцентном ввозе из-за границы приборов, химической посуды,

* Список не найден.

книг и пр., указав в конце его, в примечании, что совету института предлагается через полгода внести в коллегииу НТО новый устав, применительно тем требованиям, которые продиктует жизнь.²

Окончательную редакцию его поручить А. А. Эйхенвальду.

Первоначальный состав членов-учредителей в количестве 25 человек в лице академика Н. С. Курнакова, проф. В. Е. Тищенко, проф. Л. А. Чугаева, И. И. Андреева, проф. Н. М. Витторфа,* С. П. Вуколова, проф. А. И. Горбова, проф. Г. А. Забудского, академика В. Н. Ипатьева, Б. К. Климова, проф. Н. П. Кравкова, И. А. Крылова, проф. А. А. Лихачева, Л. М. Лялина, Н. В. Палладина, проф. А. Е. Порай-Кошица, Н. И. Подкопаева, проф. К. И. Смоленского, проф. А. Е. Фаворского, проф. П. П. Федотьева, проф. А. Е. Ферсмана, О. Г. Филиппова, проф. В. Г. Хлопина, проф. П. И. Шестакова, проф. А. А. Яковкина утвердить и предложить им в спешном порядке разработать смету Института прикладной химии для представления к рассмотрению в коллегииу НТО.

Разрешить Н. П. Горбунову до утверждения этой сметы авансировать Институту прикладной химии из соответствующего § сметы НТО в размере до 200 000 руб., назначив временным распорядителем кредитов института академика Н. С. Курнакова с тем, чтобы им был представлен соответствующий отчет хозяйственной комиссии института.

Для приема имущества на Ватном острове, предоставленном Институту прикладной химии, составить приемную комиссию из: 1) Бориса Константиновича Климова, 2) проф. Александра Александровича Яковкина, 3) Афанасия Александровича Стеблина, 4) представителя от НТО.

Для рассмотрения сметы института составить комиссию из представителей: 1) Государственного контроля, 2) Финансово-контрольного отдела НТО, 3) Управления делами, 4) Юрисконсульта . . .** части.

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, л. 33 об. Заверенная копия.

¹ Устав Института прикладной химии впервые рассматривался в заседании коллегии НТО 4 января 1919 г. (протокол № 23). Докладчиком выступал председатель коллегии НТО Н. П. Горбунов. Было решено «утвердить общую схему» устава (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, лл. 21 об.—22).

² Устав определял цели и задачи Российского института прикладной химии, пути достижения этих целей, взаимоотношения института с другими научными учреждениями, структуру и функции руководящих органов института. Так, в § 3 устава указывалось, что целью института является: «а) изучение различных вопросов химии и химической технологии, имеющих промышленное значение; б) осуществление в опытно-заводском масштабе химических производств, подготовленных предварительными лабораторными исследованиями; в) консультационная работа по различным научно-техническим вопросам, возникающим в области химической промышленности; г) распространение сведений по прикладной химии в России» (полный текст устава см.: ЛГАОРСС, ф. 3283, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 19—20 об.). Устав опубликован в кн.: М. Я. Лапиров-Скобло. Работа научно-технических учреждений Республики. 1918—1919. [М.], 1919, стр. 250—251.

* В тексте документа все фамилии, начиная с Н. М. Витторфа, даны в именительном падеже.

** Далее несколько слов неразборчиво.

Из протокола заседания членов-учредителей РИПХ об организации работ в отделах института¹

11 апреля 1919 г.

. . . * Л. А. Чугаев обращает внимание на необходимость ускорения работ по подготовке помещений на Ватном острове для нужд соответствующих отделов. В настоящее время, когда уже намечен ряд отделов и определены задачи, выполняемые отделами, прошел первый период организации и необходимо приступить к ряду предварительных работ. Такие предварительные работы состояли бы в осмотре, выборе и подготовке помещений, наиболее соответствующих требованиям данного отдела, очистке помещений от лишнего имущества, в планировке и устройстве перегородок и пр. Чтобы приступить к таким работам, потребовались бы небольшие затраты, которые можно было бы покрыть из отпущенных институту авансом 50 000 руб. на организационные расходы.

Н. С. Курнаков указывает, что ввиду незначительности аванса его следует расходовать с большой осторожностью и употребить аванс лишь на общие организационные расходы, имея в виду, что время поступления нового аванса совершенно не выяснено. В настоящее время необходимо обратиться к заведующим отделами с просьбой представить соображения об организации работ в отделах с указанием желательных кандидатов в сотрудники.

Н. С. Курнаков обращает дальше внимание на необходимость скорейшей организации работ в Отделе горения и топлива. За отсутствием заведующего отделом проф. Д. П. Коновалова составление программы работ в Отделе горения и топлива берут на себя акад. Н. С. Курнаков, проф. А. И. Горбов, С. П. Вуколов и И. И. Андреев.

По вопросу о наименовании и организации 12-го отдела А. Е. Фаворский предлагает остановиться на фармакологическом отделе; относительно заведования Отделом необходимо переговорить с Н. П. Кравковым и А. А. Лихачевым.

Л. А. Чугаев указывает, что по организации Отдела платины начало сделано: на Ватном острове имеется в виду помещение, в котором можно начать подготовительные работы по приспособлению под Отдел, как только состоится передача имущества Ватного острова и будет произведен осмотр. Составлена определенная программа работ в Отделе платиновых металлов и приглашен сотрудником Е. И. Дырмонт, бывш. ассистент при Кафедре аналитической химии Харьковского женского медицинского института. К ближайшему заседанию будут представлены соображения о средствах, необходимых для выполнения намеченного плана работ, и о дальнейших научных сотрудниках. Собрание постановляет: обратиться с циркулярным предложением к заведующим отделами представить свои соображения по вопросу об организации работ во вверенных им отделах, о средствах, необходимых для организации, и о кандидатах, намеченных ими в сотрудники. . . **

ЛГАОРСС, ф. 3283, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 21—23.

¹ Вопросы организации Института прикладной химии рассматривались на нескольких заседаниях членов-учредителей института. Первое заседание состоялось 17 февраля 1919 г. (ЛГАОРСС, ф. 3283, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 1—2 об.). Председатель-

* Опущена часть текста об утверждении коллегий НТО руководящих органов института.

** Опущена часть текста, где говорится об организации Отдела сухой перегонки органических веществ и создании Редакционного комитета.

ствующий Н. С. Курнаков сообщил, что «проект создания Института прикладной химии встретил поддержку и сочувствие». Затем были намечены кандидаты в президиум института (директор, два его помощника, ученый секретарь, редактор) и в заведующие отделами. Кроме того, было решено организовать 11 отделов института: Химико-фармацевтический, Химически чистых реактивов, Эксплуатации глауберовой соли и других природных солей, Платиновых металлов, Электрохимический, Целлюлозы и ее дериватов, Красок, Искусственных удобрений, Нефти и жиров, Горения и топлива, Взрывчатых веществ.

На втором заседании, 3 марта 1919 г., были избраны члены президиума (директор — Н. С. Курнаков, первый помощник директора — П. И. Шестаков, ученый секретарь — Л. А. Чугаев) и совета (11 человек), редактор (А. И. Горбов), а также заведующие большинства отделов института (там же, л. 3—3 об.).

В третьем заседании, 17 марта 1919 г., были произведены выборы остальных заведующих отделами и второго помощника директора (Г. А. Забудский). Рассматривался вопрос о создании 12-го отдела (там же, лл. 8—10).

25 марта коллегия НТО (протокол № 31) утвердила окончательно наименования 11 отделов института (там же, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, л. 71 об.; ф. 3283, оп. 1, ед. хр. 8, л. 19).

Данное заседание членов-учредителей было посвящено организации работ в отделах института.

Институт был открыт в мае 1919 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1031, л. 89), а в конце того же года, по постановлению Президиума ВСНХ от 29 декабря (ЛГАОРСС, ф. 3283, оп. 1, ед. хр. 10, л. 3), был передан из НТО в ведение Химотдела ВСНХ, где находился до середины 1922 г., когда по решению коллегии НТО (протокол № 201 от 19 июня) вновь перешел в ведение НТО (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 716, л. 82—82 об.).

К 1921 г. в Институте прикладной химии насчитывалось 13 отделов, к 11 перечисленным выше добавилось еще два новых — в начале 1920 г. в Москве был создан Фотохимический отдел под руководством акад. П. П. Лазарева (ЛГАОРСС, ф. 3283, оп. 1, ед. хр. 10, л. 13), а в 1921 г. в связи с реорганизацией Российского пищевого научно-технического института был образован Отдел химии пищевых веществ, который возглавил Л. М. Лялин.

№ 240

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ о реорганизации ГОНТИ и о слиянии его Химической лаборатории с РИПХ

12 января 1924 г.

13. Слушали. О реорганизации ГОНТИ и о слиянии Российского института прикладной химии с Химической лабораторией ГОНТИ.¹

Докладчики: акад. В. Н. Ипатьев, Н. М. Федоровский, Ю. Н. Флаксерман.

Постановили. 1) Основы реорганизации ГОНТИ, принятые на совещании представителей ГОНТИ, Института прикладной химии и членов коллегии НТО, утвердить.

2) Химические лаборатории ГОНТИ слить с Российским институтом прикладной химии, сосредоточив всю исследовательскую работу последнего в лабораториях ГОНТИ.

3) Слить Техническую и Металлургическую лаборатории ГОНТИ, объединив их в единую Горно-металлургическую лабораторию с механической испытательной станцией и поручить члену коллегии Н. М. Федоровскому провести в жизнь это слияние и представить в коллегиям положение, план работ и расписание штатов.

4) Выделить в самостоятельную единицу Электротехническую лабораторию и поручить членам Коллегии М. Я. Лапирову-Скобло и Ю. Н. Флаксерману выяснить окончательно все вопросы об Электротехнической лаборатории и доложить в следующем заседании коллегии, представив план работ и штаты лаборатории.

5) Российский институт прикладной химии на основании утвержденных на конференции планов намечает число и наименование отделов единого института и расписание штатов, которое заполняется согласно намеченным работам из персонала обоих институтов и представляется на утверждение коллегии НТО.

Предложить правлению РИПХ сосредоточить работы всех отделов института в лаборатории бывш. ГОНТИ.

Провести в жизнь общее постановление о недопустимости совместительства для лаборантов и общую инструкцию о распорядке работ.²

6) Для управления всем хозяйством бывш. ГОНТИ создать хозяйственный комитет из представителей РИПХ, Горно-металлургической, Электротехнической лабораторий и ОСТЕХБЮРО. Общее руководство хозяйственным комитетом осуществляется членами коллегии Н. М. Федоровским и Ю. Н. Флаксерманом.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1017, лл. 7 об.—8. Заверенная копия.

¹ 26 сентября 1919 г. коллегия НТО утвердила Положение о Центральной научно-технической лаборатории НТО в Петрограде (протокол № 53, ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 136, л. 139—139 об.), возникшей в 1914 г. и существовавшей под названием «Центральная научно-техническая лаборатория военного ведомства» (см. также прим. 13 к док. № 60). Впоследствии Центральная научно-техническая лаборатория была преобразована в Государственный научно-технический институт (ГОНТИ), который некоторое время, по постановлению коллегии НТО от 21 февраля 1922 г. (протокол № 186, ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 716, л. 23), именовался Центральным государственным научно-техническим институтом (ЦГОНТИ). 7 июня 1923 г. ЦГОНТИ был реорганизован (протокол № 238 заседания коллегии НТО, там же, ед. хр. 851, лл. 49—50), и вся работа его сосредоточена в трех лабораториях: Химической, Механической и Электротехнической. 2 июля того же года коллегия НТО подтвердила свое решение о реорганизации ЦГОНТИ и признала «окончательно установленным» разделение института «на три отдельные, не зависимые в научном отношении друг от друга лаборатории» (протокол № 241, там же, л. 57—57 об.).

² После слияния с ГОНТИ в РИПХ были образованы вместо прежних 13 следующие 9 отделов: 1) Основных химических производств, 2) Электрохимии и электрометаллургии, 3) Химических препаратов, 4) Органического синтеза, 5) Пирогенетических продуктов, 6) Бродильного процесса, 7) Минеральных солей, 8) Взрывчатых веществ, 9) Красящих веществ. По-прежнему продолжал действовать Опытный завод (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1030, л. 122 об.).

№ 241

Из положения об Институте прикладной химии НТО ВСНХ

31 декабря 1925 г.

I. ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА И ИХ ВЫПОЛНЕНИЕ

1. Институт прикладной химии является государственным учреждением, имеющим своей основной задачей всемерное содействие развитию химической промышленности СССР.¹

2. Институт является высшим консультативным органом, к которому могут обращаться как правительственные органы, так и частные учреждения и отдельные лица за разрешением всевозможных вопросов, связанных с областью прикладной химии.

3. В частности, институт организует научно-технические изыскания, имеющие целью насаждение в России новых отраслей химической промышленности, и осуществляет изучаемые производства в опытно-заводском масштабе.

4. Для осуществления указанных в §§ 1, 2 и 3 целей на институт в соответствующей ему области возлагается:

- а) изучение различных вопросов химии и химической технологии, имеющих промышленное значение,
- б) производство научно-технических исследований планового характера, а также по заданиям промышленных объединений и предприятий,
- в) содействие государственным органам в деле рациональной постановки и развития химической промышленности,
- г) осуществление в опытно-заводском масштабе химических производств, подготовленных предварительными лабораторными исследованиями,
- д) широкое ознакомление промышленности и соответствующих технических кругов с достижениями в области работ института и содействие развитию и применению научных и научно-технических знаний по прикладной химии всеми доступными способами, как-то:
 - е) подготовкой квалифицированных научно-технических работников,
 - ж) устройством с соблюдением установленного порядка периодических конференций, съездов и совещаний,
 - з) устройством специальных докладов, курсов и лекций,
 - и) изданием с соблюдением существующих на этот предмет узаконений и распоряжений как общих, так и специальных по НТО научных трудов, сборников, статей, библиографических материалов и специальной литературы по вопросам, связанным с деятельностью института,
 - к) предоставлением командировок и снаряжением экспедиций в различные районы СССР,
 - л) организацией выставок,
 - м) консультацией по вопросам, входящим в компетенцию института,
 - н) организацией конкурсов и выдачей премий за наилучшие исследования и сочинения в области работ института.

II. ОТДЕЛЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА

5. В соответствии с изложенными задачами институт подразделяется на следующие отделы:

- а) Минеральных производств с лабораториями:
 - 1) Минеральных солей.
 - 2) Основных химических производств.
 - 3) Электрометаллургии и электрохимии.
 - 4) Аналитической.
 - 5) Химических реагентов.
- б) Органической химии с лабораториями:
 - 1) Органического синтеза.
 - 2) Пирогенетических процессов.
 - 3) Красителей.
- в) Порохов и взрывчатых веществ с лабораториями:
 - 1) Порохов.
 - 2) Взрывчатых веществ.
- г) Общий (канцелярия, бухгалтерия, библиотека).

6. Кроме того, при институте состоит:

а) Опытный завод на Ватном острове в Ленинграде на спецсредствах института и на основании постановления Совнаркома от 4/IV—24 г.²

7. Институт имеет право устраивать для развития своей деятельности в пределах задач, предусмотренных §§ 1, 2 и 3 Положения, с разрешения НТО всякого рода подсобные предприятия, как-то: лаборатории, мастер-

ские, опытные заводы, опытные рудники и проч. Подсобные предприятия института должны носить опытно-производственный характер для проверки в полужаводском масштабе лабораторных достижений и для ведения тех опытных производств, которые не могут быть переданы большой промышленности. Методика производства, по выяснении ее технически и экономически в полужаводском масштабе, должна передаваться соответствующим отраслям промышленности . . .*

Сборник постановлений и приказов по промышленности, № 6, 1925, стр. 83—84.

¹ 27 ноября 1925 г. коллегия НТО постановила переименовать РИПХ в Государственный институт прикладной химии — ГИПХ (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1165, л. 141 об.). Однако институт в своей деятельности продолжал руководствоваться уставом, утвержденным коллегией НТО 1 февраля 1919 г. (см. док. № 238). За истекшие годы произошли значительные изменения в направлении работ института, в связи с чем возникла потребность в его иной организационной структуре. Следует отметить, что в течение 1920—1924 гг. возник ряд новых отделов института (см. док. №№ 238, 239), но это не нашло отражения в его уставе. Кроме того, необходимость более тесного контакта институтов НТО с промышленностью и хозяйственными учреждениями вызвала к жизни появление в системе институтов НТО совершенно новых органов — советов содействия и технических совещаний (см. о них док. № 225, §§ 18—24), что было закреплено в Типовом положении Институтов НТО (см. прим. 2 к док. № 50). Новое Положение ГИПХ было разработано в соответствии с Типовым положением и обнародовано в приказе № 244 по ВСНХ СССР 31 декабря 1925 г. наряду с положениями некоторых институтов НТО — Научно-исследовательского института по изучению Севера (см. док. №№ 242—247), Химического им. Л. Я. Карпова (см. док. №№ 262, 263), Центрального аэрогидродинамического (см. док. №№ 232—236) и Научного автотормозного.

² См. док. № 51.

Научно-исследовательский институт по изучению Севера

№ 242

*Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ
об утверждении Положения о Комиссии по изучению
и практическому использованию Русского Севера*

30 мая 1919 г.¹

10. Слушали. Положение о Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера, утвержденное коллегией ПОНТО² по протоколу от 19 V 19 г. № 32.³

Докладчик Н. П. Горбунов.

Постановили. Положение утвердить и просить члена президиума ВСНХ тов. Л. Я. Карпова разрешить опубликовать его за подписью Н. П. Горбунова и секретаря НТО Федорова.⁴

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 16, лл. 100 об.—101. Заверенная копия.

¹ Комиссия была учреждена постановлением коллегии Народного комиссариата торговли и промышленности 30 января 1919 г. и передана в ведение НТО в феврале того же года. В состав Комиссии вошли представители НТО, Комитета государствен-

* Далее опущена часть текста (§§ 8—16) об органах управления институтом и их функции, о совете содействия, техническом совещании, правах и средствах института, поскольку в общих чертах эта часть Положения сходна с гл. III—V Положения Научного института по удобрениям, текст которого помещен выше, см. док. № 225.

ных сооружений и Отдела организации производства СНХСР; комиссариатов торговли и промышленности, земледелия, народного просвещения, Геологического комитета, ряда комиссий Академии наук и лица, непосредственно принимавшие участие в организации Комиссии — Р. Л. Самойлович, Н. А. Кулик, А. Н. Тихонов (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 2, лл. 87—89; М. Я. Лапиров-Скобло. Работа научно-технических учреждений Республики. 1918—1919. [М.], 1919, стр. 172).

² См. о ПОНТО, док. № 41, прим. 1, а также док. № 42.

³ Протокол № 32 заседания коллегии ПОНТО имеется в ЦГАНХ (ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 136, л. 317).

⁴ Согласно Положению, задачи Комиссии состояли в следующем: консультация ведомств, учреждений, а также местных организаций по вопросам изучения Русского Севера и научно-техническим работам в этом районе, «имея в виду согласование и объединение деятельности» ведомств и организаций, организация самостоятельных исследований и научно-технических изысканий «для практического использования естественных производительных сил Русского Севера», разработка экспедиционных материалов и издание их, сбор и систематизация всех имеющихся материалов по вопросам изучения и практического использования Русского Севера. Исполнительным органом Комиссии, по Положению, являлся президиум из четырех лиц (председатель, два его помощника, ученый секретарь). Полный текст Положения (подлинник) см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 155, л. 118—118 об. Председателем Комиссии был избран И. П. Толмачев, членами президиума — Ю. В. Пятигорский, А. Е. Ферсман и Р. Л. Самойлович. В состав Комиссии входили, кроме того, Н. А. Кулик, А. Н. Тихонов, С. В. Керцелли и Д. Д. Руднев. При Комиссии к концу 1919 г. были созданы редакционно-издательское, промышленное и соляное бюро. Первым крупным начинанием Комиссии явилась организация Печорской экспедиции (см.: там же, ед. хр. 2, лл. 87—89; М. Я. Лапиров-Скобло. Работа научно-технических учреждений Республики, стр. 172—173).

№ 243

Из протокола заседания коллегии ПОНТО о передаче Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера в Петроградскую научную комиссию¹

23 января 1920 г.

3. Слушали. О порядке передачи, согласно постановлению НТО от 20 ноября 1919 г.,² в Петроградскую научную комиссию: . . . * Комиссии по изучению и практическому использованию Русского севера . . . **

Постановили. Принимая во внимание, что задачи Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера не укладываются в рамки работ существующих секций Научной комиссии, присоединить Комиссию по северу к Научной комиссии в виде особого органа по изучению и практическому использованию Русского Севера.

Комиссия по Северу должна состоять при Научной комиссии, имея своей задачей всестороннее изучение Русского Севера с целью более правильного и полного промышленного его использования, ввиду чего она поддерживает связь с ведомствами и учреждениями, ведающими отдельными отраслями хозяйства Севера. Возникающие при этом вопросы разрабатываются Комиссией по Северу либо самостоятельно, либо, если они затрагивают круг ведения секций Научной комиссии, — совместно с таковыми.

Личный состав Комиссии по Северу устанавливается в следующем виде: председатель, заместитель его, ученый секретарь, помощник его, он же делопроизводитель. Увеличить общий штат канцелярии Научной комиссии на 1 машинистку и 1 рассыльного. Научная комиссия имеет пересмотреть состав Комиссии по Северу и таковой утвердить с согласия ПОНТО.

* Перечень других учреждений, подлежащих передаче, опускается.

** Опускается постановляющая часть документа, касающаяся этих учреждений.

По смете Комиссии по Северу устанавливаются на 1920 г. следующие кредиты: 1) пожетонное вознаграждение и оплата отзывов и докладов по ст. 1 «в» — 415 000 руб.; 2) на бумагу и канцелярские расходы — 60 000 руб.; 3) на выпуск газет и журналов — 12 000 руб.;

4) на разъезды и командировки по ст. 4 «б» — 240 000 руб.

30 000 руб. по статье 1 «б» перенести на сдельные и сверхурочные работы.

Весь наличный штат Комиссии по Северу, за исключением делопроизводителя, сохраняется впредь до пересмотра его Научной комиссией. Срок для означенного пересмотра устанавливается к 15 февраля 1920 г.

Принадлежащее Комиссии по Северу имущество, материалы, коллекции и т. п. передать по описи в Научную комиссию, а опись с копией представить в ПОНТО. По составлении описи имущество, впредь до распоряжения Научной комиссией, остается в прежнем помещении.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 467, лл. 127—132.

¹ См. о ней док. № 36, док. № 38, док. № 46, прим. 1.

² Здесь ошибочно указано «согласно постановлению НТО». В действительности решение о ликвидации Комиссии было принято Президиумом ВСНХ в связи с обсуждавшимся там вопросом о сокращении ряда научно-технических учреждений НТО (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 465, л. 91). Коллегия НТО, видимо, во исполнение этого решения в заседании своем 8 декабря того же года (протокол № 68) поручила ПОНТО упразднение Комиссии (там же, ед. хр. 135, л. 12 об.). Однако 14 января 1920 г. коллегия НТО (протокол № 73) пересмотрела свое решение и нашла нужным предложить Петроградской научной комиссии разработать план реорганизации Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера (там же, ед. хр. 464, л. 10).

№ 244

Из журнала Междуведомственного совещания при Особой продовольственной комиссии Северного фронта о необходимости создания Северного научно-промышленного комитета

19 февраля 1920 г.

6) Заключительный доклад тов. Кулика об организации Северного научно-промышленного комитета (см. приложение).*

Постановили. Принимая во внимание громадную территорию, занимаемую нашим Крайним Севером, не укладывающуюся по своим естественноисторическим условиям в определенные административные границы, ее физико-географические особенности и своеобразный строй хозяйственной жизни, крайнюю ненаселенность ее, недостаточность культурных и технических сил, однородность и тесную связь интересов всего обширного полярного побережья, омываемого на всем протяжении Ледовитым океаном, международное значение района, учитывая огромное значение северных промыслов как неиссякаемого источника продовольствия для всей страны, а также и богатство края пушниной и прочим сырьем, долженствующим сыграть значительную роль в будущем русского товарообмена, Совещание считает необходимым существование вневедомственного органа, ведающего всеми вопросами научно-промышленного исследования Северного края.¹

Этот орган должен преследовать цели разработки мер дальнейшего рационального развития экономической и промышленной жизни в общих

* Приложение отсутствует.

интересах Республики, проводя все практические мероприятия через местные хозяйственные органы при условии постоянной технической и научной помощи этим органам.

Учреждаемому органу присваивается наименование «Северный научно-промысловый комитет». Комитет непосредственно подчинен центральной власти, причем необходим ввод представителей центра, и связан тесным сотрудничеством с местными организациями путем создания при Комитете постоянного совещания из представителей заинтересованных учреждений и хозяйственных организаций края, как гражданских, так и армии. Схема организации Комитета должна быть утверждена центром.

Совещание находит крайне важным осуществление в ближайшее время Комитетом следующих задач:

- 1) Исследовать районы, имеющие промысловое значение в Северном крае, и принять меры к их рациональному использованию и охране их.
- 2) Разработать планы научно-промыслового исследования Северного Ледовитого океана, его побережья и островов для развития его промышленности в целях организации ее в государственном масштабе.
- 3) Обследовать и подготовить организацию рыболовства (трески, пикши, сельди, камбалы) и звериного промысла в морях Севера Республики (тюленя, белухи, моржа, нерпы, акулы, кита).
- 4) Организовать холодильное оборудование промысловых районов и снабжение его заготовительными устройствами, как-то: посолочными, консервными заводами, сушилками, копильнями и т. п., выделив в первую очередь постройку типовых холодильников в соответствующих пунктах.
- 5) Разработать планы технических сооружений по утилизации отходов рыбного и звериного промыслов.
- 6) Разработать план морских пароходных рейсов и организации ряда промысловых баз на побережьях Ледовитого океана и его островах.
- 7) Разработать меры по рациональной организации оленеводства.
- 8) Реорганизовать производство замши.
- 9) Организовать получение и хранение оленины и продуктов охотничьего промысла.
- 10) Организовать государственное рыболовство на внутренних водоемах, не имеющих постоянного населения.
- 11) Разработать меры к созданию на северных реках и озерах типовых рыбоводных станций и произвести исследования для выяснения необходимых мероприятий по установлению рациональных основ рыбопромышленности Севера.
- 12) Разработать план организации сухой перегонки дерева на деревообделочных заводах.
- 13) Организовать исследование полезных ископаемых и разработать план добычи (соль, нефть, уголь, торф и руды).
- 14) Принять меры к созданию строительства как промысловых судов, так и предназначенных для холодильного транспорта.
- 15) Поставить:
 - издание описания промысловых животных,
 - » промысловых руководств и карт,
 - » статей по отдельным полезным промысловым отраслям,
 - » по экономике и географии Севера.
- 16) Выяснить возможность использования для технических целей белого угля в отдельных районах.
- 17) Наметить пути сообщения, имеющие значение для экономической жизни Севера.

В целях вышеизложенного, считаясь с необходимостью приступить к осуществлению заданий в ближайшее время, Совещание высказывается

за немедленную организацию Северного научно-промышленного комитета, и утверждение его центральной властью.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 517, л. 9—9 об. Заверенная копия.

¹ Совещание происходило в Вологде. По окончании его Реввоенсовет 6-й армии обратился к В. И. Ленину с просьбой поддержать предложение о создании компетентной организации для работы на Севере. На подлиннике телеграммы В. И. Ленин наложил резолюцию о направлении дела в ВСНХ для отзыва. Приказом ВСНХ от 4 марта 1920 г. при НТО была учреждена Северная научно-промышленная экспедиция. Руководящим органом Севэкспедиции являлся президиум. При нем состоял ученый совет, в ведении которого находилась научная работа экспедиции. Председателем ученого совета был избран акад. А. П. Карпинский, его заместителем — А. Е. Ферсман, членами — Ю. М. Шокальский, Н. М. Книпович и другие известные ученые.

№ 245

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ об утверждении правления Севэкспедиции

27 мая 1921 г.

3. Слушали. Об утверждении правления Севэкспедиции.

Постановили. Ввиду необходимости сконцентрировать управление и руководство всеми работами Северной научно-промышленной экспедиции до представления Положения означенной экспедиции¹ утвердить в качестве начальника экспедиции Р. Л. Самойловича и в качестве коллегии при нем — Н. А. Кулика и С. В. Керцелли.²

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 599, л. 57 об. Копия.

¹ Проект Положения об Экспедиции был рассмотрен и утвержден в заседании бюро Научной комиссии 26 марта 1921 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 600, л. 200—200 об.), но, видимо, еще не получил одобрения коллегии НТО. Основная задача Севэкспедиции, согласно Положению, состояла в производстве «... научно-технических исследований естественных производительных сил Русского Севера в целях наилучшего их практического использования» (§2). Положение определяло средства достижения этой основной задачи, состав и функции руководящих органов Экспедиции, источник ее финансирования и т. д. Необходимо отметить, что для научного руководства работами Севэкспедиции Положение предусматривало создание при президиуме ее ученого совета (§8).

² 2 июня 1921 г. Президиум ВСНХ утвердил ходатайство НТО о назначении Р. Л. Самойловича председателем Севэкспедиции (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 604, л. 40). На 20 июня того же года в Севэкспедиции было организовано семь отрядов и намечено создать еще 18 отрядов общей численностью в 350 человек (там же, ед. хр. 628, л. 103—103 об.). В ноябре Севэкспедиция имела следующие руководящие органы: главное управление, находившееся в Москве, президиум и ученый совет — в Петрограде (там же, л. 7).

№ 246

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ об утверждении Положения о Севэкспедиции

11 декабря 1924 г.

7. Слушали. Проект Положения о Северной научно-промышленной экспедиции при НТО.¹ Докл. Ю. Н. Флаксерман.

Постановили. Проект одобрить, поручить членам коллегии Лапирову-Скобло и Флаксерману окончательно отредактировать его и представить на утверждение ГЭУ ВСНХ СССР.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1029, л. 38.

¹ 27 ноября 1924 г. коллегия НТО (протокол № 294) заслушала доклад начальника Севэкспедиции Р. Л. Самойловича о работах отряда на Новой Земле. Коллегия постановила «отметить выдающуюся энергию и настойчивость в достижении намеченной цели участников экспедиции». Кроме того, было предложено переработать Положение о Севэкспедиции (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1028, л. 150). Это решение коллегии было вызвано тем, что прежнее Положение (см. прим. 1 к док. № 245) уже не соответствовало новым задачам, выдвигаемым перед Севэкспедицией потребностями народного хозяйства.

№ 247

Приказ по ВСНХ СССР об объявлении Положения о Научно-исследовательском институте по изучению Севера

2 марта 1925 г.

1. При сем объявляется для сведения и руководства утвержденное Президиумом ВСНХ СССР 26-го февраля 1925 г. Положение о Научно-исследовательском институте по изучению Севера при НТО.

2. Во изменение приказа по ВСНХ СССР от 30 IX 24 г. за № 677 (Сб. пр., 18)¹ в Штатах НТО Северную научно-промысловую экспедицию впредь именовать «Научно-исследовательский институт по изучению Севера».

Приложение: Положение.

Председатель ВСНХ СССР Ф. Держинский
Начальник АФУ ВСНХ СССР Кацнельсон

ПОЛОЖЕНИЕ О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ СЕВЕРА

I. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА

1. Основной целью института является производство научно-технических исследований и изучение естественных производительных сил Севера СССР для всестороннего и наилучшего их использования.

2. В осуществление основной цели своей деятельности институт выполняет: а) научно-технические исследования в области рыбного, звериного промысла, оленеводства, горной и других областях промышленности, а также разработку новых методов и усовершенствований в области промыслового хозяйства и использования его продуктов, б) экономическое обследование промысловых районов, в) гидрологические, метеорологические, этнографические и другие исследования для выяснения географического характера неисследованных и малоисследованных местностей.

II. УЧРЕЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА

3. В соответствии с изложенными задачами научно-исследовательская работа института на местах производится отдельными экспедициями, формируемыми по нижеследующим дисциплинам: а) рыбный и звериный промыслы, б) экономические исследования, в) этнографические исследования, г) почвенно-ботанические и другие исследования, д) горное дело и геология.

П р и м е ч а н и е. Начальники и участники экспедиций являются временными сотрудниками института и приглашаются на срок выполнения заданий экспедиций.

III. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА

4. Во главе института стоит директор и его помощники, назначаемые Президиумом ВСНХ СССР по представлению НТО.

5. На обязанности директора лежит: а) административно-хозяйственное управление институтом, б) наблюдение за правильным течением научной деятельности института, в) назначение начальников экспедиций, г) распоряжение кредитами института и д) приглашение сотрудников института с соблюдением установленных узаконений, постановлений, правил и распоряжений ВСНХ.

6. Руководство научно-исследовательской работой института лежит на ученом совете, состав которого утверждается коллегией НТО.

7. Ученому совету принадлежит: а) руководство научно-исследовательской работой института, б) составление общего плана исследовательских работ, представляемого на утверждение коллегии НТО, в) согласование общих планов работ с учеными учреждениями, плановыми и хозяйственными органами других наркоматов.

П р и м е ч а н и е . Вопросы в ученом совете решаются простым большинством голосов.

8. Число членов совета определяется в 10 человек, но может быть увеличено или уменьшено по мере надобности.

9. В состав ученого совета входят: а) директор института и его помощники, б) начальники отдельных экспедиций и в) разного рода специалисты по утверждению коллегии НТО . . . *.²

Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР, № 11, 1925, стр. 6—7.

¹ См.: Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР, 1924, № 18, стр. 46.

² В связи с разработкой Типового положения институтов НТО (см. прим. 2 к док. № 50) и необходимостью унифицировать Положения отдельных институтов 31 декабря 1925 г. было утверждено и объявлено для всеобщего сведения приказом № 244 по ВСНХ СССР новое Положение Института по изучению Севера. По сравнению с Положением 1921 г. задачи института стали гораздо шире. Так, например, наряду с прежними задачами перед институтом ставилась разработка вопросов по поднятию производительных сил Севера СССР, широкое ознакомление промышленности и соответствующих технических кругов с результатами деятельности института, содействие в подготовке квалифицированных специалистов. Изменились и пути достижения этих целей. По Положению институт осуществлял свои цели не только снаряжением научно-исследовательских экспедиций, но и посредством лабораторных исследований материалов как собственных экспедиций, так и экспедиций других организаций. Институт производил, кроме того, анализ и испытание различного сырья, установку опытных производств в полузаводском масштабе, а также занимался технической консультацией промышленных и промысловых предприятий и т. д. (§§ 1—2).

В новом Положении четко фиксировалась структура института: он подразделялся на шесть отделов (Промыслово-биологический, Геолого-минералогический, Почвенно-ботанический, Общегеографический, Этнографический, Экономический). При институте состояли Центральная аналитическо-исследовательская лаборатория, опытная научно-промысловая станция, постоянный музей-выставка, библиотека, склад научного снаряжения, парусно-моторные и парусные суда, хранилище научных материалов (§§ 3—5). Раздел III Положения посвящен задачам и функциям руководящих органов института. Во главе института стояла коллегия, председателем которой являлся директор института (в прежнем Положении коллегия отсутствовала).

Для усиления связи института с учеными учреждениями и хозяйственными органами согласно Положению при институте состоял совет содействия с функциями, сходными с аналогичными учреждениями других институтов НТО (см., например, док. № 225, §§ 17—20). Кроме того, Положение предусматривало организацию при институте технических совещаний (§§ 15—21), задачи которых также

* Далее опущена часть документа (§§ 10—19) о правах и средствах института.

были сходны с подобными учреждениями прочих институтов НТО (см. док. № 225, §§ 21—24). Особые разделы Положения были отведены правам института и источникам его финансирования (§§ 22—31). Текст Положения опубликован в «Сборнике постановлений и приказов по промышленности» (№ 6, 1925, стр. 77—80).

Институт механической обработки полезных ископаемых

№ 248

*Из протокола заседания коллегии Горного совета ВСНХ¹
об организации Механобра*

3 февраля 1920 г.

Слушали. Вопрос организации Института механической обработки полезных ископаемых.

Г. О. Чечетт читает доклад о необходимости организации особого института МОПИ, излагая мотивы учреждения, цели и задачи, схему организации, примерный штат служащих, характер исполняемых в институте работ, способ оплаты и проч. Мотивом учреждения института является государственное значение обогащения в смысле определения промышленных запасов месторождения, бережливого отношения к месторождениям, упрочения горнопромышленных предприятий и увеличения ценности.

Задачей института являются научные изыскания в области обогащения, испытания обогащения — проектирование фабрик, наблюдение за постройкой и пуск в ход, подготовка специалистов и проч. Институт имеет: 1) лаборатории для изысканий, 2) испытательную станцию, 3) техническое проектное бюро, 4) Статистический отдел, 5) учебную лабораторию и разные вспомогательные учреждения. Институт МОПИ входит в состав Горного факультета Петроградского горного института² и пользуется лабораториями и испытательной станцией последнего, способствует исполнению своей задачи по подготовке специалистов. Штатные должности оплачиваются по ведомостям Горного института, для чего служит готовый административно-служебный аппарат . . .*

В прениях по поводу доклада принимали участие тов. Сыромолотов и тов. Кисельников. Соглашаясь с основными мотивами учреждения института МОПИ и его задачами, тов. Сыромолотов указывает на невозможность соединения предполагаемого Института МОПИ с Горным институтом. По его мнению, Институт МОПИ должен представлять самостоятельное учреждение Горного совета с собственным административно-служебным аппаратом, собственной сметой по Горному совету, собственными учреждениями, лабораторией, испытательной станцией, чертежными и проч., совершенно независимо от Горного института, допуская впредь до приискания помещения и сооружения собственной лаборатории производить временно свои операции во всяких других существующих в настоящее время государственных учреждениях. Необходимо выработать положения института, штаты, программу работ на текущий год и смету.

Постановили. 1) Признать принципиально желательным учреждение Института МОПИ Горного совета. Институт этот должен быть самостоятельным учреждением Горного совета с собственным помещением и лабораториями.

* Часть текста о производственной работе опущена.

2) Поручить тов. Кисельникову совместно с Г. О. Чететом выработать к следующему заседанию положения института, штаты, программу работ на 1920 г. и смету.³

3) Просить Г. О. Чететта приготовить в 3 экземплярах готовые проекты магнитно-обогащительной фабрики и агломерационной фабрики . . . * завода.

4) Просить Г. О. Чететта приготовить в 3 экземплярах все чертежи Вольфрамовой фабрики на Баевке и уплатить за изготовление копии по 500 руб. за каждую копию чертежей и 20 000 [руб.] премии.

ЛГАОРСС, ф. 3008, оп. 1, ед. хр. 7, л. 10—10 об. Заверенная копия.

¹ Горный совет ВСНХ был образован в апреле 1918 г. К 1920 г. находился при Главном геодезическом управлении (см. о нем прим. 1 к док. № 121). Горный совет состоял из семи главков, ведающих разведкой, добычей и обработкой полезных ископаемых.

² См. прим. 5 к док. № 67.

³ 7 февраля 1920 г. коллегия Горного совета утвердила Положение об институте (текст Положения см.: ЛГАОРСС, ф. 3008, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 13—14 об.) и санкционировала учреждение института. Директором был назначен Г. О. Чететт, которому поручалось «немедленно приступить к организации работ и представить в ближайший срок кандидатов [в] член[ы] президиума на утверждение». Кроме того, была принята программа работ института на 1920 г. (протокол заседания коллегии Горного совета от 7 февраля 1920 г. см.: там же, л. 11—11 об.).

№ 249

Из протокола организационного собрания Механобра¹

13 февраля 1920 г.

1. Слушали. Г. О. Чететт сообщает об учреждении института, его задачах, положениях** и штатах и предлагает из числа присутствующих заместить главные штатные должности по отделам, причем он, Чететт, утвержден Горным советом в должности директора.

Постановили. Директор — Г. О. Чететт, делопроизводитель — Н. П. Лифлянд, заведующий лабораторными работами — С. Е. Андреев, заведующий техническим бюро — Л. Б. Левенсон, заведующий Статистическим и Издательским отделами — И. И. Роговин.

2. Слушали. Управление делами института, согласно положению, вручается президиуму из трех лиц: директора, сосредотачивающего в себе всю исполнительную власть, его помощника и заместителя.

Постановили. а) Состав президиума: 1) директор — Г. О. Чететт, 2) помощник — Н. П. Лифлянд, 3) заместитель — Л. Б. Левенсон. Директор является председателем президиума.

б) Президиум представляет высший орган, заседает 1 раз в неделю и все решения его заносятся в особую Книгу постановлений и скрепляются подписью директора.

в) Директор имеет право самолично издавать обязательные постановления, не выходящие из пределов Положения института и постановлений президиума. Все подобные постановления вносятся в ту же Книгу постановлений и представляются президиуму. Члены президиума получают мандат от директора на право подписи чеков и всех бумаг от имени института.

* Далее одно слово неразборчиво.

** Так в тексте.

д) Для обсуждения дел общего характера при директоре института учреждается совещательный орган — совет, состоящий из заведующих главными отделами и лиц кооптированных. В состав совета входят: 1) директор, 2) секретарь, 3) делопроизводитель, 4) бухгалтер, 5) заведующий хозяйством, 6) заведующий лабораторией и испытательной станцией, 7) заведующий техническим бюро, 8) заведующий статистическим отделом, 9) заведующий издательским отделом.

3. Слушали. Мероприятия, подлежащие к немедленному осуществлению, и способы этого осуществления.

Постановили. 1) Для канцелярии и Отдела общего проектирования нанять немедленно помещения и оборудовать их соответствующей утварью. 2) Приступить немедленно к организации делопроизводства, бухгалтерии и счетной части. 3) Приступить немедленно к исполнению очередных работ по производству: а) опытов, в) проектов, с) работ Статистического и Издательского отделов. 4) Для лабораторных работ войти в соглашение с Горным институтом для предоставления помещения. 5) Проектирование допустить по частным квартирам и войти в соглашение с Горным институтом о предоставлении временного помещения для чертежных работ. 6) По Статистическому и Издательскому отделам — приступить к регистрации имеющегося материала и составлению программы возможной издательской деятельности. Предоставить временно возможность заниматься в частной квартире . . .*

3. Заведующему хозяйством поручить немедленно: 1) попечение о приобретении нужных материалов в достаточном количестве: 1. по канцелярии; 2. по лаборатории; 3. по техническому бюро, 2) завести материальную книгу и вести точный учет прихода и расхода материалов, 3) завести инвентарную книгу и вести точный учет инвентаря.

4. Заведующему лабораторными работами:

1) выяснить нужное количество материалов и приборов для производства намеченных опытов, 2) пригласить нужных помощников, 3) организовать работы по испытанию радиевой руды, подмосковных углей и сланцев по способу Blanc—Henry.

5. Заведующему техническим бюро выяснить нужные материалы для очередных работ. Пригласить ответственного руководителя Строительным отделом и нужных сотрудников и чертежников по организации проектирования сланцевой фабрики и лабораторных машин.

6. Заведующему Статистическим отделом:

1) Ознакомиться с архивом имеющихся работ и произвести регистрацию всего имеющегося материала. 2) Заняться разбором статистического материала по Подмосковному и Донецкому бассейнам и железнорудному делу на Урале и Ю. России. 3) Определить возможный объем издательской деятельности, исходя из сметы в 1 000 000 руб., и наметить план деятельности и программу журнала.

7. Заведующему Общим отделом проектирования приступить к составлению общих проектов по Подмосковному бассейну и сапропелю.

8. Директору выработать соображения относительно получения институту постоянного общего помещения.

ЛГАОРСС, ф. 3008, оп. 1, ед. хр. 6, лл. 1—2.

¹ На собрании присутствовали Г. О. Чечетт, Н. П. Лифлянд, С. Е. Андреев, Л. Б. Левенсон, И. И. Роговин. В течение февраля—июля 1920 г. проходили заседания совета и президиума института, где продолжалось обсуждение организационных вопросов (ЛГАОРСС, ф. 3008, оп. 1, ед. хр. 6, лл. 3—11 об.).

* Далее опущена часть текста о замещении должностей и ближайших задачах канцелярии и бухгалтерии (§ 4 и § 5, пп. 1, 2).

*Приказ по ВСНХ СССР о передаче Механобра
в ведение НТО¹*

23 сентября 1924 г.

Президиум ВСНХ СССР в заседании своем от 10-го сентября с. г. постановил: 1) Изъять Институт механической обработки полезных ископаемых («Механобр») из ведения Горного отдела ГЭУ и включить его в общую сеть институтов Научно-технического отдела (НТО). 2) Утвердить представленный проект устава «Механобра».

Справка: п. 6248 прот. засед. Президиума ВСНХ СССР от 10 IX с. г. № 397/347. Приложение: устав.*²

Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР, № 18, 1924, стр. 56.

¹ Вопрос о переходе «Механобра» в ведение НТО стоял в повестке дня коллегии НТО 24 июля 1924 г. (протокол № 282), см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1025, л. 36. Вышеприведенное постановление Президиума ВСНХ от 10 сентября коллегией НТО рассматривала 16 сентября (протокол № 287), см.: там же, ед. хр. 1026, л. 62. По решению коллегии наблюдение за деятельностью института было возложено на Н. М. Федоровского.

² Устав определял цели и задачи, структуру, состав и функции руководящих органов, источник средств «Механобра», порядок их расходования и т. д. Полный текст устава опубликован в «Сборнике приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР» (№ 18, 1924, стр. 56—57). 23 октября 1925 г. Президиум ВСНХ утвердил Положение Института механической обработки полезных ископаемых, разработанное на основе Типового положения института НТО (см. прим. 2 к док. № 50) и содержавшее в связи с этим ряд новых пунктов, отсутствовавших в уставе, например, о задачах технического совещания, совете содействия при институте и т. д. Кроме того, Положение шире по сравнению с уставом излагало цели института, более четко и дифференцированно определяло функции руководящих органов «Механобра» и т. д. (Полный текст Положения см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1173, лл. 24—30).

Государственный экспериментальный электротехнический институт

Постановление СТО об учреждении ГЭЭИ

5 октября 1921 г.

В целях научно-экспериментального изучения и разработки всех вопросов электротехники, выдвигаемых текущей жизнью и проведением электрификации Республики, а также для подготовки высококвалифицированных специалистов Совет Труда и Обороны постановил:

Учредить в Москве при Научно-техническом отделе ВСНХ Государственный экспериментальный электротехнический институт, возложив на ВСНХ координирование деятельности института с прочими научными учреждениями Республики.¹

Председатель Совета Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин)

«Исторический архив», № 5, 1961, стр. 12.

¹ Вопрос о создании ГЭЭИ рассматривался коллегией НТО 16 мая 1921 г. (протокол № 141) наряду с вопросом об организации Теплотехнического института.

* Текст устава опускается.

Докладчиками выступали К. А. Круг и М. Я. Лапиров-Скобло. Коллегия постановила «войти в Совнарком через Президиум ВСНХ с ходатайством, чтобы Теплотехнический и Электротехнический институты были переданы в ведение НТО. . .». Группам лиц, работающих по организации институтов, было поручено согласовать Положения обоих институтов с Положениями существующих институтов и учреждений НТО. Кроме того, был зафиксирован круг лиц — организаторов институтов. По ГЭЭИ были названы К. А. Круг, Н. Н. Вашков, М. Я. Лапиров-Скобло, К. И. Шенфер, М. В. Шулейкин и Л. К. Рамзин (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 599, л. 55 об.). Возможно, что и в дальнейшем Коллегия НТО обсуждала различные вопросы, связанные с созданием ГЭЭИ. Но, к сожалению, протоколы заседаний коллегии за 1921 г. сохранились не полностью, так что трудно проследить эту сторону организации института за время с мая по октябрь 1921 г.

№ 252

Резолюция В. И. Ленина на письме проф. К. А. Круга

17 декабря 1921 г.

Прошу прочесть, обратить *сугубое* внимание и всячески постараться выполнить (через Малый Совет, вероятно).

Если встретятся трудности, *предупредить* меня.¹

В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 75.

¹ Резолюция адресована Н. П. Горбунову в связи с письмом К. А. Круга В. И. Ленину, где К. А. Круг просил Владимира Ильича оказать содействие ГЭЭИ в предоставлении помещений и средств для закупки за границей необходимого оборудования (письмо К. А. Круга не обнаружено). 9 февраля 1922 г. К. А. Круг пишет В. И. Ленину письмо о том, что до сих пор ничего не сделано. 16 февраля Владимир Ильич поручил Е. А. Литкенсу в двухнедельный срок найти и предоставить ГЭЭИ помещение (см.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 171).

№ 253

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ об отпуске ГЭЭИ средств на устройство особого здания для лаборатории токов высокого напряжения

23 августа 1922 г.

9. Слушали. Ходатайство Государственного экспериментального электротехнического института по вопросу о месте установки Лаборатории токов высокого напряжения. Докладчик: Ю. Н. Флаксерман.

Постановили. Принимая во внимание, что в надлежащем оборудовании института заинтересованы Госплан и СТО, а также и Председатель Совнаркома В. И. Ленин,¹ возбудить через Президиум ВСНХ перед Советом Народных Комиссаров ходатайство об отпуске шестидесяти миллиардов (60 000 000 000) рублей на устройство особого здания для Лаборатории токов высокого напряжения и поручить институту составить по этому вопросу исчерпывающую докладную записку.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 716, л. 105. Заверенная копия.

¹ См. док. № 252.

*Протокол заседания совета ГЭЭИ о дальнейшем направлении
деятельности института*

28 февраля 1923 г.

Слушали. Сообщение директора ГЭЭИ о чрезвычайно тяжелом положении института.

ГЭЭИ переехал в занимаемое им ныне помещение в июле месяце. Получавшиеся им от НТО в прошлом году (1922 г.) средства в размере около 7 миллиардов руб. 21 г. ежемесячно ГЭЭИ употреблял главным образом на ремонт помещения, на приобретение машин и на внутреннюю проводку.¹ Приборы институт в небольшом количестве получал от НТО, и до прибытия оборудования, заказанного за границей, институт во многих случаях пользовался и пользуется заимообразно из Электротехнической лаборатории МВТУ. С падением курса рубля возможность для института закончить хотя бы внешнее оборудование, хотя бы в самых грубых чертах, все суживалась, а с января месяца положение института сделалось прямо катастрофическим. За январь и февраль институт ничего не получал, кроме части заработной платы. Не уплачена часть жалования служащим за январь и за вторую половину февраля. По-видимому, НКФ* не отпустит причитающейся ГЭЭИ суммы за прошлое время, так как предполагаемая на днях выдача будет сделана уже в счет мартовского ассигнования. Если институт мог пережить эти месяцы и не заморозить здания, то лишь благодаря субсидии Главэлектро² в январе месяце. Институту по ориентировочной смете будут отпускаться некоторые средства, но ввиду предстоящих институту больших расходов по оплате железнодорожных грузов, по окончанию строительных работ и по оборудованию этих средств явно не будет хватать. Не будет хватать также на заработную плату, так как отпускаемые по сей статье суммы не соответствуют тем ставкам, по которым институту приходится платить вознаграждение.

Работа института протекает в невероятно тяжелых условиях. У института нет своей мастерской, даже на приобретение самых необходимых слесарных и монтажных инструментов у института нет средств. Кроме того, институтом заказан заводу «Динамо» щит, который почти закончен на заводе, но уплатить за который институт не в состоянии. К. А. Круг полагает, что в работе ГЭЭИ как учреждения, которое имеет своей целью обслуживать электропромышленность в широком смысле этого слова, заинтересовано в первую очередь Главэлектро, и он надеется, что Главэлектро придет на помощь институту, поможет ему оборудовать институт и будет отпускать ему некоторые средства на пополнение заработной платы и на постановку экспериментальных работ.

М. Я. Лапиров-Скобло указывает на жизненность института, который в течение короткого времени сумел развить свою деятельность и которому предстоит в будущем большая работа. К сожалению НТО, живя на государственном бюджете и не имея в своем ведении производственных предприятий, откуда он мог бы черпать дополнительные средства, не в состоянии в должной мере прийти на помощь институту. М. Я. Лапиров-Скобло, ссылаясь на пример Химического института имени Карпова,³ поддерживаемого химической промышленностью, также полагает, что Главэлектро, заинтересованное в ГЭЭИ, могло бы ему оказывать регулярную материальную поддержку.

* Народный комиссариат финансов.

М. К. Поливанов указывает на ряд практических задач, стоящих перед электростроительством, требующих экспериментального разрешения, которое предполагается осуществить при участии ГЭЭИ. М. К. Поливанов проводит параллель между ГЭЭИ и Теплотехническим институтом имени Гриневецкого и Кирша.⁴ Теплотехнический институт широко финансируется ГУТом,⁵ и ГЭЭИ также должен был бы поддерживаться Главэлектро.

Представитель Главэлектро А. Г. Колосов, признавая большое значение для Главэлектро ГЭЭИ, высказывает сожаление, что скудость средств Главэлектро не позволяет ему в полной мере прийти на помощь институту и гарантировать ему широкую поддержку. При современном положении Главэлектро А. Г. Колосов считает возможным субсидировать ГЭЭИ ежемесячно в размере 1500—1600 товарных рублей с пересчетом на дензнаки по индексу Госплана, начиная с февраля месяца, на пополнение заработной платы и постановку работ, и, кроме того, мог бы взять на себя расчет с заводом «Динамо» за изготавливаемый институту щит и взять на себя оборудование мастерской путем предоставления институту необходимых станков натурой. При этом А. Г. Колосов считает необходимым оформление взаимоотношений между Главэлектро и ГЭЭИ, а также получение определенного эффекта от передаваемых субсидий. В частности, А. Г. Колосов считает желательным, чтобы ГЭЭИ пошел навстречу производственным задачам, стоящим перед электропромышленностью, требующим предварительных лабораторных исследований, и давал бы возможность лицам, работающим непосредственно в производстве, непосредственно участвовать в этих работах.

К. А. Круг приветствует пожелания Главэлектро. Он полагает, что связь между ГЭЭИ и Главэлектро проще всего осуществить таким образом, что Главэлектро через командированное им лицо войдет в президиум института, что касается второго пожелания, то институт в меру своего оборудования и наличия средств стремится и будет стремиться отвечать запросам практической жизни. Институт выполняет уже в настоящее время ряд заданий Главэлектро и других ведомств. Кроме того, совместно с Обществом электротехников⁶ и Московским отделением ЦЭСа⁷ институт в ближайшее время, лишь только будут ассигнованы средства и прибывает заказанное за границей оборудование, приступит к работам: 1) по изучению новых источников света и новых осветительных арматур и 2) к изучению явлений перенапряжений на длинных электропередачах. В стенах института уже работает ряд лиц, командированных разными ведомствами для участия в работах, выполняемых по их поручению. К. А. Круг полагает, что тесный контакт института с практической жизнью и привлечение к его работам лиц, непосредственно стоящих у производства, является не только желательным, но и необходимым для плодотворной работы института.

Постановили. 1) Благодарить Главэлектро в лице А. Г. Колосова за то содействие, которое Главэлектро готово оказать Институту.

2) Предложить директору института войти в Главэлектро с официальным предложением делегировать своего представителя в президиум ГЭЭИ и ходатайствовать об ассигновании ГЭЭИ ежемесячно, начиная с 1-го февраля, 1 500 товарных рублей по индексу Госплана, об уплате счета за распределительный щит и об оборудовании мастерской.⁸

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 854, лл. 80—81 об.

¹ Коллегия НТО неоднократно в своих заседаниях рассматривала вопросы, касающиеся финансирования ГЭЭИ. Так, например, 28 ноября 1922 г. (протокол № 220) было решено ходатайствовать перед Президиумом ВСНХ об отпуске инсти-

туту 5 млн. руб. «на окончание строительных и ремонтных работ» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 716, л. 141).

² Главэлектрo образовано в 1921 г. из Электрoотдела ВСНХ.

³ О нем см. док. №№ 262, 263.

⁴ Научно-исследовательское учреждение, основан в июле 1921 г. по постановлению СТО при Главном управлении по топливу ВСНХ для изучения и разработки практических вопросов теплотехники. Впоследствии переименован во Всесоюзный теплотехнический институт им. Ф. Дзержинского.

⁵ Главное управление топливной промышленности ВСНХ, образовано в 1921 г. из Главтопа ВСНХ.

⁶ Видимо, имеется в виду Электротехнический отдел Русского технического общества, созданный в 1880 г. для объединения русских электротехников.

⁷ См. прим. 2 к док. № 85.

⁸ 26 марта 1923 г. коллегия НТО приняла к сведению согласие Главэлектрo авансировать ГЭЭИ ежемесячно в размере 1500 руб. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 854, л. 38 об.).

№ 255

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ о реорганизации ГОФТИ в отделение ГЭЭИ

21 мая 1923 г.

8. Слушали. а) Ходатайство ГЭЭИ об оказании помощи институту в деле надлежащей организации и развития магнитометрических работ и б) Доклад комиссии по реорганизации ГОФТИ.¹ Докладчики М. Я. Лапиров-Скобло, Н. М. Федоровский.

Постановили. а) Дальнейшее отдельное существование ГОФТИ при настоящей его организации и структуре признать нецелесообразным.

б) Передать все помещения ГОФТИ со всем оборудованием Государственному экспериментальному электротехническому институту в качестве его отделения.

в) Во всех помещениях ГЭЭИ, как на Гороховской, 23, так и в Большом Афанасьевском пер., разместить все ныне существующие отдельные лаборатории ГЭЭИ и ГОФТИ, включая сюда также лаборатории Акустическую (Комзвук), Магнитометрическую (проф. В. К. Аркадьева), Исследования твердого вещества (проф. Г. В. Вульфа).²

г) Приведение в исполнение настоящего постановления возложить на комиссию в составе: акад. В. Н. Ипатьева (председатель), М. Я. Лапирова-Скобло и Ю. Н. Флаксермана.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 851, л. 42. Заверенная копия.

¹ ГОФТИ был организован в Москве по решению коллегии НТО (протокол № 187) от 28 февраля 1922 г. Тогда же было утверждено Положение института, и ученому совету ГОФТИ было предложено представить коллегии НТО кандидатов в члены коллегии института (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 716, лл. 26 об.—27). Инициаторами создания института являлись В. Д. Зернов, Н. А. Капцов, Н. П. Неклепаев, В. И. Романов, М. В. Шулейкин и Н. Н. Яроцкий. 8 мая состоялось заседание ученого совета ГОФТИ и комиссии по его организации, где все перечисленные лица были намечены в состав коллегии ГОФТИ (там же, ед. хр. 720, л. 108). 10 января 1923 г. коллегия НТО (протокол № 226) рассмотрела заявление ряда сотрудников ГЭЭИ о необходимости координации работ ГЭЭИ и ГОФТИ (там же, ед. хр. 851, л. 1 об.). 14 мая коллегия НТО (протокол № 235) постановила поручить особой комиссии в составе М. Я. Лапирова-Скобло, Н. М. Федоровского и Ю. Н. Флаксермана разработать проект реорганизации ГОФТИ (там же, л. 26 об.).

² См. также прим. 1 к док. № 226 и прим. 1 к док. № 227.

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ об утверждении отделений, лабораторий и правления ГЭЭИ

2 июля 1923 г.

3. Слушали. Соображения ГЭЭИ о порядке слияния ГОФТИ и ГЭЭИ и о формах общего управления.¹ Докладчик М. Я. Лапиров-Скобло.

Постановили. а) Соображения ГЭЭИ, представленные в коллегию НТО в виде докладной записки от 28 июня с. г. № 1322, признать правильными.

б) Утвердить при ГЭЭИ нижеследующие отделения и лаборатории, во главе которых будут стоять следующие лица:

- 1) Измерительное отделение — заведующий В. С. Кулебакин.
- 2) Машинно-аппаратное отделение — К. И. Шенфер.
- 3) Отделение высокого напряжения — Л. И. Сиротинский.
- 4) Магнитометрическое отделение — В. К. Аркадьев.
- 5) Вакуумтехническое отделение — В. И. Романов.
- 6) Рентгенологическое отделение — Ю. В. Вульф.
- 7) Отделение слабых токов — В. И. Коваленков.
- 8) Радиоотделение — М. В. Шулейкин.
- 9) Акустическая лаборатория — Н. Н. Андреев.
- 10) Лаборатория ультрафиолетовых лучей — Н. Н. Яроцкий.

в) Утвердить следующий состав правления ГЭЭИ: директор института К. А. Круг; заместитель директора, он же помощник директора по научно-технической части К. И. Шенфер; помощник директора по хозяйственно-административной части В. С. Кулебакин; члены правления: представитель НТО М. Я. Лапиров-Скобло, представитель Главэлектро С. А. Кукель, представитель Общества электротехников М. К. Поливанов, проф. Ю. В. Вульф и М. В. Шулейкин. . . *

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 851, лл. 57 об.—58 об. Заверенная копия.

¹ 21 июня 1923 г. коллегия НТО (протокол № 239) рассмотрела результат деятельности комиссии, созданной для разработки основ объединения обоих институтов (см. прим. 1 к док. № 255), подтвердила необходимость органического слияния ГЭЭИ и ГОФТИ и установила окончательный срок этого слияния — 1 июля (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 851, л. 55).

*Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ
об одобрении деятельности ГЭЭИ и необходимых изменениях
в его структуре*

19 февраля 1925 г.

2. Слушали. Доклад директора ГЭЭИ К. А. Круга о связи с промышленностью института и постановление правления ГЭЭИ от 16-го февраля 1925 г. о необходимых организационных мероприятиях.¹ Докладчики — К. А. Круг, М. Я. Лапиров-Скобло, Г. В. Вульф, В. И. Романов.

В прениях по докладу проф. В. И. Романов, протестуя против присоединения Вакуумтехнического отдела ГЭЭИ к Радиоотделу, настаивал

* Опущена часть текста (пп. «г» и «д») о внутреннем распорядке работ института.

на необходимости самостоятельного существования Вакуумтехнического отдела и даже выделения последнего из состава ГЭЭИ.

Представитель Главэлектро В. К. Корзун заявил, что по мнению Главэлектро, выделение Вакуумтехнического отдела из состава ГЭЭИ абсолютно невозможно, ибо лишит Радиоотдел и другие отделы института необходимых связанных с ними лабораторий. Объединение Вакуумтехнического и Радиоотдела целесообразно и необходимо.

Постановили. 1) Доклад директора ГЭЭИ К. А. Круга по вопросу о деятельности института одобрить, отметив связь последнего с промышленностью. 2) Считать необходимым произвести следующие изменения в структуре института: а) Отдел испытания материалов слить с Отделом высокого напряжения, так как работы этих отделов тесно связаны между собой. б) Акустическую лабораторию присоединить к Отделу слабых токов. в) Вакуумтехнический отдел соединить с Радиоотделом. Предложить правлению ГЭЭИ заслушать в ближайшем заседании план работ объединенного отдела и форму его организации с обеспечением полной возможности развития работ по вакуумной технике. г) Рентгенотехнический отдел проф. Г. В. Вульфа перевести из ГЭЭИ в Институт прикладной минералогии и металлургии, обязав правление ГЭЭИ финансировать Рентгенотехнический отдел в прежних размерах до 1 октября 1925 г.² д) Считать необходимым выделить из состава ГЭЭИ лабораторию у-лучей.

Поручить комиссии в составе: Ф. В. Ленгник (председатель), В. Е. Грум-Гржимайло, М. К. Поливанов, А. К. Тимирязев и М. Я. Лапилов-Скобло — разрешить вопрос о формах дальнейшего существования этой лаборатории, ее дальнейшей работе. Созыв комиссии поручить М. Я. Лапилову-Скобло.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1157, л. 6 об.—7.

¹ Текст доклада К. А. Круга (подлинник), где содержится предложение ряда организационных мероприятий, направленных к установлению более тесной связи института с промышленностью, имеется в ЦГАНХ (ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1157, лл. 17—18 об.). Правление ГЭЭИ поддержало эти предложения (см. протокол заседания правления: там же, лл. 15—16 об.).

² См. также прим. 1 к док. № 226 и прим. 1 к док. № 227.

№ 258

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ о реорганизации ГЭЭИ во Всесоюзный электротехнический институт

24 июля 1925 г.

1. Слушали. Доклад комиссии по проекту развития Государственного экспериментального электротехнического института во исполнение постановления коллегии НТО от 10 июля с. г. (протокол № 321, п. 3).¹ Докладчик Ю. Н. Флаксерман.

Постановили. Утвердить разработанный комиссией ориентировочный план сооружения Всесоюзного электротехнического института:² а) Установить ориентировочную сумму на постройку и оборудование Института в 6 300 000 руб. б) Установить общую кубатуру зданий, включая вспомогательные постройки, но без жилого корпуса, в 123 680 куб. м. в) Утвердить порядок очередности построек и оборудования, установленный комиссией. г) Признать необходимым отпустить на строительные работы первой очереди в 1925—1926 г. 1 916 000 руб. и, кроме того,

на оборудование 500 000 руб. д) Ввиду того, что в контрольную цифру по бюджету НТО на 1925/26 г. включено на сооружение ВЭИ лишь 1 500 000 руб., поручить комитету по сооружению ВЭИ изыскать источники покрытия недостающих средств. е) Предложить Государственному электротехническому институту немедленно приступить к детальной разработке проекта. ж) Ввиду имеющихся предложений об установлении известных очередей в области строительства вследствие быстрого развития плана строительства и возможной нехватки строительных материалов ходатайствовать перед Президиумом ВСНХ о включении строительства Всесоюзного электротехнического института в 1925/26 г. в первую очередь и об обеспечении его необходимыми строительными материалами лучшего качества и, по возможности, по льготным ценам. . . *

3. Слушали. Положение о Всесоюзном экспериментальном электротехническом институте. Докладчик М. Я. Лапиров-Скобло.⁴

Постановили. 1. а) Принять внесенный проект в основу. Всесоюзный институт должен состоять из двух институтов: Института общей электротехники и Радиоинститута. Исключить вхождение в правление по должности заведующего Опытным заводом, добавив, что в состав правления могут входить лица, персонально назначаемые коллегией НТО. Из названия института исключить слово «экспериментальный». Дополнить § 1 Положения: «. . . и для выполнения заданий электропромышленности и электроэксплуатации в области разрешения научно-технических исследовательских вопросов».

б) Передать проект Положения для окончательной проработки в комиссию, предоставив всем участникам вносить свои поправки и замечания в эту комиссию. Предложить комиссии закончить работу в двухнедельный срок.

Утвердить комиссию в следующем составе: от НТО — М. Я. Лапиров-Скобло, И. И. Воронков, А. С. Хирнов, от Главэлектро⁵ — Я. Н. Шпильрейн, от ГЭТ⁶ — Б. И. Буховцев, от Треста слабых токов⁷ — т. Павлов, от МОГЭС — А. И. Эйсмонт, от ГЭИ — К. А. Круг, от Нижегородской радиолaborатории⁸ — И. В. Селиверстов.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1163, лл. 3—4.

¹ 10 июля 1925 г. коллегия НТО рассматривала проект реорганизации ГЭИ, представленный в докладе К. А. Круга и М. Я. Лапирова-Скобло. В докладе отмечалось, что для должного развития научно-исследовательской работы в институте «соответственно требованиям нашего народного хозяйства» необходимо в кратчайший срок построить для ГЭИ девять новых зданий, оборудовать их новыми приборами, увеличить штаты. На все эти мероприятия предполагалось израсходовать единовременно 6 842 697 руб. (полный текст доклада см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1163, лл. 25—33). Коллегия НТО постановила передать этот проект в комиссию, куда вошли М. А. Бонч-Бруевич, К. А. Круг, П. П. Лазарев, М. Я. Лапиров-Скобло, Ю. Н. Флаксерман, С. А. Чаплыгин и представители Народного комитета путей сообщения, Главэлектро и других заинтересованных учреждений (см.: там же, ед. хр. 1162, л. 4—4 об.).

² Вопросы организации ВЭИ рассматривались 15 июля на совещании при ГЭИ, на котором присутствовали М. А. Бонч-Бруевич, К. А. Круг, М. Я. Лапиров-Скобло и И. В. Селиверстов. После обсуждения был принят проект Положения о ВЭИ, внесенный М. А. Бонч-Бруевичем, обсуждался также вопрос о создании при НТО комитета по сооружению ВЭИ (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1163, л. 6—6об.).

³ 12 сентября коллегия НТО (протокол № 327а) приняла Положение о комитете по сооружению ВЭИ (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1164, л. 126 об.). Это решение, а также состав комитета были утверждены Президиумом ВСНХ 28 сентября, о чем извещали приказы №№ 7 и 8 по ВСНХ СССР от 5 октября, опубликованные в «Сборнике постановлений и приказов по промышленности» (№ 1, 1925, стр. 21—25).

* Опущена часть текста о создании при НТО комитета по сооружению ВЭИ.³

⁴ Положение о ВЭИ Президиум ВСНХ утвердил в заседании 28 сентября. Текст Положения также опубликован в «Сборнике приказов и постановлений по промышленности» (№ 1, 1925).

Открывает Положение раздел о задачах института и путях их осуществления. В качестве этих задач предусматривалось создание объединенного научного руководства в деле развития электротехники как в части ее научных достижений, так и в области использования этих достижений; выполнение заданий ведомств, электропромышленности и электроэксплуатации в разрешении научно-технических исследовательских вопросов; широкое ознакомление ведомств, электропромышленности и соответствующих технических кругов с работами института и с достижениями в области электротехники, а также содействие подготовке квалифицированных специалистов (§ 1). Средства исполнения этих задач перечислены в § 2. Раздел II Положения был посвящен структуре института и предусматривал наличие в ВЭИ двух институтов: Общей электротехники и Радиоинститута. По Положению при ВЭИ мог существовать Опытный завод, мастерские и специальные опытные отделения при промышленных предприятиях для проверки в полувзводском масштабе лабораторных достижений. Институты ВЭИ должны работать в полном контакте с промышленностью и заинтересованными ведомствами (§§ 4–7). Раздел III Положения отведен задачам и функциям руководящих органов ВЭИ (правления, его председателя, директоров институтов ВЭИ). Положение предусматривало наличие в ВЭИ, подобно другим институтам НТО, совета содействия и технических совещаний (§§ 18–24). Закljučают Положение разделы о правах и средствах ВЭИ.

⁵ См. прим. 2 к док. № 254.

⁶ Государственный электротрест сильного тока, учрежден в 1921 г.

⁷ Государственный электротехнический трест заводов слабого тока, организован в 1921 г. В его ведении находился ряд заводов по изготовлению радиоаппаратуры.

⁸ Научно-производственное учреждение, работавшее в 1918–1928 гг.

Научный химико-фармацевтический институт

№ 259

Письмо Научного химико-фармацевтического института в НТО ВСНХ с ходатайством о переходе института в ведение НТО

Не позднее 3 апреля 1922 г.*

Научный химико-фармацевтический институт¹ Главхима ВСНХ² обращается в НТО с предложением взять институт в свое ведение.³

Научный химико-фармацевтический институт, сильно развившийся в последнее время и во многих отношениях создавшийся заново, казалось, достиг степени внутреннего развития и окреп настолько, чтобы взять на себя полную ответственность за разрешение задач, стоящих перед русской химико-фармацевтической промышленностью. В это тяжелое время стоило огромных трудов увеличить рабочую площадь института, оборудовать новые отделения и снабдить их посудой и реактивами, создать законченную научно-техническую программу работ и достигнуть в ее выполнении значительных результатов. Лишь благодаря строгому духу научной ответственности работа могла быть поднята на уровень академической высоты. Уже одно то, что никто из врачей не работал по совместительству, большинство же работников проводило за лабораторным столом и дни и вечера, указывает на то, что исследовательская работа сотрудников шла не за страх, а за совесть.

* Датируется по времени рассмотрения ходатайства коллегией НТО (см. док. № 260).

До конца минувшего года институт был в ведении Главфармозава.⁴ С ликвидацией Фармозава и превращением его в Фарматрест институт перешел в ведение Главхима. Общее сокращение штатов, к сожалению, коснулось и института, несмотря на полное одобрение, которое заслужил институт со стороны Главхима после заслушания доклада о деятельности его в техсовете. Вследствие сокращения на 30 человек (из которых двадцать специалистов), согласно поданной Главхимом президиуму ВСНХ твердой смете, институту пришлось прервать целый ряд интересных работ, но тем интенсивнее стала деятельность оставшихся сотрудников.

В последние дни институт объединился с Химико-фармацевтической лабораторией Главхима, во главе которой стоит проф. А. Е. Чичибабин, являющейся продолжением возникшей во время войны научной лаборатории при мастерской медикаментов Московского высшего технического училища.⁵ Благодаря работам указанной мастерской и ее научной лаборатории возникло все алколоидное дело в России, а также проведен в жизнь ряд других начинаний в области химико-фармацевтической промышленности. Синтетические работы по алколоидам и другим сильно действующим веществам продолжались и в Химико-фармацевтической лаборатории Главхима и привели к постановке нескольких производств. Новая катастрофа в настоящее время угрожает институту. Едва он успел поставить свой бюджет в рамки так или иначе сложившейся ежемесячной расходной суммы, как срочная ликвидация Главхима грозит фактической невозможностью защиты перед Президиумом ВСНХ какой бы то ни было сметы для института. При рассмотрении научно-технических учреждений, подведомственных Главхиму в ЦПУ,⁶ последнее предложило передать институт Фарматресту, но Фарматрест за отсутствием средств от принятия института в свое ведение отказался. Таким образом, институт может остаться без денег и без хозяина. Так трудно было создавать и так легко разрушать. Но необходимо принять все меры, чтобы сохранить этот единственный после объединения с Химико-фармацевтической лабораторией Главхима научный центр химико-фармацевтической промышленности. Научный институт не может и не должен идти по пути НЭП,* так как весь смысл его существования — это творческая работа, не стоящая в зависимости от сегодняшнего рынка. Наоборот — достигнутые им результаты, обращенные в практику, могут в будущем определить спрос рынка на основах успеха химии, фармакологии и терапии. Ни одна промышленность на Западе не уделяла столько внимания научной основе работ своих, как химико-фармацевтическая промышленность, благодаря чему и создавались там огромные исследовательские институты. И русская химико-фармацевтическая промышленность, казалось, вступила на этот путь; будучи объединенной Главфармозавом, она много внимания уделяла институту, ибо была объединена государственным центром, мерищем государственным масштабом.

С закрытием Главхима и уничтожением фармации, с выделением ряда заводов в Фарматрест, преследующий главным образом торговые и коммерческие интересы, исчезает государственный орган, регулирующий и направляющий работу химико-фармацевтической промышленности. Это ведет к тому, что научно-технические задачи химико-фармацевтической промышленности, поскольку они являются задачами для будущего, не находят себе покровителей в числе государственных органов, регулирующих производственные предприятия, и единственным государственным органом, которому близки интересы научно-технических исследований, является НТО.

* *Новая экономическая политика.*

В настоящее время, после проведенного сокращения и объединения с Химико-фармацевтической лабораторией, институт насчитывает 82 сотрудника, из которых 62 специалиста: химики, биологи и врачи.

Он состоит из отделений: 1) Аналитического, 2) Синтетического, 3) Фито-химического, 4) Патолого-фармакологического, 5) Микробиологического, 6) Химико-терапевтического, 7) Гистолого-бактериологического, 8) Технической лаборатории, 9) Физико-химического кабинета и 10) Отделения эфирных масел. Работы предположенных к открытию кабинетов Ботанико-фармакогностического и Органо-терапевтического выполняются пока другими отделениями. . .*

Считаем необходимым отметить, что разрешение таких вопросов, как проведение в жизнь разработанных в лаборатории проф. А. Чичибабина методов получения синтеза алколоидов, положивших основу отечественной алколоидной промышленности, в институте — получение препарата наперстянки типа *Digipurat'a*, ни в чем не уступающего зарубежным маркам, техническое получение бензойной кислоты и бензальдегида из толуола по новому общему способу окисления боковых цепей ароматического ряда, разработанного в институте и имеющего как научный, так и громадный технический интерес, окисление тем же способом амида в сахарин, а также получение о-нитробензойной кислоты, о-нитробензальдегида, дикарбоновых кислот и т. п., разработка методов получения пантопона и сернокислого атропина, новый способ получения с огромным выходом молочной кислоты на искусственной питательной среде и, наконец, интереснейшие исследования И. И. Остромысленского о механизме действия сальварсана и применение вместо этого — коллоидального мышьяка — уже этого одного было бы достаточно, чтобы не дать институту погибнуть или ограничить его деятельность существованием на бумаге, без средств и без людей.

Заведующий Химико-фармацевтической лабораторией
Главхима и председатель ученого совета Научного
химико-фармацевтического института проф. А. Чичибабин
Заведующий Научным химико-фармацевтическим
институтом Главхима ВСНХ П. И. Каминский

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 719, лл. 15—16 об.

¹ Институт ведет свое начало от Лаборатории товарищества В.-К. Феррейн, учрежденной в 1912 г. В конце 1918 г. она была национализирована, переименована в Аналитический институт и передана в Главное управление государственными химико-фармацевтическими заводами (Главфармозав) ВСНХ, организованное в 1919 г. В конце 1921 г. институт перешел в ведение Главхима ВСНХ.

² Главхим ВСНХ образован в 1921 г. из Химотдела ВСНХ (о нем. см. прим. 2 к док. № 95).

³ Коллегия НТО удовлетворила ходатайство института 3 апреля 1922 г. (см. док. № 260).

⁴ См. прим. 1 к настоящему документу.

⁵ См. прим. 4 к док. № 232.

⁶ ЦПУ организовано в 1921 г., в его ведении находилось 16 главных управлений по разным отраслям промышленности, в том числе Главхим (см. прим. 2 к настоящему документу), Главэлектро (см. прим. 2 к док. № 254), ГУТ (см. прим. 5 к док. № 254).

* Опущена часть текста, где подробно говорится о научной работе отделов института за 1921 г.

№ 260

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ о передаче Научного химико-фармацевтического института в ведение НТО

3 апреля 1922 г.

11. Слушали. Ходатайство Научного химико-фармацевтического института Главхима о принятии института в ведение НТО.

Докладчики А. Е. Чичибабин, С. А. Степпун.

Постановили. 1) Признать принципиально желательным принятие в ведение НТО Научного химико-фармацевтического института.

2) Обратиться в Президиум ВСНХ с просьбой о скорейшем продвижении сметы названного института.

3) Обратиться в Фарматрест с предложением формулировать те задания, которые он мог бы возложить на институт в текущем году, с указанием сумм, которыми он сможет оплатить эти задания.

4) Просить Химико-фармацевтический институт сделать соответствующий доклад в Секторе химической технологии для согласования и решения всех вопросов в связи с переходом института в ведение НТО.¹

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 716, л. 51. Заверенная копия.

¹ 19 июня 1922 г. (протокол № 201) коллегия НТО приняла «к сведению и исполнению» постановление Президиума ВСНХ от 22 мая о передаче Научного химико-фармацевтического института из Главхима в ведение НТО (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 716, л. 82—82 об.). 14 мая 1923 г. коллегия НТО (протокол № 235) утвердила при институте научно-технический совет во главе с А. Е. Чичибабиным (там же, ед. хр. 851, л. 25). О создании научно-технических советов при институтах НТО см. прим. 3 к док. № 50.

21 мая того же года коллегия НТО (протокол № 236) удовлетворила ходатайство института о предоставлении ему права заключать с Фарматрестом договоры на постановку разработанных в институте методов производства и на принятие от Фарматреста новых заданий (там же, л. 44).

№ 261

Приказ по ВСНХ СССР о введении нового Положения о Научном химико-фармацевтическом институте

29 октября 1925 г.

При сем объявляется для сведения и руководства Положение о Научном химико-фармацевтическом институте НТО ВСНХ СССР, утвержденное в заседании Президиума ВСНХ СССР от 19 октября с. г. (протокол № 1/427, п. 16).

С изданием настоящего приказа — приказ по ВСНХ СССР № 90 от 13 августа 1924 г. отменяется.¹

Приложение: Положение.

За председателя ВСНХ СССР В. Манцев
За начальника АФУ ВСНХ СССР Кеппе

ПОЛОЖЕНИЕ НАУЧНОГО
ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
НТО ВСНХ СССР²

I. ЗАДАЧИ НАУЧНОГО ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
И ИХ ВЫПОЛНЕНИЕ

1) Институт имеет своей главной задачей всемерное содействие созданию и развитию химико-фармацевтической промышленности путем: а) разработки методов получения химико-фармацевтических, душистых, а также связанных с ними препаратов, не производящихся в СССР; б) пересмотра и улучшения существующей методики производства; в) изыскания для указанных в п. «а» производств союзного сырья с целью замены заграничного; г) изыскания новых лекарственных и душистых средств и форм; д) разработки методов стандартизации сырья и изыскания способов создания стандартизованных препаратов в области деятельности института; е) изучение лекарственных и душистых растений путем культуры и акклиматизации, объединения и руководства работами по культуре лекарственных и душистых растений в Союзе; ж) геоботанического обследования СССР в части, касающейся лекарственных и душистых растений, исследования флоры СССР с целью изыскания новых видов лекарственных и душистых растений, изучения растений, употребляемых в народной медицине; з) установления стандартных методов анализа химико-фармацевтических и душистых продуктов и содействия промышленности в деле организации контроля на заводах; и) широкого ознакомления промышленности и соответствующих технических кругов с достижениями в области работ института и содействия подготовке квалифицированных специалистов в области химико-фармацевтической промышленности; к) содействию улучшению качества изделий и поднятию производительности труда в области работ института при помощи рационализации производства и улучшению материалов работ отдельных лабораторий.

2) Свои задачи Научный химико-фармацевтический институт выполняет при посредстве: а) лабораторных научно-исследовательских изысканий; б) всестороннего испытания исходного сырья, полуфабрикатов и фабрикатов; в) установки опытных производств в полужаводском масштабе; г) организации опытных и акклиматизационных станций по лекарственным и душистым растениям; д) организации научно-исследовательских экспедиций; е) научно-технической консультации промышленных предприятий и ведения научного контроля производства; ж) издания, с соблюдением существующих на этот предмет узаконений и распоряжений, как общих, так и специальных по НТО научных трудов, сборников, статей, библиографических материалов и специальной литературы в области деятельности института; з) устройства, с соблюдением установленного порядка, периодических конференций, съездов и совещаний; и) организации эпизодических курсов, докладов и лекций для специалистов; к) организации конкурсов и выдачи премий за наилучшие исследования и сочинения в области работ института.

II. ОТДЕЛЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ НАУЧНОГО ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА

3) В соответствии с изложенными задачами институт подразделяется на следующие лаборатории: а) Синтетическая; б) Фитохимическая; в) Эфирных масел и душистых веществ; г) Экспериментальной фармакологии и патологии; д) Микробиологическая; е) Химико-терапевтическая; ж) Ботанико-фармакогносическая, з) Органотерапевтическая; и) Анали-

тическая; к) Гистолого-бактериологическая; л) Опытнo-техническая; м) Физико-химическая; н) Электрохимическая.

4) Кроме того, в состав института входят подсобные предприятия: а) опытные станции лекарственных и душистых растений; б) опытный завод эфирных масел в Крыму; в) питомник мелких экспериментальных животных.

5) Институт имеет право устраивать для развития своей деятельности в пределах задач, предусмотренных ст. 1-й Положения, с разрешения коллегии НТО всякого рода подсобные предприятия, как-то: лаборатории, мастерские, опытные заводы и проч. Подсобные предприятия института (лаборатории) должны носить опытно-производственный характер для проверки в полuzаводском масштабе лабораторных достижений и для ведения тех опытных производств, которые не могут быть переданы большой промышленности. Методика производства, по выяснении ее технически и экономически в полuzаводском масштабе, должна передаваться соответствующим отраслям промышленности. . . *

IV. О НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ИНСТИТУТА (СОВЕТ СОДЕЙСТВИЯ)

14) Для усиления связи института с хозяйственными органами и учреждениями при Научном химико-фармацевтическом институте состоит научно-технический совет (совет содействия).

15) Состав научно-технического совета (совета содействия):

а) коллегия института; б) полномочные представители заинтересованных в работах института хозяйственных органов и учреждений по особому списку, утвержденному коллегией НТО; в) специально приглашенные авторитетные научные работники.

16) Задачи научно-технического совета (совета содействия):

а) рассмотрение плана работ по заданиям хозяйственных органов; б) разработка годовых программ института; в) рассмотрение докладов о законченных полностью или в отдельных частях работах, производящихся во всех отделениях института, и заключения по таковым;

г) суждения по вопросам о ценности и возможности практического проведения в жизнь предложений, вытекающих из произведенных в институте работ;

д) дача заключений по научно-техническим вопросам, выдвигаемым промышленностью;

е) обсуждение генеральных и частных договоров по обслуживанию институтом хозорганов и по передаче им выработанных институтом методов производств;

ж) рассмотрение проектов установок производств и проектов заводов.

V. О ТЕХНИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ ПРИ ИНСТИТУТЕ

17) Техническое совещание при институте осуществляется расширенными заседаниями научно-технического совета института. Состав технических совещаний:

а) члены научно-технического совета; б) научные работники института;

* Опущена часть текста (гл. III) об управлении институтом, поскольку изложенные здесь состав, задачи и функции руководящих органов Научного химико-фармацевтического института в общих чертах сходны с соответствующим разделом приведенного выше Положения о Научном институте по удобрениям (см. док. № 225, гл. III).

в) технический персонал учреждений и предприятий, заинтересованных в работах института.

18) Задачи технических совещаний:

а) обсуждение актуальных научно-технических вопросов, выдвигаемых как институтом, так и промышленностью, а также методов работы заводских лабораторий;

б) ознакомление технических заводских кругов с новейшими достижениями в области работ института.

19) Заседания научно-технического совета (совета содействия) и технических совещаний созываются не реже одного раза в месяц.

Председатель научно-технического совета утверждается коллегией НТО по представлению коллегии института по согласованию с заинтересованными хозорганами. . .*

Сборник постановлений и приказов по промышленности, № 2, 1925, стр. 41—44.

¹ Приказ № 90 содержал текст Положения о Научном химико-фармацевтическом институте (см. «Сб. приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР», 1924, № 15, стр. 20—22). До этого Институт в своей деятельности руководствовался Положением, утвержденным Президиумом ВСНХ 14 апреля 1924 г. (см.: Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР, № 8, 1924, стр. 17—18).

² Положение института было разработано согласно Типовому положению институтов НТО (см. прим. 2 к док. № 50) и содержало ряд новых пунктов, касающихся организационной структуры института. Так, например, раздел V Положения целиком посвящен задачам, составу и порядку работы особого органа — технического совещания, которое было призвано осуществлять более тесную связь института с химико-фармацевтической промышленностью.

16 декабря 1925 г. на заседании директората института рассматривалось предложение НТО об укрупнении отделов института. Было решено объединить ряд отделов. Так например, Медико-диагностическая и Аналитическая лаборатории были объединены в Аналитический отдел, отделения Экспериментальной фармакологии и патологии, Фитохимическое, Химико-терапевтическое и Кабинет физической химии — в Фармако-терапевтический отдел (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1168, лл. 164—165).

Химический институт им. Л. Я. Карпова

№ 262

Из приказа по ВСНХ СССР о передаче Химического института им. Л. Я. Карпова в ведение НТО ВСНХ

23 сентября 1922 г.

Президиум ВСНХ в заседании своем от 18 сентября с. г. постановил:

I

Передать Химический институт имени Л. Я. Карпова¹ из ведения Центрального производственного управления ВСНХ² в ведение Научно-Технического отдела ВСНХ.

Справка: п. 4438 протокола заседания Президиума ВСНХ № 306/256.

Сборник приказов по ВСНХ и его главным функциональным управлениям, № 16, 1922, стр. 16.

* Опущена часть документа (§§ 20—29) о правах и средствах института.

¹ В конце 1918 г. по инициативе заведующего Химотделом ВСНХ Л. Я. Карпова была организована в Москве А. Н. Бахом Центральная химическая лаборатория. Штат ее на 1 января 1919 г. составляли восемь химиков, включая директора. Задачей Лаборатории являлось научно-техническое обслуживание химической промышленности, объединяемой Химотделом ВСНХ.

В первое время Лаборатория выполняла ряд узкопрактических заданий (проверка горючих смесей для двигателей внутреннего сгорания, выработка суррогатов олифы и т. п.). Но наряду с этим велись экспериментальные работы чисто научного значения (работы А. Н. Баха по биологическому катализу, механизму процессов окисления и т. д.). Сначала Лаборатория помещалась в жилом доме, но вскоре помещение оказалось тесным, и было решено построить для нее специальное здание. Работы продолжались до осени 1922 г., когда Лаборатория была переведена в новое здание. В том же году Лаборатория реорганизуется в институт, которому было присвоено имя Л. Я. Карпова. В институте были созданы новые лаборатории (Поверхностных явлений, Коллоидной химии, Неорганической и органической химии), для руководства которыми были приглашены А. Н. Фрумкин, А. Н. Рабинович, И. А. Казарновский, С. С. Медведев. Эти меры оказались возможными в результате дифференцирования химической промышленности и создания других отраслевых институтов, вследствие чего возникла необходимость сконцентрировать работы Химического института им. Л. Я. Карпова в направлении физической химии и ее приложений.

² См. прим. 6 к док. № 259.

№ 263

Из приказа ВСНХ СССР о введении нового положения о Химическом институте им. Л. Я. Карпова

31 декабря 1925 г.

При сем объявляются для сведения и руководства положения:
2) О химическом институте имени Л. Я. Карпова НТО ВСНХ СССР.
С изданием настоящего приказа указы по ВСНХ СССР — № 303 от 23 IV 1924 г.¹ отменяются.

Зам. Председателя ВСНХ СССР В. Манцев
Начальник АФУ ВСНХ СССР Русанов

ПОЛОЖЕНИЕ О ХИМИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ ИМЕНИ Л. Я. КАРПОВА НТО ВСНХ СССР

I. ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА И ИХ ВЫПОЛНЕНИЕ

1. Институт имеет своими задачами:

а) научно-техническое обслуживание химической промышленности путем выработки новых методов производства, усовершенствования существующих и выполнения связанных с этим научных исследований;

б) широкое ознакомление промышленности и соответствующих технических кругов с достижениями в области работ института и содействие подготовке квалифицированных специалистов данной области техники.

2. Свои задачи институт выполняет при посредстве:

а) лабораторных исследований;

б) всестороннего испытания полуфабрикатов и фабрикатов химической промышленности;

в) установки опытных производств в полужаводском масштабе;

г) технической консультации промышленных предприятий и ведения научного контроля химического производства;

д) издания с соблюдением существующих на этот предмет узаконений и распоряжений как общих, так и специальных по НТО научных трудов, сборников статей, библиографических материалов и специальной литературы по чистой и прикладной химии;

е) устройства с соблюдением установленного порядка периодических конференций, съездов и совещаний по вопросам чистой и прикладной химии;

ж) организации периодических курсов, докладов, лекций для специалистов в области чистой и прикладной химии;

з) организации конкурсов и выдачи премий за наилучшие исследования и сочинения в области работ института.

II. ОТДЕЛЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА

3. В соответствии с изложенными задачами институт подразделяется на следующие отделы:

- а) Отдел аналитической химии,
- б) » неорганической химии,
 - 1) Подотдел основной химической промышленности,
- в) Отдел физической химии,
 - 1) Подотдел технической электрохимии,
 - 2) » коллоидной химии,
- г) Отдел органической химии,
 - 1) Подотдел химической переработки дерева,
 - 2) » жиров и пластических материалов,
- д) Отдел технологии процессов брожения,
- е) Общий отдел.

4. Институт имеет право устраивать для развития своей деятельности в пределах задач, предусмотренных ст. 1-й Положения, с разрешения коллегии НТО всякого рода подсобные предприятия, как-то: лаборатории, мастерские, опытные заводы, опытные рудники и проч. Подсобные предприятия института должны носить опытно-производственный характер для проверки в полужаводском масштабе лабораторных достижений и для ведения тех опытных производств, которые не могут быть переданы большой промышленности. Методика производства, по выяснении ее технически и экономически в полужаводском масштабе, должна передаваться соответствующим отраслям промышленности. . .*

IV. О СОВЕТЕ СОДЕЙСТВИЯ

14. Для усиления связи института с хозяйственными органами и учреждениями при институте состоит совет содействия.

15. Состав совета содействия:

- а) коллегия института,
- б) полномочные представители заинтересованных в работах института хозяйственных органов и учреждений по особому списку, утвержденному НТО.

16. Задачи совета содействия составляют:

- а) разработка плана работ института по заданиям трестов для рассмотрения в НТО, а также заслушивание отчетов об исполнении этих планов,
- б) обсуждение генеральных и частных договоров по обслуживанию институтом трестов и по передаче им выработанных институтом методов производства и опытных конструкций.

П р и м е ч а н и е . В тех случаях, когда институт обслуживает своими работами отдельные отрасли промышленности, не требующей много-

* Опущена часть текста (гл. III) об управлении институтом, поскольку изложенные здесь состав, задачи и функции руководящих органов Химического института им. Л. Я. Карпова в общих чертах сходны с соответствующим разделом приведенного выше Положения о Научном институте по удобрениям (см. док. № 225, гл. III).

численного представительства, представитель треста входит в состав коллегии института, и функции совета содействия осуществляются коллегией института.

V. О ТЕХНИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЯХ

17. При институте организуются технические совещания, в задачи которых входит:

а) обсуждение актуальных научно-технических вопросов, выдвигаемых как институтом, так и промышленностью, а также методов работы заводских лабораторий, б) координация работ института с заводскими лабораториями и правильное разграничение между ними этих работ, в) ознакомление технических заводских кругов с новейшими достижениями в области работ института.

18. Состав технических совещаний определяется НТО, и в него входят:

а) научные работники института,
б) технический персонал учреждений и предприятий, заинтересованных в работах института,
в) работники заводских лабораторий и конструкторских бюро,
г) специально приглашенные авторитетные научные работники.

19. Заседания технического совещания созываются не реже одного раза в месяц.

20. Председателем технического совещания является председатель коллегии института или другие лица из научных сотрудников института по его назначению . . .*

Сборник постановлений и приказов по промышленности, № 6, 1925, стр. 77, 80—83.

¹ Этим приказом объявлялось утвержденное Президиумом ВСНХ 14 апреля 1924 г. Положение о Химическом институте им. Л. Я. Карпова (см.: Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР. № 8, 1924, стр. 19—21). В 1925 г. это Положение было переработано в соответствии с Типовым положением о научно-исследовательских институтах НТО.

* Далее опущена часть текста (§§ 21—30) о правах и средствах Института.

Р а з д е л V

МЕРОПРИЯТИЯ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСЛОВИЙ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

ДЕКРЕТЫ СНК И ВЦИК СССР ОБ УЛУЧШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНЫХ. ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦеКУБУ

№ 264

Отношение Отдела ученых учреждений и высших учебных заведений Наркомпроса председателю бюро объединенного совета петроградских научных учреждений и высших учебных заведений акад. А. П. Карпинскому о предоставлении 100 ученым Петрограда красноармейских пайков

19 февраля 1919 г.

Отдел ученых учреждений и высших учебных заведений доводит до Вашего сведения, что Совет Комиссаров СКСО по представлению народного комиссара А. В. Луначарского постановил предоставить ста ученым, живущим в Петрограде, право пользования красноармейским пайком в целях улучшения их продовольственного положения.¹

Отдел просит Вас в скорейший срок созвать совещание ученых деятелей всех отраслей с целью наметить предполагаемый список 100 человек,² которым, по мнению ученой корпорации, надлежало бы предоставить это право.

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 31, л. 4.

¹ В заседании Общего собрания Академии наук от 5 октября 1918 г. непременный секретарь доложил о письме, посланном народному комиссару по просвещению в связи с тяжелым положением ученых, особенно в области продовольственного снабжения (см.: ААН СССР, Протоколы ОС, 1918, § 241, лл. 156—157).

² Список был составлен на 98 человек и 5 марта 1919 г. переслан А. В. Луначарскому (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 37, лл. 77—81 об.). Затем к этому списку были добавлены фамилии Н. А. Морозова и Н. П. Лихачева (там же, ед. хр. 81, л. 5).

№ 265

Проект декрета СНК об улучшении положения научных специалистов¹

23 декабря 1919 г.

В целях сохранения научных сил, необходимых для социалистического строительства, для поднятия производительности народного хозяйства и культуры, а также наиболее целесообразного обеспечения нужд рабоче-крестьянской обороны Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Предоставить усиленное довольствие наиболее выдающимся специалистам тех отраслей, которые являются существенными для разрешения указанных выше задач.

2. Освободить этих специалистов от всякого рода повинностей (трудовой, военной и т. д.), не имеющих отношения к их научным занятиям.

3. Создать для научной работы этих специалистов жилищные условия, обеспечивающие их минимальными, безусловно для такой работы необходимыми удобствами.

Народному комиссариату по просвещению совместно с Научно-техническим отделом ВСНХ поручается выработать список специалистов, на которых должно быть распространено действие настоящего декрета.

Народному комиссариату по просвещению совместно с Народным комиссариатом продовольствия поручается разработка норм натурального обеспечения ученых, подходящих под действие настоящего декрета.

Лица, получающие усиленный паек на основании настоящего декрета, не имеют права: а) получать, помимо этого, усиленный паек в той или другой форме и б) получать в качестве специалистов в одном из советских учреждений твердый оклад более 8000 руб.²

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 12167.

¹ Проект декрета был составлен М. Н. Покровским (ЛГАОРСС, ф. 2995, оп. 1, ед. хр. 60, л. 46). В заседании Государственного ученого совета 20 XII 1919 по согласованию с А. В. Луначарским было постановлено внести этот проект на утверждение Совета Народных Комиссаров (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 335, л. 19).

² На этом же заседании было решено распространить действие постановления СНК на 500 ученых и 50 литераторов. Составление списка ученых и литераторов и контроль за выполнением данного постановления были поручены комиссии в составе: М. Н. Покровский (от Наркомпроса), Л. Я. Карпов (от ВСНХ) и В. Н. Яковлева (от Компрода). Эта комиссия стала называться Центральной комиссией по улучшению быта научных специалистов при Совнарком (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 488, л. 26).

№ 266

Постановление президиума исполкома Петроградского Совета об учреждении ПетроКУБУ

13 января 1920 г.*

1. Для проведения в жизнь декрета Совнаркома от 23 декабря 1919 г.¹ о мерах, имеющих целью сохранение научных сил Советской России, президиум Петроградского исполкома постановил учредить Петроградскую комиссию по улучшению быта ученых² в составе: М. Горького, Г. Цыперовича, З. Г. Гринберга, М. П. Кристи, А. Л. Апатова, И. И. Манухина, С. Ф. Ольденбурга, П. С. Осадчего, А. П. Пинкевича, В. Н. Тонкова, А. Е. Ферсмана, В. М. Шимкевича, Зеликсона, З. И. Лилиной, А. Е. Бадаева, Зорина и М. Ф. Андреевой.

2. Комиссии вменяется в обязанность: а) проведение в жизнь декрета; б) выработка мероприятий, декретов, проектов и постановлений, гарантирующих нормальную работу ученых учреждений и высших учебных заведений, физическую и моральную обстановку быта ученых, необходимую для плодотворной работы; в) представление упомянутых проектов центральным правительственным учреждениям и заботы о проведении их в жизнь; г) предварительное рассмотрение проектов, декретов и мероприятий, предпринимаемых правительственными органами по отношению

* Датируется по времени опубликования в газете «Петроградская правда».

к ученым, ученым учреждениям и высшим учебным заведениям; д) осведомление правительственных органов и заинтересованных кругов с ходом научной работы и ее результатами путем издания специального информационного органа или иным способом.

3. Комиссия имеет право: а) сноситься непосредственно со всеми правительственными учреждениями, б) запрашивать все учреждения по вопросам, связанным с бытом ученых и положением ученых учреждений и высших учебных заведений.

4. Средства, необходимые для работ Комиссии, отпускаются Комиссариатом народного просвещения, в ведении которого и находится Комиссия.

5. Комиссия имеет свою печать с государственным гербом.³

Газ. «Петроградская правда», № 8, от 13 января 1920 г.

¹ См. док. № 265.

² В. И. Ленин придавал большое значение работе ПетроКУБУ и оказывал ей всяческую помощь и поддержку. Об этом см. сб.: В. И. Ленин и А. М. Горький (Письма, воспоминания, документы, 2-е доп. изд., М., 1961), а также воспоминания П. С. Осадчего («Научный работник», № 1, 1925, стр. 62—64), Н. А. Семашко («Молодая гвардия», № 2—3, 1924, стр. 451—456), В. Д. Бонч-Бруевича («На литературном посту», № 20, 1927, стр. 33—39), А. П. Пинкевича («Молодая гвардия», № 2—3, 1924, стр. 475—479) и др.

³ Положение о ПетроКУБУ см. в док. № 278.

№ 267

Постановление Центральной комиссии по улучшению быта научных специалистов при Совнаркоме об увеличении количества пайков научным специалистам Петрограда и Москвы и о выдаче им обуви и одежды

17 мая 1920 г.

1. Довести количество продовольственных пайков научных специалистов Петрограда до двух тысяч.^{*}¹ Просить Петроградскую комиссию при распределении добавочных пайков иметь в виду постановление Президиума Выссовнархоза об обеспечении пайками ответственных сотрудников Центральной научно-технической лаборатории в Петрограде.

2. Увеличить количество продовольственных пайков для научных специалистов Москвы на пятьсот.

3. Выдавать научным специалистам как Москвы, так и Петрограда, кроме продовольственных пайков, по одной паре обуви, одному костюму (или материи на костюм), три пары белья (или материи на белье) и шести пар носков (или чулок) в год. Что касается теплого платья, то таковое выдавать отдельным лицам лишь в зависимости от степени нуждаемости в нем.

ЛГАОРСС, ф. 2995, оп. 1, ед. хр. 60, л. 153. Заверенная копия.

¹ На основе декрета СНК от 23 декабря 1919 г. (см. док. № 265) ПетроКУБУ обратилась в правление Петрокоммуны с просьбой выдать усиленный продовольственный паек 1800 петроградским ученым и профессорам. 20 января 1920 г. А. Е. Бадаев — председатель Комиссариата продовольствия Северо-западной области — утвердил представление на выдачу пайка с 1 января 1920 г. К представлению были приложены «Соображения о желательном пайке для ученых», составленные профессором гигиены Военно-медицинской академии Г. В. Хлопиным, профес-

** Подчеркнуто в тексте.*

сором физиологической химии ВМА М. Д. Ильиным, старшим ассистентом при кафедре гигиены Я. Л. Окуневским, и заверенные профессором В. Н. Тонковым. «Соображения» содержали расчеты в калориях суточного пайка, необходимого не только для покрытия минимальных трат голодающего организма, но и для восстановления до нормы растроченных учеными сил. Этот паек (3539 кал.) «занимает среднее место между тыловым красноармейским пайком, содержащим 2566 калорий, и фронтным (боевым), имеющим 3785 калорий». Для членов семьи ученого предлагалось предоставить паек, соответствующий тыловому красноармейскому пайку (ЛГАОРСС, ф. 2995, оп. 1, ед. хр. 60, лл. 157—158).

Эти пайки для ученых впоследствии стали называться академическими пайками. К 1921 г. многие научные работники Москвы и Петрограда были переведены на это снабжение.

№ 268

Записка В. И. Ленина в президиум Петроградского Совдепа о предоставлении ученым комнаты для научных занятий¹

21 октября 1920 г.

Уважаемые товарищи! По-моему, дать в Питере (архивсвободном городе, по части квартир) лишнюю комнату ученым для кабинета и для лаборатории, ей-ей, не грех. Даже следовало бы вам самим взять на себя инициативу.

Очень прошу вас двинуть это дело, а если вы не согласны с этим, то не отказать мне черкнуть пару слов тотчас, чтобы я видел, в чем тут препятствие.

С ком. приветом *В. Ульянов (Ленин)*

В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 51, стр. 312.

¹ Записка написана в связи с письмом А. М. Горького в Комиссию по улучшению быта научных специалистов при Совнарком по вопросу о нарушении жилищных прав научных работников исполкомом Петросовета. В письме указывалось, что в квартиры ученых, несмотря на охранные свидетельства, выданные ПетроКУБУ, Жилищный отдел и комбеды вселяют другие семьи и тем самым лишают ученых возможности работать в спокойной обстановке в своем кабинете или лаборатории. Председатель КУБУ просил дать исполкому Петросовета соответствующие указания и оградить квартиры профессоров и ученых от насильственного вселения (письмо опубликовано в сб.: В. И. Ленин и А. М. Горький, Письма, воспоминания, документы, 2-е доп. изд., М., 1961, стр. 168—170).

№ 269

Из протокола экстраординарного Общего собрания о положении науки и ученых

22 ноября 1920 г.

Непременный секретарь доложил текст обращения¹ в Совет Народных Комиссаров по вопросу о положении русской науки и русских ученых, которое ему было поручено составить. Обращение было им предварительно сообщено президенту, вице-президенту и академику-секретарю Отделения физико-математических наук, которыми были внесены в него некоторые поправки.

Текст обращения был одобрен с небольшими редакционными изменениями, и поручено вице-президенту, непременному секретарю и академику-секретарю Отделения физико-математических наук лично представить

в Совнарком записку Академии. Записку напечатать в приложении к настоящему протоколу.

ААН СССР, Протоколы ОС, 1920, § 156, л. 94.

¹ Записка подписана президентом Академии наук А. П. Карпинским, вице-президентом В. А. Стекловым, непременным секретарем С. Ф. Ольденбургом, председателем отделения русского языка и словесности В. М. Истриным и академиком-секретарем Отделения физико-математических наук А. Е. Ферсманом (ААН СССР, Протоколы ОС, 1920, § 156, Приложение, лл. 95—98).

№ 270

Из протокола заседания коллегии Научного сектора Наркомпроса о проекте мероприятий РАН по улучшению условий научной работы РСФСР

10 декабря 1920 г.

Слушали. 2. Представленный Российской Академией наук проект мероприятий,¹ направленных к улучшению условий научной работы в РСФСР.

Постановили. 2. а) Для рассмотрения предлагаемых Российской Академией наук мероприятий по улучшению условий научной работы в РСФСР образовать при Наркомпросе комиссию в составе Д. Н. Артемьева, В. Т. Тер-Оганесова и Д. В. Канделаки как представителей научного сектора, О. Ю. Шмидта как представителя Главпрофобра, Н. А. Семашко как представителя Наркомздрава, управляющего делами Совнаркома Н. П. Горбунова, А. Б. Халатова как представителя Наркомпрода, одного представителя Внешторга, С. Ф. Ольденбурга, Ферсмана А. Е. и Стеклова В. А. как представителей Академии наук, под председательством наркома по просвещению А. В. Луначарского с правом замещения его в качестве председателя Д. Н. Артемьевым.

б) Поручить означенной комиссии закончить работу в двухнедельный срок.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 160, л. 63—63 об. Копия.

¹ См. прим. 1 к док. № 269.

№ 271

Письмо Российской Академии наук в СНК о срочном принятии мер для улучшения положения ученых и науки в России

17 мая 1921 г.

В начале декабря 1920 г. Российская Академия наук обратилась в Совет Народных Комиссаров с запиской,¹ указывавшей на критическое положение, в котором находится русская наука и русские ученые, и указывала вместе с тем на меры, какие должны быть безотлагательно приняты для избежания гибели науки и ученых в России.

Совещание под председательством наркома просвещения, с представителями Совнаркома и ведомств, признало правильность высказанных Ака-

демией соображений; Председатель Совнаркома, принявший представителей Академии и других ученых учреждений, признал срочность всего дела и поручил Малому Совнаркому рассмотреть его немедленно.² Казалось, что уже можно было ожидать правительственных решений и мероприятий, как вдруг, по неизвестным причинам, все дело остановилось.

Между тем положение стало еще труднее, новые сметы, новые заболевания среди ученых и резкое ухудшение в общем их состоянии убедительно показывают, насколько положение сделалось критическим.

Российская Академия наук считает поэтому своим долгом перед народом и страну указать на гибель, которая уже в близком будущем грозит науке, а значит, и культуре в России, если не будут приняты безотлагательные меры, на которые было указано и значение которых было признано и самим правительством.

Если в силу продовольственных затруднений не может быть обеспечено сколько-нибудь удовлетворительное питание ученых, то необходимо предоставить им возможность уехать за границу и их семьям, где здоровье и жизнь их будут сохранены для научной работы.

Ввиду исключительной важности и срочности настоящего дела Академия поручает своим вице-президенту и непременно секретарю представить лично в Москве настоящую записку.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1921, ед. хр. 15, л. 3—3 об.

¹ См. прим. 1 к док. № 269.

² В. И. Ленин принял 27 января 1921 г. А. М. Горького, академиком С. Ф. Ольденбурга и В. А. Стеклова и проф. В. Н. Тонкова. Они передали Ленину проект декрета об обеспечении научно-исследовательской работы в Республике. В. И. Ленин отправил Н. П. Горбунову этот проект с запиской: «т. Горбунов! Об этом проекте я сейчас говорил с Вами по телефону. Просьба: ускорить все это дело и все обилие проектов так, чтобы в субботу, скажем, уже пошло в Малый СНК» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 52, стр. 56).

Управляющий делами СНК Н. П. Горбунов записывал все поручения В. И. Ленина по СНК и СТО. Эти заметки хранятся в ЦПА ИМЛ и были опубликованы в журнале «Исторический архив». В частности, за 1921 г. имеется такая запись: «28 января в Управлении делами состоялось совещание в составе т. Покровского, т. Литкенса, т. Горбунова, академика В. А. Стеклова и профессора В. Н. Тонкова, на котором был выработан проект декрета и сдан в отдел законодательных предположений.

«31 января вопрос рассмотрен в Малом Совнарком (поручено Наркомпроду — Халатову).

«1 февраля дать заключение по продовольственной части декрета. В остальном декрет принять, за исключением двух пунктов, которые т. Покровский переносит в Большой СНК.

«1 февраля вопрос слушан в Большом СНК и сдан для переработки частью в Малый СНК, частью (по продовольственной части) в комиссию (Покровский, Аникст, Халатов)». — «Исторический архив», № 5, 1961, стр. 34—35.

№ 272

Из протокола заседания СНК по вопросу об улучшении быта ученых¹

10 ноября 1921 г.

Слушали. 2. Об улучшении быта ученых (Халатов).

Постановили. 2. а) Принять к сведению доклад т. Халатова и утвердить его как предварительный вместе с заключением работающей в настоящее время Комиссии по улучшению быта ученых.

б) Назначить постоянную Комиссию для всестороннего обследования и улучшения быта ученых в составе тт. Покровского, Гиндина, Новицкого,

Халатова, Семашко и Волгина (от Главпрофобра)² с подчинением ей работы Московской и Петроградской комиссий.³ Созыв Комиссии и доклад в СНК назначить через неделю за т. Халатовым.⁴

в) Комиссии обсудить вопрос о порядке премирования наиболее необходимых для Республики работников в области науки и внести в СНК соответствующее предложение через 2 недели.⁵

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 450, лл. 2—3.

¹ Заседание проходило под председательством В. И. Ленина.

² В заседании СНК 29 ноября 1921 г. было решено пополнить состав ЦеКУБУ представителем Цекпроса Ф. В. Кипарисовым.

³ Московская комиссия по улучшению быта ученых (МосКУБУ) была организована 13 августа 1921 г. постановлением президиума Моссовета и состояла при нем. О ПетроКУБУ см. док. № 266.

⁴ В телефонограмме от 15 XI 1921 г. А. Б. Халатов просил перенести его доклад на неделю, так как к этому сроку будут собраны необходимые материалы и разработан проект постановления об улучшении положения ученых (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 455, л. 146).

⁵ Вопрос о порядке премирования наиболее необходимых научных работников окончательно был решен в заседании СНК 3 января 1922 г., причем проект постановления был утвержден без права публикации (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 458, л. 2).

№ 273

Выписка из протокола заседания Подкомиссии по распределению академических пайков при Комиссии по снабжению рабочих¹

15 ноября 1921 г.

Слушали. 3. О разверстке, начиная с ноября месяца, 8000 академических пайков между Москвой, Петроградом и провинцией и о порядке распределения.

Постановили. 3. а) Ходатайствовать перед Наркомпродом об обеспечении продуктами по полной норме,² начиная с ноября месяца, не только 8000 основных академических пайков, но и 8000 пайков дублирующих, в качестве семейных.

б) Основные академические пайки распределить следующим образом: по 3250 пайков на Москву и Петроград, а остальные 1500 пайков предоставить провинции.

в) Из 8000 дублирующих пайков 4000 употребить во всероссийском масштабе на дополнительное снабжение семейных ученых (считая по 1½ пайка на человека),³ а остальные 4000 пайков распределить между начинающими учеными (лаборантами, ассистентами, научными сотрудниками научно-исследовательских институтов и т. д.), предоставляя каждому из них по 1/2 пайка.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 1, л. 2.

¹ До создания ЦеКУБУ ученые получали продовольственные пайки через Комиссию по снабжению рабочих, председателем которой был А. Б. Халатов.

² Постановление СНК от 6 ноября 1920 г. установило, что рабочие и служащие повсеместно снабжаются по единой норме, но в связи с ухудшением продовольственного положения в стране 6 января 1921 г. СНК издал новое постановление, по которому работники просвещения получали продовольствие не по рабочей норме, а по следующей, более низкой (газ. «Известия», № 40, от 23 февраля 1921 г.).

³ В ЦеКУБУ, к которой перешли функции распределения академических пайков, было разработано и утверждено 21 декабря 1922 г. «Положение о порядке распределения фонда семейных академических пайков». Приведем из него некоторые пункты:

«1. Общее количество семейных пайков, предоставленных в распоряжение местных КУБУ или заменяющих их учреждений, не может превышать двух третей фонда основных пайков, предоставляемых каждой КУБУ или заменяющему ее учреждению.

«2. Снабжению семейным академическим пайком подлежат лишь нетрудоспособные, не имеющие собственных средств к существованию: дети, в том числе и учащиеся; не имеющие самостоятельного заработка, не получавшие иного пайка — родители, малолетние братья и сестры научных работников, находящиеся на их полном иждивении; супруги, ведущие хозяйство в семье научного работника без посторонней помощи.

«3. Число членов семей, на которых может получать семейные академические пайки научный работник, не должно превышать трех. . .

«5. Каждому члену семьи научного работника может быть предоставлено $\frac{1}{2}$ академического пайка. . .» (Год работы Центральной комиссии по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров (ЦеКУБУ). М., 1922, стр. 79).

№ 274

Из протокола заседания подкомиссии при ЦеКУБУ, образованной для обсуждения вопроса об академическом обеспечении и премировании ученых

30 ноября 1921 г.

Слушали. 1. Проект разделения ученых на разряды, в зависимости от которого определяется размер академического обеспечения (докл. М. Н. Покровского).

Постановили. 1. а) Предложенное М. Н. Покровским деление ученых на 5 разрядов принять.¹

б) Академическое обеспечение считать не зависимым от тарифного вознаграждения.

в) Определить академическое обеспечение примерно в следующих цифрах: для ученых 1-го разряда — 10 руб. зол., 2-го разряда — 25 руб. зол., 3-го — 50 руб. зол., 4-го — 75 руб. зол. и 5-го — 125 руб. зол.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 1, л. 14.

¹ «Положение о распределении научных работников на категории в зависимости от их квалификации» было утверждено в заседании ЦеКУБУ 13 декабря 1921 г. в следующем виде:

«Установить следующее подразделение научных специалистов на категории для получения особого дополнительного академического обеспечения:

«а) начинающие молодые ученые, имеющие научный стаж в виде хотя бы одной совершенно самостоятельной научной работы.

«б) самостоятельные преподаватели и научные работники высших учебных заведений и научных учреждений, и научно-учебные труды;

«в) крупные ученые с большим научным и научно-учебным стажем и значительным количеством оригинальных научных работ, могущие руководить подготовкой научных специалистов,

«г) выдающиеся ученые, являющиеся инициаторами или виднейшими представителями в России крупных научных направлений и школ и могущие указать ряд самостоятельных научных работников как своих учеников,

«д) выдающиеся ученые, работа которых имеет мировое значение» (Год работы Центральной комиссии по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров (ЦеКУБУ). М., 1922, стр. 104).

Декрет СНК об улучшении быта ученых¹

6 декабря 1921 г.

В целях наилучшего использования научных сил страны для восстановления народного хозяйства, а также обеспечения научным работникам возможности спокойной и планомерной работы Совет Народных Комиссаров, заслушав 6 декабря представленный Центральной комиссией по улучшению быта ученых проект мероприятий,² постановил:

1. В дополнение к существующим видам вознаграждения научных работников установить особое дополнительное академическое обеспечение.

2. Определить число научных работников, подлежащих дополнительному академическому обеспечению, в 7000.

3. Определить размера академического обеспечения, а также установление оснований распределения по категориям научных работников в зависимости от их квалификации предоставить Центральной комиссии по улучшению быта ученых.

4. Установить премирование научных, научно-учебных и научно-популярных работ на основании особого положения, выработанного Центральной комиссией по улучшению быта ученых.³

5. Дополнительное академическое обеспечение ввести с 1 января 1922 г.

6. За Центральной комиссией по улучшению быта ученых забронировать необходимое количество денежных знаков и предметов снабжения, согласно представленным расчетам.

7. Списки научных работников, подлежащих академическому обеспечению, предварительно составленные народными комиссариатами, утверждаются Центральной комиссией по улучшению быта ученых.

8. Обязать Центральную комиссию по улучшению быта ученых срочно разработать согласованную с подлежащими ведомствами инструкцию о порядке выселений, переселений и уплотнений научных работников и представить ее в двухнедельный срок на утверждение Совета Народных Комиссаров.

9. Обязать Центральную комиссию по улучшению быта ученых немедленно принять меры к установлению по соглашению с соответствующими ведомствами упрощенного порядка получения разрешений для ученых на выезд за границу.

10. Обязать Центральную комиссию по улучшению быта ученых по согласовании с соответствующими ведомствами установить порядок получения научными работниками изданий из-за границы.⁴

Подписали:

За председателя Совета Народных

Комиссаров А. Д. Цюрупа

Управляющий делами Совета Народных

Комиссаров Н. Горбунов

Секретарь Л. Фотиева

СУ, 1922, ст. 5.

¹ В ЦПА ИМЛ хранится вариант этого постановления с редакторскими поправками (ф. 19, оп. 1, ед. хр. 455, л. 159—159 об.).

² Проект за подписями А. Б. Халатова, В. П. Волгина и М. Н. Покровского был представлен 28 ноября 1921 г. в Совнарком для обсуждения (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 455, л. 149). 29 ноября в заседании СНК (протокол № 454, там же, ед. хр. 454, л. 71—71 об.) слушали доклад А. Б. Халатова о работе Комиссии, назна-

ченной СНК 10 ноября 1921 г. (см. док. № 272), и проект постановления о мерах улучшения положения ученых РСФСР. Окончательная редакция постановления утверждена в заседании СНК 6 декабря 1921 г.

³ См. док. № 289.

⁴ Научные работники, зарегистрированные в местной КУБУ, могли выписывать из-за границы книги и журналы через КУБУ, которой отпускалась на это определенная сумма.

№ 276

Постановление СНК «О мерах к улучшению жилищных условий научных работников»

16 января 1922 г.

В развитие и дополнение п. 8 постановления от 6 декабря 1921 г.¹ о мерах обеспечения нормальных условий деятельности научных работников Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Предоставить всем научным работникам, зарегистрированным в Центральной комиссии по улучшению быта ученых, право на одну дополнительную комнату сверх общего числа жилых комнат, причитающихся по общегражданской норме им и членам их семей, а также, в исключительных случаях с особого разрешения Комиссии по улучшению быта ученых, право пользования помещениями для лабораторий, чертежных, библиотек, коллекций и всякого рода научных занятий, необходимых по специальности.

2. При наличии в квартире научных работников комнат сверх закрепленных за ними на основании п. 1 предоставить им право на самоуплотнение в 3-недельный срок с момента освобождения или взятия на учет свободного помещения.

3. Выселение научных работников из занимаемых ими помещений может производиться по суду лишь в случае хищнического отношения к жилищу, влекущему его разрушение, отказа от взноса причитающейся за помещение платы или нарушения письменного договора найма.

4. Предоставить Центральной комиссии по улучшению быта ученых и Московской и Петроградской комиссиям по улучшению быта ученых право выдавать удостоверения, охраняющие жилищные права научных работников, и обязать жилищные отделы коммунальных хозяйств принимать эти удостоверения к обязательному руководству, а все спорные вопросы о праве на помещения, занимаемые научными работниками, имеющими вышеуказанные удостоверения, передавать на разрешение Народного суда, который обязан вызывать для разбора этих дел представителя Комиссии по улучшению быта ученых в качестве третьего заинтересованного лица.

5. Настоящее постановление распространяется на все виды домовладений РСФСР и входит в силу с момента его опубликования.

Подписали:

За председателя Совета Народных

Комиссаров А. Д. Цюрупа

Управляющий делами Совета Народных

Комиссаров Н. Горбунов

Секретарь Л. Фотиева

СУ, 1922, ст. 73.

¹ См. док. № 275.

Положение о ЦеКУБУ

14 февраля 1922 г.*

1. Состоящая при Совете Народных Комиссаров Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ) имеет целью принятие мер, содействующих созданию нормальных условий для спокойной и планомерной научной работы.

2. Для достижения этой цели ЦеКУБУ вменяется в обязанность:

а) производство учета и регистрации научных работников Республики по всем отраслям знания, а также составление личных списков ученых, подлежащих различного рода академическому и собесному обеспечению и премированию за работы, согласно действующим на сей предмет постановлениям;¹

б) разработка проектов необходимых мероприятий и декретов и представление на утверждение подлежащих правительственным учреждениям;

в) дача заключений по всем вопросам, входящим в круг ведения ЦеКУБУ, и осведомление правительственных учреждений относительно условий в сфере деятельности и быта ученых;

г) защита интересов отдельных ученых и их коллективов, а также всяческое содействие к созданию условий, благоприятствующих спокойной и планомерной работе научных деятелей;

д) общее руководство и контроль над проведением в жизнь декретов Совнаркома от 6 декабря 1921 г. и 16 января 1922 г.² и всех других мероприятий правительственных учреждений, содействующих достижению поставленных пред ЦеКУБУ задач.

3. ЦеКУБУ имеет право непосредственно сноситься со всеми правительственными учреждениями и запрашивать их по вопросам, связанным с бытом и положением научных работников. Местные КУБУ подчиняются в своей деятельности распоряжениям ЦеКУБУ.³

4. Состав ЦеКУБУ определяется специальным постановлением СНК.

5. Списки научных работников, предварительно составленные местными КУБУ, представляются в ЦеКУБУ и по согласовании с соответствующими учреждениями Наркомпроса, Наркомздрава и ВСНХ окончательно утверждаются ЦеКУБУ.

Год работы Центральной комиссии по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров (ЦеКУБУ). М., 1922, стр. 75.

¹ См. док. № 289.

² См. док. №№ 275, 276.

³ Положение о местных КУБУ было утверждено на этом же заседании ЦеКУБУ 14 февраля 1922 г. Согласно Положению, местная КУБУ должна состоять при местном Губисполкоме, представитель которого обязательно входил в состав местной КУБУ, утверждаемой ЦеКУБУ. Местная КУБУ должна вести регистрацию и учет всех научных работников на территории своей губернии или области, наблюдать за правильностью распределения фондов снабжения, защищать интересы ученых и ежемесячно отчетываться в своей работе перед ЦеКУБУ. См. кн.: Год работы Центральной комиссии по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров (ЦеКУБУ). М., 1922, стр. 76.

Положение о ПетроКУБУ было утверждено в ЦеКУБУ в апреле 1922 г. (см. док. № 278), а Положение о Московской КУБУ, одобренное Президиумом Моссовета, было принято в заседании ЦеКУБУ 8 мая 1922 г. (протокол 23, п. 4, см.: ЛГАОРСС, ф. 2995, оп. 1, ед. хр. 268, л. 294 об.).

* Датируется по времени утверждения ЦеКУБУ.

Положение о ПетроКУБУ

Апрель 1922 г.*

§ 1

Петроградская комиссия по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ) является полномочным органом ЦеКУБУ в г. Петрограде, Петроградской губернии, г. Кронштадте; ПетроКУБУ имеет задачей всестороннее исследование и попечение о научных работниках, проживающих в районе ее деятельности, и на ней лежит обязанность полного и своевременного осуществления всех установлений и мероприятий, направленных к улучшению быта ученых.

§ 2

В состав ПетроКУБУ входят: председатель, его заместитель, секретарь и члены, непосредственно назначенные ЦеКУБУ, и представители указанных ниже организаций и учреждений, утверждаемые ЦеКУБУ, а именно: по одному от Петрогубисполкома, Наркомпроса, Наркомпрода, Наркомфина, Петрогубпрофсовета и три от Собрания уполномоченных научных работников Петрограда (см. § 6), в том числе председатель Собрания.

§ 3

ПетроКУБУ утверждается в составе: председатель А. М. Пешков (М. Горький), заместитель председателя — проф. А. П. Пинкевич (по в. пед. уч. зав.). Члены: по ученым учреждениям — акад. С. Ф. Ольденбург, акад. А. Е. Ферсман, по высшим техническим учебным заведениям — проф. П. С. Осадчий и проф. Б. К. Правдзик, по университету — акад. В. М. Шимкевич и проф. Ю. А. Филипченко и по Высшей медицинской школе — проф. В. Н. Тонков и А. Л. Апатов.

§ 4

Исполнительным органом ПетроКУБУ, руководящим текущей ее деятельностью, является президиум ПетроКУБУ, состоящий из председателя, заместителя председателя, товарища председателя и членов, причем товарищ председателя и члены избираются ПетроКУБУ из своего состава.

§ 5

При ПетроКУБУ и в ее ведении состоит Комитет по снабжению, председателя которого ПетроКУБУ избирает из своего состава; задачей Комитета является руководство снабжением ученых на основах кооперативного дела.

П р и м е ч а н и е . Инструкция Комитета по снабжению вырабатывается ПетроКУБУ.

§ 6

При ПетроКУБУ состоит Собрание уполномоченных от научных работников ВУЗ и ученых учреждений, председателя которого избирает Собрание; задачей Собрания уполномоченных является взаимная информация

* Датируется по времени утверждения ЦеКУБУ.

ПетроКУБУ и научных работников и содействие ПетроКУБУ в практическом проведении в жизнь всех ее мероприятий.

Примечание. Инструкция Собрания уполномоченных вырабатывается ПетроКУБУ.

§ 7

При ПетроКУБУ состоит Пайковая подкомиссия, председателя которой ПетроКУБУ избирает из числа своих членов; Пайковая подкомиссия составляется из специалистов различных областей научного знания, ее задачей является предварительное рассмотрение и заключение о квалификации научных работников на предмет внесения их в списки ПетроКУБУ и предоставления им академического и иного обеспечения.

Примечание. Инструкция Пайковой подкомиссии вырабатывается ПетроКУБУ.

§ 8

Для осуществления и проведения в жизнь всякого рода мероприятий и исполнения текущей работы в распоряжении ПетроКУБУ находится технический аппарат и по ее постановлению образуются необходимые подкомиссии и совещания, а также создаются учреждения и предприятия (дома ученых, дома отдыха, санатории, общежития, библиотеки-читальни, мастерские и всякого рода предприятия), направленные к улучшению быта ученых,¹ и издается специальный информационный орган.²

§ 9

ПетроКУБУ обязана составлять предварительные личные списки ученых, подлежащих регистрации ЦеКУБУ, и списки получающих всякого рода академическое и собесное обеспечение, а также принимать все зависящие от нее меры для правильного и своевременного распределения продуктов, предметов широкого потребления, академического и собесного обеспечения, получаемых за счет государства.

§ 10

Действия и решения ПетроКУБУ, противоречащие настоящей инструкции или нарушающие интересы ученых, зарегистрированных в ПетроКУБУ, могут быть обжалованы в ЦеКУБУ.

§ 11

Средства ПетроКУБУ образуются из:

- а) ассигнований от государственных и общественных учреждений;
- б) всякого рода пожертвований от учреждений и частных лиц;
- в) обязательных взносов со стороны ученых, зарегистрированных в КУБУ;
- г) доходов от изданий, лекций и всякого рода предприятий;
- д) отчислений от оборотов Комитета снабжения.

§ 12

ПетроКУБУ обязана перед ЦеКУБУ ежемесячной и годовой отчетностью.

§ 13

ПетроКУБУ пользуется правом юридического лица и правом кредитования в государственных, общественных и частных учреждениях и имеет свою печать.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 6, л. 5—5 об. Заверенная копия.

¹ Петроградский дом ученых открылся 31 января 1920 г. На первом заседании с краткими речами выступили А. М. Горький, С. Ф. Ольденбург и А. Е. Ферсман. А. П. Пинкевич сделал большой доклад о работе КУБУ. (Более подробно о деятельности Дома ученых в первые месяцы существования см. статью Н. Яхонтова «Из истории и деятельности Дома ученых» в журнале «Наука и ее работники», № 2, 1921, стр. 3—10).

При Доме ученых работали сапожная и портновская мастерские, парикмахерская и прачечная, что значительно облегчало быт ученых Петрограда. Кроме того, было организовано общежитие для ученых, которые не могли работать дома из-за плохих условий.

В июне 1920 г. в Детском Селе (ныне г. Пушкин) открылись дом отдыха на 50 человек для ученых, не пользующихся академическим пайком, и санаторий на 40 человек (см. заметку в газ. «Известия», № 119, от 4 июня 1920 г. и письмо А. М. Горького в президиум исполкома Петросовета в Архиве А. М. Горького, БИО 15.30, л. 1).

В заседании малого президиума Петроградского губисполкома 5 февраля 1921 г. рассматривался вопрос об учреждении в Петрограде и других научных центрах особого убежища для ученых-инвалидов (см. об этом письмо ПетроКУБУ за подписью А. М. Горького в ЦеКУБУ от 18 января 1921 г.: Архив А. М. Горького, БИО, 16-3, л. 1), которые при создании надлежащих условий смогут приносить пользу государству своими знанием и опытом. Отделу социального обеспечения было поручено приспособить один дом для такого убежища (ЛГАОРСС, ф. 2995, оп. 1, ед. хр. 1, л. 32).

² Таким органом был журнал «Наука и ее работники», выходящий с 1920 по 1922 г. В нем печатались статьи ученых, заметки и информации о деятельности КУБУ и ее учреждений.

№ 279

Постановление СНК об увеличении норм дополнительного академического обеспечения ученым

22 июня 1922 г.

1. Центральной комиссии при Совете Народных Комиссаров по улучшению быта ученых увеличить существующие нормы дополнительного академического обеспечения ученым, зарегистрированным в Центральной комиссии по улучшению быта ученых, до нижеуказанных размеров:

1 разряд	с 5 руб.	— к.	до 20	ориент.	р.
2 »	с 7 »	50 к.	до 30	»	»
3 »	с 12 »	50 к.	до 50	»	»
4 »	с 25	— к.	до 100	»	»
5 »	с 50 »	— к.	до 150	»	»

2. Указанные нормы ввести в действие с 1 мая 1922 г.

3. Отпустить Центральной комиссии по улучшению быта ученых к ассигнованным уже 790 000 ориент. р., согласно постановлению Совета Народных Комиссаров от 6 декабря 1921 г., дополнительно на расходы, свя-

занные с повышением норм академического вознаграждения, девятьсот пятнадцать тысяч (915 000) ориент. р.

4. Указанный расход 915 000 ориент. р. отнести на резервный фонд Совета Народных Комиссаров.

5. Поручить Народному комиссариату финансов причитающуюся на 5 месяцев (май—сентябрь) сумму 915 000 ориент. р. разассигновать ежемесячно по 183 000 ориент. р. и реализовать ее по коэффициенту, который применяется для заработной платы при реализации государственного бюджета на каждый месяц.

Подписали:

За председателя Совета Народных Комиссаров А. Цюрупа

За управляющего делами Совета Народных

Комиссаров В. Смольянинов

Секретарь Совета Народных Комиссаров Л. Фотиева

СУ, 1922, ст. 498.

№ 280

Выписка из протокола заседания ЦеКУБУ по вопросу о снятии с академического обеспечения ряда научных работников и о мерах обеспечения молодых ученых

20 марта 1923 г.

Слушали. П. 1. Протокол заседания созванной во исполнение постановления ЦеКУБУ от 6-го февраля 1923 г. (протокол № 50, п. 4, § 3) Комиссии по вопросу о снятии с академического обеспечения научных работников, в бюджете коих оно играет незначительную роль, и о мерах обеспечения молодых ученых.

Постановили. Постановления, принятые на указанном заседании, в основном утвердить, а именно: 1) снять с академического обеспечения научных работников, совокупный заработок коих (за исключением заработка от литературных занятий и чтения лекций в высших учебных заведениях при почасовой плате, а также и за исключением денежного академического обеспечения) в декабре месяце превышал максимум заработной платы, установленной СТО за декабрь месяц, т. е. 1500 руб. дензнаками 1923 г.;¹

2) Постановление это не распространять на научных работников 5-й и 4-й категорий, хотя бы их заработок и превышал указанный максимум.

3) Признать возможным допускать в отдельных случаях изъятия из настоящего постановления и для научных работников первых трех категорий в случае возбуждения ими соответствующих ходатайств, в достаточной мере обоснованных;

4) Принимая во внимание, что лиц, подходящих под действие постановления ЦеКУБУ от 3 I 23 г. о снятии с денежного академического обеспечения, насчитывается по Москве и Петрограду немногим более 100 человек, принадлежащих к тому же в подавляющем большинстве случаев к первым трем разрядам, признать, что денежный фонд, образующийся в результате снятия этих лиц с денежного обеспечения, представляет собой слишком небольшую величину, совершенно недостаточную для удовлетворения денежным обеспечением молодых ученых и приравняваемых к ним категорий научных работников;²

5) Имея в виду это обстоятельство, признать принципиально необходимым создание для упомянутой цели дополнительного фонда как денеж-

ного, так и продовольственного путем: а) отчислений с выдаваемых по Москве и Петрограду академических пайков в размере от 10 до 17 % нормы продуктов, входящих в паек, б) скидок с имеющих быть установленными на ближайший квартал (апрель—июнь) ставок денежного обеспечения с образованием образующейся при этом экономии в указанный фонд. Точный размер этих ставок для каждого разряда поручить установить комиссии по соглашению с тов. Халатовым и с доведением до сведения ЦеКУБУ на ближайшем заседании.³

б) Признать необходимым удовлетворение за счет этого фонда, помимо молодых ученых и приравняемых к ним лиц, также и научных работников, квалифицированных Экспертной комиссией, но не включенных на академическое обеспечение вследствие исчерпания материальных фондов ЦеКУБУ, рассчитанных на 7000 человек.

7) Ввести в действие настоящее постановление с 1-го апреля с. г.

8) Проведение в жизнь всех намеченных мероприятий по данному вопросу возложить на образованную постановлением ЦеКУБУ от 6 II 23 г. комиссию, пополнив ее тов. М. Я. Лапировым-Скобло.

9) Созыв и ответственность за работы этой комиссии возложить на Ф. В. Кипарисова.

ЛГАОРСС, ф. 2995, оп. 1, ед. хр. 434, л. 58—58 об. Заверенная копия.

¹ Кроме того, ЦеКУБУ сняла с академического обеспечения лиц, не бравших обеспечения в течение 1922 г. и, следовательно, не нуждающихся в нем. См. письмо ЦеКУБУ в местные КУБУ от 28 декабря 1922 г. (ЛГАОРСС, ф. 2995, оп. 1, ед. хр. 434, л. 166—166 об.). 25 апреля 1923 г. ЦеКУБУ сообщила, что с 1 апреля снимаются с денежной части академического обеспечения научные работники первых трех категорий, заработок которых в декабре 1922 г. был свыше 1650 руб., а не 1500 руб., как сообщалось раньше (там же, л. 39).

² О необходимости распространения всех видов академического обеспечения на молодых ученых вопрос ставился еще в заседании ЦеКУБУ 28 ноября 1922 г., где было решено поставить на обеспечение «а) всех начинающих ученых, хотя бы и не проявивших себя самостоятельными научными исследованиями, но выполняющих подготовительную научную работу в качестве оставленных при кафедрах или занимающих штатные должности в высших учебных заведениях или научных учреждениях, и б) лаборантов, прозекторов и прочих преподавателей вузов, занимающихся научно-преподавательской деятельностью, но не имеющих печатных научных трудов», и выдавать им, начиная с 1 октября 1922 г., по полному академическому пайку (ЛГАОРСС, ф. 2995, оп. 1, ед. хр. 434, л. 165).

³ В мае 1923 г. денежная часть академического обеспечения была повышена до следующих размеров: 1-й разряд — 300 руб., 2-й разряд — 450 руб., 3-й разряд — 750 руб., 4-й разряд — 1250 руб., 5-й разряд — 1500 руб. (ЛГАОРСС, ф. 2995, оп. 1, ед. хр. 434, л. 14).

№ 281

Резолюция по докладу Н. М. Федоровского «О комиссиях улучшения быта ученых» на Всероссийском совещании представителей местных секций научных работников

6—8 июля 1923 г.

1. Комиссии улучшения быта ученых были созданы как временные органы для улучшения тяжелого материального положения научных работников в такой момент, когда не было никакой организации, которая этим делом занималась бы, в частности не было профессиональной организации самих научных работников. Ввиду этого им пришлось в значительной степени усвоить себе функции, которые при нормальных условиях являются прямой задачей профессиональной организации.

2. Положение коренным образом меняется после организации Секции научных работников при Всеработпросе.¹ Работа по улучшению условий труда и быта научных работников, в частности по улучшению их материального положения, становится естественной, повседневной задачей последней.²

3. Наличие указанного нового обстоятельства дает возможность, в настоящих условиях являющуюся также объективной необходимостью, перехода от имевших до сих пор место «благотворительных» форм помощи научным работникам, при которых они сами играют пассивную роль и являются лишь объектом этой помощи, к таким формам, при которых доминирующее значение принадлежит активной самодеятельности самих научных работников, а государство лишь в нужных случаях помогает им материальными средствами или иным путем.

4. Ввиду сказанного необходимо признать своевременным общий пересмотр существующих организационных форм работы по улучшению условий труда и быта научных работников в целях приспособления их к указанной в предыдущем пункте задаче и к существующим в настоящее время условиям, коренным образом отличающимся от тех, при которых были организованы комиссии улучшения быта ученых.

5. Основной предпосылкой этого пересмотра должно быть сохранение в полном объеме всех достижений, которые являются результатом работы ЦеКУБУ, и в частности признание совершенной необходимости сохранения академического дополнительного обеспечения на ближайший бюджетный год.

6. Изменение организационных форм работы по улучшению материального положения научных работников в настоящее время должно выразиться в постепенной ликвидации местных КУБУ, которая на местах уже самопроизвольно началась, с сохранением единой общесоюзной комиссии при Союзном Совнаркоме и Центральных комиссий в четырех Союзных Республиках. Все функции и учреждения местных КУБУ передаются соответствующим местным органам Секции научных работников. Функции комиссии РСФСР возлагаются на Центральную общесоюзную комиссию.

7. Указанная реорганизация явится первым шагом к неизбежному в дальнейшем переходу работы по улучшению материального положения научных работников на нормальные рельсы и должна сыграть положительную роль для научных работников и их профессионального объединения, которому придется впоследствии перенять полностью всю ту работу, которую сейчас ведет и в ближайшем будущем будет вести ЦеКУБУ.

8. Непременным условием успешности этой работы в настоящее время является теснейший контакт и полная координация в работе Ц[ентрального] бюро Секции и ЦеКУБУ.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 2245, л. 26. Копия.

¹ Положение о Секции научных работников утверждено президиумом Цекпроса в заседании от 29 декабря 1922 г. Печатный оттиск его имеется в ЛГАОРСС (ф. 6307, оп. 6, ед. хр. 18, лл. 1—2).

² В марте 1923 г. ЦеКУБУ разослала во все местные КУБУ письмо, где им предписывалось, согласно решению объединенного заседания ЦеКУБУ и Центрального бюро Секции научных работников от 6 февраля 1923 г., руководствоваться во всей своей дальнейшей работе принципом теснейшей связи и сотрудничества с Секцией научных работников (ЛГАОРСС, ф. 6307, оп. 6, ед. хр. 18, л. 8).

Циркуляр ЦеКУБУ о ликвидации местных КУБУ и передаче их функций местным бюро Секции научных работников

31 мая 1924 г.

Центральная комиссия по улучшению быта ученых по согласованию с Центральным бюро Секции научных работников постановила ликвидировать все местные КУБУ и заменяющие их органы, с передачей их функций, средств и учреждений местным бюро Секции научных работников.

Во исполнение означенного постановления всем местным КУБУ или заменяющим их органам надлежит не позднее 1-го июля с. г.¹ передать по формальному акту все находящиеся в их распоряжении учреждения, средства и обязательства, а также все дела — местным бюро Секции научных работников.

Копия означенного акта должна быть представлена в ЦеКУБУ, ЦБ Секции научных работников и местному Губисполкому.

По ликвидации КУБУ или заменяющих их органов обслуживание всех состоящих у них на учете научных работников переходит к Секции, которая с этого момента в той части своей работы, в которой она выполняет функции КУБУ, должна быть подотчетна, помимо ЦБ Секции, также и ЦеКУБУ и действует по директивам последней.

Все права, принадлежащие КУБУ, передаются секциям научных работников, причем все преимущества, предоставляемые в настоящее время научным работникам, зарегистрированным в КУБУ, с переходом их в Секцию, остаются в полной силе.

Председатель Центрального комитета по улучшению
быта ученых А. Б. Халатов

Председатель Центрального комитета Союза работников
просвещения А. Коростелев

Ответственный секретарь ЦБ

Секции научных работников Н. Н. Лобода

Управляющий делами ЦК по улучшению быта ученых
Я. Н. Хапалов

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 129, л. 30.

¹ Фактически ликвидация местных КУБУ была закончена в 1925 г. В заседании 25 февраля 1925 г. президиум Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов постановил ликвидировать МосКУБУ, состоящую при президиуме Моссовета, с 15 марта 1925 г., передав все дела и имущество МосКУБУ в ЦеКУБУ (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 146, л. 87). Что касается ПетроКУБУ, которая после переименования Петрограда в Ленинград стала называться Ленинград-КУБУ, или ЛенКУБУ, то материалы о ее реорганизации в подкомиссию при Секции научных работников были посланы в Центральное бюро Секции в декабре 1923 г., но только в апреле 1924 г. было избрано рабочее бюро ЛенКУБУ в составе: проф. Н. С. Державина (ответственный секретарь), В. В. Покровского, проф. В. П. Осипова, С. И. Канатчикова и проф. В. А. Зеленко, и комиссия продолжила свою работу, находясь уже в подчинении бюро Секции научных работников, а не ЦеКУБУ.

*Письмо Наркомпроса, Цекпроса и ЦеКУБУ в СНК РСФСР
и ВЦИК о нарушениях постановления СНК
о предоставлении научным работникам жилищных льгот¹*

18 июня 1924 г.

Декретом СНК от 16 января 1922 г.² научным работникам предоставлен ряд льгот в отношении пользования жилищами: право на дополнительную комнату для научных занятий сверх общегражданской нормы; право на самоуплотнение в случае наличия в занимаемых ими квартирах свободных помещений; гарантия невыселения в административном порядке, а только по суду и т. д. До 1924 г. льготы эти повсеместно строго соблюдались.

С 1924 г. в этом вопросе наступило резкое ухудшение. Постановление Президиума ВЦИК от 9 января 1924 г.³ отягчило положение, так как разрешило выселять научных работников в административном порядке из домов-коммун и домов, закрепленных за учреждениями и предприятиями, причем при выселении им не предоставляется ни другого помещения, ни перевозочных средств, как это установлено в отношении рабочих, студентов, состоящих на госстипендии, и др.

Особенно тяжелым оказалось положение научных работников в Москве, где районные отделения МУНИ, а за ними некоторые народные суды, начали игнорировать «безусловное» право на самоуплотнение, заявляя, что права* эти устарели. Затем жилищные льготы научных работников в значительной мере подрываются тем, что, согласно постановлению Президиума Моссовета от 5 мая с. г., дополнительная площадь оплачивается по нормальному тарифу только в размере 20 кв. арш., а остальная — в тройном размере, что является совершенно непосильным для подавляющего большинства научных работников.

Все вышеизложенное фактически свело на-нет все те жилищные льготы научных работников, которые были изданы в свое время по директивам т. Ленина. Необходимо также отметить, что постепенная ликвидация этих льгот происходит в период после 1-го Всесоюзного съезда научных работников, прошедшего с большим подъемом и вызвавшего совершенно естественные надежды научных работников на возможность улучшения их положения.

Происшедшее же за это время ухудшение их положения — в смысле постепенного ограничения жилищных прав научных работников вызывает среди них недовольство и подрывает авторитет Советской власти.

Принимая во внимание все вышеизложенное, Наркомпрос, Цекпрос и ЦеКУБУ просят СНК и ВЦИК подтвердить специальными постановлениями жилищные права научных работников, а именно:

1. Право научных работников на дополнительную комнату сверх общего числа жилых комнат, причитающихся им по общегражданской норме, также, в исключительных случаях, право пользования помещениями для лабораторий, чертежных, библиотек и т. п., причем вся дополнительная площадь, независимо от ее размеров, должна оплачиваться по нормальному тарифу.

2. Право на самоуплотнение в двухнедельный срок при наличии в квартире научных работников комнат, сверх закрепленных за ними, на основании предыдущего пункта.

3. Приравнение научных работников, при выселении в административном порядке, на основании постановления Президиума ВЦИК от 9-го

* Так в оригинале.

января с. г., к индустриальным рабочим (как это имеет место на Украине), т. е. предоставление им при выселении соответствующего помещения и перевозочных средств.

Наркомпрос, Цекпрос и ЦеКУБУ ходатайствуют также о вхождении по этому вопросу со специальным представлением в СНК СССР и ЦИК о распространении действия означенных постановлений на территорию всего Союза Советских Республик.

При этом прилагается проект постановления СНК и ВЦИК по данному вопросу.⁴

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 2599, л. 70—70 об. Заверенная копия.

¹ Это письмо составлено на основе решения, вынесенного в заседании Комиссии по вопросу об улучшении положения научных работников (протокол № 1, п. 2, от 13 VI 1924). На заседании Комиссии присутствовали представители Наркомпроса — Ходоровский и В. Н. Яковлева, от ЦеКУБУ — А. Б. Халатов, от Цекпроса — Н. Н. Лобода и от Наркомфина РСФСР — Левин (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 2599, лл. 18—20).

² См. док. № 276.

³ СУ, 1924, ст. 49.

⁴ В декретах ВЦИК и СНК «О мерах к улучшению жилищных условий научных работников», принятых 31 июля 1924 г. (СУ, 1924, стр. 673) и 13 апреля 1925 г. (там же, 1925, ст. 173), были учтены просьбы и пожелания, изложенные в приводимом выше письме. ЦеКУБУ и местным КУБУ было также разрешено выдавать научным работникам удостоверения, подтверждающие их права на установленные льготы в жилищном отношении.

№ 284

Из протокола заседания коллегии Наркомпроса о ликвидации ЦеКУБУ

1 ноября 1924 г.

Слушали. 15. Постановление фракции РКП(б) Цекпроса о дальнейшем существовании ЦеКУБУ¹ (т. Лобода).

Постановили. 15. а) Признать форму оказания помощи ученым через ЦеКУБУ устаревшей и дальнейшее существование ЦеКУБУ нецелесообразным.

б) Поэтому считать необходимым ликвидировать ЦеКУБУ и передать все функции ее, принадлежащие ей учреждения и отпускаемые по смете кредиты Центральному бюро Секции научных работников Цекпроса. Ликвидацию считать необходимым произвести к 1 января 1925 г.²

ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, ед. хр. 73, л. 5. Заверенная копия.

¹ Заседание фракции РКП(б) Центрального комитета Союза работников просвещения и Центрального бюро Секции научных работников с участием представителей ЦеКУБУ и Наркомпроса состоялось 19 октября 1924 г. На нем было решено: «Принимая во внимание:

«1. Временный и чрезвычайный характер задач ЦеКУБУ, возникновение которой было обусловлено отсутствием в то время профессионального объединения научных работников, и неизбежность в силу этого принятия ею на себя профессиональных функций.

«2. Наличие в настоящее время Секции научных работников как вполне сложившейся профессиональной организации.

«3. Завершение процесса ликвидации местных КУБУ и усвоение всех их функций полностью местными организациями Секции, а также отпадение в настоящее время от ЦеКУБУ важнейших по объему ее функций — выдачи академических пайков (полностью) и академического обеспечения (оставленного на предстоящий год всего лишь для 300 человек).

«4. Необходимость перехода работы по улучшению условий жизни научных работников в нормальное русло профессиональной и экономической работы среди профессуры, распыляемой в настоящее время между Секцией и ЦеКУБУ.

«5. Отсутствие политических оснований для существования ЦеКУБУ — после Всесоюзного съезда научных работников, на котором ярко была выявлена ориентация на Секцию как единственную организацию, в рамках которой должна быть сосредоточена вся работа по улучшению материальных, правовых и культурных условий жизни научных работников, и превращение ЦеКУБУ, в условиях настоящего времени, в тормоз для планомерного и органического развития Секции.

«Признать своевременным и целесообразным ликвидацию ЦеКУБУ с передачей всех функций, средств и учреждений Секции научных работников.

«Просить тов. Халатова и тов. Покровского в недельный срок поставить означенный вопрос на обсуждение ЦеКУБУ и коллегии Наркомпроса» (ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, ед. хр. 73, лл. 1, 2).

² К этому сроку ЦеКУБУ не была ликвидирована, а существовала и действовала наряду с Секцией научных работников еще несколько лет, постепенно передавая ей свои функции по улучшению быта ученых. В 1931 г. ЦеКУБУ была переименована в Комиссию содействия ученым (КСУ), которая в основном занималась вопросами науки, а вопросы быта ученых перешли полностью в ведение профсоюза.

№ 285

Из протокола совместного заседания ЦеКУБУ и Центрального бюро Секции научных работников об академическом обеспечении на 1924/25 гг.

10 декабря 1924 г.

Слушали. 2. Доклад Б. А. Шпаро о результатах включения на академическое обеспечение научных работников в 1924/25 гг.

Назначенная ЦеКУБУ комиссия по данному вопросу имела 4 заседания, на которых ею были приняты следующие постановления:

а) Включить на академическое обеспечение 300 научных работников 5-й и 4-й категорий¹ по утвержденному комиссией списку, при составлении которого она руководствовалась имеющимися в ее распоряжении данными о материальном положении отдельных научных работников.

б) Ставка академического обеспечения установлена в единообразном для обеих категорий размере в 65 руб. в месяц . . .*

в) В соответствии с постановлением ЦеКУБУ от 30 октября с. г. (пр. 66, п. 1, § 2) считать необходимым выделить фонд на выдачу в исключительных случаях пособий нуждающимся научным работникам, а также на другие непредвиденные расходы в размере 15% годовой суммы, отпущенной на выдачу академического обеспечения.

г) Считать целесообразным выдавать за счет указанного фонда: 1) временное академическое обеспечение в размере 7 р. 50 к. в месяц, а в случае особой нужды в 15 руб. в месяц — особо нуждающимся вдовам научных работников и самим научным работникам, о которых возбуждены местными КУБУ и СНР ходатайства о назначении персональной пенсии — но таковые еще не назначены. Число вакансий указанной формы акаобеспечения установить в 300, распределив их следующим образом: Москва 100, Ленинград 100 и провинция 100. 2) Временное академическое обеспечение лицам, которые поставлены в особо тяжелое положение отменой академического обеспечения. Ставки означенного обеспечения установить в 20 руб. в месяц.

Предложить Управлению делами все суммы, образовавшиеся из остатков 15% отчисления за покрытием 300 вакансий собесного академического

* Далее опущены пункты, связанные с организационными вопросами.

обеспечения, ежемесячно разверстывать между наиболее крупными научными центрами пропорционально имеющемуся количеству научных работников. Предоставить право местным секциям включать отдельных научных работников на временное академическое обеспечение из предоставленного им фонда с последующим ежемесячным представлением списков этих лиц и подробных данных о них в ЦеКУБУ по установленной форме.

В отношении менее крупных центров установить порядок рассмотрения и удовлетворения поступающих отсюда заявлений в настоящей комиссии.

Постановили. 1. Постановление комиссии утвердить полностью.

2. Утвердить количество научных работников 5-й и 4-й категорий, включаемых в 1924/25 гг. на академическое обеспечение, в 300 человек. Считать эту цифру твердой — не подлежащей увеличению.

3. Считать необходимым установить с 1 января ставки академического обеспечения для научных работников 5-й категории в 100 руб. в месяц и 4-й — в 75 руб., производя в обоих случаях 15% отчисление в упомянутый в постановлении комиссии фонд на выдачу временного академического обеспечения особо нуждающимся вдовам научных работников и самим научным работникам, о которых возбуждены местными КУБУ и СНР ходатайства о назначении персональной пенсии, но таковые еще не назначены, — а также лицам, которые поставлены в особо тяжелое положение с отменой академического обеспечения.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 109, лл. 22—23.

¹ Впервые это количество научных работников высшей квалификации было названо в заседании фракции РКП(б) ЦК Союза работников просвещения и ЦК Секции научных работников с участием представителей ЦеКУБУ и Наркомпроса 19 октября 1924 г. По второму и третьему пунктам повестки дня «О системе распределения академического обеспечения на 1924—1925 гг.» было постановлено: «... 2. С ноября установить твердый список в 300 высококвалифицированных научных работников, нуждающихся в академическом обеспечении, определив им единообразную ставку. 3. Признать необходимым выделение из сумм академического обеспечения особого фонда на оказание экстренной и непредвиденной помощи научным работникам в исключительных случаях» (ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, ед. хр. 73, л. 2).

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ПОощРЕНИЙ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

№ 286

*Постановление СНК в связи с 50-летием научной
деятельности Н. Е. Жуковского*

3 декабря 1920 г.

В ознаменование пятидесятилетия научной деятельности профессора Н. Е. Жуковского и огромных заслуг его как «отца русской авиации» Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Освободить профессора Н. Е. Жуковского от обязательного чтения лекций, предоставляя ему право объявлять курсы более важного научного содержания.

2. Назначить ему ежемесячный оклад содержания в размере ста тысяч (100 000) руб. с распространением на этот оклад всех последующих повышений тарифных ставок.

3. Установить годовичную премию Н. Е. Жуковского за наилучшие труды по математике и механике с учреждением жюри в составе профессора Н. Е. Жуковского, а также представителей, по одному, от Государственного ученого совета,¹ от Российской Академии наук, от Физико-математи-

ческого факультета Московского государственного университета и от Московского математического общества.²

4. Издать труды Н. Е. Жуковского.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Влад. Бонч-Бруевич

Газ. «Известия», № 276, от 8 декабря 1920 г. Фотокопия подлинника документа приведена в кн.: С. Я. Стрижевский. Н. Е. Жуковский — основоположник авиационной науки. Изд. 2-е. М., 1966, стр. 133.

¹ См. док. № 14.

² Московское математическое общество было организовано в 1866 г. при Московском университете профессором кафедры прикладной математики Н. Д. Брашманом, его первым президентом. Общество стало одним из важнейших центров русской математики. С 1866 г. начал издаваться его печатный орган — «Математический сборник», первый в России чисто математический журнал (История Московского университета. Т. I. 1755—1917. М., 1955, стр. 282—283).

№ 287

Постановление СНК о льготах для И. П. Павлова

24 января 1921 г.

Принимая во внимание совершенно исключительные научные заслуги академика И. П. Павлова, имеющие огромное значение для трудящихся всего мира, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Образовать на основании представления Петросовета специальную комиссию с широкими полномочиями в следующем составе: т. М. Горького, заведующего высшими учебными заведениями Петрограда т. Кристи и члена коллегии Отдела управления Петросовета тов. Каплуна, которой поручить в кратчайший срок создать наиболее благоприятные условия для обеспечения научной работы академика Павлова и его сотрудников.¹

2. Поручить государственному издательству в лучшей типографии Республики отпечатать роскошным изданием заготовленный академиком Павловым научный труд, сводящий результаты его научных работ за последние 20 лет, причем оставить за академиком И. П. Павловым право собственности на это сочинение как в России, так и за границей.

3. Поручить Комиссии по рабочему снабжению предоставить академику Павлову и его жене специальный паек, равный по калорийности двум академическим пайкам.²

4. Поручить Петросовету обеспечить профессора Павлова и его жену пожизненным пользованием занимаемой ими квартирой и обставить ее и лабораторию академика Павлова максимальными удобствами.

Подписали:

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Н. Горбунов

За секретаря Гляссер

Газ. «Известия», № 30, от 11 февраля 1921 г.

¹ В. И. Ленин высоко ценил научные заслуги ученого и относился к нему с большим вниманием и заботой. Еще 25 июня 1920 г. в письме к председателю

Петроградского исполкома Владимир Ильич писал о том, что «знаменитый физиолог Павлов просится за границу ввиду его тяжелого в материальном отношении положения» и что насильно удержать его в России нельзя, поэтому было бы желательно «в виде исключения, предоставить ему сверхнормальный паек и вообще озаботиться о более или менее комфортабельной для него обстановке не в пример прочим» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 51, стр. 222). Кроме того, в ноябре 1920 г. Центральный комитет правления шведского Красного креста прислал письмо на имя В. И. Ленина с просьбой разрешить И. П. Павлову выехать в Швецию для работы в спокойной и благоприятной обстановке. 24 января 1921 г. Совнарком утвердил составленный Лениным проект постановления «Об условиях, обеспечивающих научную работу академика И. П. Павлова и его сотрудников», а 17 февраля 1921 г. было отправлено в Швецию письмо, подписанное Лениным, об отклонении просьбы Центрального комитета шведского Красного креста относительно переезда И. П. Павлова для научной работы в Швецию, так как в связи с окончанием всех военных действий в Советской стране будут созданы необходимые условия для развития и применения русской науки (там же, т. 52, стр. 302—303).

² В заявлении, поданном 9 февраля 1921 г. на имя заведующего ПУНУ М. П. Кристи, академик И. П. Павлов отказывался от высшего продовольственного пайка и просил оказать содействие в создании благоприятной для работы обстановки в лабораториях и в Институте экспериментальной медицины, находящихся в его ведении (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 235, л. 420 об.).

№ 288

Из протокола заседания коллегии Наркомпроса о юбилее А. П. Карпинского

15 декабря 1921 г.

Слушали. 1. Об ознаменовании юбилея президента Российской Академии наук А. П. Карпинского.

Постановили. 1. Ввиду мировых заслуг президента Российской Академии наук А. П. Карпинского и в ознаменование исполняющегося 75-летия его жизни считать необходимым:

1) Просить ЦеКУБУ установить для него обеспечение в возможно высокой норме,¹

2) просить президиум Петроградского исполкома о предоставлении ему средств передвижения,

3) согласиться с идеей принципиального издания сборника имени А. П. Карпинского, поручив Госиздату по соглашению с Российской Академией наук издать означенный сборник,² отпустив для этой цели необходимое количество бумаги и соответствующий кредит.

ЦГА РСФСР, ф. 2308, оп. 1, ед. хр. 14, л. 555. Заверенная копия.

¹ В 1924 г. А. П. Карпинскому была назначена персональная пенсия в 150 руб. ежемесячно (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 109, л. 2).

² Этот сборник не был издан. В ААН СССР хранятся титульный лист и оглавление сборника (ф. 265, оп. 2, ед. хр. 26).

№ 289

Положение о премировании научных работ ученых Республики¹

Декабрь 1921 г.

1. Научные, научно-учебные и научно-популярные работы премируются за 1) оригинальность, 2) ударность, 3) практическую полезность и 4) быстроту выполнения.

Кроме того, научно-учебные и научно-популярные работы премируются за 1) свежесть фактического материала, 2) ясность и удобопонятность изложения.

2. Премируемые работы оцениваются по пятибалльной системе. Авторам, получившим 1 балл, предоставляется премия, равная двойному месячному дополнительному академическому обеспечению ученого 2-го разряда, 2 балла — тройному, 3 балла — четверному, 4 балла — пятерному. Авторы, получившие 5 баллов, оцениваются индивидуально, но не выше десятикратного месячного академического обеспечения данного ученого.²

Работы авторов, не входящих в список научных специалистов, оцениваются по одному из первых трех разрядов, в зависимости от общей их оценки Экспертной комиссией.

Требования к премируемым работам со стороны Экспертной комиссии должны быть тем строже, чем выше разряд представившего работу на премию.

3. Экспертная комиссия состоит из 7 членов: двое назначаются Российской Академией наук, один — Социалистической Академией,³ по одному — от Народных комиссариатов просвещения, Здравоохранения и ВСНХ, седьмой (председатель комиссии) назначается ЦеКУБУ.

Все члены Экспертной комиссии должны принадлежать к ученым специалистам не ниже третьего разряда.

Ни один из членов Экспертной комиссии не имеет права на премию за свои ученые работы, что должно быть компенсировано повышением до 50% их дополнительного вознаграждения.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 1160, л. 14. Заверенная копия.

¹ При ЦеКУБУ была образована подкомиссия для обсуждения вопроса об академическом обеспечении и премировании ученых. В заседании 30 ноября 1921 г. с докладом о премировании ученых выступил М. Н. Покровский. По этому вопросу было принято следующее решение:

«2. а) Принять за основу премирования, что размер премии должен определяться вне зависимости от разряда, к которому причислен ученый.

«б) Установить, как наименьший размер премии, сумму не ниже двойного академического обеспечения ученых второго разряда (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 1, л. 14).

² 14 февраля 1924 г. ЦеКУБУ установила новые нормы премий за научные работы (протокол 61, п. 11):

«Постановили. Исчислять указанные нормы в червонном исчислении, а именно: для получивших 1 балл — 25 черв. руб., 2 балла — 50 черв. руб., 3 балла — 100 черв. руб., 4 балла — 200 черв. руб. и 5 баллов — оценивать индивидуально, но не свыше 500 черв. руб.» (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 109, л. 3).

³ См. док. №№ 140, 149.

№ 290

Из протокола заседания ЦеКУБУ об учреждении премии имени Н. Е. Жуковского

14 февраля 1924 г.

Слушали. 10. Постановление Экспертной комиссии от 31-го января 1924 г. об учреждении премии имени Н. Е. Жуковского за сочинения по механике¹ с просьбой об отпуске ЦеКУБУ на указанную премию из общего премиального фонда 1000 зол. руб., поручив комиссии в составе О. Ю. Шмидта, М. Я. Лапирова-Скобло, А. И. Некрасова и В. К. Дмоховского выработать соответствующее положение.

Постановили. Постановление Экспертной комиссии утвердить.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 109, л. 3.

¹ Премия имени Н. Е. Жуковского была утверждена в декабре 1920 г. в связи с 50-летием научной деятельности ученого (см. док. № 286). В дальнейшем этот вопрос получил развитие в постановлении Президиума ВСНХ от 21 марта 1921 г. об увековечении памяти Н. Е. Жуковского (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 600, л. 175). Положение о премии было утверждено коллегией НТО 19 июля 1921 г. (там же, ед. хр. 602, л. 87).

№ 291

Из протокола заседания ЦеКУБУ при СНК о выработке Положения о премии им. В. И. Ленина

10 апреля 1924 г.

Слушали. 12. Выписку из постановления Экспертной комиссии от 28 II — 24 г. (пр. № 51, п. 1) по предложению ЦеКУБУ о намечении списка тем и выработке соответствующего Положения для присуждения за научные работы премии имени В. И. Ленина:¹

а) Имея в виду, что Владимиру Ильичу Ленину, с глубоким вниманием следившему за всеми научными достижениями, наиболее дороги были те из них, которые имеют важное практическое значение, признать наиболее рациональным, не конкретизируя тем, установить, что на премию имени В. И. Ленина могут быть представляемы научные работы по всем отраслям знания, если они имеют большое жизненное значение.

б) Распределить отпущенные ЦеКУБУ в качестве фонда на премии имени В. И. Ленина 10 000 руб. на 5 премий на 2 000 руб. каждая, с правом Экспертной комиссии назначать за особо выдающиеся работы двойную премию.

в) Просить О. Ю. Шмидта выработать соответствующее Положение о премии имени В. И. Ленина.

Постановили. 1. Постановление Экспертной комиссии утвердить и просить ее ускорить оформление и опубликование Положения о премии В. И. Ленина.

2. Предложить Экспертной комиссии привлечь к участию в выработке означенного Положения и к проведению в жизнь настоящего постановления в целом ЦБ Секции научных работников.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 109, лл. 10, 11.

¹ Об этом и о выделении в качестве фонда Ленинских премий 10 000 руб. из кредитов, отпущенных ЦеКУБУ на 1923/24 бюджетный год, см. протокол № 61, п. 6 заседания ЦеКУБУ от 14 февраля 1924 г. (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 109, л. 2). Постановление СНК об учреждении премии им. В. И. Ленина и Положение о ней см. в док. №№ 294, 295.

№ 292

Из протокола заседания ЦеКУБУ при СНК о премиях за научные работы

16 февраля 1925 г.

Слушали. 3. О премировании научных работ (О. Ю. Шмидт).

Постановлением СНК от 30/I с. г. ЦеКУБУ ассигновано на 1924/25 год на премирование научных работ 25 000 руб. из резервного фонда СНК.

Кроме того, Наркомпросу предложено установить такой порядок, при котором ассигнованные по его смете на 1924/25 г. 27 000 руб. на премирование научных работ распределялись бы по согласованию с ЦеКУБУ.

В связи с этим постановлением Экспертная комиссия полагает необходимым широко информировать учебные заведения и научные учреждения о продолжении ею премирования научных работ.

В отличие от прежнего порядка Экспертная комиссия считает целесообразным в дальнейшем не объявлять определенных тем для премирования, а допускать к соисканию премии научные работы на любые темы. Вместе с тем необходимо увеличить размеры премий, установив минимум в 100 руб., а максимум в 1000 руб., причем при определении размера премии за отдельные работы учитывать, помимо их научных достоинств, также и время, потраченное на их составление.

Что же касается участия Экспертной комиссии в распределении сумм, ассигнованных на выдачу премий по смете Наркомпроса, то в данном случае следует ограничиться тем, чтобы просить Наркомпрос премировать только те труды, которые поступают от научных учреждений, с целью поощрения и развития работы последних.

Постановили. 1. Сообщение О. Ю. Шмидта принять к сведению.

2. Поручить Управлению делами широко оповестить о продолжении Экспертной комиссией премирования научных работ.

3. Просить Центральное бюро СНР оповестить о том же свои местные отделения.

4. Увеличить размер премий за научные работы, установив минимум в 100 руб., а максимум в 1000 руб. В исключительных случаях разрешить Экспертной комиссии назначить с особого на каждый раз утверждения ЦеКУБУ и более высокие премии.

5. Просить О. Ю. Шмидта сговориться с Наркомпросом о том, чтобы им премировались лишь работы, выполненные научными учреждениями Наркомпроса.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 150, л. 3.

№ 293

Постановление СНК РСФСР о присвоении почетного звания работникам науки и техники¹

8 июня 1925 г.*

Признавая исключительное значение для советского строительства деятельности в области науки и техники и в целях поощрения в указанных областях, имеющих особую ценность для Республики, Совнарком постановляет:

I. Установить по отношению к работникам науки и техники звание «заслуженного».

II. Звание «заслуженного» может быть присвоено:

- 1) за особо ценные научные труды в области науки или техники;
- 2) за особо выдающуюся педагогическую деятельность;
- 3) за особо выдающуюся художественную (и артистическую) деятельность;
- 4) за особо полезную общественно-культурную и научно-практическую деятельность;

* Датируется по времени утверждения президиумом коллегии Наркомпроса.

5) за особо полезные открытия и изобретения.

III. Звание «заслуженного» дает право на сохранение выслуженной пенсии при продолжении работниками государственной службы.

П р и м е ч а н и е. Это право распространяется и на народных артистов.

IV. Звание «заслуженного» предоставляется постановлением Совнаркома РСФСР по представлению коллегии НКП.

V. Наркомпросу РСФСР поручается разработать и согласовать с заинтересованными ведомствами порядок присвоения установленного настоящим постановлением почетного звания.

ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, ед. хр. 78, л. 39.

¹ Вопрос о том, как отмечать заслуги отдельных научных сотрудников, рассматривался в заседании президиума коллегии Наркомпроса 15 ноября 1924 г. (протокол № 33/245, п. 8 — ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 2938, л. 2).

№ 294

Постановление СНК СССР об учреждении премий имени В. И. Ленина за научные работы

23 июня 1925 г.

В целях поощрения научной деятельности в направлении, наиболее близком идеям В. И. Ленина, а именно в направлении тесной связи науки и жизни, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Учредить фонд для выдачи премий имени В. И. Ленина за научные работы. Общую сумму выдаваемых ежегодно премий установить в 10 000 (десять тысяч) руб.

2. Премированию подлежат имеющие наибольшее практическое значение научные труды граждан Союза ССР, написанные после 25 октября (7 ноября) 1917 г., по всем отраслям знания (естественным и точным наукам, технике, сельскому хозяйству, медицине и общественным наукам).

3. Выдачу премий авторам научных работ производить ежегодно по присуждению специальной Экспертной комиссии, организуемой Коммунистической академией при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР. В состав Комиссии обязательно включаются представители Академии наук Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Украинской Социалистической Советской Республики, центральных комиссий по улучшению быта ученых при Советах народных комиссаров союзных республик и Секции научных работников профессионального союза работников просвещения.

4. Издание подробных правил о порядке выдачи премий возложить на Коммунистическую академию¹ при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР.

5. На покрытие расходов, связанных с присуждением и выдачей премий имени В. И. Ленина, ассигновать из резервного фонда Совета Народных Комиссаров Союза ССР на текущий 1924—25 бюджетный год 12 000 (двенадцать тысяч) руб., из них 10 000 (десять тысяч) руб. — на образование фонда, упомянутого в ст. 1 настоящего постановления, и 2 000 (две тысячи) руб. — на организационные расходы и на оплату труда рецензентов.

Газ. «Известия», № 169, от 26 июля 1925 г.

¹ См. прим. 3 к док. № 155.

Положение о премии имени В. И. Ленина за научные работы¹

3 апреля 1926 г.

В память великого вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина Советом Народных Комиссаров Союза ССР учреждены премии В. И. Ленина за научные работы (постановление СНК от 23 июня 1925 г.).²

§ 1. К соисканию премии допускаются научные труды по всем отраслям знания, но при обязательном условии, что они имеют большое практическое значение.

§ 2. Сочинения, представленные на соискание премии, могут быть печатные и рукописные. В случае присуждения премии за сочинения рукописные они выдаются авторам не прежде, как по напечатании рукописей, для которого назначается соразмерный с объемом сочинения срок.

§ 3. К соисканию премии допускаются сочинения только граждан СССР.

§ 4. Не подлежат премированию: 1) произведения, имеющие характер сырых, необработанных материалов без самостоятельного научного исследования, 2) сочинения, являющиеся переводом иностранных авторов, 3) сочинения, написанные ранее 25 октября (7 ноября) 1917 г.

§ 5. Многотомные ученые сочинения могут быть допускаемы к соисканию премии при представлении одного или нескольких томов в том лишь случае, если представленная часть может быть рассматриваема как самостоятельное целое.

§ 6. Присуждение премий имени В. И. Ленина за представленные к соисканию их сочинения предоставляется Экспертной комиссии, организуемой Коммунистической академией согласно п. 3 постановления СНК.

§ 7. Экспертная комиссия может по своему усмотрению приглашать для содействия в работе посторонних рецензентов. Мнение каждого из них считается равным с голосом члена комиссии.

§ 8. Премии за сочинения присуждаются по большинству голосов членов Экспертной комиссии.

§ 9. Премии имени В. И. Ленина присуждаются ежегодно, начиная с 1926 г.³

§ 10. Из общей суммы в 10 000 руб., отпущенных на премии, устанавливается 5 премий, с правом Экспертной комиссии выдавать за особо выдающиеся работы двойную премию.

§ 11. В случае, если бы соискателей премий на предложенную тему не явилось или премии не были бы присуждены, Экспертная комиссия, если найдет нужным, может отсрочить время представления работ.

§ 12. В случае, если бы и затем не явилось соискателей премий или премии не были бы присуждены, ассигнованная на данный год сумма причисляется к сумме, отпускаемой на последующий год, причем в этом случае Экспертной комиссии предоставляется право увеличивать количество премий, но не более 10, или же, оставляя прежнее число премий, увеличивать сумму вознаграждения по каждой из них.

§ 13. На заглавном листе сочинения, удостоенного премии, может быть сделана соответствующая надпись о присуждении премии.

§ 14. Сочинения представляются не позже 1 мая. В этот день конкурс закрывается, и сочинения, поступившие позже этого срока, могут быть приняты на рассмотрение лишь на следующий год.

П р и м е ч а н и е . В текущем году срок представления сочинений продлен до 1 июля.

§ 15. Сочинения могут быть представляемы самими авторами и их наследниками, а также научными учреждениями.

§ 16. Авторам сочинений, представленных на премию, предоставляется право подавать их под девизами, оставляя свою фамилию в закрытом конверте до присуждения премии.

§ 17. Поступившие на премию сочинения предварительно рассматриваются Экспертной комиссией, и те из них, которые удовлетворяют цели и правилам сего Положения, передаются на рассмотрение рецензентов, остальные же должны быть оставлены без рассмотрения.

§ 18. Рецензентами могут быть как члены Экспертной комиссии, так равно и посторонние лица по выбору ее.

§ 19. Рецензентам предоставляется 2-месячный срок.

§ 20. Рецензенты основывают свой отзыв на отчетливом и беспристрастном рассмотрении сочинения, его достоинств и недостатков, подробно объясняя те и другие в своих рецензиях.

§ 21. По выслушании рецензий на все представленные на конкурс сочинения председатель Экспертной комиссии делает свод всех мнений и отбирает голоса от членов Комиссии.

Состав Экспертной комиссии: Покровский М. Н., Деборин А. М., Тимирязев А. К., Кржижановский Г. М., Степанов-Скворцов И. И., Шмидт О. Ю., Семашко Н. А. (ЦеКУБУ), Лазарев П. П. (Академия наук СССР), Волгин В. П. (Секция научных работников), профессор Семковский (Всеукраинский комитет содействия ученым), Навашин С. Г. (Украинская Академия наук), Ипатьев В. Н., Бах А. Н. Председатель комиссии — Покровский М. Н. Заместитель — Шмидт О. Ю.

Сочинения, представляемые на премию, должны направляться в Коммунистическую академию для Экспертной комиссии, Волхонка, 14.

«Научный работник», № 5—6, 1926, стр. 173—174.

¹ Первый вариант Положения был разработан Экспертной комиссией при ЦеКУБУ и утвержден в заседании ЦеКУБУ 17 июля 1924 г. (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 109, л. 17). Специальная комиссия ЦИК СССР по увековечению памяти В. И. Ленина одобрила идею о Ленинской премии, но выдвинула предложение об учреждении этой премии не при ЦеКУБУ, а при Комакадемии. В заседании ЦеКУБУ от 16 февраля 1925 г. это предложение было утверждено, причем было решено, что присуждение премии и порядок расходования отпущенных на нее сумм Комакадемия будет согласовывать с Экспертной комиссией ЦеКУБУ (там же, ед. хр. 150, л. 3—3 об.). Настоящее Положение утверждено президиумом Комакадемии 3 IV 1926 г.

² См. док. № 294.

³ Первые пять премий им. В. И. Ленина были присуждены в 1926 г. ботанику Н. И. Вавилову, фармакологу Н. П. Кравкову, геологу В. А. Обручеву, агрохимику Д. Н. Прянишникову и химику А. Е. Чичибабину.

Р а з д е л VI

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ

№ 296

*Письмо неперменного секретаря РАН С. Ф. Ольденбурга
в Наркомпрос о международных научных контактах*

Ранее 18 июля 1918 г.*

Вопрос о международных научных сношениях — один из самых сложных в настоящее время. В начале войны вопрос о Международном союзе академий¹ принял следующий вид.

После последнего съезда Союза в С.-Петербурге в 1913 г., когда по уставу Союза управляющей Академией была Российская Академия наук, управление по очереди перешло на следующее трехлетие королевской Прусской Академии наук. Во время войны, чувствуя неловкость своего положения, Прусская Академия просила Голландскую Академию в Амстердаме как нейтральную взять на себя управление делами Союза. Голландская Академия поставила условием согласие Английской, Российской и Французской академий: Британская и Российская ответили согласием, Французская ответила отказом, и Голландская Академия тогда тоже отказалась. Как поэтому сложатся дела Союза, пока предсказать трудно. Но Союзом не исчерпывается вопрос международных отношений для нашей Академии и для русской науки вообще.

У России есть Зоологическая станция в Вилла-Франке, были рабочие столы на известной Зоологической станции в Неаполе,² места на станции в Ростоке, в Институте Маррея в Париже,³ в Бейтензорге, на Яве. Перед самой войной Физиологическая лаборатория академика И. П. Павлова устроила путем международных сношений срочную доставку свежего материала из Средиземного моря в Физиологическую лабораторию. Вместе с Швейцарией и Германией наша Академия издавала сочинения своего знаменитого члена математика Эйлера (издание еще не кончено);⁴ вместе со Швецией Академия вела важное градусное измерение на Шпицбергене. У Музея антропологии и этнографии шел обмен коллекциями с разными странами, даже с музеями Южной Америки. Обмен научными изданиями шел через Особую правительственную комиссию при Публичной библиотеке под председательством Э. Л. Радлова.⁵ Академия через бюро Международной библиографии участвовала в Международном каталоге работ по естествознанию и математике.⁶ Отдельные музеи посылали и получали для занятий специалистов отдельные коллекции. В академических сериях изданий участвовали и участвуют специалисты всех стран. Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии являлся Центральным комитетом международного объединения подобных же комитетов в разных странах.⁷ Академия имеет ученого корреспондента в Риме для

* Установлено по дате получения.

работ по русской истории в итальянских архивах.⁸ В Константинополе существует Русский археологический институт⁹ для изучения прилегающих стран в археологическом отношении; Кавказский историко-археологический институт¹⁰ изучает переднюю Азию. Существует Международный союз по охране памятников природы. Идут международные работы: по Геологической карте Европы, по мировой карте в масштабе одной миллионной, по карте звездного неба, в Международном социологическом институте.¹¹ Можно было бы составить длинный список тех постоянных и сложных международных сношений, какие деятельно давно уже поддерживались русскими учеными, и особенно Академией наук и ее членами.

Но война показала с особенной ясностью, что всех этих сношений мало и что для взаимного понимания народов на почве культуры нужно нечто большее. В бытность в прошлом году неперменного секретаря Академии министром народного просвещения¹² в правительстве им был поднят вопрос об образовании русских научных институтов в разных странах,¹³ в первую голову во Франции, которая уже имеет подобные французские институты во многих странах. Идея, положенная в основу учреждения подобных институтов, была та, что государственное представительство дипломатическое, стоя на почве политической, а торгово-финансово-промышленное — на почве чисто экономической, где и в том и в другом действуют начала соперничества и борьбы, не могут надлежащим образом способствовать тому глубокому взаимному пониманию, которое необходимо для предотвращения таких мировых бедствий, какими являются войны. Для этого необходимо представительство культурное на почве науки и искусства, где и соревнование по самому существу дружеское и творческое.

Специально вопрос о Русском научном институте в Париже был разработан на особых совещаниях, получено извещение из Парижа, что для будущего института жертвуется дом близ Парижа, подготовлена была делегация русских ученых; были начаты переговоры о подобных же институтах в других странах, когда вдруг все было остановлено наступившим переворотом.

Академия и теперь стоит на прежней точке зрения необходимости и чрезвычайной важности международных сношений между людьми науки и учеными учреждениями всех стран, но ей неизвестно, в какой мере она может рассчитывать на поддержку государства в этом отношении. В ее распоряжении имеется ряд предположений и начинаний. Но работы реальной, важной и срочной у Академии и ее членов так много, что заниматься составлением и представлением проектов, не зная, будут ли они в какой-либо мере осуществлены, не являлось целесообразным, и потому Академия решила сохранить пока хотя бы на всякий случай штатную сумму в 3000 руб. на Международный союз академий.

Если же Академия узнает, что проект русских институтов за границей может быть осуществлен и что вообще вопрос о правильной и широкой постановке международных научных сношений может получить государственную поддержку, она немедленно подготовит обильный материал по всему этому вопросу и выскажет свои конкретные предположения и предложения.

Неперменный секретарь академик Сергей Ольденбург

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, ед. хр. 18, лл. 265—267.

¹ См. прим. 9 к док. № 127.

² 24 сентября 1925 г. НКВД направил в Главнауку выписку из письма советского консула в Неаполе т. Духовского, где сообщалось, что директор Зоологической станции в Неаполе проф. Дорн предоставляет для научной работы нашим ученым 4 места, два из которых уже заняты приехавшими из СССР профессорами.

Консул писал: «Проф. Дорн (по национальности немец) в высшей степени симпатично относится к СССР и не раз мне подчеркивал свое желание видеть наших ученых, работающих на Зоологической станции в Неаполе» (ЦГА РСФСР, ф. 303, оп. 3, ед. хр. 1, л. 122).

³ Международный физиологический институт Маррея основан в Париже известным французским физиологом Этьеном-Жюлем Марреем (Etienne Jules Marey, 1830—1904). В работах этого института могли принимать участие ученые всех стран.

⁴ Швейцарский комитет по изданию сочинений Л. Эйлера в 1921 г. обратился в РАН с предложением возобновить участие РАН в этом издании. Общее собрание РАН постановило возбудить ходатайство о возобновлении подписки на сочинения Л. Эйлера в количестве 40 экземпляров и о назначении субсидии на издание. Акцентр утвердил это ходатайство и определил сумму субсидии в 500 швейцарских франков. Академики А. А. Марков и В. А. Стеклов предложили свою работу по редактированию издания (ААН СССР, Протоколы ОС, 1921, § 85, лл. 36—37, § 116, л. 46).

⁵ О создании при РАН Бюро по международному книгообмену см. док. № 312.

⁶ «International catalogue of scientific literature». Для участия в этом Каталоге в России в 1901 г. было организовано Бюро международной библиографии, председателем которого был избран акад. А. С. Фаминцын. Всего до 1922 г. вышло 14 томов Каталога, дальнейшая работа была прекращена из-за отсутствия средств у Центрального бюро в Лондоне. Подробнее об этом см.: А. М. Соркин. Из истории первого библиографического учреждения в системе Академии наук. В кн.: Труды Библиотеки АН СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР, т. VI. М.—Л., 1962, стр. 234—250.

⁷ Международное объединение для изучения Средней и Восточной Азии было образовано по предложению акад. В. В. Радлова, выступившего в 1900 г. на Международном конгрессе ориенталистов. Русский комитет был признан центральным и его устав утвержден 2 февраля 1903 г. (ААН СССР, ф. 148, оп. 1, ед. хр. 59, лл. 3—3 об., 5). Первое заседание Комитета состоялось 22 марта 1903 г. (см. там же, л. 6). Председателем избрали акад. В. В. Радлова, в правление вошли акад. В. А. Жуковский, В. В. Бартольд, Л. Я. Штернберг и др. (там же, л. 8). Полностью Комитет назывался так: Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях.

⁸ Выборная (на 5 лет) должность ученого корреспондента в Риме была учреждена при Историко-филологическом отделении РАН с 1 января 1903 г. для разработки хранящихся в итальянских архивах (главным образом в архивах Ватикана и Конгрегации пропаганды Фиде) материалов по истории России. Первым таким корреспондентом был профессор Юрьевского университета по кафедре русской истории Е. Ф. Шмурло.

⁹ Русский археологический институт в Константинополе основан в 1894 г. и работал вплоть до начала первой мировой войны. Работа и издания института были широко известны как в России, так и за границей. В 1922 и в 1923 гг. вопрос о возобновлении деятельности института ставился перед Наркомпросом, но из-за политической ситуации не был решен.

¹⁰ Вопрос о создании Кавказского историко-археологического института ставился акад. Н. Я. Марром 18 мая 1916 г. на IX заседании Отделения историко-филологических наук РАН (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1916, ед. хр. 34, лл. 6—9). Проект устава и временных штатов был утвержден 27 июня 1917 г. (там же, лл. 184—187). В 1918 г. институт был объявлен экстерриториальным зарубежным учреждением, и систематическая связь его с РАН возобновилась лишь с 1922 г.

¹¹ Эта международная научная социологическая организация объединяла социологов различных стран. Она созывала международные социологические конгрессы и имела свой печатный орган «Annales de l'Institut international de Sociologie».

¹² Академик С. Ф. Ольденбург был министром просвещения во Временном правительстве.

¹³ Было составлено Положение о русских научных институтах за границей. Оно рассматривалось в Общем собрании РАН 4 сентября 1920 г. (ААН СССР, Протоколы ОС, 1920, § 107, л. 62; Приложение III, лл. 70—72; объяснительную записку к Положению см. там же, лл. 73—78). В заседании 4 декабря 1920 г. Общее собрание РАН (там же, § 167, стр. 101) постановило образовать Комиссию для разработки вопроса о научных институтах за границей в составе академиков Ф. И. Успенского, Н. В. Насонова, В. М. Истрина, Н. К. Никольского, Е. Ф. Карского и А. Е. Ферсмана. Однако никаких сведений о работе этой комиссии в ААН не обнаружено, вероятно, вопрос о научных институтах за границей не был решен из-за тяжелого финансового и политического положения, переживаемого молодой Республикой Советов.

*Докладная записка Государственного рентгенологического
и радиологического института в Научный отдел Наркомпроса
о командировании за границу М. И. Неменова
и А. Ф. Иоффе*

9 марта 1920 г.

25 февраля с. г. президиум Государственного рентгенологического и радиологического института¹ постановил ходатайствовать перед Народным комиссариатом по просвещению о командировании за границу президента института М. И. Неменова и его товарища заведующего Физико-техническим отделом² А. Ф. Иоффе.

Такая командировка вызывается, с одной стороны, наисущественнейшими нуждами института, с другой стороны, она является в высшей степени желательной с точки зрения общегосударственной — в смысле возобновления научных отношений между Советской Россией и Западной Европой.

Государственный рентгенологический и радиологический институт представляет собой по организации своей и по масштабу учреждение, в известных отношениях новое и для Западной Европы. Институт создан в тяжелое время, исключительно теми средствами, которые были под рукой. Естественно, что в распоряжении Института не имеется безусловно необходимых ему приборов, аппаратов, реактивов и т. д.

Институт с 1918 г. не имел иностранных журналов и книг. Несмотря на это, работа за истекший год, за первый год фактического существования института, шла полным ходом; произведена большая работа. Институт сделался одним из немногочисленных центров научной жизни Петрограда. Но дальнейшая работа без непосредственного общения с Западной Европой, без получения новейших приборов и аппаратов, без иностранной литературы и журналов является почти немислимой.

С другой стороны, в высшей степени желательным является получить возможность непосредственно поделиться результатами своей работы, своими планами и идеями с западноевропейскими учеными, показать, что Российская республика не столь уже варварская страна, как ее представляют.

Ввиду этого прошу Народный комиссариат по просвещению командировать вышеупомянутых лиц в Западную Европу (в Германию, Францию и Англию), снабдив их необходимыми документами и достаточным количеством иностранной валюты для приобретения приборов, аппаратов, реактивов и литературы. Нужно, кстати, заметить, что количество имевшейся и в мирное время литературы по вопросам рентгенологии и радиологии в России было чрезвычайно ничтожно.

*ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 155, л. 17. Опубликовано в кн.: М. С. Со-
минский. Абрам Федорович Иоффе. М.—Л., 1964, стр. 212—213.*

¹ См. док. № 169.

² См. прим. 3 к док. № 168.

*Отношение НТО Председателю ВСНХ о командировке
Н. М. Федоровского за границу*

16 марта 1920 г.

Согласно прилагаемой копии сношения в Президиум ВСНХ от 10 с. м. за № 824/2472* тов. Н. М. Федоровский делегируется за границу в качестве представителя Научно-технического отдела ВСНХ.¹

Согласно декрету об учреждении НТО² пп. 6 и 7, в задачи Отдела входит содействие установлению контакта между русскими и иностранными научными и техническими учреждениями и обществами в целях своевременного использования новейших приобретений науки и техники и содействие научным учреждениям в приобретении необходимых приборов и препаратов.

Целью поездки представителя НТО является, кроме установления контакта с заграничными учеными и техническими силами, также приобретение новейшей литературы и тех приборов и реактивов, получение которых необходимо немедленно.

Работа научно-технических учреждений Республики не может производиться сколько-нибудь успешно в наиболее полезном для страны направлении.

При составлении списка необходимых к приобретению книг и приборов был произведен особо тщательный отбор, причем включены лишь безусловно необходимые предметы в минимальном количестве и исключительно для наиболее важных для народного хозяйства отделений НТО.

НТО сообщает, что потребуются приобрести за границей в первую очередь для НТО предметов на сумму двести тысяч по ценам довоенным, и просит отпустить в распоряжение тов. Н. М. Федоровского соответственное количество заграничной валюты.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 64, ед. хр. 8, л. 5.

¹ О необходимости командирования за границу крупнейших и авторитетнейших ученых для ознакомления с достижениями зарубежной науки и техники НТО уже писал в Президиум ВСНХ 21 февраля 1920 г. В своем письме НТО предлагал посылать за границу по два человека от каждой отрасли науки и техники (один — с уклоном в сторону чистой науки, другой — практических ее приложений). Очередность командировок предлагалось установить «в зависимости от важности для народного хозяйства в данный момент той или иной отрасли научной дисциплины и ряда других условий». Наиболее подходящим местом для командировки считался Лондон, а затем Берлин. Коллегия НТО предполагала послать за границу в качестве первых делегатов председателя коллегии НТО Н. М. Федоровского, специалиста по горному делу, и профессора А. А. Эйхенвальда, виднейшего ученого в области физики, электротехники и инженерного дела (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 64, ед. хр. 8, л. 16—16 об.).

² См. док. № 36.

*Из протокола заседания ПетроКУБУ о приезде
в Россию Г.-Д. Уэллса*

28 сентября 1920 г.

14. Сообщение Г.-Д. Уэллса о целях его приезда в Россию: Г.-Д. Уэллс подчеркивает, что он прибыл в Петроград как частное лицо, как гость; цель его поездки — ознакомление с материальной и духовной жизнью русского

* Это отношение не найдено.

народа, в частности с положением науки;¹ он является представителем той части Великобританского общества, которая стремится к восстановлению связи с Россией и ее народом. Г.-Д. Уэллс делает предложение оказать русской науке посильную помощь путем поставки в Россию научной литературы по различным отраслям знания; для осуществления сего необходимо составить соответствующие списки книг.

Постановили. 14. а) Выразить Г.-Д. Уэллсу от имени Комиссии приветствие и живейшее удовлетворение по поводу его посещения России и намерения ознакомиться с интеллектуальной жизнью страны, б) составить в спешном порядке списки книг и подразделить их на три категории: 1) совершенно необходимых, 2) необходимых, 3) желательных.

ЛГАОРСС, ф. 2995, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 46, 5. Заверенная копия.

¹ Герберт-Джордж Уэллс встречался с учеными, беседовал с В. И. Лениным. Свои впечатления о поездке в Советскую Россию он изложил в статье, помещенной в газете «Daily Telegraph». Рассказывая о встречах с С. Ф. Ольденбургом, А. П. Карпинским, И. П. Павловым и другими известными учеными и поражаясь, что они весьма эффективно работают, несмотря на чрезвычайно тяжелые условия, Уэллс писал: «Они меня забросали целым рядом вопросов о современном научном развитии в странах вне России, и мне стало стыдно своего невежества в этих вопросах. . . Наша блокада отрезала их от всякой научной литературы. У них нет новых инструментов, нет бумаги, они работают в нетопленных лабораториях. Изумительно, что они продолжают работать, но это так. Павлов производит опыты поразительного масштаба и изобретательности в области психики животных. Манухин открыл способ лечения туберкулеза и т. д.» («Наука и ее работники», № 1, 1921, стр. 34). Кроме того, в 1922 г. вышел из печати русский перевод книги Уэллса «Россия во мгле».

№ 300

Письмо М. И. Неменова А. В. Луначарскому о восстановлении научных контактов в Германии

Берлин, 15 октября 1920 г.

Дорогой Анатолий Васильевич!

Думаю, что для Вас представит некоторый интерес получить некоторые сведения о ходе моей здешней работы, да и, кроме того, мне необходимо получить от Комиссариата некоторые данные, а из опыта я знаю, что если нужно что-нибудь быстро и верно получить, то нужно обратиться непосредственно к Вам, хотя я этим стараюсь злоупотреблять по возможности редко. Почти прямо с поезда я попал на съезд естествоиспытателей и врачей в Nauheim'e, где мне сразу удалось ориентироваться относительно положения науки в Германии. Вместе с тем я своим появлением и своими рассказами произвел, можно сказать, сенсацию. Представления о России, о положении ученых в России настолько у них нелепы, что мне на основании фактов было очень легко их разрушить. Я им показал наши издания, показал фотографии нашего института, наши работы (я несколько раз выступал в прениях). Вид моей помеченной 1920 годом «Рентгенотерапии», на меловой бумаге, с трехцветными рисунками произвел на них «потрясающее» впечатление. Профессор Berliner, редактор «Naturwissenschaften», схватил ее и всем ее показывал, как если б это была книга, сброшенная с Марса.

Из разговоров выяснилось, что большинство немецких профессоров приехало бы в Петербург на съезд, если б такой был бы созван. Я посетил

целый ряд городов Германии и всюду встречал радушный прием и величайшее изумление по поводу моих рассказов. До сих пор уже появились 4 статьи в крупнейших изданиях о России в связи с нашим институтом. Так, статья Д-ра Lehrfreund'a в «Leipziger Tageblatt», статья известного профессора Levy-Dorn'a в «Deutsche medizinische Wochenschrift» (обе Вам посылаю)¹ и статья известного профессора E. Liesigang'a в «Frankfurter Zeitung» и статья в «Vossische Zeitung». К сожалению, у меня имеется точный материал только о нашем институте и далее невозможно им одним оперировать: надоест. Поэтому прошу Вас распорядиться, чтобы мне немедленно по адресу Kopp'a Unter den Linden, 11 выслали данные о деятельности Комиссариата просвещения вообще, и я постараюсь познакомиться с ними немецкую публику, а так как я намерен еще быть в Швейцарии и Италии, то и там. Особенно интересно отметить то, что немцы теперь ставят нас в пример. Дело в том, что правительство отпускает на университеты очень мало средств. Многие провинциальные университеты (Jena, Giessen), чтобы поддерживать свое существование, должны продавать свой радиий и платину. Профессора мне лично рассказывали, что они очень нуждаются, что у них не на что купить платье. . . А жизнь здесь кипит ключом и улицы полны расфранченными спекулянтами (здесь их называют менее красивым словом «Schieber») и проститутками, за огромными стеклами магазинов масса прекрасных вещей, доступных только спекулянтам, но. . . за стеклом любоваться ими никому не возбраняется и при этом совершенно бесплатно. Вообще для того, кто знает Германию не по Friedrichstrasse, совершенно ясно, что здесь все гнило и что никогда классовые противоречия не достигали такой остроты здесь, как теперь. Буржуа здесь гораздо острее ненавидят рабочего, чем наш буржуа на другой день после того, как у него все отняли. Однако я отвлекся в сторону классовых противоречий в Германии. Вернусь к своим делам. Проф. Liesigang организует центр для сбора отдельных оттисков научных работ для пересылки в Россию. Он мне уже порядочно экземпляров прислал. Кроме того, он пишет, что художественные кружки чрезвычайно заинтересованы в возобновлении связи с художественным миром России. Он прислал мне большой список новейших художественных изданий, журналов и книг. (Если Вы напишете Коппу, то я могу их закупить для Вас). Ряд профессоров выразил желание дать статьи для нашего журнала (рентгенологии).² Таким образом, журнал может принять характер большого интернационального издания. Я постараюсь привлечь не только немецких авторов. Здесь я устрою склад издания для Европы. Дело в том, что мы произведениями печати можем очень сильно конкурировать с Европой, так как книги здесь чрезвычайно дороги, а наша валюта очень низка. Благодаря Вашему содействию журнал вполне обеспечен бумагой. Сегодня я знакомился с Институтом психотехники. Это чрезвычайно интересное и для русских условий чрезвычайно важное учреждение. При помощи различных приборов совершенно объективно определяются способности, приспособленность исследуемого к тем или иным занятиям. Устройство такого института в Петербурге (местный патриотизм) обошлось бы очень дешево (200—300 тысяч марок), а между тем значение его огромно. Хотя в этом главным образом заинтересован Комиссариат труда, но он не менее важен для Комиссариата просвещения, где должны исследоваться все кончающие среднюю школу и т. д. Кроме того, мы здесь работаем над вопросом устройства показательной выставки приборов, аппаратов и машин. Купил для института очень много вещей. Нас теперь никто не нагонит.

С искренним товарищеским приветом М. Неменов

¹ А. В. Луначарский передал полученный от М. И. Неменова материал В. И. Ленину. В сопроводительной записке он пишет: «Владимир Ильич, мы отправили выдающегося ученого и прекрасного лектора Неменова, создавшего у нас Рентгеновский институт, за границу.

«Посылаю Вам соответствующий материал, показывающий, что на этот раз мы отнюдь не ошиблись, послав этого человека. Думаю, что Вам будет любопытно посмотреть материал.

«20 XI [1920] Нарком по просвещению А. Луначарский».

Записка А. В. Луначарского и краткое изложение статей из немецких газет опубликованы в журнале: «Вестник АН СССР», № 4, 1960, стр. 61.

² Речь идет о журнале «Вестник рентгенологии и радиологии», выходившем с 1920 г. под редакцией М. И. Неменова (см. прим. 4 к док. № 174).

№ 301

*Из обращения РАН в СНК о необходимости восстановления научных контактов с Западом**

22 ноября 1920 г.

1) Необходимо немедленно принять меры к восстановлению научного общения между Россией и Западом а) путем систематических, а не случайных, как ныне, командировок русских ученых за границу, б) восстановлением доставки научных книг и материалов из-за границы в Россию и из России за границу. Без этих мер работа русских ученых в значительной мере теряет свой смысл, ибо они при своих исследованиях не знают, что уже сделано за границей, и потому не могут создать необходимую во всякой разумной и планомерной работе связь между исследованием разных специалистов, а эта связь при исключительной и полной интернациональности науки имеет для нее решающее значение. Вместе с тем русские ученые лишены возможности подвергнуть широкой и необходимой научной критике специалистов и свои работы.

2) Для того, чтобы восстановление сношений с Западом стало вполне целесообразным, а главным образом для того, чтобы вообще стала возможной полезная научная работа, необходимо немедленное печатание трудов научного характера, тысячи листов которых лежат в рукописи.

ААН СССР, Протоколы ОС, 1920, Приложение к ЭОС, л. 95.

№ 302

Письмо А. Эйнштейна проф. Н. М. Федоровскому о необходимости восстановления научных контактов

до 27 января 1921 г.**

От наших товарищей я узнал, что русские товарищи даже при настоящих условиях заняты усиленной научной работой.

Я вполне убежден, что пойти навстречу русским коллегам — приятный и святой долг всех ученых, поставленных в более благоприятные

* Обращение посвящено мероприятиям, необходимым для улучшения условий научной работы. Для данного раздела взят отрывок о восстановлении научных контактов с Западом.

** Датируется по времени опубликования.

условия, и что последними будет сделано все, что в их силах, дабы восстановить международную связь.

Приветствую сердечно русских товарищей и обещаю сделать все, от меня зависящее, для налажения и сохранения связи между здешними и русскими работниками науки.

А. Эйнштейн

Газ. «Известия», № 17, от 27 января 1921 г.

№ 303

Докладная записка председателя ВСНХ и народного комиссара внешней торговли в СНК об организации в Берлине Бюро иностранной науки и техники НТО ВСНХ

7 февраля 1921 г.

В настоящее время делегированными в Берлин в конце сентября п. г. представителями Научно-технического отдела ВСНХ профессорами А. А. Эйхенвальдом и Н. М. Федоровским организовано при Экономическом представительстве РСФСР в Германии Бюро иностранной науки и техники НТО с Издательством при нем.

В задачи Бюро входит:

I. Организация сношений с германскими (и западноевропейскими) учеными с целью установления прочного и постоянного обмена новыми научными ценностями между Россией и Западом.

Для этого предполагается:

а) Изучение новых открытий в области техники и прикладных знаний вообще с целью постоянного осведомления России об успехах науки и техники на Западе.

б) Консультация с западноевропейскими учеными по вопросам науки, техники и прикладных знаний по заданиям Советской России.

в) Переводы и издания трудов, представляющих определенную ценность с указанной точки зрения.

г) Осведомление Западной Европы относительно новых научных и технических работ, произведенных в России.

II. Содействие по закупке и перевозке в Россию научно-технических книг и пособий. Содействие устройству в России показательных выставок по успехам науки и техники.

Кроме того, Бюро должно озаботиться организацией Патентного отдела РСФСР за границей и вести сношения с иностранными патентными бюро.

За весьма краткий период своего существования Бюро иностранной науки и техники (сокращенно БИНТ) успело уже совершить значительную организационную работу. Тт. Федоровский и Эйхенвальд, привлекая к близкому участию в работах также представителей НКПС и Электроотдела ВСНХ,¹ успели далее сгруппировать вокруг БИНТ и Издательства многих видных представителей германской науки и техники.

Издательство становится центром сосредоточения крупных германских сил для научно-технической работы в интересах Советской России. Крупнейший германский ученый проф. Эйнштейн, современный Ньютон, изъявил уже согласие на близкое участие в работах Берлинского издательства НТО и через проф. Федоровского обратился с приветствием к русским ученым (письмо это опубликовано в советской печати)² с обещанием помощи и поддержки в деле налаживания и сохранения связи с Россией. Видный германский инженер д-р Ружичка вступил

в состав редакционного совета Издательства. Далее в Издательстве изъявили согласие работать также такие крупнейшие представители германской науки, как профессор Габер (химик), Нернст (физик), Маркузе, видные специалисты-практики, тесно связанные с германской промышленностью, как Ружичка, Пункс, Кюн, Плас, представители Союза германских инженеров³ проф. Матчос, Эльстер и др.

Заключено соглашение с Союзом германских инженеров о совместной работе и издании русского технического журнала в целях скорейшего использования в Советской России достижений науки и техники за границей.

Из отдельных моментов произведенной уже работы Издательства в Берлине можно указать следующие: подготовлено к печати 36 выпусков «Библиотеки рабочего»⁴ (всего намечено 50 выпусков), причем первый выпуск «Болезни электрических машин» Шульца уже получен в Москве; приступлено к печатанию столь остро необходимой теперь справочной книги «Hütte»,⁵ причем дополнения по последнему немецкому изданию производятся там же на месте (все издание «Hütte» будет осуществлено в 6 месяцев, между тем как в довоенное время оно печаталось в России 1 1/2 года); приступлено к осуществлению чрезвычайно важного издания очерков «Успехи науки и техники за годы 1914—20».⁶

Необходимо работу в указанном направлении представителей НТО за границей всемерно поддержать и принять меры к тому, чтобы ее углублять и расширять. Важно, что БИНТ и Издательство при нем стали действительным центром сплочения германских технических сил для широкой научно-технической помощи Советской России, звеном, прочно связующим научно-технический мир с западноевропейским, а также верным и авторитетным осведомителем Европы (главным образом средствами своего Издательства) о научно-технических работах и достижениях в РСФСР.

В то же время Издательство НТО в Берлине поможет нам изжить типографскую разруху.

Крупнейшее техническое издательство в Берлине Ю. Шпрингера предложило тов. Федоровскому к услугам Издательства все свои клише, а также выразило согласие печатать русский технический журнал бесплатно при условии помещения в нем объявлений германских фирм.

Для осуществления всего этого необходимо своевременное и достаточное финансирование из центра (понятно, через органы Наркомвнешторга), а также правильные организационные взаимоотношения с другими советскими органами. С этой точки зрения нужно определить взаимоотношения Издательства в Берлине НТО с Госиздатом.⁷ В этом вопросе никоим образом не может быть допущена даже самая возможность ведомственных трений советских представителей за границей.

Согласование издательских программ НТО с Госиздатом должно совершаться в Центре, в Москве. Издательство при БИНТ в Берлине подчиняется в своей работе непосредственно лишь НТО.

Никакой иной контроль на месте в Берлине, особенно при создавшемся реальном соотношении сил, недопустим. Здесь совершенно оставляется в стороне коммерческая сторона вопроса, ибо ясно, что все коммерческие сделки должны совершаться представительством Наркомвнешторга или от его имени и по поручению последнего.

Ввиду всего вышеизложенного считаем необходимым, чтобы СНК вынес постановление, проект коего при сем прилагается.⁸

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 64, ед. хр. 11, лл. 82—81. Машинописная копия.

¹ От Наркомата путей сообщения в БИИТ вошел проф. Ю. В. Ломоносов, от электроотдела ВСНХ — инженер В. В. Старков.

² Письмо А. Эйнштейна опубликовано в газете «Известия» (№ 17, от 27 января 1921 г.), см. док. № 302.

³ Verein Deutscher Ingenieure (VDI) основан в 1856 г. В его состав входят 5 основных групп и 21 группа по специальностям. VDI издает с 1856 г. — «VDI Zeitschrift», а с 1921 г. еще и «VDI-Nachrichten».

⁴ «Библиотека рабочего» состоит из отдельных выпусков от пяти до семи печатных листов с чертежами и иллюстрациями, написанных доступным языком и предназначенных для рабочих-практиков, стремящихся усовершенствовать свой труд, и для всех остальных, интересующихся прикладными знаниями.

⁵ Справочная книга «Hütte» издается в Германии с 1857 г. и считается одним из лучших технических справочников для практической работы инженеров, техников и студентов. Первое русское издание появилось в 1915 г. С тех пор справочник выдержал 15 изданий.

⁶ «Успехи западноевропейской науки и техники за 1914—1920 гг.» представляют собой серию выпусков в четыре-пять печатных листов, содержащих либо оригинальные, либо переводные очерки. Этим изданием могут пользоваться инженеры, техники, преподаватели технических знаний.

⁷ Издательство БИИТ должно было существовать самостоятельно до образования отделения Госиздата при Экономическом представительстве РСФСР в Берлине, в которое и вливалась издательская часть БИИТ, редакционная же часть оставалась на самостоятельном положении.

⁸ Постановление Совнаркома об учреждении в Берлине Бюро иностранной науки и техники НТО ВСНХ состоялось 21 марта 1921 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 64, ед. хр. 21, л. 21—21 об.).

№ 304

Декрет СНК о порядке приобретения и распределения заграничной литературы

14 июня 1921 г.

1. В целях организации дела закупки литературы за границей и рационального использования ее учреждается «Центральная межведомственная комиссия по закупке и распределению заграничной литературы» (Коминолит).¹

2. Коминолит имеет своей задачей получение из-за границы всякого рода литературы, необходимой для РСФСР по всем отраслям знания, в первую очередь вышедшей начиная со второй половины 1914 г., сосредоточение всей заграничной литературы в соответствующих научных учреждениях и библиотеках, а также распределение и организацию рационального использования заграничной литературы всеми учреждениями и отдельными лицами.²

3. Коминолит организуется при Народном комиссариате по просвещению в составе представителей Совета Народных Комиссаров, Народного комиссариата по просвещению, Народного комиссариата внешней торговли, Народного комиссариата иностранных дел, Высшего Совета Народного Хозяйства и Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. Председатель назначается Советом Народных Комиссаров.

Примечание. Комиссия пользуется техническим аппаратом Народного комиссариата по просвещению, имея лишь своего секретаря.

4. Все заявки на всякого рода литературу направляются в Коминолит. После рассмотрения и утверждения представленных учреждениями заявок Коминолит направляет в Народный комиссариат внешней торговли для закупки литературы за границей.

5. Получение прибывших из-за границы грузов и распределение их между учреждениями, по состоявшемуся на сей предмет постановлению Коминолит, производится центральным аппаратом учета и распределения Народного комиссариата по просвещению или с разрешения Коминолит аппаратами соответственных учреждений.

Примечание. Периодическая печать по утвержденным Коминолит спискам направляется непосредственно адресатам, списки которых Коминолит сообщает Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, Народному комиссариату почт и телеграфов и Народному комиссариату иностранных дел.

6. Все кредиты на закупку указанной в настоящем декрете литературы отпускаются означенной Комиссией по смете Народного комиссариата по просвещению. Все уже отпущенные различным ведомствам кредиты, до издания настоящего декрета, на закупку литературы за границей перечисляются на смету Народного комиссариата по просвещению для нужд данной Комиссии.

7. Организация закупочных агентур и контор за границей при полномочных и торговых представительствах, а также назначение ответственных лиц возлагается на Народный комиссариат внешней торговли по соглашению с Коминолит и Народным комиссариатом иностранных дел.

8. О наиболее ценных политических, научных, научно-технических изданиях Коминолит публикует систематические указатели, с точным обозначением библиотек и хранилищ, где таковые издания находятся.

9. Настоящий декрет вступает в силу с момента его опубликования.

10. Все учреждения и лица, закупающие и получающие из-за границы литературу, помимо указанного настоящим декретом порядка, подлежат законной ответственности.

11. В развитие настоящего декрета Коминолит вырабатывает инструкции и циркуляры.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Н. Горбунов

Секретарь Л. Фотиева

СУ, 1921, ст. 285.

¹ Председателем Коминолита был назначен О. Ю. Шмидт.

² В. И. Ленин придавал большое значение приобретению заграничной научной литературы. В письме от 30 сентября 1921 г. в Коминолит он писал: «Главная задача, которую должен себе поставить Коминолит, — это добиться того, чтобы в Москве, Петрограде и крупных городах Республики было сосредоточено в специальных библиотеках по I экземпляру всех заграничных новейших технических и научных (химия, физика, электротехника, медицина, статистика, экономика и пр.) журналов и книг 1914—1921 гг. и было бы налажено регулярное получение всех периодических изданий. Вся работу Коминолита я буду оценивать в первую очередь с точки зрения реального выполнения этого задания» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 53, стр. 228—229).

№ 305

Из доклада о деятельности БИНТ в Берлине по организации его заграничных отделений при НТО ВСНХ

Не позднее 9 июля 1921 г.*

В течение работы для руководителей БИНТ выяснилось, что для осуществления задачи Бюро — установления широкого и постоянного обмена новыми научными и техническими ценностями между Россией и Западом и снабжения России научно-техническими пособиями и литера-

* Датируется по времени поступления в НТО ВСНХ.

турой — необходима организация отделений Бюро во всех крупных центрах Европы.

Организация их представлялась необходимой уже в силу одного того, что осуществление одной из главных задач Бюро — отбор ценной для России научной и технической литературы во всех странах Запада — не мог быть произведен из Германии непосредственно без представителей Бюро на местах. Бюро были нужны, и чем дальше, тем более, повсюду специалисты — иностранцы, хорошо ориентирующиеся в областях промышленности, особенно развитых в данной стране. Необходимо было поставить дело так, чтобы любой вопрос, будь то научный или связанный с техникой, немедленно передавался в надежные руки для обработки и освещения. Работа привлечения сотрудников в странах Западной Европы не могла быть произведена путем механических заказов из центра и требовала большой подготовительной работы на месте.

Кроме того, опыт журналов, издаваемых БИИТ, показал, что для того, чтобы в них могли быть хорошо поставлены отделы хроники и библиографии, опять-таки необходимы корреспонденции с мест.

Таким образом, необходимость организации зарубежных отделений делалась для всех очевидной, но, строго говоря, «отделений» в смысле канцелярий, штатов и прочего при БИИТ за пределами Германии нет. Есть русские корреспонденты — специалисты, пользующиеся услугами консультантов из числа местных (иностраных) ученых и инженеров. В целях экономии средств и сил Бюро постаралось приурочить их работу к деятельности советских миссий.

На таких основаниях существуют в данный момент отделения Бюро в Италии и Австрии (в Вене работают инженер-электротехник Чертов, и в качестве постоянного консультанта при нем — д-р химии приват-доцент Л. Эттингер).

Лишь в Швейцарии, за отсутствием представительства РСФСР, отделение БИИТ функционирует самостоятельно, но пока что и оно обслуживается одним специалистом инженером-механиком Я. Шрейбером (до войны Я. Шрейбер работал в качестве инженера на германской фабрике Лева; впоследствии специализировался по вопросам общей организации производства). Необходимо, кстати, отметить, что из всех заграничных отделений швейцарское оказалось самым продуктивным отчасти в силу персональных достоинств инженера Шрейбера, отчасти же в силу того, что швейцарское отделение в некоторой доле обслуживает и Францию. Но ввиду высокого курса швейцарской валюты, к сожалению, именно работу в Швейцарии приходится по возможности сокращать, так как Бюро не находит возможным оплачивать в Швейцарии хотя бы одного человека полностью.

Кроме вышеуказанных стран, Бюро ведет переговоры об организации заграничных отделений в Англии, Швеции¹ и Чехословакии.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 64, ед. хр. 11, лл. 91—94.

¹ На заседании коллегии НТО ВСНХ 14 февраля 1922 г. разбирались соображения члена коллегии Д. Н. Артемьева о необходимости открытия отделения БИИТ в Стокгольме. Было решено: «Признать организацию отделения БИИТ в Стокгольме в данный момент ввиду валютных соображений несвоевременной и считать необходимым иметь в Стокгольме лишь одного уполномоченного БИИТ». На эту должность предполагалось назначить инженера А. О. Логина (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 64, ед. хр. 24, л. 112—112 об.).

№ 306

Письмо Л. Б. Красина акад. П. П. Лазареву об обмене научной литературой с зарубежными научными институтами

22 июля 1921 г.

Дорогой Петр Петрович!

Вероятно, Вы уже получили копию моего письма из Лондона относительно необходимости организации доставки за границу известий, отчетов и других изданий различных наших научных институтов, на которые будут получены в обмен подобные же издания зарубежных научных институтов.

Препровождаю Вам также письмо фирмы Хефер в Кембридже, относящееся к этому же вопросу.¹

Мне представляется, что было бы полезно поговорить с Вами лично по этому вопросу.

О времени и месте нашего свидания не откажите условиться с моим секретарем по телефону № 25-05 или по прямому проводу через Кремль (Наркомвнешторг).

С товарищеским приветом Наркомвнешторг Красин

ААН СССР, ф. 459, оп. 3, ед. хр. 13, лл. 9—10.

¹ Директор фирмы «В. Хэффер и сын» по совету проф. А. Н. Крылова, который был в это время в Англии, прислал 5 июля 1921 г. Л. Б. Красину письмо, где писал: «Имеется большой спрос на работы образцовых русских авторов, но в настоящее время единственно доступными изданиями являются те, которые недавно были изданы в Берлине.

«Мы понимаем, что русское правительство начало переиздание книг некоторых наиболее важных авторов, и мы желаем навести справку о возможности приобрести для нас издания (публикации) Государственной петербургской Академии наук.

«Профессор Крылов раз сказал нам, что английские книги в большом количестве нужны для использования в русских университетах, поэтому, может быть, возможно договориться о деле на базе обмена» (ААН СССР, ф. 459, оп. 3, ед. хр. 13, л. 11).

№ 307

Письмо неперменного секретаря РАН С. Ф. Ольденбурга заведующему ПУНУ М. П. Кристи о командировке акад. В. И. Вернадского за границу

22 декабря 1921 г.

Многоуважаемый
Михаил Петрович!

В дополнение к ходатайству Академии наук о командировании за границу академика В. И. Вернадского позволяю себе послать Вам только что полученное мною от ректора Парижской Академии письмо, чрезвычайно лестное для русских ученых и академика Вернадского в частности.¹ Не признаете ли Вы желательным предъявить его той комиссии, которая рассматривает вопросы о командировках?

Для наших сношений с заграницей такие чтения лекций русскими учеными в иностранных университетах будут крайне полезны. В стене между нами и иностранной наукой уже пробиты бреши, начинается нечто более нормальное, и желательно его укрепить. Как вы знаете, академик

Щербатской читал лекции в Англии и Франции с большим успехом.² Командировка Вернадского при широкой постановке им его работ по геохимии и по роли живого вещества в образовании земной коры представляется настоятельно необходимой.³

Примите уверения в совершенном моем почтении

Сергей Ольденбург

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 300, л. 36.

¹ В письме изложена просьба добиться согласия В. И. Вернадского прочитать в Сорбонне курс лекций по описательной минералогии, геохимии и кристаллографии, так как лекции известного ученого очень высоко ценятся и крайне необходимы для французских студентов (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 300, л. 37).

² Академик Ф. И. Щербатской был командирован за границу в 1920 г. и пробыл там три года. В течение этих лет Ф. И. Щербатской читал в Стокгольме, Лондоне и Париже лекции по истории и литературе народов Азии, напечатал несколько научных работ, участвовал в международных съездах ориенталистов в 1922 г. в Париже и в 1923 г. в Лондоне, а также выполнял поручения РАН по закупке книг и инструментов и восстановлению научных контактов (ААН СССР, ф. 725, оп. 2-1924, ед. хр. 26, л. 50).

³ 23 февраля 1922 г. В. И. Вернадский был приглашен в Комиссию по заграничным командировкам для получения заграничного паспорта (ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 300, л. 64). Такая Комиссия с 1921 г. состояла при Наркомпросе и должна была рассматривать и согласовывать все научные заграничные командировки всех народных комиссариатов, выдавать командировочные удостоверения и устанавливать размеры командировочных сумм. Положение о Комиссии Совнарком утвердил 21 июля 1924 г. (СУ, 1924, ст. 687).

№ 308

Письмо председателя Заграничного бюро Наркомпроса

*З. Г. Гринберга С. Ф. Ольденбургу о пересылке
научных материалов для Академии наук*

6 января 1922 г.

Пересылая Вам для ознакомления с деятельностью Бюро иностранной науки и техники и Заграничного бюро Наркомпроса письмо Научно-информационного отдела ко всем ученым, ученым обществам и научным учреждениям в России¹ вместе с отчетом о произведенных работах,² сообщаем, что в академиях западных стран накоплен за годы войны огромный материал для обмена с Российской Академией. Материал этот хранится до того момента, пока представится возможность переслать его в Россию. В случае, если Академия не имеет своего собственного представителя за границей, Заграничное бюро Наркомпроса охотно возьмет на себя заботу по извлечению этого материала там, где возможно, и доставке его в Россию. Само собою разумеется, для этого нам необходимо было бы получить от Вас представительство или личные письма от Российской Академии к президентам академий западных стран с указанием, что все материалы, предназначенные для России, могут быть Вам пересланы через Бюро иностранной науки и техники в Берлине. Председателем БИИТ является проф. Н. М. Федоровский, председателем Заграничного бюро Наркомпроса — З. Г. Гринберг. Ближайшие сотрудники Бюро — проф. Браун, Эйхенвальд, Глаголев, Шпильрейн, Сабашников и др. Имена ученых Германии, сотрудничающих с Бюро иностранной науки и техники, указаны в отчете.

ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1922, ОС, ед. хр. 2, § 29.

¹ В этом письме сформулированы задачи Научно-информационного отдела БИИТ: «1. Давать сведения о работах различных ученых Германии, Австрии, Швейцарии и Скандинавии. 2. Давать сведения о текущей научной и технической литературе посылкой рецензий, появившихся в наиболее крупных специальных периодических органах печати. 3. Давать отчеты о работах научных и технических съездов. 4. Присылать каталоги книг, приборов и инструментов».

Кроме того, Научно-информационный отдел включал в свою деятельность и «осведомление западных ученых об всех научных и технических работах, производящихся в России» (ААН, ф. 2, оп. 1-1922, ед. хр. 10, л. 8).

² В отчете сообщалось, что Научно-информационный отдел использовал для составления библиографических указателей научной литературы с 1914 по 1921 г. работу комиссии профессоров Лейпцигского университета, председателем которой был профессор Петроградского университета Ф. А. Браун. Для скорейшего удовлетворения требований библиографического характера Отдел высылает журнал «Naturae Novitates», который содержит германскую, английскую, французскую, американскую и другую литературу по всем областям естествознания (ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1922, ОС, ед. хр. 2, § 29).

Отчет и письма Научно-информационного отдела были заслушаны в Общем собрании РАН 11 февраля 1922 г. (ААН СССР, Протоколы ОС, 1922, § 29, лл. 8—9).

№ 309

*Отношение директора Главной астрономической обсерватории
в Пулкове А. А. Иванова в управление СТО
о необходимости включения РСФСР в сеть стран,
обслуживаемых центральными астрономическими станциями
в Киле и Брюсселе*

8 января 1922 г.

В довоенное время Главная российская астрономическая обсерватория получала телеграммы обо всех астрономических открытиях с Центральной международной астрономической станции в Киле, куда также посылала сведения об открытиях русских астрономов. С перерывом сношений с заграничными научными учреждениями все это нарушилось и не восстановлено до сих пор.

Однако далее так продолжаться не может, научная жизнь Пулковской обсерватории не может идти полным темпом, если Обсерватория не будет незамедлительно получать сведения об открытиях, сделанных в Западной Европе, Америке и вообще на обсерваториях всего мира.

В настоящее время, вследствие особых политических условий,¹ в Западной Европе образовались две центральные астрономические станции: одна по-прежнему находится в Киле, другая открылась в Брюсселе.

Пулковская обсерватория просит немедленно возбудить перед правительством ходатайство с тем, чтобы РСФСР была включена в сеть стран, обслуживаемых центральными астрономическими станциями в Киле и Брюсселе, для чего, конечно, Русское правительство должно будет ежегодно уплачивать некоторую сумму правительствам Германии и Бельгии, и чтобы таким образом Пулковская обсерватория снова стала в возможно скорейшем времени получать телеграммы об астрономических открытиях из Кили и Брюсселя.

Директор Обсерватории А. А. Иванов

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 1525, л. 4.

¹ Подразумевается разделение Европы на два лагеря в результате первой мировой войны. В одном лагере находились Германия и ее союзники, в другом — все

остальные страны. Центральная астрономическая обсерватория в Брюсселе была создана для обслуживания стран второго лагеря.

№ 310

Письмо акад. В. Н. Ипатьева в РАН о необходимости создания в Париже и Лондоне научно-информационных бюро

Берлин, 11 апреля 1922 г.

Имевшие место за последнее время командировки русских ученых за границу позволяют с полной уверенностью заключить о весьма сочувственном отношении заграничных ученых к восстановлению научных сношений с Россией и рассчитывать на всестороннее содействие их в этом отношении. Во время этих командировок уже удалось выполнить большое число отдельных поручений и заданий различных русских научных учреждений и ученых. Но такая работа, естественно, ограничена продолжительностью пребывания за границей отдельных командированных лиц, и дальнейшая связь русских научных учреждений с заграницей является еще недостаточно обеспеченной ввиду медленности и неполной надежности почтовых сношений.

Научно-технический отдел ВСНХ сделал уже первые шаги к установлению более прочной и постоянной связи с Европой созданием Бюро иностранной науки и техники в Берлине,¹ которое только что отметило первую годовщину своего существования. Бюро сделало уже весьма многое по установлению активной связи с германскими учеными и германскими научными учреждениями, возглавляемыми Берлинской Академией наук. Но по отношению к другим странам, в частности Англии и Франции, работа берлинского Бюро, конечно, не может заменить живой связи с французскими и английскими учеными через посредство лиц, работающих на месте — в Лондоне и Париже; кроме того, при современном международном и внутреннем положении Германии Берлин часто оказывается весьма неудобным путем для сношений России с Англией и Францией. А между тем, помимо того интереса, какой представляют для России английская и французская наука и техника сами по себе, Париж и Лондон, особенно за последнее время, являются центрами целого ряда международных научных и технических организаций, с которыми России важно установить и поддерживать живую связь. Поэтому весьма желательно создание в Париже и Лондоне русских научно-технических информационных бюро. Составленный ученым секретарем Главной палаты мер и весов Л. Д. Исаковым проект организации парижского бюро² является результатом внимательного изучения потребностей настоящего времени и реального положения вещей во Франции, где для этого проекта можно уже считать обеспеченным сочувствие и поддержку не только научных, но и официальных кругов. С небольшими изменениями подобную же организацию следует создать и в Англии, где она, несомненно, встретит полное сочувствие и поддержку как со стороны нашей торговой делегации, так и английского ученого мира. Помимо своих прямых задач, эти бюро, что важно отметить, явятся естественными местами для установления в дальнейшем непосредственных научных связей с С. А. Соединенными Штатами,* с одной стороны, и с Италией — с другой, связей, которые уже теперь начинают намечаться.

Российской Академии, возглавляющей собою русскую науку, надлежит высказать свое авторитетное суждение³ по поводу представляемых

* *Северо-Американские Соединенные Штаты.*

соображений, продиктованных мыслью о необходимости создания непосредственного, единого и живого представительства интересов русской науки за границей.

ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1922, ФМХ, ед. хр. 22, § 176.

¹ См. док. №№ 303, 304.

² Профессор Л. Д. Исаков был командирован в 1922 г. за границу для закупки приборов и выяснения возможности создания Бюро иностранной науки и техники в Париже. Он составил проект Положения о парижском бюро и объяснительную записку к нему (см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 64, ед. хр. 23, лл. 17—23). Председатель БИИИТ в Берлине Н. М. Федоровский поддержал предложение Л. Д. Исакова. В письме М. Я. Лапирову-Скобло от 24 февраля 1922 г. он писал: «... учреждение подобных бюро не только в Париже, но также в Лондоне и Нью-Йорке, я считаю не только полезным, но в нынешний момент почти что необходимым» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 64, ед. хр. 24, л. 4). Положительным был и отзыв члена БИИИТ в Берлине Е. Лундберга (там же, л. 12). 3 апреля 1922 г. на заседании коллегии НТО с докладом по этому вопросу выступал М. Я. Лапиров-Скобло. Было решено: «Признать принципиально желательной организацию означенного Бюро в Париже и поручить ЦБИИИТ рассмотреть Положение и вообще обсудить весь вопрос о Бюро в целях выяснения и разрешения практических путей к его организации» (там же, ед. хр. 21, л. 27).

В связи с предполагавшимся открытием БИИИТ в других крупных городах за границей в Москве при НТО ВСНХ в 1921 г. было создано Центральное бюро иностранной науки и техники (ЦБИИИТ) для руководства и координации работы заграничных Бюро. Однако основную работу по организации БИИИТ за границей и связи их с другими ведомствами вело БИИИТ в Берлине, поэтому уже через год ЦБИИИТ был ликвидирован (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 64, ед. хр. 21, л. 18).

³ Письмо акад. В. Н. Ипатьева было сообщено в заседании Отделения физико-математических наук 17 мая 1922 г. В решении заседания указывалось, что в «целях установления связи с западноевропейскими научными учреждениями и отдельными учеными Академия признавала бы желательным создание в Париже и Лондоне постоянных бюро, деятельность которых, однако, могла бы, по мнению Академии, развиваться успешно только при небольшом личном составе и при пополнении последнего представителями русских ученых учреждений» (ААН СССР, Протоколы ФМ, 1922, § 176, л. 65).

№ 311

*Объяснительная записка заведующего Главнаукой
И. И. Гливенко к ходатайству Наркомпроса перед СНК
о необходимости Наркомпросу иметь официальное
представительство за границей для возобновления
и укрепления научных контактов**

3 июня 1922 г.

По поводу невключения Наркомпроса Советом Труда и Оборона в число ведомств, имеющих официальное представительство за границей,¹ Наркомпрос считает настоятельно необходимым обратить внимание на следующее.

После многих лет почти полной культурной изоляции России от Западной Европы и Америки, вследствие империалистической, а затем и гражданской войны, непреложной необходимостью является возобновление и укрепление тесного контакта между русской и западной наукой, техникой и искусством. Как известно, за последние годы на Западе вышло множество новых книг по всем отраслям знания, сделано множество новых открытий и технических усовершенствований, появилось много нового и в области изящных искусств. Между тем культурное общение России

* В тексте имеются рукописные поправки и дополнения.

с Западом налаживается очень медленно ввиду целого ряда трудностей как политического, так и экономического порядка. Поэтому достижения западной мысли проникают к нам большею частью очень не полно, разрозненно, случайно и обычно с большим опозданием, а очень многое и вовсе не доходит до Республики.

Наркомпрос, имеющий своей задачей всестороннее развитие в государстве научного, технического и художественного образования, не может не следить за новыми достижениями Запада и предоставить их проникновение в Республику слепому случаю.

Кроме того, народное образование в Республике, как известно, страдает от недостатка в учебных книгах и прочих учебных пособиях; научные учреждения и лаборатории нуждаются в аппаратуре и прочем материальном оборудовании. А эти книги, учебные пособия, аппараты и инструменты во многих случаях могут быть приобретены только за границей.

Эти две диктуемые жизнью задачи: 1) следить за современной наукой, техникой и искусством с тем, чтобы планомерно, регулярно и незамедлительно сообщать в образованные центры Республики о всех соответствующих достижениях и о всех новых книгах и высылать туда же наиболее выдающуюся литературу, и 2) закупать для неотложных нужд научных и общеобразовательных учреждений Республики учебные пособия и аппаратуру (а также и не менее необходимая задача ознакомления Запада с достижениями русской мысли и защиты за границей прав русской науки, искусства и техники) — могут быть удовлетворительно разрешены только при наличии у Наркомпроса постоянного компетентного представительства за границей, каковое могло бы выполнять все предъявляемые ему требования.

Основываясь на вышеизложенном, Наркомпрос считает жизненно необходимым ходатайствовать о разрешении Наркомпросу иметь такое представительство за границей в целях укрепления связей с мировой научной работой и усовершенствования постановки народного просвещения в России.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 1517, л. 11—11 об.

¹ 29 марта 1922 г. Совет Труда и Оборона постановил прекратить подачу и рассмотрение заявок ведомств на право иметь официальное представительство за границей. На свой запрос о возможности иметь заграничное представительство Наркомпрос получил 5 мая из Управления делами СНК отрицательный ответ. Между тем заграничное представительство Наркомпроса в Берлине, возглавляемое полномочным представителем Наркомпроса З. Г. Гринбергом, действовало успешно уже с 1921 г. Поэтому 9 июня 1922 г. Наркомпрос и обратится в Совнарком с ходатайством о разрешении заграничному представительству Наркомпроса в Берлине продолжать свою очень важную и крайне необходимую деятельность (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, ед. хр. 1517, л. 17). Ответ СНК на это ходатайство не обнаружен, но о том, что он был положительным, свидетельствуют письма полномочного представителя З. Г. Гринберга из Берлина о дальнейшей работе заграничного представительства (см., например, док. № 313).

№ 312

Отношение С. Ф. Ольденбурга в правление РАН об образовании БЮК

29 сентября 1922 г.

Вследствие постановления президиума РАН об образовании в непрерывном ведении неперменного секретаря Бюро по книгообмену (БЮК)¹ в составе 2 научных сотрудников первого разряда (на одного из которых

возлагается заведование этим бюро) и одного научного сотрудника второго разряда считаю долгом сообщить, что на должность научного сотрудника первого разряда и заведующего Бюро мною назначен С. К. Пилкин, а на должность научного сотрудника второго разряда — А. А. Петров, оба с 15 сентября, с оставлением их в прежних должностях, первого по библиотеке, а второго — по книгохранилищу.

Прошу о внесении их в требовательные ведомости.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1922, ед. хр. 1, л. 347.

¹ Утверждено Общим собранием РАН 14 октября 1922 г. (ААН СССР, Протоколы ОС, 1922, § 174, лл. 65—66). Как самостоятельное учреждение БЮК существовало до 1930 г., проделав за эти годы огромную работу по восстановлению и дальнейшему развитию научного книгообмена с зарубежными странами. Постановлением президиума АН СССР от 17 июня 1930 г. все его функции и штатные единицы были переданы Библиотеке АН СССР с предложением организовать международный книгообмен (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1930, ед. хр. 140, л. 93 об.).

№ 313

*Письмо председателя Заграничного бюро Наркомпроса
З. Г. Гринберга непременно секретарию РАН
о возможности обмена литературой через Союз германских
академий наук и высших школ¹*

8 ноября 1922 г.

Полтора года тому назад в Германии основан Союз Германских Академий наук и высших школ.² В состав этого Союза входят, помимо всех Германских Академий наук и Союза высших школ, еще и Союз научных и научно-технических обществ, Общество германских естествоиспытателей и врачей, и др. Цель Союза — снабжать германских ученых и научные учреждения литературой, инструментами, приборами и аппаратами для научных работ по возможности даром или по крайне дешевым ценам. Союзу это стало возможным в силу того, что он, как самое авторитетное объединение германской науки, пользуется широкой поддержкой германской промышленности. Кроме того, Союз озабочен вновь наладить связи с научным миром за границей и возобновить обмен научной мысли в том масштабе, как он существовал до войны. Извлечение из устава и краткую историю возникновения Союза я при сем препровождаю.*

Считая, что связь с подобным учреждением в интересах России, я предпринял шаги для установления деловых взаимоотношений с Союзом. На днях я был приглашен на заседание этого Союза, посвященное вопросу о взаимоотношениях с Россией. На этом заседании присутствовали: председатель Союза министр Шмидт Отт, председатель Центрального бюро научной информации при Прусской Академии наук доктор Кергоф, заведующий книгозакупочной секцией Союза доктор Зигисмунд, заведующий обменом литературы с другими странами доктор Юргенс, заведующий закупкой приборов и аппаратов и другие ученые и спецы.

На заседании выяснилось, что правильно поставить обмен литературы между Россией и Германией можно лишь при помощи такого авторитетного учреждения, как Союз Академий и высших школ. Союз образует отдел специально для обмена с Россией по примеру уже существующих при Союзе отделов по обмену с другими странами. Деятельность

* Приложение при письме не обнаружено.

комиссии будет в данном случае состоять главным образом в руководстве чисто технического характера, сама же работа будет производиться Союзом и по возможности так, чтобы обмен совершался непосредственно от Академии к Академии, — между высшими учебными заведениями, одним словом, чтобы восстановились нормальные взаимоотношения между научным миром России и Германии, существовавшие до войны.

Обмен будет производиться на условиях лист за лист или обмен по весу, причем за недочет приплачивается по издательской цене.

Удостоверившись лично, что Союз представляет собой одно из культурнейших учреждений Германии, я убедился, что это единственный верный путь правильно наладить обмен литературы. Для того, чтобы в полной мере осуществить это задание, следует организовать в России подобные же центры обмена литературы при Румянцевском музее, Академии наук в Петрограде³ и в Киеве или Харькове. Эти центры должны будут собирать русскую литературу для обмена, высылать ее Союзу Германских Академий и высших школ и принимать от Германии для распределения немецкую литературу.

Предполагая, что Союз Германских Академий и высших школ является весьма авторитетным учреждением не только для Германии, но и для ученого мира России, я уверен, что только такой организацией дела можно восстановить нормальные взаимоотношения между обеими странами; попытки же отдельных лиц и учреждений в этой области могут только повредить делу.⁴

ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1922, ОС, ед. хр. 11, § 199.

¹ Копии письма были разосланы А. В. Луначарскому, М. Н. Покровскому, И. И. Гливленко, В. А. Стеклову.

² Немецкое название Союза несколько отличается от русского: *Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft*. См. отчет Научно-информационного отдела БИИТ о переговорах с Союзом по вопросу организации обмена и приобретения для России научного оборудования и литературы (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 64, ед. хр. 24, лл. 95—97).

³ При Академии наук было создано Бюро по международному книгообмену — БЮК (см. док. № 312).

⁴ Письмо З. Г. Гринберга обсуждалось в XI заседании Общего собрания РАН 2 декабря 1922 г. (§ 199). В результате обсуждения было решено ответить З. Г. Гринбергу, что «Академия признает единственно целесообразным производить обмен изданиями путем прямых сношений с самими участвующими в обмене учебными учреждениями», т. е. РАН отказывалась от посреднических услуг Союза Германских Академий и высших школ (ААН СССР, Протоколы ОС, 1922, § 199, лл. 76—77).

№ 314

Выписка из протокола заседания президиума ГУС об организации русско-германского общества «Культура и техника»

6 декабря 1923 г.

Слушали. 1. Об организации русско-германского общества «Культура и техника» (докл. С. А. Левитин).

Постановили. 1. а) Идею основания общества «Культура и техника», проект его организации и методы работы в принципе одобрить.¹

б) Устав общества представить в коллегии НКП на утверждение.²

ЦГАОР, ф. 5006, оп. 1, ед. хр. 1, л. 1. Заверенная копия.

¹ Инициаторами создания общества были А. Долгов, М. Я. Лапиров-Скобло, Л. К. Мартенс и С. А. Левитин. В марте 1924 г. на собрании членов-учредителей общества были избраны председатель общества Б. С. Стомонаков, его заместитель С. Д. Шеин и совет общества, куда вошли такие ученые и общественные деятели, как Н. П. Горбунов, А. Ф. Иоффе, Л. К. Мартенс, С. Ф. Ольденбург, Л. Б. Красин и др. Официальной датой открытия общества следует считать 16 февраля 1925 г., когда состоялось первое общее собрание его членов, на котором были утверждены задачи и цели общества, отраженные в его уставе (ЦГАОР, ф. 5006, оп. 1, ед. хр. 2). К ним относились распространение среди широких масс «трудящихся России популярно-научных технических знаний и новейших методов работы, пропаганда новейших завоеваний науки и культуры, обмен книгами, выставками, чтение лекций и т. п. О многолетней плодотворной работе общества см.: А. Е. Иоффе. Советско-германское общество «Культура и техника» («Вестник АН СССР», № 5, 1966, стр. 115—118). С установлением в Германии фашистской диктатуры деятельность общества замерла. Официальное закрытие его произошло 26 марта 1937 г., когда на заседании президиума общества было заслушано сообщение о его ликвидации (ЦГАОР, ф. 5006, оп. 1, ед. хр. 431, л. 58).

² Устав общества был утвержден в 1924 г., его текст см.: ЦГАОР, ф. 5006, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 1—4 об.

№ 315

Из протокола заседания Общего собрания РАН о приглашении проф. Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораза на конгресс американистов в Гетеборг

5 января 1924 г.

Полпредство СССР в Швеции сообщило, что организационная комиссия Конгресса американистов выразила пожелание,¹ чтобы на Конгрессе, имеющем быть в августе 1924 г. в Гетеборге, присутствовали представители русской науки, в частности проф. Л. Я. Штернберг и В. Г. Богораз. Непременным секретарем произведено сношение с Главнаукой о решенииграничной командировки Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораза для участия в означенном Конгрессе.² Положено утвердить предположение о командировании Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораза на Конгресс американистов, о чем и сообщить Полпредству СССР в Швеции.

ААН СССР, Протоколы ОС, 1924, § 5, л. 2.

¹ Приглашение организационной комиссии XXI Международного конгресса американистов с приложенной к нему программой заседаний см.: ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 2910, лл. 25, 27 об., 28—28 об.

² Вопрос об этой командировке слушался в заседании президиума коллегии Наркомпроса 7 февраля 1924 г. (протокол 5/116, п. 16), было решено: «Разрешить профессорам Штернбергу и Богоразу поездку на указанный конгресс в порядке обычной научной командировки. Вопрос о размере субсидии на поездку передать на обсуждение Комиссии пограничным командировкам» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 2910, л. 22).

№ 316

Из протокола заседания Отделения физико-математических наук об участии советских ученых в Международном математическом конгрессе в Торонто

16 апреля 1924 г.

В. А. Стеклов доложил о полученном приглашении от Royal Canadian Institut на Международный математический конгресс в Торонто в начале августа 1924 г. и просил командировать его на Конгресс. С своей

стороны по этому же вопросу Я. В. Успенский читал: «Прошу исходатайствовать мне командировку с научной целью в Канаду и Соединенные Штаты Северной Америки сроком на 3 месяца, считая с 1 июля, для посещения Всемирного математического конгресса в Канаде в Торонто в конце лета 1924 г., где и предполагаю сделать ряд сообщений относительно наиболее видных достижений русских математиков по вопросам, соприкасающимся с моей специальностью. Затем я предполагаю, уже в Соединенных Штатах, ознакомиться с новейшими достижениями математической мысли, в особенности же с новейшими работами проф. E. Dickson'a в Чикаго по вопросам, весьма меня интересующим, относительно арифметики числовых систем с некоммутативным умножением. Личное общение с упомянутым ученым, я надеюсь, поможет выяснить мне некоторые остающиеся еще темными пункты. Я полагаю, что трехмесячный срок командировки не может показаться чрезмерным, если принять во внимание, что только путь туда и обратно возьмет не менее 1 1/2 месяцев, не считая разного рода непредвиденных задержек. Так как я знаю, что кредиты по научным командировкам на 1924 г. уже исчерпаны, то я рассчитываю совершить командировку на свои личные средства». Положено возбудить ходатайство: 1) о командировании В. А. Стеклова в качестве представителя РАН с отпуском соответствующего ассигнования и 2) Я. В. Успенскому разрешить заграничную командировку за свой счет.¹

ААН СССР, Протоколы ФМ, 1924, § 198, л. 31.

¹ В Международном математическом конгрессе, состоявшемся 11—16 августа 1924 г. в г. Торонто (Канада), принимали участие, кроме В. А. Стеклова и Я. В. Успенского, математики Н. М. Гюнтер (Ленинград), В. А. Костицын (Москва) и Н. М. Крылов (Киев). См. об этом статью проф. В. А. Костицына («Научный работник», № 2, 1925, стр. 120—139).

№ 317

Постановление Наркомпроса о командировке на Международный съезд антропологов и евгенистов

10 июля 1924 г.

Слушали. 14. О посылке ученых на Международный съезд антропологов и евгенистов.¹

Постановили. 14. Разрешить командировку на съезд антропологов и евгенистов проф. Кольцова и проф. Бунак.²

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 2737, л. 5. Заверенная копия.

¹ Съезд состоялся в Праге 14—20 сентября 1924 г. и был первым международным съездом, посвященным вопросам антропологии и евгеники.

² Главнаука командировала на съезд проф. Н. К. Кольцова и В. В. Бунака от Московского университета и проф. Ю. А. Филипченко от Ленинградского университета. Но на съезде был только В. В. Бунак, сделавший доклад о евгеническом движении в России (см. статью Н. К. Кольцова «Евгенические съезды в Европе в 1924 г.» в журнале «Научный работник», № 2, 1925, стр. 115—119).

*Письмо председателя Российской ассоциации физиков
акад. А. Ф. Иоффе в НТО о необходимости приглашения
иностранных ученых на съезд физиков*

Не позднее 17 июля 1924 г.*

В сентябре настоящего года состоится съезд физиков, который должен подвести итоги работы за 2 года и наметить пути дальнейшей научной деятельности и связать ее с задачами техники и промышленности. В то время как экспериментальная физика стала уже в СССР на собственные рельсы, теоретическая физика еще не организовалась и не создала своего законченного плана. За последнее время мы потеряли также одного из крупнейших теоретиков — проф. С. А. Бугуславского. При этих условиях участие на съезде и в ряде собеседований в Ленинграде и Москве крупнейших иностранных физиков-теоретиков имело бы особо важное значение, помимо той роли, которую сыграло бы такое участие в деле связи с международной наукой.

В особенности было бы желательно привлечь следующих ученых, дружески расположенных к Новой России:

1. Профессора Лейденского университета и члена Амстердамской Академии наук П. С. Эренфеста (P. Ehrenfest), которому мы обязаны восстановлением первых связей в 1920 г. с европейской наукой и который руководил лучшими русскими теоретиками.

2. Профессора College de France и Ecole de physique et chimie в Париже П. Ланжевена (P. Langevin), создавшего теорию магнетизма и развивающего связь науки с техникой.

3. Профессора А. Einstein'a.

В возмещение расходов по поездке и пребыванию в СССР каждому из этих лиц необходимо ассигновать по 500 руб. золотом.

От лица Организационного комитета съезда обращаюсь с ходатайством в НТО об ассигновании этих сумм и об исходатайствовании визы этим лицам.¹

Председатель Российской ассоциации физиков

академик А. Иоффе

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1025, л. 13—13 об.

¹ Коллегия НТО в заседании 17 июля 1924 г. (протокол № 281, п. 3) признала необходимым пригласить П. Эренфеста, П. Ланжевена и А. Эйнштейна на IV съезд физиков (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1025, л. 2 об.), который состоялся в сентябре 1924 г. в Ленинграде. Из приглашенных на съезд приехал только П. С. Эренфест, выступивший с докладом «Теория квант».

*Предварительный краткий отчет о заграничной командировке
директора Астрономического института Б. В. Нумерова
осенью 1924 г.*

Ноябрь 1924 г.

Осенью текущего года я два месяца провел в Германии с целью: 1) изучения работ астрономических учреждений и обсерваторий, 2) участия

* Датируется по времени заседания коллегии НТО, где рассматривалось это письмо.

в 26-м Интернациональном астрономическом институте* в Лейпциге, 3) установления программных работ Астрономического института совместно с аналогичными германскими учреждениями, 4) приобретения книг и приборов для Астрономического института, наконец, 5) с целью изучения применения гравитационного вариометра Этвеша к геологическим изысканиям.

Я посетил нижеследующие обсерватории и астрономические учреждения: обсерваторию в Бабельсберге близ Берлина, Астрофизическую обсерваторию, Геодезический институт, Вычислительный институт в Берлине, обсерватории в Иене, Гейдельберге, в Бергедорфе близ Гамбурга, в Бонне и Геттингене.

В частности, в Вычислительном институте я договорился о программе совместных работ и участии Астрономического института в международной эфемеридной работе.

На Интернациональном астрономическом съезде в Лейпциге я сделал доклад об организации и работе Астрономического института в Ленинграде, встреченный с большим интересом членами съезда.

Для Астрономического института я получил полностью издания почти всех обсерваторий и астрономических учреждений в Германии, числом около 300 книг, которые в отдельных ящиках уже пересылаются в Ленинград при посредстве Общества помощи германской науке. Кроме того, я закупил книги и вычислительные таблицы на крайне незначительную сумму, ассигнованную для заграничных закупок института. К сожалению, должен отметить крайне беспорядочное ведение дел в Русском торгпредстве в Берлине по вопросу о заграничных заказах Наркомпроса. Мне не удалось в течение двух месяцев моего пребывания добиться заказа крайне важных для института двух арифмометров на сумму 500 руб., отпущенных институту для заграничных заказов институту.

Б. Нумеров

ЛГАОРСС, ф. 2555, оп. 1, ед. хр. 702, л. 145.

№ 320

Выписка из протокола заседания президиума ГУС о чтении лекций о современном советском строительстве за границей

12 ноября 1924 г.

Слушали. 3. О проведении Берлинским обществом для изучения Восточной Европы цикла лекций о современном строительстве (докл. В. Н. Яковлева).

Постановили. 3. Признавая возможным использовать в качестве лекторов о современном советском строительстве русских профессоров, командируемых отдельными Наркоматами за границу, поручить комиссии под председательством заведующего Главнаукой, в составе ученых секретарей Научно-политической и Научно-технической секций ГУСа намечать списки лиц из числа командируемых, которым можно давать означенные поручения, с последующим их утверждением председателем ГУСа М. Н. Покровским.

ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, ед. хр. 76, л. 4. Заверенная копия.

* Ошибочно, нужно съезде.

*Отношение Наркомпроса в Секретариат ЦК РКП(б) о созыве в СССР
3-го Международного конгресса лимнологов*

Не ранее 8 декабря 1924 г.*

В 1922 г. организовалось Международное объединение по теоретической и прикладной лимнологии. В это объединение сейчас входит до 400 членов — гидрологов, гидрографов, гидробиологов и представителей других специальностей, связанных с изучением воды. 2—5 августа 1922 г. в Киле состоялся первый съезд. Второй был назначен в Базеле, но был перенесен в Инсбрук (Австрия), где и состоялся 22—25 августа 1923 г. Мотивами переноса в Инсбрук были: 1) недопущение русских делегатов на швейцарскую территорию, 2) отказ французских ученых участвовать на съезде вместе с немецкими и русскими учеными. На съезде присутствовало 100 делегатов из разных стран. В объединение входят ученые 26 стран, кроме Франции и Бельгии. Отношение французских ученых к съезду в связи с признанием СССР нам неизвестно.

Второй съезд в Инсбруке принял единогласно предложение Государственного ученого совета Наркомпроса об устройстве 3-го съезда в 1925 г. в СССР. Коллегия Наркомпроса, рассмотрев по существу постановление съезда, подтвердила созыв его в СССР. Съезд поручил организацию нового съезда представителям СССР в лице заместителей председателя объединения проф. Шокальского и проф. Зернова. В настоящее время функционирует бюро по созыву съезда в составе (по алфавиту): Бенинг, Дексбах, Зернов, Месяцев (коммунист) и Муравейский (коммунист).

Проведение съезда потребует сравнительно незначительных сумм (около 6000 руб.), своевременно внесенных Наркомпросом в свою смету. Однако Наркомфин при рассмотрении сметы Наркомпроса на 1924—25 г. вычеркнул по финансовым соображениям из этой сметы всю сумму, потребную на организацию и проведение конгресса.

Съезд должен состояться в августе—сентябре 1925 г. в Москве и Ленинграде¹ при предполагаемом числе участников в 150 человек, из которых около половины иностранцев.² После съезда предполагается посещение различных лимнологических учреждений и водоемов Союза.³

Наркомпрос считает, что созыв 3-го международного конгресса лимнологов в СССР имеет большое международное значение не только для развития науки, но и политическое, так как это будет первый со дня революции международный научный конгресс, который созывается в СССР, тем более, что фактически инициатива его созыва исходит от заграничных ученых.⁴ Съезд важен также для налаживания связей с научными кругами заграницы, для ознакомления на месте иностранных ученых с нашими научными достижениями в революционный период, с нашими водными богатствами и особенно с их практическим значением и использованием (электрификация, рыболовство, санитария вод и т. д.).

Коллегия Наркоминдела, рассмотрев по существу вопрос о созыве съезда, признала его вполне желательным в СССР (см. приложение: выписка из протокола заседания коллегии Наркоминдела от 14 октября за № 0434**).

Ввиду вышеизложенного Наркомпрос обращается в Центральный Комитет с просьбой рассмотреть вопрос о созыве 3-го Международного съезда лимнологов в СССР и дать соответствующую директиву.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 7, ед. хр. 8, л. 277—277 об.

* Установлено по дате заседания коллегии Наркомпроса, где обсуждался этот вопрос (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 2942, л. 1—1 об.).

** Приложение не обнаружено.

¹ Открытие съезда состоялось 25 августа в Московском доме ученых. В своем вступительном слове председатель Международного союза лимнологов проф. Тинеманн (Германия) отметил, что русские лимнологи имеют первенствующее значение в этой отрасли науки, а за граница почти не осведомлена о русских научных достижениях и конгресс, несомненно, теснее свяжет представителей ученого мира Запада с учеными СССР. С приветственной речью на съезде выступил также А. В. Лунначарский (газ. «Известия», № 193, от 26 августа 1925 г.). В Ленинграде заседаний съезда не было, участники съезда находились в городе до открытия конгресса и в течение четырех дней осматривали выставку в Русском географическом обществе, Зоологический музей, Ботанический сад, музеи и дворцы и т. д. (газ. «Известия», № 188, от 20 августа 1925 г.).

² Всего на съезд приехало 50 иностранных ученых из Германии, Швеции, Чехословакии, Италии, Швейцарии, Японии, Америки (газ. «Известия», № 192, от 25 августа 1925 г.).

³ Для участников съезда состоялась десятидневная поездка через Саратов в дельту Волги для ознакомления с работой волжских лимнологических станций. Эта экскурсия произвела большое впечатление на участников конгресса (см.: Н. К. Кольцов. 3-й Международный конгресс лимнологов. «Научный работник», № 3, 1925, стр. 80—84).

⁴ Работа советских лимнологов была представлена докладами на съездах в Киле и Инсбруке, и заинтересованные иностранные ученые выразили желание принять приглашение русских делегатов и назначить местом 3-го конгресса Советский Союз, чтобы иметь возможность ознакомиться «с богатой научной жизнью новой России», особенно с деятельностью Саратовской лимнологической станции, руководимой А. Бенингом, которая являлась первой и единственной в те времена в Европе речной исследовательской станцией (см. вышеуказанную статью Н. К. Кольцова).

№ 322

Из протокола заседания коллегии НТО ВСНХ СССР о реорганизации БИНТ

19 февраля 1925 г.

9. Слушали. Постановление коллегии ГЭУ ВСНХ СССР от 3 февраля с. г. по вопросу о реорганизации БИНТа.¹ Докладчики — Л. К. Мартенс, Н. М. Федоровский.

Постановили. 9. а) Согласиться с принятым ГЭУ планом реорганизации БИНТа.

б) Считать необходимым, чтобы БИНТ находился в совместном ведении ИНО ГЭУ и НТО и чтобы в составе органа, ведающего БИНТом, был представитель НТО.

в) Делегировать в комиссию по реорганизации БИНТа Н. М. Федоровского в качестве представителя НТО.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. х.р. 1157, л. 8 об.

¹ В постановлении сказано: «1) Расширить функции нынешнего БИНТа с учетом всех задач, стоящих перед н/промышленностью и могущих быть разрешенными установлением более живой и рациональной связи с заграницей.

«2) Изъять БИНТ из ведения НТО и подчинить его в административно-оперативной его работе ИНО, оставив за НТО участие в направлении работ БИНТа в научно-технической части.

«3) Произвести реорганизацию БИНТа с усилением его аппарата.

«4) В целях установления более полной связи с хозяйством интересующих нас стран разрешить БИНТу иметь своих постоянных корреспондентов в Америке, Англии и Франции, а для связи с промышленностью Союза предоставить БИНТу право иметь своих представителей в крупных центрах Союза, причем БИНТ представляемое ему право иметь иностранных корреспондентов и представителей в пределах СССР осуществляет на началах самокупаемости.

«5) Увеличить отпуск средств на содержание аппарата БИНТа за счет предоставленных ВСНХ по валютной росписи.

«6) Ввиду недостаточности таковых сохранить аппарат БИНТа, состоящий на хозрасчете, и принять меры к развитию его операций по обслуживанию н/хозорганов в пределах возлагаемых на БИНТ функций, для чего предложить хозорганам в этих случаях пользоваться исключительно аппаратом БИНТа.

«7) Для проведения реорганизации назначить комиссию в составе представителей от ИНО, НТО и Отдела организации промышленности» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1157, л. 23)

№ 323

Проект обращения РАН в Наркомпрос по вопросу о возобновлении участия СССР в Международном совете по исследованию моря

8 апреля 1925 г.*

Крупнейшим событием в деле изучения природы морей как в чисто научном, так и в научно-прикладном отношении было в настоящем столетии возникновение в 1901 г. Международной организации по исследованию северных морей Европы, принявшей название «Постоянного Международного совета по исследованию моря» («Conseil permanent international pour l'exploration de la mer»). В состав этой организации вошли следующие государства — Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Нидерланды, Швеция, и с самого начала и до 1914 г., когда из состава Совета временно вышли воюющие державы, принимала участие в ней и Россия, которая имела в составе Совета 2 своих представителей, ежегодно вносила 22 000 крон на нужды Совета, содержание лабораторий, производство испытания и изучение приборов, издание трудов и т. д.

Результатом деятельности Международного совета, объединившего ряд лучших сил Европы в области изучения моря, был громадный прогресс в этой области, заставляющий видеть в деятельности Международного совета начало новой эры в науке о море. Объединенная общим планом и одинаковыми методами исследований, частью синхронических, деятельность Совета охватила все пространство морей Европы от Новой Земли до района Великобритании и Бельгии. Она принесла выяснение множества вопросов в области океанографии, общей гидробиологии морей, биологии промысловых морских животных, охраны естественных богатств вод, статистики промыслов и существенно подвинула вперед технику и методы исследования.

Государства, участвовавшие в Международном совете, широко пользовались множеством ценных работ, которые издавал Совет, и в высшей степени важным содействием при оборудовании снаряжаемых экспедиций и различных исследовательских учреждений вполне надежными, тщательно выверенными аппаратами. Широко использовала свое участие в Международном совете и Россия.

По окончании военных действий государства, участвовавшие в войне, снова вошли в состав Международного совета, за исключением России и Германии. На первом после войны общем собрании Совета председателем его, инициатором международных морских исследований профессором О. Петтерсоном было отмечено важное значение, которое имели в деле изучения европейских морей русские исследования, причем он высказал надежду, что представители России и Германии вновь войдут в состав Совета.

* Датируется по времени рассмотрения проекта в VII заседании Отделения физико-математических наук (§ 141).

В 1921 г. генеральный секретарь Совета Дрексель обратился к одному из бывших представителей России в Международном совете* с просьбой оказать содействие возвращению реквизированных сумм Совета, которые в размере 15 000 руб. составляли последний взнос России за 1914 г. и были депонированы в одном из банков Ленинграда.

Обращение это было доведено до сведения покойного председателя СНК РСФСР В. И. Ульянова-Ленина, причем было высказано пожелание о необходимости возвращения Совету означенной суммы и о возобновлении участия России в Международном совете, как скоро политические условия сделают это возможным.¹ В связи с этим СНК постановлением от 16 января 1922 г. поручил проф. Н. М. Книповичу «довести до сведения Международного совета, что переговоры об урегулировании финансовых взаимоотношений с ним возможны при условии возобновления участия России в Международном совете», признавая тем самым желательность возобновления. К сожалению, довести дело до конца в то время не оказалось возможным, так как для возобновления участия России необходимо было прежде всего, чтобы русское правительство обратилось с соответственным заявлением в датское Министерство иностранных дел, а с Данией дипломатических сношений в то время не было.

Были попытки и после восстановления нормальных отношений с Данией продвинуть вопрос о возобновлении участия СССР в Международном совете, но дело и до настоящего времени не получило движения, хотя никаких возражений не высказывалось.

Признавая возобновление участия СССР в Международном совете по морским исследованиям в высшей степени желательным в интересах развития дела изучения вод Союза и учитывая всю важность скорейшего осуществления этого дела, Первый Всероссийский гидрологический съезд постановил просить Российскую Академию наук и Гидрографическое управление возбудить ходатайство перед правительством СССР об ускорении возобновления участия Союза в Международном совете по изучению моря и выразил пожелание, чтобы один из представителей Союза был океанограф, а другой биолог.

Во исполнение просьбы Всероссийского гидрологического съезда Российская Академия наук обращается в Народный комиссариат по просвещению с просьбой не отказать возбудить перед Советом Народных Комиссаров СССР ходатайство по следующим вопросам:

1) О возобновлении участия СССР в работе Международного совета по изучению моря.

2) О возвращении Международному совету по изучению моря в Копенгагене (Conseil permanent international pour l'exploration de la mer) реквизированных в 1918 г. 15 000 руб.

3) О назначении 2 — одного океанографа и одного биолога — представителей СССР в Международный совет.

ААН СССР, ф. 1, оп. 2-1925, ФМ, VII, ед. хр. 17, § 141.

¹ Письмо Н. М. Книповича, адресованное В. И. Ленину и датированное 10 октября 1921 г., хранится в ЦПА ИМЛ (ф. 2, оп. 1, ед. хр. 21594). Получив это письмо, В. И. Ленин писал Н. П. Горбунову: «г. Горбунов! Н. М. Книпович — крупнейшее научное имя и безусловно добросовестный, на редкость добросовестный человек. Поэтому надо отнестись с *полным* доверием и предложение его *принять немедленно*. Проводить через МСНК *быстро* и сказать мне, если будет малейшая поддержка. Ленин 26 X» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 53, стр. 307).

* Имеется в виду Н. М. Книпович.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

- Адоратский В. А. — 228.
 Аммосов М. К. — 194, 195.
 Амосов П. Н. — 90.
 Андреев И. И. — 306, 307.
 Андреев Н. Н. — 326.
 Андреев С. Е. — 319, 320.
 Андреева М. Ф. — 340.
 Андрусов Н. И. — 104, 128, 160, 182.
 Анри В. А. — 81, 84, 145, 147, 178.
 Анучин Д. А. — 122.
 Апатов А. Л. — 340, 350.
 Аркадьев В. К. — 325, 326.
 Артемьев Д. Н. — 81, 83, 84, 88, 263, 264, 266, 278, 297, 343, 381.
 Архангельский А. Д. — 83, 84.
 Архангельский В. А. — 302, 304.
 Афанасьев А. П. — 148, 166.
 Ахматов В. В. — 265.
- Бадаев А. Е. — 340, 341.
 Балановский И. А. — 269, 272, 273.
 Барабошкин Н. Н. — 141, 142.
 Баратынский Е. А. — 108.
 Бартольд В. В. — 108, 371.
 Баскин — 55.
 Бастракова М. С. — 17.
 Батюшков К. Н. — 128.
 Баумгарт К. К. — 149.
 Бах А. Н. — 6, 221, 336, 368.
 Башилов И. Я. — 171.
 Белоглазов К. Ф. — 130, 178, 180.
 Беляков С. Т. — 13, 285.
 Бенинг А. Л. — 394, 395.
 Берг А. Е. — 108.
 Берг Л. С. — 128.
 Берг Э. Ю. — 161.
 Бернштейн А. И. — 75.
 Бехтерев В. М. — 251, 253.
 Блажко С. Н. — 270.
 Блумбах Ф. И. — 265.
 Богданов А. А. — 212, 213, 217, 218.
 Богданов П. А. — 96.
 Боголепов М. И. — 185.
 Богораз В. Г. — 390.
 Богоявленский Л. Н. — 166.
 Богуславский С. А. — 392.
 Бодарец Е. Д. — 150.
 Боклевский К. П. — 95.
- Большакова К. Г. — 18.
 Бонч-Бруевич В. Д. — 12, 80, 212, 286, 297, 341, 361.
 Бонч-Бруевич М. А. — 328.
 Бородин Н. А. — 111.
 Браун Ф. А. — 383, 384.
 Брашман Н. Д. — 361.
 Брейфус Л. Л. — 161.
 Брицке Э. В. — 289, 291.
 Брусиан В. Р. — 249.
 Бубнов А. С. — 218.
 Будницкая — 197.
 Бунак В. В. — 391.
 Бурсиан В. Р. — 150.
 Бурмистров Ф. Л. — 148.
 Бурькина — 197.
 Бутков К. В. — 148, 150.
 Буховцев Б. И. — 328.
 Буш Н. А. — 273—276.
 Бушинский В. П. — 281.
 Бялокоз Е. Л. — 265.
- Вавилов Н. И. — 10, 368.
 Вагнер В. А. — 121.
 Вальден П. И. — 81, 286, 287.
 Вартанов В. И. — 232.
 Василевский Н. М. — 184.
 Вашков Н. Н. — 322.
 Векман А. — 210.
 Верещагин Г. Ю. — 161.
 Вернадский В. И. — 4, 9, 16, 106, 108, 110, 112, 114, 115, 122, 137, 139, 166, 170—172, 185, 232, 238, 240, 382, 383.
 Верховский Б. В. — 233.
 Виноградов Ю. А. — 18.
 Винокуров И. Н. — 198.
 Вислоух С. М. — 161.
 Витковский В. Б. — 265.
 Виттенбург П. В. — 160, 195—197.
 Витторф Н. М. — 306.
 Владимиров М. К. — 69, 231.
 Волгин В. П. — 43, 217, 222, 226, 345, 347, 368.
 Волин (Фрадкин) Б. М. — 96.
 Ворогушин Н. И. — 304.
 Воронков И. И. — 328.
 Вуколов С. П. — 306, 307.
 Вульф Г. (Ю). В. — 325, 326.

- Габер Ф. — 378.
 Гайдуков Н. М. — 144.
 Гаммерлинг В. В. — 187.
 Гедройц К. К. — 176, 188.
 Гижицкий А. М. — 272.
 Гильбо А. — 212, 215.
 Гиндин — 344.
 Глаголев М. М. — 232, 383.
 Гливенко И. И. — 39, 44, 46, 67, 70, 279, 389.
 Глинка К. Д. — 187.
 Глушков В. Г. — 158—162, 165.
 Гляссер — 361.
 Гойдберг А. Г. — см. Гойхбарг А. Г.
 Гойхбарг А. Г. — 83, 84.
 Голицин Б. Б. — 112.
 Горбов А. И. — 306—308.
 Горбунов Н. П. — 13, 14, 21, 39, 43, 80—84, 86, 88—94, 96, между 96—97, 97, 100, 124, 127—129, 283, 285—287, 292, 297, 306, 311, 322, 343, 344, 347, 348, 361, 380, 390, 397.
 Горев А. А. — 236, 237.
 Горева Е. Н. — 236, 237.
 Горин П. О. — 226.
 Городецкий Б. Г. — 66.
 Городецкий Е. Н. — 12, 81.
 Городков Б. Н. — 192, 193.
 Горшков П. М. — 269.
 Горький А. М. — 213, 340, 342, 344, 350, 352, 361.
 Гражан — 287.
 Гребенщиков И. В. — 144, 148, 149, 152, 153.
 Грибоедов А. С. — 108.
 Григорьев А. В. — 55, 59.
 Гримм Д. Д. — 115.
 Гринберг З. Г. — 31, 232, 233, 242, 274, 340, 383, 387—389.
 Грум-Гржимайло В. Е. — 327.
 Губкин И. М. — 81, 84, 93.
 Гулевич В. С. — 84, 259, 262, 263, 287, 288.
 Гутман Р. Ю. — 161.
 Гюнтер Н. М. — 391.
 Данишевский Ю. — 212.
 Дауге П. Г. — 217, 218.
 Дволайцкий Ш. М. — 218.
 Дебай П.-И.-В. — 235, 236.
 Деборин А. М. — 368.
 Дексбах Н. К. — 394.
 Державин Н. С. — 356.
 Дерюгин К. М. — 275, 278.
 Дзержинский Ф. Э. — 69, 75, 101, 102, 304, 316.
 Димо Н. А. — 187.
 Дмоховский В. К. — 363.
 Днепровский Н. И. — 272.
 Догель В. А. — 273—275.
 Докучаев В. В. — 188, 189.
 Доннельман Г. — 176.
 Дорн М. — см. Levy-Dorn M.
 Драверт П. Л. — 111.
 Дружинин С. И. — 95, 96.
 Дубровский С. М. — 229.
 Духовский — 370.
 Душевский Е. — 60.
 Дыньков В. Н. — 236, 237.
 Дырмонт Е. И. — 307.
 Дьяконов М. А. — 104.
 Dickson L.-E. — 391.
 Егоров Н. Г. — 86, 88, 232.
 Енукидзе А. С. — 223.
 Ершов Д. С. — 149.
 Ефремов Н. Н. — 132, 135.
 Жданко М. Е. — 161.
 Жемчужный С. Ф. — 130, 132, 133, 137.
 Жигалова Л. В. — 17.
 Житков Б. М. — 278.
 Жихарев С. С. — 274.
 Жуковский В. А. — 371.
 Жуковский Н. Е. — 300—304, 360, 361.
 Забудский Г. А. — 306, 308.
 Закс А. Я. — 27.
 Залесский М. Д. — 144.
 Залуцкий Л. В. — 95, 96, 236, 237.
 Зеленко В. А. — 356.
 Зеликсон — 340.
 Зелинский Н. Д. — 4, 16, 260, 261, 286, 288.
 Зельдович В. Д. — 18
 Земцов Б. А. — 265, 266.
 Земятченский П. А. — 151—156, 186, 187.
 Зенкевич Л. А. — 278, 279.
 Зернов В. Д. — 325, 395.
 Зильберберг З. М. — 292
 Зорин С. П. — 340.
 Зубов Н. Н. — 278.
 Зылев — 59.
 Иванов А. А. — 265—267, 269, 270, 272, 273, 384.
 Иванов В. М. — 183.
 Идельсон Н. И. — 272, 273, 302.
 Ильин М. Д. — 342.
 Ильинский В. П. — 135, 179, 180.
 Иоффе А. Е. — 390.
 Иоффе А. Ф. — 9, 95, 96, 145, 150, 232, 234—241, 245—250, 372, 390, 392.
 Ипатьев В. Н. — 6, 70, 75, 81, 97, 100, 104, 134, 306, 308, 325, 368, 385.
 Исаков Л. Д. — 385, 386.
 Искюль В. И. — 152, 153, 185, 186.
 Истрин В. М. — 108, 343, 371.
 Каблуков И. А. — 288.
 Казаков А. В. — 289.
 Казаков С. А. — 270.
 Казанский И. А. — 270.
 Казарновский И. А. — 336.
 Калинин М. И. — 65, 205, 227, 279.
 Калинин Ф. И. — 22.
 Каменщиков Н. П. — 238.
 Каминский П. И. — 331.
 Канатчиков С. И. — 356.
 Канделаки Д. В. — 343.
 Капица П. Л. — 236, 237, 248.
 Каплун Б. Г. — 361.
 Капцов Н. А. — 325.
 Карпинский А. П. — 14, 16, 26, 31, 109, между 112—113, 113, 114, 117, 122, 123, 125, 127, 128, 159, 160, 190, 205, 210, 315, 339, 343, 362, 374.
 Карпов Б. Г. — 140.
 Карпов Л. Я. — 9, 81, 88, 286, 287, 336, 340.
 Карский Е. Ф. — 104, 371.

- Кархов Л. Б. — 152.
 Кассо — 199.
 Кацнельсон — 316, 321.
 Качалов Н. Н. — 155.
 Кедровский В. Н. — 288.
 Кеппе — 332.
 Керцелли С. В. — 312, 315.
 Кивман — 61.
 Киммель И. В. — 31.
 Кипарисов Ф. В. — 51, 345, 354.
 Кирпичев М. В. — 236, 237.
 Киселев А. — 227.
 Кисельников — 318, 319.
 Климов Б. К. — 306.
 Клюге Т. А. — 278.
 Книпович Н. М. — 278, 315, 397.
 Ковалевский А. О. — 203.
 Коваленков В. И. — 326.
 Коган П. И. — 248.
 Козловский Б. Ю. — 272.
 Коковцев П. К. — 124.
 Коллонтай А. М. — 213
 Коловрат-Червинский Л. С. — 145, 166,
 168, 172, 232.
 Колосов А. Г. — 324.
 Кольцов А. В. — 108.
 Кольцов А. В. — 103, 124.
 Кольцов Н. К. — 4, 391, 395.
 Комаров В. Л. — 197, 198.
 Кон Ф. — 218.
 Кони А. Ф. — 108.
 Коновалов Д. П. — 307.
 Константинов И. С. — 130, 132.
 Корзун В. К. — 327.
 Коростелев А. А. — 51, 356.
 Костинский С. К. — 265.
 Костицын В. А. — 97, 391
 Костыгова В. П. — 18.
 Костычев С. П. — 274, 275.
 Котляревский Н. А. — 108.
 Кравков Н. П. — 306, 307, 368.
 Красин Л. Б. — 69, 75, 163, 210, 287, 382,
 390.
 Красовский Н. В. — 302.
 Кржижановский Г. М. — 43, 223, 368.
 Кржишталович — 197.
 Кристи М. П. — 30, 31, 59, 60, 66, между
 96—97, 146, 153, 161, 234, 235, 237, 238,
 242, 246, 248, 249, 263, 269, 274, 340,
 361, 362, 382.
 Кристи Н. М. — 18.
 Крицман Л. Н. — 208, 222, 223, 229, 230,
 231.
 Круг К. А. — 322—324, 326—328.
 Крупская Н. К. — 16, 22, 23, 27, между
 32—33, 39, 43, 52, 212.
 Крутков Ю. А. — 150.
 Крылов А. Н. — 4, 6, 83, 84, 104, 150,
 161, 163, 306, 382, 391.
 Крылов И. А. — 128.
 Кузнецов А. В. — 304.
 Кузнецов И. Д. — 111.
 Кузьмин В. И. — 22.
 Куйбышев В. В. — 218, 223.
 Кукель С. А. — 326
 Кулагин Н. М. — 81, 84.
 Кулебакин В. С. — 326.
 Кулик Н. А. — 278, 312, 313, 315.
 Кульнев С. Я. — 232.
 Кулябко Е. С. — 18.
 Курбатов В. Я. — 24, 25, 168.
 Курков П. — 210.
 Курнаков Н. С. — 4, 16, 88, 94, 95, 104,
 115, 122, 131, 132, 134, 135, 137—142,
 151, 157, 158, 166, 178—186, 190, между
 192—193, 305—308.
 Кюн Р. — 378.
 Лазарев П. П. — 6, 16, 69, 70, 81, 83, 84,
 88, 308, 328, 368, 382.
 Ламден М. Е. — 90.
 Ланжевен П. — 392.
 Лапик Л. — 284.
 Лапинов-Скобло М. Я. — 92, 94, 97, 250,
 292, 306, 308, 312, 315, 322, 323, 325—
 328, 354, 363, 386, 390.
 Лаппо-Данилевский А. С. — 104, 108, 115,
 124.
 Лариков Р. В. — 55.
 Ларин Ю. — 223.
 Лаурман Э. Я. — 236, 237.
 Лебедев А. А. — 144, 148, 150.
 Лебедев-Полянский П. И. — 27, 128, 218.
 Лебединский В. В. — 137.
 Лебединцев А. А. — 182.
 Левенсон Л. Б. — 319, 320.
 Леви А. М. — 18.
 Левин — 358.
 Левинсон-Лессинг Ф. Ю. — 6, 95, 96, 160,
 187, 188, 190, 198.
 Леви-Чивита Т. — 210.
 Левитин С. А. — 389, 390.
 Лежава А. М. — 65.
 Лежандр Р. — 284.
 Ленгник Ф. В. — 327.
 Ленин В. И. — 4—7, 10—16, 21, 23, 25,
 27, 31, 35—37, 39, 46, 51, 66, 69, 80,
 81, 86—89, 91—94, 96, 97, 128, 179, 204,
 206, 211, 212, 220, 221, 277, 279, 283,
 285—287, 297, 315, 321, 322, 342, 344,
 345, 357, 361, 362, 364, 366, 367, 374,
 376, 380, 397.
 Леонтович А. В. — 288.
 Лепешинский П. Н. — 22, 27.
 Лермонтов М. Ю. — 108.
 Лесгафт П. Ф. — 254—256.
 Лехт Ф. К. — 55.
 Лешенко Д. И. — 27, 31.
 Либкнехт К. — 212, 214, 215.
 Либкнехт Н. — 214.
 Лилина З. И. — 340.
 Липин В. Н. — 95.
 Лискун Е. Ф. — 111, 113, 128.
 Литке Ф. П. — 128.
 Литкенс Е. А. — 39, 322, 344.
 Лифлянд Н. П. — 319, 320.
 Лихачев А. А. — 232, 305—307.
 Лихачев Н. П. — 339.
 Лобода Н. Н. — 356, 358.
 Логин А. О. — 381.
 Лозовский — 218.
 Ломоносов М. В. — 74, 108, 208.
 Ломоносов Ю. В. — 379.
 Лонгинов В. В. — 97.
 Лукин И. М. — 226.
 Луначарский А. В. — 5, 14, 16, 21, 23—27,
 29, 31, между 32—33, 35, 39, 41, 46, 47,
 51, 52, 66, 67, 109, 112, 113, 115, 122,
 125, 127, 129, 146, 151, 156, 202, 212,

- 233, 234, 240, 241, 243, 256, 339, 340,
343, 374, 376, 389, 395.
- Лундберг Е. — 386.
- Лысенко Т. И. — 18.
- Любименко В. Н. — 111, 113, 286—288.
- Люксембург Р. — 212, 215.
- Лялин Л. М. — 166, 168, 288, 306, 308.
- Лященко П. И. — 229, 238.
- Lallemand J.-P. — 72.
- Lehrfreund — 375.
- Levy-Dorn M. — 370, 375.
- Liesigang E. — 375.
- Lyons H.-J. — 72.
- Майзель С. О. — 148—150.
- Майков И. И. — 196.
- Макаревский — 46.
- Макеева В. Н. — 17.
- Маковецкий И. Н. — 90.
- Максаков В. А. — 226.
- Максимович С. О. — 236, 237.
- Максимовский В. Н. — 67.
- Манухин И. И. — 340.
- Манцев В. — 293, 332, 336.
- Марей Э.-Ж. — 371.
- Марков А. А. — 371.
- Маркузе А. — 378.
- Марр Н. Я. — между 96—97, 104, 108,
115, 124, 203, 371.
- Мартенс Л. К. — 102, 390, 395.
- Мархлевский Ю. Ю. — 212, 213.
- Матчос К. — 378.
- Медведев С. С. — 336.
- Мезерницкий П. М. — 166.
- Менделеев Д. И. — 178.
- Менжинская В. Р. — 31.
- Менжинская Л. Р. — 27.
- Меринг Фр. — 212, 215.
- Месяцев И. И. — 277—279, 394.
- Метальников С. И. — 254—256.
- Мещерский И. В. — 95, 96.
- Мещеряков Н. Л. — 44, 223.
- Миддендорф А. Ф. — 120, 122.
- Милютин В. П. — 208, 218, 223, 229, 230.
- Мицц И. И. — 230.
- Миролюбов А. С. — 270.
- Модзалевский Б. А. — 108.
- Морозов Г. Ф. — 128.
- Морозов Н. А. — 254, 256, 257, 339.
- Мрочек В. Р. — 26.
- Муравейский — 394.
- Мурашкинский В. Е. — 149.
- Мухелишвили Н. И. — 150.
- Мысовский Л. В. — 171, 172, 238.
- Навашин С. Г. — 221, 368.
- Наметкин С. С. — 84, 261.
- Насонов Н. В. — 371.
- Натансон С. Г. — 269.
- Невский В. И. — 230.
- Некляпаев Н. П. — 325.
- Некрасов А. И. — 363.
- Неменов М. И. — 9, 232—234, 237, 238,
240, 243, 372, 374—376.
- Нернст В.-Г. — 378.
- Нестеров Б. П. — 70.
- Неустроев С. С. — 187.
- Никитин М. В. — 183.
- Никитинский Н. Я. — 287.
- Никольский Н. К. — 44, 371.
- Новгородцева Н. — 215.
- Новиков М. М. — 93, 95—97.
- Новицкий — 344.
- Ногин В. П. — 212.
- Нумеров Б. В. — 265—270, 272, 273, 392,
393.
- Обручев В. А. — 299, 368.
- Овсянников Б. П. — 185, 186.
- Озеров Г. А. — 304.
- Ольденбург С. Ф. — 13, 14, 16, 36, 51, 66,
68, 81, 103, 104, 106—109, между 112—
113, 115, 121—124, 127, 128, 160,
179, 191, 194—196, 202, 205, 210, 340,
343, 344, 350, 352, 369—371, 374, 382,
383, 390.
- Омелянский В. Л. — 284, 288.
- Орбели Л. А. — 108, 166.
- Орлов С. С. — 288.
- Осадчий П. С. — 43, 95, 340, 341, 350.
- Осипов В. П. — 356.
- Остромысленский И. И. — 331.
- Остроумов Б. А. — 12.
- Огоцкий П. В. — 187.
- Павлов А. И. — 299.
- Павлов А. П. — 83, 84.
- Павлов И. П. — 4, 361, 362, 369, 374.
- Павлов Н. Д. — 192, 193.
- Павлов Т. П. — 232, 233.
- Павлова Г. Е. — 17.
- Павлович — 218.
- Палацкий — 499.
- Палладин Н. В. — 306.
- Панков А. М. — 187, 188.
- Панкратова А. М. — 226.
- Пашуканис Е. Б. — 228.
- Первухин Е. П. — 233, 234, 242.
- Перкин Д. Е. — 299.
- Петр I — 128, 172, 199, 205.
- Петров А. А. — 127, 388.
- Петров Ф. Н. — 12, 43, 44, 46, между
48—49, 51, 52, 54, 55, 59, 61, 76, 78,
между 96—97, 279.
- Петтерсон О. — 396.
- Пиккеринг — 201.
- Пилкин С. К. — 388.
- Пинкевич А. П. — 54, 57, 59, 75, 273, 340,
341, 350, 352.
- Писаржевский Л. В. — 121.
- Планк М. — 210.
- Плас — 378.
- Погребов Н. Ф. — 187.
- Подкопаев Н. И. — 128, 132, 135, 137, 182,
183, 306.
- Познер В. М. — 22, 23, 27.
- Покровский В. В. — 356.
- Покровский М. Н. — 6, 10, 26, 27, 31, 36,
39, 41, 43, 44, между 48—49, 66, 67,
69, 75, 76, 81, 211—213, 217, 219, 220,
222, 223, 226, 230, 269, 270, 283, 340,
344, 346, 347, 363, 368, 389, 393.
- Поливанов М. К. — 324, 326, 327.
- Полянский В. — см. Лебедев-Полян-
ский П. И.
- Померанцев И. И. — 265.
- Порай-Кошиц А. Е. — 306.
- Правдзик Б. К. — 350.
- Прасолов Л. И. — 187, 188.
- Пржеборовский Я. С. — 259, 264.

- Приспешников — 178.
 Протопопов Н. И. — 243.
 Прохоров М. П. — 190.
 Прохоров Н. И. — 187.
 Пянишников Д. Н. — 43, 286, 288, 289, 291, 368.
 Пункс — 378.
 Пушин Н. А. — 130.
 Пшепицин Н. — 141.
 Пятигорский Ю. В. — 312.
- Рабинович А. Н. — 336.
 Радлов В. В. — 124, 371.
 Радлов Э. Л. — 369.
 Рамзин Л. К. — 322.
 Резерфорд Э. — 248.
 Рейснер М. А. — 10, 211—217, 222.
 Реформатский А. Н. — 93.
 Ривлин И. — 321.
 Рогальский И. Б. — 22, 27.
 Роговин И. И. — 319, 320.
 Роде Н. В. — 198.
 Рождественский Д. С. — 16, 43, между 112—113, 115, 142, 144—147, 150.
 Рожков Н. А. — 274.
 Розинь (Азиса) Фр. — 212.
 Романов В. И. — 325, 326.
 Романова М. Ф. — 148.
 Россолимо А. И. — 277—279.
 Ротштейн Ф. А. — 218, 224, 225.
 Рубинский И. А. — 300—302.
 Руднев Д. Д. — 312.
 Ружичка Л. — 377, 378.
 Румянцев Н. П. — 128.
 Рундо А. М. — 161.
 Русанов — 293, 336.
 Рутовский Б. Н. — 746?
 Рыкачев М. А. — 160, 161.
 Рязанов Д. Б. — 27.
 Рязанцев — 178.
 Rothé E.-E. A. — 72.
- Сабашников М. В. — 383.
 Савватеев — 216.
 Савкевич П. И. — 272, 273.
 Самойлов Я. В. — 88, 122, 288, 289, 291—293, 299.
 Самойлович Р. Л. — 312, 315, 316.
 Сапожников — 191.
 Свердлов Я. М. — 25, 26.
 Селиверстов И. В. — 328.
 Селяков Н. Я. — 236, 237.
 Семашко Н. А. — 51, 287, 341, 343, 345, 368.
 Семенов Н. Н. — 236, 237.
 Семенов-Тяньшанский В. П. — 122.
 Семковский (Бронштейн) С. Ю. — 368.
 Серафимов В. В. — 265.
 Сергиевский Д. Д. — 265.
 Серeda С. П. — 69, 70, 75.
 Сибиряков И. М. — 256.
 Сидорин И. И. — 304.
 Сиротинский Л. И. — 326.
 Скворцов-Степанов И. И. — 212, 223, 368.
 Скрыпник Н. А. — 229.
 Слюсарев Г. Г. — 148.
 Смирнов В. И. — 130.
 Смирнов Д. А. — 198.
 Смирнов Е. С. — 278.
- Смирнов И. С. — 12, 13, 24, 81, 88, 89, 121, 174.
 Смоленский К. И. — 305, 306.
 Смольянинов В. А. — 69, 96, 353.
 Соболева Е. В. — 17.
 Соколов А. М. — 122, 151.
 Сольдау Н. Я. — 130.
 Соминский М. С. — 12, 372.
 Сорокин А. М. — 371.
 Сорокин П. А. — 87.
 Стакле П. П. — 161.
 Старков В. В. — 379.
 Старостин Б. Б. — 147.
 Стасов В. В. — 128.
 Стеблин А. А. — 306.
 Стебут А. И. — 106, 107.
 Стебут И. А. — 128.
 Стеклов В. А. — 16, 67, 69, 70, 74, 75, 78, 104, между 112—113, 161, 163, 202, 205, 210, 343, 344, 371, 389—391.
 Стеклов Ю. М. — 212.
 Степанов Д. В. — 260.
 Степанов Н. И. — 130, 132, 137.
 Степанов-Скворцов И. И. — см. Скворцов-Степанов И. И.
 Степпун С. А. — 332.
 Стожаров А. И. — 148.
 Стомоньяков Б. С. — 390.
 Стопневич А. Д. — 161, 185, 186.
 Стратанов В. В. — 269.
 Стрижевский С. Я. — 361.
 Струмилин С. Г. — 222.
 Стучка П. И. — 212, 213, 228.
 Суринов В. М. — 17.
 Сыромолотов — 318.
- Терентьева Л. И. — 269.
 Терешин С. Я. — 232, 233.
 Термен Л. С. — 236, 237.
 Тер-Оганесов В. Т. — 55, 232, 233, 264—266, 343.
 Тимирязев А. К. — 263, 327, 368.
 Тимирязев К. А. — 4, 213, 214, 230.
 Тихов Г. А. — 257.
 Тихонов А. Н. — 312.
 Тищенко В. Е. — 134, 183, 306.
 Толмачев И. П. — 312.
 Толстых П. А. — 261.
 Тонков В. Н. — 340, 342, 344, 350.
 Троицкий П. В. — 232.
 Тудоровский А. И. — 144, 148—150.
 Тулайков Н. М. — 83, 84, 179, 180, 187, 188.
 Туполев А. Н. — 301, 302, 304.
 Тяжелов С. С. — 149.
 Turner H.-H. — 72.
- Ульянов В. И. — см. Ленин В. И.
 Ульянова Н. К. — см. Крупская Н. К.
 Уразов Г. Г. — 128, 132, 133.
 Усачев Я. Г. — 236, 237.
 Успенский Ф. И. — 371, 391.
 Ухтомский А. А. — 275.
 Уэллс Г.-Д. — 373, 374.
- Фаворский А. Е. — 306, 307.
 Фалеев — 285.
 Фалькнер-Смит М. Н. — 222, 230.
 Фаминцын А. С. — 371.

- Федоров — 311.
Федоровский Н. М. — 44, 81, 83, 84, 88, 102, 250, 292, 298—300, 308, 309, 321, 325, 354, 373, 376—378, 383, 386, 395.
Федотьев Н. — 183.
Федотьев П. П. — 305, 306.
Федченко Б. А. — 111.
Ферсман А. Е. — 4, 6, 36, 51, 69, 75, 81—83, 97, 108, 115, 121, 122, 134, 138, 139, 150—152, 166, 190, 209, 210, 273, 274, 299, 306, 312, 315, 340, 343, 350, 352.
Фесенков В. Г. — 221.
Филатов М. М. — 261.
Филиппов О. Г. — 305, 306.
Филипченко Ю. А. — 275, 350, 391.
Флаксерман Ю. Н. — 304, 308, 309, 315, 322, 325, 327, 328.
Фотиева Л. А. — 69, 125, 297, 347, 348, 353, 380.
Фридерикс В. К. — 150.
Фриче В. М. — 212, 218, 230.
Фролов — 193.
Фрумкин А. Н. — 336.
Фрунзе М. В. — 207.
- Халатов А. Б. — 70, 343, 345, 347, 354, 356, 358.
Хапалов Я. Н. — 356.
Хвольсон О. Д. — 166, 232.
Хирнов А. С. — 328.
Хлопин В. Г. — 6, 16, 137, 166—173, между 192—193, 286, 287, 306.
Хлопин Г. В. — 341.
Хлопонин А. И. — 84.
Ходоровский И. И. — 44—46, 358.
- Цейдлер Г. Ф. — 232, 233.
Ценников А. И. — 176.
Цеткин К. — 212, 215.
Цыперович Г. В. — 340.
Цюрупа А. Д. — 65, 69, 347, 348, 353.
Цюрупа Г. Д. — 304.
- Чаплыгин С. А. — 303, 304, 328.
Челканов Г. И. — 251.
Червяков Н. И. — 289.
Чернышев А. А. — 236, 237.
Черняев И. И. — 137.
Чертов — 381.
Чечетт Г. О. — 318—320.
Чикин А. А. — 148.
Чичибабин А. Е. — 84, 330—332, 368.
Чугаев Л. А. — 4, 6, 84, 88, 122, 134, 136—138, 140, 142, 166, 286, 288, 305—308.
Чупров А. А. — 112, 113, 122.
- Шапиро Л. Г. — 22—25, 32, 36, 103—107, 116, 285.
- Шателен М. А. — 96.
Шатерников М. Н. — 288.
Шахматов А. А. — 104, 108, 127.
Шейн С. Д. — 390.
Шенфер К. И. — 322, 326.
Шерер — 235, 236.
Шестаков В. А. — 226.
Шестаков П. И. — 287, 306, 308.
Шидловский А. Ф. — 197.
Шилов Н. А. — 259—261.
Шимкевич В. М. — 340, 350.
Шмидт О. Ю. — 6, 39, 43, 157, 221, 223, 230, 343, 363—365, 368, 380.
Шмидт П. Ю. — 159, 176.
Шмурло Е. Ф. — 371.
Шокальский Ю. М. — 84, 128, 160, 265, 278, 315.
Шор Г. В. — 232.
Шпаро Б. А. — 359.
Шпильрейн Я. Н. — 328, 383.
Шпиндлер И. Б. — 179, 182.
Шпрингер Ю. — 378.
Шрейбер С. Е. — 197, 199.
Шрейбер Я. — 381.
Штеллинг Э. В. — 198.
Штернберг Л. Я. — 371, 390.
Штернберг П. К. — 22, 27, 31.
Шулейкин М. В. — 322, 325, 326.
Шустов А. Н. — 287, 288.
- Щепотев А. С. — 111.
Щербатской Ф. И. — 383.
- Эдельштейн Я. С. — 161.
Эйлер Л. — 371.
Эйнштейн А. — 376, 377, 392.
Эйсмонт А. И. — 328.
Эйхенвальд А. А. — 81, 86, 88, 93, 96, 292, 305, 306, 373, 377, 383.
Элькина — 22.
Эльстер — 378.
Эраси — 81.
Эренфест П. С. — 235, 236, 392.
Эттингер Л. — 381.
- Юргасов В. В. — 153.
Юрьев Б. Н. — 302, 304.
Юрьев М. А. — 148.
- Яковкин А. А. — 166, 168, 183, 306.
Яковлев В. А. — 95.
Яковлева В. Н. — 42, 57, 67, 340, 358, 393.
Янишевский М. Э. — 275.
Ярилов А. А. — 16, 111, 280, 282.
Ярославский Е. М. — 215, 216.
Яроцкий Н. Н. — 325, 326.
Ятманов Г. С. — 31.
Яхонтов Е. Г. — 149.
Яхонтов Н. В. — 352.

УКАЗАТЕЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

- Авиасекция НТО ВСНХ — 300, 302.
Азиатский музей АН СССР — 201, 203.
Академическая комиссия — см. Комиссия по изучению производительных сил России (КЕПС).
Академическая типография — 125, 126.
Академическая якутская научная экспедиция — см. Якутская научная экспедиция Академии наук СССР.
Академический центр Наркомпроса РСФСР — 13, 19, 36—39, 41, 42, 247, 258, 271, 279.
Академия материальной культуры — см. Государственная академия истории материальной культуры.
Академия наук СССР (до 1925 г. Российская Академия наук) — 4—8, 13, 14, 16, 21, 22, 24—26, 32, 33, 35, 36, 52, 53, 61, 65—70, 72—75, 80, 81, 83, 84, 103, 104, 106—110, 112—117, 121—132, 134, 136, 138—140, 147, 157—163, 165—174, 176, 177, 181, 183, 186, 187, 190—196, 198—210, 221, 232, 233, 238, 240, 255, 284, 287, 312, 339, 343, 344, 360, 362, 363, 368—371, 376, 382—389, 391, 396, 397.
Александровский лицей — 233.
Алюминиевая комиссия при Артиллерийском управлении военного ведомства — 185.
Амстердамская Академия наук — см. Голландская Академия наук.
Артиллерийская научная лаборатория Главного артиллерийского управления — 83.
Архив Академии наук СССР (ААН СССР) — 16, 17.
Ассоциация положительных наук (Свободная ассоциация для развития и распространения положительных наук) — 7, 34.
Ассоциация точных наук — 24.
Астрономическая обсерватория Московского университета — 271.
Астрономическая обсерватория Петроградского университета — 268.
Астрономо-геодезический институт — см. Российский астрономо-геодезический институт.
Астрофизическая обсерватория в Германии — 393.
Аэрогидродинамическая секция НТО ВСНХ — 301—303.
Баварская Академия наук — 201.
Берлинская Академия наук — 201, 369, 385.
Берлинское акционерное общество анилинового производства — 263.
Берлинское общество для изучения Восточной Европы — 393.
Библиотека АН СССР — 126, 128, 201, 203, 388.
Биологическая станция АН СССР в Севастополе — 200, 202.
Биологический институт им. Тимирязева — 61.
Биохимический институт им. А. Н. Баха — 10.
Богемская высшая техническая школа — 284.
Ботанический музей АН СССР — 192.
Ботанический сад АН СССР — 395.
Брюссельский международный институт — 105.
Бюро иностранной науки и техники НТО ВСНХ в Берлине — 14, 96, 97, 377—381, 383, 385, 386, 389, 395, 396.
Бюро иностранной науки и техники НТО ВСНХ в Париже — 386.
Бюро международной библиографии — 369, 371.
Бюро по земледелию и почвоведению Сельскохозяйственного ученого комитета — 179, 181.
Бюро по международному книгообмену (БЮК) — 371, 387—389.
Бюро по проведению электрификации Северного района — 163.
Вашингтонская Академия наук — 201.
Военмор — см. Народный комиссариат по военным и морским делам (Военмор) РСФСР.
Военно-инженерная академия — 265.
Военно-медицинская академия — 232, 240, 341, 342.
Военно-топографический отдел Военного комиссариата — 187.

- Военно-топографический отдел Главного управления генерального штаба — 117, 121.
- Военно-химический комитет при Русском физико-химическом обществе — 133, 134, 136, 305.
- Волховстрой — 206.
- Вольное экономическое общество — 104, 105, 112, 120.
- Восточная социалистическая академия в Баку — 220, 231.
- Временная строительная комиссия при НТО ВСНХ — 304.
- Временный комитет науки — см. Особый временный комитет науки при СНК РСФСР.
- Всероссийская ассоциация экспериментальных исследований — 84.
- Всероссийская Чрезвычайная Комиссия — 379, 380.
- Всероссийский астрономический союз — 267—270.
- Всероссийский профессиональный союз работников просвещения (Всеработпрос) — 355.
- Всероссийский союз городов — 19.
- Всероссийский учительский совет — 21.
- Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) РСФСР — 4, 5, 13, 15, 16, 19, 23, 25, 26, 45, 61, 62, 85, 173, 211—214, 216, 217, 226, 231, 279, 357, 358.
- Всесоюзный теплотехнический институт им. Ф. Дзержинского — 321, 322, 324, 325.
- Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) — 37.
- Всесоюзный электротехнический институт — см. Государственный экспериментальный электротехнический институт (ГЭЭИ) НТО ВСНХ.
- Всеукраинский комитет содействия ученым — 368.
- Высшее геодезическое управление при НТО ВСНХ (ВГУ) — 192, 193, 264—266, 319.
- Высший военно-революционный совет — 215.
- Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) РСФСР — 5—7, 16, 21, 23—25, 67, 68, 77—83, 90—92, 96, 97, 99—101, 129, 133, 135, 161, 163, 166—168, 172—174, 177—179, 181—183, 245, 249, 250, 263, 276—278, 285, 286, 288, 292, 297, 298, 300, 301, 303, 308, 311, 313, 315, 322, 324, 330, 332, 340, 341, 349, 363, 364, 373, 377, 379.
- Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) СССР — 101, 102, 292—296, 298, 299, 304, 311, 316, 317, 321, 328, 329, 332, 335, 336, 338, 395.
- Вычислительное бюро Отдела оптотехники КЕПС — 142—147.
- Вычислительный институт в Берлине — 393.
- Вятский педагогический институт им. В. И. Ленина — 231.
- Геодезический институт в Германии — 393.
- Геологический и минералогический музей АН СССР — 145, 171, 172, 201, 203.
- Геофизическая ассоциация — 161.
- Гидрологическая секция Геологического комитета — 163.
- Гидрологический отдел КЕПС — 160, 161, 163.
- Гидрометрическая часть Народного комиссариата земледелия РСФСР — 163.
- Главная астрономическая обсерватория в Пулкове — 88, 149, 160, 161, 238, 269, 270, 384.
- Главная палата мер и весов — 99, 178, 232, 385.
- Главная палата стандартов — 95.
- Главная физическая обсерватория — 33, 158, 159, 163, 182, 198.
- Главное артиллерийское управление — 166.
- Главное бюро по учету и распределению технических сил (Петроградское отделение) — 90, 91.
- Главное гидрографическое управление (Главгидрул) — 117, 121, 135, 162, 163, 182, 278, 397.
- Главное горное управление ВСНХ — 183, 184.
- Главное управление внешкольное (Главполитпросвет, Главный политико-просветительный комитет) — 38, 42, 64.
- Главное управление государственным издательством РСФСР (Госиздат) — 36, 38, 64, 65, 222, 362, 378, 379.
- Главное управление научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями (Главнаука) Наркомпроса РСФСР — 7, 13, 16, 19, 39, 40, 42—57, 59—61, 64, 67, 68, 76, 78, 171, 173, 191, 232, 244, 253, 258, 271—273, 275, 279—282, 370, 386, 390, 391, 393.
- Главное управление по архивным делам Наркомпроса РСФСР — 38.
- Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит) Наркомпроса РСФСР — 64, 65.
- Главное управление профессионально-политехнических школ (с 15 лет) и высших учебных заведений (Главпрофобр) Наркомпроса РСФСР — 38, 63, 157, 281, 343, 345.
- Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей до 15 лет (Главсоцвос) Наркомпроса РСФСР — 38, 42, 63.
- Главное управление топливной промышленности ВСНХ (ГУТ) — 324, 325.
- Главное управление химико-фармацевтическими заводами — 330—332.
- Главное управление электрической промышленности (Главэлектро) ВСНХ — 247, 323—325, 327, 328, 331.
- Главное химическое управление ВСНХ — 329—332.
- Главное экономическое управление ВСНХ — 95, 315, 395.
- Главный геологический комитет — 80, 84, 135, 163, 177, 179, 180, 184, 185, 312.

- Главный комитет по делам музеев Академического центра Наркомпроса РСФСР — 38, 46.
- Главный комитет по удобрильным тукам (Центротук) ВСНХ — 179, 180.
- Главный российский гидрологический институт — см. Государственный гидрологический институт Главнауки Наркомпроса РСФСР.
- Голландская Академия наук (Амстердамская Академия наук) — 201, 369, 392.
- Горный институт — см. Петроградский горный институт.
- Горный отдел ВСНХ — 185, 321.
- Горный совет ВСНХ — 169, 318, 319.
- Горный ученый комитет — 80, 84.
- Государственная академия истории материальной культуры — 52.
- Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина — 61, 77.
- Государственная комиссия по просвещению (также Государственная комиссия по народному просвещению, Большая государственная комиссия по просвещению) — 19—22, 24—31, 35, 127, 211, 252.
- Государственная контора по заготовке и продаже метрических мер и весов НТО ВСНХ — 99.
- Государственная контора по заготовке и продаже предметов и материалов лабораторного снабжения НТО ВСНХ — 99.
- Государственная петроградская психоневрологическая академия — 253, 254.
- Государственная плановая комиссия (Госплан) СССР — 70, 74, 78, 100, 198, 217, 322, 324.
- Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина — 126, 128, 369.
- Государственная Третьяковская галерея — 61.
- Государственная экспериментальная мастерская новейших удобрений — 99.
- Государственное казначейство — см. Департамент государственного казначейства Министерства финансов.
- Государственное техническое издательство НТО ВСНХ — 99.
- Государственный астрономический институт Главнауки Наркомпроса РСФСР — 271—273, 392, 393.
- Государственный вычислительный институт (ГВИ) Главнауки Наркомпроса РСФСР — 267—272.
- Государственный вычислительный институт (отделение в Казани) — 270.
- Государственный вычислительный институт (отделение в Москве) — 270, 271.
- Государственный вычислительный институт (отделение в Ташкенте) — 270.
- Государственный вычислительный институт (отделение в Томске) — 270.
- Государственный гидрологический институт Главнауки Наркомпроса РСФСР — 7, 8, 134, 158—162, 164, 165.
- Государственный завод оптического стекла при ГОИ — 146.
- Государственный институт народного здравоохранения (ГИНЗ) — 10.
- Государственный институт прикладной химии (ГИПХ) НТО ВСНХ — 9, 16, 90, 99, 135, 186, 288, 305—309.
- Государственный керамический институт — 7, 8, 34, 118, 122, 150—158, 176.
- Государственный колонизационный научно-исследовательский институт Главнауки Наркомпроса РСФСР — 280—283.
- Государственный комитет по народному образованию — 20, 21.
- Государственный научно-технический институт НТО ВСНХ — 99, 249, 250, 308, 309, 325.
- Государственный оптический институт (ГОИ) Главнауки Наркомпроса РСФСР — 7, 8, 10, 142, 144—150, 248.
- Государственный политехнический музей — 48, 61.
- Государственный почвенный институт им. В. В. Докучаева — 16, 188, 190, 191.
- Государственный радиевый институт (ГРИ) Главнауки Наркомпроса РСФСР — 7, 165, 169—171, 173, 239, 247, 248.
- Государственный рентгенологический и радиологический институт (Государственный рентгенологический и радиологический медикобиологический институт) Главнауки Наркомпроса РСФСР — 8, 10, 36, 145, 168, 169, 171, 172, 232—240, 243—250, 372, 376.
- Государственный стеклянный и фарфоровый заводы Наркомпроса РСФСР (с 1925 г. — ВСНХ ЭКОСО) — 122, 143—145, 150—155, 157.
- Государственный ученый совет (ГУС) Наркомпроса РСФСР — 6, 13, 16, 19, 36—38, 41—44, 53, 56, 63, 170, 172, 258, 340, 360, 389, 393, 394.
- Государственный физико-технический институт (ГОФТИ) НТО ВСНХ — 325, 326.
- Государственный художественный комитет — 37, 38.
- Государственный экспериментальный институт силикатов НТО ВСНХ — 99.
- Государственный экспериментальный электротехнический институт (ГЭЭИ; впоследствии — Всесоюзный электротехнический институт — ВЭИ) НТО ВСНХ — 9, 99, 298, 321—329.
- Государственный электротрест заводов сильного тока — 328, 329.
- Государственный электротрест заводов слабого тока — 328, 329.
- 12-я Советская трудовая школа г. Ленинграда — 208.
- Департамент государственного казначейства Министерства финансов — 127.
- Департамент земледелия Министерства государственных имуществ — 177, 178.

- Докучаевский почвенный комитет — 187—190.
 Дом ученых в Москве — 395.
 Дом ученых в Петрограде — 352.
- Екатеринбургский аффинажный завод — 141, 142.
- Завод «Динамо» — 323, 324.
 Завод «Красногвардеец» — 207.
 Завод химически чистых реактивов — 84.
- Заграничное бюро Наркомпроса РСФСР — 383, 387, 388.
- Западносибирская экспедиция АН СССР — 7, 192.
- Зоологическая станция в Вилла-Франке — 369.
 Зоологическая станция в Неаполе — 369—371.
 Зоологическая станция в Ростове — 369.
 Зоологический музей АН СССР — 395.
 Зоопсихологическая лаборатория в Москве — 34.
- Издательский отдел Наркомпроса РСФСР — 128.
 Издательство Бюро иностранной науки и техники НТО ВСНХ — 377—379.
 Издательство научно-технических книг — 90.
 Изоляторная комиссия при Петроградском отделении Электроцентра — 155.
- Иностранный отдел Главного экономического управления ВСНХ — 395, 396.
- Институт агрономических наук (бывший Ученый сельскохозяйственный комитет при Наркомате земледелия) — см. Институт опытной агрономии.
- Институт для изучения платины и других благородных металлов АН СССР — 7, 8, 16, 34, 35, 118, 122, 123, 132, 136—142, 175.
- Институт колонизации и землеустройства — см. Государственный колониционный научно-исследовательский институт Главнауки Наркомпроса РСФСР.
- Институт контроля вакцин и сывороток Наркомздрава РСФСР — 10.
- Институт В. И. Ленина при ЦК ВКП(б) — 11, 221.
- Институт «Литогеа» — см. Институт прикладной минералогии и металлургии НТО ВСНХ.
- Институт Маррея в Париже — см. Международный физиологический институт Маррея.
- Институт марксизма в Харькове — 230, 231.
- Институт механической обработки полезных ископаемых (Механообр, МОПИ) НТО ВСНХ — 9, 16, 318, 319, 321.
- Институт мирового хозяйства и мировой политики Коммунистической академии (ИМХП) — 11, 224, 230.
- Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (ИНХ) — 222.
- Институт научной методологии Наркомпроса РСФСР — 219.
- Институт обследования и изучения Кубано-Черноморского края — 99.
- Институт общей и прикладной химии — 139.
- Институт общей электротехники — см. Государственный экспериментальный электротехнический институт (ГЭЭИ) НТО ВСНХ.
- Институт опытной агрономии — 10, 34, 121.
- Институт питательных веществ при ВСНХ — см. Российский пищевой научно-технический институт НТО ВСНХ.
- Институт по изучению высшей нервной деятельности Коммунистической академии — 11, 230, 231.
- Институт по изучению мозга и психической деятельности человека Главнауки Наркомпроса РСФСР — 34, 35, 251—254.
- Институт по удобрениям — см. Научный институт по удобрениям (НИУ) НТО ВСНХ им. Е. В. Самойлова.
- Институт прикладной минералогии и металлургии НТО ВСНХ — 99, 296—300, 327.
- Институт прикладной минералогии и петрографии — см. Институт прикладной минералогии и металлургии НТО ВСНХ.
- Институт промышленно-географического изучения России — 34.
- Институт советского права МГУ — 228.
- Институт советского строительства Коммунистической академии — 11, 226—228, 230.
- Институт социальной гигиены Наркомздрава РСФСР — 10.
- Институт физико-химического анализа АН СССР — 7, 8, 10, 16, 24, 34, 35, 123, 129, 131—135, 139, 175, 181, 182, 185.
- Институт физико-химического исследования твердого вещества НТО ВСНХ — 9, 297, 298.
- Институт химически чистых реактивов НТО ВСНХ — 99, 259, 261, 262.
- Институт экспериментальной медицины — 196, 232, 362.
- Исполнительный комитет Западной коммуны — 216.
- Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов — 340, 342, 352.
- Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — 19.
- Исполнительный комитет Союза коммун Северной области (СКСО) — 30.
- Испытательный керамический институт — 150.

Историко-филологическое отделение
РАН — 371.

Кавказский историко-археологический
институт АН СССР — 200, 203, 370,
371.

Казанское отделение КЕПС — 176, 177.

Карабогазская экспедиция — 181—183.

Карабогазский комитет КЕПС — 183.

Книжная палата — см. Российская книж-
ная палата.

Коминолит — см. Центральная между-
домственная комиссия по закупке и
распределению заграничной литера-
туры.

Коминтерн — 225.

Комиссариат военно-учебных заведе-
ний — 252.

Комиссариат по просвещению Союза
коммун Северной области — 28—30,
161.

Комиссариат продовольствия Северо-За-
падной области — 341.

Комиссия для составления диалектоло-
гических карт русского языка (Мо-
сковская диалектологическая комис-
сия) РАН — 107, 108.

Комиссия по высшим сельскохозяйст-
венным учебным заведениям отдела
сельскохозяйственного образования
Главпрофобра — 280.

Комиссия по геологическому исследова-
нию фосфорных залежей — 122.

Комиссия по заграничным командиро-
вкам Наркомпроса РСФСР — 383,
390.

Комиссия по изданию «Академической
библиотеки русских писателей»
РАН — 107, 108.

Комиссия по изучению естественных
производительных сил России
(КЕПС) — 7, 14, 16, 33, 80, 88, 106,
107, 109—118, 120—123, 125, 127—139,
142—145, 147, 150—153, 157—160,
165—169, 173—179, 182, 184—188, 190,
191.

Комиссия по изучению и практическому
использованию Русского Севера —
см. Научно-исследовательский ин-
ститут по изучению Севера
НТО ВСНХ.

Комиссия по изучению племенного со-
става населения России (КИПС) —
107, 108, 111, 114, 121, 176, 196.

Комиссия по изучению Якутской рес-
публики (КЯР) — 193, 195—199.

Комиссия по истории знаний — 107, 108,
121, 124.

Комиссия по истории Октябрьской ре-
волюции и РКП(б) (Истпарт) — 11,
218.

Комиссия по реорганизации метеороло-
гической службы в РСФСР — 70.

Комиссия по службе высших учебных
заведений Министерства народного
просвещения — 115.

Комиссия по сборнику «Русская наука» —
см. Комиссия по истории знаний.

Комиссия по светящимся составам Пет-

роградского комитета Военно-техни-
ческой помощи — 166.

Комиссия по снабжению рабочих — 345.

Комиссия по составлению карты вели-
корусских городов при Отделении рус-
ского языка и словесности Академии
наук СССР — 108.

Комиссия по ученым учреждениям при
Министерстве народного просвеще-
ния — 114, 115, 131, 136.

Комиссия по учету и охране русской
науки и русских ученых при Акаде-
мии наук СССР — 108.

Комиссия содействия научным работам
при СНК СССР — 78.

Комиссия содействия ученым — см.
Центральная комиссия по улучше-
нию быта ученых (ЦеКУБУ).

Комиссия философии и методологии
САОН — 219.

Комиссия ЦИК СССР по увековечению
памяти В. И. Ленина — 368.

Комитет военно-технической помощи
объединенных научных и техниче-
ских организаций — 118, 122, 177.

Комитет геодезии и геофизики — 72.

Комитет государственных сооруже-
ний — 163, 311.

Комитет по делам Главной российской
астрономической обсерватории — 161.

Комитет почвоведения Ученого сельско-
хозяйственного комитета — 122.

Коммерческий институт — см. Институт
народного хозяйства им. Г. В. Плеха-
нова (ИНХ).

Коммунальная комиссия по просвеще-
нию — см. Научный отдел Комисса-
риата по просвещению Союза ком-
мун Северной области.

Коммунистическая академия обществен-
ных наук — см. Социалистическая
академия общественных наук
(САОН).

Корпус военных топографов — 192, 193.

Красочная комиссия Центральной на-
учно-технической лаборатории Воен-
ного ведомства — 119.

Кунсткамера — см. Музей антропологии
и этнографии АН СССР.

Курсы марксизма Коммунистической
академии — 229, 230.

Лаборатория Павлова — см. Физиоло-
гическая лаборатория акад. И. П. Пав-
лова.

Лаборатория твердого вещества — см.
Институт физико-химического иссле-
дования твердого вещества НТО
ВСНХ.

Лазаревский институт — 198.

Лейденский университет — 392.

Лейпцигский университет — 384.

Ленинград КУБУ — см. ПетроКУБУ.

Ленинградский государственный архив
Октябрьской революции и социали-
стического строительства — 16.

Ленинградское отделение Главнауки
(ЛОГ) — 59, 60.

Ленинградское отделение Института

- истории естествознания и техники — 17.
- Лесной институт — 176.
- Ломоносовский институт — 4.
- Ломоносовский комитет РАН — 107, 108.
- Лондонская Академия наук (Лондонское королевское общество) — 201, 203, 369.
- Магнитная комиссия АН СССР — 107.
- Малая государственная комиссия по просвещению — 251.
- Малый Совнарком РСФСР — 39, 66—68, 195, 322, 344, 397.
- Малый Совнарком ЯАССР — 198.
- Мариинское областное управление водного транспорта — 163.
- Мастерская мореходных инструментов Главного гидрографического управления — 144.
- Межведомственная гидрологическая комиссия — 165.
- Межведомственная метрическая комиссия — 99.
- Международная ассоциация академий наук — см. Международный союз академий.
- Международная комиссия по исследованию Солнца — 71, 72.
- Международная постоянная комиссия по сейсмологии — см. Международный союз по геодезии и геофизике.
- Международное астрономическое общество — 267.
- Международное объединение по теоретической и прикладной лимнологии — 394, 395.
- Международный исследовательский союз — см. Международный комитет науки.
- Международный комитет науки — 70—73, 75.
- Международный совет изысканий — 77.
- Международный совет исследований — см. Международный комитет науки.
- Международный социологический институт — 370, 371.
- Международный союз академий (Международная ассоциация академий наук) — 71, 201, 203, 253, 369, 370.
- Международный союз исследований — см. Международный комитет науки.
- Международный союз по геодезии и геофизике — 70—72, 75.
- Международный союз по отделу сейсмологии — см. Международный союз по геодезии и геофизике.
- Международный союз по охране памятников природы — 370.
- Международный физиологический институт Марeya — 369, 371.
- Метеорологический комитет (межведомственный и общесоюзный) — 53.
- Минералогическая лаборатория Академии наук — 137, 145, 171, 172.
- Минералогическая лаборатория Геологического и минералогического музея АН СССР (затем — Радиогеохимическая лаборатория АН СССР) — 170.
- Минералогическое общество при Петроградском горном институте — 112.
- Минеральная секция Северообластного СНХ — 185.
- Министерство государственных имуществ — см. Министерство земледелия и государственных имуществ.
- Министерство земледелия — см. Министерство земледелия и государственных имуществ.
- Министерство земледелия и государственных имуществ — 121, 178.
- Министерство народного просвещения — 21, 113, 115, 199, 259.
- Морком — см. Народный комиссариат по военным и морским делам (Военмор) РСФСР.
- Морское министерство (ведомство) — 110, 276, 278.
- Московская городская электростанция (МОГЭС) — 328.
- Московская комиссия по улучшению быта ученых (МосКУБУ) — 345, 348, 349, 356.
- Московская научная комиссия НТО ВСНХ — см. Московское отделение Научной комиссии НТО ВСНХ.
- Московская сельскохозяйственная академия — 122.
- Московский государственный научно-химический институт — см. Российский научный химический институт Наркомпроса РСФСР.
- Московский государственный университет — 222, 361, 390.
- Московский научный институт — 34, 80, 255.
- Московский окружной комиссариат по военным делам — 215.
- Московский почвенный комитет — 187, 188.
- Московский публичный и Румянцевский музей — 126, 128, 389.
- Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов — 349, 356, 357.
- Московское высшее техническое училище (МВТУ) — 300, 301, 323, 330.
- Московское математическое общество — 361.
- Московское общество испытателей природы — 112, 297.
- Московское общество сельского хозяйства — 7, 106, 120, 122, 188, 290.
- Московское отделение Комиссии по изучению естественных производительных сил России — 10, 145, 176, 178, 291.
- Московское отделение Научной комиссии НТО ВСНХ — 85, 93, 95, 96, 288.
- Московское управление недвижимых имуществ (МУНИ) — 357.
- Музей антропологии и этнографии АН СССР — 201, 203, 269.
- Музей изящных искусств — 61.
- Музей почв Докучаевского комитета — 188—190.

- Музейный отдел Главнауки Наркомпроса РСФСР — 44, 45, 50, 51.
- Муравьевский сельсовет Ленинской волости Ленинградской губернии — 206.
- Народный комиссариат внешней торговли РСФСР — 67, 68, 193, 242, 245, 343, 378—380, 382.
- Народный комиссариат государственного контроля РСФСР — 129.
- Народный комиссариат здравоохранения РСФСР — 10, 233, 243, 287, 343, 349, 363.
- Народный комиссариат земледелия РСФСР — 10, 79, 92, 121, 163, 216, 285, 312.
- Народный комиссариат по военным и морским делам (Военмор) РСФСР — 77.
- Народный комиссариат по иностранным делам РСФСР — 225, 370, 379, 380, 394.
- Народный комиссариат по продовольствию РСФСР — 79, 236, 287, 340, 343—345, 350.
- Народный комиссариат по просвещению РСФСР (с 1925 г. — Народный комиссариат просвещения РСФСР) — 5—9, 13—16, 19, 21—27, 30—32, 34—36, 38—46, 51—55, 57, 61—70, 75—79, 81, 103, 104, 107—110, 112, 115, 116, 123, 125, 127—129, 132, 133, 139, 140, 144—147, 150—153, 157, 158, 161, 163, 170, 172—175, 193, 202, 203, 205, 211, 213, 216, 233—236, 239, 240, 242—245, 252, 254—256, 259, 260, 262—266, 268, 269, 273—279, 282, 285, 287, 312, 340, 343, 349, 350, 357—360, 362, 363, 365, 366, 369—371, 372, 374, 375, 379, 380, 383, 386, 389—391, 393, 394, 396, 397.
- Народный комиссариат почт и телеграфов РСФСР — 77, 380.
- Народный комиссариат просвещения Украины — 220.
- Народный комиссариат путей сообщения СССР — 62, 69, 328, 377, 379.
- Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции РСФСР — 277.
- Народный комиссариат торговли и промышленности РСФСР — 311, 312.
- Народный комиссариат труда РСФСР — 128.
- Народный комиссариат финансов РСФСР — 67, 68, 129, 350, 353, 358.
- Народный комиссариат финансов СССР — 101, 323, 394.
- Народный комиссариат юстиции РСФСР — 45, 252, 277.
- Научная комиссия НТО ВСНХ — 13, 79—82, 84—86, 92—94, 96, 97, 134, 135, 288, 315.
- Научная комиссия Петроградского отделения НТО ВСНХ — см. Петроградская научная комиссия НТО ВСНХ.
- Научно-информационный отдел БИНТ — 383, 384.
- Научно-исследовательский институт по изучению Севера НТО ВСНХ — 90, 99, 311—317.
- Научно-опытная станция на р. Тосне — 164, 165.
- Научно-политическая секция ГУС Наркомпроса РСФСР — 42, 393.
- Научно-техническая библиотека в Москве — 99.
- Научно-техническая секция ГУС Наркомпроса РСФСР — 42, 43, 171, 243, 244, 271, 273, 279, 281, 393.
- Научно-технический отдел ВСНХ (НТО ВСНХ) РСФСР — 6, 9, 13, 15—17, 19, 25, 43, 44, 78—86, 88—101, 152, 159, 163, 178, 179, 249—251, 259, 266, 283, 287, 288, 291, 292, 296—309, 311—313, 315, 321—326, 329—332, 364, 373, 377, 380, 385, 386, 392.
- Научно-технический отдел ВСНХ (НТО ВСНХ) СССР — 101, 102, 292—296, 298—300, 310, 311, 315—318, 321, 327, 328, 332, 334—338, 340, 395, 396.
- Научно-техно-промышленная экспедиция — см. Карабогазская экспедиция.
- Научно-экспериментальный отдел Государственной петроградской психоневрологической академии — см. Государственная петроградская психоневрологическая академия.
- Научный автомоторный институт (НАМИ) НТО ВСНХ — 99, 311.
- Научный институт по удобрениям (НИУ) НТО ВСНХ им. Е. В. Самойлова — 9, 99, 288—296, 334, 337.
- Научный отдел Главнауки Наркомпроса РСФСР — 50, 53, 54, 57.
- Научный отдел Комиссариата по просвещению Союза коммун Северной области — 28, 29, 252.
- Научный отдел (секция) Наркомпроса РСФСР — 7, 13, 19, 22, 23, 25, 31, 33, 35, 39, 104, 127, 150, 151, 159, 163, 164, 234—237, 251, 253, 254, 259, 261—267, 269, 270, 277, 285, 343, 372.
- Научный химико-фармацевтический институт НТО ВСНХ — 9, 99, 329, 331—335.
- Невская научно-опытная станция — 165.
- Нижегородская радиолоборатория им. В. И. Ленина — 328.
- Николаевская главная физическая обсерватория — см. Главная физическая обсерватория.
- Обсерватория в Бабельсберге близ Берлина — 393.
- Обсерватория в Бергдорфе близ Гамбурга — 393.
- Обсерватория в Бонне — 393.
- Обсерватория в Гейдельберге — 393.
- Обсерватория в Геттингене — 393.
- Обсерватория в Иене — 393.
- Обуховский сталелитейный завод — 144, 151.
- Общественный комитет по делам удобренных — 288, 289, 291.
- Общество германских естествоиспытателей и врачей — 388.

- Общество для добычи редких металлов — 166.
- Общество им. А. И. Чупрова при МГУ — 104, 105.
- Общество историков-марксистов САОН — 225, 226.
- Общество оптовых закупок — 90.
- Общество прикладной минералогии — 118.
- Общество статистиков-марксистов САОН — 222.
- Общество электротехников — см. Электротехнический отдел Русского технического общества.
- Объединение предприятий музыкальной промышленности (Музпред) Наркомпроса РСФСР — 64.
- Объединенный совет Петроградских научных учреждений и высших учебных заведений — 31.
- Оптическая лаборатория при физическом институте Петроградского университета — 144.
- Опытный завод Военно-химического комитета — см. Государственный институт прикладной химии (ГИПХ) НТО ВСНХ.
- Организационный центр Наркомпроса РСФСР — 38.
- Особая комиссия по исследованию строения молекул Государственного рентгенологического и радиологического института — 235—237.
- Особая продовольственная комиссия Северного фронта — 313.
- Особое техническое бюро по военным изобретениям специального назначения — 99.
- Особый временный комитет науки при СНК РСФСР — 6, 13, 19, 27, 43, 44, 65, 67—76, 205.
- Особый государственный комитет науки — см. Особый временный комитет науки при СНК РСФСР.
- Особый платиновый комитет — 136.
- Отдел глиняных материалов КЕПС — 150—153, 155, 185, 186.
- Отдел каменных и строительных материалов КЕПС — 188, 189.
- Отдел мобилизации науки Наркомпроса — см. Отдел по мобилизации научных сил при Наркомпросе РСФСР.
- Отдел научных библиотек Наркомпроса РСФСР — 39.
- Отдел научных учреждений Главнауки — 44, 45.
- Отдел оплотехники КЕПС — 142—144.
- Отдел организации промышленности — 396.
- Отдел по изучению Севера КЕПС — 188, 189.
- Отдел по изучению Тихвинского уезда КЕПС — 332.
- Отдел по мобилизации научных сил при Наркомпросе РСФСР — 21—24, 36, 105, 173.
- Отдел по редким элементам и радиоактивным веществам КЕПС — см. Радиевый отдел КЕПС.
- Отдел привлечения научных сил к делу государственного строительства — см. Отдел по мобилизации научных сил при Наркомпросе РСФСР.
- Отдел ученых учреждений и высших учебных заведений Наркомпроса РСФСР — 31, 44, 153, 254, 269, 339.
- Отдел химической промышленности — см. Химический отдел ВСНХ.
- Отдел электротехнической промышленности ВСНХ (также электроотдел ВСНХ) — 133.
- Отделение исторических наук и филологии РАН — 124.
- Отделение русского языка и словесности РАН — 343.
- Отделение технической экономики НТО ВСНХ — 90.
- Парижская Академия наук — 201, 382.
- Патентный отдел РСФСР — 377.
- 1-я Государственная типография — 126, 127.
- Первое отделение Академии наук — см. Физико-математическое отделение РАН.
- 1-й отдел КЕПС — см. Радиевый отдел КЕПС.
- 1-й Петроградский университет — 252, 265.
- Пермское отделение Комиссии по изучению естественных производительных сил — 176, 177.
- Петербургская Академия наук — см. Академия наук СССР.
- Петербургский окружной комиссариат по просвещению — см. Петроградский окружной комиссариат по просвещению.
- Петергофский естественнонаучный институт — 273—275.
- Петровская сельскохозяйственная академия — 290, 291.
- Петроградская ассоциация экспериментальных исследований — 85.
- Петроградская биологическая лаборатория П. Ф. Лесгафта — см. Петроградский научный институт им. П. Ф. Лесгафта.
- Петроградская комиссия по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ) — 16, 340, 342, 345, 348—352, 356, 373.
- Петроградская научная комиссия НТО ВСНХ — 6, 84, 85, 90, 95, 96, 189, 190, 288, 312, 313.
- Петроградский горный институт — 130—133, 137, 176, 180, 181, 183, 318.
- Петроградский государственный университет — 113, 137, 147, 268, 269, 275, 384, 391.
- Петроградский губисполком — 205, 350, 352.
- Петроградский губпрофсовет — 350.
- Петроградский женский медицинский институт — 232—234.
- Петроградский Карабогазский комитет — 134, 135, 181, 182.
- Петроградский научный институт им. П. Ф. Лесгафта — 6, 254—258.

- Петроградский окружной комиссариат по просвещению — 146, 153.
- Петроградский отдел научных учреждений и высших учебных заведений — см. Петроградское управление научных и научно-художественных учреждений Акцентра (ПУНУ).
- Петроградский политехнический институт им. М. И. Калинина — 130—133, 137, 180—182, 232, 245, 247, 248.
- Петроградский Совет народного хозяйства — 90.
- Петроградский Совет профессиональных союзов — 30, 89, 90.
- Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов — 30, 90, 342, 361, 362.
- Петроградское бюро (отделение) Научной комиссии НТО ВСНХ — см. Петроградская научная комиссия НТО ВСНХ.
- Петроградское отделение НТО ВСНХ (ПОНТО) — 16, 89—94, 311—313.
- Петроградское управление научных и научно-художественных учреждений Акцентра (ПУНУ) — 29—31, 40, 41, 44, 66, 205, 238, 248, 252, 269, 274—276, 278, 362, 382.
- Петрографический институт «Lithogaea» — см. Институт прикладной минералогии и металлургии НТО ВСНХ.
- Петрогубнаробраз — 40.
- Петрокоммуна — 341.
- Печорская экспедиция — 312.
- Плавающий морской биологический институт Наркомпроса РСФСР — см. Плавающий морской научный институт Главнауки Наркомпроса РСФСР.
- Плавающий морской научный институт Главнауки Наркомпроса РСФСР — 8, 276—280.
- Платиновый отдел КЕПС — 136, 138, 181.
- Подкомиссия по микроскопии при КЕПС — см. Отдел оптотехники КЕПС.
- Подкомиссия по распределению академических пайков — 345.
- Полпредство СССР в Швеции — 390.
- Постоянная естественнонаучная станция в Петергофе — см. Петергофский естественнонаучный институт.
- Постоянная комиссия по изучению естественных производительных сил России — см. КЕПС.
- Постоянная полярная комиссия АН СССР — 121, 278.
- Постоянная центральная сейсмическая комиссия — 107.
- Постоянное бюро съездов по изучению производительных сил при Госплане СССР — 165.
- Постоянный Международный совет по исследованию моря — 396, 397.
- Почвенная комиссия ВЭО — 187—189.
- Почвенный комитет Московского общества сельского хозяйства — 289.
- Почвенный комитет (отдел) КЕПС — 176, 186—191.
- Промышленно-географический отдел КЕПС — 176.
- Прусская Академия наук — см. Берлинская Академия наук.
- Психологический институт при МГУ — 232, 251.
- Психоневрологический институт — 251.
- Публичная библиотека в Петербурге — см. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
- Публичная библиотека им. В. И. Ленина — см. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина.
- Пулковская обсерватория — см. Главная астрономическая обсерватория в Пулковке.
- Пушкинский дом — 201, 203.
- Радиевая ассоциация — 168—170.
- Радиевая (радио-геохимическая) лаборатория при Геологическом и минералогическом музее Академии наук (Радиевая (радиологическая) лаборатория Академии наук) — 166, 169—173.
- Радиевый завод Академии наук — 167—169, 171, 173, 175, 238.
- Радиевый отдел КЕПС — 166—169, 171, 173, 176, 178.
- Радиевый отдел Рентгенологического и радиологического института — 171—173.
- Радиоинститут — см. Государственный экспериментальный электротехнический институт (ГЭЭИ) НТО ВСНХ.
- Революционный Военный Совет СССР — 207.
- Революционный Военный Совет 6-й армии — 315.
- Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) — 12, 283.
- Российская ассоциация физиков — 392.
- Российская книжная палата — 22, 23, 34, 126.
- Российский астрономо-геодезический институт — 264—267, 271, 272.
- Российский гидрологический институт (РГИ) — см. Государственный гидрологический институт Главнауки Наркомпроса РСФСР.
- Российский гидрологический комитет — 134.
- Российский институт прикладной химии (РИПХ) — см. Государственный институт прикладной химии (ГИПХ) НТО ВСНХ.
- Российский научно-технический институт — см. Российский пищевой научно-технический институт НТО ВСНХ.
- Российский научный химический институт Наркомпроса РСФСР — 259, 260, 262—264.
- Российский пищевой научно-технический институт НТО ВСНХ — 34, 36, 83, 90, 95, 96, 283—287, 308.
- Российское бюро компартии Латвии — 212.

- Российское географическое общество — см. Русское географическое общество.
- Румянцевский музей — см. Московский публичный и Румянцевский музей.
- Русский археологический институт в Константинополе — 370, 371.
- Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии — 369, 371.
- Русский научный институт в Париже — 370.
- Русско-американская торговая палата — 111.
- Русско-германское общество «Культура и техника» — 389, 390.
- Русское археологическое общество — 126, 128.
- Русское астрономическое общество — 265.
- Русское географическое общество — 80, 84, 112, 117, 121, 126, 128, 187, 192, 265, 395.
- Русское оптическое общество — 149, 150.
- Русское техническое общество — 104, 105, 112.
- Русское торгпредство в Берлине — 393.
- Русское физико-химическое общество — 138, 259.
- Саратовская лимнологическая станция — 395.
- Северная научно-промысловая экспедиция (Севэкспедиция) — см. Научно-исследовательский институт по изучению Севера НТО ВСНХ.
- Северный научно-промысловый комитет — см. Научно-исследовательский институт по изучению Севера НТО ВСНХ.
- Сейсмологический комитет (межведомственный и общесоюзный) — 53.
- Секретариат ЦК РКП(б) — 218, 394.
- Секция научных работников при Всеработпросе — 355, 356, 359, 360, 368.
- Сельскохозяйственный ученый комитет при Центральном комиссариате земледелия — 80, 84, 117, 120, 121, 124, 181, 187.
- Сибирский полевой округ Высшего геодезического управления — 192, 193.
- Сибирский революционный комитет — 192.
- Сибирское бюро ЦК РКП(б) — 192.
- Смоленский государственный университет им. Октябрьской революции — 216, 231.
- Совет комиссаров Союза коммун Северной области — 31, 339.
- Совет народного хозяйства — см. ВСНХ РСФСР.
- Совет народного хозяйства Северных районов (Северохозяйство) — 30, 89—91, 186, 190.
- Совет народного хозяйства Союза коммун Северной области — 166.
- Совет Народных Комиссаров РСФСР — 4—7, 10, 11, 13, 15, 16, 19, 24, 25, 27, 35—39, 42, 44, 45, 51, 61, 62, 65, 67—70, 75, 76, 78—82, 84, 89, 91, 94, 97, 124—129, 133, 140, 168, 174, 179, 192, 193, 205, 211, 212, 219, 220, 259, 264, 265, 272, 276—279, 282, 285—288, 296, 297, 322, 339—345, 347—349, 352, 353, 357, 360—362, 365, 366, 376—379, 383, 386, 387, 397.
- Совет Народных Комиссаров СССР — 7, 14, 52, 70, 71, 74—76, 78, 101, 199, 202—205, 230, 294, 295, 339, 353, 358, 364, 366, 367, 397.
- Совет Народных Комиссаров Якутской АССР — 7, 194, 198.
- Совет по просвещению национальностей нерусского языка (Совнацмен) — 64, 65.
- Совет Труда и Оборона СССР — 75, 173, 193, 205, 279, 295, 321, 322, 325, 344, 353, 384, 386, 387.
- Соляной отдел КЕПС — 134, 135, 177—182.
- Сорбонна — 383.
- Социалистическая академия общественных наук (САОН) — 10, 11, 13—16, 80, 83—85, 207, 208, 211—231, 363, 366, 368.
- Социалистическая академия Украины — 220.
- Союз германских академий и высших школ — 388, 389.
- Союз германских инженеров («Verein Deutscher Ingenieure») — 378, 379.
- Союз научных и научно-технических обществ (в Германии) — 388.
- Союз по метеорологии — см. Международный союз по геодезии и геофизике.
- Статистический институт (бывш. Петроградские статистические курсы) — 34.
- Статистический комитет КЕПС — 118.
- Стебутовские высшие женские сельскохозяйственные курсы — 127, 128.
- Стокгольмская Академия наук — 201.
- Теплотехнический институт им. Гриневецкого и Кирша при Главтопе ВСНХ — см. Всесоюзный теплотехнический институт им. Ф. Дзержинского.
- Технический совет Радиевого отдела КЕПС — 127, 128.
- Томский институт исследования Сибири — 191.
- Трест уральской платиновой промышленности — см. Уралплатина.
- 3-й Петроградский государственный университет — 273.
- Третьяковская галерея — см. Государственная Третьяковская галерея.
- Туберкулезный институт Наркомздрава — 10.
- Туркестанский университет — 220, 231.
- Украинская Академия наук — 368.
- Управление военного воздушного флота — 137.
- Управление научными учреждениями Академического центра Наркомпроса РСФСР — 39, 46, 170, 279.

- Управление уполномоченного НТО ВСНХ — см. ПОНТО.
Уралплатина — 140, 142.
- Фарматрест — см. Главное управление химико-фармацевтическими заводами.
- Физико-математический институт Академии наук СССР — 70, 72, 74, 107.
- Физико-математическое отделение РАН — 157, 160, 162, 163, 169, 171, 183, 185, 191, 343, 386, 390, 396.
- Физико-техническая лаборатория НТО ВСНХ — 251.
- Физиологическая лаборатория акад. И. П. Павлова — 361, 369.
- Физический институт Петроградского университета — 144, 147.
- Фосфоритная комиссия при Московской сельскохозяйственной академии — 120.
- Французская Академия наук — 369.
- Химико-техническое издательство НТО ВСНХ — 99.
- Химическая лаборатория Академии наук — 132.
- Химическая лаборатория Горного института — 135, 137.
- Химическая секция Петроградской научной комиссии — 186.
- Химический институт им. Л. Я. Карпова НТО ВСНХ — 9, 99, 311, 323, 335—338.
- Химический комитет при Главном артиллерийском управлении — 137.
- Химический отдел ВСНХ — 16, 152, 166—170, 173, 176, 179, 308, 336.
- Химический отдел Комитета военно-технической помощи — 166.
- Центральная испытательная станция по огнеупорным и глиняным материалам — 122.
- Центральная комиссия по улучшению быта научных специалистов при Совнарком РСФСР — 340—342.
- Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ) — 15, 16, 67, 68, 70, 339, 344—360, 362—365, 368.
- Центральная междуведомственная комиссия по закупке и распределению заграничной литературы (Коминолит) — 379, 380.
- Центральная международная астрономическая станция в Брюсселе — 384, 385.
- Центральная международная астрономическая станция в Киле — 384.
- Центральная научно-техническая лаборатория в Москве — 9.
- Центральная научно-техническая лаборатория в Петрограде (ЦНТЛ) — 9, 83, 90, 122, 309, 341.
- Центральная химическая лаборатория в Москве — 336.
- Центральное бюро иностранной науки и техники — 386.
- Центральное бюро научной информации при Прусской Академии наук — 388.
- Центральное бюро профессиональных союзов — 19.
- Центральное бюро Секции научных работников — 355, 356, 358, 359, 364, 365, 377.
- Центральное вычислительное бюро при Высшем астрономическом союзе — 267.
- Центральное государственное фото-кино предприятие (Госкино) — 64.
- Центральное производственное управление ВСНХ — 330, 331, 335.
- Центральное управление государственной промышленности (ЦУГПРОМ) — 98.
- Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ) им. Н. Е. Жуковского НТО ВСНХ — 9, 10, 99, 300—304, 311.
- Центральный государственный архив народного хозяйства СССР — 16.
- Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР — 16.
- Центральный государственный архив РСФСР — 16.
- Центральный институт организаторов народного просвещения им. Е. А. Литкенса — 282.
- Центральный Исполнительный Комитет СССР — 7, 14, 52, 75, 77, 78, 194, 202—205, 222, 223, 227, 231, 295, 339, 358, 368.
- Центральный комитет правления шведского Красного креста — 362.
- Центральный Комитет РКИ — 43—45.
- Центральный Комитет РКП(б) — 11, 15, 218, 230, 394.
- Центральный комитет союза работников просвещения (Цекпрос) — 355, 357, 358, 360.
- Центральный научно-технический совет НТО ВСНХ — 100, 101.
- Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС — 15, 344, 347, 397.
- Центральный Совет профессиональных союзов — см. ВЦСПС.
- Центральный электротехнический совет ВСНХ — 156, 324.
- Швейцарский комитет по изданию сочинений Л. Эйлера — 371.
- Экономический совет Уральской области (Урал ЭКОСО) — 193.
- Экономическое представительство РСФСР в Германии — 377, 379.
- Экспериментальная оптическая мастерская при отделе оплотехники КЕПС — 142—147.
- Экспериментальный институт путей сообщения — 301.
- Экспертная комиссия при ЦеКУБУ — 354, 363—368.
- Электротехническая лаборатория НТО ВСНХ в Ленинграде — 250.

Электротехнический отдел Русского технического общества — 324, 325.
Этнографический музей — см. Музей антропологии и этнографии АН СССР.

Юрьевский университет — 371.

Якутская научная экспедиция Академии наук СССР — 195, 196, 198.

Якутская национальная библиотека — 197, 198.

Academia dei Lincei (в Риме) — 201.
Bureau des Longitudes (в Париже) — 268.
College de France (в Париже) — 392.
Ecole de physique et chimie (в Париже) — 392.
Institut für Gärungsgewerbe (в Берлине) — 284.
Rechen Institut (в Берлине) — 268.
Reichsgetreidestelle (в Берлине) — 284.
Roual Canadian Institut — 390.
Staatliche Versuchanstalt für Müllerei, Broterzeugung und Hefeferzeugung (в Вене) — 284.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААН СССР	— Архив Академии наук СССР.
АГИ	— Астрономо-геодезический институт.
Акцентр	— Академический центр Наркомпроса.
АФУ	— Административно-финансовое управление ВСНХ.
БИНТ	— Бюро иностранной науки и техники Научно-технического отдела ВСНХ.
БЮК	— Бюро по книгообмену при Российской Академии наук.
ВАС	— Всероссийский астрономический союз.
ВГУ	— Высшее геодезическое управление.
Внешторг	— Народный комиссариат внешней торговли.
Военмор	— Народный комиссариат по военным и морским делам.
Всеработпрос	— Всероссийский профессиональный союз работников просвещения.
ВСНХ	— Высший Совет Народного Хозяйства.
ВХК	— Военно-химический комитет.
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.
ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.
ВЧК	— Всероссийская Чрезвычайная Комиссия.
ВЭИ	— Всесоюзный электротехнический институт.
ВЭО	— Вольное экономическое общество.
ГВИ	— Государственный вычислительный институт.
Главгидруп	— Главное гидрографическое управление.
Главнаука (ГИК)	— Главное управление научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями.
Главпрофобр	— Главное управление профессионального образования.
Главхим	— Главное управление химической промышленности при ВСНХ.
Главэлектро	— Главное управление электрической промышленности ВСНХ.
ГОИ	— Государственный оптический институт.
ГОНТИ (ГНТИ)	— Государственный научно-технический институт.
Госплан	— Государственная плановая комиссия при Совете Труда и Оборона.
ГОФТИ	— Государственный физико-технический институт в Москве.
ГРИ	— Государственный радиевый институт.
ГУС	— Государственный ученый совет.
ГФТИ (ГФТРИ)	— Государственный физико-технический рентгенологический институт.
ГЭЭИ	— Государственный экспериментальный электротехнический институт.

ГЭУ	— Главное экономическое управление ВСНХ.
ИНО	— Иностраный отдел при Главном экономическом управлении ВСНХ.
Истпарт	— Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б).
КЕПС	— Комиссия по изучению естественных производительных сил России при Российской Академии наук.
КИПС	— Комиссия по изучению племенного состава России при Российской Академии наук.
Комзем	— Народный комиссариат земледелия.
ИФ	— Историко-филологическое отделение Российской Академии наук.
Коминолит	— Центральная междуведомственная комиссия по закупке и распределению заграничной литературы.
Компрод	— Народный комиссариат по продовольствию.
КЯР	— Комиссия по изучению Якутской АССР.
ЛГАОРСС	— Ленинградский государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства.
ЛОГ	— Ленинградское отделение Главнауки.
ЛОИИЕТ	— Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники.
МВТУ	— Московское высшее техническое училище.
Механобр (институт МОПИ)	— Институт механической обработки полезных ископаемых.
Могэс	— Московская городская электростанция.
МосКУБУ	— Московская комиссия по улучшению быта ученых.
Муни	— Московское управление недвижимым имуществом.
Наркомздрав (НКЗдрав)	— Народный комиссариат здравоохранения.
Наркомпочтель	— Народный комиссариат почт и телеграфов.
Наркомпрос (НКП, НКПрос)	— Народный комиссариат по просвещению.
Наркомфин	— Народный комиссариат финансов.
НКИД	— Народный комиссариат иностранных дел.
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения.
Н. с.	— Непременный секретарь РАН.
НТО	— Научно-технический отдел ВСНХ.
НТС	— Научно-технический совет.
ОС РАН	— Общее собрание Российской Академии наук.
ОФМ РАН	— Отделение физико-математических наук Российской Академии наук.
ПетроКУБУ	— Петроградская комиссия по улучшению быта ученых.
Плавморин	— Плавучий морской научный институт.
ПОНТО	— Петроградское отделение Научно-технического отдела ВСНХ.
Промплан	— Промышленная плановая комиссия при ВСНХ.
ПУНУ	— Петроградское управление научными учреждениями.
РАН	— Российская Академия наук.
РГИ	— Российский гидрологический институт.
РИПХ (ГИПХ)	— Российский (затем Государственный) институт прикладной химии.
РКИ	— Рабоче-крестьянская инспекция.
САОН	— Социалистическая академия общественных наук.
Северохозяйство (СНХС, СНХСР)	— Совет народного хозяйства Северного района.
Севпрос	— Комиссариат по просвещению Северного района.
Севэкспедиция	— Северная научно-промысловая экспедиция.
СКСО	— Союз коммун Северной области.
СНР	— Секция научных работников.
Совдеп	— Совет рабочих и солдатских депутатов.

СОВНАРКОМ (СНК)	— Совет Народных Комиссаров.
СТО	— Совет Труда и Оборона.
СУ	— Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства за 1917—1925 гг.
ТЭС	— Техничко-экономический совет.
Фармзав (Главфармзав)	— Главное управление химико-фармацевтическими заводами.
Химотдел	— Химический отдел ВСНХ.
ЦАГИ	— Центральный аэрогидродинамический институт.
ЦБ СНР	— Центральное бюро Секции научных работников.
ЦГА РСФСР	— Центральный государственный архив РСФСР.
ЦГАНХ	— Центральный государственный архив народного хозяйства СССР.
ЦГАОР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции.
Цекпрос	— Центральный комитет работников просвещения.
ЦеКУБУ (ЦКУБУ)	— Центральная комиссия по улучшению быта ученых.
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет.
ЦПА ИМЛ	— Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
ЦПУ	— Центральное производственное управление ВСНХ.
Цугпром	— Центральное управление государственной промышленности.
ЦЭС	— Центральный электротехнический совет.
ЭКОСО	— Экономическое совещание.
ЭОС	— Экстраординарное общее собрание Российской Академии наук.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Раздел I. Организация Научного отдела, Государственного ученого совета, Академического центра и Главнауки Наркомпроса, Особого временного комитета науки при СНК, Научно-технического отдела ВСНХ и их деятельность по руководству наукой	19
Раздел II. Перестройка работы Академии наук	103
Раздел III. Создание Социалистической академии общественных наук и ее роль в организации советской науки	211
Раздел IV. Создание и развитие научно-исследовательских институтов Наркомпроса и Научно-технического отдела ВСНХ	232
Раздел V. Мероприятия партии и правительства по обеспечению условий научной работы	339
Раздел VI. Развитие международных научных связей	369
Указатель личных имен	398
Указатель учреждений и организаций	404
Список сокращений	416

**Организация науки в первые годы
Советской власти (1917—1925 гг.)**

Сборник

документов

*Утверждено к печати
Ленинградским отделением
Института истории естествознания
и техники АН СССР*

Редактор издательства *К. И. Кочергин*
Художник *Д. А. Андреев*
Технический редактор *М. Н. Кондратьева*
Корректоры *Р. Г. Гершинская, З. В. Гришина*
и *А. И. Кац*

Сдано в набор 24 VI 1968 г. Подписано к печати
28/X 1968 г. РИСО АН СССР № 50—124В. Формат
бумаги 70X108¹/₁₆. Бум. л. 13¹¹/₁₆. Печ. л. 26¹/₄+9 вкл.
(1¹/₈ печ. л.) = 38,32 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 37,24.
Изд. № 3687. Тип. зак. № 1165. М-50010.

Тираж 2100. Бумага № 1. Цена 2 р. 57 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград,
В-34, 9 линия, д. 12